

БИБЛІОТЕКА
Варш. Высш. Женск. Курсовъ

№ 168

Д. Н. Перетцъ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ
ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ТОМЪ I.

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПѢСНИ.

Часть 1. Начало искусственной поэзіи въ Россіи. Изслѣдованія
о вліяніи малорусской виршевой и народной поэзіи XVI-XVIII в.
на великорусскую. Къ исторіи Богогласника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Коломенская ул., № 35—39.

1900.

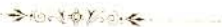
И. Л. Перетцъ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ
ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ТОМЪ I.

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПѢСНИ.

Часть 1. Начало искусственной поэзіи въ Россіи. Изслѣдованія
о вліяніи малорусской виршевой и народной поэзіи XVI-XVIII в.
на великорусскую. Къ исторіи Богогласника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Коломенская ул., № 35—39.
1900.

Zbiory specjalne

283555/7

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.
16 сентября 1900 г.

Деканъ С. Платоновъ.

б-13/05

D.416/53
Г.ХІ

Д. Н. Петуцъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПѢСНИ.

І.

Начало искусственной поэзіи въ Россіи. Изслѣдованія о вліяніи малорусской виршевой и народной поэзіи XVII—XVIII вв. на великорусскую. Къ исторіи Богослуженія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Коломенская, № 35—39.
1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	1—IV
I. Теорія стихосложенія въ древней Руси. Свѣдѣнія по теоріи поэзіи Изборника 1073 г. —Статья Максима Грека о пришельцахъ философахъ.— <i>Ἀδελφο-</i> <i>της</i> .—Грамматика Лаврентія Зизанія 1596 г.—Грамматика Мелетія Смотрицкаго 1619 г.—Виленская грамматика 1621 г.—Азбуковникъ.—Заключеніе	1—24
II. Источники статьи о стихосложеніи въ грамматикѣ М. Смотрицкаго. Составъ грамматики.— Что могли дать Урбанъ, Неандеръ, Кленардъ и Крузій? —Грамматика Альвара—источникъ статей о размѣрахъ.— <i>Περὶ παθῶν</i> Трифона.—Альваръ въ русской школѣ	25—35
III. Теорія поэзіи и версификаціи въ латино-польскихъ учебникахъ XVII в. Латинскія руководства <i>Eckhius'a</i> и <i>Metrificale</i> Марка изъ Опатовца.—Отношеніе польскаго духовенства къ свѣтской и народной пѣснѣ.— <i>Bicollis</i> <i>Parnassus</i> .— <i>Aurifodina Poetica</i> .— <i>Castali undae</i> ...— <i>Triumphus</i> <i>Poeseos</i> .— <i>Menses apollinea lauro coronati</i> .— <i>Introductio</i> <i>ad portam Apollineam</i> .—Зависимость ихъ отъ Альвара.— Польское стихосложеніе въ этихъ учебникахъ.—Учебникъ Ростовской школы	36—64
IV. Практическія примѣненія теоріи стихосложенія въ западнорусской литературѣ XVI—XVII вв. Древнѣйшее искусственное стихотвореніе.—Вирши Гер. Д. Смотрицкаго.— Собраніе стихотвореній Андрея Рымши, съ біографическими данными объ авторѣ.—Связь этихъ виршъ съ народными пѣснями.—Вирши Апокрисея и др. памятниковъ XVI и нач. XVII в.—Два типа стихосложенія	65—81

- V. Старые тексты виршъ начала XVII вѣка.
1. Сборникъ Кіево-Мих. мон. № 1788.—2. Воскресная псалма 1604 г. и параллели къ ней 82—92
- VI. Малорусскія вирши въ польскихъ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII вв. 1. Вирши о битвѣ подъ Берестечкомъ 1651 г.—2. Пѣсня о Б. Хмельницкомъ.—3. Пѣсенка о погѣ.—4. Рождественская псалма.—5. Колядка; вирши объ изгнаціи изъ рая и о происхожденіи козы 83—123
- VII. Къ вопросу о польскомъ вліяніи на русскую поэзію XVII—XVIII вв. Общія свойства переводовъ съ польскаго.—1. Вирша „Jest zdrada w świecie“ въ переводѣ XVII в., текстъ и анализъ.—2. Псалма „Почто міръ гордится“ и ея польскій оригиналь.—3. „Affekt do P. Jezusa“.—4. „Самъ я не знаю...“.—5. „Angelus pastoribus dixit...“.—6. Другія рождественскія псалмы, переведенныя съ польскаго.—7. Буквальныя заимствованія пѣсенъ духовнаго содержанія.—8. Заимствованныя пѣсни свѣтскаго содержанія 124—194
- VIII. Малорусское вліяніе въ Москвѣ XVII—XVIII вв. Отношеніе московскихъ властей къ пѣснѣ въ XVII в.—Появленіе малоруссовъ-музыкантовъ, органистовъ и пѣвцовъ.—Павель Алешскій объ ихъ пѣніи.—Патр. Никонъ—покровитель малоруссовъ.—Оппозиція со стороны старообрядцевъ.—Слѣды знакомства москвичей XVII в. съ польской поэзіей.—„Псалтирь рѣмотровая“ С. Полоцкаго.—Пѣсни Л. Барановича и св. Димитрія Ростовскаго.—Свѣтскія пѣсни.—Малорусскіе бандуристы при дворѣ.—Придворные пѣвчіе 195—211
- IX. Старшіе сборники малорусскихъ пѣсенъ нач. XVIII в. Матеріалы для характеристики репертуара бандуристовъ нач. XVIII в.—Сборникъ 1717—27 гг. М. Грушевскаго и Академической сборн. пѣсенъ и псалмъ З. Дзюбаревича до 1730 г.—Судьба составителя 212—224
- X. Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ записяхъ нач. XVIII в. Судьба заимствованій на великорусской почвѣ, передѣлки и подражанія. 1. „Во печали во великой...“.—2. „Посмотри въ печали...“.—3. „Къ чему жъ ты серденько...“.—4. Вирши Г. С. Сковороды въ переработкѣ И. П. Котляревскаго.—5. Элегія Ѳ. Прокоповича въ связи съ данными школьной и народной поэзіи; къ вопросу о представленіи: душа — птица.—6. „Студные канты“.—7. „Комплименты блудны“; любовная пѣсенка о наказанномъ любовникѣ 225—282
- XI. Свѣтскіе малорусскіе элементы въ великорусскихъ сборникахъ второй половины XVIII в. Опытъ обзорнія малорусскихъ пѣ-

- сенъ, извѣстныхъ въ Великоруссіи, по рукописнымъ сборникамъ И. П. Библ., Тверскаго музея, Вахрамѣева, и печатнымъ пѣсенникамъ Новикова, Трутовскаго и др. Списокъ пѣсенъ съ указаніемъ современныхъ записей. 283—297
- XII. Хранители великорусскихъ пѣсенъ въ XVIII в. Сводъ записей, извлеченныхъ изъ рукописныхъ сборниковъ, пѣсенъ, псалмъ и кантовъ.—Судьба этихъ сборниковъ.—Роль семинаристовъ и студентовъ. 298—307
- XIII. Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ сборникахъ второй полов. XVIII в. Преобладаніе пѣсенокъ-пародій.—1. Пѣсня о комарѣ.—2. „Что жъ я кому виновать...“.—3. Пѣсня о тещѣ и зятѣ. 308—326
- XIV. Малорусскія пѣсни въ великорусскомъ народномъ репертуарѣ. Пѣсни: 1) „Одна гора высока...“ 2) „Обышлася мѣшшанинъ...“ 3) Броду-броду-броду...“ 4) „Заболѣла буйная головушка...“.—Главные особенности переработки пѣсенъ, заимствованныхъ великоруссами.—Пути передачи 327—324
- XV. Изъ исторіи Богогласника: 1. Составъ и происхожденіе Богогласниковъ; назначеніе ихъ.—2. Авторы псалмъ, вошедшихъ въ печатный и рукописные Богогласники.—3. Судьбы псалмъ, подвергшихся переработкѣ; псалма Иисусу сладкому.—4. Плачь Рахили.—5. „Предвѣчный родися подъ лѣты...“.—Плачь Богородицы.—7. Молитва къ Богородицѣ.—8. Отношеніе другихъ рукописныхъ текстовъ псалмъ XVIII в. къ текстамъ Богогласника.—9. Заимствованія изъ Богогласника въ устахъ малоруссовъ и белоруссовъ 334—393
- XVI. Къ вопросу о репертуарѣ стиховъ у старообрядцевъ. Отношеніе образованныхъ классовъ XVIII—XIX вв. къ старой силлабической духовной поэзіи.—Сводъ данныхъ о псалмахъ, по рукописямъ старообрядцевъ.—Малоизвѣстные и неизвѣстные тексты стиховъ историческаго и бытового содержанія.—Главные черты старообрядческихъ переработокъ старыхъ псалмъ 394—418
- XVII. Нѣсколько выводовъ 419—425

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Несмотря на то, что много лѣтъ уже народная словесность пользуется вниманіемъ русскихъ ученыхъ, вопросъ о развитіи народной лирической пѣсни и религіозной поэзіи затронуть очень мало. Мнѣ случилось однажды говорить объ этомъ ¹⁾; теперь ограничусь лишь краткимъ упоминаніемъ о томъ, что если что нибудь сдѣлано въ настоящее время для исторіи русской пѣсни, то это собранъ громадный матеріалъ, ждущій своего изслѣдованія, и немногочисленные работы Н. И. Петрова, П. И. Житецкаго, А. А. Потебни, М. Драгоманова — тонуть въ массѣ этого матеріала.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я приступилъ къ изученію народной пѣсни со стороны ея содержанія, обратилъ вниманіе на ту связь, которая существуетъ между поэзіей малорусской и сербской, благодаря сосѣдству славянъ въ Австріи ²⁾; позже я попытался изслѣдовать нѣсколько пѣсенныхъ сюжетовъ ³⁾. Но эти работы, перебивавшіяся съ другими, не удовлетворяли меня ни со стороны метода, ни со стороны выводовъ. Обратившись къ изученію преимущественно древней письменности и имѣя дѣло съ документальными памятниками литературной дѣятельности старыхъ писателей-стихотворцевъ XVI—XVIII вв., я пришелъ къ убѣжденію, что сравнительному изученію народной пѣсни въ ея современныхъ и близкихъ къ намъ памятникахъ, должно предшествовать неизбѣжно изученіе тѣхъ основъ, на которыхъ она выросла, и изученіе, такъ сказать, археологіи пѣсенной поэзіи.

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1894, ноябрь.

²⁾ Киевская Старина 1892 г. июнь.

³⁾ Современная русская народная пѣсня СПб. 1893.

Съ другой стороны, рядъ наблюденій въ иныхъ областяхъ показалъ, что простонародное — въ массѣ случаевъ первоначально было продуктомъ творчества болѣе культурныхъ, высшихъ классовъ.

Слѣдовательно и для народной пѣсни мы должны искать основъ въ старинной русской искусственной поэзіи: этотъ источникъ одинъ можетъ намъ раскрыть тайну развитія одного изъ интереснѣйшихъ литературныхъ явленій. Этимъ источникомъ является старинная виршевая литература, зародившаяся на юго-западѣ Россіи, вѣроятно, уже въ половинѣ XVI вѣка.

Минуя догадки, я постарался собрать матеріалъ для сужденія объ этой поэзіи и ея основныхъ мотивахъ. Здѣсь, впрочемъ, въ нижеслѣдующихъ главахъ, мнѣ пришлось остановиться пока на чисто формальномъ разсмотрѣніи этихъ древнѣйшихъ памятниковъ русской искусственной поэзіи.

Далѣе вниманіе мое остановилось на разнообразіи, наблюдаемомъ въ построеніи уже первыхъ дошедшихъ до насъ виршъ. Выдвинулся вопросъ о томъ, что знала старая Русь о стихосложеніи, что дали ей русскіе православные грамматисты и польскіе учителя католическихъ іезуитскихъ collegій. Не вдаваясь въ подробности, я далъ здѣсь обзоръ части матеріала, бывшаго у меня подъ руками, но съ такимъ расчетомъ, чтобы въ цитируемыхъ извлеченіяхъ было собрано все, наиболѣе существенное для сужденія о характерѣ возрѣвнѣй XVII в. на поэзію и ея цѣль.

Затѣмъ вниманіе мое было привлечено вопросомъ о времени появленія вліянія малорусской и польской поэзіи на московскую, памятники которой дошли до насъ въ многочисленныхъ рукописныхъ сборникахъ XVIII в. Наконецъ немалый интересъ возбудилъ во мнѣ вопросъ о судьбахъ древнихъ памятниковъ малорусской искусственной поэзіи въ униатскомъ „Богогласникѣ“, имѣвшемъ громадное распространеніе въ народныхъ массахъ и до сихъ поръ употребительномъ въ Галицкой Руси.

Конечно, попутно возникали новые и новые вопросы, отвлекавшіе меня въ сторону и вызывавшіе рядъ частныхъ изслѣдованій, но главная тема — вопросъ о малорусскомъ вліяніи, лишь отчасти рѣшенный въ предлагаемомъ первомъ томѣ „Изслѣдованій и матеріаловъ“, все время была у меня въ

виду. Въ настоящей книгѣ я занимаюсь анализомъ отдѣльныхъ стихотвореній и классификаціей ихъ; въ продолженіи моей работы будетъ удѣлено болѣе мѣста изслѣдованію судебъ пѣсенныхъ сюжетовъ на русской почвѣ, формы пѣсенъ и народной символики.

Какъ матеріаль для послѣдующихъ изученій, въ приложеніи дается рядъ описаній сборниковъ, содержащихъ пѣсни и вирши. Сначала идутъ сборники, являющіеся прототипомъ позднѣйшаго Богогласника, пѣсенники смѣшаннаго характера, чисто свѣтскіе и наконецъ нѣсколько описаній старообрядческихъ тетрадокъ.

Затѣмъ я помѣщаю образцы югозападнорусской поэзіи XVI и XVII вв. (до 1619 г.—появленія грамматики М. Смотрицкаго). Далѣе—старѣйшіе тексты малорусскихъ пѣсенъ, извлеченные мною изъ малорусскихъ и великорусскихъ рукописныхъ сборниковъ.

Отчасти противъ моего желанія и первоначальнаго плана и въ самый текстъ изслѣдованія внесено много текстовъ, обременяющихъ изложеніе. Но это—явленіе неизбежное тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло малоизслѣдованными областями литературы, каковою является, несомнѣнно, область старинной русской поэзіи.

Въ заключеніе не могу не выразить моей глубокой благодарности за любезную готовность оказать всякое содѣйствіе гг. хранителямъ библиотекъ, упоминаемыхъ ниже, а въ особенности И. А. Бычкова, Э. А. Вольтеру, о. іером. Димитрію. М. В. Довнару-Запольскому, С. О. Долгову, А. И. Никольскому, В. А. Погорѣлову, проф. Н. И. Петрову, П. К. Симони, Вс. И. Срезневскому, А. А. Шахматову, а въ особенности глубокоуважаемому моему наставнику, профессору Алексѣю Ивановичу Соболевскому.

I.

Теорія стихосложенія въ древней Руси.

Первые памятники искусственной стихотворной поэзіи, съ ясно отмѣченнымъ уже характеромъ похвальнаго посланія, или оды, или увѣщанія—таковы стихотворные опыты Герасима Смотрицкаго, Андрея Рымши и другихъ—наводятъ насъ на мысль: что знала старая московская и кievская Русь о стихотворствѣ и какими руководствами и указаніями могли пользоваться по этой части предшественники, современники и ближайшіе потомки названныхъ стихотворцевъ?

Ниже будетъ показано, что съ первыхъ же опытовъ въ юго-западной русской литературѣ появляются два вида стиховъ: одни—неправильные, съ произвольнымъ числомъ слоговъ и отличающіеся отъ прозы только рифмою; другіе—плавные, построенные по польской силлабической системѣ, съ преобладаніемъ тринадцати-, двѣнадцати- и одиннадцати-сложныхъ размѣровъ.

Но польское вліяніе сказалось не сразу: исторія его борьбы и лишь постепеннаго завоеванія своего мѣста открывается изъ обзора старинныхъ руководствъ къ стихосложенію и стоитъ въ связи съ постепеннымъ проникновеніемъ польскаго вліянія въ училища западной Руси, гдѣ первоначально преобладаютъ

славяно-еллинскіе элементы, позже—беруть перевѣсъ новыя вѣянія, и школы перестраиваются по типу католическихъ, съ господствующимъ латинскимъ и польскимъ литературнымъ языкомъ, учебниками и приѣмами обученія.

Съ цѣлью выясненія вопроса, что знала древняя Русь о поэзи и о стихотворствѣ, мы ниже соберемъ хотя небогатый, но любопытный матеріалъ, показывающій, съ чѣмъ пришлось бороться польскому вліянію въ его поступательномъ движеніи на юго-западную Русь въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Уже въ первое время славянской письменности, при царѣ Симеонѣ (893—927 гг.) появляются стихотворенія, на славянскомъ языкѣ въ подражаніе шестистопнымъ ямбическимъ, бывшимъ въ модѣ у византійцевъ: такова „Похвала царю Симеону“, „Прологъ“ Константина Болгарскаго, и азбучная молитва—изданные проф. А. И. Соболевскимъ, съ восстановленіемъ, насколько возможно, ихъ размѣра ¹⁾. Уже въ Изборникѣ Святослава 1073 г. (рпк. Синод. библ. № 30) читается статья византійца Херобоска „Георгия Хоуровьска о образѣхъ“, гдѣ объясняются приѣмы украшенной рѣчи: метафора, метонимія, просопопея, иронія и др. ²⁾. Но эти немногіе намеки на то, что такое стихи и къ какимъ искусственнымъ построеніямъ рѣчи прибѣгаютъ ораторы и поэты—едва ли могли оказать вліяніе на созданіе искусственной поэзи: по крайней мѣрѣ образцовъ таковой до насъ не дошло, хотя рукописная литература достаточно выяснилась благодаря описаніямъ и изслѣдованіямъ. Эти стихотворенія—были прочно забыты, т. е. была забыта ихъ стихотворная форма, хотя сами они переписывались часто, особенно азбучная молитва, начинающаяся словами „Азъ въскресохъ отъ мѣртвыхъ“: кромѣ названныхъ издателемъ ³⁾ мы можемъ указать еще

¹⁾ А. И. Соболевскій, Церковно-славянскія стихотворенія конца IX—начала X вѣковъ („Библиографъ“, 1892 г. № 12, и отд.).

²⁾ О. Буслевъ, Историческая хрестоматія. М. 1861, столб. 257—273.

³⁾ А. И. Соболевскій, тамъ же („Библиографъ“ стр. 382).

списки: Имп. Публ. библ. Ф. I, № 739, л. 233; Погод. № 1594, л. 10 об.; Волокол. библ. М. Д. Ак. № 659, л. 19; Тр.-Серг. Лавры № 176 (1853) л. 179, Тр.-Серг. Лавры № 780 (1632); варианты значительно отходящіе отъ древняго текста—Волокол. б. № 573, л. 291 об. и № 551, л. 302. Позднѣйшій текстъ „Пролога“—въ Волокол. библ. № 573, л. 292.

Только въ XVI в. появляются статьи, знакомяція читателей съ родами стиха, съ акростихомъ. Позже при печатныхъ грамматикахъ статья о стихосложеніи—является почти неизбѣжной. Эти-то памятники гораздо болѣе имѣютъ значенія для насъ, и съ нихъ мы начинаемъ свой обзоръ.

Первое мѣсто въ немъ должно занять упоминаніе о тѣхъ статьяхъ Максима Грека, гдѣ онъ касается вопроса о стихосложеніи. Этому роду литературы Максимъ Грекъ придавалъ большую цѣну и знакомство съ поэзіей считалъ признакомъ истинной учености, какъ говоритъ его статья „о пришельцахъ философахъ“. Здѣсь—предупредивъ читателей, что много есть людей, которые обходятъ грады и земли съ разною цѣлью и что изъ нихъ не всѣ вкусили „художнаго вѣдѣнія книжнаго“, хотя и хвалятся, будто-бы все знаютъ, Максимъ Грекъ пишетъ: „праведно разсудихъ оставить вамъ, господамъ моимъ, мало строкъ списанныхъ мною еллинскимъ образомъ мудрымъ, на искушеніе всякаго хвалящася. Аще нѣкто по моему умертвіи будетъ пришедъ къ вамъ, иже еще возможетъ превести вамъ строкъ тѣхъ по моему переводу, имите вѣры ему, добръ есть и искусенъ; аще ли не умѣетъ совершенно превести по моему переводу, не имите вѣры ему, хотя и тмами хвалится. И первѣе спросити его: коею мѣрою сложени суть строки ти? и аще речеть: пройскою и елегиньскою мѣрою,—истиненъ есть. Еще рцйте ему: коликими ногами (т. е. стопами) обоя мѣра совершается? и аще отвѣщаетъ, глаголя, яко пройска убо шестію, а елегіяка пятію, ничтоже

прочее сумнитеся о немъ: предобръ есть, примите его съ любовію и честію“¹⁾).

Изъ предложенныхъ примѣровъ знавшіе греческій языкъ могли ознакомиться съ двумя родами стиховъ, но таковыхъ знатоговъ было немного и самые стихи были переданы на славянскій языкъ прозою. Нѣсколько понятнѣе и доступнѣе для читателя были статьи того же автора объ акростихѣ, въ которой упоминается о ямбическомъ размѣрѣ и приводится примѣръ его. Это—вторая часть посланія къ нѣкому другу „въ немъ же сказаніе тріехъ нѣкихъ взысканій, нужныхъ всякому рачителю книжному“.

Нѣкіе творцы каноновъ, чтобы охранить свой трудъ отъ тѣхъ, которые любятъ заимствовать и присвоивать чужіе труды, изобрѣли „акростихиду“, что по-русски будетъ—„краестрочіе“ или „краегранесіе“; „и оно убо сотворено есть ими жъ по алфавиту, сирѣчь по азбукѣ, оно же по строгѣ сложени мѣроу иамвикою, еже являетъ или силу всего канона, или хвалу содержитъ пѣваемому святому“. Далѣе, какъ примѣръ акростиха Максимъ Грекъ приводитъ канонъ на Благовѣщеніе: Ἀδέτω σοι δέσπονα“, приписываемый Теофану, расположенный по алфавиту, и другой канонъ Іосифа, поемый въ субботу пятой недѣли поста, построенный такъ, что совокупность первыхъ буквъ отдѣльныхъ стиховъ по порядку, даетъ первый стихъ канона „χαῖρας δοχεῖον, σοὶ πρέπει χαίρειν μόνη“ и имя автора: Ἰωσήφ“²⁾).

Греческіе примѣры едва ли могли дать поводъ къ подражанію, и можно съ увѣренностью сказать, что объясненіе Максима Грека не вызвало со стороны русскихъ опытовъ

¹⁾ Исслѣдованія по русскому языку, т. I, 1895, И. В. Ягичъ, Разсужденія южнославянскій и русской старины о ц.-слав. языкѣ. Стр. 591—592, по рукоп. 1587 г. Въ цитатѣ правописаніе не сохранено. Тоже см. Сочиненія пр. Максима Грека, изд. при Казанской Дух. Ак. ч. III, стр. 286—287.

²⁾ Ягичъ. Разсужденіе о ц.-сл. яз., стр. 592—3, по той же рукоп. Румянцевскаго Музея.

стихосложенія. Эти опыты появились позже совершенно независимо отъ изложеннаго, и даже первыя печатныя грамматики XVI—XVII в. мало содѣйствовали ихъ появленію.

Въ старѣйшей изъ извѣстныхъ намъ славянскихъ грамматикъ XVI в., именно въ *Ἀδελφότης* въ 1591 г. изданной въ Львовѣ¹⁾ мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній на правила сложенія стиховъ, хотя неизвѣстный авторъ на оборотѣ заглавія помѣстилъ два четверостишія на гербъ города Львова, а на оборотѣ послѣдняго листа—двустиишіе по-гречески и переводъ его двустиишіемъ же по-славянски. Если же изслѣдуемъ немногія косвенныя указанія на мнѣніе составителя грамматики о способѣ сложенія стиховъ, то и здѣсь найдемъ противорѣчіе.

Подобно позднѣйшимъ грамматистамъ, авторъ различаетъ слоги долгиіе и короткіе, слѣдуя своему греческому оригиналу, но дѣленіе его, конечно, совершенно условно:

„Слогъ есть сложеніе малыхъ двоухъ писменъ, потребователно же и гласныя слоги глаголются. яко, α, ε.“

Раздѣляется слогъ на три. На долгій, яко сосудъ. На краткій, яко слово. На общій, яко обремененный“ (л. 7).

Согласно съ такимъ дѣленіемъ слоговъ на краткіе, долгиіе и общіе—дѣленіемъ, изложеннымъ здѣсь, правда, слишкомъ неявно по сравненію съ позднѣйшими грамматическими руководствами—вполнѣ понятна попытка перевести ямбическіе стихи съ греческаго на славянскій такими же ямбами, да еще и съ сохраненіемъ риѣмы:

Таковую попытку мы видимъ въ передачѣ двустиишія:

Θεοῦ δίδοντας οὐδὲν ἰσχύει φθόνος²⁾.

Καὶ μὴ δίδοντας οὐδὲν ἰσχύει κόπος—

слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Подробно описана И. Каратаевымъ (Описаніе славяно-русскихъ книгъ, т. I, 1883, стр. 245). Объ этой грамматикѣ см. статью Кир. Студинскаго „Адельфотес“, Львів, 1895.

²⁾ Въ *Ἀδελφότης* въ печатка—φθόνος.

Богу дающу зависть ничтоже возможе
И не дающу труд оуспѣть ничтоже.

Гласныя: у, ю, ѣ, какъ долгія, могли образовать съ другими ямбическую и спондантическую стопу. Что же касается лишняго слога въ первомъ стихѣ—то возможно допустить чтеніе возможе, безъ о, котораго составитель могъ и непринять въ расчетъ.

Но первое стихотвореніе на гербъ города Львова, построено совершенно свободно какъ отъ еллино-славянскои теоріи долгихъ и короткихъ слоговъ, такъ и отъ польскои, силлабической. Вотъ оно ¹⁾:

ЛЕОПОЛІС

Знаменіе тезоименитаго князя лва град сей маеть.

Егоже имя по всей европѣи російскій род знает.

В митрополіи киевогалицкой славно пребываетъ.

Егоже вся окрестная страна обогащаетъ.

Гербъ.

Левъ царствуетъ безсловеснымъ звѣремъ в начало.

Словеснымъ же образъ, христово царство нам ся показало.

Мужайся многоплеменный росскій народе,

Да христовъ начало крѣпости въ тебѣ буде.

Здѣсь мы имѣемъ весьма значительную разницу между числомъ словъ въ отдѣльныхъ стихахъ: 18, 17, 17, 15, 18,

¹⁾ Здѣсь, какъ и ниже, въ цитатахъ титла раскрыты и надстрочныя буквы введены въ строку. Буквально изданы тексты въ нашихъ брошюрахъ: Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в. I—XIV и XV—XVII. 1899 г.

17, 13, 13. Повидимому здѣсь мы имѣемъ такую же рюмованную прозу, какъ и въ „Ляментѣ князятъ Острожскихъ“, „Перлѣ“ К. Транквилліона и др. (см. гл. III). Такимъ образомъ авторъ не справился съ мудреной задачей написать строки по правилу, заимствованному изъ греческой грамматики; но трудно рѣшить, почему онъ не воспользовался тѣмъ силлабическимъ размѣромъ, который употребилъ А. Римша впервые въ 1581 г., а въ 1591 г., въ эпиграммѣ Теодору Скумину—очень удачно и гладко, хотя оба, и Римша и составитель стиховъ *Ἀδελφότης*'а, были, вѣроятно всего, питомцами одной школы.

Слѣдя далѣе за появленіемъ свѣдѣній о стихосложеніи, мы еще остановимся на двухъ грамматикахъ, изъ коихъ вторая, принадлежащая Мелетію Смотрицкому, болѣе ста лѣтъ служила школьнымъ руководствомъ.

Обѣ онѣ заключаютъ въ себѣ теорію стихосложенія, близкую къ той, которая была впервые печатно предложена, въ *Ἀδελφότης*'ѣ, т. е. слѣбое подражаніе позднѣйшей греческой, основанной на условномъ значеніи гласныхъ буквъ.

Старшее изъ этихъ руководствъ—„Грамматика словенска... ново съставленна Л. З.“ т. е. Лаврентіемъ Зизаніемъ, выпущенная изъ братскои виленскои типографіи въ 1696 году 12 февраля ¹⁾, начинается прямо стихами.

На оборотѣ заглавнаго листа, надъ изображеніемъ человека, стоящаго въ позѣ, выражающей педоумбніе, держа въ лѣвой рукѣ ключъ—напечатано пояснительное двустишіе:

Прожно ты ся кусишь писмо оумѣти,
которій нехочъ мене разумѣти.

А за симъ слѣдуетъ на второмъ листкѣ такая „Эпиграмма“:

¹⁾ Описана подробно у И. Каратаева, тамъ-же.

На Грамматіку.

Грамматіка писма всѣхъ научает,
чтырма частми латве уразумляет
Орвографією и просодією.
сунтаксисом и етумологією.

А предреченное ей опаство,
подаеть певное искусство.

Которіи прагнутъ быти досконали,
в писмѣ и в словахъ абы непартали.

Але извѣстно все познавали,
и чоґося оучать абы добре знали.

Ключемъ бо естьъ отворяючи всѣмъ оумъ,
к познанію въ преправый разумъ.

По которой власне якъ по всходѣ поидеть,
каждый если хочетъ всѣхъ наукъ доидетъ.

Въ „Посланіи спудеомъ“ объясняется польза грамматіки и мѣсто ея относительно другихъ наукъ—риторики, словесности, философіи и богословія: „она есть ключемъ вырозумѣню, отворяючи, и оказуючи всякіи вунтпливости, а приоздобляючи и свѣтлый чинячи разумъ человѣческой“ (л. 3).

Приводя стихи сразу вслѣдъ за заглавіемъ, Л. Зизаній счель нужнымъ тутъ же дать указаніе, какъ сложены эти вирши и какъ слѣдуетъ складывать ихъ вообще.

Въ заключеніе же грамматіки—онъ опять повторилъ правила о стихосложеніи, но уже въ нѣсколько иномъ болѣе подробномъ разсужденіи. Приведемъ сначала первое и слѣдующіе за нимъ стихи, а за тѣмъ, указавъ на принципы построенія стиха по долготѣ и также какія гласныя Л. Зизаній считаль краткими и какія долгими—приведемъ и второе его разсужденіе.

О метрѣ и о риѣмѣ.

Пересторога хотячимъ вѣрши складати.

Въ метрѣ подобаетъ зрѣти качество и количество слоговъ и

реченій, сирѣчь аще изрядное реченіе есть, аще слогъ долгій, или краткій есть.

Въ рѣмѣ же, нѣсть тако качество зрѣти, якоже множае количество.

Такимъ образомъ, подобно, *Ἀδελφότης* у Грамматика Зизанія принимаетъ на греческій ладъ за основаніе стихосложенія долготу и краткость слоговъ.

Нѣсколько ниже на л. 3 грамматіки излагается гораздо подробнѣе мнѣніе о долготѣ и краткости гласныхъ: къ долгимъ здѣсь причисляются—и, ѣ, о, ѿ; къ краткимъ—е, о, у; къ двоеремнымъ—а, і, ѿ, у; и это дѣленіе имѣеть ту причину, „понеже въ Творческихъ стісѣхъ от сихъ писменъ съставивыйся слогъ, слогъ долгій бываетъ. Двоеремная же нарицаются, понежъ нѣсуть единого времени, сирѣчь нѣсуть постоянна; овогда бо бывають краткая, овогдажъ паки долгая произволеніемъ Творца“.

Теперь обратимся къ самому концу грамматіки, здѣсь, на лл. 89—90 найдемъ статью о метрѣ, гдѣ уже рѣчи нѣтъ о долготѣ и краткости: это подразумѣвается, очевидно, извѣстнымъ. Эта статья не имѣеть также связи и съ предыдущей. Здѣсь рѣчь идетъ объ ироическомъ, елегическомъ и ямбическомъ метрѣ. Приводимъ эти три статейки полностью.

О ироическомъ Метрѣ.

Ироическое метро есть шестомѣрителное, или шесточислительное. Еже приемлетъ въ первомъ, и второмъ, и третьемъ, и четвертомъ, и пятомъ, предѣлѣ, или дактула. или спондеа. Въ шестомъ же, или спондеа, или трохея. якъ:

виждь немощь естества нашего въ щедротахъ многин.

Дактуль —, Дѣньдѣжѣ.

Спондей —, будѣ.

Трохей —, будѣть.

Если хочешь Вѣрши Складати, Ведле тых Метръ Складай Грецим Поетом послѣдуючи.

О елегіическомъ Метрѣ.

Елегіическое метро есть шестомѣрителное, и приемлетъ въ первом или дактила, или спондея, въ второмъ же дактула, въ третьемъ же и четвертомъ дактула, въ пятомъ же предѣлѣ спондея, иже раздѣляется на двое, и оубо пол его бываетъ между вторым и третимъ предѣлом, другое же по четвертомъ.

О Іамвическомъ Метрѣ.

Что есть Іамвическое метро;

Іамвическое метро есть шестомѣрителное или шесточислительное, и приемлетъ первоі, и третій, и пятый, предѣлъ, или нога, или спондея, или іамва. второй же и четвертый одинаго іамва. шестая же нога приемлетъ или Іамва, или пүріхія, яко,

прійзри на насъ грѣшныхъ много щедрыи божѣ.

Спондей—, будй.

Іамвь—, несѹ.

Пүріхій—, слѡвѡ.

Какъ видно изъ приведенныхъ Л. Зизаніемъ двухъ стиховъ, ироническаго и ямбическаго—сложеніе ихъ было дѣломъ не легкимъ: самому составителю при изобрѣтеніи примѣровъ пришлось въ единственномъ ямбическомъ стихѣ воспользоваться всѣми льготами и шитическими вольностями, употребивъ и спондей и пиррихій, а гексаметръ вышелъ у него спонданческій, признаваемый и греками за неудачный. Образца же элегическаго пентаметра Зизаній совсѣмъ не приводитъ, оставляя учениковъ безъ нагляднаго примѣра.

Для сужденія объ его искусствѣ слагать стихи приводимъ его „стихи къ младенцемъ, вводящіе ихъ въ ученіе“, а также обращеніе къ нимъ же типографа.

Первые читаются на л. 4 предисловія, послѣ замѣчаній о метрѣ и риѣмѣ:

Стихи.

Къ младенцемъ вѣвдящій их на дѣло.
Уже всякъ тцатися въ граматицѣ да начинается,
буйства же древняго дебелости же да забываетъ.
Ибо готово художество от седми первѣйшее
буди же тцаніе ваше первого оусерднѣйшее.

На оборотѣ же этого листа—привѣтствіе отъ типографа:

Типографъ младенцемъ.

Не просто книжку называйте тоую грамматику,,
але наставницу добру словенскому языку.
Научаетъ добре писати и добре читати,
досконалым и певнымъ быти а нѣ в чомъ не партати.
Туую вы о спудей малымъ коштомъ собѣ набываете,
а великогося розуму и ростропности з неже научайте.

Это послѣднее стихотвореніе не что иное, какъ перифразировка прозаическаго предисловія составителя грамматики. Построеніе четырехъ стихотвореній, находящихся въ этой грамматикѣ—только отчасти приближается къ лучшимъ образцамъ версификаціи XVI вѣка. Въ первомъ—два правильныхъ одиннадцатисложныхъ стиха; во второмъ первые два стиха—по 11 сл., вторая пара—по 12; далѣе же слѣдуютъ стихи 10, 9, 12, 11-сложные безъ намека на какую-либо систему. Третье стихотвореніе имѣетъ кромѣ перваго 15-сложнаго стиха—три остальные по 16 слоговъ; въ четвертомъ сначала преобладаютъ стихи 15-сложные, а затѣмъ 16, 17 и даже 20-сложные.

Этотъ расчетъ, можетъ быть, показываетъ, что чувство мѣры сознавалось авторомъ, но выдержать взятый размѣръ было трудно. Что до отношенія этихъ образцовъ къ теоріи, то они стоятъ совершенно отъ нея въ сторонѣ и никакъ не уклады-

ваются ни въ мѣрку стиха пройскаго, ни элегическаго, ни ямбическаго.

Въ началѣ XVII в., къ двадцатымъ годамъ его, большинство малорусскихъ стихотворцевъ пишутъ уже правильныя силлабическія вирши, за исключеніемъ немногихъ, предпочитающихъ рифмованную прозу, или не умѣющихъ уложить рѣчь въ рамки 11-или 13-сложнаго стиха.

Однако, несмотря на такое явное преобладаніе силлабической системы, Мелетій Смотрицкій, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, отлично знавшій какъ славянскій, такъ и польскій языкъ, — въ своей грамматикѣ, вышедшей въ свѣтъ въ 1619 году, держится той же системы, что и Л. Зизаній, только разрабатываетъ ее детальнѣе.

Уже въ началѣ грамматики, въ главѣ объ орфографіи Смотрицкій устанавливаетъ три разряда гласныхъ и дьогласныхъ, согласно ученію о семъ грековъ: „по грековъ мѣрителнаго в слога количества раздѣленію стихотворну“ (л. 2 об. — 3 об.). Онъ раздѣляетъ гласныя на трое: „долгая суть: и, ѣ, ѡ. Краткая: е, о. Двогласная: а, і, ѡ. Двогласныя также дѣлятся на три разряда „по мѣрѣ стихотворнаго количества“: долгія—ав, ев, я, ѡ, ю, ий, ѣй, ѡй, у, оу; краткія—ей, ой: общія—ю, у, безъ о: ай, еу, ій, уй. Всѣ же троегласныя и чьтырегласныя—долги: оуй, ий, ѡй, юй, ѡ и ѡй.

Въ статьѣ о „просодіи стихотворной“ Смотрицкій еще разъ возвращается къ этому дѣленію гласныхъ. Такимъ образомъ, согласно болѣе сложному дѣленію естественно ожидать и болѣе запутанной и искусственной системы. И дѣйствительно: Смотрицкій, кажется, доходитъ до крайняго предѣла искусственной группировки долгихъ и краткихъ слоговъ, хотя примѣры, приводимые имъ, могутъ быть прочтены довольно гладко. Но обратимся теперь къ заключительной части его грамматики, предлагающей систему стихосложенія.

Эта статья, озаглавленная: „О просодіи стихотворной“ — послѣ краткаго вступленія заключаетъ въ себѣ ученіе о долготѣ и краткости слоговъ, „о степеняхъ (видахъ) стихотворныхъ мѣръ“ и „о страстяхъ реченій“.

Во вступленіи М. Смотрицкій приводитъ въ такихъ словахъ причины, побудившія его заняться составленіемъ правилъ для сложенія стиховъ ¹⁾.

„Матѣй Стрѣйковскій, каноникъ самоитскій, дѣй славянскихъ хронографъ достовѣрный, въ четвертой своей хронологіи книжѣ пишетъ, Овідіа Славнаго Онаго Латинскаго Поэту в Сарматскихъ народѣ заточеніи бывша и языку ихъ совершенствѣ навывша, славянскимъ діалектомъ за чистое его красное и любопріемное стіхи или вѣрши писавша“.

„Заеже возмoжну стіхотворну художеству в словенскомъ языкѣ и азъ быти судивъ, по силѣ вократцѣ правила его по мнѣ тожде искуснѣе творити хотящимъ, божіею помощію, предлагаю“.

Въ основаніи стихосложенія лежитъ знаніе просодіи: эта послѣдняя дѣлится на просодію орфографическую, имѣющую цѣлью обозначить особенности произношенія (пригѣтіе) и просодію, „юже художество стіхотворное под метромъ или мѣрою слоговъ количества, быти глаголемъ“.

Стихи, изъ которыхъ слагаются вирши, имѣютъ слѣдующее построеніе: „стіхъ состоитъ ногами (т. е. стопами): нога слогами, слози стихіями или писмены“ — здѣсь М. Смотрицкій не различаетъ звуковъ и буквъ; такимъ образомъ въ „познаніе стихотворенія“ мы приходимъ чрезъ познаніе „писмень, слоговъ и ногъ“.

Напомнивъ вкратцѣ данное выше дѣленіе писмень, Смотрицкій переходитъ къ слогамъ и ихъ количеству. „Количество есть слога мѣра краткая, или долгая по времени“...

¹⁾ Здѣсь и ниже правописаніе старопечатнаго текста также не сохраняемъ; раскрываемъ титла и опускаемъ надстрочные знаки.

„Краткая мѣра есть, яже единѣмъ временемъ состоитъ“, долгая—„яже двома временама краткими состоящая“; онѣ обозначаются знаками: \circ и $_$.

Согласно приведенному выше дѣленію гласныхъ буквъ и доегласныхъ и слоги дѣлятся на три разряда; кромѣ того они различаются и по положенію и дѣлятся на первые, послѣдніе и средніе.

Но кромѣ этого основного правила, Смотрицкій заимствовалъ еще изъ греческой и латинской просодіи ученіе о количествѣ образуемомъ чрезъ положеніе слога (*positio*): „положеніемъ слогъ естествомъ (по природѣ—*natura*) краткій одоужается, есть же положеніе двою согласну, или многшихъ, либо сугубаго, или сугубствующаго единому естествомъ краткому, или общему гласному *припряженіе* (т. е. удлиненіе): бываетъ же или въ единомъ и томъ же реченіи, яко: скорбѣ, твердѣ, частѣ... и т. д. или въ различныхъ, сирѣчь егда первое реченіе кончится на едино согласное, от согласнаго же и послѣдующее начинается, яко: Богъ мой, Спаситель мой, Пишетъ Петръ и прочая“.

Исключенія изъ этого правила возможны въ четырехъ случаяхъ: 1) если „сугубое или сугубствующее“ писмя принадлежать послѣдующему слову, напр.: Божѣ *всесидьне*; 2) послѣдующія за гласнымъ „обоящающее съ таемымъ“ (т. е. нѣмая съ плавной) дѣлаютъ слогъ обоюднымъ, напр.: *смотреніе, столбіе* и др. 3) Союзъ *же* дѣлаетъ долгою конечную краткую гласную того слова, къ которому присоединяется, напр.: ничтѣ же, менѣ же. 4) Предлоги употребленные, въ сочиненіи, сохраняютъ свою двоявременность или краткость: *на землю, къ смерти*, но употребленные въ качествѣ приставокъ—слѣдуютъ правилу и удлинняются: *прѣтвореніе, заступница* и др.

Послѣ этихъ главныхъ и общихъ правилъ слѣдуютъ болѣе частныя:—о долготѣ и краткости возвращенія или наращенія (приставки) и приращенія (наставки) (такъ *a* въ приращеніи

за двумя исключеніями—долго и въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ); о не употребленіи *y* въ началѣ стихотворенія, о долготѣ *e*, замѣнившаго древнее *ю*; о долготѣ, сообщаемой конечнымъ \bar{z} и краткости—*ь* въ томъ же положеніи. Этими мелкими замѣчаніями заканчивается первая часть.

Вторая часть трактуетъ „о степеняхъ стихотворныхъ мѣръ“. „Степень есть мѣра извѣстная, въ количествѣ слоговъ блюдомая“, или—„степень есть мѣрителное слоговъ состояніе“. М. Смотрицкій указываетъ, что существуетъ 124 различныхъ родовъ стиховъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительныхъ 28: четыре двосложныхъ, восемь тресложныхъ, шестнадцать четырехъсложныхъ, но этихъ послѣднихъ въ своемъ разсужденіи Смотрицкій не касается: „...оставляемъ, яко мнѣ славянъ употребленію служащія“.

Слѣдуетъ перечисленіе стопъ, возможныхъ на славянскомъ языкѣ:

„Двосложніи: Сpondeй, $_ _$ яко: чистый, любви,
Пуррихій, $\circ \circ$ яко: небо, море.
Трохей, $_ \circ$ яко: сердце, тѣло.
Іамвь, $\circ _$ яко: корысть, время.

„Тресложніи: Дагтвль, $_ _ _$, яко: быліе, черпало
Анапестъ $_ _ _$, яко: неплоды, ходатай.
Амфиврахвй, $_ _ _$, яко: точило, вретиче.
Амфімакръ, $_ _ _$, яко: рукоять, любодѣй.
Вакхій, $_ _ _$, яко: великій, клеветникъ.
Палімвакхій, $_ _ _$, яко: пиршество, нырище.
Триврахвй, $_ _ _$, яко: бденіе, зеліе.
Тримакръ, $_ _ _$, яко: истинный, различный.

Указавъ отдѣльные элементы стиха, Смотрицкій обращается уже собственно къ стиху или вѣршу, который и опредѣляется имъ, какъ „правильное степеней во извѣстномъ родѣ сочине-

ніе⁴. Всего онъ знаетъ 11 родовъ стиха, но ниже ведетъ рѣчь только о „семи изряднѣйшихъ“.

Опредѣленіе состава и сложенія каждаго рода стиховъ и примѣры, сочиненные Смотрицкимъ, приводимъ полностью.

О Родѣ Стиха иройскаго, или шестомѣрнаго:

Иройскій стихъ состоитъ шести степенми, ихже пятый дактуль есть, шестый спондій: прочіи дактули, или спондіе яко.

Сарматски новораствныя мусы стопу первую,
Тщающуюся Парнас во обителъ вѣчну зайти.
Христе Царю приими: и благоволив, тебе с отцем
И Духомъ святымъ пѣти оучи Россійскій
Род¹⁾ нашъ, чистыми мѣры славенски умны.

Пристеженіе.

Нѣкогда пятый степень спондій объемлетъ: за еже стихъ таковъ спондійскій нарицается: имже или велія вещи коея честнота, либо люта коего скорбь изображается; егоже рода парадигма четвертый и пятый отъ предложенныхъ стиховъ иройскихъ.

О Родѣ Стиха елегійскаго или Пятомѣрнаго.

Елегійскій стихъ, выну мала иройскому припряженный пятма степенми состоитъ: ихже перва два Дактуле заемлють или спондіе, припряжену има слогу долгу полустепень нарицаему.

Прочія два присно дактуле, имаже яко и первыма двома

¹⁾ Въ первомъ изданіи 1619 г. опечатка—„одР“, исправленная въ слѣдующихъ.

степенми припряжется слогу, полустепень рекомый, со предидущимъ пятый составляющъ степен; яко,

Истинны даждь ми присну Ісусе любовь.

Проелегійскій.

Христе елика просятъ ины, даждь имъ пребогате;
Мнѣ тебе сладчайшій даждь, мене взайма тебе

О родѣ Стиха іамвійскаго.

Іамвійскія мѣры стиховъ роди суть тринадцатоличны, отъ нихъ же дванадцатъ мнѣ оупотребляемыхъ оставше, единъ ексаметеръ или Триметеръ Іамвійскій Акаталіктъ реченый, предлагаемъ. Имже блаженъ Іоаннъ Дамаскинъ многія состави каноны. Состоитъ же ексаметеръ Іамвійскій шестма степенми оттуду и шестомѣренъ наречень: иже чистъ сый и совершенъ во всѣхъ степенехъ самый приемлетъ Іамвъ, яко:

Молю Ісусе остави моя грехи.

Несовершенъ же сый и нечистъ в коемждо степені Іамва приемлетъ, или спондіа, развѣ шестаго, Іамвъ тоцію приемлющаго, яко:

Помилуй мя кающася Божій Слове.

Сый же хромъ, сказонъ или холиамвъ Гречески речень, во всѣхъ прочихъ Іамва или спондіа сохранны, во шестомъ степені приемлетъ спондіа, яко:

Пою ти Благодатная пѣснь, радуйся

О Родѣ Стиха сафійска.

Стихъ Сафійскій пятма степенми состоитъ, первымъ трохеемъ, вторымъ спондіемъ, третьимъ дактулемъ, четвертымъ и пятымъ трохеемъ. Ему же стиховъ родови по коемждо третемъ

стихъ прилагается стихъ Адонскій, двома степенми состоящъ, первымъ дактулемъ, вторымъ спондіемъ, яко:

Моусо Татр Сарматск¹⁾ Богу тріедину,
Должную дай честь поклона со умны,
Чистою Славянъ, его, давшему ти
Мѣрою пѣти.

О родѣ Стиха фалеуска, или единнадесятисложнаго.

Единнадесятисложный стихъ состоитъ степенми пятма, первымъ спондіемъ и изряднѣе: или трохеемъ, либо Іамвом; вторымъ дактулемъ; третимъ, четвертымъ и пятымъ трохеемъ, яко:

Оутѣшителю Душе окаянна
Не презри мене, хвалу ти дающа.

О родѣ Стиха Глуконска.

Глуконскій стихъ состоитъ степенми трема: во первомъ приѣмля спондіа, во второмъ и третіемъ дактуля, яко:

Оумъ чистъ, и непорочное
Даждь ми сердце Іусе мой.

О родѣ Стиха хоріамвійска Асклиніадска:

Асклиніадскій стихъ четыре содержитъ степени, во первомъ приѣмля спондіа, во второмъ и третемъ хоріамва, в четвертомъ пурріхія, или, еже тожде есть: первымъ состоя спондіемъ, вторымъ дактулемъ и слогомъ долгимъ, пресѣченіе латинскі *cæsura* рекомымъ, третій степень заемлющимъ; четвертымъ и пятымъ дактулемъ, яко:

Ты нашъ хрістіаномъ, о древо живое,
Щитъ буди, на древѣ врага побѣдшее.

„Прочыя стиховъ роды произволиѣ оставляемъ: сіа и во

¹⁾ У Смотрицкаго 1619 г.—Сарматск.

всѣхъ прочихъ оудобное познание довлѣти судивше“—такими словами оканчиваетъ Смотрицкій обзорнѣе размѣровъ.

Этотъ отдѣлъ завершается двумя небольшими замѣтками о цезурѣ или пресѣченіи, которое необходимо въ стихѣ: „его же кромѣ стихъ, изряднѣе же иройскій безобразенъ есть и не оугоден, яко:

„Лживи людіе, лестни путіе, Господу мерзостъ.

Какъ образецъ „чистаго и благоугоднаго стиха“, въ которомъ явно слышится „лѣпота“ пресѣченія—указываются выше приведенные образцы гекзаметра. Заключительная замѣтка—объ обоюдности послѣдняго слога.

Третій отдѣлъ посвященъ, какъ упомянуто выше, „страстямъ“. „Страсть реченій есть реченія измѣны, мѣры ради стихотворны бываемая“. Здѣсь поясняется, что въ случаѣ невозможности уложить рѣчь въ стихъ, допускаются приѣмы, коихъ всего 18: девять страстей изобилія, и столько же—скудости. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ страстей, приведемъ примѣръ, показывающій наглядно, въ чемъ онѣ заключаются.

Такъ, первая страсть изобилія, *πρόσθεσις* или приложение—„есть писмене или слога въ началѣ реченія приложение“, напр. вмѣсто: леть—*прелеть*, вмѣсто: мудрость—*премудрость* и т. п. Отложеніе или *ἀφαίρεσις*—наоборотъ, заключается въ отнятїи перваго слога, напр. плоть вмѣсто оплотъ. *Ἀναδίπλωσις* или усугубленіе—повтореніе перваго слога, напр.: естесмы вм. есмы. *Ἄρσις* или отъятіе—„перваго слога, въ реченїи оусугубленнаго, отложеніе“, напр.: ество вм. естество. *Ἐκτάσις* или напряженіе—удлиненіе короткаго слога чрезъ замѣну краткой гласной долгою (по условной таблицѣ предложенной выше) напр.: тѣлеса вм. телеса. *Συστολή* или ослабленіе—обратный приѣмъ. *Ἐπέκτασις* или распространеніе „есть средѣ реченія слога приложение“, какъ напр.: сочетаніе вмѣсто сочтаніе,

царствую вм. царствую. Συγκοπή или стѣсненіе—обратное сказанному: напр.: чисту вм. чистому. Διαίρεσις или раздѣленіе есть „слога одинаго на два раззятіе“, напр.: радуйся вм. радуйся. Συναλοιφή или спряженіе есть слитіе двухъ слоговъ въ одинъ: тройца вм. троица и т. п.

Другія „страсти:—παρένθεσις, или вмѣщеніе, διπλασιασμός или удвоеніе, παρέλλειψις или уятіе, παρέμπτωσις или прида-ніе, ἔκθλιψις или улишеніе, προσχηματισμός или припятіе, ἀποκοπή или усѣченіе—представляютъ собою такіе же чисто искус-ственные приемы, неизбежныя для всякаго, кто вздумалъ бы слагать стихи по этой мудреной теоріи.

Имѣла ли она послѣдователей? Отвѣтить на такой во-просъ въ настоящее время кажется нѣсколько затруднитель-нымъ, но сомнительно, чтобы правила, предложенныя елли-нославенствующими грамматиками, начиная съ Αδελφότης¹а, кончая Смолрицкимъ, были доступны и удобны для сложенія славянскихъ и русскихъ стиховъ.

Интересно отмѣтить, что не только стихотворцы, но и сами составители правилъ стихосложенія—пользуются дан-ными правилами чрезвычайно рѣдко, большею частью лишь для составленія примѣровъ на правила, очень немногочислен-ныхъ. Большинство же, да и сами теоретики—какъ видимъ это напримѣръ въ грамматикѣ Л. Зизанія—пользуются либо силлабической системой, либо просто пишутъ риемованной прозой.

Изъ приведенныхъ въ перечисленіи у М. Смолрицкаго размѣ-ровъ болѣе посчастливилось въ южно-русской, а позже и въ сѣверно-русской поэзи только двумъ—сапфическому и фалей-скому стиху, и то потому, что первый совпалъ съ силлабическимъ сапфическимъ, а второй—съ популярнѣйшимъ одиннадцати-сложнымъ размѣромъ.

Что касается „страстей“, то употребленіе ихъ встрѣ-чается. Такъ напримѣръ: „распространеніе“ (ἐπέκτασις) отмѣ-чено нами въ стихѣ:

Царствіе вѣчно даниилъ вѣщаетъ—

въ стихотвореніи южно-русскаго автора начала XVII в. ¹).

Впрочемъ можно думать, что М. Смолрицкій, прилагая къ своей грамматикѣ наставленіе о стихотворствѣ, едвали имѣлъ въ виду научить русскихъ сочиненію стиховъ. Позднѣйшіе же издатели его грамматикъ, понимая трудность предложенной теоріи, или признавая превосходство распро-странившейся уже повсемѣстно—и въ Кіевской и въ Москов-ской Руси—силлабической теоріи, въ заключеніе рассужде-нія прилагаютъ такое послѣсловіе:

„Сія здѣ о художествѣ піитическѣмъ вкратцѣ предложися, не толико ради оупотребленія, елико въ дѣніи. Ибо еще оу древнихъ еллинъ и латинъ и в велицѣмъ почтеніи быше [по свидѣтельству многихъ істориковъ] обаче нынѣ за трудность, многими едва не оставлена, на лучшей плодъ иныхъ художествъ нужнѣйшихъ время золотое житія своего опредѣлившими. Изволяя же о сей пространнѣе извѣдати, да читаетъ греческихъ Омира и Исіода, латинскихъ Овидія, Виргилія и прочихъ и оными можетъ оудовольствоватися до сытости“ ²).

Впрочемъ и въ предисловіи самого Смолрицкаго къ грамма-тикѣ, гдѣ исчисляются различныя школьныя упражненія,—сочи-неніе стиховъ не ставится въ обязанность школьникамъ; за-нятія ихъ ограничиваются слѣдующимъ: „читати по славен-ску и писати роздѣлне и чтюмое выразумѣвати лацно“—а за-тѣмъ уже слѣдуютъ переводы съ славянскаго языка и на славянскій (л. 1 об. и 2 предисловія).

Смолрицкій далъ такое обстоятельное, хотя и трудно при-

¹) Рукоп. Кіево-Михайловскаго мон. № 1738, л. 88 об.

²) Цитируемъ по изданію 1721 г. М., которое въ интересующей насъ части, кромѣ указаннаго заключенія, отличается отъ перваго изданія лишь орфографически, напр. ударенія поставлены по-московски.

мѣнимое на практикѣ руководство къ стихосложенію, что позже мы не встрѣчаемъ такого рода попытокъ.

Въ Виленской грамматикѣ 1621 г. ¹⁾ мы не находимъ правилъ о сложеніи стиховъ, но безъ стихотворенія и тутъ не обошлось, и несмотря на наличность системы Смотрицкаго, мы здѣсь встрѣчаемъ ту же безхарактерность, какъ и у Л. Зизанія. на л. 56 (ненум.) — обширная вирша (на чистомъ славянскомъ языкѣ съ незначительнымъ количествомъ полонизмовъ: клейноть, слухай, неслухай), озаглавленная „О взгорженіи свѣта“. Здѣсь — то правильнѣйшій силлабическій 12-тисложный стихъ, либо разносложныя строки, близкія къ виршамъ Транквилиона и др. на примѣръ:

Бѣжи бѣжи в землю обѣтованную
Святымъ отъ вѣка, оуготованную
Да ся к пристанищу прійти сподобиши,
Иде же христовыхъ ся благъ насладиши.
Отвержи оубо сонъ и нераденіе,
Возлюби свята поуту, трудъ и бденіе...

И рядомъ — девятисложные стихи:

Небесныхъ ради благъ красоты
Хранися мирской слѣпоты...

Хотя скоро еллино-словенская теорія стихосложенія и на практикѣ и въ школѣ была вытѣснена польскимъ силлабическимъ стихомъ, однако Азбуковникъ XVII в. сохранилъ намъ отрывокъ изъ разсужденія о стихосложеніи, именно въ только что описанномъ греческомъ стилѣ. Въ Азбуковникѣ Румянцевскаго Музея № 2, на л. 35 об. — 36 упоминается о дѣленіи слоговъ на долгіе и короткіе со ссылкой на дальнѣйшія статьи о „проическомъ“ и „элегіатическомъ“ мет-

¹⁾ Грамматика albo сложеніе писмена хотящимъ ся оучити словенскаго языка, Младолѣтнимъ отрочатомъ. [Картинка съ 4 сидящими за столомъ учениками и учителемъ сѣющимъ пятою] в Вилни, року "ахха.

рахъ. Но этихъ статей ниже не находится, а читается на л. 79 слѣдующее разсужденіе о ямбическомъ стихѣ:

„Ямвикъ естъ стихъ сицевъ. Граммат.

Тебѣ, плету, пѣснь, мати, бога, слова.

Амвикъ же сицевый стихъ нарицается, понеже онъ, шесть амвоу въ себѣ имать. Амвоу бо грамотицы нарицаютъ часть слова имущую въ себѣ два слога, краткій и долгій, якоже, тебѣ то естъ амвѣ, а еже рещи, плету, то естъ другій амвѣ. отъ сихъ и прочія разумѣй ¹⁾.

Примѣра приведеннаго здѣсь, мы не встрѣчаемъ ни въ одной изъ грамматикъ; весьма возможно, что онъ самостоятелно изобрѣтенъ кѣмъ нибудь, а не заимствованъ изъ печатной грамматикки. Что же касается до разсужденія, то оно, хотя и напоминаетъ отчасти словомъ „элегіатическихъ“ Л. Зизанія, однако по способу выраженія стоитъ совершенно независимо какъ отъ названной, такъ и отъ другихъ извѣстныхъ намъ грамматикъ XVI—XVII вѣковъ.

Всѣ разсужденія о долготѣ и краткости слоговъ, повторялись въ теченіе долгаго времени, пока перепечатывалась грамматика Смотрицкаго, но и позднѣйшія попытки создать стихосложеніе по образцу греческихъ и латинскихъ метровъ слѣдуетъ признать совершенно неудавшимися — имѣемъ въ виду опыты Востокова и переводы нѣкоторыхъ одъ Горация Фетомъ, хотя эти послѣдніе опыты и построены на иной теоріи долготы и краткости и въ нихъ за долгій принятъ слогъ ударяемый, а не имѣющій то или другое условное графическое изображеніе.

Данный обзоръ попытокъ установить еще въ XVI и началѣ XVII в. систему стихосложенія интересенъ и поучителенъ потому, что показываетъ, какъ велики были запросы

¹⁾ Ягичъ. Разсужденія старинныя о церк.-слав. яз., Изслѣдованія по русскому языку. I, стр. 993.

грамотной и вообще интересующейся литературой массы читателей, и что они простирались не только на то, чтобы знать правописание, а также желали и высших форм литературного творчества, неизвестных старинѣ. Но мысль старинныхъ грамотниковъ XVI—XVII в. сначала никакъ не могла примириться съ тѣмъ, что для новой, едва нарождающейся, поэзии приходится воспользоваться готовой, но по разнымъ причинамъ непріятной для ревнителей православія, польской формой. Теоретики, не внимая требованіямъ современниковъ, изъ которыхъ образованнѣйшіе были уже знакомы съ польской поэзіей, переживавшей свой золотой вѣкъ, пытались дать взамѣнъ образца, предлагавшагося этой послѣдней—блѣдное подражаніе отжившей и непримѣнимой съ славянскимъ языкамъ метрической системы. Пытаясь создать нѣчто свое, они не вняли духу времени и ставъ на ложную дорогу не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Ихъ теоріи—послѣдній протестъ противъ наплыва все усиливавшейся и окончательно взявшей перевѣсъ въ концѣ XVII в. волны западнаго вліянія.

II.

Источники статьи о стихосложеніи въ грамматикѣ

М. Смотрицкаго.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію памятниковъ малорусской поэзии XVI—XVII в., намъ кажется умѣстнымъ остановиться нѣсколько на вопросѣ объ источникахъ трактата о стихосложеніи въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго.

Существуетъ въ литературѣ мнѣніе, что Смотрицкому „образцомъ въ изложеніи предмета служила грамматика греческая“, что онъ „старался, какъ и Л. Зизаній подвести славянской языкъ подъ правила и законы греческаго“¹⁾ однако одновременно указывалось и на вліяніе латинской грамматики²⁾.

Безъ сомнѣнія, изслѣдованіе труда М. Смотрицкаго, подобное тому, какое мы имѣемъ относительно *Αδελφότης* а³⁾, показало бы, что и грамматика перваго русскаго филолога представляетъ собой такую же мозаику, какъ и *Αδελφότης*. Не задаваясь цѣлью такого изслѣдованія, мы ниже остановимся лишь на послѣдней главѣ—о просодіи стихотворной,

¹⁾ Н. Засадкевичъ, Мелетій Смотрицкій какъ филологъ. Одесса, 1883 стр. 88.

²⁾ Засадкевичъ, стр. 94.

³⁾ Кир. Студиньскій, „Адельфотес“, студія літер. язика, Львівъ. 1895 и Зап. Наук. тов. ім. Шевченка, т. VII.

степеняхъ стихотворныхъ мѣры и страстяхъ реченій и сообщимъ нѣкоторые матеріалы для исторіи поэтики, конечно формальной.

Въ заключеніи изслѣдованія объ *Ἀδελφότης* г. К. Студиньскій говоритъ: „для людей, що хотіли би займатися студією над грамматикою Смотрицкаго, годиться додати і се, що при перегляді жерел, якими Смотрицкій користувався при списуваню свого твору, не треба випускати з очей також грамматика Ляскариса“¹⁾, послужившей главной основой *Ἀδελφότης* а. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣли въ рукахъ грамматика Ляскариса и могли руководиться при изученіи отдѣла о стихосложеніи лишь грамматиками Кленарда, Крузія, Урбана, Неандера, а главнымъ образомъ Вареннія и Альвара.

Изъ числа названныхъ авторовъ, у Урбана²⁾ находимъ различеніе краткихъ и долгихъ гласныхъ, собственные и не собственные дифтонги: 1) *αι, αυ, ει, ευ, οι, ου*, 2) *α, η, φ, ηυ, υι*. На стр. 222—224 краткое извлеченіе, „*Παθητῶν λέξεων ἐκ τοῦ γραμματικοῦ Τρωφῶνος*“; здѣсь перечислены 22 приѣма, употребляющіяся при стихосложеніи: *πλεονασμός, μετάθεσις, ἔνθεια, τμησις, πρόσθεσις, ἀφαίρεσις, ἀναδίπλωσις, ἄρισις, συστολή, ἔκτασις, συγκοπή, ἐπέκτασις, διαίρεσις, συναλοιφή, παρένθεσις, ἔλλειψις, διπλασιασμός, παρέλλειψις, παρέμπτωσις, ἐκθλιψις, προσχηματισμός, ἀποκοπή*. Эта статья пожалуй могла бы представлять матеріалъ для главы „о страстяхъ реченій“, еслибы не ея краткость.

Neander³⁾ даетъ обычное дѣленіе гласныхъ (ср. ниже у Крузія) и дифтонговъ—какъ у Урбана, на собственные и не собственные, съ причисленіемъ къ послѣднимъ еще *ου*.

¹⁾ К. Студиньскій, стр. 42; полное заглавіе—*Constantini Lascaris Byzantini grammaticae compendium*. Basileae 1557.

²⁾ *Grammaticae institutiones Urbani*, Basileae, 1524.

³⁾ Neander, *Graecae linguae Tabulae*, 1553.

Тоже находимъ и у Кленарда¹⁾, откуда ничего нельзя извлечь для опредѣленія источниковъ теоріи стихосложенія Смотрицкаго.

У насъ не было подъ руками изданія грамматика Крузія 1573 г.²⁾, а лишь 1562—63 г. и 1618 г. Изданіе 1562 г. содержитъ во второй части обзоръ легчайшихъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ (*faciliora et usitatiora*) родовъ стиха съ примѣрами на греческомъ языкѣ гекзаметра героическаго, пентаметра, и гексаметра ямбическаго съ переводомъ на латинскій языкъ (стр. 948 и сл.). Далѣе, на стр. 950—вообще разсужденіе о строеніи стиха ямбическаго, трохеическаго, дактилическаго, анапестическаго, хоріамбическаго, антиспастическаго и др.

Въ изданіи 1618 г. только дѣленіе гласныхъ на три рода: *longae—η, ω, breves—ε, ο, ancipites—α, ι, υ*.

Самое расположеніе статей о стихосложеніи у М. Смотрицкаго напоминаетъ учебное руководство латинскаго языка іезуита Альвара, широко распространенное въ школахъ польскихъ и западно-русскихъ, издаваемое въ предѣлахъ Польши еще съ XVI в.³⁾ Естественно—предположить, что Смотрицкій не остался внѣ вліянія этой распространенной книги. И дѣйствительно, у Альвара послѣ разсужденія о раздѣленіи слоговъ, наращеніи (*incremento*), и о значеніи послѣдняго слога идетъ глава „*de pedibus*“⁴⁾. Сопоставимъ его соотвѣтствующей главой Смотрицкаго—о степеняхъ стихотворныхъ мѣры:

¹⁾ Третья часть Альвара, заключающая въ себѣ ученіе о просодіи и стихосложеніи была перепечатана въ Познани, 1586 г. *Wierzbowski*, II, № 1640.

²⁾ Цитируемъ ниже по слѣдующему изданію Альвара: *Emmanuelis Alvarii societate Iesu institutionum grammaticarum liber tertius*. Dilingae. Excudebat Ioannes Mayer. MD. LXXXVI. in 8° pp. 191; «*De pedibus*» p. 129.

³⁾ *Clenardus, Institutiones absolutissimae in linguam graecam*... 1530—1543.

⁴⁾ *Martini Crusii, grammaticae graecae cum latina congruentis Pars I et altera*. Basileae. 1573.

duo primi dactyli vel spondei, pro cuiusque arbitrio sunt, adiuncta syllaba longa, quae caesura, vel semipes dicitur: ceteri perpetuo sunt dactyli, quibus semipes itidem adiungitur, ut ex utroque semipede quintus pes fiat: vel tertio loco est spondaeus, qui alterius verbi fine, alterius initio constat, deinde duo anapaesti“.

(примѣръ и примѣчаніе).

Нѣсколько далѣе отъ Альвара стоитъ статья о ямбическомъ триметрѣ, причѣмъ (стр. 135) замѣчаніе о „храмлющемъ“ стихѣ почти совпадаетъ съ Смотрицкимъ:

„*Scazon, sive Choliambus*. Scazon semper quinto loco habet iambum, sexto vero spondeum: ceteris omnibus cum senario iambico consentit“ (ср. выше стр. 17).

Изъ прочихъ видовъ стиха у Альвара объяснены: anapaesticum dimeter (р. 137), glyconeum, asclepiadeum, phaleucium (138) и sapphicum carmen (139). Здѣсь опредѣленія тоже довольно близки къ грамматикѣ Смотрицкаго, но послѣдній гораздо многословнѣе, что объясняется или необходимостью дать читателямъ болѣе подробныя разъясненія, или тѣмъ, что у него подъ руками было болѣе подробное руководство, чѣмъ Альваръ. Приводимъ два примѣра:

Versus sapphicus quinque pedes hoc ordine admittit, choreum, spondeum, dactylum, deinde duos choreos

пенми состоитъ, ихже перва два дактиле заемлють или спондіе, припряжену има слогу долгу полустепень нарицаему. Прочія два присно дактиле, има же яко и первыма двома степенми, припряжеться слогъ, полустепень рекомый, со предыдущимъ пятый составляютъ степень“.

Стихъ Сафійскій пятма степенми состоитъ: первымъ трохеемъ, вторымъ спондіемъ, третимъ дактилемъ, четвертымъ

tertio cuique carmini fere nectitur Adonius, qui ex dactylo ex spondeo constat.

и пятымъ трохеемъ. Ему же стиховъ родови по коемждо третемъ стисѣ прилагается стихъ адонскій, двома степенми состоящъ: первымъ дактилемъ, вторымъ спондіемъ.

Phaleucium carmen quinque pedibus constat, spondeo, dactylo, deinde tribus choreis.

Единнадесятосложный стихъ состоитъ степенми пятма: первымъ спондіемъ и изряднѣе или трохеемъ, либо іамвомъ, вторымъ дактилемъ; третимъ, четвертымъ и пятымъ трохеемъ...

Опредѣленія асклепадскаго и гликонскаго стиха у Альвара и Смотрицкаго въ выраженіяхъ не совпадаютъ; при этомъ также особенно замѣтно многословіе Смотрицкаго.

Вслѣдъ за симъ у Альвара идетъ статья „de carminum dimensione“. Здѣсь исчисляются и, въ общемъ сходно съ Смотрицкимъ, опредѣляются приемы, служащіе къ устраненію затрудненій при сложеніи стиховъ (у Смотрицкаго „страсти“) въ такомъ порядкѣ; epinaloephe (=synaeresis), synaloephe, ecthipsis, diaeresis sive dialysis, systole, ectasis sive diastole. Правила здѣсь изложены, сравнительно со Смотрицкимъ, довольно кратко; напримѣръ: „Systole est, cum syllaba natura longa corrigitur“. Порой опредѣленія приемовъ у Альвара и Смотрицкаго—совершенно не совпадаютъ, или одно и тоже явленіе называется различными терминами. Такъ напримѣръ:

У Альвара стр. 153:

Ectasis est cum aut syllaba natura brevis

У Смотрицкаго:

Διπλασιασμός или удвоеніе есть тогожде согласна

simpliciter producitur,
aut cum eadem con-
sonans geminatur, ut
relligio, relliquiae...

слога не творящаго, средѣ
реченія усугубленіе, яко:
боттѣю вм. ботѣю,
варрѣ вм. варѣ и пр.

Вѣроятнѣе всего, М. Смотрицкій для главы „о страстехъ реченій“ Альваромъ не пользовался, а взялъ нужныя ему объясненія изъ другого источника, бывшаго подъ рукою.

За статьей „de carminum dimensione“ у Альвара слѣдуютъ статьи: „De caesura“ (р. 156), „De verbis poeticis“ (163), именно—de patronimicis verbis, de metaplasmo; prosthesis, epenthesis, paragoge, aphaeresis, syncope, aroscopie, antithesis, metathesis, synaloephe, epinaloephe, diaeresis, ecthlypsis, systole, diastole—опредѣляются вообще какъ methaplasmi species— и при томъ сходно съ М. Смотрицкимъ.

Заключительныя главы „De prosodia“ (о трехъ удареніяхъ и ихъ мѣстахъ), „De graecis verbis“, „De hebraeis vocibus“—все это весьма обширно, сравнительно со Смотрицкимъ, и съ массой примѣровъ изъ классическихъ поэтовъ.

Но въ статьѣ о стихосложеніи Смотрицкій не обошелся и безъ помощи греческаго источника. По крайней мѣрѣ намъ думается, что онъ непосредственно съ греческаго заимствовалъ главу о „страстѣхъ“. Наиболее вѣроятнымъ источникомъ представляется намъ названное выше разсужденіе Трифона въ грамматикѣ Вареннія ¹⁾).

Начало статьи Трифона, какъ она здѣсь приводится—нѣсколько отличается отъ статьи М. Смотрицкаго:

Трифонъ:

Смотрицкій:

Τὰ τῶν λέξεων πάθη εἰς δύο
γενικώτατα διαίρουνται, ποσόντε
Страсть реченій есть реченія
измѣна, мѣры ради стихотворны

¹⁾ „Περὶ παθῶν λέξεων ἐκ τῶν τοῦ γραμματικοῦ Τρυφῶνος“ цит. по „Syntaxis linguae graecae Ioanne Varennio Mechliniensi Autore“. Louanii. M. D. XXII p. 53.

καὶ ποιόν. Καὶ τῶν μὲν ποσοῦ
εἶδη: ἔνδεια καὶ πλεονασμός,
τοῦ δὲ ποιῶν μετάθεσις καὶ
μετάληψις. ἀμφοτέρων δὲ ὁμοῦ
συνελθόντων τμησίς γίνεται.
ἔστι δὲ ὡς ἐν κεφαλῶν εἰπεῖν
πάθη πέντε: πλεονασμός, ἔνδεια,
μετάθεσις μετάληψις, τμησίς...

бываемая. Страсти суть сугубы:
изобилія и скудости. Изобилія
страсть суть девять, гречески—
πρόσθεσις, ἀναδίπλωσις, ἔκτασις...
и т. д. перечисленіе и объ-
сненіе каждой.

Дѣленіе „страстей“ у Трифона произведено нѣсколько иначе, но въ объясненіи отдѣльныхъ случаевъ большею частью мы встрѣчаемъ совпаденіе: на примѣръ выше сопоставленное объясненіе διπλασιασμός'а съ ἔκτασις'омъ Альвара у Трифона читается такъ:

Διπλασιασμός ἐστὶ τοῦ αὐτοῦ συμφώνου προσθήκη κατὰ μέσον ἀποτελοῦντος συλλαβὴν οἷον, ὅτι, ἀντὶ ὅτι... ἔννεπε ἀντὶ ἔνεπε...

Приводимъ еще два примѣра:

Παρέμπτωσις, ἐστὶ προθήκη
συμφώνων κατὰ μέσον οὐκ
ἀποτελούντων συλλαβὴν, οἷον,
πόλις ἀντὶ πόλις. πόλεμος
ἀντὶ πόλεμος ἔκθλιψις ἐστὶ.
ἀποβολὴ ἑνὸς συμφώνου ἐντὸς
τῆς πρώτης καὶ τελευταίας
συλλαβῆς, οὐ ποιοῦντος συλλα-
βὴν: σκῆπτρον ἀντὶ σκῆπτρον.

Парέμπτωσις или преданіе есть
согласна в единомъ и томъ же
реченіи не творяща слога при-
ложеніе: яко, стѣнь вмѣсто
сѣнь: и проч. ἔκθλιψις или
оулишеніе есть согласна не тво-
ряща слога с среди реченія
изятіе: яко сердце, вмѣсто серд-
це: сонце вмѣсто солнце и проч.

Что касается другихъ „страстей“, то объясненія ихъ у Смотрицкаго частью совпадаютъ буквально съ Трифономъ, частью же—какъ напр. συναλοισφύ; вводная замѣтка и еще кое что—отсутствует ¹⁾ у Смотрицкаго. Поэтому, несмотря на указанное сходство, думается, и тутъ былъ какой-то пере-

¹⁾ Замѣчанія Трифона о томъ, въ какомъ стихѣ чаще употребляется та или другая „πάθος“—у М. Смотрицкаго не повторяются.

даточный пунѣтъ, нами не найденный. Въ немъ вѣроятно было иное вступленіе, чѣмъ у Трифона и также иной порядокъ въ размѣщеніи „страстей“.

Данныя, извлеченныя нами изъ старыхъ печатныхъ учебниковъ греческаго и латинскаго языка обнаруживаютъ тѣсную связь опыта теоріи славянорусскаго стихосложенія, придуманной Смотрицкимъ, съ школьной греко-латинской литературной теоріей его времени. Вліяніе авторитета Альвара было столь сильно и неотразимо, что талантливый ученый и знатокъ славянскаго языка не колеблясь предпочелъ искусственную и немѣющую почвы въ языкѣ теорію греко-латинской версификаціи—естественной народно-пѣсенной, впоследствии такъ удачно переработавшей польскую силлабическую систему.

Грамматика Альвара пользовалась широкой извѣстностью въ Малороссіи, а оттуда позже, въ XVII вѣкѣ перешла и въ Москву. Симеонъ Полоцкій въ 1664 г. учить въ Москвѣ латинскому языку по Альвару ¹⁾. Въ Заиконоспасской школѣ по переписи книгъ 1689 г., имѣлось среди другихъ учебниковъ 25 Альваровъ ²⁾. Альваръ легъ въ основу учебниковъ Ростовской школы св. Димитрія ³⁾ и вѣроятно многихъ другихъ школъ; грамматика Смотрицкаго имѣла также много изданій и обошла не только русскія школы, но и славянскія, побывала и у южныхъ славянъ ⁴⁾—но ея теорія стихосложенія взятая у Альвара нигдѣ не привилась: вездѣ взяло верхъ силлабическое стихосложеніе, позже въ XVIII вѣкѣ въ народныхъ устахъ постепенно приблизившееся къ пѣсенному народному ⁵⁾.

¹⁾ Татарскій, Симеонъ Полоцкій, М. 1886, стр. 67.

²⁾ Временникъ Общ. Ист. и Древн. Р. кн. 16. Смѣсь стр. 53—67, №№ 334, 352, 388, 475, 478.

³⁾ Ярославскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. неофф. стр. 265, 300.

⁴⁾ Грамматикой Смотрицкаго пользовались Савичъ Мразовичъ и Ненадовичъ для сербовъ въ XVIII вѣкѣ Н. Вышнеградскій. О филологическихъ изслѣдованіяхъ церк. слав. нарѣчій 1847 г., Засадкевичъ, ор. cit. стр. 179.

⁵⁾ Н. И. Петровъ, Очерки южнорусской драмы XVIII вѣка стр. 99.

Такимъ образомъ исторія вопроса показываетъ, что дѣло было какъ разъ наоборотъ тому, какъ рассказываютъ гг. Засадкевичъ ¹⁾ и Галаховъ ²⁾: не безобразіе и неудобство силлабическаго стихосложенія, заимствованнаго у поляковъ, побудили русскихъ приняться за выработку своихъ правилъ стихосложенія, а какая то другая причина, можетъ быть,—указанная нами выше. Правда, нельзя отрицать извѣстной доли желанія у русскихъ грамотеевъ XVI—XVII вѣковъ дать вмѣсто польской—самостоятельную русскую систему, но эта послѣдняя оказалась горше первой, и не принесла плодовъ увяла, тогда какъ силлабическая поэзія, несмотря на то, что была „прививной и насильственной“—просуществовала около 200 лѣтъ.

¹⁾ Засадкевичъ, М. Смотрицкій какъ филологъ, стр. 95.

²⁾ Галаховъ, Исторія русской словесности, I, (1894) стр. 371.

III.

Теорія поезіи и версификаціи въ латино-польскихъ учебникахъ XVII вѣка.

Изъ обзора славянскихъ грамматикъ XVI—XVII в. съ достаточной очевидностью выясняется, что правила для стихосложенія, предлагавшіяся ими читателю, далеко не отличались удобовыполнимостью и приспособленностью къ характеру славянскаго и русскаго языка. Несмотря на видимое желаніе православныхъ западно-русскихъ грамматистовъ построить русское стихосложеніе по особой системѣ, отличающейся отъ польской—желаніе это не оправдалось. Польская литература во второй половинѣ XVI вѣка стояла уже на высокой степени развитія; въ искусствѣ стихосложенія трудно было тягаться съ Кохановскимъ и другими поэтами этой эпохи. Вполнѣ естественно, что большинство наиболѣе образованныхъ русскихъ авторовъ, не тратя лишнихъ силъ на выработку самостоятельной системы стихосложенія и не желая поддаться влиянію простонародной, по тогдашнимъ понятіямъ низкой поэзіи,—переняло готовую форму и дало уже на самой зарѣ исторіи русской поэзіи довольно чистые образцы силлабическаго стиха. Очевидно, что несмотря на вѣроисповѣдную вражду русское, какъ и литовское шляхетство тянулось къ болѣе культурной Польшѣ.

Мы знаемъ, что предлагали славянорусскія грамматики желавшимъ упражняться въ стихотворствѣ. Сравнимъ съ этими скудными правилами, чисто формальнаго характера, то, что

давали латино-польскіе учебники, хотя намъ поневолѣ придется ограничиться поздними: старшій изъ находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ восходитъ не далѣе какъ къ 1670 году.

Предварительно же ознакомимся вкратцѣ съ ходомъ теоріи стихотворства въ Польшѣ.

Первымъ искусственнымъ поэтическимъ памятникомъ старопольской литературы, по важности значенія для народа, слѣдуетъ считать переводъ Псалтири восходящій къ XIII вѣку: „vita s. Cunigundae“ (+ 1292) свидѣтельствуемъ, что въ ея время существовали псалмы „in vulgari“¹⁾. Мы не знаемъ, были ли это прозаическіе переводы, или стихотворные, но судя по памятникамъ XV вѣка можно думать, что и ранѣе существовалъ обычай передавать священные гимны и пѣсни ритмической и рифмованной прозой. Въ XV вѣкѣ судя по богатымъ даннымъ, собраннымъ Бобовскимъ²⁾ уже прочно устанавливается восьмисложный стихъ, встрѣчающійся и въ старинныхъ народныхъ пѣсенкахъ, дошедшихъ лишь въ обрывкахъ. Поэты же XVI вѣка уже располагаютъ сравнительно большимъ разнообразіемъ размѣровъ.

Все это едва ли могло совершиться безъ борьбы, особенно если вспомнимъ, что школа въ Польшѣ отнюдь не могла стремиться къ содѣйствию выработки стихотворной рѣчи сообразно духу народной пѣсни.

Школа давала сначала лишь правила для составленія латинскихъ стихотвореній и только уже въ XVII вѣкѣ появляются печатныя руководства имѣющія въ виду и польское стихосложеніе. Бобовскій говоритъ, что уже въ

¹⁾ Archiv f. slav. Philol., VII, 645. Nehring, Altpolnische Sprachdenkmäler. Berlin 1886 ss. 96—97.

²⁾ Bobowski, Polskie pieśni katolickie od najdawniejszych czasów do końca XVI w. 1893.

началѣ XVI ст. на польскомъ языкѣ имѣлось руководство къ писанію стиховъ, „Ecchius, De arte versificandi. Gracchoviae 1521“—но, по провѣркѣ, оказывается что это обыкновенный учебникъ и теорія латинскаго стихосложенія ¹⁾.

Средневѣковая поэзія какъ и повсюду въ Европѣ, такъ и въ Польшѣ была по преимуществу школьной; любимыми ея темами были морально-дидактическія, причѣмъ наряду со стихами на случай—поздравленіями, эмблемами и т. п. поэты любили облекать въ форму стиха самыя сухія и отвлеченныя темы, ибо „Metrum meminit, curtat, amoenificat“ по словамъ Марка изъ Опатовца ²⁾, написавшаго элегическимъ стихомъ трактатъ о стихосложеніи—„Metrificale Marci de Orpithovescz“. Содержаніе этого куріознаго руководства даетъ намъ понятіе о тѣхъ правилахъ, которыя господствовали въ XV в. Послѣ вступленія (1—4 ст.) слѣдуютъ элементарныя свѣдѣнія о буквахъ, гласныхъ и согласныхъ, слогѣ, положеніи, дифтонгѣ, о краткости гласной предъ гласной, объ акцентѣ краткомъ и долгомъ; о стопахъ: дактилѣ, спондеѣ, трохеѣ, анапестѣ трибрахѣ и ямбѣ; о строеніи гексаметра и пентаметра (ст. 85—130). Далѣе идетъ рѣчь о поэтическихъ вольностяхъ или, что тоже, о „страстяхъ реченій“, гдѣ вкратцѣ повторяется уже извѣстное намъ изъ обзора славяно-греческихъ грамматикъ. Вотъ это мѣсто полностью (л. 47 об.—48):

Sex remoue vicia, tunc componis bene metra.

Non diptongum curtam positumque loces;

Vocali vocem septam non ponito post m;

Vocalem nunquam ponito post aliam;

Longam non brevia; brevem non longa in versu,

Sexto vide ne sensus variatus erit.

¹⁾ Ibid. str. 20. Мы пользовались экземп. библиотеки Варшавскаго университета.

²⁾ Рукоп. И. П. Библ. Лат. Q. XVII, № 18, перв. полов. XV в., л. 44 об.; по этой рукоп. издано А. Врѣскнеромъ, Średniowieczna poezya łacińska w Polsce. 1892. str. 11—15.

Si ponis curtam diptongum vel posituram

Per nullum poteris hoc reperare modum.

Quando vocalém quis cogitur edere post m,

Hoc elipsis saluare potest uitium.

Post aliam vocalem si situaueris vnam,

Hoc excusare tunc sinalimpha potest.

Si longam curtes natura breuem longes,

Sistole continet hoc, extasim illud habet.

Ista predicta non comittes sine causa;

Hec improprietatem generant metricam“...

За симъ слѣдуетъ еще упоминаніе о metaplasm'ѣ. Подобныя разсужденія и правила держались еще очень долго: мы ихъ встрѣчаемъ въ учебникахъ іезуитскихъ школъ до конца XVIII вѣка ¹⁾.

Одновременно съ развитіемъ ученой латино-польской поэзіи постепенно подвигалось и развитіе народной польской. Свѣтская народная пѣсня а равно ея слагатели и носители въ старой Польшѣ, какъ и въ Россіи—не были въ почетѣ, о чемъ говорятъ немалочисленныя постановленія соборовъ и указы епископовъ.

„Clerici mimis... histrionibus et ioculatoribus non intendant“ гласитъ постановленіе Офенскаго синода 1279 г. То же запрещеніе повторяется въ постановленіи синода въ Уневѣ (Uniejów) 1326 г.: „clerici ioculatoribus, istrionibus, goliardis et buffonibus non intendant, nullaque eis sub poena excommunicatio-nis dona tribuant“. Архіепископъ Миколај Траба въ 1420 г. издалъ такое запрещеніе, касающееся священниковъ: „tabernas prog-

¹⁾ Ниже обратимся къ учебникамъ этого рода. Здѣсь укажемъ нѣсколько болѣе позднихъ принадлежащихъ Имп. Публ. Библ. отдѣлу Р а з н о я з.; Q. XIV, № 27, 1715 г.; Q. XIV, № 54, 1716 г. Theatrum poeticum; Q. XIV, № 21, 1732 г.; Q. XVII, № 235, 1706—7 гг. Colleg. Drohiciniensis; Q. XVII, № 237, 1746 г.; Q. XVII, № 226, Varsoviae 1742; Q. XIV, № 62, Львовъ 1751; Q. XIV 61, Смоленская коллегія 1758—59; много другихъ безъ опредѣленныхъ датъ.

sus evitent, nisi forte causa necessitatis in itinere constituti; choreis et publicis spectaculis non intersint“. Познанскій епископъ Андрей Ласкарисъ изъ Гославицы († 1426) запрещаетъ пѣніе „cantilenarum inhonestarum“ Бреславльскій епископъ Венцеславъ (1415 г.) издаетъ распоряженіе: „clerici in tabernis cantilenas mundanas turpes... non proferant... neque cantent“¹⁾.

Подобныя запрещенія тянутся вплоть до XVIII вѣка, при чемъ, хотя Бобовскій и утверждаетъ, что „katolicyzm nie jest zasadniczym przeciwnikiem śpiewu narodowego“²⁾, все-таки гоненіе на пѣсни на народномъ языкѣ даже религіознаго содержания, продолжались до конца XVII вѣка.

Народныя пѣсни именуется „turpes“, „inhonestae“, но едва-ли слѣдуетъ выводить отсюда заключеніе о дѣйствительной непристойности этихъ пѣсней. Нѣкоторыя, правда, поражаютъ удивительнымъ смѣшеніемъ священнаго и вулгарнаго, но здѣсь, какъ справедливо замѣчаетъ Бобовскій, мы имѣемъ дѣло не съ злымъ умысломъ, а съ крайней наивностью малообразованной среды.

Но одними запрещеніями было трудно что либо сдѣлать. Не забудемъ, что духовенство въ Польшѣ выходило изъ среды народа и не было замкнутой кастой; что будущіе пастыри во время своихъ школьныхъ годовъ зачастую были вынуждены исполнять самыя разнообразныя роли на житейской сценѣ, не исключая и тѣхъ, которыя порицались отцами соборовъ и епископами.

Между игроцами, шпильманами по профессіи и странствующими учениками (żakami) порой трудно провести рѣзкую границу³⁾. Здѣсь мы наталкиваемся на такое же явленіе, которое позже наблюдается и въ Малороссіи⁴⁾: будущіе па-

¹⁾ Эти данныя заимствуемъ у Nehring'a, Altpolnische Sprachdenkmäler, s. 215.

²⁾ Bobowski, op. cit. str. 16.

³⁾ См. Windakiewicz, Pierwsze kompanie aktorów w Polsce. 1893. Kraków.

⁴⁾ П. И. Житецкій, Мысли о малорусскихъ думахъ. 1893.

стыри словесныхъ овецъ долгое время проводятъ въ странствованіяхъ по школамъ и городамъ, постепенно проходя низшія, церковнослужительскія должности.

Такимъ образомъ, неограничиваясь голословными запрещеніями свѣтскихъ развлеченій и пѣсней и понимая, что запрещенія эти бесполезны, если нѣтъ подходящей замѣны этимъ „постыднымъ“ и „безчиннымъ“ пѣснямъ, высшее духовенство въ Польшѣ принимаетъ иную тактику и противопоставляетъ свѣтской пѣснѣ—пѣсню духовную, религіознаго, поучительнаго содержания, примѣняясь къ понятіямъ среды, для которой эти пѣсни предназначались. Такъ напримѣръ, Краковскій епископъ Мартинъ Шишковскій предписалъ нищимъ пѣть „Богородицу“, въ противовѣсъ губительному влиянію пѣсней не католическихъ. Опытъ, приобрѣтенный въ борьбѣ съ диссидентами, показалъ, что лучшимъ средствомъ религіозной пропаганды является пѣніе на народномъ языкѣ¹⁾. Тоже мы встрѣчали въ Малороссіи: католическія и униатскія псалмы поются и по нынѣ православнымъ ея населеніемъ.

Соборы позже пытаются ограничить употребленіе даже и этихъ пѣсней, разрешая лишь пѣть antiquae et ab ecclesia approbatae²⁾, но и здѣсь встрѣчаются явленія, противорѣчащія этому постановленію. Такъ было напримѣръ съ колендами. Показываніемъ вертепа издавна въ Европѣ занимались францисканцы, они же, вѣроятно оно XV в., заносятъ его и въ Польшу и сочиняютъ пѣсни на польскомъ языкѣ. Отъ XV вѣка извѣстно намъ всего 7 колендъ, чѣмъ далѣе—тѣмъ число ихъ несмотря на запрещенія новыхъ—увеличивается и теперь достигаетъ до 330³⁾. Одновременно увеличивается и число пѣсней духовныхъ, относящихся къ другимъ праздникамъ и вообще на случаи человѣческой жизни.

¹⁾ Bobowski, op. cit. 19.

²⁾ Bobowski, op. cit. 17, и ниже—19, 14.

³⁾ Судя по довольно полному изданію, „Pastoralki i kolendy w czasie Świąt Bożego Narodzenia w domach Spiewane“. Częstochowa. 1895.

Большая часть подобныхъ произведеній далеко не отличается ни подъемомъ поэтическаго одушевленія ни изяществомъ формы. Тѣмъ не менѣе, отвѣчая извѣстнымъ потребностямъ, эти пѣсни, какъ увидимъ ниже, незначительно измѣняясь дожили до нашего времени, являясь осколкомъ средневѣковой старины. Тоже можно сказать и о малорусскихъ старыхъ религіозныхъ виршахъ, изъ школы перешедшихъ въ народъ и до сихъ поръ хранящихся кое гдѣ въ видѣ рождественскихъ колядокъ и духовныхъ стиховъ.

Школьная теорія польскаго стихосложенія быстро привилась въ Малороссіи, ибо не отличалась ни запутанностью ни сложностью. Какъ выше сказано, мы располагаемъ лишь поздними источниками; но сопоставленіе ихъ съ *Eschi*'емъ, даже съ стихотворнымъ руководствомъ Марка изъ Опатовца показываютъ, какъ въ сущности мало измѣнились основныя положенія школьной пѣники втеченіе XVI—XVII вѣковъ. Поэтому для характеристики, конечно приблизительной, суммы свѣдѣній по поэтикѣ, извѣстныхъ малорусскимъ виршеписателямъ XVI—XVII в. мы можемъ безъ особаго предубѣжденія воспользоваться учебниками конца XVII вѣка и самаго начала XVIII в. ¹⁾

Какъ выше было указано славянскія грамматики давали своимъ читателямъ лишь свѣдѣнія о сложеніи стиховъ не касаясь вопроса, что такое поэзія и каковы ея цѣли. Учебники XVII в. отвѣчаютъ на этотъ вопросъ въ общемъ сходно, различаясь лишь въ подробностяхъ. Затѣмъ учебники рекомендуютъ различныя средства къ украшенію рѣчи и къ достиженію наиболѣе близкаго, правдиваго изображенія воспѣваемаго предмета или лица, сообщаютъ характерныя признаки

¹⁾ Располагая свѣжимъ матеріаломъ, оставляемъ въ сторонѣ извлеченія проф. Н. И. Петрова изъ кіевскихъ учебниковъ, которыхъ намъ самимъ, къ сожалѣнію, не удалось видѣть.

эпоса лирики, драмы, элегической и эпистолярной поэзіи; заканчивается обыкновенно поэтика статьей собственно о стихосложеніи (латинскомъ), въ которой, вмѣстѣ или особо, сообщается наставленіе, какъ писать стихи на польскомъ языкѣ. Подобное разнообразіе, сравнительно съ утомительно скучными и трудными для выполненія предписаніями, на примѣръ, Мелетія Смотрицкаго, не могло не прельщать и православныхъ учащихся и учащихся. Въ православныхъ школахъ, гдѣ господствовалъ уже издревле Альваръ—и пѣника въ XVII в. преподается по той же системѣ, что и въ польскихъ школахъ.

Для большей наглядности мы приведемъ въ извлеченіи правила изъ школьныхъ руководствъ, какъ основныя, такъ и техническія.

Сначала останемся на общихъ правилахъ и положеніяхъ, послѣ перейдемъ къ спеціально польской версификаціи.

Старшимъ изъ извѣстныхъ намъ учебниковъ является „*Vicollis Parnassus*“—рукопись П. П. Библ. Разнояз. Q. XV, № 97, датированная 1670 годомъ. Все изложеніе предмета распределено здѣсь на 9 главъ, называемыхъ „Музами“: *Musa prima*—говоритъ о композиціи и украшеніи писемъ, *Musa 2-da—evolvens doctrinam de quantitate*; каждая такъ называемая „Муза“ заключаетъ нѣсколько дискурсовъ; такъ во 2-й Музѣ дискурсъ первый—о гласныхъ предъ гласной, 2—*de diphtongis*, 3—*de positione firma*, 4—*de derivatione*, 5—*de significatione vocum*, 6—*de syllaba communi*, 7—*de praeteritis supinis et compositione*, 8—*de compositione polysyllabica*, 9—*de incrementis nominum*, 10—*de patronimicis*.

„*Musa tertia* (л. 32) *elocutionis Poeticae arcana evolvit*“—такимъ образомъ: „*Poesis iuxta Mascenium et probatos omnes Poetas est facultas oratione metrica rem quamlibet verisimiliter et accomode ad delectationem atque utilitatem audientium exponens. Necessarium est, ut quoque tam fictionis modum naturam et artificium sciat, quam eam fictionem verbis aptis effere valeat, qui nomen Poetae et officium non inane fere desiderat*“.

Къ достиженію этого послѣдняго способствуютъ дальнѣйшія разсужденія. Первое разъясняетъ, что такое изобрѣтеніе, въ чемъ состоитъ его природа и искусство: *fictio, inventio, imitatio est in re similis operis efformatrix ac imitatrix verum*: подобно художнику, поэтъ, чтобы избѣгнуть осмѣянія, долженъ творить согласно природѣ.

Изобрѣтеніе (*fictio*) бываетъ двухъ родовъ: *per se* и *per accidens*; первое—не имѣетъ подобія въ природѣ: напр. Ахеронъ, протекающій въ Елисейскихъ поляхъ—созданіе воображенія. Второе—изображеніе существующаго въ природѣ.

Кромѣ того изображеніе бываетъ *naturalis*, „*quando fingimus corpus aliquod substantiale*“ и *moralis* „*quando fingimus actiones seu operationes rerum vel personarum*“.

Въ примѣчаніяхъ къ этому (л. 32 об.) указывается еще разъ на необходимость правдоподобія изображаемаго, необходимость избѣгать ошибокъ топографическихъ и хронологическихъ, остерегаться изображать неприличныя вещи (*cavendum est christianis poetis ne in fictionibus turpiter pingant, ut fecit Ovidius in Metamorphosi*).

Предписывается также украшать изложеніе старинными словами и названіями боговъ, „*ut fictio delectationem faciat*“, рекомендуются символы и пр.

Второе разсужденіе (л. 33 об.) посвящено „*proprietatibus fictionis*“—главная изъ коихъ пропорціональность и соотвѣтствіе въ разсказѣ, не раздражающія а доставляющія читателямъ удовольствіе.

Третье разсужденіе—объ украшеніи вымыслами событій; четвертое—о „поэмѣ“, т. е. о всякомъ поэтическомъ произведеніи, о цѣляхъ ихъ сложенія и о главнѣйшихъ „*circumstanti'яхъ*“.

Четвертая Муза (л. 39 об.) говоритъ объ изложеніи сочиненія, объ употребленіи словъ, избыткѣ эпитетовъ, выраженіи чувствъ, фигурахъ, стилѣ и о возможныхъ ошибкахъ и погрѣшностяхъ въ этихъ отношеніяхъ.

Musa 5-та (л. 74) отчасти повторяетъ сказанное выше, хотя озаглавлена: „*epigrammaticae poesis nodos evolvens*“. Здѣсь мы находимъ такія опредѣленія: „*quid est poesis? Scilicet quo ad vicem est fictio, quo ad rem imitatio naturae vel gestorum facta carmine seu brevius ars hominum actiones affingens*“.

Отсюда слѣдуетъ „*quod duplex est in sui prima divisione, scilicet, quod sit naturalis et sola facilitate ingenii et felicitate comparata, ut sunt nonnulli Peanes, dumy Kozackie, non artificio sed natura laborante*“...

„*Alia artificialis, hoc est praeceptis artis Poeticae comparata, qualis poesis est patris Sarbievii, Bidermanii*“.

„3-tio intelligere licuit secundam divisionem poesis scilicet quod sit alia sacra, quae res sacras describit, ut sunt hymni; Alia profana, quae res profanas et mundanas describit, ut sunt poemata panegyres. Alia mista, quae alterutrum harum describit“.

Далѣ (л. 74) слѣдуетъ опредѣленіе видовъ искусственной поэзіи: эпическая или *poemata* описываетъ подвиги героевъ; элегія изображаетъ печальныя событія; лирическая—не опредѣляется точно, а только указывается, что она поется въ сопровожденіи лиры и называются лучшіе поэты: Горацій, Urbanus VIII Pontifex и Conon Krasowski.

Комическая поэзія—описываетъ комическія, забавныя приключенія (*actiones laetas*) „*quales sunt Dialogi*“.

Трагическая поэзія описываетъ трагическія событія, какъ напр. находимъ у Сенеки.

Комикотрагическая поэзія соединяетъ свойства обѣихъ послѣднихъ, начиная веселымъ, кончая грустнымъ; Трагикомедія—наоборотъ.

Цѣль поэзіи опредѣляется такъ (л. 74 об.) „*Finis poeseos scilicet delectare, corrigere et docere, tum utilitatem non in opibus adferre ingenii, juxta illud*“: „*Et prodesse volunt simul et mulcere Poetae*“.

Послѣ этого общаго введенія слѣдуютъ разсужденія объ эпиграммѣ, эпитафіи, надписи, эмблемахъ.

На л. 93 об. и слѣд. отмѣтимъ главу о различныхъ фокусахъ версификаціи „*lusus poetici*“: акростиhi, *carmina caprina, retrograda etc.*

Шестая Муза трактуетъ объ элегіи (л. 101), седьмая— объ эпической поэзіи (л. 103), восьмая— „*lyricae poesis artificium canit*“ (л. 108) и наконецъ (л. 110—115)—схематическій обзоръ размѣровъ, употребляющихся въ латинскомъ стихосложеніи, съ латинскими же примѣрами.

Заключается пѣтика главой о польскомъ стихосложеніи, къ которой вернемся ниже.

Гораздо суше и скуднѣе общими мыслями и опредѣленіями второй по старшинству изъ извѣстныхъ намъ учебниковъ пѣтики:

„*Aurifodina Poetica seu ex Fontibus Castalijis Derivata seu Ex Vicoli Parnasso Eruta in Usum Neopoetarum collegij Posnaniensis Anno Dni M.D.C.LXXXIV*“.

Авторъ—*Societatis Jesu Professor Smarzewski*, какъ видно изъ записи 1704 г., на обложкѣ, сдѣланной, вѣроятно, ученикомъ. Всего въ рукописи 56 л.

Не давая опредѣленій поэзіи и ея цѣлей, эта *Poetica* начинается разсужденіемъ объ епистолѣ, съ примѣрами (*praxis*), о хриіи, объ ораторской рѣчи, объ употребленіи именъ чужихъ боговъ, объ общихъ мѣстахъ, о поэтическомъ стилѣ и вольностяхъ.

На л. 29 об. *caput VI*— „*De speciebus poeticas*“. Описываются съ примѣрами: эпиграмма, эпитафія, элегія, о которой сообщается: „*Elegia venit a graeca dictione Elegia, quae vox dolentium propria est, quia nimirum res tristes elegiis describebantur. Materia Elegiae sunt propriae res lugubres, quales Ovidius scripsit exilii paenas describendo, de quo innuit Horat.*

Versibus impariter junctis quaerimonia primum.

Post etiam juncta est voti senetentia compos.

„*Unde modo per Elegias describi possunt non tantum rei tristes verum etiam laetiores v. laudes aliquorum, Epistolae familiares, imo etiam res gestae Heroum*“. (л. 39) л. 42—о поэмѣ или эпопее, л. 45—о прочихъ родахъ поэзіи эпической, л. 47 об.—о лирической поэзіи.

Собственно о стихосложеніи трактуетъ *artic. VIII*, л. 48 об. Здѣсь указывается на различіе стиховъ: 1) по авторамъ— сапфическій, фалейскій, фэрэтрійскій, адонійскій, архилохіевъ, алкеевъ и др. стихи; 2)—по стопамъ, т. е. по названію этихъ послѣднихъ напр., дактилическіе, ямбическіе, трохеическіе, хоріамбическіе, анапестическіе; 3)—по метрамъ, т. е. по количеству стопъ въ стихи: диметры, триметры; 4) по числу слоговъ: 11-сложн., 15-сложн.; 5) по содержанію: героическіе, буколическіе, панегирические и т. п.; при чемъ авторъ замѣчаетъ (л. 48 об.): „*Genera carminum omnia difficile est numerare, cum nullus adhuc id unquam praestitit. Itaque usitiora tantum hic enumerabimus*“.

Далѣе слѣдуютъ схемы и примѣры дактилическаго гексаметра (*carmen heroicum*), съ оговоркой относительно спондея въ пятой стопѣ, пентаметра, гликонскаго, адонійскаго, алкейскаго и другихъ видовъ стиха, всего счетомъ 27 примѣровъ, послѣ чего авторъ замѣчаетъ (л. 52): „*haec de generibus carminum sufficient plura inveniri possunt, sed non sunt in usu, ista tantum data sunt, quae sunt recepta a Lyricae poesis principibus*“.

Слѣдующая глава VII излагаетъ правило объ анаграммахъ, акростихахъ, *carmina echica, antithetica* и другихъ стихотворныхъ фокусахъ— „*de reliqua minus praecipua Poesi*“. Глава IX— *de elogio*.

Судя по составу и согласно съ указаніемъ въ заглавіи этой пѣтики, она есть извлеченіе изъ „*Parnassus bicollis*“.

Слѣдующій по старшинству учебникъ пѣтики „*Castali undae affusae ardenti affectu studiarum calentibus poetis in collegio ducali Jaroslaviensi Soc. Jesu, quibus in oratorios fon-*

tes influere possunt“ помѣченъ на заглавномъ листѣ 1691 г., а на переплетѣ 1689 г. Внутри переплета—сдѣланный перомъ довольно неискусно портретъ съ подписью: „Michael Krzyczewski Nobilis Lituanus cosacorum rebellionem contra Patriam dux et princeps“ (Рукоп. И. П. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 205).

Собственно пѣтикой заняты первые 36 л.; это весьма краткое руководство, вѣрнѣе конспектъ для памяти ¹⁾. Въ первой главѣ на вопросъ „a quo inventa est Poesis“—дается указаніе на происхожденіе ея отъ евреевъ. На вопросъ: „Quid sit poesis, poema et poeta?“ даются опредѣленія, видимо разсчитанныя на совѣтъ неопытнаго ученика.

„Naturam poeseos sic definier. Est facultas, quae oratione ligata rem quamlibet verisimiliter et accommodate ad utilitatem atque delectationem audientium exponit. Dictum est *rem quam libet* per quae verba debet intelligi omnis honesta res, quae finem poesis, qui est prodesse et delectare, non destruunt. *Verisimiliter*, nam veritas historica in narratione poetica non requiritur: licet enim poetae aliqua adiuncta et circumstantias appositae ad verisimilitudinem confingere quod concernit nomen poetae a faciendo id tulisse videt.

Poema est ipsum opus a *poeta* compositum ut Aeneis Virgili...

Poesis vero est ipsa mentis concipientis actio inmitens rerum naturas ad utilitatem delectationemque auditorum.

Finis poetae est prodesse ac delectare unde Choratius ait:

¹⁾ Вся рукопись представляет сборникъ: нал. 37—epigrammata varia (de nativitate Christi и др. на лат. яз.); л. 45—Carmina polonica et latina (есть и на Рождество Христово); л. 48—риторика на лат. яз. 1691 г. „Auxiliares soripae verborum altera, altera rerum“...; л. 200—діалектика, преподаваемая о. Мартиномъ Рудольскимъ въ 1692 г.; л. 249—Эмблемы 1692 г.; л. 276—Prophetiae regum Poloniae Sigismundi III Poloniae et Sueciae regi a s. Erico transmissa per epistolam—копія письма; л. 293—Sententiae variae и изреченія историческихъ лицъ.

Et prodesse volunt, et delectare Poetae.

Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci (л. 3).

„Ex his collige tria potissimum ad Poetam absolutum requiri: 1) metrum; 2) orationem non vulgarem; 3) idoneam fictionem“.

„Quae res quod differunt inter se; Poeta, Poesis et Poema differunt hoc, quia Poeta est, qui fingit, Poesis est ipsa fictio, poema fictum seu compositum ex fictione“ (л. 3 об.).

Слѣдующіе параграфы говорятъ о различіи рѣчи ораторской и поэтической, которое заключается только во вѣншей формѣ, и объ украшеніи ораторской рѣчи. За общими разсужденіями идутъ параграфы объ эпиграммѣ, героической пѣснѣ (л. 14 об.), элегической (л. 18) и лирической поэзіи (л. 21 об.). Примѣры вездѣ на латинскомъ языкѣ, но съ переводомъ на польскій. Вторая глава (л. 24 об.—36), сравнительно краткая, трактуетъ de amplificatione, de chria и др. риторическихъ приемахъ.

На границѣ XVII—XVIII вѣковъ написанъ учебникъ пѣтики, преподаваемый въ Холмской школѣ и сохранившійся въ рукописи И. П. Б. Разнояз. Q. XIV, № 28. Онъ носитъ заглавіе:

„Triumphus Poeseos inter Geminum Parnassi collem, Hoc est solutae et ligatae eloquentiae sublimitatem Conventu metrico Laetus ac Solemnis praesentium Poetarum ingeniis et natalibus Nobilis a Chelmensi iuventute inter iubilis plena iubilaei tempora anno domini 1700-mo sub auspiciis triumphantis in cruce Christi Institutus“.

Начинается учебникъ предисловіемъ учителя „ad Poetas Chelmenses“, а затѣмъ слѣдуютъ опредѣленія, сходныя съ таковыми же предыдущихъ учебниковъ (л. 2).

„Poesis est ars metricae canendi non sine fictionis elegantia. Significat idem, quod fictio, seu imitatio. Poesis duplex est, naturalis et artificialis.

„Naturalis est ars metricae canendi a Natura indita. Artifi-

cialis est ars metricae canendi ex notitia praeceptorum acquisita“.

„Materia Poeseos res omnes tam verae, quam fictae; quia de omnibus rebus tam veris, quam fictis Poesis potest versibus formare. Obiectum Poesis versus omnis generis. Quia poesis debet scire versus omnis generis scribere aut verius canere“.

„Finis poeseos prodesse et delectare, quia ad hunc finem inventa est, ut prosit et delectet fictione ac versuum concinnitate“.

Всѣ эти опредѣленія встрѣчались уже въ другихъ учебникахъ разбросанными по разнымъ отдѣламъ ихъ; здѣсь они сгруппированы вмѣстѣ. Кромѣ того, вопросъ о происхожденіи поэзіи здѣсь разсматривается пространнѣе: „Inventa dicitur esse a Pierio Macedone, qui primus filias suas docuit versus intonare unde et Musae vocatum Pierides. Alii dicunt Osiridem Aegyptium esse inventorem, qui etiam cognominatur Apollo“.

„Differentia inter Poesim, Poetam et Poema haec est: Quia Poesis est ars metricae canendi cum fictione. Poeta est qui callet artem metricae canendi cum fictione. Poema est illud opus, quod secundum artem metricae canendi cum fictione elaboratur.“

И такъ, подобно другимъ учебникамъ, „Triumphus Poeseos“ сжато опредѣляетъ, что такое поэзія и поэтъ; любопытно, что онъ разграничиваетъ понятія: „поэтъ“ и „версификаторъ“.

„Versificator est, qui equidem versus potest facere, interim tamen artificiosam in eis non scit facere cum fictione dispositionem“.

Изъ частныхъ вопросовъ, затрагиваемыхъ ниже отмѣтимъ: ученіе о періодѣ съ примѣрами на латинскомъ и польскомъ яз. (л. 2), de affectibus (л. 10); теорія прозы (л. 34 об.); „de progymnasmatibus“ — предварительныя упражненія, гдѣ разсматриваются элементы и приемы рѣчи: повѣствованіе, сентенціи, confirmatio, confutatio и др. (л. 64); глава о баснѣ (л. 67 об.).

На л. 78 об. начинается „Triumphus Poeseos in versibus diversi generis“ иначе — „Lex metrica“. Здѣсь перечисляются разные виды стихотворной рѣчи и указываются случаи ихъ употребленія. Эта глава наиболѣе часто встрѣчается въ учебникахъ.

Здѣсь прежде всего дается общее опредѣленіе видовъ стихотворнаго творчества: „genera versuum sunt tria: heroicum, dithyrambicum et dramaticum“ — вслѣдъ за симъ идутъ частныя опредѣленія. На л. 79 об.—80 исчисляются „accidentia versuum“, именно то, что М. Смотрицкій вслѣдъ за Трифоновомъ названъ „страстями речений“.

Такихъ „accident'ий“ „Triumphus“ насчитываетъ 15 числомъ. Приводимъ ихъ для сравненія съ Альваромъ и Смотрицкимъ (л. 80):

A) Scansio est partitio, seu divisio versus in pedes.

B) Metaplasmus est immutatio dictionis metri gratia; quia vero immutatio dictionis metri gratia potest esse quindecim vicibus, ideo figurae poeticae sunt numero 15:

1) Prothesis, quando a principio dictionis additur aliqua litera vel syllaba: gnatus pro natus, uburbanus loco urbanus, Liliium pro Pium;

2) Aphaeresis, quando ex principio dictionis tollitur aliqua litera vel syllaba; Lympicus pro Olympicus, lippus pro philippus;

3) Syncope, quae de medio literam vel Syllabam tollit: periculum, piaculum, manipulus;

4) Epenthesis est, quae in medio aliquid addit: religio;

5) Aprosopoe, quando ex fine dictionis litera vel Syllaba: August'...

6) Paragoge, quando additur syllaba vel litera in fine dictionis: dicier, Trasimundus.

7) Tmesis est, quando in medio dictionis aliquid interponitur.

8) Metathesis est, quando in dictione variatur ordo literarum: *prosecio*;

9) Antithesis, quando una litera vel syllaba ponitur pro alia in dictione: *olli pro illi*;

10) Ecclipsis, quando incliditur a sequente vocali: *Italiam Italiam primus conclamat Achates*.

11) Synalephe est, quando vocalis praecedentis dictionis eliditur vocali sequentis dictionis: *Ibitis Italiam portus que intrare licebit*;

12) Syneresis est, quando ex duabus syllabis fit una: *cui, dii*;

13) Diaeresis, quando ex una syllaba fiunt duae: *extinguo*.

14) Diastole, quando syllaba natura brevis prolongatur.

15) Systole, quando syllaba natura longa corripitur.

Слѣдуетъ разсужденіе о цезурѣ (*penthemimeres, trochaica, hepthemimeres, bucolica*) и затѣмъ (л. 80 об.) даются опредѣленія видовъ стиха, начиная съ гекзаметра дактилическаго, приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и у Альвара (стр. 132), но короче; тутъ же схемы и латинскіе примѣры. Въ заключеніе — разные роды стиховъ: акростихъ, *carmina aequivoca, alphabetica, arithmetica, cancrina* etc.

Слѣдующій по старшинству учебникъ Радомской коллегии 1702 г., также принадлежащій Имп. Публ. Библиотекѣ, рукоп. Разнояз. Q. XIV, № 41 носитъ такое заглавіе:

„Menses apollinea lauro coronati variâ carminis forma Multoque poetarum ornamento. Incliti Nobili ac Generosae Iuventutis in schola humanitatis Collegij Radomiensis ad decurrendum Propositi. Anno Dni 1702 die 18 8-bris“ — заключено въ кругѣ. Всего лл. II + 73.

Какъ видно изъ записи на листѣ обложки: „Poesis Francisci Tyminscij“ и „Ego sum Possessor huius Libri Francis-

cus Tyminski“ — рукопись принадлежала ученику коллегии Радомской и, вѣроятно, ему же принадлежитъ вторая часть книги л. 41 и сл.

Эта рукопись представляетъ довольно оригинальный, сравнительно съ массой другихъ, учебникъ поэтики; онъ построенъ не по обычной формѣ поэтики своего времени, а представляетъ какъ бы календарь, въ который, по пословицѣ „*nulla dies sine linea*“ (л. 2) заносятся различныя свѣдѣнія по теоріи поэзии. Вслѣдъ за предисловіемъ на латинскомъ языкѣ и одой Богородицѣ на польскомъ языкѣ съ л. 5 начинается самый календарь съ октября мѣсяца. Сначала идутъ выписки о названіи октября у древнихъ, главнымъ образомъ, изъ Макробія, объясняется польское названіе мѣсяца *Październik*¹⁾ и др. „*Dies secundus octobris*“ „*in quo Definitio, Obiectum, Officium, Finis poeseos proponitur*“ — особенно важенъ для насъ по тому матеріалу, который заключается въ немъ для исторіи поэтики. Приводимъ эту часть 2-го дня полностью (л. 6):

„*Poesis quo ad nomen est latine fictio, quo ad rem est ars metricae colendi (чит. canendi) ea, quae sunt, vel possunt esse. Duplices sunt artes liberales sive Serviles et Mechanice. „Liberales sunt 7-tem, Sermo, Tropus, Ratio, Numerus, Tonus, Angulus, Astra*“.

„*Sermo ad grammaticam, Tropus ad Poësim et Rethoricam, Ratio ad Dialecticam, Numerus ad Arithmeticam, (6 об.) Tonus ad Musicam, Angulus ad Mathematicam (sic), Astra ad Astrologiam*“.

„*Describuntur artes liberales et istis carminibus*.”

„*Gram: loquitur, Dia: verra docet, ret: verba colostat, Mus. canit: art: numerat geo: ponderat ast: colit astra. Hic penes principia verborum grammaticae, Dialecticae, Rethoricae,*

¹⁾ «Notandum etiam quare in Patrio ideomate dicatur hic Mensis Październik od Paździrzy, quia in eo mollia elaborandum pensa, in tenue firum telamque fusu torquenda» л. 5 об.

Musicae, Arithmeticae, Geodesiae, Astrologiae Proprietates enumerantur“.

Опускаемъ исчисленіе механическихъ искусствъ и переходимъ къ поэзи.

„Divisio poësis: Poësis 1-mo est duplex, Naturalis et Artificialis (л. 7) Naturalis est quae à natura habetur. Artificialis est, quae per artem et continuum exercitium acquiritur“.

„Duplex est 2-do Poësis, docens et utens. Docens est, quae tradit praecepta. Utens est, quae iuxta docentis praecepta canit tradita“.

„Duplex est 3-tio Poësis: sacra et profana. Sacra est quae tractat de Deo eiusque Sanctis. Profana est quae tractat de Profanis, sive Politicis“.

„Obiectum seu materia Poeseos est omne id, quod carmine potest effingi.

„Officium poëseos est verbis lectissimis et numeris perfectissimis canere et erudiendum, fictionibusque veritatem illustrare.

„Finis Poëseos est ille, quem canit venusinus Vates:

Aut prodesse volunt, aut delectare Poëte,

Aut simil et iucunda, et idonea dicere vite (л. 7 об.).

„Nota 1-mo. Poeta est versuum factor et factor.

„Nota 2-do. Difert Poëta ab oratore eo, quod sub certa dimensione pedum suam confidit orationem. Orator vero est liberior verborum licentia.

„Nota 3-tio. Inventores Poësis 1-mi dicuntur Aegypti, Aristoteles cum Peripateticis inventorem eius Zenonem assidant, Euzepius ab Hebreis deductam esse dicit. Alij Pierium Macedonem, alij appellationem assignant“.

Этимъ кончается второй день.

„Dies 3-tius Octobris“ заключаетъ въ себѣ продолженіе тѣхъ же общихъ опредѣленій:

„Subsidia Poeseos sunt 4: Judicium, Ars, Exercitatio, Imitatio.

„Judicium est quo sive naturaliter, sive artificiose carmina (л. 8) Poëta conficit. Ars est, quando omnia artificia adhibet Poëta ad carmen. Exercitatio est, continua in versu elaborando emendatio, sicut Faber dum vult conficere seram, huc usque ferrum tendit maleo, donec conficiat. Imitatio est, quae fit ex lectione Poëtarum, legere enim imitari debemus Poetas in fluiditate carminis verborum cultu et tropis“.

„Differentia inter Poesim Poetam et Poema:

„Poësis est fictio, Poema est opus factum ex fictione, Poeta est Scriptor et Compositor Poematis.

„Differentia inter Poetam et Versificatorem.

„Poeta est qui suo ingenio invenit, fingit, docet et delectat. Versificator est qui ab aliis inventa et ficta poëticis effert numeris“.

„Differentia inter Versum et Carmen.

„Carmen est, quod multos versus significat et interdum po (об. л. 8) nitur et pro ipso poëmate. Versus autem est, qui per se ponitur solus“.

„Vel etiam haec est differentia, quia Carmen dicitur à canendo, versus à vertendo, Metrum à metiendo“.

Далѣе поэма опредѣляется, какъ „praxis metrica aut breviter composita, aut in longum extensa“—и предлагается опредѣленіе частей ея: invocatio, narratio, exordium, propositio, epilogus.

Не лишено интереса примѣчаніе къ этому отдѣлу, стоящее въ самомъ концѣ третьяго дня:

„Nota 2-do: in poemate, iuxta nonnullos versus ad minimum debent esse 20, quo ad multitudinem non est determinatum, datur ad arbitrium scribentis“—и дѣйствительно, большинство малорусскихъ авторовъ, усердно слѣдуя этому указанію, не стѣснялось въ размѣрахъ своихъ стихотворныхъ упражненій, доводя число стиховъ до 20000 и болѣе. Четвертый пятый и

шестой дни содержатъ характеристики поэтическихъ родовъ: драмы, эпоса, диоирамба и лирики—какъ и въ другихъ, старшихъ и современныхъ настоящему учебникахъ пѣтики. Оставляя эти остальные характеристики родовъ поэзи, переходимъ къ болѣе важнымъ для насъ опредѣленіямъ, изложеннымъ въ седьмомъ днѣ октября, которыя показываютъ, до какой степени однообразна вездѣ глава о стихосложеніи, и въ какой сильной зависимости они находятся отъ Альвара; л. 13 об.:

„Versus est oratio certe genere numero atque ordine pedum alligata.

„Pes est pars versus certo syllabarum numero atque ordine definita“ (л. 14).

„Pedes sunt 3-plices: duarum syllabarum sunt 4. Pirri-chius ∪, Spondeus —, Jambus ∪-, Trochoeus seu Choreus ∪ ∪; trium syllabarum sunt 8: Dactilus ex ∪ ∪ ∪, Anapestus ex ∪ ∪ ∪-, Tribrachis ex ∪ ∪ ∪, Molossus ex — — —, Amphi(bra)chis ex ∪ ∪ ∪, Amphi brachus (слѣд. Amphimacer) ex — ∪ —, Vachius ex ∪ ∪ —, Antibachius ex — ∪ —. Далѣе слѣдуютъ четырехсложныя стопы, къ славянскимъ попыткамъ теоріи стихосложенія никакого отношенія не имѣющія, и статья объ особенностяхъ стихотворной рѣчи, (accidentia carminum) числомъ 7—„scansio, caesura, figura seu metaplasmus, depositio, compositio, reversio, numerus“.

Въ объясненіе каждой особенности стихотворной рѣчи приводятся примѣры. „Figura“ опредѣляется согласно съ учебникомъ Альвара, на который и ссылается авторъ или составитель записокъ: „Figurae sunt plurimae licet in Alvaro 15 ponuntur“ (л. 15) и далѣе излагаются правила согласно съ учебникомъ, но гораздо короче, безъ примѣчаній, исключеній и массы примѣровъ. Составитель записокъ очень кратко и даетъ не болѣе одного примѣра; изложеніемъ этихъ „accident'ий“ заняты дни 8 и 9-й. 10-й день посвященъ разсмотрѣнію необходимыхъ достоинствъ стиха, съ чисто внѣшней формальной стороны. Такимъ же образомъ въ днѣ 11-мъ разсматриваются недостатки стихотвореній, которыхъ слѣдуетъ

избѣгать. Въ 12-мъ днѣ разсматриваются виды стиховъ по метрамъ. Опредѣленія различныхъ родовъ стихотвореній—короче чѣмъ у Альвара и М. Смотрицкаго. Съ 16-го дня—приводятся примѣры стихотвореній „artificiosorum“ на латинскомъ и польскомъ языкахъ.

Болѣе поздніе учебники повторяютъ въ различныхъ, но въ общемъ однообразныхъ комбинаціяхъ тѣже опредѣленія, часто ссылаясь въ главѣ о стихосложеніи прямо на Альвара.

Такъ въ „Introductio ad portam Apollineam, seu praeparatoria Poeseos“ ок. 1723 г., рук. И. П. Б. Разнояз. Q. XVII, № 222 мы уже не встрѣчаемъ почти ничего новаго, относительно общихъ опредѣленій. Согласно этому учебнику (§ 1):

„Poesis graece ex latine factio seu fictio hoc conceptu describitur: est ars, quae metricâ oratione verisimiles aut veras res imitatur“, при чемъ важнѣйшее опредѣленіе—„metrica oratione“—„per quod differt ab omnibus“.

Цѣль поэзи опредѣляется согласно съ Horat. Ars poetica (Aut prodesse volunt...); тоже дѣленіе произведеній поэзи на пять разрядовъ, что и въ другихъ учебникахъ (poesis epigrammatica, elegiaca, lyrica, epica et drammatica). Поэту рекомендуется обязательно выработать стихъ до степени совершенства, и „quod facile assequetur, si quantitatis pedum et versuum perfectam habuerit notitiam, de quo consulendo est Alvari prosodia, cuius explicationem forte supervacaneo tempore in fine subiiciam“, говоритъ авторъ.

Названія терминовъ объясняется этимологически такъ: „Car-men a canendo“, „versus a vertendo“, cuius definitionem vide in Alvaro (§ 2) ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ краткой пѣтики въ этой рукописи еще: „Exercitia poetica“ 1728 г. л. 96, и пословицы по алфавиту, на польскомъ языкѣ, отличающіеся отъ изданнаго мною сборника въ брошюрѣ „Къ исторіи пословицъ. 1898“.

Таковы въ общемъ были тѣ источники, изъ которыхъ малорусская молодежь могла получать свѣдѣнія о поэзій и стихотворствѣ: если сравнимъ съ приведенными извлеченіями изъ польско-латинскихъ учебниковъ данныя малорусскихъ, опубликованныя проф. Н. И. Петровымъ, то увидимъ, что и тутъ и тамъ господствуетъ одно направленіе, однѣ и тѣже идеи, даже опредѣленія и способъ выраженія порой тождественны.

Сравнивая данныя польскихъ учебниковъ съ правилами о стихосложеніи славянскихъ грамматикъ, нельзя не отмѣтить подавляющаго богатства первыхъ. Правда, какъ здѣсь, такъ и тамъ отношеніе къ поэзій чисто формальное, но все же кругъ понятій, заключающійся въ польско-латинскихъ учебникахъ гораздо шире. Немудрено, что и это обстоятельство склоняло русскихъ пользоваться учебниками польско-латинскихъ школъ. А заимствуя общія положенія, знакомясь съ строго логическимъ, можетъ быть, даже слишкомъ съ нашей современной точки зрѣнія сухимъ, содержаніемъ этихъ учебниковъ, малорусскій ученикъ и читатель невольно поддавали вліянію и второй части учебника, и оставивъ надежду на созданіе русско-славянской версификаціи по греко-латинскому образцу, брали готовые правила, которыя предлагались въ учебникахъ для сложенія стиховъ на польскомъ языкѣ. Къ этимъ правиламъ мы и обратимся.

Въ изслѣдованныхъ нами учебникахъ, чрезвычайно рѣдко встрѣчались намъ подобныя правила. Изложеніе всей поэтики бываетъ обыкновенно на латинскомъ языкѣ, на томъ же языкѣ и примѣры, и лишь изрѣдка попадаются примѣры на польскомъ языкѣ. Еще рѣже при изложеніи правилъ латинскаго стихосложенія авторы учебниковъ даютъ правила для сложенія польскихъ стиховъ. Если же даютъ, то весьма краткія, при чемъ, большею частью, ссылаются на живое употребленіе, на образцовыхъ поэтовъ, не вдаваясь въ теорію. Подобнымъ практическимъ духомъ проникнуты почти всѣ немногія указанія, которыя мы нашли въ рукописяхъ.

Въ „Aurifodina Poetica“ 1684 г. преподаваемой въ Познани (Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV № 37) мы не встрѣчаемъ ни слова о польскомъ стихосложеніи, хотя здѣсь изрѣдка приводятся примѣры и на польскомъ языкѣ.

Въ „Menses“ 1702 г. (Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41) мѣсяць Ноябрь посвященъ польскому стихосложенію— но здѣсь мы не находимъ ни малѣйшаго слѣда теоретическихъ указаній: на л. 43 сразу начинаются стихотворенія на польскомъ языкѣ; изъ нихъ отмѣтимъ на л. 51 об.— 53 патриотическое стихотвореніе, въ которомъ Польша жалуется на враговъ раздирающихъ её— татаръ, казаковъ и шведовъ. Видимо преподаваніе шло чисто практически.

„Bicollis Parnassus“ 1670 г. сообщаетъ нѣчто по теоріи стихосложенія въ главѣ „De Poesi polonica“ (рук. И. П. Б. Разн. Q. XV № 97, л. 119 об.)

„Poesis polonica est imitatio rei vero similis seu est facultas docens rem aut veram aut fictam versu¹⁾; divisio Poesis est eadem quae et latinae: poesis est enim epigrammatica, elegiaca, heroica, lyrica et dramatica“.

Далѣе идутъ образцы эпиграмматической элегической героической и лирической поэзій, но нѣтъ ни одного слова объ основныхъ правилахъ польскаго стихосложенія. Образцы отдѣльныхъ видовъ поэзій приравниваются къ таковымъ же латинскимъ съ незначительными оговорками, какъ напримѣръ:

„Epigrammata polonica scribuntur stylo mediocri culto et succincto carmine syllabarum 11“ слѣдуетъ примѣръ, затѣмъ указаніе на то, что общія правила для сочиненія тѣже, что и для латинской эпиграммы. Добавлено, что смыслъ должно имѣть каждое отдѣльное двустипіе: переносить мысль въ третье не разрѣшается (л. 120).

О героической поэзій сказано, что она пользуется прави-

¹⁾ Въ рукописи неразборчиво; м. б. affingere, enarrare?

лами латинской, возвышеннымъ стилемъ и въ каждомъ стихѣ должно быть 13 слоговъ. Также согласно латинскимъ правиламъ пишутся и произведенія лирической поэзіи, съ той лишь разницей что „lyrica poesis nec scanditur pedibus, sed syllabarum numero circumscribitur, ut et aliae poeses; genera autem lyrici carminis polonici sunt 19“ (л. 120 об.)—слѣдуютъ примѣры, съ указаніемъ числа слоговъ. Заключается рядъ примѣровъ слѣдующимъ замѣчаніемъ:

„Alia genera odarum seu paeorum naturales Poetae seu magis naturae impetu, quam artificio instructi lyram fatigant innumerabilia sunt, sed quia non artificiosa neque his generibus contenta ideoque saepe monstrosa ob neglectam caesuram vel non artificiosam multo magis pessimas cadentias, vulgo dictas częstochowskie aut Bacalaureas; artificium autem caesurae et cadentiae usu potius et observatione Poetarum polonorum, quam praecceptis doceri possunt monentium. Sufficit, ut quaevae habet cadentiam sit 3 syll: duarum eademque literas habeat in ultima syllaba et vocales in antepenultimam cum alia voce cadentiam faciendo: zorze, morze, orze“.

Такимъ указаніемъ на чисто практическое изученіе стихотворства заканчивается этотъ отдѣлъ о лирической поэзіи; слѣдуетъ „Musa poeta“ излагающая правила драмы.

Позднѣйшій учебникъ „Introductio ad portam Apollineam“ около 1723 г. (рук. И. П. Б. Q. XVII, № 222, л. 11 об. и т.) предлагаетъ читателямъ и учащимся уже болѣе обстоятельно изложенныя правила, каковыя мы полностью и приводимъ здѣсь.

„De carmine polonico“.

„Nota: carmen polonicum eandem requirit styli dignitatem ac culturam, quam et latinum. Hinc de elocutione eius nihil est plus dicendum, quam dictum est supra. Solum hic ergo dicemus de generibus. Itaque:

„1-mum carmen est *tredecim syllabarum*, in quo *caesura* hoc est ultima syllaba dictionis ponitur *loco septimo*. Stropha vero quatuor versibus ordinarie constat.

Byś wszystko złoto posiadł, które powiadaia
Gdzieś daleko gryfowie y mrowki kopaia,
Byś pałace rozwdził nie tylko na ziemi
Lecz y morze kamieñmi zabudował twemi;
Jeśli dyamentowe serce etc. (л. 12).

2-dum: *syllabarum undecim*, cuius *caesura* 5-to loco ponitur.

O piękna nocy nadzwyczaj tych czasow
Patrz na nas iasno poszrod tych tu lasow
Gdzie iako pszczoły koło swego pana
Straż dzierząc palim ogień aż do rana.

„3-tium: *Sapphicum syllabarum* itidem *undecim*, in quo post tres versus ponitur quartus per modum adonij, quinque syllabarum.

Idźże, gdzie niesie fortuna cię twoia,
Z domu Rodzicow Jedynacżko moia,
Y z domu Braći, za oyczyste progi
Bierz się do drogi.

„4-tum: Carmen etiam *undecim syllabarum*, hoc solo diversum a 2-ndo: quod in isto cadentiae transponuntur ac alternis versibus redeunt.

Już twoie poty walcżny Hetmanie
W perły przetapia Mawors w Trackiey hucie
Mowiąc: z tych trudow dosyć pereł stanie
Tobie na berło wielki Korybucie.

„5-tum: itaque *undecim syllabarum*, cuius stropha constat octo versibus; ita ut in primis sex versibus cadentiae alternatim

ponantur, ultimi vero duo sibi respondeant. Exemplo non immoror ob longitudinem.

„6-tum: syllabarum *decem* cum caesura 5-to loco:

Placz sprawiedliwy, y skargę moię
Przypuść przed świętą obliczność twoię.

„7-mum: *novem* syllabarum cum caesura 5-to loco:

Jestem człowiekiem utrapionym
Od wszego świata opuszczonym.

„Sunt apud Kochanovium etiam alia genera carminum, hoc est syllabarum 12, 7, 6, 5 etc. quae nec caesuram servant nec ita grate auribus influunt et maxime inserviunt (sic) cantilenis, quas quisque pro libitu suo componere potest“.

„8-vum: genus carminis *quatuordecim* syllabarum, valde rarum est cujus caesura ponenda est loco 8-vo. Hoc carmen aliquando ita scribitur, ut post quatuor syllabas in principio sui cadentias habeat, sibi respondentem, in fine vero omnino aliae ponantur:

Ten zaś cały zbior niemały który opisano
Ku ozdobie służy Tobie Prześwietno Dyano.

„Sunt etiam quaedam genera carminum, quae tantum syllabarum servant numerum, absque cadentijs:

Skoro w radzie zasiedli Panowie, Król naprzod
Tę rzecz do nich uczynił: nie zwykłem nic nigdy
Bez rady waszey czynić etc.

„Adverte cadentiam tunc optimam esse in versu, quando ponuntur syllaba semi-duae non totales fata lata. Unde viciosa est hac: *domowy, mowy*. Vitandae etiam sunt cadentiae in *go* et *sci*. Tandem observandum est, ne caesura sit monosyllaba. Plura usus edocebit“.

„Sed jam lustratis in Porta Apollinea praeliminaribus Poeseos, ad Regiam ejus, seu ad rem ipsam properemus“.

Слѣдуютъ главы о различныхъ видахъ поэзи.

Можно было бы подумать, что подобная краткость и обстоятельность правилъ польскаго стихосложенія объясняется тѣмъ, что въ нихъ не чувствовалось необходимости. Но изъ записныхъ книжекъ XVII—XVIII в. мы видимъ что среди прочихъ замѣтокъ разнообразнаго характера въ нихъ заносились и правила для сложенія стиховъ. Въ рукоп. Импер. Публ. Библиотекъ Разн. О. XIV, № 2 ¹⁾, представляющей такую книжку или альбомъ на л. 23 находимъ „Brevis instructio de carmine“, гдѣ послѣ объясненія существенныхъ свойствъ польскаго стиха (отсутствіе долгихъ и краткихъ слоговъ, равенство числа слоговъ въ римающихся строкахъ, цезура) слѣдуютъ примѣры съ замѣчаніями: л. 23 об.:

„1-mum *usitatissimum* genus Polonici metri est syllabarum 13, in quo curanda est caesura semper 7-mo loco.....

„nie|masz|y|po|dru|gi|raz × nie|masz|wą|pli|wo|sci etc.

Duodecim syllabarum carmina minus usitata.

Часто встрѣчаются по словамъ этого наставленія и одиннадцатисложные стихи съ цезурой послѣ 5-го слога:

Ja|ko|na|pusz|czy × pre|tkie|mi|psy|szczwa|na
Strumieni szuka × łani zmordowana

Также употребителенъ и восьмисложный стихъ, напр.:

Będe cię wielbił × moy Panie
Poki żywota × stanie

Вытѣснивъ изъ западнорусскихъ школъ трудную теорію стихосложенія, предложенную Смотрицкимъ, правила латинопольскихъ пѣтикъ проникли и въ Москву: въ описи книгъ

¹⁾ Судя по почерку нач. XVIII в.; на л. 6 об. подъ стихотвореніемъ дата: Poznaniae 1692.

Законоспаскаго монастыря 1684 г. упоминаются кромѣ Альваровъ и двухъ стихотворныхъ польскихъ псалтырей также и „книга версификація на польскомъ языкѣ“ (л. 521) и „книга директоріумъ, уготовленіе до притическихъ (чит.: пѣнитическихъ) предѣловъ стихологическихъ и философическихъ на польскомъ яз.“ (№ 217) ¹⁾. Что такое была вторая книга—сказать трудно; первая же — вѣроятно краткія правила стихосложенія, подобныя приведеннымъ выше.

Кромѣ Москвы и въ провинціальныхъ школахъ, заведенныхъ архіереями-малоруссами, водворилась латино-польская наука. Отъ школьной бібліотеки Ростовской школы св. Дмитрія дошелъ до насъ учебникъ стихосложенія; введеніемъ къ нему служитъ приложенная въ концѣ 3-й части учебника Альвара статья „De syllabarum dimensione“, при чемъ въ предисловіи учитель сообщаетъ слѣдующее: „еще разъ говорю: кто хочетъ подняться на вершину Парнасса, тотъ иди въ добрый часъ на холмъ Геликона по той дорогѣ, которую я указываю. Дорогу эту я избираю по руководству Эммануила Альвара, который третью книгу свою начинаетъ трактатомъ о стихѣ, говоря: „стихъ состоитъ изъ стопъ“... О стихѣ и мы будемъ разсуждать, разсматривая составныя его части—стопы слоги и литеры съ ихъ подраздѣленіями“ ²⁾.

Подводя итоги сказанному о латино-польскихъ пѣнникахъ, слѣдуетъ признать, что онѣ во первыхъ давали болѣе широкое понятіе о поэзіи, болѣе детальное руководство для выработки стихотворнаго стиля и наконецъ—едвали не самое главное — значительно упрощенный способъ сложенія стиховъ, иллюстрированный массой примѣровъ изъ поэтовъ, которыми справедливо гордилась и до сихъ можетъ гордиться польская литература.

¹⁾ Временникъ Общ. Ист. и Древн. Р. кн. 16. Смѣсь, 53—67.

²⁾ Ярославскія Епарх. Вѣдомости 1863 г. № 30, ч. неофф. стр. 300.

IV.

Практическія примѣненія теоріи стихосложенія въ западно-русской литературѣ XVI—XVII вв.

Послѣ даннаго обзора теоретическихъ правилъ, извѣстныхъ западно-русскимъ стихотворцамъ XVI—XVII вв., обратимся къ ихъ опытамъ въ стихахъ и посмотримъ, какъ они воспользовались преподаанными имъ теоріями.

Малорусская поэзія старѣйшимъ своимъ памятникомъ, можетъ считать пѣсню о Штефанѣ воеводѣ, записанную какъ образецъ пародной малорусской рѣчи въ Грамматикѣ чешскаго языка Яна Благослава, оконченной въ 1571 г. Пѣсня эта, анализированная А. А. Потебней ¹⁾, можетъ быть отнесена по крайней мѣрѣ къ половинѣ XVI вѣка. Произведенія искусственной поэзіи, насколько намъ извѣстно изъ дошедшихъ памятниковъ печатныхъ и рукописныхъ появляются нѣсколько позже.

Самымъ древнимъ изъ дошедшихъ до насъ искусственныхъ стихотворныхъ опытовъ считаются вирши на гербъ кн. Острожскаго и предисловіе къ читателю въ извѣстной Острожской бібліи 1581 года, и двустихія, характеризующія вкратцѣ

¹⁾ А. Потебня, „Малорусская народная пѣсня по списку XVI в.“ Воронежъ 1887. Замѣтимъ здѣсь, что Потебня считаетъ 12-сложный размѣръ пѣсни, „обычный въ мр. пѣсняхъ“, съ цезурой (отдыхомъ, одморомъ), дѣлящей его на два полустихія по 6 слоговъ—древнимъ, присущимъ народной пѣснѣ. Можетъ быть, эта ссылка на позднѣйшія малорусскія пѣсни не совсемъ убѣдительна, особенно въ виду нижеслѣдующихъ соображеній о возможности школьнаго, польскаго вліянія.

важность каждаго мѣсяца, такъ называемая, Хронологія Андрея Рымши, изданная въ томъ же Острогѣ въ 1581 г.

Въ виду того, что изъ двухъ виршъ при Острожской библии издано только двѣ строфы (одна изъ описанія герба, другая изъ предисловія къ читателю) ¹⁾, приводимъ здѣсь полностью первую, которая даетъ въ цѣломъ болѣе матеріала для дальнѣйшихъ сопоставленій, чѣмъ ничтожныя отрывки.

На оборотѣ заглавнаго листа, въ срединѣ, напечатанъ гербъ князей Острожскихъ. Строфы расположены по три — сверху и внизу страницы, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Зри сія знаменія княжате славнаго,
их же съдръжить домъ его от вѣка давнаго,
И разумѣй яко не туне, и не безъ причины,
о чомъ властнѣи и ширѣи повѣсть ти кто иныи.
Но яко достоитъ дѣлатель своя заплата,
нещадяще здравія никоея оутраты,
Крѣпко побѣждалъ различныхъ съпостатъ полки,
и разгонялъ с короны драпѣжныя волки.
И еще можетъ
аще богъ поможетъ.

2.

Въоруженъ воинъ змѣя поправъ мужественно,
копіемъ сего по средѣ пронъзе явественно.
Яко древняго враждебника человѣческаго рода,
понеже злomu з добрымъ небываетъ згода.
Боди в князе избранныи мыслнаго сопостата
сего бо побѣждающимъ вѣчная заплата.
И инымъ подавай сіе не побѣдимо оружіе,
острѣишее меча обоюдоостра слово божіе.
Въ время рати,
потреба дбати.

¹⁾ Ф. И. Буслевъ, Историческая Христоматія. М. 1861 г., столб. 209—210.

3.

Второи воинъ прѣвому храбростию подобни,
токмо оружіемъ отмѣненъ и то посел гробныи
Мечъ бо обнаженъ в десницы имѣа острии обоюду
имже крѣпции на враги приемлють побѣду.
Отсѣкаи Константине мракъ идолскіа лести,
хощеть бо богъ всѣмъ человѣкомъ ся спасти,
И отгоняи еретиковъ полки оумовредныи,
придоша бо въ миръ волки нещадныи,
Иже не свыше щепится,
сіе скоренится.

4.

Всѣяла звѣзда ясно от востока,
послѣдуя прѣвой възвѣщеней от пророка.
И приводитъ от прѣсиды трехъ царей съ дары,
поклонитися съ вѣрою цареви над цари.
Твоя звѣзда нынѣ тому же послѣдуе цареви,
хотя всѣхъ сътворити жители расви,
И убываетъ луна ветхаго завѣта,
сіяеть бо солнце неприступнаго свѣта.
в немже ходя не поткнется,
но паче спасется.

5.

Спасеніе Христово богъ съдѣя посредѣ земля,
на крестѣ руцѣ простръ всѣхъ к себѣ приемля.
На немже рукописаніе грѣхъ нашихъ растерзавъ,
из ветхаго человѣка петлѣнно новаго создавъ.
И ты крестное знаменіе не туне носиши,
великому Константину им ся подобииши.
Онъ бо на небеси сіе видѣвъ побѣдилъ съпостаты,
ты же побѣждаи еретикъ и бѣсовъ тристаты.

Крестъ бо похвала царемъ,
бѣсомже незносныи яремъ.

6.

Великая глубины богослова княже съименныи,
да сподобитъ тя Господь Богъ вѣнецъ пріяти нетленныи.
Въ здравіи же телеснѣмъ благообразно долгоденствовать,
и въ царствіи небесномъ съ избранными радостно ликоствovati.
Яко всѣмъ по чину представилъ еси божественное писаніе,
истиннаго Бога и правды его, въ похвалу и познаніе.
Да всякъ читалъ благолѣпно благодаритъ създателя,
и да не забываетъ достойна мзды своя дѣлателя.
Иже благую часть избираетъ
от него ся не отимаетъ.

Этотъ старѣйшій изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ искусственной поэзіи и слѣдующіе далѣе стихи къ читателю составленные, какъ сказано въ предисловіи, „многгрѣшнымъ герасимомъ даниловичемъ¹⁾, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми „одами“. Авторъ ихъ Г. Д. Смотрицкій († окт. 1594) родомъ подольнинъ, отецъ знаменитаго впоследствии Мелетія Смотрицкаго, былъ и самъ небезызвѣстнымъ полемическимъ писателемъ. Онъ, будучи еще городскимъ писаремъ въ Каменцѣ славился, какъ знатокъ Св. Писанія. Въ 1576 г. онъ упоминается, какъ подскарбій кн. Острожскаго²⁾, а позже принимаетъ участіе въ работахъ по изданію Библии и имѣетъ какое то, недостаточно выясненное, впрочемъ, отношеніе къ Острожской школѣ³⁾. Захарія Копыстенскій приписываетъ Г. Д. Смотрицкому еще одно стихотворное произведеніе — обличительныя вирши на упадокъ жизни духовенства, и тутъ

¹⁾ Смотрицкимъ, отцомъ извѣстнаго впоследствии Мелетія См.

²⁾ По свид. митр. Евгенія, Словарь писат. дух. чина I, 96.

³⁾ Свидѣтельства современниковъ и ближайшаго поколѣнія о Г. Д. Смотрицкомъ собраны въ книгѣ К. Харламповича: „Западно-русская православная школа XVI и нач. XVII“, Казань. 1898.

же даетъ характеристику искусства нашего поэта: „...доброй памяти мужъ Г. Д. С—й, видя, что церковныя дѣла приходять всё въ большее разстройство выразилъ въ русскихъ стихахъ, *не очень, правда, искусныхъ*, свое негодованіе противъ недостойныхъ русскихъ іерарховъ и священниковъ“¹⁾.

Таково было сужденіе ближайшаго поколѣнія, уже болѣе опытнаго въ составленіи стиховъ, о первомъ изъ извѣстныхъ намъ западно-русскомъ если не поэтѣ, то версификаторѣ. Обращаясь къ языку и къ строенію стиха въ виршахъ, или „двострочныхъ согласіяхъ“ Смотрицкаго, находимъ слѣдующее.

Церковно-славянскій языкъ довольно чистый, сравнительно немного мѣстныхъ словъ, вошедшихъ въ литературный языкъ Западной Руси изъ польскаго: драгѣжня (dragieźny) с короны (Коропа—Польша), згода (zgoda), дбати (dbać), поселъ (poseł), незносныи (nieznośny).

Строгий размѣръ отсутствуетъ въ этой виршѣ: строки неравносложены, и лишь риѣма придаетъ этой похвалѣ гербу видъ стиховъ. Первый стихъ, впрочемъ, да и еще нѣсколько—могутъ быть подведены къ типическому 13-сложному размѣру, весьма модному у польскихъ поэтовъ съ XVI—XVII в. Можно считать это случайностью, но слѣдуетъ замѣтить, что у Андрея Рымши — тринадцатисложный размѣръ выдержанъ строго во всѣхъ стихотвореніяхъ. Къ нимъ и переходимъ теперь.

Вирши А. Рымши—вышедшая изъ Острожской типографіи 5 мая 1581 г. „Хронологія“, снимокъ съ которой данъ въ матеріалахъ для исторіи славянскаго книгопечатанія,²⁾ представляетъ собою двустипію, заключающія, въ краткой формѣ, свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ мѣсяца. Вотъ они:

¹⁾ Памятники полемической литературы, I, 1057; арх. Филаретъ приписываетъ Г. Смотрицкому еще сочиненіе о римскомъ календарѣ, Обзоръ, 3 изд. стр. 171.

²⁾ С. Л. Пташицкій и А. И. Соболевскій, Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій, Спб. 1895, ч. I, № XXI—XXII.

Которого ся мѣсяца што за старыхъ вековъ
дѣло короткое описаніе.

Мѣсяца сентебра погебрейску елюль, просто вресень.
Двадцать четвертого дня мѣсяца сентебра
доробленъ еросолимъ сталася речъ добра.

Мѣсяца октовріа погебрейску тышри просто паздерникъ.
Арха з ноимъ на горе станула на суши,
другіи потоць не будет, такъ намъ писмо туши.
октовріа зі дня.

Мѣсяца ноемвріа погебрейску маргеоусамъ, просто грудень.
Жидомъ свято оуставиль тутъ царь еровоамъ,
мы о свои не дбаемъ, не велмижъ добро намъ.
ноемвріа еі дня.

Мѣсяца декаврїа погебрейску хашлеу, просто просинець.
Втомъ мѣсяцы ісус христос народился намъ.
некто иньи, тот избавиль души наши самъ
декаврїа ке дня.

Мѣсяца генуара, погебрейску тебет, просто стычень.
Іуже земьскіе мудръцы христа привитали,
злато ладанъ и миру яко пану дали
генуара s дня.

Мѣсяца февраля погебрейску себат, просто лютыи.
Смотри якъ то голубка ноаху служила,
мысь о бога недбаемъ только бѣ злость плужила.
февраля, ні, дня.

Мѣсяца марта, погебрейску адаръ. просто марецъ.
Въ томъ месецы господа жиды крижовали,
собѣ лихо намъ добро тымъ паномъ з'еднали
марта, ке, дня.

Мѣсяца априля, погебрейску нисан просто кветень.
Жидове сухо прошли чирвоное море,
кормиль ихъ богъ на пуци, небыло имъ горе.
априля, ді, дня.

Мѣсяца мая. погебрейску іяръ. просто май.
Нои арху готуетъ божимъ повеленіемъ,
бы въ потоць не згинуль з своимъ поколеньемъ.
мая, і, дня.

Мѣсяца іюня, погебрейску сыванъ. просто чырвецъ.
Оужо воды вѣсих топятъ, ноахъ въ корабль вошоль,
знать ижъ богу кланялся, про то ласку знашоль.
іюня, кз, дня.

Мѣсяца іюля, погебрейску тамуз, просто липецъ.
Моусіи побиль таблицы зъ приказаньемъ божимъ
а мы грешимъ што часокъ, нися страхомъ трвожимъ.
іюля, зі, дня.

Мѣсяца августа, погебрейску аовъ либо авъ, просто серпень.
Въ томъ месецы ааронъ оумеръ божіи ереи,
того собѣ на прикладъ ты попе завжды меи ¹⁾.
августа, а, дня.

друковано е дня мая, року афпа. въ острозе.
Писанье андрея рымши.

¹⁾ Подобныя „Хронологіи“ свѣдѣнія встрѣчаются и въ отдѣльныхъ статьяхъ, находящихся въ нѣкоторыхъ старинныхъ славяно-русскихъ сборникахъ. Цѣль этихъ статей—также, что и „Хронологіи“ Рымши—дать благочестивому читателю сводъ важнѣйшихъ для христіанина библейскихъ событій, приуроченныхъ къ календарю. Такова напр. статья о мѣсяцахъ въ Сборникѣ XV вѣка Румянц. Музея № 2515, л. 16 и об.: „првы мѣсяць мартъ. марта бо мѣсяца начало бытіа, вся тварь богомъ сътворена бысть отъ небытіа въ бытіе. марта въ ка адамъ създанъ бысть. марта израильстїи людие изъ егїпта изидоша. и море проидоша. марта пакы израильстїи людие изъ егїпта изидоша. и іерусалимъ съставиша. мартаж мѣсяца пакы израильстїиномъ пасъху празновати по вся лѣта оудръжася бывати. марта благовѣщеніе бысть святѣи богородици. марта распятіе христово и въскресеніе христово бысть, марта и втораго пришествіа христова чаемъ бытіа“. Вслѣдъ за этойъ статьей слѣдуетъ другая содержащая указанія, въ какой мѣсяць что ѣсть, пить и т. п.

Эти двустихія являются не единственнымъ стихотворнымъ произведеніемъ Андрея Рымши. Ему несомнѣнно принадлежатъ еще три стихотворенія, написанныя нѣсколько позже и напечатанныя 1) въ Сборникѣ 1585 г., изданномъ въ Вильнѣ братьями Мамоничами, 2) — въ изданіи Литовскаго Статута 1588 года и 3) въ Апостолѣ, напечатанномъ тѣми же Мамоничами въ 1591 году. И здѣсь мы видимъ тотъ же размѣръ — только гораздо болѣе выдержанный: съ теченіемъ времени авторъ лучше усвоилъ себѣ технику стиха, бывшаго новинкой въ Югозападной Руси.

Вотъ второе изъ извѣстныхъ стихотвореній А. Рымши — изъ сборника Мамоничей¹⁾. Заглавіе:

„На гербъ ясневельмож | ного пана пана остафея волови | ча, пана виленскаго и прочихъ“ |

Слѣдуетъ гербъ, по четыремъ угламъ котораго буквы: О, W, P, W — инициалы имени, фамиліи и званія Воловича. На слѣдующей страницѣ — объясненіе герба въ стихахъ съ подписью Рымши:

Што двѣ стрѣлы, што врубы, што лелеи значат,
то вси люди мудрыя вельми гораздъ бачать.
Которыхъ, зацный тотъ дом, за гербъ уживаетъ.
вѣрь мнѣ, иж тамъ господу, цнота свою маеть.

А. Р.

Третье стихотвореніе А. Рымши представляетъ собою также похвальную оду, именно на гербъ Льва Сапѣги, подканцлера Литовскаго, и находится передъ текстомъ Статута 1588 г. Оно интересно, какъ историческій документъ, характеризующій отношенія интеллигентнаго класса, къ которому несомнѣнно

¹⁾ Пользуемся экземпляромъ Имп. Публичной Библиотеки (неполнымъ) I. 5, № 41.

принадлежалъ авторъ стиховъ — къ магнатству. Они сохранились лишь въ немногихъ полныхъ экземплярахъ Статута, почему мы издаемъ ихъ полностью¹⁾.

„На преславные а старовечные клейноты или гербы, ясневельможного пана лва сапѣги, подканцлерего великаго князства литовскаго, слонимскаго, мяделскаго, марковскаго и прочихъ старосты. епикграма“.

Слѣдуетъ гербъ. За нимъ:

Въсе можемъ своимъ окомъ, ладно обачыти,
Должныю и широкость, шнуромъ назначыти.
И человека можемъ, познати по твары,
Если в себе не маеть, лишнее привары. ||
Але где цнота себе, обрала оселость
Тамъ роетропъ есть до всего, и мужская смелост,
Которая зацные, завжды дома буди,
И клейноты роздаеть, тыми слынуть люди.
Бо такіе николи, зъ света неизъходеть,
Але одинъ по другомъ, въ веки славу плодеть.
Хочешъ же ся присмотрет, гербѣомъ праве значнымъ,
Заразъ можешъ, познати, иж суть в дому зацнымъ.
Зьдавна славныхъ сапѣгов, тые зъ предковъ своихъ
Заквитывали въ цнотахъ, знатъ въ лилияхъ троихъ.
При которыхъ зъ оружьемъ, конъны воинъ стоить,
Знакомъ того иж ся зъ нихъ, ни одинъ не боить.
Служить своимъ сподаремъ, ку каждой потребе,
Не литуючи скарбовъ, ни самого себе
Къ тому видишь якъ въ локоть, постренна рука,
Видишь ижъ въ скрозь, изъ туга, з пострелного луба.
Таки пострель никого, дома не потъбаеть,
Одно хто поганьские, полъки розъриваетъ.

¹⁾ Изъ трехъ экземпляровъ Статута 1588 г. Имп. Публ. Библ. — виршъ нѣтъ ни въ одномъ — всѣ дефектныя. Пользуемся экз. Библиотеки Спб. Университета.

Въ тыхъ же гербехъ посредку, есть стрела зъ крестами,
Двема, а третій блиско, осажонъ лунами.
Тые знакомъ ижъ они, болшь для хрестиянства,
Клади здоровье свое, несмотречи паньства.
Смотрижъ выше узришь тамъ, над сельмомъ коруну,
Которая дасть знать, иж тамъ Богъ фортуну
И цноту зъ сильнымъ мужьствомъ, сполне коронуе,
Чого у нихъ ани моль, ни ржа не попусует.
Живете жъ сапегове, вси въ многие лета,
Ваша слава слыт будеть, покуль станеть света.
подавайтежъ потомькомъ, што маете зъ предьковъ,
Вежей вашихъ цныхъ справъ, весь светъ полонъ светьковъ.

Андрей Рымша.

Четвертое и послѣднее изъ извѣстныхъ намъ стихотвореній Рымши, помѣщенное при Апостолѣ 1591 г., является, какъ и предыдущее, похвальной одой и посвящено Ѳеодору Скумину, воеводѣ Новгородскому.

„На гербы ясне велможного. пана, пана | теодора ску-
мина; воеводы, новгород | ского. епикграмма“.

Не простымъ людямъ гербы зъ неба посылают.
Яковый скуминове въ своимъ дому мають.
Якъ звезда над луною хорошо ся блищить.
А светла месечного бынамней не нищять.
Такъ обое свѣтлят ся, ровно окромъ хмары,
Якъ слава у скуминовъ маеть свои дары.
Бо нимъ далей тымъ ясней въ славу ся подносять.
Урадами зацными под небо выносять.
Могъ бы въместо месеца, сонцо тамъ отдати.
И все небо зъ знаменми до него придати.
Бо такъ тотъ дом скуминовъ въ Литве ясне слынетъ.
И будетъ завжды слынут, поки светъ не минет.

Смотрижъ якъ реки текутъ, а а все три зьгодливе,
Веръ ижъ было где смотреть а не похлебливе.
Бо не по одной реце плавалъ из делами,
Служечы господару розумомъ силами,
Не чужому, своему, и отчызне милой,
Траолаючи недруга, по шыи отылои.
Тот гербъ здавна въ его домъ зъ матки назначоно.
Бо такие прыметы у немъ обачоно.
Ижъ водные послуги мель отправовати,
Тым ся господарови и въсимъ подобати ||
Къ тому еще два гербы видишь быть на сподѣ.
Тыхъ достали предкове его на свободе
Будучи, а цнотую оныхъ доставали.
Веру зъ мужствомъ отчызне своей заховали.
Вер ми, гербовъ не дають въ дому сидящому.
Але зъ татарами въ полю часто гулящому.
Не зъ голою рукою, зъ шаблею острою,
Завжды будучи готовъ до смертного бою.
Жывиж зъ тыми гербами ты зацный скумине
А буянъ въ своей славе на веки и ныне.

А. Р. Литвинъ.

За симъ слѣдуетъ посвященіе отъ Лукаша Ивановича Мамонича, скарбнаго В. Княжества Литовскаго, съ братьями.

Кто такой былъ этотъ Андрей Рымша, и что можно сказать объ его жизни? До сихъ поръ, кажется не поднимался вопросъ объ этомъ писателѣ; можно сказать даже, что объ изслѣдователямъ совершенно неизвѣстенъ, какъ поэтъ. Хотя архіепископу Филарету, автору „Обзора русской духовной литературы“ извѣстенъ Г. Смотрицкій, однако нѣтъ ни одного слова упоминанія о его современникѣ, писавшемъ стихи, гораздо болѣе заслуживающіе вниманія. Судя по подписи, онъ—литвинъ, т. е. въ данномъ случаѣ бѣлорусъ, какъ ихъ и теперь зовутъ въ народѣ, въ отличіе отъ украинцевъ-малорос-

совѣ. Можно думать согласно съ г. Харламповичемъ, что „Хронологія“—„ученическое произведение Римши и есть первый плодъ Острожской школы“. Вполнѣ справедливо, что „даже если считать его, судя по послѣднему стиху и нѣкоторому знакомству автора съ еврейскимъ языкомъ, произведеніемъ учителя, оно во всякомъ случаѣ сохраняетъ характеръ школьной работы, а не ученой“¹⁾. Что касается знанія А. Римши еврейскаго языка, то оно далеко не совершенно: онъ не сумѣлъ даже передать названій мѣсяцевъ: мархешванъ у него превратился въ маргеусамъ. Можно было бы предположить, что Римша былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ школы, но немного далѣе, историкъ ея не считаетъ возможнымъ доказать этого²⁾. Гдѣ бы ни получилъ образованіе Римша—можно сказать навѣрно, что онъ хорошо владѣлъ тѣми литературными формами, которыя были въ модѣ въ его время. Позже мы встрѣчаемъ его въ Вильнѣ (его стихи на гербы: Воловича 1585, Сапѣги 1588 и Скумина 1591 г.), гдѣ, вѣроятно, исполнены и другіе, прозаическіе его труды („Decreteros acroama, to iest dziesięcioroczne powieści woiennych spraw Krzysztofa Radziwiłła“ 1585 г.³⁾ и переводъ съ латинскаго: „Chorographia albo Topographia. To iest osobliwe a okolne opisanie ziemi świętey. Z łacińskiego ięzyka na polski przetłumaczone przez Andrzeia Rymiszę Litwina“ изданная въ 1595 г., а посвященіе подписано 1593 г.⁴⁾). Этотъ трудъ Римши былъ переведенъ въ Москвѣ на русскій языкъ въ XVII в.⁵⁾. Отсюда слѣдуетъ заключить, что уровень образованія Римши былъ нѣсколько выше того, какой можно предполагать въ ученикѣ братской школы конца XVI в.

Стихотворенія Римши значительно совершеннѣе виршъ

¹⁾ Харламповичъ, указ. соч., стр. 252.

²⁾ Тамъ же стр. 275.

³⁾ L. Finkel, «Bibliographia Historij Polskiej», V (1891) № 7482, Харламповичъ, 275.

⁴⁾ Wierzbowski, III, № 2981, стр. 220.

⁵⁾ А. И. Соболевскій, Западное вліяніе, 1899, стр. 34.

въ Острожской библии, но языкъ здѣсь—не ученый, церковно-славянскій, а обычный западно-русскій, близкій къ языку актовъ и дѣловыхъ бумагъ. Сравнивая размѣръ виршъ Римши съ тѣми образцами, которые даетъ современная имъ польская теорія и практика стихотворства, замѣчаемъ полное совпаденіе приемовъ; сравнивая съ размѣрами народныхъ малорусскихъ пѣсенъ XVIII в. и современныхъ, находимъ также немало сходства (за типическую возьмемъ хотя бы извѣстную: „Ой джигуне, джигуне, який ты ледащо“. Особенно—даже по удареніямъ выставленнымъ въ старопечатномъ текстѣ—близки къ народному размѣру двустишія октября, января, марта, апрѣля, іюня; что до двустишія майскаго, то оно (12-тисложное)—можетъ быть сближено по размѣру съ малорусской пѣсней „Казав мені батько, щобъ я оженився“ оба размѣра 12 и 13-сложный часто чередуются, что можно наблюдать въ послѣдней пѣснѣ. Что помянутыя двустишія построены такъ же, какъ и названныя пѣсни—доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что они свободно укладываются въ мотивъ пѣсенъ. Цезура довольно ясно обозначена послѣ 7 слога. Такъ какъ А. Римша не надѣялся на догадливость читателей, а можетъ быть и потому, что вообще вирши на русскомъ языкѣ были дѣломъ новымъ, непривычнымъ—онъ разставлялъ знаки тамъ, гдѣ требовалась остановка; такимъ образомъ въ стихахъ на гербъ Льва Сапѣги, помѣщенныхъ въ Литовскомъ Статутѣ 1588 года, эти цезуры ясно обозначены запятыми. Иначе, кажется намъ, нельзя объяснить этихъ знаковъ, ибо они, во-первыхъ, разставлены несоотвѣтственно грамматическому дѣленію предложений, а во-вторыхъ—далеко не безпорядочно и бессистемно (что наблюдается въ рукописяхъ, современныхъ Статуту). Остается третье—наше предположеніе, за которое говоритъ первая же попытка прочесть стихотвореніе, дѣлая ударенія и цезуру посреди стиха, гдѣ стоитъ запятая.

Приводимъ еще стихотвореніе, построенное такъ же пра-

вильно, относящееся къ 1597 году. Это—обращеніе къ читателю въ извѣстномъ „Апокрисисѣ“ Христофора Филалета.

Книжка до минающихъ мовить.

По что новыхъ вещей вѣдѣти желаете,

Нову вещь мене имѣя презираете.

Отвѣтъ к римлянѣ, православныхъ, содержаще,

иже егда прежде вѣру цѣлу имяще.

И не уничиженное отецъ преданія,

всѣ бяху тогда желающе молчанія.

Нынѣ егда повинныхъ въ всѣхъ створяють.

свойми писаніемъ жѣ и властію попирають

писмы Вѣру: и не хотя понужди глаголати,

мною на клеветы вѣкратцѣ отвѣщати.

Купи читай разъсуждай брате и тщателю,

повиннили повѣждь, се къ благодателю.

Превышнему, с покааніемъ възвратятся,

узриши ли яко неповинни явятся.

Желателнаго приклоненія по тебѣ

и любовныя же помощи чають себѣ

аминь.

Особенностью этого стихотворенія является то, что въ немъ цезура не совпадаетъ съ концомъ словъ, что придаетъ ему нѣкоторую неуклюжесть.

Слѣдя далѣе за развитіемъ малорусскаго стихотворства, мы замѣчаемъ, что въ немъ до половины XVII столѣтія существуетъ рядомъ два вида стиховъ: первый — нѣчто вродѣ рифмованной прозы, съ самыми незатѣливыми рифмами, преимущественно глагольными; второй — правильный 13, 12-сложный стихъ по образцу, продигтованному польской пѣнкой.

Порою авторы какъ бы стараются держаться правила, но невольнѣ отъ него отступаютъ: такъ въ западно-русскомъ сочиненіи „Ключъ царства небеснаго“ 1587 г., посвященномъ

кн. Александру Константиновичу Острожскому, читаемъ слѣдующее четверостишіе:

Плютархусь.

Такіе нехай у тебе мѣсце мѣвають

Которые не ради на все зезволяютъ,

А котрымъ милша роскошь нижъ цнота—

Предъ такими кажи замыкатъ ворота ¹⁾.

Здѣсь чередуются строки въ 13, 13, 11, 12 слоговъ, неравносложныя, но близкія къ тому основному типу, который становится любимымъ въ малорусской пѣснѣ.

Не то мы находимъ въ „*Προσφώνημ'ς*“ 1591 г. ²⁾ и въ брошюрѣ „Ламентъ домоу княжатъ острожскихъ“ 1603 г. ³⁾ на смерть кн. А. К. Острожскаго. Здѣсь длинныя, рифмованныя стихи (до 21 слога), не имѣющіе правильнаго размѣра и этимъ нѣсколько напоминающіе стихи Острожской библии 1581 г. То же видимъ мы и въ „Перлѣ Многоцѣнномъ“ Кирилла Транквилліона 1646 года, тогда какъ въ книжкѣ Памвы Беринды: „На Рождество Бога и | Спаса нашего Иисуса Христа | Вѣршѣ, | для оутѣхи православнымъ христіаномъ“, напечатанной во Львовѣ 1616 г.—почти вездѣ

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, издав. Комиссіей для разбора древнихъ Актовъ. Ч. I, т. VIII, Кіевъ, 1887, стр. 235.

²⁾ Мимоходомъ отмѣтимъ ошибку г. Харламповича: „*Προσφώνημ'ς*“ напеч. во Львовѣ 1591 г.—привѣтъ Кор. Михаилу, митр. Кіевскому, скорѣе можетъ быть причислена къ типу стихотвореній въ родѣ виршъ Острожской библии чѣмъ къ правильнымъ силлабическимъ стихотвореніямъ на польскій образецъ. Стихи „*Προσφώνημ'ς*“ не силлабическіе, примѣръ:

„Прагнула ты душа наша, прагнули и кости мои;
Якъ земля прагнетъ дожда в лѣтніи знои;
Нѣ единъ такъ покармъ гѣлу несмакуеть,
Якъ упріймня душа видѣти ты роскошуетъ“

здѣсь 17—12—12—15 слоговъ. Ср. у Харламповича, стр. 433.

³⁾ А. Соболевскій. Двѣ библиографическихъ рѣдкости. Кіевъ, 1898 (изъ XII кн. Чтен. въ Ист. Общ. Нестора лѣтоп.).

выдержанъ тринадцатисложный размѣръ. Приводимъ примѣръ изъ „Пролога“ (л. 1 ненум.):

„Христосъ збавителъ нынѣ с Панны нароченный
Отъ Бога отца ведлугъ тѣла оувелбенный
Нынѣ в вѣрныхъ щасливѣ нехай завитаетъ,
И радосъ в сердцу каждого з насъ проквитаетъ“...

Языкъ этихъ виршъ представляетъ какъ бы середину, между церковнославянскимъ и дѣловымъ западнорусскимъ, и отличается меньшей чистотой сравнительно съ цитированными выше виршами Острожской библіи 1581 г.

Въ Панегирикѣ „Вѣзерункъ цнотъ“ архим. Елисею Плетенецкому 1618 г. ¹⁾, въ стихотворной брошюрѣ „Вѣршѣ на жалосный погребѣ зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачнаго“ 1622 г., сочиненной Кассіаномъ Саковичемъ ²⁾, въ „Еѡхаристірионъ албо вдячностъ“ 1632 ³⁾—всюду имѣемъ правильный 13-сложный стихъ съ обычной цезурой послѣ 7-го слога ⁴⁾.

Чѣмъ болѣе приближаемся къ концу XVII в., тѣмъ рѣже встрѣчаемъ неискусно составленныя неравносложныя вирши въ литературѣ; но эта манера переходитъ въ народъ и, если сравнить, то между формой малорусскихъ думъ и виршъ въ стилѣ Острожской библіи 1581 г. и „Перла“ Транквилліона

¹⁾ Перепечатана С. Голубевымъ въ его „Исторіи Кіевской Духовной Академіи, Кіевъ 1886, в. I, стр. 17—41. Примѣръ:

„Вѣрностъ подданныхъ противъ Пану то справуетъ,
Же имъ, што наибольшого есть въ людехъ, даруетъ“.

²⁾ С. Голубевъ, тамъ же, стр. 100.

³⁾ С. Голубевъ, тамъ же, стр. 46—69.

⁴⁾ То-же самое и въ другомъ панегирикѣ „Евфонія веселобрмячая“ (Кіевъ, 1633 г.). Кажущееся отступленіе въ стихѣ:

„Есть добрый и польской | друкарнѣ початокъ“—

объясняется, можетъ быть, народнымъ малорусскимъ вліяніемъ на произношеніе: польскоі (а не польской); тоже явленіе имѣеть мѣсто въ

окажется такое же сходство, указывающее на генетическую зависимость, какъ между современной малорусской пѣсней и правильными силлабическими виршами XVII—XVIII столѣтія ¹⁾.

Заканчивая общія соображенія, перехожу къ малоизвѣстнымъ и неизвѣстнымъ матеріаламъ, извлеченнымъ мною изъ рукописей XVII—XVIII в.

стихотворномъ предисловіи къ бесѣдѣ І. Златоустаго о воспитаніи чадъ (Львовъ, 1609 г.):

„С котрои якъ зъ жродла все | доброе походитъ“.

См. С. Голубевъ, Исторія Кіевской Духовной Академіи I, стр. 218; а также въ панегирикѣ еп. Львовскому, Арс. Желиборскому „Еѡфѡнѣ“, сочиненномъ вѣроятно Григоріемъ Бутовичемъ, студентомъ „презацной академіи Замойской“:

„...Словесною душею, с котрои походитъ“—

Я. Головацкій, Библиографическія находки во Львовѣ, стр. 29.

¹⁾ Собственно говоря, эта мысль о связи размѣровъ думъ съ размѣрами виршъ уже была высказана П. И. Житецкимъ въ его „Мысляхъ о народныхъ малорусскихъ думахъ“ 1893, при чемъ уважаемый авторъ привелъ достаточно примѣровъ въ подтвержденіе своего мнѣнія. Можно было бы сдѣлать ему одинъ лишь укоръ—высказанный Н. Ф. Сумцовымъ. „Выдвигая на первый планъ положеніе о вліяніи школьной литературы, преимущественно виршъ, на думы г. Ж. раннія явленія народной словесности объясняетъ, сравнительно съ ними, поздними книжными памятниками. Думы, какъ извѣстно, существовали уже въ концѣ XVI в. а наиболѣе старинные образцы правоучительныхъ, правоописательныхъ и историческихъ виршъ г. Ж. приводитъ изъ памятникѣ XVII в... (Этн. Обзор. кн. XXV, и отд. оттиски стр. 92). Но странно, какъ г. Сумцовъ, зная, вѣроятно, какъ специалистъ малорусской литературы, о существованіи аналогичныхъ виршъ XVI в.—современныхъ эпохѣ старшихъ думъ, умалчиваетъ объ этомъ, а равно и о томъ, что по стихосложенію вирши XVI и XVII в. обѣихъ намѣченныхъ нами группъ—одно и то же и *вѣкъ* тутъ не причемъ. И такъ—мнѣніе П. И. Житецкаго, въ виду оспариваемости мнѣнія его критика остается въ силѣ.

Богъ Господь явился намъ и благословенный
 Грядый въ слѣдъ его на пути освященный.
 Твое бо божество въ плоти нетлѣнно
 И господство съ нимъ присно неизмѣнно.
 Ангелския силы ниже разумѣли
 И въ мысли своей сего не имѣли.
 Небо удивися, земля утрашися,
 Егда ты, преблагии на земли явися.

Но не вездѣ языкъ виршь чистъ; попадаются и особен-
 ности тогдашней книжной свѣтской рѣчи: божествомъ л. 88;
 иного 88 об., свѣдѣцтво 88 об.; мусишь л. 89, невдячное
 л. 89 об.; абы л. 109 об., и др.

Для того, чтобы выдержать 12-сложный размѣръ, (впро-
 чемъ не всегда строго соблюдаемый) авторъ иногда поль-
 зуется *ъ* и *ь*, раскрывая ихъ въ *о* и *е*.

Утроба дѣвья небо *вомѣ*стила л. 88 об.
 Царствие вѣчно данилъ вѣщаетъ *ibid.*

Порою и въ церковно-славянскихъ словахъ сказывается
 малорусское произношеніе: хвалу воспевають л. 109 об.;
 риѣмуютъ: дѣву — миру *ibid.*, го 89, рцѣв гнѣви 89 об. и
 др. Приводимъ еще два небольшихъ стихотворенія.

л. 89. I. Упадокъ сатаны і Ада.
 Ты мрачное княжа, сатано лукавый,
 Трепещи оного, иже ты поправый,
 Рыдай горци съ нимъ преисподни аде:
 Разорити тебе уже Господь граде.
 Не радуйся аще и смерти въкусить,
 Ибо твою главу силою съкрушит.
 Тогда души святыхъ мусишь испустити,
 Егда придетъ твои врата съкрушити ||
 л. 89 об. Господь силамъ царъ славы, твоя же побѣда,
 Самъ здѣ пришелъ спасти людского народа.

V.

Старые тексты виршь начала XVII вѣка.

1.

Въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ находится интересная
 рукопись начала XVII вѣка, писанная характерной южно-
 русскою скорописью, разными почерками, по монастырскому
 инвентарю № 1738¹⁾. На л. 88—144 сборникъ различныхъ
 виршь духовнаго содержанія. По формѣ эти вирши гораздо
 лучше таковыхъ же Кирилла Транквилліона²⁾; языкъ цер-
 ковно-славянскій съ незначительными, сравнительно, слѣдами
 малорусскаго нарѣчія.

На л. 88—продолженіе вирши на Рождество. Эта вирша,
 состоящая изъ ряда отдѣльныхъ стихотвореній, воспѣвающихъ
 то или другое обстоятельство при воплощеніи Христа (напр.
 похвала Рождеству Христову, На Ирода и др.), представляетъ
 какъ бы поэму о воплощеніи Сына Божія.

Вотъ отрывокъ изъ вступленія:

л. 88. Пришол еси отъ Адама возвати
 И племени его рай подаровати.
 Вѣримо яко ты Истинна и животъ
 О тобѣ святой духъ давидомъ въпнеть;

¹⁾ Описана Н. И. Петровымъ, Описаніе рукописныхъ собраній, на-
 ходящихся въ г. Кіевѣ. М. 1897, II, стр. 161, № 484.

²⁾ См. его „Перло Многоцѣнное“.

Плачите прочее жидовское племя,
 Богопротивное невдячное имя.
 Почто вѣровати Христу непотщити[с]я
 Ибо огнемъ вѣчнымъ в гнѣви истлитесь.

л. 111.

П. На Ирода.

О ироде безумный, гдѣ нынѣ царствуешь?
 Еще ли ся на Христа [злосливе] ¹⁾ готуешь.
 З незлобивыхъ дѣтокъ крови про[ли]вая,
 И немилостивно смерти предавая.
 Горѣ бо дьявола такое убийство
 Зготовало тобѣ вѣчное проклятво.
 Царство земное хотяше хранити
 И сласть грѣховную дерзаетъ творити.
 Главу предтечеву мечемъ усѣкаешь.
 И кровь пророчую з нею проливаешь
 Той же живеть в радости, в вели[и] у Христа
 А тобѣ въздана праведная помста.

То же стихотвореніе повторяется буквально и на л. 136 об. Обращая вниманіе на размѣръ, замѣчаемъ: здѣсь онъ силлабическій двѣнадцатисложный съ цезурой послѣ 6, рѣже—7 слога. Въ 1, 2, 5 и 11 строкѣ въ первомъ полустипіи вслѣдствіе растяженія—лишній слогъ, отчего стихъ получается 13-сложный: такое явленіе обычно въ народныхъ пѣсняхъ. Это имѣетъ значеніе при разсмотрѣніи отрывковъ народной и книжной поэзіи XVII—XVIII столѣтій. Далѣе мы встрѣтимъ этотъ размѣръ, конечно съ уклоненіями отъ даннаго типа, въ народныхъ пѣсняхъ. Къ группѣ стихотвореній этого размѣра относится и ниже печатаемая полународная пѣсенка о пошѣ.

¹⁾ [злосливе] вставлено мною: не нарушаетъ размѣра и соответствуетъ эпитету Ирода въ другихъ виршахъ на Рождество.

2.

Среди религіозныхъ гимновъ и пѣсенъ наиболѣе видное мѣсто и по количеству и по литературнымъ достоинствамъ занимаютъ первое мѣсто гимны на Рождество и Воскресеніе Христово.

Имѣя въ виду коснуться первыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, я предложу здѣсь нѣсколько старыхъ текстовъ пасхальныхъ гимновъ, со слѣдами польскаго происхожденія, написанныхъ либо въ подражаніе польскимъ гимнамъ этого рода XVI в., либо переведенныхъ вѣрнѣе, переписанныхъ съ польскаго кириллицей.

Обратимся сначала къ первымъ ¹⁾.

Занимаясь въ томъ же Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, я имѣлъ случай ближе ознакомиться съ интересной рукописью № 529 (1643), описанной по-статейно Н. И. Петровымъ ²⁾. Это сборникъ, писанный хорошимъ полууставомъ, разными руками въ разное время: до л. 97—XVI в., до л. 270 об.—XV в., и до конца—л. 536-го 1604 года. Первые двѣ части—отрывки изъ Пролога, третья—Учительное Евангеліе.

Попутно остановимся на нѣкоторыхъ особенностяхъ части относящейся къ XV вѣку. *О* часто очное: л. 181 об. л. 182 об. и др.; *Ѹ* пишется не слитно: л. 219, и порой замѣняется у: скуфіа 219. *Е*—продолговатое вытянутое горизонтально, иногда средняя линія вертикально перечеркнута; часто чередуется съ *ь*; младенцьмъ 183 об., и смѣшивается въ корняхъ съ *ь*; *ь* вмѣсто *е*—часто, рѣже—наоборотъ. *З* съ длиннымъ хвостомъ, порой перечеркнутымъ; обычно *кы*: скытьскимъ 270 об. *Ц* и *Ш* мягки: старьцю 270 об., нашою 183 об. На томъ же листѣ: *вчице*мъ.

¹⁾ Здѣсь касаемся лишь серьезныхъ виршъ этого рода; о пародіяхъ XVIII в. рѣчь ниже.

²⁾ Н. И. Петровъ. Описаніе рукописныхъ собраній, наход. въ г. Кіевѣ, II, стр. 246.

На л. 536 читается слѣдующая запись:

„Исписася сіа книга именем еуглія оучителная въ лѣто по нарожденіи Ісуса Христа Сына Божія, тысяча шесть сотъ четвертого мѣсяца марта ѿ дня на святыхъ мученикъ иже в Савастіи. мною грѣшнымъ Авраамомъ Ивановичемъ Бѣлобородскимъ. въ богоспасаемомъ градѣ Петигорахъ оу дръжави его милости пана Краковскаго. чтите исправляйте а мене грѣшного не клинѣте. Рад писарь послѣдней строци“.

Вслѣдъ за этой записью читаются вирши (на л. 536 об.) на Воскресеніе Христово, интересные потому, что являются однимъ изъ старѣйшихъ произведеній этого рода.

Приводимъ ихъ полностью, раскрывая титла и опуская надстрочныя знаки ¹⁾. Ниже сообщаемъ параллели болѣе поздняго времени.

1) Нынѣ веселый намъ день насталь.

ижь Христосъ есть отъ мертвыхъ всталъ.

веселимся христіанстїи людіе.

ижь намъ пришло избавленіе.

5 Вызнаваемо сътворителя.

Пеклу побидителя.

Сътеръ врата пекелныя.

А насъ просвѣтилъ темныя.

Отецъ нашъ свободитель.

10 А насъ грѣшныхъ откупитель.

Сынъ божій а сынъ давидовъ.

Посланникъ зосланный.

А намъ отъ вѣка изготованный.

Отвѣрнулъ насъ отъ невѣрныхъ жидовъ.

15 А нашъ правдивый Христосъ.

Троице святаа слава тобѣ.

¹⁾ Съ соблюденіемъ орѳографіи рукописи этотъ и др. тексты изданы нами въ брошюрахъ: Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в. 1899. I—XIV и XV—XXII.

Эти вирши, по своему построению (разносложныя строки отъ 6—до 11 слоговъ съ неправильной рѣмой), напоминаютъ вирши К. Транквилона и опыты первыхъ московскихъ виршеписателей (ср. во второй редакціи повѣсти кн. И. М. Катырева-Ростовскаго, Русская Ист. Библ. т. XIII, столб. 707, 710—712).

Особенности въ языкѣ виршъ: ижь 2, 4 въ значеніи старопольск. *iz*, вызнаваемо 5, побидителя 6, пекелныя 7, зосланный 12, пожалуй и тобѣ (=тобі) 16.

При всемъ томъ, не находимъ здѣсь ни одного полонизма, характернаго для современныхъ виршъ.

Насколько можно судить по даннымъ извѣстныхъ намъ сборниковъ виршъ и псалмъ XVIII в., эта вирша не пользовалась популярностью за предѣлами XVII в. Изъ массы сборниковъ мы отмѣтили лишь въ одномъ позднѣйшемъ вариантѣ, и то съ значительными отмѣнами въ концѣ (рукоп. Виленск. Публ. Библ. № 233 (15) л. 39, (нач. XVIII в.).

• Нынѣ намъ веселый день насталь,

Ижь Христосъ есть отъ мертвыхъ всталъ,

Веселѣмся христіанстїи людіе

Ижь намъ *процвило* избавленіе

5 Вызнаваймо Сотворителя

Пеклу *погубителя*

Сотеръ врата пекелная

Отцемъ нашимъ выбавителна

Поєдналъ насъ з Богомъ отцемъ

10 *Небеснымъ и земнымъ Творцемъ*

Спаситель нашъ и сынъ Давидовъ

Погубитель невѣрныхъ жидовъ

А нашъ правый *Мессіа*

А ни Морсей а ни Іліа

15 *Яко мощный отъ мертвыхъ восталъ*

У гр[ѣш]нымъ животъ даровалъ.

Подчеркнутыя строки значительно отличаются отъ старшаго текста; въ младшемъ послѣ 7 стиха вѣроятно пропускъ (по сравн. со старшимъ) но зато и въ старшемъ обнаруживается какой то пропускъ или перестановка въ ст. 11—14.

Обращаясь къ содержанию и сопоставляя оба варианта вышеприведеннаго стихотворенія съ таковыми же польскими XV и XVI вѣка, мы, пользуясь изданіемъ Бобовскаго ¹⁾, можемъ отмѣтить нѣкоторое сходство малорусскаго съ польскими, современными ему стихотвореніями. Сходное начало находимъ въ № XXVIII, стр. 91, въ гимнѣ XV вѣка:

Wesoły nam dzień nastał,
Gdy Pan Chrystus zwyciężył.

Къ тому же, послѣднее очень невелико—всего 9 стиховъ. (Иная редакция 1522 года, въ *Żywocie P. Jezusa*). Обѣ редакціи, по мнѣнію Бобовскаго, исходятъ отъ одного источника, отъ какой-то неизвѣстной латинской пѣсни.

Сходное же начало находимъ въ *Kancjonału* 1521 года:

„Chrystus Pan dzisiaj z martwych wstał“—

но далѣе—иное (стр. 91). Тоже можно сказать и о пѣсни на Воскресеніе при *Kancjonału Przeworzycy* 1435 г., гдѣ отмѣтимъ сходное кромѣ того и окончаніе—славословіе Св. Троицѣ (Bobowski, стр. 92); кромѣ того, имѣютъ близкія выраженія съ малорусскимъ стихотвореніемъ и № LXXI, стр. 153, и LXXVI, стр. 156.

Такимъ образомъ, при наличности ряда польскихъ текстовъ, восходящихъ къ неизвѣстнымъ латинскимъ оригиналамъ, по крайней мѣрѣ XIV—XV в., мы не можемъ найти въ малорусскихъ стихотвореніяхъ буквальнаго сходства ни съ однимъ изъ извѣстныхъ польскихъ текстовъ. Отсутствіе правильнаго размѣра (равносложности строкъ), а также рѣзкихъ

¹⁾ Bobowski, *Polskie pieśni katolickie*. Kraków 1893.

полонизмовъ, можетъ быть, позволить намъ предположить и для малорусскаго стихотворенія общій съ польскими и болѣе древній источникъ, чѣмъ имѣющіеся въ наличности польскіе тексты.

Но наряду съ анализированнымъ нами стихотвореніемъ мы имѣемъ болѣе поздній переводъ одной изъ польскихъ пѣсень, относящейся не ранѣе, какъ къ началу или первой половинѣ XVIII вѣка. Относимъ новый переводъ къ той же группѣ въ виду близости выраженій, даже совпаденія стиховъ съ древними польскими пѣснями на Воскресеніе Христова.

Для нижеслѣдующаго сравненія, пользуемся текстомъ полууставной рукописи Имп. Публ. Библ. Q XIV, № 25, относящейся къ первой половинѣ XVIII в. (по каталогу XVII—XVIII в.); размѣръ строфы [(8³) + 4³].

2) Веселый нам есть дѣнь	Wesoły nam dziś dzień nastał,
	насталъ,
Кторого знас кажды жон-	Którego z nas każdy żądał—
	даль:
Тего дня христусъ з мар-	Tego dnia Chrystus z martwych
	твых всталъ wstał
аллилуйя (2)	alleluja.
Аллилуйя, аллилуйя.	alleluja, alleluja.
Кроль небески к нам за-	Król niebieski k nam zawitał
	витаł
Яко сличный квят ро-	jako sliczny kwiat zakwitnął,
	сквитніоць
аллилуйя (2)	alleluja.
Пѣкельне моцы звоюваль,	Piekielne mocy zwojował,
Непрзяцеля подепраль,	Nieprzyjaciele podeptał,
Наден теми (sic) ся зми-	Nad nędznemi się zmiłował
	ловаль и т. д. alleluja, a. t. d. ¹⁾ .

¹⁾ «Pieśni nabożne» wyd. w Grodnie. 1829, стр. 167—168.

На сходство этой вирши съ польскимъ гимномъ на Воскресеніе Христово было уже указано П. А. Безсоновымъ съ глухой ссылкой на рукопись „Толст.“ безъ обозначенія N и безъ указанія, откуда взять имъ польскій текстъ. Что касается „перевода“, то именно его здѣсь и не было: составитель сборника (этого или послужившаго для него оригиналомъ) просто взял и переписалъ кириллицей пѣсню такъ, чтобы по возможности точно передать звуки польскаго оригинала—и этимъ ограничился, если не считать, впрочемъ, сдѣланныхъ кое-гдѣ ошибокъ (вѣроятно при перепискѣ), порождающихъ порой затрудненіе при чтеніи безъ польскаго оригинала en regard ¹⁾.

Но кромѣ указанныхъ мною двухъ переводовъ пасхальнаго гимна, въ рукописныхъ сборникахъ виршъ и псалмъ находимъ еще два, не менѣе интересныхъ и своеобразныхъ по размѣрамъ перевода. Пользуемся рукописью собранія кн. Вяземскаго Q. № LXXVII, писанной полууставомъ и скорописью конца XVIII в. и содержащей псалмы и канты на нотахъ.

3) Рукопись кн. Вяземскаго л. 22 об., № 20. Размѣръ $[(8+8)^2+(5^3+7^2)]$, съ уклоненіями.

Светелъ празднікъ днесъ насталъ
ібо Христосъ з мертвыхъ восталъ.

Днесъ адамъ съ евоі ликують
и вси люди торжествуютъ.

Радуйтеся днесъ (3) ібо адъ нїзвержеся (2).

Вси языцы ²⁾ воспеваіте
і вси лица восклицаите,

Христа зря воскресша з мертвыхъ
свобода насъ отъ мукъ вѣчныхъ

Радуйтеся.....

¹⁾ Другихъ подобныхъ переводовъ мы коснемся ниже въ главѣ о польскомъ вліяніи на русскую поэзію.

²⁾ рукоп. язызы.

Сей день святы нареченны
І предъ леты назначенны
Всехъ праздниковъ торжественней,
і славенъ во всеі вселѣней.
Радуйтеся.....

Адаме днесъ печаль зложи
воскресшаго Христа блажи.
От пропасти свободися,
и от ада низведеся.
Радуйтеся.....:

Воспоемъ вси велегласно
воскресшему рцемъ согласно
Христосъ от гроба воскресе
и воистинпу воскресе.
Радуйтеся.....

4) Ркп. князя л. 53 об., № 64; размѣръ $[(8+8)+4^3]$.

Веселы намъ днесъ день насталъ,
ктогаго Христосъ з мертвыхъ всталъ.
аллилуя (3)

Привелъ насъ всехъ в веселіе
от ада в освобожденіе.
аллилуя (3)

Днесъ славимъ ты воскресшаго
і ада раззорившаго,
аллилуя (3)

Тебѣ буди отъ всѣхъ слава:
попранна адека дѣржава.
аллилуя (3)

Где адѣ твои крѣпости,
гдѣ нынѣ твои смелости.
аллилуя (3)

Воскрешаго Бога зриши
и долу низвергаеши.

аллилуя (3)

Христось воскресе изъ мертвых
свободил нас от мук вѣчных.

аллилуя (3)

Воистинну онъ воскресе,
хвала его во небѣсе.

аллилуя (3)

Мы же на земли вопием
и весело вси воскликнем:

аллилуя (3)

Радуйся просвѣтителю
и ада побѣдителю.

аллилуя (3)

Приведенные только-что вирши почти не имѣютъ ни полонизмовъ, ни малоруссизмовъ и, судя по чистотѣ языка, могутъ быть отнесены къ числу хорошихъ переводовъ этого рода. Оригиналы ихъ, впрочемъ нами не отысканы: въ польскихъ текстахъ XV—XVII вѣка, печатныхъ (у Бобовскаго) и рукописныхъ не находимъ соотвѣтствія, особенно къ третьей виршѣ. Новѣйшія изданія (напр. 1829 г.), сохранившія отклики старины, также не даютъ полезныхъ указаній на возможные источники этой вирши. Что до четвертой, то она, можетъ быть, является великорусской уже передѣлкой извѣстной въ старшихъ спискахъ второй (ср. упоминаніе о побѣдѣ надъ адомъ и т. п.). Ни одна изъ этихъ виршъ не вошла въ Почаевскій „Богогласникъ“¹⁾.

¹⁾ По крайней мѣрѣ въ второмъ изд. 1805 г., которое у насъ подъ руками, этихъ виршъ не находимъ.

VI.

Малорусскія вирши въ польскихъ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII в.

Говорить о вліяніи польской поэзіи на малорусскую въ виду массы памятниковъ, обнаруживающихъ наличность такого вліянія—представляется намъ излишнимъ. Для рѣшенія вопроса объ обратномъ явленіи мы не располагаемъ для XVI и XVII в. достаточнымъ количествомъ данныхъ. Ниже мы желали бы сгруппировать въ одну общую картину лишь нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что поляки XVII вѣка охотно заносили въ свои записныя книжки, сборники выписокъ и замѣтокъ также и произведенія малорусскаго творчества. Конечно, какъ увидимъ ниже, каждый разъ побуждала ихъ къ этому особая причина, но самая наличность фактовъ показываетъ, что образованные поляки XVII вѣка не чуждались малорусской литературы.

Прежде всего остановимся на двухъ историческихъ виршахъ времени Б. Хмельницкаго, затѣмъ приведемъ сатирическую пѣсенку и двѣ колядки, сопровождаая текстъ историческими и историко-литературными комментаріями.

1.

Первая вирша о Хмельницкомъ сохранилась въ небольшомъ сборничекѣ Имп. Публ. Библ. Разнояз. О. XVII, № 11, писаномъ изящной тонкой скорописью XVII в. съ киноварью. Здѣсь рядъ разнообразныхъ статей: л. 1—Exercitia spiritualia annua; л. 20—Odpusty y łaski duchowne; л. 23—Odpusty od Оуса Ś. Papieża; л. 30—39 различные рецепты отъ глухоты, колтуна и проч.; л. 43—Sententiae diversae ex Patribus SS.; л. 49 об.—Sententiae Spirituales; л. 51—Exhortatio ad novitium Monachum, л. 60—л. 98 пѣсни и гимны на Рождество Христово на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Л. 99—100 аскетическія выписки изъ творений св. отцовъ. Тѣмъ же почеркомъ, какимъ написанъ весь сборникъ, на внутренней сторонѣ верхней доски переплета занесены лѣтописныя замѣтки: 4 octobr., 1650; 1652, 19 decembr. (cometa apparuit); 1653, 13 februari; 1654, 26 april.; 1656, 12 iuny, 1659, 15 maj, 1671—по латыни. Болѣе крупнымъ почеркомъ, нѣсколько выше замѣтокъ съ датами—запись: „Sigismundus Rex Poloniae. Nic liber applicatus bibliothecae“...—название послѣдней выскоблено.

Въ этомъ сборникѣ, среди указанныхъ статей на л. 21—22 читаемъ стихотвореніе, озаглавленное: „Duma kozacka o Beresteckiem zwyciestwie 1651, 31 July“. Приводимъ это стихотвореніе полностью, съ сохраненіемъ правописанія, раздѣляя лишь на стихи (въ рукописи оно написано сплошь). Въ примѣчаніяхъ указаны варианты по тексту, также XVII в., изданному А. Петровымъ и П. Житецкимъ.

л. 21. Duma kozacka o Beresteckiem
zwyciestwie 1651 31 July.

1) O Ryko Styru, szco Chmil za 1) wiru,

Skazy ty 2) wsiemu miru.

1) O. 2) iak y ia...

Gdy 3) w Dniepr 4) wpadaiesz, opowidaiesz
Radost z Wuyny 5), czy z 6) miru.

5) Han następuie 7), y 8) pomahaie 9)
kozakom Lachow bity

Pod Beresteczkom małym misteczkom 10),
mił onych 11) krow prolyty.

Na perewozy, czyli 12) w dorozy,

10) korola pohromity.

Lackiemi Pany da y Hetmany 13)
Tatarom zapłatyty.

Han zhodu radył 14) da 15) nie poradył 16),
kozaki wuynu 17) lubet 18).

15) Oy Kazymiru, iuzz tobi miru
z kozakami nie budet 19).

W tym 20) chutnesenko 21) Cmil ranesczko 22)
ku 23) Korolu przyblizaiet 24).

Była pohoda da 25) woiewoda

20) Ruski znat (daie) 26) wuysku daie(e) 26) il

л. 21 об. To iest 27) o Hani 28), y o Hetmani 28)
Korolu oznamlaiet 29).

A Lach niedbaiet, nie vtykaiet,
K wuyni się przyblizaiet 30).

25) Sereda przyszła 31), wsia Horda 32) wyszła 33)
Han y Chmil z Kozakami 34)

3) chde. 4) рукоп. Dniepr: Arch. dnipr. 5) z woyny. 6) in Arch. abest. 7) nastupaet. 8) sam. 9) pomahaet. 10) misteczko. 11) ркп. omuh. 12) czy pak. 13) woyskom, hetmanom, korolom ranom 14) radyt. 15) a. 16) poradyt. 17) woynu. 18) lubiat. 19) За симъ опущено два стиха. 20) z нум. 21) рукоп. chut. nesczko; Arch.: zhodniusienko. 22) raniusienko. 23) ik. 24) zblyzaiet. 25) a. 26) Лишнее въ рукописи зачеркнуто. 27) tot že. 28) o Hanie. 29) oznamlaiet. 30) рукоп. przybiraet (?). Ст. 23—24 въ изд. Arch. недостаетъ. 31) przyszła. 32) orda. 33) przyszła. 34) Далѣе опущено 24 стиха см. Arch. стр. 305.

Oy ne Zborowo ³⁵), Wuyna ³⁶) to ³⁷) nowa,
 ne iak pod Pilawcami ³⁸):
 Ne vtekaiet ³⁹), krow proliwaiet ⁴⁰),
 30 y na Tatar nie (e) ⁴¹) dbaiut:
 w krowi ⁴²) Tatarskiey ⁴³) y Bisurmanskiey ⁴³)
 ostry miecz ⁴⁴) swoy kupaiat ⁴⁵).
 A ⁴⁶) Kazanowski ^{46a}), Bohatyр Polski
 serca wsim dodawaiet ⁴⁷)
 35 Dla obrony ⁴⁸) Polskiey ⁴⁹) Korony
 hołowu pokładaiet.
 Biut ⁵⁰) sie ⁵⁰) szczo zywo da ⁵¹) welmi ⁵²) dywo
 Mni na Osolynskoho ⁵³),
 Szczo nas woiuiet, ne nasladuiet ⁵⁴)
 40 kanclerza detka ⁵⁵) swoho.
 On buł ⁵⁶) spokuyny ⁵⁷), ne iskał ⁵⁸) wyyny ⁵⁹),
 on na nas nateraiet ⁶⁰),
 Jako Lach ⁶¹) dawny y Junak sławny
 dla Polski vmieraiet ⁶²).
 45 Baczył Rycerza ⁶³), na ⁶⁴) Podkanclera ⁶⁵),
 Sapiha ⁶⁶) zczo zbyzaiet.

³⁵) ой и зборова. ³⁶) воуна. ³⁷) та. ³⁸) Битва подъ Пи-
 лявой опис. въ Истор. о дѣйствіяхъ презѣльной брани, изд. Врем. Кіев.
 Комис. для разб. др. Актовъ 1854 г. и Костомаровъ, Богд.
 Хм. изд. 4. II, 5 сл. ³⁹) utikaiut. ⁴⁰) prolywaiut. ⁴¹) e лишнее.
⁴²) wo krwi. ⁴³) оконч. -ski. ⁴⁴) miez. ⁴⁵) kupaiut. ⁴⁶) Tut.
^{46a}) К.—каштелянъ Галицкій, погибъ подъ Берестечкомъ. ⁴⁷) dodaiet.
⁴⁸) obrony. ⁴⁹) polski. ⁵⁰) biet sia. ⁵¹) welmyzmu dywno da
 na O... ⁵²) рукоп. welne. ⁵³) О. люблинскій староста, погибъ подъ
 Берестечкомъ. ⁵⁴) naslidiuet. ⁵⁵) kanclira, dziadka; здѣсь рѣчь идетъ—и
 ниже—о Юриі Оссолинскомъ, канцлеръ коронномъ (съ 1643); о его стара-
 ніяхъ примирить госуд. интересы съ казацкими и правосл. см. Голубевъ.
 Петръ Могила т. II, 1898, стр. 103 сл. ⁵⁶) tot буł. ⁵⁷) spokuyny. ⁵⁸) szukał.
⁵⁹) woynu. ⁶⁰) natyraiет. ⁶¹) въ рукописи зачеркнуто. ⁶²) umyraiет.
⁶³) ryцера. ⁶⁴) han. ⁶⁵) podkanclira. ⁶⁶) Левъ Сапѣга, подканцлеръ
 литовскій; подъ Берестечкомъ командовалъ полкомъ.

A Wisniowecki ⁶⁷), chot ne welicki,
 swoych nieodstępiet ⁶⁸) ||
 I. 22. Szczo neboż ⁶⁹) Hane ⁷⁰), iak znaiesz stane
 50 Lach ⁷¹) po Pilaweckomu:
 Nie vtekaiet ⁷²), ot następiet ⁷³)
 k bunczuku iuz Hanskomu ⁷⁴).
 Oy ne hladyty ⁷⁵), treba sia ⁷⁶) bity,
 Han Murz napominaiet,
 a Lach niedbaiet, Murz zabiwaiet,
 w ich krowi miecz kupaiet ⁷⁷).
 Tryicy ⁷⁸) kłaniali, y upadali,
 krolasmo ⁷⁹) prosyli,
 60 Po Zborowskomu ⁸⁰), lub po staromu
 szczo (ie)smo ⁸¹) tulko ⁸²) zyli.
 Mowity ⁸³) ne daiet z vczu zhanaiet ⁸⁴):
 „wydayte mi Hetmana
 „Panow słuchayte, Starszynu dayte ⁸⁵),
 65 „a idyt ⁸⁶) byite ⁸⁷) Hana“.
 —Chmiela nemaiem, Panow słuchaiem ⁸⁸),
 Tatarow budem ⁸⁹) bity,
 Ale starszynu, naszu Družynu ⁹⁰)
 net ⁹¹) wisty, iak odstupity ⁹²).

⁶⁷) Wyszniowecky.—Іеремія В.—русскій воевода. ⁶⁸) Стихи 47—48
 въ Arch. читаются: «a wyszniowecky y lubomirsky | icho ne wydawaiet.». Далѣе: (mowi hmil) и рѣчь Хмѣльницкаго (у насъ стихи 49 и сл.)
⁶⁹) neboze. ⁷⁰) hana ⁷¹) iak (?). ⁷²) utikaiut. ⁷³) następiet. ⁷⁴) Этотъ
 стихъ въ Arch.: „ik bunczukowy hanskomu“; за симъ: (mowi han).
⁷⁵) hladyte. ⁷⁶) sie. ⁷⁷) Въ Arch.: „we krowy miez swoy kupaiet“. Послеъ
 этого, 56 ст.—опущены 60 стиховъ, ср. Arch. стр. 304—306 ⁷⁸) Try krot.
⁷⁹) krolasmo. ⁸⁰) zborowomu. ⁸¹) szczo (ie)smo. ⁸²) iscze.
⁸³) mowyt. ⁸⁴) zhanaiet. ⁸⁵) znayte. ⁸⁶) рукоп. idyt;
 Arch.—idit. ⁸⁷) byite. ⁸⁸) Въ Arch. стихъ 66 чит.: „Panow sluhaim,
 starszynu znaim“. ⁸⁹) budim. ⁹⁰) „Ale starszynu naszoj družynu.
⁹¹) nit. ⁹²) Засимъ въ Arch. слѣд. 23 стиха, которые въ нашемъ
 спискѣ опущены.

Сраженіе подь Берестечкомъ ¹⁾ вызвало цѣлый рядъ народныхъ пѣсенъ ²⁾. Всѣ онѣ, съ теченіемъ времени, утратили черты современности въ языкѣ, можетъ быть, и въ размѣрѣ. Изъ всѣхъ, только одно, выше приведенное стихотвореніе дошло до насъ въ оболочкѣ современности, будучи записано около 1651 года. Первое извѣстіе о немъ мы имѣемъ въ „Архивѣ“ Ягича 1877 года ³⁾. Ни Костомарову, ни Антоновичу и Драгоманову оно не было извѣстно. Оно открыто А. Петровымъ въ книгѣ, полученной отъ Юс. Пальчинскаго и принадлежавшей, по всей вѣроятности, бібліотекѣ бенедиктинцевъ въ Пултускѣ. Эта книга — „De Militia equestri, antiqua et nova a P. Hermanno Hugone“, напечатанная около 1627—30 г. гдѣ-то въ Бельгіи. На пустыхъ листахъ ея и записана „Duma Kozackaia“, почеркомъ XVII в. съ правописаніемъ того времени, при чемъ въ заглавіи указана пѣсня, на мотивъ которой нужно пѣть эту думу — „pate nute: „ou postylbum ia sim ponedilkow, osmuiu nedilkenku“; пѣсня эта существуетъ въ устахъ народа и по сіе время ⁴⁾. П. И. Житецкій небезосновательно предположилъ ⁵⁾, что авторомъ этого стихотворенія о пораженіи подь Берестечкомъ могъ быть кто-нибудь изъ учениковъ Кіево-Могилянскаго коллегіума, принимавшій участіе въ битвѣ ⁶⁾: размѣръ виршъ,

¹⁾ О немъ см. Н. Костомаровъ „Богданъ Хмельницкій, изд. 4 1884 г. стр. 336 и слѣд.

²⁾ Изданы у Антоновича и Драгоманова, „Историческія пѣсни малорусскаго народа“. Кіевъ, 1875 г., т. II, вып. I и Костомаровъ, назв. соч. т. III, приложенія.

³⁾ Archiv. f. Slav. Phil. II, 297—307. А. Петровъ и П. Житецкій, „Die Niederlage Bohdan Chmelnicki's bei Beresteczko am Flusse Styr 1651, in gleichzeitiger poetischer Bearbeitung“.

⁴⁾ Труды Этногр. Стат. Экспед. Чубинскаго, V, 21 (№ 55).

⁵⁾ Archiv, II, 301.

⁶⁾ Объ участіи учениковъ Кіево-Могилянскаго коллегіума въ народныхъ войнахъ временъ Хмельницкаго см. В. Аскоченскій, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію. Кіевъ, 1856 г., ч. I, стр. 176—177.

кое-гдѣ enjambement—указываютъ на книжное, а не на народное происхожденіе ихъ.

Какъ бы косвенное подтвержденіе участія Кіево-могилянскихъ школьниковъ въ сложеніи этой и другихъ виршъ мы имѣемъ въ одномъ, правда позднѣйшемъ памятникѣ школьной кіевской литературы. Это—рукописный учебникъ риторики 1693 г., преподанный въ К.-могилянскою коллегію, находящійся въ собраніи рукописей кн. Вяземскаго, Q. LXXXVI ¹⁾; здѣсь на л. 28—30 об. и 32—34 приведены, какъ образцы, надгробныя рѣчи Б. Хмельницкому на латинскомъ и польскомъ языкѣ, въ которыхъ прославляется этотъ народный герой и упоминаются всѣ битвы, выигранныя имъ. Въ числѣ примѣровъ на употребленіе оборотовъ рѣчи также часто упоминается о Хмельницкомъ.

Уже изъ бѣглаго сравненія изданнаго нами текста съ текстомъ „Архива“ замѣтна его неполнота, вѣрнѣе—краткость, такъ какъ большіе пропуски—послѣ 26-го (24 ст.), 56-го стиха (60 ст.) и послѣ 69-го (23 ст.)—не нарушаютъ цѣльности стихотворенія, а напротивъ того—сообщаютъ ему, на нашъ взглядъ, бблшую сжатость и выразительность. То же слѣдуетъ сказать и о мелкихъ пропускахъ—послѣ 16-го ст. (2 ст.), послѣ 48-го (mowi hmil), послѣ 52-го (mowi han) ¹⁾. Кромѣ того, обратное замѣчаемъ дважды: въ изд. „Архива“ недостаетъ ст. 23—24. Несмотря на большое количество полонизмовъ, нашъ текстъ даетъ часто лучшее чтеніе: ст. 25—wyszła; ст. 56, 64. Порой имѣемъ самостоятельные варианты отдѣльныхъ стиховъ: ст. 11, 47—48, 66 (см. выше примѣчанія).

Въ заключеніе остановимся на опытѣ А. А. Потебни объяснить первые стихи виршъ. Вѣроятно не безъ предубѣж-

¹⁾ Полное заглавіе этого учебника: „Mercurius | in regno acquisitae | ferro libertatis | neorhetoribus | kiiovomohilaeanis | liberam dicendi vocem | suppeditans | Anno Domini 1693. Извлеченія изъ него изданы нами въ Чтен. Ист. Общ. Нестора лѣтоп. 1900, I.

²⁾ Последнихъ замѣтокъ вѣроятно не было въ текстѣ думы, онѣ внесены въ текстъ переписчикомъ.

денія въ пользу народности происхожденія виршъ, А. А. Потебня не принялъ объясненія, предложеннаго П. Житецкимъ—что подъ „Хмелемъ“ слѣдуетъ разумѣть Хмельницкаго ¹⁾, а предложилъ свое, болѣе хитрое, но кажущееся намъ натянутымъ и не оправдывающееся пѣсеннымъ употребленіемъ ²⁾. По мнѣнію Потебни, въ рукописи ошибочно читается „Hmil o wıgu“; слѣдуетъ читать hwiło wıgu, то есть хвило—виру, и, такимъ образомъ, первые стихи приобрѣтаютъ такой смыслъ:

Oj riko Styru, szczo chwyło-wyru
Iakuu wsemu mygu...
...opowidajesz etc.

т. е. „О рѣка Стырь, волнующееся теченіе, волна (du wogende Fluth), что за новости ты сообщаешь тамъ, гдѣ впадаешь въ Днѣпръ“ и т. д. „Darnach hat der Eingang des Liedes mit Chmelnicki's Namen nichts zu thun“; хвило-виру—два звательныхъ падежа сближенные въ поэтическомъ оборотѣ рѣчи: хвиля—волна, зыбъ, виръ—теченіе, водоворотъ.

Чтеніе А. Потебни, пожалуй, могло бы имѣть формальное основаніе, пока извѣстенъ былъ только текстъ, опубликованный въ „Архивѣ“. Нашъ текстъ, давая чтеніе „Chmil za wıgu“, какъ намъ кажется, формально устраняетъ возможность конъектуры „hwyło—wyru“, предложенной А. Потебней. Что до данныхъ народныхъ пѣсенъ, то онѣ говорятъ всецѣло въ пользу чтенія П. И. Житецкаго: рядъ пѣсенъ объ эпохѣ войнъ Хмельницкаго съ поляками даетъ слѣдующее:

¹⁾ Житецкій предлагаетъ читать: „Ой ріко Стыру... що (дѣлаєть) Хміль о (нашъ вар. за) віру?“... Arch. II, 302, прим. 1.

²⁾ Archiv. f. Sl. Ph. III, стр. 219. См. также рецензію А. Потебни на сборн. нар. пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси Я. Ѳ. Головацкаго. Отчетъ о 22 присужденіи наградъ гр. Уварова, 1880, стр. 119.

Въ думѣ, записанной въ Жаботынѣ г. Ѳ. Штангей:

...„то бувъ жидівський ячмінъ,
а Хмельницького хміль“ ¹⁾.

Въ пѣснѣ на разореніе Украины татарами въ 1653 году такое обращеніе къ Хмельницкому:

„Ой Хмеле Хмельниченько!“

и далѣе:

„А молоді молодиці старого Хмеля проклинають:
Бо дай тебе, Хмельниченьку, перва куля не минула!“ ²⁾

Въ пѣснѣ о Желтоводской битвѣ 1648 г.:

„Чи не той то Хмель, шчо коло тичинъ вьється?“
Гей той то Хмельницькій, шчо зъ ляхами бьється“ ³⁾.

Просто „Хмелемъ“ называетъ Хмельницкаго архидіаконъ Павелъ Алеппскій и объясняетъ это сокращеніе такъ: „Сами ляхи назвали его „Хмелемъ“, а слово „Хмель“ у нихъ значить:—ловкій. Такъ его назвалъ край. Они примѣнили къ нему прозвище „Хмель“ по имени растенія, которое у нихъ произрастаетъ; оно похоже на фасоль цвѣтами и листьями, но вьется по деревьямъ подобно лефляфѣ“. Ниже—характеристика: „этотъ Хмель—мужъ преклонныхъ лѣтъ... Всякій, кто увидитъ его, подивится на него и скажетъ: такъ вотъ онъ, этотъ Хмель, коего слава и имя разнеслись по всему міру“ ⁴⁾.

¹⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, „Истор. пѣсни малор. народа“, т. II, вып. I, стр. 29.

²⁾ Н. Костомаровъ, „Богданъ Хмельницкій“, 1884, III, 406, запис. Кулишомъ.

³⁾ Тамъ же, III, 333 изъ сборн. пѣс. Максимовича. Тотъ же оборотъ въ пѣсни на битву подъ Берестечкомъ, запис. Костомаровымъ, тамъ же, III, 395. Антон. и Драгом. тамъ же, стр. 18.

⁴⁾ Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в. описанное архидіак. П. Алеппскимъ, пер. Муркоса М. 1896—98, вып. II, стр. 20, 6 и 34.

То же сокращенное народное название Хмельницкаго находимъ и въ книгѣ д-ра Манделькерна „Богданъ Хмельницкій, рассказъ еврея современника-очевидца о событіяхъ въ Малороссіи за 1648—1653 г.“ (изд. 2, Лейпц. 1883, стр. 20, 70 и др.), гдѣ народный герой называется прямо „Хмелемъ“. Таково было, очевидно, его прозвище въ народѣ, подсказанное съ одной стороны его фамиліей, съ другой—народной обычной символикой, по которой хмель—бойкій, удалой молодець. Это народное приуроченіе символическаго значенія хмеля къ Хмельницкому находимъ и въ современныхъ Желтоводскому сраженію искусственныхъ виршахъ:

„Висипався Хміль изъ міха,
И паробивъ ляхамъ лиха,
Показавъ имъ розуму“ и т. д. ¹⁾.

Отсюда понятно, почему авторъ изданнаго нами стихотворенія воспользовался обычнымъ народнымъ сокращеніемъ фамиліи Хмельницкаго ²⁾ и почему можно обойтись безъ конъектуръ, ограничиваясь буквальнымъ пониманіемъ интересующихъ насъ 1—4 стиховъ ³⁾.

2.

Хмельницкій и его подвиги настолько интересовали современное ему польское общество, что въ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII вв., составленныхъ поляками, мы встрѣчаемъ не только вирши, подобныя только что разобранной, воспѣвающей побѣду поляковъ, но и совершенно противоположнаго характера.

¹⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, тамъ же, стр. 135, по рукописи изъ бумагъ Максимовича.

²⁾ Образъ—казака, удалого воина символически передается и въ другихъ пѣсняхъ сравненіемъ съ хмелемъ, напр. въ пѣсняхъ о Нечаѣ, Ант и Драг. II, 1, стр. 60, 77 и др.

³⁾ Другое чтеніе въ ст. 2, предложенное А. Потебнью: „iakuu“ вм. „iak uia“ считаемъ удачнымъ.

Только что цитированная вирша о Желтоводской битвѣ 1648 года находится, между прочимъ, въ сборникѣ XVIII в. библиотеки гр. Л. Хрептовича № 126, среди разнообразныхъ историческихъ документовъ, писемъ, дневниковъ нач. XVII в. ¹⁾. Здѣсь на л. 227 читается ²⁾.

„Pieśń Ruska o Chmielnickim Bogdanie,
Buntowniku kozackim“.

Wysypał się Hmel z ¹⁾ mycha,
Narobył Lachom ²⁾ licha,
Pokazył ³⁾ Im rozumu ⁴⁾,
Wywernoł Ditzeze dumy ⁵⁾.

- 5 Do Zoltoi wodycy
Nakłął Im mnoho ⁶⁾ Hmelnicy.
Nemohli na Nohach staty ⁷⁾—
Wolili utykaty.
Hetmanczyku Neboze,
10 Netuda na Zaporozie.
Ne naydesz Harast szlaku ⁸⁾
w ⁹⁾ Sidorowym bayraku,
Ne ¹⁰⁾ ty Stepanku Saracze
od kozakow haracze ¹¹⁾,
15 Ne tys brał Im futory ¹²⁾
Iest inszy teper hory (sic?) ¹³⁾.

¹⁾ Сборникъ описанъ С. Л. Пташицкимъ, Щорсовская библиотека гр. Литавора Хрептовича. I. Краткія свѣдѣнія о собраніи рукописей М. 1899. стр. 29, № 126.

²⁾ Текстъ вирши списанъ по нашей просьбѣ М. В. Довнаромъ-Запольскимъ. Варианты приводимъ ниже по изданію списка Костомарова (сдѣланъ И. Срезневскимъ въ Варшавѣ съ неизвѣстной намъ рукописи), по изданію Антоновича и Драгоманова. Историческія пѣсни малор. народа 1875 г. т. II, вып. I. стр. 135—136. Опускаемъ только случаи, гдѣ малор. в соотвѣтствуетъ въ польск. I: висипавъ, паробивъ и т. п. ¹⁾ изъ. ²⁾ ляхамъ. ³⁾ показавъ. ⁴⁾ разуму. ⁵⁾ дідчу думу. ⁶⁾ дуже. ⁷⁾ стояти. ⁸⁾ шляху. ⁹⁾ у. ¹⁰⁾ чине... ¹¹⁾ гарачи. ¹²⁾ хутори. ¹³⁾ пори.

- Ot ze pobirki przeklate ¹⁴⁾,
 Pod oczakowem wziate ¹⁵⁾.
 J po Pastuchy Tebuncze ¹⁶⁾
 20 Pryiechali k wam Ordynce ¹⁷⁾.
 Ne utykay ze Lachu
 Z samoho perestrachu,
 Dożdaj (?) ¹⁸⁾ Junakow w tabory
 Hotuj Dengi za futory ¹⁹⁾.
 25 Już ne budzesz ²⁰⁾ Ich chaty
 Pohancom ²¹⁾ oddawaty.
 Ne budesz presudow ²²⁾ braty,
 Ani Ich wojowaty ²³⁾.
 Milszy ²⁴⁾ wam Zydy zboycy
 30 Niż Zaporoscy młoycy ²⁵⁾
 Hot ze maiete Krymczuchy,
 Daytez ²⁶⁾ Im teper kozuchy.
 Oyże ²⁷⁾ Hmelnicki spoże ²⁸⁾,
 Pomahay Tobie ²⁹⁾ Boże
 35 Tych kurkoidow bity,
 Jak zydow neżywity.
 Już utykaiut s wałow—
 Wojatsia samopałow;
 Wolut ³⁰⁾ Tatarskoje juki,
 40 Niż kozackoje ruki.

Разсматривая имѣющіеся передъ нами варианты, мы отмѣчаемъ нѣсколько цѣнныхъ чтеній новаго текста. Несмотря на польскую окраску (ї вм. въ въ окончаніяхъ, возста-

¹⁴⁾ прокляти. ¹⁵⁾ підъ Очаковимъ взяти. ¹⁶⁾ ...пастуши тебунці.
¹⁷⁾ ординці. ¹⁸⁾ заждай. ¹⁹⁾ хутори. ²⁰⁾ будешъ. ²¹⁾ поганцямъ.
²²⁾ пересудівъ. ²³⁾ воювати. ²⁴⁾ Милішъ. ²⁵⁾ молодці.
²⁶⁾ дайте. ²⁷⁾ отже. ²⁸⁾ може. ²⁹⁾ помози йому. ³⁰⁾ волять..

новленіе старыхъ гласныхъ гдѣ малор. *i*, полонизмы: *budzesz*, *przeklate*, *presudow*); лучшее чтеніе имѣемъ въ стихахъ:

- 3 —pokazył im gozumu—вм. показавъ...
 29—Milszy wam żydy...—вм. милішъ...

Другіе варианты—либо описки, искажающія чтеніе предполагаемаго основнаго текста, либо совершенно безразличны для послѣдняго.

По указанію Антоновича и Драгоманова, Степанко гетманчикъ, упоминаемый здѣсь—сынъ гетмана короннаго, Стефанъ Потоцкій, раненый, взятый въ плѣнъ и умершій въ степи послѣ битвы при Желтыхъ водахъ.

Сочиненіе вирши можно, думаемъ, съ вѣроятностью приписать тѣмъ же авторамъ, которые сочинили и предыдущую.

3.

Что послужило причиной, побудившей неизвѣстнаго составителя сборника Имп. Публ. Библ. Разн. О. XVIII, № 11, очевидно поляка и католика, внести, наряду съ богословскими выписками и рождественскими гимнами, выше приведенное малорусское стихотвореніе о поражении казаковъ при Берестечкѣ? Вѣроятно то значеніе, которое имѣло въ глазахъ составителя это пораженіе и непріязненное чувство, съ которымъ побѣдители торжествовали побѣду. Это-то чувство, повидимому, побудило составителя внести въ свою записную книжку и другое стихотвореніе,—пѣсню осмѣивающую православное духовенство (на л. 64 и обор.).

Какъ видно изъ богатаго новыми данными изслѣдованія проф. С. Голубева, нравственность пастырей православной южно-русской церкви оставляла желать многого. Самъ глава ея, митрополитъ Петръ Могила, не скрывалъ печальнаго положенія и дѣлалъ все, что только отъ

него зависѣло ¹⁾. Этой распатанностью пользовалось католическое и униатское духовенство и въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ православныхъ не забывало всячески колотить ихъ и укорять. Особенно богата подобными нападками „*Perspektywa*“ извѣстнаго Кассіана Саковича, сначала православнаго, потомъ перешедшаго въ унию и наконецъ въ католичество ²⁾. Къ тому-же, если примемъ во вниманіе обычай, моды того времени—вносить даже въ полемику о вопросахъ отвлеченныхъ личный элементъ, осмѣивать другъ друга, подмѣчая и указывая смѣшныя стороны врага ³⁾, то появленіе ниже предлагаемаго стихотворенія въ польской записи не представить ничего страннаго. Передаемъ его строка въ строку, сохраняя, какъ и выше, правописаніе подлинника, опуская лишь надстрочные знаки.

- л. 64. Sereď pola szerokoĥo Cerkowka stała,
 Tam Popadyia do Cerkwi ludy zwablala,
 Przysli ludie do Cerkwi, Bohu sie molity,
 A Pop poszed do korcmy horeleczku pyty.
 5 Posli lude do horczmy Popa wybawlaty:
 „Pora tobie Batuchno obiedniu spiewaty.
 „Czy zabył sie batuchno sczo Nedela ninie?
 „Byty czortom, nie popom, pasty tobie swynie“
 Tam popadya pered ludmi Popa oskarzala:
 10 „Jeszczeŋci ia takoweĥo baczka niewydała,
 „Prepił ryzy y Patrochel, ktomu wse ubery
 „A do toho wse domostwo, koniki y woły“.

¹⁾ С. Голубевъ, Кіевскій митр. Петръ Могила и его сподвижники Кіевъ, 1898, т. II, стр. 464—524.

²⁾ О К. Саковичъ и его „*Perspektywie*“ см. тамъ же, стр. 336 и слѣд.

³⁾ Тотъ же приѣмъ напр., въ „*Літоуѣ*“ Петра Могила, гдѣ осмѣивается К. Саковичъ, лишенный случайно одного уха. Вотъ послѣднія строки стиховъ въ „*Літоуѣ*“:

„Дай же покой Руси, если хватить духа;
 А то, Касьянъ, лишишься ты другого уха“.

- Tam popadyia prosila, sczoby popa byli;
 Bili popa kiiami, obuchami bili,
 15 Bili popa kiiami, bili obuchami,
 Kazaly mu utekaty do Cerkwy s knihami. ||
 л. 64 об. Pop utekaiacy zronil czerewyki,
 Obadwa mu z noh spadali, bo byli weliki.
 „Zmiluytese Mużowe, pustyte z duszoiu,
 20 „Nie rozłaczayte wy mene z moiu Popadoiu!
 „Da nie budu, nie budu do korcmy chodyti—
 „Budu za was, y za sebe Bohu se mołyty“.

Полонизмы въ фонетикѣ, внесенные переписчикомъ, не лишаютъ этой пѣсенки ея малорусскаго характера; размѣръ—силлабическій, 12-сложный, но при пѣніи, вѣроятно, онъ совпадалъ съ извѣстнымъ пѣсеннымъ $[(4 + 4) + 6]^2$, съ вариантами вслѣдствіе допущенныхъ паузъ въ нѣкоторыхъ стихахъ, какъ напримѣръ въ извѣстной шутливой пѣсенкѣ: „Журилася попадонька своею бідою“. Несмотря на поиски, въ современныхъ сборникахъ малорусскихъ пѣсенъ намъ не удалось найти варианта къ изданной нами. Пѣсни, помѣщенные въ „Трудахъ Этнограф. Статист. Экспедиціи“ Чубинскаго, гдѣ немало шутливыхъ, касающихся быта сельскаго духовенства ¹⁾, нисколько не подходятъ къ нашей.

Что она, однако, касалась дѣйствительно случая изъ жизни, а не была лишь злостной выдумкой и клеветой,—находимъ любопытное, подтвержденіе въ брошюрѣ „*Indicium*“ 1638 г., авторъ которой, обличая православныхъ священниковъ, переходящихъ ради благъ житейскихъ въ Унію, пишетъ: „Obacz Kopysteńskiego theloga y kaznodzieie Władyki Przemysłskiego, oycza *Krupeckiego*. Ten przepiwszy krzyże, kielichy,

На это К. Саковичъ отвѣчалъ въ своихъ замѣткахъ не менѣе выразительно. С. Голубевъ въ Ист. Кіев. Дух. Ак., I, стр. 215.

¹⁾ У Чуб. V, стр. 1076, № 211; 1077, № 212; 1167—68, № 200—1; 1181, № 235.

Ewangelie, kadzielnice, Ryzy, Stycharze y insze Aparaty Cerkiewne, nasłużbę Bogu ofiarowane, na letniki wszetecznicom obrocіwszy y inszych zbrodniey nie mało narobiwszy tamże zawandrował ¹⁾“.

Далѣ перечисляются и другіе, совратившіеся въ Унію, причемъ, напрімѣръ, Кассіанъ Саковичъ и Онуфрій, въ Уніи Александръ, изъ Винницы обличаются въ блудъ и всяческомъ развратѣ.

Эти обвиненія православныхъ лицомъ, перешедшимъ въ Унію, могли бы быть заподозрѣны въ сгущеніи красокъ, но документъ, изданный при упомянутомъ не разъ изслѣдованіи С. Голубева достаточно ясно указываетъ, что случай, описанный въ пѣсенкѣ—не былъ чѣмъ либо экстраординарнымъ. Здѣсь ²⁾ приведено письмо (1644 г.) пана Самуила Казимира Зенковича къ митр. П. Могилѣ, въ которомъ, между прочимъ, авторъ жалуется на своего священника „We wsi... Niestanowiczach żyjącego, który moribus et virtutibus ³⁾ złych a nieprzystoynie żyjących przyodziawszy się, od powinności swey duchowney daleki iest; przeszłego kanonu na Troycę Świętą założonego, gdy się wiele ludu dla nabożeństwa y obroków swych do cerkwie zoszli byli y napitki niektore, iako dawny zwyczaj, przywozne byli, nie celebriując, iako należało, nabożeństwo, rano upiwszy się z bracią y z synami swemi, ludzi wielu ni w czym sobie niewinnych pobili, pokrwawili, beczkę z gorzalką rozsiekli“... Когда же одинъ изъ слугъ п. Зенковича былъ посланъ водворить порядокъ и возместить причиненные буйствомъ убытки, пастырь „wyłamujący się z posłuszeństwa mego, na wielki dishonor moją tego urzędnika mego y drugą tamże będącą czeladź moję okrutnie tyrańsko

¹⁾ Я. Головацкій, Библиографическія находки во Львовѣ, стр. 7 и 8.

²⁾ С. Голубевъ, Петръ Могила, т. II, прилож., стр. 300—301. Ср. изслѣд. стр. 510.

³⁾ У Голубева напечатано „virtutibus“.

kiiami zbili, zmordowali y mnie samemu (п. Зенковичу) w tym nieposłuszeństwie swym na wielki dishonor moją rebelizowali y na zdrowie moје pochwałki czynili“... „Я могъ бы, правда“, продолжаетъ Зенковичъ, „это безчестіе возмѣститъ своимъ способомъ и vim vi repellere, но честь шляхетская не допустила меня къ этому изъ уваженія къ ихъ, какъ никакъ, духовной особѣ (poniekąd osobę ich duchowną poważając)“.

Вѣроятно не мало содѣйствовало разнузданности нравовъ духовенства и то обстоятельство, что въ случаѣ наказанія и преслѣдованія со стороны своего начальства священники могли перейти въ Унію, въ которую „ни одинъ не перешель... ради спасенія души, а все ради сладострастія, почестей и земныхъ достатковъ“, какъ говоритъ одинъ изъ обличительныхъ памятниковъ XVII в. ¹⁾.

Не лучше, впрочемъ, были нравы духовенства и въ Великой Руси XVII—XVIII в. Отзывы иностранцевъ Хитрея, Рейтенфельса, Олеарія, Петрея, Майерберга и др., сгруппированные въ книгѣ Л. П. Руцинскаго ²⁾ даютъ достаточно яркую картину, къ которой можно добавить лишь нѣсколько новыхъ чертъ изъ болѣе близкаго къ намъ времени.

Св. Димитрій Ростовскій неоднократно жалуется, что „Священнической чинъ окрестъ престола Божія безъ страха Божія и безъ боязни стоитъ, чесому азъ по премногу удивляюся, паче же долготерпѣнію Божію: милосердный Христосъ не казнить внезапною смертію безчинствующихъ во олтари; клирицы чтуть и поютъ безъ вниманія, священники со діаконы во олтари сквернословятъ, а иногда и дерутся“ ³⁾. Иногда священники служили не протрезвившись и сквернословили во время службы ⁴⁾.

¹⁾ Я. Головацкій, Библиогр. находки во Львовѣ, стр. 17 и слѣд. „Indicium“, 1638 г.

²⁾ Л. П. Руцинскій. Религіозный бытъ русскихъ XVI и XVII в. М. 1871 г., стр. 118—124.

³⁾ Сочин. св. Димитрія Ростовскаго III, 222 и др.

⁴⁾ Ibid. I, 194—212, Шляпкинъ, Димитрій Ростовскій стр. 326.

Въ 1702 г. города Углича воскресенскій попь Иванъ билъ челомъ на своихъ прихожанъ и духовныхъ дѣтей, что они пьянствуютъ, не ходятъ въ церковь и проч., но изъ отвѣта обвиняемыхъ оказалось что самъ „попь не ходитъ на домъ, не даетъ креста, дерется снимаючи съ себя ризы, кулакомъ ушибъ прихожанина и т. п. ¹⁾).

Подъ вліяніемъ пьянства случались и довольно куріозныя приключенія: Въ 1704 г. будучи въ Ростовѣ Углицкій архим. Покровскаго монастыря Макарій рассказывалъ между прочимъ о томъ, что случилось съ пьянымъ попомъ Прокопіемъ Оглоблей. Онъ сѣлъ съ какими-то страшными людьми на коней и во время пути, увидя домъ своего свата, перекрестился—и очутился у убогаго дома, возлѣ открытой ямы съ трупами. Далѣе онъ увидѣлъ странника и свѣтъ за стекломъ—оказалась прорубь; и такъ всю ночь мучили его демоны ²⁾).

При наличности въ жизни малорусскаго духовенства XVII в. подобныхъ же фактовъ, которые католиками заботливо отмѣчались ³⁾, легко можемъ предположить, что и случай, изображенный въ приведенной выше пѣсенкѣ—имѣеть реальное основаніе.

4.

Въ томъ же отдѣлѣ разноязычныхъ рукописей Императ. Публичной бібліотеки, откуда мы извлекли вирши на поражение при Берестечкѣ, находится любопытная рукопись О. XIV, № 4, озаглавленная: „Pieśni o narodzeniu Panskim, z przysadzkiem wielu innych. wipisane Roku Panskiego 1693“. Всего 91 лл.

¹⁾ Ярославскія Епархіальныя Вѣдом. 1872, № 18, стр. 142—144, Шляпкинъ, стр. 296.

²⁾ Шляпкинъ, св. Димитрій Ростовскій, стр. 371, со ссылкой на рукоп. Синод. библ. № 147, л. 382.

³⁾ См. отзывы Фабера, Поссевина и др., Русинскій, о. с. стр. 118—120. Кромѣ того случаи подобнаго рода изъ жизни русскаго духовенства собраны у Морозова, Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель, 1880 г. стр. 246 и слѣд.

Среди польскихъ кантычекъ и виршъ, писанныхъ двумя почерками, тамъ, гдѣ кончаются вирши, написанныя въ 1693 г., нал. 52, читается запись:

„Na czesc y na chwale y wyspiewowanie
P. Bogu Nowonarodzonemu y Przczystey
Pannie z Jozephem Swietym niech bedzie
to moie pisanie y spiewanie.
Franciszek Jozeph Bernacki, moia
wlasna ręką to wszystkie pisanie.
Na ten czas Zakristianem ia zostaiący
na Wisniczu u fary kosciola Nowo-Wis-
nickiego Roku Panskiego 169[3] dnia 12 kwietnia“.

Далѣе тѣмъ же почеркомъ исписано еще нѣсколько листовъ, а затѣмъ—другимъ, болѣе новымъ почеркомъ записаны новыя пѣсни на Рождество Христово, датированныя 1719 годомъ: „O narodzeniu Panskim Piesny nowe przepisane R. P. 1719“ (л. 67).

Здѣсь, на раскрытіи л. 67 об.—68, чрезъ обѣ страницы помѣщена пѣсня на малорусскомъ нарѣчій, но опять, какъ и предыдущія стихотворенія (I и II), съ сильнымъ польскимъ наслоеніемъ въ языкѣ: еслибъ не чисто польскій языкъ остальныхъ кантычекъ, то можно было бы предположить здѣсь обратное, т. е. что эта пѣсня взята малоруссомъ съ польскаго и лишь отчасти передѣлана на малорусскій ладъ,—до такой степени сильна въ ней польская окраска. Отыскивая въ сборникахъ пѣсенъ и кантовъ ея возможный польскій оригиналь, мы ничего подходящаго пока не нашли.

Какъ и ранѣе, передаемъ текстъ рукописи буквально; знакомъ [] обозначаемъ наши дополненія; () — выдѣляемъ лишнее въ рукописи.

Posmotrysze czolowiecz[e]
szto se teper deie:

- Porodyła Dywonka
Krasonku Dytonku,
5 małenku,
W Niedzielu ranenka,
Gdy zora switała.
Byłosz iemu twardo spaty
bo na goły ziemli,
10 Poslali mu senenku
wiązenku małenku
w Złobenku,
W Niedzielu ranenka...
Pastuszkowie posmotrywszy
15 wnet k nemu przybyli,
Przyniesli mu Owczenku
małenku, białenku,
hustenku
W Niedzielu...
20 Trey Czarowe przyiachali,
ięmu sia kłaniały,
Prywesli mu darenku:
Złotенку, mirenku
kadłenku
25 W Niedzielu...
Dumny Herod sia rozgnewał:
... ¹⁾ swoje żołnieze
Pomordował dytonki
malenki
30 [W Niedzielu...]
Swaty Boze, Swaty kryпки,
pres twoie ro[ż]de(r)stwo
Pomyłuy nas Chrystonku,
Jezusonku Chołubonku,

¹⁾ Пропускъ въ текстѣ; м. б. можно восполнить: *prez swoje* и т. д.

40 Krasnonku dytonku
małonku
Chospody pomiłuy.

У Безсонова ¹⁾ мы имѣемъ псалму, изданную имъ по тремъ спискамъ (одинъ изъ Толстовск. собранія, но безъ №), кромѣ того—Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25; съ незначительными разнорѣчіями эти списки образуютъ совершенно иную редакцію только-что приведеннаго стихотворенія. Первая строфа еще отличается сходствомъ съ нимъ:

„Посмотрижь ты челоуѣче что ся теперь (вар. в
мирѣ) ²⁾ дѣеть ³⁾
Породила дѣвица младенца маленька бѣленька
Въ недѣлю (вар. во среду раненка) рано
Гдѣ звѣзда возсіяла.

Стихамъ 7—13 соотвѣтствія не находимъ, строфѣ о пастушкахъ соотвѣтствуетъ у Безсонова строфа 3-я:

Пастыріе гласъ ангельскій услышавши тогда,
Доброгласно ангели, поюще плещуще
Смѣюще, зовуще
Къ пещерѣ тогда шествоваша (вар. *-ше*).

Три царя, пришедшіе съ поклоненіемъ къ рожденному Христу, также приносятъ дары:

Три царіе со дарами ему поклонили
Яко царю со златомъ, съ ливаномъ и мвромъ (вар.
смирном),

¹⁾ „Калики Перехожіе“, 1863, вып. 4, стр. 103—104. № 309.

²⁾ Вар. по ркп. нач. XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 135 об. (Толст.): не та ли это рукопись, которою пользовался Безсоновъ?

³⁾ Вступленіе—обращеніе, обычное въ виршевой поэзіи XVII—XVIII в. Сравни. начало исторической вирши „о гордыхъ и гнѣвливыхъ ляхахъ“...

Кто хоцетъ приди и узри,
Очима своима возри,
Что въ Мирѣ ся дѣеть,
Что въ насъ самыхъ спѣеть.

На землю низенько
К 1) пещери оной припали 2).

За симъ—строфа, изображающая удивленіе ихъ предъ Младенцемъ и чудомъ его рожденія, которой въ нашемъ текстѣ нѣтъ.

Гнѣвъ Ирода изображенъ иначе: вмѣсто краткаго упоминанія объ избіеніи младенцевъ съ помощью солдатъ (prez swoje żołnierze)—видимъ обычную картину, вѣроятно перенесенную изъ другихъ кантъ рождественскаго цикла:

А Иродъ царь, прогнѣванъ будуще 3) отъ волхвовъ
Избивалъ младенцы 4), *маленьки, бѣленьки* (вар.
бѣднѣнки)

Волали, кричали
Волосы торгали, сильне нарекали 5).

Въ концѣ—заключительная строфа, совершенно не сходящаяся съ нашей:

Рукоп. нач. XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 73 об.; полностью эта вирша напечатана нами въ Киевской Стар. 1899 г. августъ, стр. 52—54. Ср. также въ виршѣ XVII в. о Дорошенкѣ:

„Кто тылько схоцетъ обачитъ
Протерши очи разбачитъ,
Что перво ся стало
Вѣку нашему мало“.

Рукоп. Ундольск. № 1098 л. 60 об. Шляпкинъ, Дмитрій Ростовскій. стр. 14, прим. 2, и Я. Головацкій, нар. имени Галицкой и Угорской Руси I, стр. 30 л. 27.

1) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 25 л. 135 об. *вар.: В... при-надали.*

2) Они же упоминаются во второй строфѣ у Безсонова: здѣсь они вопрошаютъ, гдѣ рождается „отъ отца безлѣтна“.

3) *вар. бѣше.*

4) *вар. дитятки.*

5) У Безсонова: „Волокли торчали, сильне называли“.

Гласъ въ Рамѣ бысть, Еремѣя прежде пророковалъ
Исполнилось истинно безвинно 6).

Сего дня побитыхъ

Младенцевъ маленькихъ.

Слава сихъ на вѣки.

Основные размѣры обоихъ текстовъ, и нашего и Безсонова одинаковы: тотъ же варьируемый паузами $[(4+4)+6]^2$; разница только въ содержаніи и языкѣ. Относительно лишняго въ содержаніи текста Безсонова, безъ сомнѣнія, позднѣйшаго, сказано выше. Формы: ся дѣеть, гдѣ (=gdy), волали (wołali), сильне нарекали (т. е. narzekali—жаловались)—указываютъ на югозападное происхожденіе этой псалмы, пріобрѣтшей уже въ теченіе жизни на великорусской, православной почвѣ формы церковно-славянскаго аориста (шествоваша, бысть), причастія (грядуще, плещуще и др.) и нѣкоторые другіе славянизмы (доброгласно, пастырие—*вм. pasterze*, гласъ, злато, о чудеси и т. п.). Считать этотъ текстъ сборника Безсонова независимымъ отъ одного изъ текстовъ, среднихъ нашему—едва ли возможно: на это указываетъ, помимо размѣра и полонизмовъ общая рѣзма: маленька, бѣленька и др. и почти полное совпаденіе первыхъ строфъ того и другого текста. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ и въ польскій и въ великорусскій сборникъ—малорусской псалмы на Рождество.

5.

Изъ того же сборника Бернацкаго, откуда мы извлекли рождественскую виршу, выписываемъ еще одну пѣсню на Рождество: это—колядка съ малорусскими діалектическими чертами, указывающими на то, откуда попала она въ сборникъ, гдѣ читается подъ № 70.

6) Далѣе *вар.:* „всего для дитяточекъ маленькихъ, слава сихъ во вѣки“.

- л. 49 об. Coli mi było z początku swita(no) Sławenes,
 Hey, sławenes nas miły Panie, sławenes ¹⁾.
 Nie byłoc nie ziem[i], wody ciekuce.
 Ale mi było syonoie morze,
- л. 50 5 Ale mi było troie swiatoio:
 Pierwszy był swiety Ociec Niebieski,
 Drugi był swiety Jedinak Niebieski,
 Trzeci był swiety Doch Boch niebieski.
 Ociec niebieski znowił słowenko:
 10 Staway sie Niebo y Ziem[ia]—lud ²⁾,
 Niebo y Ziem[ia] lud, Jasne słonenko,
 J Miesiecenku, drobne gwiazdonki.
 Ociec niebieski k tym pomislawszy
 Uczynił czleka w obrazy swoiey,
 15 Postawił iego w posrotku raiu,
 J przydał iemu y Niewiastęję
 Zakazał iemu srednio drzewo.
 Tay człowiek drzewu, tay pokosztował ³⁾,
- л. 50 об. Coli tesz prętko ⁴⁾ z raiu wendrował.
 20 Dokądsze Ociec Nieba zmiłował,
 Jz swego Syna na swiat darował,
 J musiał nedzu biedu cierpiety.
 Jadu tu tedy kolenduiemy.
 Na szczesciu zdrowia na ten Nowi Rok
 25 Byway ze wesoł Panie gospodar,
 Panie gospodar y s twoią Małzon[ką] Panią,
 J twoią Panią y z dzitockami
 J z dzitockami y s celadonką,
 S czelatkąją, ze wszytkiem domem.
 30 A na nas nie racz pobanowaty (?)

¹⁾ Прип'євъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ lud=ład—суша, континентъ.

³⁾ Рукоп.—robontował (?).

⁴⁾ Рукоп.—cripko (?).

- л. 60 Ale nam raczy kolende daty
 Wszak ci ie y tu P. Boga zapłaty
 Z wysoka nieba, koli bude treba, Sławenes,
 Hey sławenes, nas miły P., sławenes!

Колядка эта записана крайне неразборчиво, чѣмъ и объясняются неразобранныя, невразумительныя мѣста: кое-гдѣ (ст. 18, 19) нами допущены конъектуры. Стихъ 30—не поддается объясненію.

Отмѣчаемъ малоруссизмы: *Coli* (коли) 1, 19, 33; *swita* 1; *ciekuce* 3; *syonoio* 4; *swiatoio*, *troie* 5; *swiety*, 6—7 (можетъ быть здѣсь обычное правописание: e=ę); *Boch* 8; *lud* (=ład) 10, 11; *cierpiety* 22; *gospodar* 25, 26; *dzitockami* 27; *daty* 31; *s czelatkąją* (=з челядкою) 29; *bude* 33.

Настоящая колядка представляетъ интересъ и потому, что является единственной изъ группы колядокъ о сотвореніи міра безъ апокрифическихъ богомилскихъ чертъ ¹⁾. По началу наша колядка XVII в. вполне совпадаетъ съ извѣстными по сборнику Я. Головацкаго и др.

Колись-то не было з початку світа...

...Тогда не было неба, ни земли

Ано лем было синое море...

Далѣе—тексты расходятся: у Гол. посреди моря зеленый яворъ (=два дубойки), на нихъ голуби, ныряющіе за пескомъ, изъ котораго и творять міръ ²⁾.

¹⁾ Ср. колядки о сотвореніи міра, изслѣдованныя А. Н. Веселовскимъ: „Разысканія въ области р. дух. стиха“, вып. V, 1889, гл. XI, стр. 1—116; А. А. Потебней: „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень“, II, 1887, гл. LXXV, стр. 738—740. См. еще Н. Сумцовъ, „Очерки исторіи южнорусскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсень“, Киевъ, 1888, стр. 21—28.

²⁾ Сравнимъ первые стихи нашей колядки и ея вариантовъ съ началомъ апокрифическаго „слова о зачатіи неба и земли“ (цитирую по рукоп. Киевск. Дух. Акад. 1724 г., № 533 (О. 8^о. 32): „не бысть тогда ни неба ни земли, ни ангель, ни архангель, ни херувим, ни сераѡим... только были тмы і безны і темныя темънеты... (л. 27—27 об.). Къ сожалѣнію,

Апокрифическое богомилское толкование происхожденія міра не вошло въ сборникъ Бернадцаго—сакристіана и учителя, и замѣнено обычнымъ поздравленіемъ, постоянно повторяющимся въ пѣсняхъ этого рода. Можетъ быть, обработка принадлежит и не составителю сборника: самая среда, въ которой вращалась заимствованная у малоруссовъ колядка, могла раньше записи воздѣйствовать на содержаніе ея.

Вирши космогоническаго содержанія не чужды были пѣсенному репертуару XVIII в. Мы остановимся здѣсь попутно на двухъ такого рода произведеніяхъ, не относящихся къ числу колядокъ.

Такъ въ рукописномъ сборникѣ „Разные псалмы“ кн. Вяземскаго Q. LXXVII л. 65 об.—67 читается обширная псалма № 73, въ оглавленіи названная „благовещенію Богородицы“ въ тридцать три строфы по четыре стиха. Начало:

В началѣ сотвори богъ небо и землю,
И об ономъ всі языцы внемлютъ;
Звері скоті птицы гади і рыбы потомъ сотвори
И быти имъ на земли и в водахъ благоволи...

Далѣе слѣдуетъ рассказъ о сотвореніи человѣка, согласно кн. Бытія, при чемъ разъясняется, почему Богъ сказалъ не „сотворю“ но „сотворимъ“, указываются пророчества о Христѣ и наконецъ излагается съ толкованіемъ событіе Благовѣщенія; послѣднія 24—33 строфы—похвала Богородицѣ.

Въ западно-русской литературѣ были небезызвѣстны вирши о сотвореніи міра также и съ апокрифическими чертами. Приводимъ одну такую по рукописи Виленской Публ. Библ. № 233 (15) начала XVIII в. л. Размѣръ ея—очень популярный, тотъ же что и въ первой виршѣ о Хмельницкомъ [(5 + 5) + 7]^a, но съ уклоненіями въ первыхъ стихахъ.

текстъ этотъ остался неизвѣстенъ В. Мочульскому. См. его брошюру „Апокрифическое сказаніе о созданіи міра“. Одесса, 1896.

Господь Богъ Адама сотворивъ руками
во образъ славы его,
Далъ ему жену на имя Еву
з боку ребра его.

5 Обѣщавъ ему (2)

раскоши в раю з женою.

Заказавъ тылько одного древа райскаго
не казавъ рухати.

А врагъ злосливый, а не зычливый
10 такъ Еву намовляетъ:

Возми тылько яблоко, моя коханко—
такъ ей поражаетъ.

Взяла Ева от того древа, рукою оурвала
шкodu Адамови подала.

15 Адамъ пріймаеть, яблоко вкушает,
наготу познаваетъ.

Ева познала, же нага стала,
сама ся завстыдила.

Сошили з листья, чекали пристя
20 самого Христа Творца.

Стали гадати, гдеса ховати,
мусили завстыдити.

Творецъ приходит, до нихъ говорит,
гласомъ своимъ ихъ волаеть.

25 Адамъ стенаеть, слезы выливает,
на Еву все складаеть.

Рече Богъ змію: тебѣ бо мовлю,
оразъ ты проклинаю.

Ползай на чревѣ, а не шкodu Евѣ,
30 пречъ тамъ з раю.

Богъ в рай ходитъ, Ангель приходитъ,
Адама выгоня[еть].

Почавъ фукати, мечемъ дмухати,

Адамъ з страху начавъ оумирати.

35 Во мерстѣй рѣцѣ, во водѣ горцѣ
тамъ покутовали,
А потомъ родили сына Каина,
цырографъ записали
А взявши записъ, до ада занесъ
40 в камень замуравили.
Абы Адама и народъ его
до пекла поривали.

Послѣдніе стихи 33—42 обведены въ рукописи черной рамкой и справа и слѣва на поляхъ написано „баламуцтво“. Вѣроятно къ осужденію этой части навели стихи, отмѣченные разрядкой, повторяющіе извѣстные эпизоды „Слова Адама“. Въ „Словѣ“, по рукоп. Троице-Сергіевской лавры № 794 XVI в., когда изгнанный Адамъ пробуетъ орать землю, діаволь говоритъ: „моя есть земля а Божья соуть небеса, рай; да аще хочещи мой быти и орати землю... не дамъ ти земли орати, аще не запишеши ныне рукописание да еси мой. Адамъ рече: кто земли Господь, того и азъ и чада моя“. Записавъ эти слова и отдавъ діаволу Адамъ приказалъ Евѣ войдя въ воды рѣки Тигра съ камнемъ, пока онъ не вымолить стоя въ Иорданѣ прощенія у Бога ¹⁾.

Новое сказаніе извлеченное Тихонравовымъ изъ старобрядческой тетрадки иначе объясняетъ, почему Адамъ далъ рукописание діаволу ²⁾.

Въ дополненіе къ сказанному объ апокрифическихъ слѣдахъ въ виршевой литературѣ считаю не лишнимъ остановиться на одномъ эпизодѣ изъ польской драмы XVII—XVIII в., который касается народныхъ преданій апокрифическаго происхожденія о сотвореніи міра. Онъ показываетъ, какъ наставники-иезуиты, съ цѣлью обличить и осмѣять православное

¹⁾ Тихонравовъ, Памятники Отреч. литер. I, стр. 12—13; то же по рукоп. XVII вѣка Ундольск. № 637, *ibid.* стр. 4. Ср. Порфирьевъ, Апокриф. сказанія о ветхозав. лицахъ и событіяхъ. 1877. стр. 93.

²⁾ Тихонравовъ, *ibid.* стр. 16.

простонародье, умѣли пользоваться повѣрьями и отзвуками апокрифовъ, отразившихся въ народной легендѣ и сказкѣ.

Въ рукописи Имп. Публ. библ. Польск. Q. XIV, № 18, въ пьесѣ „Comœdia de Jacob et Joseph Patriarchis“, авторомъ которой былъ Eustachy Pyliński ¹⁾, выведено нѣсколько простолюдиновъ, бесѣдующихъ по-малорусски и бѣлорусски. Между прочимъ нѣкій Иванъ, на вопросъ Aulicus'a: „czemu zydowie kozu gadzi iedzą?“—повѣствуетъ слѣдующую исторію о сотвореніи міра Богомъ изъ ничего и о неудачномъ подражаніи ему чорта:

л. 1. „Backo tak moy kazywał“,—начинаетъ Иванъ:
...„Koli Boh miłosciwy tworzyw swiat z niszczoho,
A czołowieka czyniw z chliny mizernoho,
Na wsie inney rzeczy rok chwiał tworzaczy,
A bies się przypatrował Hospodu stoiaczy.
Chciel bies sobie udziałaty podobnoho z doła—
Nie znaie te, szto sowa nierodzic sokoła—
Chociew mowie Panskoho chwiał nasladuiąc,
Ale wymowiw: chwik chwik, aszno wyskakuiąc—
Uyrał kozu z rohami y z chwostow ²⁾ welikim.
Chocieczы sie prychledzie przymiotom usiakim,
Uział kozu za iey chwost; koza kak szalona,
A znac iego rohami była prestraszona ||

л. 1 об. Z wielkim... na płoty wysokie skoczyła,
Ale sie ciowi (?) swoy chwost w rukach zostawiła.
Wiedziesz ciepier, czom kozы bies chwostow swych chodziu,

¹⁾ Пьеса, какъ видно изъ приписки, была представлена въ Гроднѣ въ 1651 году.

²⁾ Галицко-русская особенность языка.

A kozłata czemu od nich takie rodziu.

I dla teho radzi iesc kozynie zydowie

Bo tak niebosczyk kazaw backo moy, Panowie“¹⁾.

Обращаясь къ историческому объясненію эпизода, введеннаго въ іезуитскую комедію мы прежде всего должны отмѣтить, что уже съ первыхъ вѣковъ христіанства среди членовъ новой церкви стала всеобщей увѣренность, что діаволь, какъ воплощеніе отрицанія, не можетъ создать ничего самостоятельнаго, но какъ обезьяна подражаетъ во всемъ Творцу²⁾ и притомъ—неудачно.

Эпизодъ, выше выписанный, до сихъ поръ сохраняется въ разсказахъ русскаго простонародья въ такой формѣ: „Богъ сотворилъ человѣка. Завидно стало сатанѣ и захотѣлъ онъ создать свое твореніе. Взялъ земли, сдѣлалъ тѣло, дунулъ,—анъ вышелъ козель! отъ того и псиной отъ козла разить, что онъ сатанинское твореніе“³⁾. Нѣмецкая народная сказка говоритъ, что Богъ забылъ создать козъ. Чортъ, желая пополнить пробѣлъ сотворилъ козъ съ тонкими длинными хвостами, такъ что они постоянно запутывались на пастбищѣ хвостами за терновникъ, и чорту приходилось ихъ выпутывать. Это ему надоѣло, онъ взялъ и откусилъ всѣмъ козамъ хвосты „какъ это по нынѣ можно видѣть по кончикамъ“⁴⁾. Эти параллели показываютъ, какъ чутки были польскіе писатели XVII в.

¹⁾ Можетъ быть, съ цѣлью особенно отѣнить невѣжество этого „батьки“, а, можетъ быть, просто съ цѣлью указать источникъ нелѣпныхъ басенъ, авторъ пьесы влагасть въ уста Ивана лестный отзывъ объ его отцѣ, который былъ, якобы, самымъ мудрымъ и ученымъ во всей деревнѣ и зналъ даже „Gańbiesadło caloie Jak ruskoie, taktez mudrzeysze-laskoie“ (л. 1 об.).

²⁾ J. Matuszewski, *Dyabel w poezyi*. Warszawa 1894, str. 47.

³⁾ В. Г. Суворовъ, *Религіозно-народныя повѣрья и сказанья*. Запис. въ Калязинск. у., Тверской губ. Живая старина, 1899 г. вып. III, стр. 394.

⁴⁾ Grimm, *Kinder-und Hausmärchen*, № 148 (Des Herrn und des Teufels Gethier); Л. Колмачевскій, *Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ*. Казань 1882, стр. 82.

къ народнымъ повѣрьямъ, хотя и изображали ихъ съ цѣлью осмѣянія. Монологъ Ивана даетъ одинъ изъ вариантовъ легенды, извѣстной до сихъ поръ лишь изъ народныхъ устъ.

Обращаясь къ частностямъ, отмѣтимъ пословицу въ ст. 7 „sowa nierodzi sokoła“, которая часто помѣщалась въ сборникахъ изреченій и пословицъ для украшенія рѣчи, при рукописныхъ руководствахъ риторики XVII—XVIII в., польскихъ и малорусскихъ. Напримѣръ „Sowa chocia pod niebiosą latala, sokołem nigdy nie będzie“ (Рукоп. Церк. Археол. Муз. при Киевск. Дух. Академіи № 533, Adagia 1724 г. л. 32 обор.) или „Сова не породитъ сокола—malí sorvi malum ovum v. ad semen nata respondent“ (Рукоп. того же Музея № 156, л. 209, 1738—41 г. сборн. пословицъ, составленный студ. Ив. Ушивскимъ). Также ср. рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 260 л. 119 (1726 г.)¹⁾.

Мы нѣсколько отошли въ сторону отъ основнаго вопроса настоящей главы—малорусскихъ виршъ и пѣсенъ въ польскихъ сборникахъ. Подведемъ итоги анализу.

Подъ вліяніемъ общественныхъ условій, связавшихъ тѣсно жизнь польской и малорусской народности въ XVII в., не только послѣдніе заимствуютъ у первой, но и наоборотъ; эти заимствованія частью происхожденія искусственнаго—вирши школьниковъ-малоруссовъ; частью народнаго, какъ колядки; частью же—обработки народно-религіозныхъ легендъ польскими писателями. Приведенные нами пять примѣровъ заимствованія не являются чѣмъ-либо случайнымъ; они тѣсно связаны съ исторіей, бытомъ, понятіями и литературой старой Малороссіи.

¹⁾ См. В. Перетцъ, *Изъ исторіи пословицы*, стр. 35; также Adalberg, *Księga przysłów*. 1893, № 513.

ные переводы, представляющие собой также польские тексты, лишь переписанные кириллицей, с болѣе или менѣе вольными отступленіями отъ оригинала. Вопросъ о полнотѣ списка переводныхъ виршъ—дѣло будущихъ детальныхъ розысканій: пока намѣчаемъ лишь-то, что можетъ служить подтвержденіемъ мысли о существованіи польскаго вліянія.

1.

Однимъ изъ особенно излюбленныхъ мотивовъ древнерусской литературы было разсужденіе на тему о бренности всего земного, о ничтожествѣ мірской сладости и счастія сравнительно съ тѣмъ, что ожидаетъ человѣка въ загробной жизни. Земная жизнь, по мнѣнію древнерусскаго человѣка, усвоившаго себѣ аскетическія наставленія отцевъ церкви, должна была служить лишь пробнымъ камнемъ человѣка, средствомъ для вступленія въ тотъ таинственный міръ, гдѣ для однихъ—нѣтъ ни болѣзни ни печали, для другихъ—плачь и скрежетъ зубовой...

Съ особенной силой сказалось это настроеніе въ извѣстномъ „Прѣннн живота и смерти“¹⁾ и въ рядѣ статей, помѣщавшихся въ Синодикѣ. Изъ богатаго матеріала, собраннаго Е. В. Пѣтуховымъ²⁾ въ изслѣдованіи объ этомъ послѣднемъ памятникѣ, особенно обращаютъ на себя стихотворныя переложенія тѣхъ мыслей, которыя являются господствующими въ этомъ отдѣлѣ древнерусской письменности.

Кромѣ изданныхъ и указанныхъ въ названномъ изслѣдованіи разсужденій о смерти и ничтожествѣ всего земного намъ извѣстно еще два, къ которымъ мы предварительно и

¹⁾ См. И. Н. Ждановъ, Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ. 1881.

²⁾ Е. В. Пѣтуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. 1895; ниже имѣемъ въ виду преимущественно стр. 228—249.

VII.

Бъ вопросу о польскомъ вліяніи на русскую поэзію XVII—XVIII в.

Польская литература вліяла на русскую поэзію въ XVII и XVIII вв. непосредственно и посредствомъ малоруссовъ. Одновременно съ передѣлками и подражаніями малорусскихъ ученыхъ польскимъ образцамъ, въ сборники псалмъ и кантовъ входили и цѣликомъ польскія псалмы и кантычки, причемъ, путемъ продолжительнаго вліянія на нихъ русскихъ переписчиковъ, постепенно въ нихъ стирались рѣзкія особенности польскихъ оригиналовъ. Но въ массѣ имѣющихся у насъ подъ руками случаевъ слѣды польскаго языка и происхожденія еще слишкомъ сильны и замѣтны.

Подобное явленіе наблюдается въ прозаическихъ переводахъ еще съ XVII вѣка: такъ переведены или вѣрнѣе переписаны съ латинскаго на кирилловскій шрифтъ Апофегмата, какъ это видимъ напримѣръ въ извѣстной рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XV. № 12; въ другихъ рукописяхъ—текстъ при перепискѣ уже подвергся чисткѣ и болѣе гладокъ.

Тоже явленіе замѣчается и относительно перевода Римскихъ дѣяній и другихъ переводныхъ памятниковъ.

При дальнѣйшемъ обзорѣ заимствованныхъ съ польскаго псалмъ мы сначала обратимся къ такимъ, въ которыхъ сказалась рука переводчика, болѣе или менѣе потрудившагося, вложившаго въ свой переводъ долю оригинальности, сравнительно съ образцомъ, а затѣмъ уже укажемъ вышеназван-

обратимся, прежде чѣмъ перейти къ переводнымъ стихотвореніямъ.

Одно изъ этихъ разсужденій, извѣстное намъ по рукописи Московской Типографской Библиотеки № 18 (405) въ 32^о, относящейся къ нач. XVIII в., передаетъ почти тоже, что и рукоп. Ундольскаго № 653 л. 124—129, но мы не находимъ здѣсь стихотворной формы: время повліяло на неудачныя вирши и онѣ подъ руками переписчиковъ обратились въ обыкновенную прозу.

(л. 231). „Нѣкій челоуѣкъ богобоязливъ выдѣ на поле чистое во время, въ веселые дни гулять, посмотривъ очима и види люди у гроба того около стояща, и посмотривъ въ него и узрѣвъ во гробѣ тамъ челоуѣка мертва (об.) лежаще, и тѣло его почернѣло, черви изъ него излежаци, дымъ золь изъ гроба того исходить и смрадъ. И вопрошаетъ той челоуѣкъ около стоящихъ тѣхъ людей у гроба того: „господія моя, скажите ми, кто во гробѣ лежитъ (л. 232) и како имя ему, что за челоуѣкъ, отъ котораго града?“ они же сказаша ему знающаго: „а се господине нашъ ¹⁾ челоуѣкъ богатъ былъ велики, властелинъ великъ былъ въ нашей земли, мнози князи служаху ему“—и позна той челоуѣкъ, баше бо знаемъ есть былъ (об.) ему и славно жилъ во градѣ томъ, и по многимъ слухъ исходить и о богатствѣ его. Воздохну той челоуѣкъ отъ сердца каплюще и рече: „зрю ты гробе и ужасаюся твоего видѣнія, слезы проливаю отъ сердца каплюще (л. 233). Охъ, смерть, злодѣю, кто ты можеть убѣжати, царь или князь, или воинъ, или святитель, но всѣхъ равно земля покрываетъ, трехлокотному гробу предаются. Охъ намъ, братія моя милая, велика на насъ бѣда—смерть; вчера былъ (об.) съ нами другъ нашъ, пѣя и веселяся, а нынѣ во гробѣ лежитъ отъ всѣхъ единъ. Гдѣ есть сего богатство, гдѣ есть кони борзые, гдѣ есть много и дорогоцѣнные свѣтлыя ризы, гдѣ пиры и веселія з гусльми и пѣсньми, до полунощи веселя (л. 234)

¹⁾ Рукоп.—нашего.

ся, медвяныя чаши испивая. А нынѣ во гробѣ лежитъ отъ всѣхъ единъ, а душа его во огни негасимомъ палима, жалая капли водныя ¹⁾, а тѣло его—во гробѣ лежитъ, почернѣло и червми ядомо, и кости его оголѣли. Охъ намъ, братія моя ми(об.)лая, гдѣ отецъ и мати, и сестры и братія и друзи, гдѣ палаты каменны,—но все оставилъ и съ собою не взялъ ничего богатства своего, но токмо взялъ саванъ да срачицу, и то все згнило во гробѣ лежитъ. О горе намъ, братіе, наше (л. 235) житіе на семь свѣтъ!“

Далѣе рядъ антитезъ земного счастья и веселія и суровой участи, ожидающей всякаго челоуѣка. „И нача тотъ челоуѣкъ плакаться и убиваться надъ гробомъ тѣмъ, смотря на тѣло его“.

Съ такими же словами обращается къ юному царевичу Оиргису пустынный въ повѣсти начала XVIII в.: „видиши ли челоуѣка сего во гробѣ лежаща мертва: и той былъ властелинъ нашего града богатъ zelo и славень, по многимъ градамъ [слухъ] про него производилъ, и много служаху ему князи и во всякихъ людехъ и чиновъ со страхомъ предъ нимъ предстояли. И той вельможа былъ золь и немилостивъ и не милуя сиротъ (л. 2) и вдовицъ, неподатливъ былъ, мздоимецъ и сребролюбецъ во вся дни изживая ²⁾ во пьянстве своя проводиша, въ блуде и въ прелюбодѣйстве и во многихъ злобахъ греховныхъ и бѣзъ покаянія умроша. Внезапу приде смерть къ нему і восхоте душу его отъ тела неготову; такожде на семь месте положенъ бысть, его же ты видиши. И позна его той челоуѣкъ (въ данномъ случаѣ Оиргисъ), якоже и ему знаемъ бысть, что жилъ во власти велицей и со страхомъ предъ нимъ предстояли“—и, вздохнувъ изъ глубины сердца, Оиргисъ произноситъ тѣ самыя слова, которыя приведены выше въ рѣчи „нѣкоего челоуѣка“: „зрю

¹⁾ Нѣсколько иначе—въ рукоп. Имп. Общ. Люб. Др. Писемъ № LXII л. 29 об.

²⁾ Въ рукоп.—изжившая.

тя во гробѣ и ужасаюся, страшно бо ми есть“ и т. д.—какъ читается въ рукоп. Погод. древлехр. № 2004.

И въ полународной передѣлкѣ—въ первомъ приведенномъ выше отрывкѣ, и въ попыткѣ благочестиваго начетчика создать наставительную повѣсть видны источники ихъ:—тѣ статьи Синодика, которыя давали живую картину разрушенія чело-вѣка при прикосновеніи къ нему смерти.

Глубоко аскетическій взглядъ проникаетъ все эти произ-ведения: ничто въ мірѣ, даже самое прекрасное на взглядъ чело-вѣка—не стоитъ вниманія, ибо подчиняется неизбѣжному роковому закону смерти.

„Колико бѣше въ мире красныхъ лицъ истлеша“—гово-рится въ обличительной статьѣ „о красотѣ міра и о прелести плотской“ (рукоп. Имп. Общ. Люб. Др. Письм. F, № LXII, л. 35 об.—36): „колико бѣше благолепныхъ преидоша? Ко-лико бо благоугодныхъ и мудрыхъ и любимыхъ тварей—все смрадъ и гной обратшася“... „Суета сія красота, яже во смрадъ и гной обращается, и симъ гноемъ чело-вѣкъ утешается, имать еже отдать и себя вскоре. Да не прельщаетъ ти до-брота и красота лица тленныя плоти, и истлеветъ бо и измѣ-няется и погибель вскоре, всякая бо красота огнь есть, всяко бо благолепие роса утренняя, всяка бо трава, всяка слава чело-вѣческая, яко цвѣть селны: изше трава и цвѣть ея отпа-даетъ, глаголь же господень точию единъ и божественная любовь пребываетъ во вѣки“.

Наиболѣе ясно и полно, помимо Синодика, выражены воззрѣнія XVII в. на смерть и ея неизбежность въ „Гласѣ послѣднемъ царя Алексія Михайловича“, сочиненномъ Симео-номъ Полоцкимъ, гдѣ находимъ въ видѣ предисловія слѣ-дующія двустихія (рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 12, конца XVII в.):

Смерть несмытая лица не смотряеть,
Царя и нища равно умерщвляетъ.

Вѣмы вси, яко нужда умирати,
Но день безвѣстенъ: требѣ выну ждати.

Мудрый и юродъ смертію сѣчется,
А иже вѣренъ и благъ, той спасется.

Богатый и нищъ равно умираеть,
Но мзда кождо противу дѣль чаеть.

Велій и малый во гробъ ся вселяетъ:
Коса смертная никого прощаетъ.

Подобныя воззрѣнія служатъ темой для виршъ, правда неискusstныхъ, но важныхъ по ихъ вліянію на народный ду-ховный стихъ.

Такія вирши имѣются въ рукоп. Ундольск. № 1159 л. 46, гр. Уваровыхъ № 671 л. 5, Кіево-Михайловскаго монастыря № 1744 л. 5, Имп. Публ. библ. F. I. № 323 л. 4—26, 28—29, Ундольск. № 160, л. 23. и др. откуда они частію перешли и въ лубочныя изданія ¹⁾).

Мы оставляемъ пока въ сторонѣ эти вирши, а обратимся къ переводнымъ, оригиналами для которыхъ послужили польскія „pieśni pabożne“.

Подобно тому, какъ повѣсти католическаго „Великаго Зерцала“, соотвѣтствуя по своему аскетическому направленію требованіямъ старо-русскаго читателя, получили широкое рас-пространеніе даже у старообрядцевъ—и переводныя пѣсни, появившіяся еще въ XVII в., широко разошлись среди рус-скихъ читателей.

Въ ряду подобныхъ псалмъ по своей цѣльности, обшир-ности и серьезности содержанія не послѣднее мѣсто зани-маетъ переводъ польской духовной пѣсни „O próżności świata“, начинающейся словами: „Jest zdrada w świecie“... Этой пѣсни мы не встрѣтили ни въ изданіи Бобовскаго, цитированномъ выше не одинъ разъ, ни въ имѣвшемся у насъ Канцональ'ѣ

¹⁾ Е. В. Пѣтуховъ, *op. cit.* стр. 238.

1745 года (Coll. Societ. Jesu w Lublinie), ни въ новѣйшемъ изд. „Kantyczka“ 1898 г. Она найдена нами лишь въ сборничекѣ „Pieśni pobożne“ изд. въ Гроднѣ въ 1829 г., а между тѣмъ, старшій русскій списокъ перевода ея на славянскій языкъ восходитъ къ первымъ годамъ XVIII столѣтія и былъ сдѣланъ несомнѣнно въ Москвѣ, судя по лѣтописнымъ замѣткамъ въ рукописи.

Намъ извѣстны три списка этой псалмы, изъ коихъ ниже пользуемся двумя ¹⁾).

Старшая рукопись, въ которой намъ встрѣтился переводъ интересующей насъ пѣсни—Имп. Публ. библ., Q. XVII, № 79, представляющая собой сборникъ разнородныхъ статей. Сборникъ этотъ писанъ приказной скорописью конца XVII вѣка. Изъ статей, заключающихся въ немъ, отмѣтимъ довольно рѣдкое „слово о Теодане корчемникѣ, како цесаря Ооку погуби и братію его воедину ноц“. Различныя лѣтописныя замѣтки доходятъ до 1715 года; изъ нихъ приводимъ слѣдующія: „кто хочет над собою видѣти несчастье на бою, той всчинай с нѣмцы войну“. „Октября в день ѿ аѣі в мелницкой слободѣ погорѣлъ двор Аврама Маракушина; тож натом пожарѣ умре Иванъ Михайловъ сынъ Волковъ скоропостижною смертию“—на задней крышкѣ; на л. 585 замѣтка о взрывѣ отъ молніи корабля въ Петербургѣ въ 1715 г.

Кромѣ интересующаго насъ стихотворенія, здѣсь находятся и другія, именно: на л. 71 об., послѣ статьи „Страсти Господа нашего Исуса Христа, коль много даж до смерти пострада на крестѣ, наченъ от вертограда гепсиманскаго і положенія во гробѣ“—совершенно не похожей на извѣстныя „Страсти“, внизу приписаны слѣдующіе стихи:

Вирши распятію.

Болша над сию любов не бывает,

¹⁾ Третій—въ рукоп. принадлежащей Н. А. Вахрамѣеву № 566 (по опис. Титова) л. 36 об. XVIII в., оставшейся намъ недоступной.

аще за други сам кто умирает;
ктож толикия любве совершител,
яко распятый на крестѣ Спаситель.

Вир[ши] страшному суду.

На мирном знамені судие судиши,
молю, мирен суд грашну мнѣ да сотвориши.
милость на всяком судѣ хвалима бываетъ:
сія паче на твоём душа моя чаёт;

Эти вирши составлены вполне правильно, размѣры ихъ обычны: первой—одинадцатисложный, второй—тринадцатисложный. Источниковъ, откуда заимствовалъ ихъ составитель сборника, мы указать пока не можемъ. Но слѣдовъ малорусскаго нарѣчія здѣсь не находимъ, почему и считаемъ эти вирши московскимъ издѣліемъ.

Кромѣ нихъ, въ самомъ концѣ сборника, составитель его внесъ:

л. 246—247 об. вирши на Рождество Христово.

л. 248—252 стихи, озаглавленные: „молитва Господу Богу благодарная и пѣснь плачевная предикратора нѣвсого сожителнихъ с тремі чады, *воспѣватижеся можетъ на гласъ прекрасныя пустыни и прекраснаго иосива*“. нач.: „о владыко боже святыи, от ангеловъ препѣтый“...

Далѣе, тутъ же слѣдуетъ на л. 252—пѣснь Иоасаѳа царевича, а на 256 л.—плачь Богородицы.

Всѣ эти вирши отличаются довольно чистымъ языкомъ, съ сравнительно немногочисленными полонизмами.

Наконецъ покаянная пѣснь о брѣнности всего земного на л. 562—564 об. Для оцѣнки достоинствъ перевода приводимъ ее рядомъ съ польскимъ текстомъ, при чемъ пропуски отчасти восполняемъ по другой рукописи нач. XVIII в. Имп. Публ. библ., Q. XIV № 25, сохранившей пѣснь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Объ этомъ второмъ списокѣ рѣчь будетъ ниже.

л. 562. Есть прелесть в свѣтѣ, Jest zdrada w świcie,
 якъ в полном цвѣтѣ, jak w polnym kwiecie;
 ты ту остави. więc porzucić,
 Возлюбленная duszo kochana,
 5 душе грѣшная grzechem zmazana,
 от злоб воспрями; czas się ocucić.
 Преходит время, Biją godziny,
 а грѣхов бремя przyczyniasz winy
 ты угнетает; Szatan swe strzały
 10 Демон же смѣлы jadem naciera
 на тебе стрѣлы, piekło otwiera,
 яд свой пускает. stróż nieospały.
 От льва лютѣиша Nade lwy sroższa,
 от змия злѣиша nad smoki gorsza,
 15 смерть предбодрствует. śmierć na nas czuje,
 Сласть услаждаетъ roskosz cukruje,
 жизнь обещаетъ, żyć obiecuje,
 а гроб готуетъ. kosę gotuje.
 Та крали рубить, A wtym szarłaty,
 20 Кесари губит, i kmiecie łaty,
 вся разоряет; jako mol psuje,
 Та багряницы Krolem kieruje,
 і власницы Cesarza truje,
 в тлю прелагает; wszędy panuje;
 25 Вращаетъ в блато Obraca w błoto,
 бисеры ¹⁾ злато, perły i złoto,
 черви раждает; robaki daje;
 Силнымъ Генманом ²⁾ zasnym Hetmanom,
 і поселяном Chłopom i Panom
 30 сердце вреждает; serce się kraie.
 Егда честныя Gdy szmatem płachty,
 в рубы худыя odziewa Szlachty

¹⁾ бисеръ и... ²⁾ Гетманомъ.

приоблецаетъ; ³⁾ grono zielone,
 Воинску главу, Tam ciska w groby,
 35 мечъ и булаву Marsa ozdoby
 в ров ⁴⁾ повергает; krwią ubroczone.
 Матерем чада Żałośne Matki,
 хищати ради ⁵⁾ od piersi dziatki,
 и осязати (?) ⁶⁾ śmierć wam wyręwa,
 40 Якъ цвѣт красны Śmierć jadowita,
 видом сиянны gdy kwiat zakwita,
 в скорѣ терзати; wnet że go zrywa.
 А воспитанных I wychowanych,
 сынов избранных synow kochanych,
 45 предолгаго ⁷⁾ зрѣти nie daje zażyć:
 Смерть попускает, kleynot tak drogi
 нагло хищает każe głos srogi,
 до гробны ⁸⁾ клѣти. prędko odważyć.
 Яко с росю Podcina kosą,
 50 трава ⁹⁾ косою jak trawę z rosą,
 сѣчетъ юныя. młodź wysmienitą:
 Воя от боя Huzarow z boju,
 возьмет ¹⁰⁾ до гноя bierze do gnoju,
 об. 562 зѣло сильныя; || moc znamienitą.
 52 В страх обращает, W bojaźni obraca,
 сердце скрушает, serce ukraca,
 вельми печалит. w smutek odziewa,
 Борца свергает, Rycerz umiera,
 кров изливает harce zawiera
 60 і во гроб валит; krwią piersi zlewa.
 Неумолимо Nie da się prosić
 неутолимо śmierć, ni rąk wznosić,
 Смер[ть] убиваетъ; wszystkich zabija,

³⁾ преоблекаетъ. ⁴⁾ в гробъ. ⁵⁾ рада. ⁶⁾ и ослезати. ⁷⁾ недолго зрѣти.
⁸⁾ гробной. ⁹⁾ траву. ¹⁰⁾ емлетъ.

Аще не вскоре
 65 жди ея во дворѣ:
 та не миняеть;
 Мафусаила
 смерть похитила
 о тысящи лѣтъ.
 70 Иосиф красны,
 славою ясный,
 увяде якъ цвѣтъ.
 Авесолуму,
 сынови злomu
 в красной уродѣ,
 Свѣтлость увяде,
 сам в крови паде,
 что камен в водѣ.
 Златныя власы,
 80 якъ серпомъ класы
 сугъ посѣченны. ¹¹⁾
 А самъ на древѣ
 с копими в чревѣ
 завѣсь збоденный ¹²⁾
 85 Плоть согнивает,
 червь вся раждает
 а хранныи зѣло ¹³⁾.
 Птицы до плоти
 летятъ с высоты
 90 терзати смѣлы ¹⁴⁾.
 Свѣтлое чело
 все здиранѣло ¹⁵⁾
 на устна ¹⁶⁾ красна.
 Смордъ изливають,
 a choć przewlecze
 twóy wiek człowiecze,
 • jednak nie mija.
 Matuzel stary,
 nie doznał wiary
 umarł w tysiąc lat,
 Józef strapiony,
 potym wsławiony,
 zwiędniął jako kwiat
 Absalon gładki,
 zły Syn, zły Matki,
 gdzie w swej urodzie?
 glans jego spłonął,
 we krwi utonął,
 jak marmur w wodzie.
 Jak złote włosy,
 od ostrej kosy
 leżą podcięte;
 boki krwią pluszczą,
 dąbrową tłuszczą,
 grotami śpięte.
 Fasem się wiją,
 gdy piersi gniją,
 sprośne robacy,
 rotami wchodzą;
 gdy harcycy zwodzą,
 z powietrza ptacy.
 Wesole czoło,
 dziurawe wkoło,
 wargi rumiane
 daleko suchną,

¹¹⁾ подсѣченны. ¹²⁾ зависью збоденный. ¹³⁾ дух смрадный зѣло.
¹⁴⁾ терзають смѣло. ¹⁵⁾ здиравело. ¹⁶⁾ а уста.

95 гной источают,
 лежат безгласно.
 Бѣдное око
 изгнило ¹⁷⁾ глубоко,
 а гдѣ органы ¹⁸⁾,
 100 Источник воды,
 рѣчныя броды,
 гдѣ винограды?
 Шипок увяде,
 кипарис паде,
 106 а ты гниши. ¹⁹⁾
 А ²⁰⁾ тѣхъ утѣхи
 ты же во вѣки
 не познаши. ||
 л. 563 Бѣдное ухо,
 110 ты бѣше глухо
 на спасенная;
 Гдѣ твоя сладость,
 от гласов радость
 она тѣбная?
 118 Гусли, тиннаны,
 струны, органы
 днес ²¹⁾ истлѣвают.
 А тебе смѣло
 купно все тѣло
 120 черви смѣдают,
 Нозѣ гнилыя,
 гдѣ суть милья
 оны вамъ лики?
 Гдѣ плясание
 125 гдѣ плескание?
 gdy już opuchną,
 ropą oblane.
 Mizerne oko,
 uschły szeroko,
 twoje ogrody,
 złote winnice,
 zimne krynice,
 i rzeczne brody.
 Cyprys blednieje,
 róża wędnieje,
 a twe powieki
 i sił nie mają,
 uciech nie znają,
 giną na wieki.
 Uszy kamienne,
 piersi zbawienne,
 coć odganiało,
 gdzie wdzięczne strony,
 głośnie rezony
 które miały.
 Cytry spróchniałe,
 Arty zbutwiałe,
 mileczy muzyka.
 teraz kosztuje,
 wiernie pilnuje,
 robak języka.
 Gdzie jest płasanie,
 gdzie rąk klaskanie,
 insze lubości?
 gdzie tańce miłe?
 gdzie nogi zgniłe,

¹⁷⁾ изгни. ¹⁸⁾ ограды. ¹⁹⁾ гибнешы. ²⁰⁾ от. ²¹⁾ гдѣ.

згибе во ²²⁾ вѣки. wasza radości?
 Чрево ²³⁾ сладкаго Bachusa swego,
 вина драгаго staro-słodkiego,
 днес очищся ²⁴⁾. wina pozbyłeś,
 130 За борчмы ²⁵⁾ лжи piekielnych szairow,
 во адѣ въ вѣки dla skocznych tańcow,
 юнныя вселяет; ²⁶⁾ młódź nabawiłeś.
 Ризы багряны Światłe szarłaty,
 из шелку ткани, drogie bławaty,
 135 кто вас днес цѣнит? gdzie wasza cena?
 Нищъ от гноща Chłop nieda prosty,
 своя рубища za wasze koszty,
 за вас не менит. swego odzienia.
 Чимъ убо льстите, Czymże zdradzacie,
 140 чимъ вы губите czym namawiacie,
 неискусныя, młódź nierozmyslną,
 влечете к себѣ, bysię stroiła,
 что овцы к требѣ, sercem wabiła,
 люди юнныя; roskosz pomysłną?
 145 брашно благое, Wymysłne wety,
 вино драгое Smaczne pasztety,
 нас вредите ²⁷⁾. i wina drogie,
 в твоём бо ²⁸⁾ тѣлѣ na nas godzicie:
 злих червей много ²⁹⁾ bo nam mnożycie,
 150 умножаете. robactwo srogie.
 Яждъ же довольно Objaday że się,
 і пий свободно *) upijay że się,
 мзда за то будет: nie długoć tego:
 Чаша смолная czeka cię taka
 155 во вѣкъ полная twych pijanstw płata
 якъ ³⁰⁾ преизбует. trunku smolnego.

²²⁾ на. ²³⁾ чрева. ²⁴⁾ отщется. ²⁵⁾ скочны. ²⁶⁾ юный вселился.
²⁷⁾ слѣдуетъ: вы нас вредите. ²⁸⁾ во тѣлѣнномъ... ²⁹⁾ вель. ³⁰⁾ и.
 *) рки.—свободно.

Оле суетна Szczera marności,
 вся и прелесна! marna próżności,
 яже в семь свѣте; także na świecie
 160 Менится злое wszystko się mieni,
 равнѣ благое złe z dobrym żeni,
 въ зимѣ і в лѣтѣ; || w zimie i lecie.
 об. 563 Красная младость, Młodość swobodna,
 бѣлая старость do wszego zgodna,
 165 скор конец знают, u swiata słynie,
 Поты проливша przez śmierci razy,
 бѣдѣ искусивше ³¹⁾ do znawszy skazy,
 в гробся вселяютъ. do szczętu zginie.
 Главо глупая Nieszczęsna głowa!
 170 окаянная, rozumiey słowa,
 что мир любиши; czém swiata pragniesz?
 Что его сластьми czém piekłu służysz?
 і плоти и страстьми w roskoszach płuzysz,
 аду служиши; sercem nie władniesz?
 175 От добра многа Wyglądasz z proga,
 не зриши ³²⁾ бога, niedbasz o Boga,
 аки и ³³⁾ нѣсть требѣ. jakooby Nieba
 Преживши лѣта przeżywszy lata,
 в суетах свѣта po zeyściu z swiata
 180 быти на тебѣ ³⁴⁾, nigdy nie trzeba.
 Богачъ жестоки Bogacz szalony,
 во ад глубоки jęczy strapiony,
 во огонь ввержется ³⁵⁾, w siarczystym lochu;
 За сребро плато tak dla srebrnego,
 185 земное плато ³⁶⁾ trochę złotego,
 вес истечеса ³⁷⁾. skwarzy się prochu.
 Глас свой возносит Z ognia głos wznosi,

³¹⁾ износивше. ³²⁾ И не зри. ³³⁾ и—опущено. ³⁴⁾ быти и в небѣ.
³⁵⁾ ввержеса. ³⁶⁾ и земно благо. ³⁷⁾ истечеса.

и каплю просит	o kroplę prosi
воды студены,	maluchną wody,
[Иже пояше	co przedtym śpiewał,
довольни бяше,	dostatki miewał,
благъ исполненный].	codzienne gody.
190 Суетво суетствъ	Marna próżności,
и буиство буетствъ	próżna marności,
вся яже зрится ³⁸⁾	co my widzimy?
[Обаче пьянство	biada! pijaństwo,
слава богатство	roskosz, tyraństwo,
нами любятся].	ach, miłujemy.
Добре то знаем,	Czyli niewiemy,
что вѣтръ гоняем	iż wiatr goniemy,
195 мирских ищущи,	gdy chcemy świata;
А вси охотно	lecz zawsze bitwy,
миру работно	toczy gonitwy,
служим живуще.	nocna poświata.
Жилъ лѣта многа,	Jużeś żył wiele,
200 гнѣваше бога	grzeszyłeś śmieie,
во своей сласти.	przy twej roszkoszy;
Красота злото	perły z urodą
вратятся в блато,—	popłyną z wodą,
ты без радости	śmierć to rozproszy.
205 Во гроб вступиши,	Zostaną woły,
вся оставиши	dwory, stodoły,
не вѣси кому;	worki natkane,
Саван твой тогмо	czeladź, szarłaty,
в земное око—	i twemi szaty
210 все же иному.	mary usłane.
Суета дѣти,	Fraszki są dziatki,
ихже хотѣти	niemądre matki
обаче мати,	co ich żądają:

³⁸⁾ зрятся.

Кая бо радость	bo jakie będą,
215 по них и сладость	na czym zasięda,
не может знати.	sami nie znają.
л. 564 Отец есть честный,	Z rodzica cnego,
а сынъ присный,	Syn nic dobrego,
часто бывает—	rodzi się często:
220 Вся пропиваетъ	wszystko przepija,
и разбивает	potem zabija
и побиваетъ.	po wsiach lud gęsto.
По страсти прежде	Pierwiy chciwością,
злобы послѣжде	potym i złością,
225 своеволствует,	swą wolą puszcza,
Юности лѣта	dni swej młodości,
в неправдах свѣта	na nieprawości
злѣ вождествует *).	szpetnie rospuszcza.
Кака на брата	Ztąd ci utrata
230 Сплывает тщета	spływa na brata,
а мир лукавый	świat nic dobrego
.	wynosi sławę,
.	Herby, buławę
.	z domu zacnego.
Многаци давни	Zginęły dawne
сильный и славный	dzielne i sławne
род погибает,	ich familije,
235 И дѣдич благий,	a dobry Dziedzic,
якъ сродич драгий.	jak prawy Rodzic,
добро взимает;	dobrem ich żyje.
Сынъ же прелестный	Płochosć Synowska,
есть враг извѣстный:	zdrada łotrowska,
240 вся погубляетъ,	co pogubiła?
Злато и славу	Naprzód kleynoty,

*) Рукоп.—вождество.

и свою главу	potym herb złoty,
в вино втопляет.	w wino wrzuciła.
Мы изумлени,	A my szaleni,
245 грѣхми ³⁹⁾ сожжени	grzechem spaleni
нимало знаемь,	nic nie czujemy;
Яко от врага	ogniem czart wędzi,
до адска прага	w piekło nas pędzi,
гнани бываем.	nic nie widzimy.
250 Отселе за то	O skarby nie trway,
сребро и злато	przenieś w rayski kray,
тщимся раздати,	twe majątności,
Да в свѣтлом небѣ	pląć potępienie,
жизнь вѣчну себѣ	kuBUY zbawienie,
255 можем стяжати.	odstępy złości.
Храмы созидаі,	Buduy Klasztory,
нищы питаи	ubogim stoły,
и надѣляи *);	hojne wystawiay,
Сира воспитай,	sierotom w Bogu,
260 вдовы заступай,	day w twoim progU,
вся возвеселяи.	więźnie wybawiay.
Сия бо тебѣ	Bo wszystko strata,
сохранится въ небѣ,	co dasz dla świata;
а ради свѣта	przetoż o on niedbay,
275 Что сотвориши,	szczęśliwe dobra,
та погибиши—	które twa szczodra
вѣчная тчета.	gęka przeszle w ray ¹⁾ .
обл. Молим тя Христа
от сердца чиста,
270 всѣмъ же нам подай

³⁹⁾ грѣхн.

*) Надъ этимъ киноварью: „иноки вселяи“.

¹⁾ Далѣе въ польскомъ текстѣ слѣдуетъ 4 строфы (по 6 стиховъ) не находящія соответствія въ славянскомъ переводѣ.

С тобою быти,
во царствѣ жити
273 всегда небеснѣмь. ²⁾
[Страсти напасти,	Przez twóy bol srogі,
слезъ и рыданій	Jezu nasz drogi!
даждь нам востати,	day nam powstanie:
А смерть лютую,	na śmierć okrutną,
босу острую	w bolach rozrzutną,
даждь поминати] ¹⁾	day pamiętanie.
Изволь подати	Day lamentami,
275 Слезы лияти	hojnemi łzami,
за многи грѣхи,	obmywać grzechy;
А в свѣтолѣмъ небе	racz się zlitować,
жити при тебѣ	day obfitować
279 в вѣки вѣчныя ²⁾ .	w Rayskie pociechy.

Уже изъ своднаго текста вирши болѣе или менѣе видно отношеніе между первымъ и вторымъ спискомъ ея. Но въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту нами указаны лишь важнѣйшіе варианты, поскольку они опредѣляютъ отношеніе обоихъ списковъ къ польскому оригиналу. Изъ болѣе обстоятельнаго сличенія обоихъ списковъ мы видимъ слѣдующее.

Въ рукописи Имп. Публ. библ. Q. XIV № 25 вирша написана четкимъ полууставомъ. Надъ текстомъ—на линейныхъ нотахъ мотивъ, на который она пѣлась. При этомъ все стихотвореніе раздѣлено совершенно произвольно на двѣ части, и каждая изъ нихъ, какъ и другія псалмы въ этой рукописи, снабжена особымъ заглавіемъ.

¹⁾ Вставлено 6 стиховъ изъ второго текста.

²⁾ Точками обозначено отсутствіе въ польскомъ текстѣ оригинала соответствующихъ стиховъ славянского перевода.

²⁾ Вариантъ послѣднихъ трехъ ст.—см. ниже.

Первая часть, л. 50 об.—51, озаглавлена: „о еже смерть всегда пред очима имѣти богатства и славы мира сего не желати“ (на полѣ). Начало: „Есть прелесть в свѣте“...

Вторая часть, л. 51 об.—52— „Егда смерть житіе се пресѣчеть, гдѣ суть тогда храбрость и тцет[ная] радость, красота, юность и премудрость, и вси быстро движиміи тѣлесни орга[ни] и вся желаемая ими“. Начало: „Егда честныя в рубы худыя“...

Стихи перетасованы совершенно беспорядочно, какъ это видно изъ сличенія съ первымъ текстомъ, почти вездѣ совпадающимъ съ оригиналомъ.

Приводимъ результатъ сличенія текстовъ: варианты, пропущенное въ старшемъ и имѣющееся въ младшемъ текстѣ, а также указываемъ составъ этого послѣдняго, примѣнительно къ нумераціи стиховъ перваго (вставки изъ втораго [] не приняты въ расчетъ).

Стихъ 2. свѣтъ.

15. преборствуеть.

Стихи 22—24 поставлены ранѣе ст. 19—21; въ частности варианты:

Стихъ 20. рубить.

21. и разоряеть.

22—23. ...багряница, ...власяница.

26. ...бисеръ и...

28. ...гетманомъ.

Послѣ ст. 30 слѣдуютъ стихи 55—56. Съ такими вариантами:

56. сердца.

61 и 62—переставлены.

66. ...та не милуеть (очевидно описка изъ „не минуеть“—польск. „nie mija“).

Послѣ ст. 66 слѣдуютъ ст. 85—90; варианты:

87. дух смрадный зѣло.

90. терзають смѣло.

Послѣ ст. 90 слѣдуютъ ст. 157—168; варианты:

165. знает.

166. проливше.

167. бѣдъ износивше.

168. гробъ ся вселяеть.

Послѣ ст. 168—стихи 175—192; варианты:

176. и не зри бога.

177. и—опущено.

179. в суетѣ...

180. быти и в небѣ.

183. ...ввержеса.

185. ...и земно благо.

186. ...ислечеса.

Послѣ ст. 189—три стиха, восполняющіе пропускъ въ первомъ, основномъ текстѣ (см. выше). Далѣе варианты:

191. буетствъ.

192. ...зрятся.

Затѣмъ, послѣ ст. 192 опять три стиха, отсутствующіе въ первомъ текстѣ (см. выше).

Далѣе слѣдуютъ стихи 238—249 перваго текста; варианты:

238. же—опущено.

244. ...изумлены.

245. грѣхи...

Послѣ ст. 249 слѣдуютъ шесть стиховъ, недостающіе въ первомъ текстѣ (см. выше).

Затѣмъ слѣдуютъ ст. 274—279 перваго текста съ значительными вариантами въ послѣднихъ стихахъ:

277—279: в небѣ вселити,
общники быти,
вѣчны утѣхи.

Это чтеніе гораздо ближе къ польскому оригиналу, чѣмъ чтеніе перваго списка, а вѣроятно и къ первоначальному переводу, отъ котораго произошли оба списка.

Продолженіе вирши на л. 51 об.—52, озаглавленное, какъ сказано выше, особо, начинается стихами, соответствующими ст. 31—54 перваго списка; варианты:

33. преоблекаеть.
36. в гробъ...
38. хищали рада.
39. и ослезяти.
40. прекрасный.
41. видом си ясны.
43. воспитанным (описка).
46. недолго зрѣти.
48. до гробной.
50. траву...
53. емлетъ до гною.

Далѣе, послѣ ст. 54 идутъ стихи 67—84 перваго списка; варианты:

73. Авесолому.
78. чистый.
81. подсѣченны.
82. сам же.
83. скопи,
84. зависью збоденный.

Затѣмъ слѣдуютъ за ст. 84 стихи 91—156; варианты:

92. здравело.
93. а уста...
94. изливаеть.

95. испуцаеть
96. лежитъ безгласна.
98. изгни...
99. а гдѣж ограды (польск.—ogrody, 1-й спис.—органы).
105. ...гибнешн (польск.—gina, 1-й спис.—гниешн)
106. от тѣх...
107. дай же...
115. тимпаны.
117. гдѣ истлѣвають.
119. купко все цѣло (?).
123. вам ох кин лики.
126. згибе на вѣки.
127. чрева.
129. днес отщетися (польск.—rozbyłeś, 1-й спис.—очищся).
130. за скочны лики (dla skocznych tańcow, 1-й спис.—за корчмы лики).
131. во адъ во вѣки.
132. юный вселися (лучше согласуется съ другими стихами чѣмъ „юнные вселяет“ 1-го списка)
138. на васъ не рубитъ (описка)
140. чим жъ губите...
143. что овецъ...
147. вы вас... (описка вм. нас)
148. во тлѣнномъ тѣле
149. злых червей *вель*.
151. яже...
152. и пива волно.
156. и преізбудеть.

Этимъ 156-мъ стихомъ кончается второй списокъ вирши въ рукописи Имп. Публ. библ. Q. XIV, № 25.

Въ общемъ второй списокъ, имѣя всего 216 стиховъ, короче перваго, имѣющаго 279 ст.; всего же, по возстановленіи пропусковъ, вся вирша заключаетъ въ себѣ 294 стиха.

Переводъ такого обширнаго стихотворенія, надо думать, стоилъ не малаго труда, особенно если мы примемъ во вниманіе, что переводчикъ вездѣ старался сохранить размѣръ подлинника $[(5+5)+5]^2$ и передавать содержаніе строфа въ строфу.

Большая часть вариантовъ извѣстныхъ намъ двухъ списковъ объясняется описками и приноситъ мало существеннаго для объясненія судьбы вирши. Однако, нѣкоторыя слова указываютъ на желаніе переводчика даже сохранить выраженія оригинала: *врацаеть*—*obgasa* 25, *приоблецаеть*—*обещаетъ*, 17, *готуетъ* 18, *уродѣ* 75. Второй списокъ, самъ по себѣ не представляющій текста въ полной сохранности, даетъ цѣнныя дополненія и, какъ видно изъ сопоставленій, нѣрѣдко лучшія чтенія принадлежатъ ему.

Такъ какъ оборотъ л. 52 и л. 53 рукописи, содержащей второй списокъ, остались чистыми, то можно думать, что здѣсь вирша выписана не вся, что она была извѣстна переписчику въ полномъ объемѣ, но онъ не сумѣлъ списать ее правильно и недокончилъ работы. Конечныя строфы вирши помѣщены на л. 50 об. и 51; остальные должны были быть написаны на этихъ пустыхъ страницахъ.

Вѣроятно, передъ переписчикомъ рукоп. Q. XIV № 25 былъ оригиналъ съ перепутанными уже стихами, либо онъ списывалъ съ нотной книги, гдѣ текстъ обыкновенно тянется черезъ двѣ, а то и три страницы: переписчикъ по недоразумѣнію, списывая механически, списалъ сначала одну, потомъ другую страницу, тогда какъ слѣдовало бы вслѣдъ за первой строкой первой страницы списывать первую же строку второй и третьей страницы. Въ результатъ неправильно начатой переписки—полная перетасовка строфъ.

Обращаясь къ отношенію славянскаго перевода къ польскому оригиналу прежде всего нужно было-бы удостовѣриться, точно ли принятый нами польскій текстъ совпадаетъ съ оригиналомъ. Къ сожалѣнію такой провѣрки мы сдѣлать не можемъ, не имѣя подъ руками старыхъ польскихъ капсуонаговъ. Изъ извѣстныхъ же намъ—только въ одномъ, 1829 г., отыскался оригиналъ славянскихъ виршъ. Въ польскихъ рукописяхъ этого оригинала намъ отыскать также не удалось. Поэтому, неизбѣжно, приходится пользоваться текстомъ сравнительно позднимъ; но здѣсь можетъ намъ служить утѣшеніемъ то обстоятельство, что при свѣркѣ другихъ текстовъ того же источника со старыми печатными XVIII в. и рукописными XVII в.—разница въ большинствѣ случаевъ оказалась ничтожной.

Переводчикъ, какъ сказано выше, старался передать оригиналъ строфа въ строфу и естественно, что при этомъ ему пришлось сдѣлать не мало отступленій и измѣненій въ содержаніи, частью укоротить, частью распространить оригиналъ, бывшій у него передъ глазами. Сравнивая переводъ съ предполагаемымъ оригиналомъ строфу за строфой, прежде всего отмѣтимъ стремленіе переводчика передать оригиналъ буквально. Но эта буквальность—не та, какую мы встрѣчаемъ въ старинныхъ переводахъ съ греческаго, гдѣ каждое слово переведено отдѣльно, и не та, что въ упомянутыхъ выше переводахъ съ польскаго, передающихъ лишь кириллицей текстъ оригинала. Нашъ переводчикъ въ каждой строфѣ, состоящей изъ шести пятисложныхъ стиховъ, связанныхъ рифмою по схемѣ *aabccb*, даетъ, по возможности, переводъ столькихъ же стиховъ польской вирши, сохраняя повсюду правильный размѣръ: отступленія объясняются ошибками переписчиковъ. Обратимся къ частностямъ перевода.

Нѣкоторыя несоотвѣтствія мы находимъ въ слѣдующихъ стихахъ:

- Ст. 18—*kosę* передано: гробъ.
 20—*wszędę rąpije*—вся раззоряет.
 28—*zaczyn*—сильнымъ.
 52—*Huzarów*—общимъ выраженіемъ: вой.
 57—Образное „*w smutek odziewa*“—вельми печалит.
 109—Образное „*uszu kamienne*“—блѣдно передано:
 блѣдное ухо.
 127—*Bachus*—вино и вообще „чрево“
 160—„*żeni się*“—менится.
 236—„*prawy*“—драгій.

Кромѣ такихъ случаевъ неточнаго перевода, укажемъ еще мѣста, гдѣ переводчикъ или убавлялъ, или прибавлялъ отъ себя нѣчто къ оригиналу.

Къ числу такихъ случаевъ отнесемъ прежде всего ст. 60: „*i* во гроб валит“, совершенно отсутствующій въ польскомъ оригиналѣ и добавленный переводчикомъ. Ему же принадлежитъ ст. 96: „лежат безгласно“, какъ и ст. 164: „блѣлая старость“, внесенный для противоположенія юности, о коей идетъ выше рѣчь. Въ ст. 189 эпитетъ „*maluchną*“ (*króplą*) опущенъ, зато къ слову „воды“ добавлено—„студеной“.

Предложеніе стиховъ 259—261 дать приютъ сиротамъ и выкупать узниковъ въ переводѣ измѣнено: объ узникахъ не упоминается, зато прибавлено—„вдовы заступай, вся возвеселяй“. При переводѣ ст. 70 не переданъ эпитетъ Іосифа—„*strapiony*“ необходимый въ польскомъ оригиналѣ для антитезы, при чемъ антитеза пропала. Въ ст. 73. исчезъ при переводѣ эпитетъ Авессалома—„*gładki*“. Стихи 221—222 „и разбивает и побиваетъ“ не исчерпываютъ образнаго выраженія оригинала „*potem zabija po wsiach lud gęsto*“—имѣющаго въ виду буйства не щадившей хлопотъ шляхты.

Кромѣ этихъ измѣненій оригинала, остановимся на немногихъ случаяхъ, гдѣ переводчикъ вносилъ нѣчто отъ себя.

Такъ въ ст. 115 и сл. музыкальные инструменты исчислены сообразно литературной традиціи (сравн. напр. объяснительныя статьи къ слѣдованной псалтири). Въ ст. 118—120 намекъ польскаго оригинала: „*kosztuje... gobak języka*“ внушаетъ переводчику картину: „купно все тѣло черви снѣдаютъ“. Въ ст. 163—переводчикъ придаетъ молодости болѣе свойственный русской рѣчи эпитетъ—„красная“, вмѣсто польскаго „*swobodna*“. Смыслъ стиховъ 241 и сл. вѣроятно не совсѣмъ былъ понятенъ переводчику, а можетъ быть и его читателямъ: вмѣсто недостойнаго сына, опозорившаго родовой гербъ пьянствомъ, получился пьяница, утопившій въ винѣ свою голову, состояніе и свое доброе имя. Стихъ „*milczy muzyka*“ (117) остался безъ перевода.

Помимо этихъ частныхъ стихи 46—48, 100 и сл., 166—168, 175, 181 и сл., 229 и сл., 214—216, 247—249—далеки, отъ оригинала, частью отступая отъ него въ смыслѣ, а частью и въ формѣ. Заключительные же стихи 262 и сл.—только въ самыхъ общихъ чертахъ передаютъ смыслъ оригинала.

Все это показываетъ, какъ переводчикъ, передавая обширное стихотвореніе, постепенно ослабѣвалъ къ концу, все болѣе и болѣе отдаляясь отъ бывшаго предъ нимъ польскаго текста; но весьма возможно, что здѣсь вина не всецѣло падаетъ на него, ибо и польскій текстъ, дошедшій до насъ, могъ быть подвергнутъ за 100 лѣтъ передѣлкамъ.

Если же мы примемъ во вниманіе умѣнье, съ какимъ переведены ст. 64—66, 133 и сл., 193 и сл. и мн. другіе, а также то, что трудность перевода увеличивалась желаніемъ сохранить въ точности размѣръ и соотвѣтствіе строфъ подлинника—мы должны признать анализированный нами переводъ за одинъ изъ лучшихъ, особенно при наличности массы переводовъ, сдѣланныхъ совершенно неуклюжо.

Кому мы могли-бы приписать этотъ переводъ? Конечно, до открытія списка съ именемъ переводчика всѣ предполо-

женія о личности его могутъ быть лишь гадательны; но стиль, языкъ перевода, напр. выраженія: „своевольствуетъ“ 225, „вождествуетъ“ 228, любовь къ церковно-славянизмамъ вродѣ: брашно, устна, нѣсть требѣ и т. п. указываютъ, какъ намъ кажется, на приемы переводчиковъ школы Епифанія Славинецкаго и его ученика, инока Евѳимія. 1) Побудительной причиной къ переводу могло служить аскетическое содержаніе вирши, повторявшій общеизвѣстные разсужденія вышеупомянутыхъ статей о смерти, нерѣдко съ сохраненіемъ ихъ выраженій. Судя по припискѣ въ основномъ текстѣ, надъ ст. 258: „иноки вселяй“ можно думать, что онъ сдѣланъ гдѣ-нибудь въ монастырѣ.

Самая мысль стихотворенія, какъ выше было показано—сродни древне-русскому міросозерцанію. Противуположеніе земной мірской сладости и расплаты за гробомъ проникаетъ массу польскихъ религиозныхъ пѣсень. Таже мысль отразилась и въ пословицахъ, живущихъ и до сего дня въ польскомъ народѣ: „co ciało lubi, to duszę gubi“; эта же пословица была одной изъ сравнительно немногихъ усвоенныхъ малоруссами въ XVIII в. 2).

2.

Въ томъ же изданіи „Pieśni nabożne“ 1829, стр. 414 третья пѣснь „o gróźności świata“ является оригиналомъ другой вирши, несомнѣнно переведенной еще въ XVII в.

Этотъ переводъ намъ извѣстенъ въ рукописи Имп. Публ.

1) Хотя, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и такихъ явныхъ малоруссизмовъ, какъ риѣмы: *плоты—высоты 88—89, лмки—вѣки 130—131*; можетъ быть и въ ст. 84 слѣдуетъ читать *завѣсь=зависъ*, согласно съ малорусскимъ правописаніемъ, т. е. „повисѣ“.

2) „Что тѣло любить, то душу губить“. (*corporis delictum—animae exitium*) Рукоп. Церк. Арх. Музея при Киевск. Дух. Ак. № 156, л. 211 об. 1738—4600 „co ciało lubi, to dusze gubi“ рук. того же Музея, № 533, 1724 г. л. 13, См. также въ рукоп. 1726 г., Имп. Публ. Библ. Q. XVII в. № 260, В. Перетцъ, Изъ исторіи пословицы. стр. 25. См. Adalberg, *Księga przysłów naroda polskiego*, 66.

Библ. Q. XVII, относящейся къ концу XVII в., № 212, и читается въ ней на л. 519 об.—521 об.

По характеру перевода эта вирша имѣетъ не мало общаго съ первой, но гораздо далѣе отстоитъ отъ своего польскаго оригинала, что будетъ видно изъ послѣдующаго сравненія. Издаемъ виршу en regardъ съ польскимъ текстомъ.

Почто мир гордится во временнѣхъ славахъ его же блаженство мимо ходитъ явѣ, такъ бо вся слава его увядаеть, яко сосудъ скуделны скоро ся ск[р]ушаетъ 1).	Czemu pod Chorągwią puchy świat hołduje, Którego fortunom niestatek panuje? Tak słaba potęga, i takiey odmiany, Jak w rękę niepewnych gar- nek jest gliniany.
	5 Więcej wierz literom, na ledzie pisanym, Niż świata nadziejom, obłudą nadzianym Istnemi nas snami świat w tym życiu ludzi, Nikczemną obłudą oszukiwa ludzi.
	Więcey zwodzce na urząd mo- gą znaleźć wiary, 10 Niż kradnące miłą wieczność kłamstwem mary: Gdzież mądry Salomon dziś świata wszystkiego? Gdzie Samson Narodu strach Filistyńskiego? Gdzie złote kędziory są, Absa- lonowe:
Повѣждь [гдѣ] Соломон нѣкогда премудры, Или Самсонъ отъ всѣхъ вождь непреборимы. Или Авесоломъ лицомъ былъ прекрасны.	

1) Въ скобкахъ [] восполняемъ пропущенное.

- Или Ианаанъ врагом си
ужасныи? Jonatowe?
Гдѣ Кесарь отиде слав- 15 Gdzie Cesarz Juliusz, Pan
нымъ велениемъ? niezwycięzony?
10 Или богачъ мняся весь Gdzie bogacz, workami zew-
учреждениемъ? sząd obłożony?
Повѣждь гдѣ Тулиянъ со Gdzie Tuliusz sławny, on
сладкимъ вѣщаниемъ? Oyciec wymowy?
Или Аристотель со му- Gdzie Aristoteles, mąż dow-
дрымъ вниманиемъ. cipney głowy?
Тако много время такъ Gdzie są oni wielcy swiata
владычестви. Potentaci?
Премудрыхъ градовъ же и Przemozni Królowie, czci-
царствъ (и) величестви, godni Prałaci?
15 Все царие, князи и мудрии Xiążęta, mężnych Rycerzow
погибоша, wodzowie
В мгновени ока яко|| Wszystkie się wielkości skry-
сѣнь преидоша. ły w trupiey głowie.
О краткии празникъ сего Jak krótkie święto jest,
мира слава. chwała swiata tego.
Яко сѣнь челоуѣкъ і пол- Roskosz, podobne do cienia
ная трава. lekkiego.
Иже крадетъ от нас не- Go oczy niemądre łatwo
бесное царство, omamiają;
20 Обѣщавая на временное A wieczne, prawdziwe dobra
государство. okradają:
О сѣди червѣя, о пепеле Pokarmie robakow, o prochu
земный, zbutwiały!
Никакож[e] вѣси долго ли O rosy kropelko! o kwiatku
живеши. niestały!
Покайся истинно, дондеже Nie pewienes jutra; coż się
не умреша, ważysz wiele?
Не тѣшся во вещехъ яже Czyi dobrze, róki Bóg poz-
миръ даруетъ: wala żyć w ciebie;

- 25 что бо днес дарует утро
и отиметь. Wszystką tę, która jest swia-
wѣчное блаженство в небѣ towa ozdoba,
Do kwiecica zwiędłego pismo
воспоминаі, przypodoba:
мир же сеі лукавый от Opada kwiat, siano do og-
себе отлагаі. nia zbierają,
Блаженъ, мужъ кто мира Wszystkie w oka mgnie-
суетна избѣжить. nie te pompy znikają.
Сей бо небесное царствие Patrz żebyś tych obłud w
наслѣдить. tych dobrach nie liczyli
30 Еже подаждь и нам Боже Lada w dzień ci wydrze,
получити, czegoć świat pożyczyl.
Изволи щедроты твоя на Miey wieczność w pamięć,
нас источити. duszy twey życzliwy,
Дѣвицы ради, свѣтлыя ца- Kto tym Swiatem gardzi,
рицы, ten stokroć szczęśliwy.
Славныя пренепорочныя
владычицы;
Молитвами ея нас всѣх
сохраняі,
35 от геенны огненны из- бавляі.

Остановливаясь на достоинствахъ и недостаткахъ этого перевода, отмѣтимъ слѣдующее. Начало славянской вирши— выдержано въ стилѣ оригинала, и если не передаетъ его буквально, то сохраняетъ форму вопроса.

Затѣмъ, между 4 и 5 ст. славянской вирши должно было бы ожидать перевода 6 польскихъ стиховъ; но они, повидимому такъ и остались безъ перевода; изъ нихъ лишь послѣдній, 10-й, кажется, сходенъ съ ст. 25 славянскаго перевода.

Переводчикъ не останавливался долго на разсужденіи, а перешелъ непосредственно къ примѣрамъ, болѣе въ глазахъ его убѣдительнымъ.

При передачѣ на славянскій языкъ стиховъ, напоминающихъ о общей судьбѣ библейскихъ героевъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, Цезаря и Цицерона, переводчикъ частью точно передаетъ оригиналъ, частью же его опредѣленные выраженія и характеристики (Самсонъ—гроза Филистимлянъ, Авессаломъ—кудрявый) замѣняетъ болѣе общими, или же даетъ переводъ совсѣмъ свободный, не совпадающій съ оригиналомъ (см. 8 слав. и 14 польск.).

Начиная со ст. 13 замѣтно стремленіе уклониться отъ оригинала, и чѣмъ дальше—тѣмъ это уклоненіе значительнѣе. Конецъ вирши передаетъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ смыслъ оригинала, а заключительные 32—35 ст. добавлены переводчикомъ, если, опять таки, здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, печатный польскій текстъ 1829 года можетъ быть принятъ за близкаго потомка пѣсни, бывшей предъ глазами у переводчика.

Размѣръ въ той части, которая близко соотвѣтствуетъ оригиналу—выдержанъ: это извѣстный и очень распространенный силлабическій размѣръ, выражаемый схемою (6+6)².

Этотъ переводъ, хотя и выдерживаетъ единство стиля и даетъ чистый литературный славянорусскій языкъ, въ общемъ хуже перевода предыдущей вирши.

3.

Естественнымъ результатомъ аскетическаго взгляда на міръ было стремленіе порвать связи съ этой юдолью плача съ этимъ поприщемъ, гдѣ состязаются люди за преобладаніе ради временной сладости. Прибѣжищемъ отъ суеты міра всегда въ древней Руси являлась жизнь отшельника, по крайней мѣрѣ — монаха. Правда, еще въ XI в. одинъ изъ передовыхъ умовъ своего времени ¹⁾ высказалъ, что спасеніе

¹⁾ Владиміръ Мономахъ, Лѣтоп. по Лаврентьевскому списку, изд. 1872 г., подъ 1096 г. стр. 235.

достигается не только одиночествомъ и черничествомъ но до самаго послѣдняго времени народная масса считаетъ монастырь единственнымъ и конечнымъ пунктомъ, гдѣ разбитый жизнью человекъ можетъ для послѣднихъ дней житія своего найти соотвѣтственныя его желанію условія существованія. Такой взглядъ былъ въ допетровскую эпоху, когда возрѣнія интеллигенціи и народа менѣе разнились, всеобщимъ. Нагляднымъ, наиболѣе характернымъ выраженіемъ его является заключеніе слова о горѣ-злосчастіи (рукоп. Погод. № 1773).

„Спамятуеть молодець спасенный путь:
И оттолѣ молодець въ монастырь пошелъ постригаться;
А горе у святыхъ воротъ остается —
Къ молодцу впредь не привяжетца“ ¹⁾.

Вполнѣ понятно при такомъ настроеніи заимствованіе польской псалмы, заключающей сходныя мысли. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя находимъ въ собраніи старшихъ польскихъ религиозныхъ пѣсень XV—XVI вв. ²⁾, а также по справкамъ въ рукописныхъ канціоналахъ XVII в. и въ печатныхъ XVIII и XIX вв.—эта польская псалма не можетъ быть причислена къ древнимъ и восходитъ ко времени не позже начала XVII вѣка.

Въ рукописи И. П. Б. Q. XIV, № 4, въ первой части, написанной сакристіаномъ І. Бернацкимъ до 1693 г., на л. 18 об.—19 подъ № 19 она читается въ такомъ видѣ.

A mam ci ia swego Jezusa milego.
Nie czyniłem nic dobrego dla miłości iego.
Jakze długo bede zostawał w złości moiej ||

¹⁾ Памятники Стар. Русск. Лит. I, стр. 1—8.

²⁾ Bobowski, o. c.

- л. 19. Niech ze kiedy słodki Jesu doznam łaski twoiey.
 5 Jak twey łaski doydę, do klasztoru poydę
 1)
 Tam do śmierci moiey wiekszey chwały twoiey
 Chce pomnazać tobie służąc dla miłości twoiey.
 Duszo moia czemu nie śpiewasz swoiemu
 10 Jezusowi kochankowi ze wszech namilszemu.
 Nie masz ci milszego szczescia iuz wiekszego,
 Jako serdecznie miłowac Jezusa dobrego.
 O Jezu moy, Jezu, Jezu moy kochany,
 Slicznie, pieknie wonieiący kwiateczku rozany!
 15 Strzez ze serca mego, nie odchoc od niego,
 Boc nie moze serce wytrwac bez kochania twego.
 Juz ze duszo moia zazyway pokoia,
 Jezus dobry, Jezus słodki, to pociecha twoia.

Нельзя сказать, чтобы съ точки зрѣнія требованій даже XVII в. эта псалма была удовлетворительна по своей внѣшности. Повторенія, бѣдная рима—такая, какъ напр. ст. 3—4, 7—8, или 1—2, 11—12, 15—16—все это слѣды неискуснаго автора, которые должны были бы сгладиться при дальнѣйшей обработкѣ. И дѣйствительно, въ „Pieśni pabożne“ 1829 г., стр. 362 мы видимъ ту же псалму совершенно переработанной и сильно сокращенной — втрое противъ старшаго списка XVII вѣка. Вотъ что получилось:

Affekt do Pana Jezusa.
 A mam że ja mego, Jezusa miłego?
 Nieczyniłem nic dobrego dla miłości Jego,
 A długoż tak długo będzie złości mojej?
 Niechże, Panie Jezu! dóydę łaski twoiey.
 Skoro łaski dóydę, wraz do Ciebie póydę,
 Tak ci, Panie Jezu, ja do Ciebie póydę.

¹⁾ Судя по отсутствію стиха рнѣмущаго съ 5-мъ—здѣсь въ рукописи какой-то пропускъ.

Если мы сравнимъ русскіе переводы съ приведенными двумя польскими текстами псалмы—старшимъ и новѣйшимъ, то увидимъ, что старшій имѣеть всѣ права считаться если не оригиналомъ, послужившимъ для переводчика, то очень близкимъ къ этому оригиналу.

Старшій русскій списокъ извѣстенъ намъ въ рукописи Имп. Публ. Б. начала XVIII в. Q. XIV, № 25, л. 65 об.—66, гдѣ онъ озаглавленъ такъ:

„Просимъ іисуса сладчайшаго чтобъ во младости добрѣ жити и до старости дойти и во монажество пріяти и добрѣ ему угодити“.

Затѣмъ слѣдуетъ текстъ псалмы на нотахъ:

- 1 Имамъ азъ своего іисуса моего,
 не творилъ бо есмь благаго любве ради его.
 да быхомъ азъ возраслъ и руцѣ быхъ вознеслъ,
 даждь ми господи исусе, да быхъ азъ лѣтъ дошел;
 5 а егда лѣтъ дойду, в монастырь азъ пойду,
 тако ми благій іисусе и монахомъ буду.
 буду ты хвалити и сердцемъ блажити,
 господа превысокаго царя небеснаго.
 в превышнемъ небеси хвалятъ ты цари вси,
 10 апостоли, мученицы и монаховъ лица.
 исусе мой драгій, буди на мя благій
 и во онъ часъ, егда преяду міра сего праги.
 вящшы моя страсти отъ моеи юности,
 паче вящши неже воды морской глубокости.
 15 святіи ангели небеснии престоли,
 преблаженнѣйшій тишайшій
 на судъ твой страшнѣйшій.

И въ русскихъ сборникахъ виршъ и псалмъ мы не встрѣчаемъ буквального совпаденія текстовъ: всѣ они болѣе или менѣе разнятся,—иногда въ частностяхъ, въ отдѣльныхъ словахъ, иногда же—въ цѣлыхъ стихахъ.

Приводимъ здѣсь варианты по рукописи первой половины XVIII в. И. П. Б. Q. XIV, № 141, л. 81 об. — 82, обозначая нумерами отдѣльные стихи псалмы.

2. Не творил бо волю его любве ради его (2)

3. И да бых аз возрасль...

9. ... царю вси.

15. ... небесни...

16. преблажайши и тишайши на судѣ страшнѣйши —

такимъ образомъ эпитеты эти относятся къ ангеламъ, о коихъ рѣчь въ предыдущемъ стихѣ.

Въ рукоп. второй полов. XVIII, И. П. Б. Q. XIV, № 16, л. 65 об.—66 находимъ уже болѣе отклоненій отъ старшаго текста:

3. И да бых азъ возрасъ...

6. ... и монахъ ти буду.

8. владыку превысокаго...

11. ... буди ты ми...

12. ... враги (очевидно описка)

14. паче многи болши воды.

15. ... божи престоли.

16. священно началнѣйшии преблаженнѣйшій.

17. его умолите о мнѣ упросите

18(=16) мнѣ да будетъ претишайшій на судѣ претрашнѣйшій.

Какъ видно, въ послѣднемъ вариантѣ противъ старшаго текста—два лишнихъ стиха, т. е. ровно столько, сколько въ польской псалмѣ XVIII в.

Теперь вопросъ въ томъ, въ какомъ отношеніи находится русскій переводъ къ своему оригиналу? Остановливаясь на формѣ псалмы, отмѣтимъ прежде ея размѣръ: особенно является интереснымъ и примѣчательнымъ то, что при передачѣ переводчикъ въ точности сохранилъ размѣръ польскаго оригинала:

[6 + 6] + [(4 + 4) + 6] — т. е. строфа образуется изъ сочетанія двухъ стиховъ; первый 12 сложенный съ цезурой послѣ 6-го слога, второй съ *главной*—послѣ 8-го и со второстепенной—послѣ 4-го. Далѣе, изъ сличенія извѣстныхъ вариантовъ можно заключить слѣдующее: стихи 1, 2, 5 совпадаютъ почти буквально; другіе—болѣе или менѣе; что же касается второй половины псалмы, то переводчикъ, какъ мы видѣли и въ предыдущихъ случаяхъ, отступилъ отъ оригинала настолько, что эта часть можетъ быть признана скорѣе самостоятельно сочиненной, чѣмъ переведенной. При этомъ замѣтимъ, что главная мысль польскаго текста, выраженная въ ст. 15—совершенно опущена, а выдвинута и развита мысль о монашествѣ и о спасеніи по смерти, на страшномъ судѣ—мысль ближе всего стоявшая къ душевнымъ запросамъ древнерусскаго грамотнаго человѣка.

4.

Къ разобраннмъ псалмамъ о страшномъ судѣ и о будущей жизни примыкаетъ также довольно часто встрѣчающаяся псалма, начинающаяся словами „Самъ я не знаю, якъ на свѣтѣ жити“. Подобно многимъ другимъ, она несомнѣнно переведена съ польскаго на малорусскій яз., а затѣмъ изъ сборниковъ псалмъ малорусскаго происхожденія, вродѣ рукоп. Виленской Публ. Б. № 233 (15) или Академіи Наукъ (16. 6. 29), перешла и на великорусскую почву уже въ началѣ XVIII в. При этомъ, разумѣется, эти странствованія не обошлись безслѣдно для самаго текста, претерпѣвшаго значительныя измѣненія—въ числѣ стиховъ, въ словарномъ, синтаксическомъ и фонетическомъ отношеніяхъ; прибавились, а порой и убавились кое какія подробности въ содержаніи.

Данный случай, исторія текста названной псалмы интересуетъ насъ какъ потому, что она отличается несомнѣнными литературными достоинствами и оригинальностью, столь рѣдкой въ морѣ рифмованнаго пустословія, такъ и потому, что

на ея судьбѣ ясно отразилось стремленіе переписчиковъ усвоить русской поэзіи это произведеніе, первоначальное чуждое ей по самому духу и по нѣсколько шутливой манерѣ въ трактованіи сюжета.

Что касается польскаго оригинала, то онъ можетъ быть найденъ лишь случайно, при болѣе детальномъ розыскѣ въ рукописной польской литературѣ канціоналовъ XVII вѣка. Въ печатныхъ мы его не встрѣтили, въ трудѣ Бобовскаго, обнимающемъ XV и XVI вв.—также. Поэтому намъ придется прежде всего остановиться на старшемъ текстѣ, дошедшемъ въ датированной Академической рукописи 1729 г. и въ сборникахъ кантовъ и псалмъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 141, начала XVIII в. Но прежде чѣмъ обратиться къ этимъ спискамъ, слѣдуетъ отмѣтить рѣзкую разницу между ними и прочими обработками съ одной стороны, и съ текстомъ въ рукописномъ Богогласникѣ начала XVIII в. Виленской Публ. Б. № 233 (15): конецъ въ обѣихъ редакціяхъ совершенно различенъ.

Такимъ образомъ, намъ необходимо предварительно опредѣлить тѣ источники, элементы, изъ которыхъ сложилась псалма, распространившаяся по малорусскимъ и великорусскимъ сборникамъ, а затѣмъ уже рассмотреть движеніе сложной псалмы въ этихъ сборникахъ.

Въ названной выше рукописи Вил. Публ. Библ. псалма эта читается въ такомъ видѣ (л. 22 об.).

Самъ я не знаю, якъ на свѣти жити,
Бывши з тѣломъ на земли Богу не грѣшити.

А я хощу жити, и еще грѣшити,
А тутъ кажутъ умерти, и во гробѣ гнити.

5 А я бынамнѣй на тое не дбаю,
О сповѣди не мышлю, а ни тежъ ся каю.

Аггелъ мя пытаеть, подь бокъ тручаеть.

Чему твоя душа тяжко не вздыхаеть.

А подобно знаетъ, же мя тручаеть,
10 Же страшная ца мя смерть косу закладаеть.

А я бынамнѣй на тое не дбаю,
До полудни спячи з ложка выглядаю.

Жыю тутъ роскошне межи панами,
Стараюся, абы мѣти скарбы не пребраны.

15 Жыю тутъ на свѣти, якъ не смертелный,
Не памятую о судѣ и на огонь пекелный;

А мнѣ все мое не будетъ мило:
Душа выйде з тѣла, тѣло зостане гнило.

Постелють в трупѣ збыть острое ложе,
20 Душу з грѣхми не бавяють, ахъ бѣда небоже.

Наготують чашу збыть горкаго трупку,
За роскоши набавяють срогого фрасунку.

Бо тамъ в день и в ноци не престануть очи,
Слеза слезу выливае, нигда не престають.

Въ другихъ текстахъ вслѣдъ за ст. 20 слѣдуетъ вопросъ, что дѣлать, кого молить о спасеніи, и отвѣтъ—Пресвятую Богородицу, славословіемъ которой и завершается псалма. Послѣ напрасныхъ поисковъ за возможнымъ польскимъ оригиналомъ этой редакціи, мы случайно остановили наше вниманіе на другой, занесенной также въ Виленскій сборникъ псалмѣ, сходной по содержанію, но начинающейся стихами: „Тождъ ми не мило, ба и остыло || На семь свѣтѣ жити и грѣхи плодiti. || На смерть не дбаю, не памятаю, же маю умерти, отъ тоеи смерти“... „Душа омдлѣваеть, бо грѣхъ стискаеть || Сповѣдатися не позволяеть, ани тежъ ся каеть“... (л. 25, пѣсня № 18). Далѣе говорится, что богатство не спасеть человѣка отъ огня и червя, отъ смолы и сѣры, угрожающей ему на томъ свѣтѣ: „Тамъ навезутъ дровъ изъ сухихъ лѣсовъ || Запавивши огонь вѣчный, дадутъ душу бѣсамъ“. Здѣсь, послѣ изображенія ужасовъ загробной жизни, ожидающихъ

грѣшника, авторъ, желая спасенія отъ подобной участи, задаетъ вопросъ:

...„До кого маю прозбу вносити“?

на что слѣдуетъ отвѣтъ:

„До пречистой Маріи Дѣвицѣ,
До пренасвятѣйшой Царицы.
„Ратуй мя, ратуй въ грѣхахъ лежаща,
Выводь насъ з пекла и огня горяща,
За що от насъ буди пѣснь прекрасная:
Радуйся невѣсто ненеѣстная“. (л. 25 об.).

Это заключеніе съ ничтожными измѣненіями, вынужденными требованіями новаго размѣра, вошло цѣликомъ во вторую, наиболѣе распространенную въ великорусскихъ сборникахъ редакцію псалмы.

Приводя текстъ этой второй редакціи, отмѣтимъ, что сліяніе это, должно быть, произошло не позже самаго начала XVIII вѣка—уже въ сборникѣ 1729 года мы имѣемъ сложный текстъ. Приводимъ его по ркп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, 141, л. 117 об., къ которой ниже подводятся варианты изъ другихъ рукописей.

- 1 А. Самъ я не знаю, якъ на свѣте жити,
Бывши с тѣломъ на свѣте Богу не грѣшнати. в^ж
а я хочу жити и еще грѣшнати,
а тут кажут умерти и во гробѣ гнити. в^ж
- 5 А я о смерти не помышляю,
О покуте не мышлю, а ни теж ся каю, в^ж
скоро солнце зайде зарас положюся,
о сповѣди не мышлю, а ни теж очкнуся. в^ж
Зоря зоряе—ледва очкнуся
- 10 І спомнивши на грѣхъ свой слезами залюся. в^ж
аніолъ пытае под бокъ то[р]кае
ст[р]ашнымъ судомъ и вѣчнымъ и душу лягае. в^ж

- Подобно онъ знае, же мя пытае,
Же страшная смерт на мя косу закладае. в^ж
- 15 постелю в трупѣ тѣсное ложе,
душа страху набѣрется, ой бѣда небоже. в^ж
- Б. Ой бѣда, бѣда, цож маю чинити,
До когож я маю прозбу приносити? в^ж
до пречистой Дѣвы Царицы,
20 преднасвятишай Богородицы. в^ж
- Ей ратуй, ратуй, Панно, в грѣхахъ упадлаго,
Вырви мя ис пекла и огня вѣчнаго, в^ж
бос ты царице можная в небѣ
грѣшниковъ призываеш на похвалу к себѣ, в^ж
- 25 Абы спѣвали пѣснь прекрасную:
Радуйся невѣсто ненеѣстная. в^ж

Въ этомъ текстѣ ясно различаются обѣ части, обозначенныя нами А и Б. Сравнительное изобиліе полонизмовъ указываетъ на польскій, а не на малорусскій оригиналъ: таковы: покута, аніоль, же (=что), цожъ, которые, кажется, нельзя объяснять, какъ перешедшіе изъ малорусскаго оригинала. Это показываетъ, что сліяніе двухъ указанныхъ частей восходитъ къ польскому тексту, при чемъ обѣ псалмы, давшія матеріалъ для сложной, независимо были переведены и усвоены малорусскими сборниками такого рода произведеній.

Различіе между обоими приведенными текстами не исчерпывается указанной прибавкой и отмѣченными полонизмами. Совпадаютъ въ общихъ чертахъ стихи: I, 1—4=II, 1—4; I, 5=II, 5; I, 6=II, 11; I, 9—10; II, 13—14, т. е. всего восемь изъ общаго числа 24—26.

Различіе между списками второй группы не столь велико и ограничивается, главнымъ образомъ, вариантами въ отдѣльныхъ словахъ, хотя и здѣсь встрѣчаются дополненія и болѣе значительныя измѣненія, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже извлеченій.

Наиболѣе отклоненій даетъ текстъ Акад. Н. (16. 6. 29); отмѣчаемъ и черты языка.

2. бивши.
3. ... и болше грѣшнѣти.
4. ... умираю...
5. ... не памятаю.
6. О сповѣди...
- 8—9 опущены.
10. а...
11. ангель... торкае.
- 12—13 опущены.
15. „постелю я збитное ложе“ (очевидно есть пропускъ).
16. ...ах мой моцний боже.

Далѣе два стиха изъ упомянутой псалмы, давшей окончаніе для своднаго текста:

„Там навезут дровъ ис темнихъ лѣсовъ,
Запаливши огнъ вѣчний, дадутъ душу бѣсомъ“.

17. „Дадутъ душу бѣсомъ—щожъ маемъ чинити,
18. До кого ми маемо прозбу уносити.
19. до пречистой панни дѣви царици,
20. до пренайсвятѣйшой богородици.
21. „панно“—опущено.
24. грѣшнихъ людей...
26. ... невѣстная.

Извлеченные варианты съ достаточной ясностью показываютъ, что текстъ 1729 г., стоя между двумя ранѣе приведенными псалмами, составилъ также, или былъ переведенъ съ такого оригинала, въ которомъ были слиты оба текста: и „Самъ я не знаю“, и „Тождъ ми не мило“, сохраненные Виленской рукописью. Академическій списокъ сохранилъ даже болѣе слѣдовъ такого слиянія.

Тѣже слѣды обнаруживаются и въ болѣе раннемъ текстѣ—1727 г. сборника М. Грушевскаго¹⁾, но здѣсь мы имѣемъ лишь значительно укороченный и испорченный вариантъ, по видимому, записанный на память. Этотъ вариантъ, въ общемъ, ближе всего стоитъ къ Академическому, сохраняя особенности живаго малорусскаго языка. Соответственно съ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, 141—этотъ текстъ имѣетъ слѣдующія особенности.

1. = I, 4=4, 6=6.
2. Бувши тѣлу на землы богу не служиты.
3. Але я...
5. Але я на тое нѣчого не дбаю.
7. ... слонце...
- 8 = 10.
9. Аггелъ мя збужаетъ, подѣ боже мя тручаетъ.
- 10 = 14. Ст. 11—17 (послѣ 12 ст. одинъ ст. пропущенъ) читаются такъ:

Але я тѣ живу межи панами,
Сподѣюся скарбъ мати нѣгди непребраный.
Але все тое мнѣ не будетъ мило:
Простелятъ мнѣ в трумнѣ мягкое ложе,
Душа страху наберетъся, ох моцный Боже!
Навезуть тамъ дровъ (2) изъ усего лѣса,
Запаливши огнъ жаркій, дадутъ душу бѣсу.

Такимъ образомъ вторая часть и здѣсь сохранила свой видъ, только заключительные стихи съ обращеніемъ къ Богородицѣ—утрачены.

Теперь приводимъ варианты къ тексту, принятому за типичный, изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. половины XVIII в., Q. XIV, № 16, л. 34 об.

¹⁾ М. Грушевскій, Сьиванникъ з початку XVIII в. Записки Науков. товар. імени Шевченка, 1897 г., кн. III (т. XVII) стр. 73.

4. а *ту*... умрети.

5. ... *и* не...

8. ... а ни теж ся каю (ошибкой повторяется конец предыдущаго стиха).

9. зоря разоряетъ и едва очнуса.

10. Исполнивши азъ грѣ[х] слезами зальюся.

11—14 опущены.

15. постелю в *трунѣ* тѣсное *ми* ложе.

16. ... *небоже*.

17. ... *что* маю...

18. До кого мы маемо прозбы приносити.

19. до пречистыя.

20. и до пренасвѣтнѣя богородицы.

21. *панно*—опущено.

22. ... *изо*...

23. Бысть ты помощница царица в небеси.

24. Грѣшна мя призовеши на похвалу себѣ.

25. Абы ми спѣвали...

26 = 26.

Путемъ постепенной „руссификаціи“ заимствованнаго текста вѣроятно всего и получился тотъ текстъ, который читается въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25 л. 160, относящейся къ первой половинѣ XVIII в. Трудно при наличности немногихъ вариантовъ установить какую бы то ни было зависимость между текстами такихъ подвижныхъ сборниковъ, какъ наши. Одно можно отмѣтить въ послѣднемъ случаѣ—это сравнительное изобиліе явныхъ и намѣренно вставленныхъ церковно-славянизмовъ, сравнительно съ выше приведенными текстами. Правда, и здѣсь не обошлось безъ полонизмовъ, подчасъ довольно рѣзкихъ, вродѣ „упадлего“. Зато рядомъ: токмо, имамъ, азъ, убо, хочу и т. п.

Приводимъ и этотъ текстъ, какъ матеріалъ для дальнѣйшихъ розысканій, полностью, не сохраняя лишь орфографіи подлинника.

Покаян[енъ]

Самъ я не знаю, какъ на свѣтѣ жити,

Бывши тѣломъ на земли Богу не грѣшити.

Азъ хочу жити, и еще грѣшити,

а кажутъ ¹⁾, что умрети и во гробѣ гнити.

5 О смерти убо азъ не помышляю

И о покаяніи своемъ не внимаю:

Скоро солнце зайдетъ, азъ спать ложуся,

О исповѣди грѣховъ своихъ не пекуся;

Зоря засіяетъ, азъ едва очнуса,

10 воспоминая грѣхъ свой слезами зальюся.

Ангелъ пытается, подъ бокъ торкаетъ ²⁾,

страшнымъ судомъ, вѣчносцю душу ми лекае.

Подобно онъ знае, же мя торкае,

же страшная смерть на мя косу закладае ³⁾.

15 А я еще живу межи понами (sic),

Сподѣваюс мѣти скарбъ не пребраны.

Постелють въ гробѣ тѣсное ми ложе,

и душа во страсѣ будетъ (въ гробѣ) ⁴⁾, горе мнѣ

Боже.

О бѣда, бѣда, что имамъ чинити;

29 до кого имамъ азъ молбу приносити?

Токмо до чистыя Дѣвы Царицы,

до пренасвѣтѣнѣя Богородицы.

Ей ратуй, мати, въ грѣхахъ упадлего,

и избави мя отъ тмы и огня вѣчнаго.

25 Ты бо всемогущая царица во небѣ,

грѣшныхъ призовеши на похвалу себѣ,

Дабы спѣвали пѣснь ти, прекрасная:

радуйся невѣсто неневѣстная.

¹⁾ Рукоп.: кажутъ. ²⁾ Въ рукоп. р. изъ л. ³⁾ Въ рукоп. заклае. ⁴⁾ () означаютъ лишнее въ рукописи.

Этотъ текстъ является едва-ли не самымъ длиннымъ и соединяетъ особенности обѣихъ редакцій.

Судьба псалмъ, нужно замѣтить была различна въ сборникахъ великорусскихъ и западнорусскихъ.

Въ первыхъ всѣ измѣненія, какъ видимъ, сводились къ устраненію рѣзкихъ полонизмовъ и малоруссизмовъ, во-вторыхъ—псалма болѣе или менѣе перестраивалась, сокращалась, при чемъ иногда стихи ея записывались совершенно непоследовательно. Последнее видимъ въ вариантѣ той же псалмы, находящемся въ рукоп. Виленск. Публ. Библ. начала XIX в. № 235(92). Въ ней произвольно чередуются начальные и конечные стихи, какъ видно изъ обзора вариантовъ къ основному тексту:

1, 2=1, 2.

3. Я хочу жити межъ господами (Ср. Вил. Публ. Библ. № 233 (15), ст. 13, Имп. Публ. Библ. Q XIV, 25).

4. Стараюся себѣ имѣти скарбъ небребранный (Ср. *ibid*).

5=3, но—... и *Бога хвалити*.

6=4, но—... *умирати*...

7=15, но—... постелю *постель*—тѣсное...

9=7, но—... *спать* положуся.

8=16, но—...ахъ мой мощный Боже.

10. А во грѣхи исполнюся, а не постыжуся.

11=11, но—Ангельъ пытаеть, подъ бокъ *мя* торкаетъ.

12=14, но—же...

13=9, но—... *ледве очнулся*.

14=10, но—... *а вспомнивши*... [За симъ пропускъ].

15=23, на—Бо ты еси дѣва царица у небѣ.

16=24, но—А насъ грѣшныхъ...

17. Мы жъ воспѣваемъ пѣснь прекрасную,

18—26.

Перестановка начальныхъ и конечныхъ стиховъ произошла оттого, что списывавшій имѣлъ передъ собой потный текстъ,

и списывалъ не подрядъ слѣва до конца строки, черезъ двѣ страницы, а, видимо, по столбцамъ.

Настоящій матеріалъ, безъ сомнѣнія, нуждается въ дополненіяхъ и только тогда, когда будутъ извѣстны и многіе другіе списки псалмы, можно установить ея исторію. Не мѣшаетъ однако указать на то, что она, повидимому, принадлежала къ числу популярныхъ въ XVIII в.—если судить не по количеству списковъ, то по вліянію на созданіе новыхъ, подобныхъ ей, хотя и съ инымъ, свѣтскимъ содержаніемъ.

Такова пѣсенка въ рукописи Вахрамѣева (Опис. рукоп., ч. III, приложенія, стр. 168 № XIX).

5.

Кромѣ выше анализированныхъ псалмъ многія другія изъ находящихся въ великорусскихъ сборникахъ восходятъ также къ польскимъ оригиналамъ. Не имѣя возможности дать полное обзорѣніе и анализъ ихъ, что потребовало-бы болѣе широкаго изученія рукописной польской и русской литературы—мы остановимся еще на нѣсколькихъ рождественскихъ псалмахъ подобнаго рода.

Остановимся сначала на едва-ли не самой популярной: „Ангельъ пастыремъ вѣстилъ“, представляющей переработку латинскаго гимна „Angelus pastoribus dixit...“ извѣстнаго въ двухъ редакціяхъ, А и Б.

А. Въ рукописи Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 4, почеркомъ до 1693 г. записанъ латинскій текстъ и польскій. Приводимъ сначала первый, нѣсколько отличающійся отъ обычно печатающагося въ канціоналахъ.

л. 14 об. Angelus Pastoribus dixit vigilantibus:

nuntio vobis magnum gaudium,

Salvatorem omnium in terris genitum.

Hoc probantes nuntium quaerebant infantulum,

Bethleem invenerunt puerum,
 Cum Maria, Josepho in aula sedentem.
 Iam Dominus maximus et rex potentissimus
 aulam non habuit excelsam nec marmore
 splendidam nec tapetis cinctam.
 Nativitas miranda, nec verbis exprimenda,
 quomodo Aaron virga fronduit
 atque flore floruit, fructumque edidit.

Очевидно текстъ этотъ, оказывающійся изъ сравненія съ печатными значительно укороченнымъ, не могъ служить оригиналомъ слѣдующей польской псалмы, помѣщенной вслѣдъ за нимъ въ сборникѣ. Онъ долженъ былъ, видимо, только напоминать читателю, какой латинскій гимнъ лежитъ въ основаніи польскаго. Польскій текстъ былъ усвоенъ русскими сборниками въ двухъ редакціяхъ. Первая имѣетъ существенныя различія отъ второй главнымъ образомъ въ первой строфѣ. Для наглядности, а также для сужденія о способѣ „перевода“ помѣщаемъ здѣсь и польскій оригиналъ по выше упомянутой рукописи и русскій (sit venia verbo) переводъ, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 16, л. 46 об.—47.

л. 14 об. Anyoł Pasterzom mo- Ангелъ пастыремъ молвилъ:
 wił:
 Chrystus sie nam na- Христосъ ся намъ народилъ
 rodził
 w Bethleem nie bardzo в Бетхлѣемъ не барзо в не
 podlym miescie, барзо подлымъ мѣсте,
 Narodził sie w ubo- Народился в убожествѣ
 stwie
 5 Pan wszego stwo- панъ вшего створеня.
 rzenia.
 Chcąc sie dowiedziec Хцонцъ сѣ доведецъ того
 tego
 poselstwa wesołego посолства високого

biezeli do Bethleem бежали до ветхлѣемъ цен-
 szesliwie, сливе,
 znalezi dziecie we zło- налезли дзецѣ безлове (sic),
 bie,
 10 Maryą z Jozefem. Марію со Юземъ.
 Taki pan chwały wiel- Аки панъ хвалы великѣ
 kiej
 unizył sie.¹⁾ унижилъ се высокѣ:
 pałacu kosztownego полацу коштовного жадного
 zadnego
 nie miał zbudowanego не мѣлъ збудованного
 л. 15. Pan wszego stwo- панъ вшего створеня.
 rzenia. ||
 O dziwne narodzenie О дивне народжене
 nigdy nie wysławione! нигды нигды не выславон[о]
 poczeła Panna Syna (Аронова рожка зелена)¹⁾
 w czystosci,
 porodziła w cząłosci породзила в чялости
 20 Paniestwa swoje- паненства своего.
 go.
 Juz sie ono spełniło, Южъ се оно спелнило
 co pod figurą było: цо по[д] оігоро было:
 Aaronowa roszcżka Ааронова рожка зелена
 zielona
 stała sie namъ kwi- сталася намъ квитионца
 tniąca
 25 y owoc rodząca. и оwoць родзонца.
 Słuchaycież Boga Слухайцѣ Бога Отца
 Oуca
 iako namъ go zaleca: яко го намъ залаца:

¹⁾ Въ рукоп. пропускъ, въ текстѣ XV в. по Бобовскому — wusoku=русскому перев.

¹⁾ Очевидно случайная описка, ср. польск. оригиналъ.

ten iest Syn moy na-	te есть Сынъ мой намиши
myszy iedyny,	едине,
nam w Raiu obiecany;	вам в раю обѣщанны;
30 tego wy slychajcie.	того вы слухайцѣ.

Сравнительно съ текстомъ XV—XVI в., напечатаннымъ у Бобовскаго—отступлений очень мало. Очевидно, русскій составитель сборника имѣлъ передъ собою именно одинъ изъ тождественныхъ приведенному польскому тексту, ибо не передалъ предпоследней, шестой строфы, читающейся въ старѣйшихъ спискахъ такъ:

Nuz wy, przekleci zydzi,
Mowcie, czo się wam widzi?
Zowiecie Jezusa synem czieslie,
W czym się barzo mylicie
Przeuczyliscie szię.

Этой полемической выходки не встрѣчаемъ ни въ цитированномъ нами не разъ гродненскомъ изданіи *Pieśni nabożnych* 1829 г., ни въ *Kancjonał* 1745 г. (Люблинъ, Soc. Jesu).

Позднѣйшія печатныя изданія даютъ приведенную псалму въ ред. А. съ незначительными отличіями.

Kancjonał 1745 г. str. 73—74: 9—*w*; 11—*Iaki...* wielki; 12—...*wysoki*; 24—*kwitnąca*; 28—*tenci iest...* *naymilszym*; 29—*wam*.

Pastorałki i kolendy 1895 г. str. 431—432: 2—*nam—onyu.*; 8—...*skwapliwie*; 9—*znalezli... w...*; 11—*Jaki*; 12—... *z wysokiej*; 23—*zielono*; 24—*kwitnąca*; 27—*wam*; 28—*tenci... moy—opusz.*; 29—*wam*. Затѣмъ — еще лишняя строфа, которой въ старыхъ текстахъ нѣтъ:

Bogu bądź cześć i chwała, któraby nie ustawała;
Jak Ojcu tak i jego Synowie,

J świętemu Duchowi,
w Trójcy Jedynemu.

Б. Къ группѣ Б мы отнесемъ тѣ тексты анализируемой псалмы, которые въ первой же строфѣ отступаютъ отъ латинскаго текста и вносятъ упоминаніе о Давидѣ, называя Виолеемъ не „bardzo podle miasto“, а „miasteczko Dawidowe“. Нужно отмѣтить, что въ спискахъ старше 1650 г. этотъ польскій текстъ намъ не встрѣчался; нѣтъ его и у Бобовскаго. Вотъ онъ по рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 11, до 1650 г. Варіанты приводимъ изъ двухъ тождественныхъ текстовъ „*Pieśni nabożnych*“ 1829 г. стр. 37 и изъ „*Kantyczki*“ 1898, Wilno. стр. 30, а рядомъ помѣщаемъ русскій переводъ, встрѣчающійся въ Рождественской драмѣ, приписываемой св. Димитрію Ростовскому.

л. 74 об. *Angelus pastoribus dixit...*
(весь текстъ = 1829,
str. 36).

л. 75	Anioł pasterzom mówił:	Ангель пастыремъ вѣстилъ:
	Chrystus się nam na-	Христось ся вамъ днесь ро-
	rodził	диль,
	W Bethleem miasteczku	Въ Вифлеемѣ, градѣ Дави-
	Dawidowem,	довомъ,
	w pokoleniu Judowem	Въ колѣнѣ Іудовомъ
5	z panienki Maryey.	отъ Дѣвы Маріи.
	Pasterze wierząc temu ¹⁾	Хотяще знать извѣстно,
	Poselstwu wesołemu ²⁾	Еже имъ благовѣстно,
	Z ochotą do Bethleem	Въ Вифлеемъ скоро пошли,
	bieżeli,	Отроча въ яслѣхъ знашли
	Dziecie w złobie znalezi	
10	Maryię z Jozephem ³⁾ .	Матерь съ Іосифомъ.

¹⁾ Chcąc się dowiedzieć tego. ²⁾ poselstwa wesołego. ³⁾ Marya... За симъ — строфа: O dziwne narodzenie... съ вар.: Porodziła w c a ł o ś c i—A 16—20.

Takci Pan wielkiey 10—15 опущены.

Chwały,

Król w mocy doskonały

Pałacu kosztownego zad-

nego

Nie miał zbudowanego

15 Niczego pańskiego ¹⁾

16—20—A 16—20:

O dziwne Narodzenie То дивное рождество

Nigdy nie wysławione Не изречеть вѣтъйство:

Poczęła Panna Syna w Зачала Дѣва сына въ чи-
czystości, стотѣ,

Porodziła w radości И родила въ цѣлостѣ
(sic) ²⁾ Дѣвства своего ¹¹⁾

20 Panięstwa swojego.

Już się ono spełniło

Co pod figurę było ³⁾:

Aaronowa roszka ros-
ćwiła ⁴⁾

Kwiat z siebie wypuściła

25 A owoc zrodziła ⁵⁾.

Słuchaycie Boga Oycy ⁶⁾,

Jak to Dziecie zaleca ⁷⁾:

Tę jest Syn moy iedyny
kochany ⁸⁾

Światu z nieba posłany ⁹⁾;

30 Tego wy słuchaycie.

31—35 Словословіе = Past. i
kolendy, 1895, str. 432. ¹⁰⁾.

¹⁾ Ст. 11—15—A 11—15 кромѣ 11: zstąpił Pan... ²⁾ Эта строфа въ „Pieśniach“ 1829 г. ранѣе предыдущей, см. выше пр. 3. ³⁾ Pod figurą. ⁴⁾ rozwiła. ⁵⁾ przyniosła. ⁶⁾ Słuchaycież, ⁷⁾ Jako go nam zaleca. ⁸⁾ ... mój naumilszy jedyny. ⁹⁾ wam w Raiu obiecany. ¹⁰⁾ вариантъ—nie ustala.

¹¹⁾ Н. С. Тихонравовъ, Русскія драмат. произведенія 1672—1725, I, 1874 стр. 355.

Какъ видно изъ сдѣланнаго сопоставленія, русскій переводчикъ—заимствовалъ для своей цѣли лишь три строфы, отбросивъ все, что носило характеръ символической или богословской, ограничившись лишь описательной частью стихотворенія.

Сравнивая тексты группы Б между собой, находимъ (см. въ прим. варианты), что позднѣйшіе отдаляются отъ основнаго 1650 г. и приближаются, особенно въ 3, 4 и 6 строфахъ къ ред. А. По краткости заимствованнаго Рождественской драмой отрывка трудно судить, сохранялъ-ли онъ черты стараго польскаго текста въ дальнѣйшей части или приближался къ новымъ обработкамъ, сближеннымъ съ редакціей А.

6.

Мы не будемъ подробно останавливаться на другихъ переводахъ рождественскихъ псалмъ, которые указаны были уже Безсоновымъ и напечатаны въ его „Каликахъ“ иногда не совсѣмъ точно, но вполне удовлетворительно для оцѣнки перевода.

Главнымъ недостаткомъ его сопоставленій является то, что онъ пользовался для этой цѣли новыми польскими текстами, сравнивая съ ними славянорусскіе съ начала XVIII в., частью восходящіе къ XVII и имѣющіе своими оригиналами польскіе тексты XVI—XVII вв.

Безсоновымъ отмѣчены слѣдующіе переводы рождественскихъ псалмъ:

1) „По упадку чловѣка грѣшного“ = „po upadku człowieka grzesznego“ № 232.

2) „Новый годъ бѣжить“ = „Nowy rok bieży“ № 303. Русскій текстъ даетъ вольный переводъ съ многочисленными распространеніями и добавленіями. Русскіе списки—часты; сверхъ шести, по которымъ псалма издана у Безсонова, можемъ назвать рукописи: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 142,

до 1759 г.; Q. XIV, № 141 до 1747 г.; Тверск. Муз. 152 (3199) л. 44 об., и 162 (3195) л. 100 об.; Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25 л. 94 об., Q. XIV № 16, л. 5 об. (неполн.) и кн. Вяземск. Q. LXXVII л. 24 об.

Всѣ извѣстные польскіе тексты значительно короче русскихъ; старшій 1650 г. рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 11 л. 98 об. значительно отличается отъ позднѣйшихъ въ упомянутыхъ нами не разъ канціоналахъ. Эта краткость польскихъ текстовъ — чѣмъ старше они тѣмъ короче,—допускаетъ предположеніе о извѣстной долѣ самостоятельности переводчика.

3) „Въ день Христова Рожденія“ = „W dzień Bożego narodzenia“. Сводный текстъ, данный у Безсонова № 306 пуждается въ исправленіяхъ по другимъ рукописямъ, напр. ст. 18 „и топтали“—слѣд. вставить „ихъ“, 20—„Жалко не мали“—слѣд. „Жаль то немалый“, 21—„тамо слезы проливали“—слѣд. „тайно“ и т. д. Поправки сдѣланы нами по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141; кромѣ того извѣстна псалма въ рукоп.: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 27 об., № 128, л. 31 об., № 134 л. 40 об., Q. XIV № 16 л. 6 об.; Тверск. Муз. 153 (4223) л. 25 об., 156 (3214) № 82; кн. Вяземск. Q. LXXVII л. 25 (неполн.).

Польская параллель выбрана Безсоновымъ также несомнѣнно удачно: стихи 22 и сл. славянорусскаго перевода слишкомъ далеки отъ параллельнаго польскаго текста и могутъ подать мысль о нѣкоторой самостоятельности переводчика, что было бы совсѣмъ ошибочно: въ старшихъ текстахъ XVII в., представителемъ котораго является сборникъ Бернадкаго до 1693 г. (рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 4, л. 13), и ихъ потомкахъ, новѣйшихъ текстахъ (*Pastorałki i Kolendy* 1895, str. 615) имѣемъ буквально то же, что и въ русскомъ переводѣ; сравнимъ:

Безс. 306, 22—26. Безс. и „Pieśni“ Сборн. 1693 г.

1829 г.

...Жалосны матки	...Matki płacziwe	...płacziwe Matki:
се бо ихъ дѣтки	gdy już nieżywe	ono ich dziatki
лежать аки боран-	Dziatky widziały	leżą, bywiec ¹⁾
кове,		barankowie

На полѣ снопки...	A w członkach rany	iak w polu snopki...
	zefżywe...	

Сравнивая данныя русскихъ и польскихъ сборниковъ, убѣждаемся, что переводчикъ очень близко и удачно передалъ польскую псалму, избѣгнувъ обильныхъ полонизмовъ, обычныхъ въ другихъ переводахъ. Роль переписчиковъ въ исправленіи перевода была болѣе чѣмъ скромной: они ограничились только замѣной отдѣльныхъ словъ, напр. *przebijają*—Безсон. пробиваютъ—Имп. Публ. Библ. Q. XIV, 141—простираютъ и т. п., и механическимъ отсѣченіемъ конца (въ послѣдней русской рукописи).

4) „Мессія приде во міръ истинный“ = „Messyasz przyszedł na świat prawdziwy“. Псалма издана Безсоновымъ съ достаточной внимательностью по пяти спискамъ (№ 340), параллельно приведенъ польскій текстъ изъ „печатной кантычки“, но, какъ справедливо замѣчено издателемъ, польскіе печатные тексты, вѣрнѣе—большинство новѣйшихъ—неполныя, въ нихъ недостаетъ конца. И это понятно: дѣло идетъ о претвореніи Иисусомъ Христомъ воды въ вино въ Канѣ Галилейской; описавъ чудо, авторъ польской псалмы допускаетъ вольныя, апокрифическія подробности относительно того, какъ Богоматерь и Апостолы напиваются этимъ новымъ виномъ, сотвореннымъ изъ воды.

Эта часть псалмы, не сохранилась въ новѣйшихъ сборникахъ *pieśni pabożnych*, ея нѣтъ ни въ изд. 1829 г., ни въ кантычкѣ 1898, ни въ „*Pastor. i Kol.*“ 1895 г., находя-

¹⁾ Въ „*Pastor. i kol.*“—*jakby*, str. 615.

щихся у насъ подъ руками. Зато одинъ изъ старыхъ вариантовъ этой части, чисто народнаго характера сохранился въ Канс. 1745 г. стр. 118. Здѣсь это мѣсто (у Безс. ст. 26—45 заимствованы изъ бѣлорусской рукописной кантычки очень близкой и къ польскому и къ русскому текстамъ) читается такъ:

Najświętsza Panna, gdy skosztowała,
z pełnego sobie nalic kazała:
eu wina wina wina będą ia dzisiaj piła
w Kanie Galileyskiej.

Piotr z Apostoły stoiąc przy Dzbanie
woła na Jana: piy rychło do mnie.
wino (3) lepiej niż pierwiey było
w Kanie...

Pił Szymon garcem do Mateusza,
Filip konewką do Tadeusza, eu...
Gdy Jakub mniejszy porwał garnuszek,
Iudasz Tadeusz nalał kieliszek, eu...
Pawle z Macieiem, wam oskomina,
Żeście nie pili takiego wina, eu...

Это куріозное по своей наивности мѣсто, возникшее на народной почвѣ, перепечатано было позже изъ старыхъ канціоналовъ кс. М. М. М. (ioduszewskim?), Kraków 1868. стр. 188. Удивительно не то, что псалма не дошла во всей цѣлости до насъ, но скорѣе то, что она сохранилась, хотя и въ иной редакціи, въ канціоналѣ изданномъ оо. иезуитами 1745 г., несмотря на запрещеніе гнѣзненскаго собора 1602 г., который категорически осудилъ „cantiones infra missarum solemnium, praesertim in solemnitate Natalis Domini vulgari sermone inconcinnas et minus devotas¹⁾), къ числу которыхъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть отнесена приведенная выше

¹⁾ Bobowski, Polskie pieśni katolickie, str. 11, Decret. Sum. pontif. pro regno Poloniae. Poznań, 1892. I, 57.

Что касается русскаго перевода, то онъ вообще хорошъ, изобилуетъ церковно-славянизмами и обнаруживаетъ вліяніе литературной школы конца XVII вѣка.

7.

Обращаясь ко второму изъ намѣченныхъ нами выше разрядовъ заимствованій съ польскаго, мы замѣчаемъ здѣсь большое разнообразіе въ сюжетахъ. Псалмы самаго разнообразнаго содержанія попадаютъ въ великорусскіе сборники, преимущественно потные, сохраняя свою польскую внѣшность. Тамъ, гдѣ псалма списывалась безъ напѣва—естественно было даже неискусному знатоку польскаго языка постараться передать ее въ формѣ болѣе понятной для русскаго читателя. Тамъ же, гдѣ является контролемъ напѣвъ—дѣло осложнялось и требовалось извѣстная опытность и умѣніе, чтобы не разойтись при обработкѣ текста съ напѣвомъ.

Фактъ переноса польскихъ псалмъ и пѣсень цѣликомъ—достаточно извѣстенъ, чтобы на немъ долго останавливаться; довольно взглянуть на немногочисленные пока постатейныя описанія сборниковъ кантовъ и псалмъ, чтобы убѣдиться въ наличности этого переноса. Намъ интересуется то, въ какихъ размѣрахъ существовалъ онъ, велико-ли было количество этихъ заимствованій и что они давали русскому читателю.

Съ этой цѣлью ниже сгруппируемъ все, что случилось намъ извлечь изъ изученныхъ нами сборниковъ, пока немногочисленныхъ, предоставляя себѣ впоследствии увеличить приводимый списокъ. Къ нѣкоторымъ заимствованиямъ указываемъ и польскій оригиналъ, если его удалось намъ найти въ печатныхъ или рукописныхъ источникахъ. Порою, какъ и выше было указано—польскіе оригиналы затерялись, и мы только по даннымъ языка можемъ о нихъ догадываться.

На первомъ мѣстѣ въ ряду буквальныхъ заимствованій съ польскаго поставимъ покаинную псалму, начало которой въ рукоп. Имп. Публ. Библи. Q. XIV, № 25, л. 55 об. читается такъ:

Жаль ми жем кѣды згрѣшилъ
 през те вшитке лѣтъ.
Лѣпѣй сѣ было перодзиць,
 нижли на вѣки в пѣкле быць.
В тымем сѣ нѣ бачиль,
 жем му виномъ служиць.
Ты месѣ сѣ дьяблу оддала
 ижес сѣ в грѣхахъ кохала...

Извѣстная въ печатномъ сборникѣ польскихъ пѣсень 1829 псалма „Żal mi żem kiedy zgrzeszył przez me wszystkie lata“ ¹⁾ далѣе не соотвѣтствуетъ тексту русскаго рукописнаго сборника. Для послѣдняго, очевидно, послужилъ оригиналомъ одинъ изъ старшихъ польскихъ текстовъ, отличающійся отъ позднѣйшихъ.

Такого, буквально совпадающаго съ приведеннымъ началомъ намъ найти и не удалось, но зато встрѣтилась псалма, отчасти совпадающая съ этимъ началомъ. Такъ какъ религіозныя польскія пѣсни XVII вѣка не вошли въ извѣстный сборникъ Бобовскаго, а между тѣмъ представляютъ немаловажный матеріалъ для исторіи польской и малорусской поэзіи, то приводимъ эту псалму полностью по рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 14 л. 117 об. XVII вѣка, сохраняя орфографію, но, къ сожалѣнію, съ двумя пробѣлами вслѣдствіе неразборчивости рукописи ²⁾.

¹⁾ Pieśni nabożne, r. 1829, w Grodnie, str. 446—447.

²⁾ Рукопись заключаетъ въ себѣ различные священные гимны, начиная съ праздника Рождества Христова, на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Кое гдѣ, подъ стихотвореніями, на пустыхъ мѣстахъ приписки тою-же рукою, которою написана пѣсь „Żal mi żem“...: л. 88 об.—„Światy Boze, Światy krypki, Światy bez smerty pomylui nas“, или л. 93 об.—„Pud twoiu miłość przybhaiemo Bochoradico Dniu naszymu wo skarbecz izbawy nas odynaia czystaia i blachoslawennaia Divo“. Судя по этимъ припискамъ, рукопись принадлежала малоруссу, м. б. униату.

Zal mi żem kiedy zgrzeszył
 przez me wszystkie lata,
Żem Pana mego gniewał
 dla nędznego świata.
Wtymem sie nieobaczył,
 żem mu winien słyżyć,
Gdyz mnie on dał na swiecie
 wiele dobra uzyc.
A iam tego nie baczył,
 byto łaska iego,
Szczęściem to przypisował,
 gdy dał co dobrego.
Za tom mu nie dziękował
 anim iemu służył,
W tychem sie mu posługach
 naybardziej zadłużył.
Lecz to nie pochodziło
 ze złego sumnienia,
Ale z niedobrey mysli,
 ze złego baczenia.
W czymem sie ia kochaiąc
 nie myślił o Bogu,
A snadz żem iuz pewnie był
 na sero... ¹⁾ progu.
A teraz mi tego żal,
 moy Wszehmocny Panie,
Prosze przymi łaskawie
 moie żałowanie.
 ... ie daię w pokore
[Twey] Ś. miłości,
Nie racze iusz pamietac
 moich nieprawosci.

¹⁾ M. 6.—sieroctwa?

Boc ja wiem, izes ty Pan,
ktory wszystko mozesz,
A kiedy komu raczysz—
zawsze dopomozesz;
Zwłaszcza tym ktorzy w tobie
nadzieję swą mają
J sercem Bogoboynym
łaski twey żadaią.

Въ сборникѣ малорусскихъ пѣсень до 1727 г., принадле-
жащемъ М. Грушевскому, находимъ слѣдующія буквальныя
заимствованія.

- „Ганусіейко, перло дрога“ (№ II).
„Ой гой же, гой же, мой моцний Боже“ (№ X).
„Пошла панна по риби, злапала пѣскора“ (№ XII).
„Пудзь Полска замонжь, еслѣсь дзівечка!“ (№ XVIII).
„Рвала Кася вѣшніе у зіеліонимъ садку“ (№ XIX).
„О душе моя, душе незная“ (№ XXXIII).

Въ этомъ сборникѣ, какъ и въ другихъ малорусскихъ,
трудно выдѣлить буквально списанныя съ польскаго псалмы
отъ переводовъ: литературный языкъ до того полонъ полониз-
мами, что трудно провести границу между переводомъ— и
спискомъ. Позже, въ „Богосланикѣ“ языкъ значительно вы-
правленъ и, хотя заключаетъ немало полонизмовъ, всетаки въ
склоненіи и спряженіи преобладаютъ славянорусскія формы;
тоже можно сказать и о словарномъ матеріалѣ.

Приводимъ списокъ польскихъ псалмъ, буквально пере-
данныхъ въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141¹⁾.

- л. 6 об. „Душе якъ ты барзо гойна“
Полонизмы.: надерь, повольна, и др.

¹⁾ При большей части указываемъ польскій оригиналь. Если онъ не
найденъ—приводимъ данныя языка.

- л. 20 об. „О душе моя, душе незная“
Полон.: вельце ты проше, южь, и др.
- л. 25 „Пастушкове, пастушкове, новаго гостя знайте“ ...
Полон.: кѣтя, перше розказанѣ и т. п.
- л. 53 об. „Черезъ мѣру впадаю во грѣхи“ (о языкѣ см.
приложенія, опис. сборника) и ниже, л. 119 об.
Полон.: надерь, пленсанѣ, завше, на свѣце,
прзимаю и др.
- л. 69 об. „Чему боже такъ естесь [на] насъ загнувани“ ...
Полон.: Караць срогосцю, ктуры, небондзь срогои
и друг.
- л. 78 об. „Боже ласковы прими плачь крвавы“ ... Канцо-
па! 1745, стр. 450; Pieśni nab. 1829, 469 стр.
- л. 84 об. „Пану Богу щенсце мое завше отдавам“.
Полон.: виштке, опуецидь мяло и др. см. опи-
саніе рукоп.
- л. 85 об. „Мессія пришед на свѣтъ правдивы“ ...
Полон.: уйржала, хцонць, цѣшонць и т. п. Канц.
1745, 116 стр.; Pieśni nab. 1829, стр. 84; Кап-
туцзка 1898, стр. 67; Pastoralki, 1895, 523 стр.
- л. 90 об. „З оны строни свята, з гурнего повята“ ...
Полон.: свентей, квята, аніоль звястуе и др.
- л. 91 об. „Пренасвѣтна Матко Божа надемно змилиуйся“ ...
Полон.: надъ слуго, проше, ци, велке скарги,
злосци и др.
- л. 95 об. „О пречистая дзевице, небеска кроліова“.
Полон.: в пентахъ, нехъ голдуе, ведне и въ ноцы,
признавамъ.
- л. 98 об. „Чиста дѣвице и ангелска пани“ ...
Полон.: Зганиць не моге, твей ласкавосци свя-
домы и др.
- л. 114 об. „Нехъ монархове (2) място све фундуію“ ...

- Канц. 1745, стр. 420; Pieśni, 1829, стр. 456; Kantyczka 1898, стр. 477.
- л. 115 об. „Тож ми не мило ба іо слабило“... Масса полонизмовъ.
- л. 116 об. „Кенды колвякъ теразь естесь на тымъ марнымъ свеце“...
Полон.: проше, хце уважиць, плече и мн. др.
- л. 118 „Юж преч свѣце, не тршеба ми це“... Pieśni, 1829, стр. 434.
- л. 120 об. „Витай кроліово неба и матко литосци“... Кансуон. 1745, стр. 363; Pieśni 1829, стр. 292; Kantyczka 1898, стр. 336.
- л. 125 об. „Пржебралемъ море, ах мой моцны Боже“...
Полон.: цо, злосціахъ, ойче, ласкавосци и пр.
- л. 129 об. „Ютро, дзися, вчера чекай до вечера“...
Полон.: Смерць за ухемъ, бендзешъ и др.
- л. 130 об. „Зачнице варги мое хвалиц Панне свенто“...
Полон.: оповядаць, чепсць непоенто и др.
- л. 131 об. „О смертельны, о мизерны, цож со бѣду (?) мамы“...
Полон.: жадного мяста, певнего, сондь, пршевиниль и др.
- л. 149 об. „Над Ерданомъ стала (2) до Бога волала“...
Полон.: пояде, на бесяде, прзе, цебе, жеглюе, окрентъ и пр.

Значительно болѣе—почти вдвое—встрѣчаемъ мы подобныхъ заимствованій въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, которую слѣдуетъ намъ какъ по внѣшнимъ признакамъ, такъ и по составу отнести также къ первой половинѣ XVIII вѣка; здѣсь мы находимъ слѣдующее:

- л. 5 об. „Боже ласкавый, прзими плачь крзавый“...
См. выше, Q. XIV, 141, л. 78 об.
- л. 9 об. „Боже вѣчный, Боже живой“... Кансуон. 1745, стр. 3.

- л. 10 об. „Богъ зе мно чегось фрасуѣ, фрасуѣ“...
Полон.: грзехи чюе и масса др.
- л. 23 об. „Весолый нам есть дзѣнь пасталь“... Bob. № 28, 51; Канс. 1745, стр. 318, Pieśni 1829, стр. 167; Kantyczka 1898, стр. 180.
- л. 24 об. „Витамъ цѣ, витамъ, Кроліова небеска“... Pieśni 1829, стр. 280, Кант. 1898, стр. 318.
- л. 34 об. „Гвяздо язности, Дѣво чистости“... Канс. 1745, стр. 361; Pieśni 1829, 274.
- л. 36 об. „Гейналь вписци заспѣваймы“... Канс. 1745, стр. 2; Pieśni 1829, стр. 1.
- л. 37 об. „Гей намъ, гей, вшистекъ свѣтъ дзися весолый“... Канс. 1745, стр. 104.
- л. 46 об. „Дзѣцьонко ся народзило“... Канс. 1745, стр. 67; Pieśni 1829, стр. 20.
- л. 47. „Дай намъ Христе вспоможенъ“... Pieśni 1829, стр. 112.
- л. 55 об. „Жаль ми жемъ кѣды згрѣшилъ“... Сб. 1650 г., см. выше и Pieśni 1829, стр. 446.
- л. 57 об. „Злыи татаринъ, пекелный сыне“...
Полон.: стрзалы, мяры, трзобѣ и пр.
- л. 60 об. „Завитай пани свята, небеска Кроліово“...
Полон.: пелна ласки, святлосци и пр.
- л. 61 об. „Здровась бондзь Марія, небеска лилія“... Bob. № 93; Канс. 1745, стр. 5.
- л. 72 об. „Крыжу свѣнты наделишко“... Bob. № 143, Pieśni, стр. 99. Канс. 1745, стр. 258.
- л. 80 об. „Кѣнды колвекъ теразь естесь на тымъ марнымъ свѣцѣ“... Q. XIV, № 141, л. 116 об.
- л. 81 об. „Кто сѣ в опеке пода Пану свему“... Канс. 1745, стр. 354. Pieśni 1829, стр. 251.
- л. 84 об. „Любо кѣды злотый Фебусъ выника з моря“...

- Полон.*: кривесѣ, завше, жаль срогій, Ъзу дро-
гій и пр.
- л. 91 об. „Марія, святу естесь оброна вшисткѣму“...
Полон.: надзѣя чловѣкови, помощь каждому и пр.
- л. 97 об. „Нѣхъ монархове (2) място све фундуе“... См.
выше, Q. XIV № 141, 114 и об.
- л. 100 об. „Наклонь, о Еуроно, о наклонь уши своѣ“...
Полон.: в свѣцѣ кролюе, піостуѣ и пр.
- л. 103 об. „Нѣвинносць пане моѣ“... *Pieśni*, 1829, стр. 218.
- л. 115 об. „О кролюва неба, кому цѣ не трзеба“... *Pieśni*
1829, стр. 295.
- л. 116 об. „О пречиста Дѣвицо небеска кролюво“...
Полон.: сердце ме, в пентахъ, прызнамъ и пр.
- л. 129 об. „Пану Богу щенсце мое завжды отдавамъ“...
Полон.: надзѣе вшистко покладамъ и масса др.
- л. 130. „Пребляземъ (sic) мяре, ахъ мой моцны Боже“...
Полон.: подзѣнныхъ злосцяхъ и пр.
- л. 130 об. „Прзиде часъ, гды душа нѣ застаѣ в цѣле“...
Полон.: нещесце, веселе и масса др.
- л. 131. „Пренасвѣнна Матко Божа на де мно змилиуся“...
Ср. выше Q. XIV, № 141, л. 91, об.
Полон.: над слугомъ (sługa) улилуйсѣ и пр.
- л. 132 об. „През мѣру впадаю во грѣхи“...
См. выше, *ibid.* л. 53 об.
- л. 133 об. „По упадку чловѣка грѣшного“...
Полон.: ужалилѣ се, панѣ створзена свего и пр.
- л. 134 об. „Пана воламъ, Пана проше“...
Полон.: ренце све, кривде, мензы и пр.
- л. 142 об. „Розмыслимъ мы днесъ вѣрніи христіане“... *Bob.*
№170, *Капс.* 1745, стр. 253; *Pieśni* 1829, стр. 97.
- л. 168 об. „Уфамъ Богу в пенценсцю свым, же мѣ онѣ
поцѣши“... *Капс.* 1745, стр. 380; *Pieśni* 1829,
стр. 341; *Kantyczka* 1898, стр. 451 (иная ред.).

- л. 169. „Уступуй ночи, свѣтлость у очи засвѣтила“...
Полон.: породзила и др., отчасти языкъ испра-
вленъ.
- л. 171 об. „Христосъ зъ дѣвы ся раждаеть“...
Полон.: чловѣкомъ, обѣцуетъ, ку збавеню и пр.
- л. 173 об. „Христосъ зъ мертвыхъ всталъ есть“... *Bob.* № 62,
Капс. 1745, стр. 319; *Pieśni*, стр. 162.
- л. 181 об. „Цожъ я чиниць Ъзу сладкій бенде“...
Полон.: гды, прзенасвентшихъ, сѣндзѣ и пр.
- л. 188 об. „Чиста дѣвицо и ангельска пани“... См. выше,
ibid. л. 98 об.
Полон.: не моге, ласкавосци, втуры, ценжео и др.
- л. 189 об. „Чемъ не жалуешъ, не покутуешъ“...
Полон.: южъ, грзехами, выграчанъ и пр.
- л. 190 об. „Чему ся трвожишь душо моя“... много *полон.*
- л. 194. „Щенсливо(му) кому грзехи отпуцоно“... *Pieśni*
1829, стр. 210.
- л. 194 об. „Ъзу Христе, пане мылуй“... *Капс.* 1745,
стр. 263; *Pieśni* 1829, стр. 114.
- л. 195. „Ъстемъ на дрозѣ, щенсць Панѣ“... много *полон.*
- л. 196 об. „Ъзу слодке панемтанѣ“... (*pamiętanie*) *Капс.*
1745, стр. 337. *Pieśni*, 1829, стр. 185 (*Jesu*
dulcis memoria) и 186 (польск.).
- л. 197 об. „Если дому самъ Панѣ не збудуе“... *Pieśni*,
стр. 241.
- л. 198 об. „Южъ пречъ яде, мостемъ сѣ кладзѣ“...
Полон.: прзими, вшистко, жегнамъ цѣ и пр.
- л. 199 об. „Южъ цѣ жегнамъ надмилиши Сыну Христусѣ“...
Капс. 1745, стр. 279; *Pieśni*, стр. 121.
- л. 200 об. „Ютро, дися, вчора, чекай до вечера“...
См. выше, стр. 184, л. 129 об.
- л. 201. „Южъ похвальмы кроля того“... *Капс.* 1745, стр.
70. *Сборн. рукоп.* 1650 г. № 56; *Pieśni* 1829,
стр. 24 (= *Collaudemus*), *Безс.* № 302.

- л. 201 об. „Южь пречь свѣцѣ, не треба ми цѣ“... Pieśni 1829, стр. 434.
- л. 202 об. „Яко рожа мензды (sic) коліонцымъ глогѣмъ“...
Полон.: мензды народемъ и масса другихъ.
- л. 204 об. „Витай кроліово небу и матко литосцы“...
См. выше Q. XIV, № 141, л. 120 об.
- л. 210. „Насвѣнша Марія в огродечку была“...
Полон.: оздоба, слична лилія, якъ и пр.
- л. 215 об. „Матко святая людемъ утрапіонымъ“...
Полон.: потешителько, засмучонымъ и пр.

Въ приведенный списокъ мы не внесли тѣхъ псалмъ, въ которыхъ, при обиліи полонизмовъ, есть хоть намекъ на переработку, на приспособленіе всего стихотворенія къ русскому языку.

Этотъ списокъ, конечно далеко не полный, обнаруживаетъ, съ какой силой и въ какомъ количествѣ переходили западно-русскія и польскія поэтическія произведенія въ низшій слой читающаго общества XVIII вѣка. Стояція рядомъ переработки и наконецъ, уже окончательно очищенные переводы съ незначительными слѣдами польскихъ оригиналовъ, указываютъ намъ на то, какъ постепенно происходило усвоеніе заимствованнаго съ запада.

Обращаясь къ заимствованнымъ псалмамъ, замѣчаемъ что сравнительно ничтожный процентъ ихъ восходитъ къ XV—XVI вѣку (см. помѣты параллелей у Бобовскаго—Bob.), большая же часть имѣетъ соотвѣтствіе въ печатномъ канціоналѣ 1745 г. и Pieśniach nabożnych 1829 —оба же эти источника черпали свой матеріалъ главнымъ образомъ изъ литературы XVII в.

8.

Выше нами были уже отмѣчены въ сборникѣ Грушевскаго и Академическомъ № (16. 6. 29) пѣсни свѣтскаго содержанія, при чемъ въ первомъ оказывается нѣсколько просто переписанныхъ съ польскаго кириллицей и польскихъ. Во второмъ изъ названныхъ сборниковъ также нашли себѣ мѣсто польскія пѣсни: „Oj przyjechał żołnierz do żyda na szabasz“ л. 6 ¹⁾, „Niech się dobra myśl zaczyna“ л. 57, а также—псалма „Душѣ грѣшной“ л. 100.

Повидимому постоянными посредниками при перенесеніи польскихъ пѣсенъ въ малорусскую, а позже и въ великорусскую среду, были бандуристы. ранѣе. Эти желанные гости у великоруссовъ ²⁾ были не менѣе любимы и поляками. По словамъ Голэмбѣвскаго ³⁾ встарину у польскихъ пановъ было въ обычаѣ держать у себя на службѣ молодыхъ казаковъ, умѣющихъ плясать, играть на бандурѣ и пѣть пѣсни для увеселенія общества. Это обыкновеніе, по словамъ Жеготы Паули ⁴⁾, было живо еще въ концѣ XVIII вѣка.

Общество, для увеселенія котораго держали бандуристовъ, въ огромной массѣ случаевъ не отличалось высокой культурностью. Судя по старымъ памятникамъ легкой, юмористической литературы польской XVII—XVIII вѣка, въ среднемъ классѣ общества господствовали вкусы и понятія крайне грубые. Смѣшное и непристойное тѣсно граничили другъ съ другомъ и часто смѣшивались. Правда, въ интерлюдіяхъ польскихъ XVII и XVIII вѣка мы не встрѣчаемъ такого открытаго и грубаго цинизма, какъ въ русскихъ, но это объясняется тѣмъ, что первыя—исключительно школьнаго происхожденія. За то любимая книга XVII—XVIII в. „Face-

¹⁾ Ср. Головацкій, III ч. стр. 467 и 471; Pauli, II, 141.

²⁾ О малорусскихъ бандуристахъ въ Великоруссіи см. ниже.

³⁾ Gołębiowski, Gry i zabawy ludu p. 222—223.

⁴⁾ Żegota Pauli, Pieśni ludu ruskiego w Galicyi. 1839, str. 140.

сые polskie“, зачитанная многочисленными любителями и дошедшая до насъ отчасти въ рукописныхъ извлеченіяхъ и лишь очень немногихъ печатныхъ, притомъ неполныхъ экземплярахъ ¹⁾, свидѣтельствуешь достаточно о вкусахъ и запросахъ эпохи.

Неудивительно поэтому, что и пѣсни репертуара любителей, какъ напр. составителя сборника Грушевскаго и бандуристовъ, бывали подчасъ весьма нескромнаго содержанія, о чемъ свидѣтельствуешь въ своемъ дневникѣ Берхгольцъ, рассказывая о пѣннн слѣпого бандуриста при царевнахъ (1721 г.).

Минуя эти пѣсни, о коихъ можно судить по текстамъ, изданнымъ Грушевскимъ, остановимся на пѣсколькихъ свѣтскихихъ польскихихъ пѣсняхъ, находящихся въ великорусскихихъ сборникахъ XVIII в.

Въ не разъ цитированной рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 198 об., въ ряду другихъ буквально переписанныхъ съ польскаго пѣсенъ духовнаго содержанія, имѣемъ слѣдующую свѣтскую:

Южь преч яде мостемъ сѣ кладзѣ,
срдце възоставѣ однаѣ.
прзими моѣ, взанмъ я твоѣ,
нех цагѣ вшистко зостаѣ.
в час недлуги моѣ услуги
припедзо милосци жагѣ,
а тескнице з очью с зренице
роспроше срдце мым нагѣ.
чодем бие пульмарый жиѣ;
жегнам цѣ, квѣце рожаний!
велебно дрогѣ захац не могѣ
милосцыми жадаѣ ранѣ.

¹⁾ Намъ извѣстны экз.: Имп. Публ. Библ., Моск. Синод. Типографіи и Имп. Общ. Люб. Древн. Письменности.

сличне трены бендонцѣ сирене
святкѣ ми осадзѣ имосци.
я на твымъ гробѣ напише собѣ,
же умрець муше з смерци.
а чи затѣ живота страте
уцешли жебы былъ часъ длуги,
дай гембуси ним смерцу дуси
в наградѣ моей услуги.

Мы привели текстъ этотъ безъ исправленій, буквально такъ какъ онъ читается въ рукописи. Очевидно списывавшій слѣпо коировалъ лежавшій передъ нимъ оригиналъ, не заботясь о смыслѣ, результатомъ чего и явился приведенный нами списокъ, до находки оригинала представляющій своего рода загадку.

Въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 11—читаются двѣ пѣсни польскаго происхожденія № 133 „служилъ я пану первое лѣто“ (польск. „służyłem panu pierwsze lato“, рнѣма въ русск.: зато=польск. zato)—таже пѣсня и въ рукоп. Вахрамѣева ¹⁾. Вторая пѣсня—№ 124 „Подъ дубомъ, подъ дубомъ, подъ дубиною“, цитированная нами по другому случаю ²⁾, встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ того же состава, напр. въ сборникѣ принадлежавшемъ ак. Пекарскому, сообщенномъ намъ П. К. Симони, л. 24 об. Здѣсь явные полонизмы: бендон, шевчики и др. Въ томъ же сборникѣ на л. 29—пѣсня „Породила чечотка семеро дѣтокъ“ съ полонизмами: гойно, до себя, гучно, увитались и др. ³⁾.

Къ разряду заимствованій съ польскаго слѣдуетъ казаться отнести и пѣсни въ рукописяхъ Тверскаго Музея ⁴⁾: № 152

¹⁾ Опис. рукоп. Вахрамѣева, приложения. П. В. Шейнъ, Велико-русск., т. 1, стр. 281—283, №№ 979—981.

²⁾ Въ рец. на пѣсни, изданныя Ѳ. Истоминамъ, Ж. М. Н. Пр. 1894 г., № 11, отд. 2, стр. 208.

³⁾ Также и въ рукоп. Вахрамѣева, *ibid.*

⁴⁾ Сужу по описанію М. Н. Сперанскаго.

(3199) л. 81 об., 82; № 157 (3621) л. 3 и 1 об. (про четку, листы перебиты); № 162 (3195) л. 117 об.

Безъ сомнѣнія число такихъ указаній можетъ значительно увеличиться при болѣе детальномъ обследованіи старыхъ пѣсенниковъ, рукописныхъ и печатныхъ.

Послѣдніе пользовались, какъ показываетъ сравненіе ихъ содержанія съ рукописями, готовымъ уже матеріаломъ, передававшимся уже по привычкѣ и обновлявшимся лишь постепенно и отчасти. Естественно, что при такомъ способѣ составления печатныхъ пѣсенниковъ, въ нихъ попадали очень старыя произведенія виршевой литературы, въ томъ числѣ и польскія пѣсни и стихотворенія. Таковы, несомнѣнно, пѣсенки о картежной игрѣ, повторенныя съ незначительными вариантами противъ рукописей въ Новиковскомъ пѣсенникѣ.

Обратимъ наше вниманіе и на слѣдующее стихотвореніе Новиковскаго пѣсенника, помѣщенное въ IV части, № 192, стр. 175.

Челомъ бью панове любляне,
И вамъ мещанки люблянки,
Да и вамъ же дѣвки чернобривки;
Чи знаете мене, бо я пилигримъ старый,
Въ городахъ Грецкихъ довольно бывалый.
Греки говорятъ да вси они въ носъ,
То ихъ привѣтство: антрофасъ калось,
Бо вы того не будете знати,
Такъ лебше попросту буду мовляти:
Дайте горилки, налейте мнѣ торбу;
Положу я ее на моемъ горбу,
Иду такъ до Риму, гдѣ ея не мають
И только едину воду потягають,
Бо такъ то намъ нудно горилки не пити
А мыжъ кохання безъ тебя не можемо жити.

Языкъ стихотворенія обнаруживаетъ его какъ будто мало-

русское происхожденіе, но содержаніе указываетъ на болѣе отдаленное, польское. Здѣсь пилигримъ рассказываетъ о своихъ путешествіяхъ и проситъ угостить его водкой. Подобные пилигримы, какъ говоритъ Вуйцицкій, возвращаясь изъ путешествія въ Св. землю, въ Римъ, Компостелло, Лоретто, распѣвали пѣсни о чудесахъ святыхъ, разныхъ дивахъ видѣнныхъ ими¹⁾. Эти странники являются въ вертепахъ и шопкахъ, подобно своимъ прототипамъ *pielgrzym*'амъ въ польскихъ интермедіяхъ, какъ напримѣръ въ *Baschanalia* 1640 г. „*Pielgrzym i Pańnica*“, или „*Mięsopust*“ 1622 г., гдѣ эти пилигримы являются, какъ и въ приведенномъ нами стихотвореніи, гуляками и хвастунами, несутъ разный вздоръ о своихъ путешествіяхъ, за что подвергаются посмѣянью и даже тѣлесному наказанію за продажу фальшивыхъ реликвій²⁾. Намъ кажется возможнымъ, что и наше стихотвореніе—отзвукъ какой-то подобной интермедіи, монологъ странника.

Среди заимствованій малорусскихъ и польскихъ, какъ рѣдкое явленіе, отмѣтимъ бѣлорусскую пѣсню, занесенную въ рук. Имп. Публ. Библ. Q. XIV. № 11 л. 130: „Где жъ моя дзевонюшка ходила“; далѣе встрѣчаются выраженія „маци панья“, „цо“, „добродзейка“ „бѣжаца“, „крычаца“ и др.³⁾

Слѣдуетъ упомянуть, что въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ конца XVIII в. встрѣчаются кое-гдѣ указанія, сдѣланныя рукою составителя, на заимствованіе той или другой пѣсни изъ польскаго источника; такъ напримѣръ въ рукоп. Импер. Публ. Библ. Q. XIV, № 127: надъ пѣсней: „Ахъ какъ в свѣте несносно безъ друга мнѣ жити“ (13-тисложн. разм.) помѣчено—„на голас полской“, л. 19 об.; подъ пѣсней: „Игра в карты бѣе покойна(я)⁴⁾, а я игрогъ бѣдны“ (тотъ же размѣръ)—подписано: „полская“, л. 23 об., что пред-

¹⁾ K. W. Wójcicki, *Teatr starożytny w Polsce*. 1841, Warszawa. I, str. 45.

²⁾ Wójcicki, *op. c.*, t. II, str. 19 и слѣд.

³⁾ См. ниже, въ приложеніяхъ.

⁴⁾ (я) лишнее, сверхъ размѣра.

ставляется вѣроятнымъ, потому что игра въ карты была заимствована у поляковъ еще въ XVII в. ¹⁾.

Вліяніе польское и малорусское было гораздо сильнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. О немъ говоритъ длинный рядъ фактовъ; даже въ извѣстномъ сборникѣ Кириши Данилова, составленномъ, какъ утверждаетъ изслѣдователь ²⁾, въ Сибири—и тамъ находимъ отклики польско-малорусскаго вліянія. Наряду съ былинами находимъ на л. 92 (№ 56 по Калайдовичу) въ пѣснѣ „Тамъ на горахъ наѣхали Бухары“—такія выраженія: хелмы, масти пане (mości panie), имали были, поѣхали были—лишний фактъ, подтверждающій нашу гипотезу.

Ограничиваясь пока данными выше немногочисленными примѣрами, мы можемъ однако съ увѣренностью указать на существовавшее въ XVIII вѣкѣ движеніе, которое занесло въ Великороссію нѣкоторыя пѣсенныя схемы и формы—явленіе аналогичное съ тѣмъ, что мы видимъ въ судьбѣ народнаго театра-вертепа, проникшаго изъ Малороссіи—даже въ Сибирь вмѣстѣ съ дѣятельностью малорусскихъ выходцевъ ³⁾.

¹⁾ Судя по терминамъ игры, напр. тасовать и др.

²⁾ П. Н. Шефферъ, предисловіе къ изданію рукописи Кириши Д. Сиб. 1900 г.

³⁾ См. наши очерки: „Кукольный театръ на Руси“. Спб. 1895 (Изъ Ежегодн. Имп. театровъ 1894—95 г.), гл. VI, стр. 73—78.

VIII.

Малорусское вліяніе въ Москвѣ XVII—XVIII в.

Интересно прослѣдить, какъ малорусская поэзія, школьная и простонародная, духовная и свѣтская постепенно проникла въ Московскую Русь и завоевывали себѣ болѣе и болѣе серьезное положеніе.

Въ Москвѣ съ XVI в. особенно усиливается гоненіе со стороны властей на народныя игры и пѣсни. „Стоглавъ“ строго запрещаетъ „безчинный говоръ“, „бѣсовскія пѣсни“, „скомрашскія игры и пѣсни сотонинскія“ ¹⁾. То же запрещеніе подтверждаетъ патріархъ Филаретъ указомъ 24 декабря 1628 года ²⁾ и царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 г. ³⁾. Запрещеніе „о еже не колыхатися на качѣляхъ и не пѣти бѣсовскихъ пѣсней, не творити игръ“ и т. п. читаемъ въ сочиненіи, приписываемомъ Павлу, митр. Сарскому и Подонскому (конца XVII в.) ⁴⁾; насколько церковь строго осуждала пѣніе—говоритъ намъ чинъ покаянія начала XVII вѣка ⁵⁾. „Богъ [сотвори] смиреніе и псалмопѣніе, а бѣсъ скомороха“,—читается въ одной изъ популярныхъ статейъ старины ⁶⁾.

¹⁾ „Стоглавъ“, Москва. 1890, гл. 40, стр. 140; гл. 92, стр. 381—2.

²⁾ Акты Истор. III, 96.

³⁾ „Москвитянинъ“ 1843, I, 237; Сахаровъ, Сказанія русск. нар. т. II, кн. 7, стр. 99. Акты Истор. IV, 124—5.

⁴⁾ Рукоп. собранія П. И. Щукина № 364. Опись, II, стр. 65.

⁵⁾ Рукоп. собранія П. И. Щукина № 348. Опись, II, стр. 41.

⁶⁾ Рукоп. Сиб. Синод. Архива № 834, л. 116.

Но наряду съ пѣніемъ „бѣсовскихъ пѣсень“ и борьбой съ нимъ правительства и духовной власти, въ Москву, съ постепеннымъ возрастаніемъ западнаго вліянія, заносятся образцы польской и южнорусской религіозной поэзіи.

Произведенія малорусской поэзіи, какъ искусственной, такъ и народной проникали въ Москву въ XVII—XVIII вв. путемъ сборниковъ, составлявшихся любителями, но этотъ путь былъ не единственнымъ: гораздо болѣе значенія имѣла непосредственная, устная, живая традиція, тѣмъ болѣе, что пѣвцовъ, знатоковъ малорусскаго пѣнія и поэзіи въ Великой Руси, а въ частности въ Москвѣ—было не мало. Малоруссы проникли въ Москву еще въ XVII вѣкѣ, который въ исторіи русской образованности ознаменовался особенно ярко выраженнымъ западнымъ — преимущественно польскимъ и южнорусскимъ вліяніемъ. Сравнительно небольшое количество переводовъ съ западно-европейскихъ языковъ XVI в. совершенно пропадаетъ въ той массѣ, которая относится къ XVII вѣку, главнымъ образомъ ко второй половинѣ его, и среди этихъ переводовъ—первое мѣсто принадлежитъ переводамъ съ польскаго ¹⁾. Наряду съ переводами, въ московскомъ образованномъ обществѣ распространяются польскія и латинскія книги ²⁾ и къ концу XVII вѣка знаніе польскаго языка является принадлежностью образованнаго человѣка. Одновременно съ этимъ въ Москву проникаютъ и южнорусскія сочиненія, прозаическія и стихотворныя ³⁾.

Сначала, какъ извѣстно, въ Москвѣ отнеслись къ этому движенію, въ частности къ стихотворству на западно-русскій

¹⁾ См. А. И. Соболевскій, Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ, Спб. 1899, и И. А. Шляпкина, Дмитрій Ростовскій и его время. 1891, стр. 52 и сл.

²⁾ О распространенности польскаго и латинскаго языковъ въ Москвѣ въ XV—XVII в., см. данныя, собранныя Шляпкинымъ, тамъ-же, стр. 67 и сл.

³⁾ Свѣдѣнія объ южно-русскихъ книгахъ, обращавшихся въ Москвѣ XVII в., у Шляпкина, тамъ-же, стр. 118.

ладъ—враждебно ¹⁾. Но, несмотря на эту враждебность, вирши скоро появляются и при московскихъ изданіяхъ, на подобіе южно- и западно-русскихъ, гдѣ стихи на гербъ, посвященія, предисловія къ читателю, эпиграммы—давно уже были дѣломъ обычнымъ.

При патриархѣ Никонѣ, покровителѣ малоруссовъ, южнорусская поэзія настолько входитъ въ моду, что въ книгѣ „Рай Мысленный“ 1659 г. мы уже находимъ обычныя вирши.

Нѣсколько ранѣе въ Москву начинаютъ проникать изъ южной Россіи и Польши представители искусства, безъ сомнѣнія печуждые и поэзіи: при дворѣ царя Михаила Феодоровича около 1637 г. музыканты органисты польскаго или малорусскаго происхожденія: Проскуровскій, Зацальскій, затѣмъ около 1639 года, шляхтичъ органистъ Симонъ Гутовскій—онъ же и клавинордный мастеръ ²⁾. Органистъ Василевскій изъ Смоленска, состоявшій въ государевой потѣхѣ въ 1677 г.—также, вѣроятно, былъ полякъ или бѣлоруссъ ³⁾.

Царю подражали и вельможи, заводя музыкантовъ и пѣвцовъ, обучавшихъ въ свою очередь москвичей своему искусству; путешественникъ по Россіи, Ванъ Кленкъ, подъ 1676 г. сообщаетъ: „знатные русскіе имѣютъ въ своихъ домахъ польскихъ музыкантовъ, которые учатъ ихъ играть на разныхъ инструментахъ, а также обучаютъ ихъ пѣнію“ ⁴⁾.

Одновременно съ возрастаніемъ вліянія южноруссовъ на свѣтскую пѣсню, возрастало ихъ вліяніе и на церковное и религіозное пѣніе. При этомъ вѣрнѣе всего предположить, что

¹⁾ Случай враждебнаго отношенія къ малоруссамъ въ Москвѣ, тамъ-же, стр. 99 и сл.

²⁾ И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей. 177, 169; Домашній бытъ русскихъ царицъ, 433; Опыты, II, 12.

³⁾ Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1860, II, Опись мѣщанской слободы № 464.

⁴⁾ И. Е. Замысловскій, Сношенія Россіи съ Польшей при Феодорѣ Ал., въ Журн. мин. нар. пр. 1888, № 2, стр. 206; пер. записокъ В. Кленка А. М. Ловягина, стр. 540.

проводниками являлись южно-русские иноки, вызванные в Москву для исправления книгъ. Объ искусствѣ малорусскихъ пѣвцовъ и о превосходствѣ ихъ надъ московскими въ XVII в. свидѣтельствуетъ діаконъ Павелъ Алепскій, спутникъ патріарха антиохійскаго, Макарія.

„Пѣніе казаковъ, говоритъ онъ, радуеть душу и исцѣляетъ отъ печалей, ибо ихъ напѣвъ пріятенъ, идетъ отъ сердца, и исполняется какъ бы изъ однихъ устъ; они страстно любятъ нотное пѣніе, нѣжныя и сладостныя мелодіи. У этихъ же (москвичей) пѣніе идетъ безъ обученія, какъ случится, все равно: они этимъ не стѣсняются. Лучшій голосъ у нихъ — грубый, густой, басистый, который не доставляетъ удовольствія слушателю. Какъ у насъ онъ считается недостаткомъ, такъ у нихъ нашъ высокій напѣвъ считается неприличнымъ. Они насмѣхаются надъ казаками за ихъ напѣвы, говоря что это напѣвы франковъ и ляховъ, которые имъ извѣстны“¹⁾.

Отсюда вполне понятно, почему патріархъ Никонъ, заботясь о благолѣпіи церковной службы, оказался однимъ изъ первыхъ покровителей южно-русскаго пѣнія. При немъ въ концѣ 1651 года прибылъ въ Москву кievскій пѣвчій Александръ Васильевъ, но одного было мало, и посланный за пѣвчими въ 1652 г. священникъ Иванъ Курбатовъ привезъ изъ Кіева архидіакона кievо-братскаго монастыря Михаила съ одиннадцатью пѣвчими, между которыми главнымъ „творцомъ строчнаго пѣнія“ былъ кievскій пѣвчій Ѳеодоръ Тернопольскій. Немного позже, въ мартѣ того же года изъ Кіева въ Москву прибылъ новый хоръ въ девять человекъ. Первые пѣвчіе скоро уѣхали обратно, оставивъ въ Москвѣ двухъ товарищей — Александра Лешковскаго и Кліма Коновскаго²⁾. Въ 1664 г. патріарху Никону по его требованію

¹⁾ Путешествіе антиохійскаго патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, 4 вып. 1896—98. М. перев. проф. Муркоса, вып. II, стр. 175.

²⁾ Н. Ѳ. Сумцовъ, Къ исторіи южно-русской литературы XVII стол. Лазарь Барановичъ. Харьковъ, 1885, стр. 46; Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи, стр. 210.

должны были прислать въ Новый Іерусалимъ „девятиголосовыхъ кантыковъ, да восьмиголосныхъ псалмовъ и обѣдн Милевскаго“ — очевидно малорусса — „да трехголосные концерты“¹⁾. Въ 1666 году въ царскомъ хорѣ участвуетъ кievскій „вспѣвакъ“ Іоаннъ Календа²⁾.

Все это произвело немалое замѣшательство и ропотъ въ рядахъ приверженцевъ московской старины. По словамъ Андрея Денисова, это „партесное, многоусугубляемое“ пѣніе было запрещено патріархомъ Іосифомъ, который слышалъ его у Никона³⁾, несмотря на то, что оно нравилось царю Алексѣю Михайловичу.

Новое пѣніе было осуждено наряду съ другими новшествами. Отзвукъ этого недружелюбнаго отношенія къ южно-русскому пѣнію сказанъ позже въ обвиненіяхъ старообрядческой партіи противъ патр. Никона. Въ „сказаніи о Никонѣ патріарсѣ“⁴⁾ въ числѣ другихъ обвиненій стоитъ слѣдующее:

„Второе: кievское партесное пѣніе начать в церковь вводити согласно мирскимъ, гласоломательнымъ пѣніемъ“. Эта-то „гласоломательность“, то есть разнообразіе пѣнія малоруссовъ, близкая къ разнообразію напѣвовъ свѣтской, народной пѣсни, и была причиной быстро распространившагося вліянія малорусскаго пѣнія и въ области религіозной и свѣтской.

Положительный идеалъ церковнаго, единственно допускаемаго въ жизни, пѣнія строго опредѣленъ церковными правилами. Правила эти, извлеченныя изъ Номоканона, встрѣчаются и отдѣльно, даже въ сравнительно новыхъ, старообрядческихъ сборникахъ. Несомнѣнно, ревнители старины могли воспользоваться какъ обличеніемъ сторонниковъ „гласоломательнаго“ пѣнія слѣдующимъ основательнымъ указаніемъ Номоканона

¹⁾ Русская Истор. библіотека, т. V. 1878, стр. 481.

²⁾ Сумцовъ, тамъ-же, стр. 47.

³⁾ Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи. М., стр. 209.

⁴⁾ Рукопись собранія кн. Вяземскаго, О. V, л. 221—227 об.; ниже цитирую л. 223 об.

„о кричащихъ в пѣніи“: „не достоинъ пѣти велегласно и естество на вопль понуждати, но тихо и со умилениемъ по ѿ правилу, иже въ Трулѣ“¹⁾.

Новое пѣніе, подобное свѣтскому, считалось тѣмъ же ревнителями грѣхомъ, о которомъ „правило“ примѣнительно къ носителю идеальной христіанской жизни, гласить: „инокъ играй в гусли ... да отлучится 2 мѣсяца и поклоновъ 150“²⁾ или „аще инокъ возлогласіе творить и пляшетъ, яко бѣсовскій человекъ бысть, а не божій, да отлучится 3 лѣта и поклоновъ 1060“³⁾.

Независть приверженцевъ старины, однако, не могла примириться съ новизной въ пѣніи и прибѣгла къ дѣйствительному средству — по крайней мѣрѣ въ той средѣ, на которую рассчитывали авторы, пустившіе въ оборотъ слѣдующую легенду, помѣщенную въ житіи чтимаго старообрядцами инока Корнилія. Здѣсь, послѣ пренія бѣса съ ангеломъ о крестѣ, слѣдуетъ:

„И не по многому же времени поиде Корнилій въ церковь Успенія пресвятыя Богородицы на Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы и слыша спорующихъ въ церкви; и едини глаголаху: „пой по новому!“ другіи глаголаху: „не поемъ по новому, но по старому; какъ учились, такъ и поемъ, а по новому не умѣемъ“. И паки глаголаху: „какъ нибуть пой, токмо не по старому, но по новому“... и много у нихъ преки было и одолѣша новолюбцы темнообразніи свѣтлообразныхъ“⁴⁾.

Но видѣнія не помогли и „новолюбцы“ побѣдили: уже въ началѣ XVIII в. малорусская пѣсня завоевываетъ себѣ широкую извѣстность въ Московской Руси.

Новое движеніе должно было вызвать или упорную борьбу,

¹⁾ Рукоп. Вяз. О. VI, л. 346 и об.

²⁾ Ibid л. 307 об.

³⁾ Ibid л. 325 об.

⁴⁾ Рукоп. собр. кн. Вяземскаго, О. III л. 17 об.—18 об. и мн. др. рукоп.

или же опыты примѣненія къ старому поваго. И дѣйствительно, второе оказалось болѣе пригоднымъ и соответствующимъ интересамъ и запросамъ времени.

Наряду съ новой музыкой, въ Москву вторгалась съ Запада и новая поэзія. Ниже мы приведемъ нѣсколько примѣровъ свѣтскихъ пѣсенъ польскаго и малорусскаго происхожденія, а здѣсь отмѣтимъ, что духовная западная, и въ частности польская поэзія, повидимому, пользуется въ Москвѣ конца XVII вѣка широкой извѣстностью.

Въ описи книгъ бібліотеки гр. А. Артемоновича Матвѣева упоминаются „книжка псалмовъ польскихъ виршами, въ польосмушкѣ“ „книга псалмовъ и стиховъ полской“, „псалтырь с нотами на галанскомъ языкѣ“¹⁾.

Въ описи книгъ Заиконоспасскаго мон. 1689 г. встрѣчаемъ: „книга псалтырь полская на виршахъ“ (№ 178), „книга псалтырь на виршахъ Іана Кохановскаго“ (№ 260), „книга псалтырь на польскомъ языкѣ“ (487)²⁾.

Очевидно, въ Москвѣ чувствовалась потребность въ подобныхъ произведеніяхъ, и взглядъ на иноземное, къ тому же еретическое, не мѣшалъ московскимъ людямъ конца XVII вѣка читать съ удовольствіемъ произведенія польской поэтической литературы.

Это уже было достаточно сильнымъ толчкомъ, чтобы побудить одного изъ крупнѣйшихъ литературныхъ дѣятелей XVII в. обратить вниманіе на потребности массы и, взамѣнъ бесполезныхъ запрещеній, дать нѣчто, могущее болѣе или менѣе конкурировать съ пѣсней съ одной стороны и съ польскими стихами—съ другой.

Желая дать православнымъ поучительное, но не связанное съ церковнымъ употребленіемъ пѣніе, удовлетворяющее запросамъ любителей поэзіи и вмѣстѣ съ тѣмъ далекое отъ

¹⁾ Лѣтописи Тихонравова, т. V, отд. III стр. 67—69.

²⁾ Временникъ Общ. Ист. и Др. Р. кн. 16. Смѣсь стр. 53 и слѣд.

бѣсовскихъ пѣсень—Симеонъ Полоцкій въ 1680 году выпускаетъ въ свѣтъ свою „риѣмотворную“ псалтирь. Но, чтобы избѣгнуть нареканій со стороны ревнителей православія въ московскомъ духѣ, онъ обстоятельно объясняетъ въ предисловіи причины и цѣль появленія своего труда.

Одною изъ причинъ, между прочимъ, было то, что псалтирь имѣется въ стихахъ на латинскомъ языкѣ; мало того—„видѣхъ“, пишетъ онъ, „и на принскриѣмъ нашему славенскому языку діалектѣ полскомъ книги печатныя, псалтирь стихотворно преложенную содержащя, не точию во странахъ полскихъ: но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ обносимыя. Поревновахъ оубо, да и на нашемъ языкѣ славенстемъ, поне в нашихъ странахъ російскихъ обрѣтается...“—Но не одно тщеславіе—„явить“ русскимъ псалтирь въ славянскихъ стихахъ плѣняло С. Полоцкаго. Третья причина, которую онъ приводитъ, гораздо глубже и для насъ интереснѣе: запросъ на пѣніе не церковное былъ настолько силенъ въ Москвѣ, что многіе пѣли стихотворную польскую псалтирь, не разумѣя даже словъ: „мнози во всѣхъ странахъ малыя, бѣлыя, черныя и червонныя Россіи, Паче же во велицѣй Россіи, въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, возлюблше сладкое и согласное пѣніе полскія псалтири, стиховно преложенныя, обыкоша тыя псалмы пѣти, рѣчей оубо мало или ничто же знающе, и точию о сладости пѣнія оувеселяющесе духовнѣ“ (л. 5 и сл.). Подтверженіемъ этого свидѣтельства, правда косвеннымъ, служитъ данный выше обзоръ буквально заимствованныхъ польскихъ псалмъ.

Не имѣя силы бороться съ популярностью польской псалтири, С. Полоцкій приспособляетъ къ ней нѣкоторыя изъ своихъ переложеній такъ, чтобы ихъ можно было пѣть на извѣстный уже голосъ польскихъ псалмовъ.

Свои псалмы, а очевидно и вообще духовную поэзію, С. Полоцкій противопоставляетъ „пѣснямъ міра“—запрещен-

нымъ церковью. Въ обращеніи къ читателю онъ произноситъ слѣдующее увѣщаніе и вмѣстѣ—похвалу псалмамъ:

Хотай спасенно дни своя прежити,
свободенъ оумомъ отъ печалей быти,
Да тщится псалмы по вся дни читати
во славу Богу, или воспѣвати.
Ибо ихъ разумъ сердце возбуждаеть
ко веселію и умъ наслаждаеть,
Ревность ко Богу великую плодитъ,
из сѣменъ словесъ плоды добротъ родитъ.
Что Богу живу угодно бываетъ
и зато души поющихъ спасаетъ.
Міряне, пѣсни міра оставляйте,
вмѣсто ихъ псалмы Богу воспѣвайте:
Овы бо умъ тлятъ, души погубляють,
сіи оумъ здравятъ и души спасаютъ.
Пѣніе псалмовъ есть избранно Богу,
душъ нашихъ скверну омываетъ многу.
Старыхъ утѣха, юныхъ крашеніе,
ума старчество и совершеніе.
Пѣніе псалмовъ души украшаетъ,
ангелы свыше в помощь призываетъ.
Море водами не скудѣваетъ,
аще я въ многи рѣки изливаетъ:
Псалтирь пѣніемъ невѣсть оскудѣти,
аще ю весь міръ всегда будетъ пѣти ¹⁾.

Очевидно, подобное мнѣніе о стихотворной псалтири—а также и вообще обо всей духовной поэзіи, представителями которой явились въ XVIII в. многочисленныя псалмы, канты и т. п., повліяло въ значительной степени на усвоеніе московскими грамотеями тѣхъ виршъ, которыя приносились съ юго-запада.

¹⁾ „Псалтирь ріѣмотворная“, 1680 г. л. 8.

Выписанное нами обращеніе С. Полоцкаго къ читателю также списывалось, независимо отъ слѣдовавшихъ за нимъ псалмовъ, какъ удобное, отвѣчающее цѣли, вступленіе къ сборнику разныхъ духовныхъ виршъ: его мы находимъ въ видѣ предисловія къ рукописнымъ сборникамъ разнообразныхъ псалмъ и кантовъ: Вахрамѣева, № 563, XVIII в. (Описаніе, II, стр. 372) и Имп. Публ. Библ., того-же времени, О. XIV, № 16 на нотахъ, л. 1. Переписываясь оно измѣнялось и дополнялось. Приводимъ нѣкоторые варианты изъ послѣдней рукописи: 16—омываетъ скверну; 17—украшеніе; 22—во многи; 23—оскудѣетъ; въ рукописи предисловіе носитъ такое заглавіе:

„Предисловіе ко псалмомъ счисти
всякъ прочитая возвеселится,
Богу, Богоматери и святымъ хваления
многа душевны ползы и умиленія“.

Желаніе С. Полоцкаго, чтобы псалмы его пѣлись, не осталось напраснымъ: они были положены на музыку московскимъ знатокомъ, государевымъ дякомъ Василиемъ Титовымъ¹⁾. До насъ дошли рукописи, содержащія помногу псалмовъ на нотахъ, напр. рукоп. собранія П. И. Щукина, № 355²⁾ или „Псалтырь дьякона Кирила Везниковца на виршахъ Семиона Полоцкова“—рукоп. партитура на три голоса конца XVII—нач. XVIII вв., гр. Уваровыхъ³⁾. Мало того—отдѣльные псалмы разошлись по мелкимъ сборникамъ въ массѣ другихъ духовныхъ виршъ.

Но не только С. Полоцкому принадлежитъ заслуга введенія пѣнія духовныхъ виршъ въ пѣсенный обиходъ великорусскихъ грамотеевъ и любителей; подобно Полоцкому и другіе малорусскіе писатели XVII в. не ограничивались только вос-

¹⁾ Д. Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи стр. 211.

²⁾ Опись, II, стр. 49.

³⁾ Опись арх. Леонида № 2166 (760).

прещеніемъ пѣть мірскія пѣсни, а также заботились дать мірянамъ нѣчто положительное. По свидѣтельству приписки къ рукоп. гр. Уваровыхъ № 475 (217) по опис. арх. Леонида (сборникъ XVIII в.), Лазарь Барановичъ, архіеп. Черниговскій¹⁾, также являлся авторомъ кантовъ; здѣсь, послѣ краткаго объясненія, „что есть партесь?“ (partes), и двухъ страницъ линейныхъ нотъ, слѣдуетъ: „покойный же архіерей блаженный памяти Лазарь Барановичъ Черниговскій, отвращая народъ отъ мірскихъ пѣсенъ и поучая, дабы пѣсни міра оставляли, вмѣсто же ихъ хвалу Богу воздавали, многія пѣсни обратилъ на божественныя и безъ сомнѣнія въ народъ предавалъ“²⁾. Историкъ Кіевской Духовной Академіи приписываетъ также много духовныхъ кантовъ св. Дмитрію Ростовскому: „Св. Дмитрій Ростовскій положилъ на музыку нѣсколько священныхъ гимновъ, которые и доселѣ остаются извѣстны благочестивымъ старожиламъ. Его канты: „Взирай съ прилежаніемъ“, „О горе мнѣ грѣшнику существу“, „Пробудись отъ сна“, „Исусе мой прелюбезный“ и многіе другіе дышать чистою мелодіей души святой и праведной“³⁾.

Прот. Израилевъ насчитываетъ слѣдующія восемь псалмъ, приписываемыхъ св. Дмитрію:

- 1) „Исусе мой прелюбезный, сердцу сладосте“...
- 2) „Похвалу принесу сладкому Исусу“...
- 3) „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“...
- 4) „Ты мой Богъ, Исусе, ты моя радосте“...
- 5) „Превзыдохъ мѣру, о мой вѣчный Боже“...
- 6) „Христе мой Боже, Исусе сладчайшій“...

¹⁾ † 1693 г. Обзоръ библиографіи его соч. въ моей брошюрѣ: „Filar Wiary“ и „Księga Śmierci“ архіеп. Л. Барановича. Кіевъ, 1898.

²⁾ Опись арх. Леонида .. „въ народъ предавалъ“, что очевидно требуетъ исправленія.

³⁾ В. Аскоченскій, Кіевъ съ его древн. училищемъ, Академією, 1856. I, стр. 271. Ср. Житіе синодальное, л. 69; И. Шляпкинъ, Св. Дмитрій Рост., 1891, стр. 456.

7) „Воплю къ Богу въ бѣдѣ моей, Да онъ мя услышитъ“...

8) „Мати милосерда, ты еси ограда“...¹⁾.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на авторахъ малорусахъ XVIII в.—о нихъ будетъ рѣчь ниже при анализѣ обширнаго сборника ихъ поэтическихъ произведеній—„Богогласника“, изданнаго уже въ концѣ XVIII в., а обратимся къ свѣтской поэзиі Петровскаго времени.

Петровская реформа не ослабила тяготѣнія москвичей къ малорусской поэзиі и пѣнію. Напротивъ того, она отчасти создала тѣ новыя условія и формы жизни, тѣ новые вкусы, которые потребовали и новой легкой поэзиі. Этой легкой поэзиі, изображающей самыя интимныя, душевныя чувства человѣка, при томъ лишенная религіозной окраски—не могла дать обществу московская старина. Искусственной любовной поэзиі въ ней не существовало; народная же пѣсня, хотя и достигла замѣчательнаго совершенства (вспомнимъ пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 году)²⁾, но опять таки не отвѣчала вполне на запросы новонарождающейся русской интеллигенціи на западно-европейскій ладъ.

Теперь, на встрѣчу новымъ вкусамъ, явились пѣсенки, слагавшіяся заѣзжими пѣвчими малоруссами и семинаристами по западно-русскому образцу. Онѣ охотно усваивались, особенно такія, въ которыхъ рѣчь шла о любви и ея вліяніи на человѣка и т. п. Л. Н. Майковъ справедливо замѣчаетъ, говоря о литературѣ Петровской эпохи: „зарождавшаяся галантность между мужчинами и женщинами высшаго, болѣе образованнаго сословія породила значительное количество любовныхъ стиховъ“³⁾.

¹⁾ Протоіерей А. Израилевъ, Псалмы или духовныя канты святи-теля Дмитрія Ростовскаго перелож. на 4 голоса, М. 1891: того-же авт. текстъ псалмовъ отд. 1889. М. по рукоп. 1784—87 гг.

²⁾ См. Извѣстія Имп. Ак. Н. 1852, Буслевъ, Христоматія М. 1861, столб. 1031 слѣд. и анализъ—его же. Очерки, т. I.

³⁾ Л. Н. Майковъ, Очерки изъ исторіи литературы XVII—XVIII стол. 1889, стр. 213.

„Самая нѣжная любовь,—пишетъ нѣсколько позднѣе А. Т. Болотовъ,—только подкрѣпляемая нѣжными и любовными и въ порядочныхъ стихахъ сочиненными пѣсенками, тогда получила первое только надъ молодыми людьми свое господствіе, и помянутыхъ пѣсенокъ было не только еще очень мало, но онѣ были въ превеликую еще диковинку, и буде гдѣ какая проявится, то молодыми боярынями и дѣвушками съ языка была не спускаема“¹⁾.

Сочинителями пѣсенокъ являлись „разнаго чина люди“: мы знаемъ В. Монса, его повѣреннаго Столѣтова²⁾; кн. А. Кантемиръ и В. Тредіаковскій также упражнялись въ писаніи пѣсенокъ—и ими-то получили извѣстность у современниковъ. Но въ общемъ, любовная искусственная поэзиі была еще „превеликой диковинкой“ и недостатокъ ея восполнялся съ успѣхомъ малорусской пѣсней.

Малорусскіе бандуристы, по свидѣтельству Берхгольца появлялись въ его время въ лучшихъ домахъ Петербурга и были очень любимы³⁾,—очевидно, старая традиція XVII в. не исчезла, напротивъ, закрѣпилась путемъ внесенія малорусскихъ пѣсенъ въ рукописные сборники, о которыхъ рѣчь ниже. Можно думать, что при этомъ немаловажную роль сыграли ученики новыхъ школъ, для которыхъ учителя иногда выписывались изъ Малороссіи, какъ это было, напримѣръ, въ Ростовской школѣ св. Дмитрія въ 1702 и слѣдующихъ годахъ: объ этомъ говорятъ, какъ фамиліи учителей (Мальцевичъ, Богомоделевскій), такъ и руководства, полныя малоруссизмовъ⁴⁾, что и понятно, такъ какъ, напримѣръ, учитель Мальцевичъ неполнѣ увѣренно владѣлъ великорус-

¹⁾ Записки А. Т. Болотова, I, ст. 179.

²⁾ Л. Н. Майковъ, тамъ же, стр. 214—216.

³⁾ Дневникъ Берхгольца, ч. I, ст. 243, ч. II, ст. 301 и др. Ср. о томъ же—Штелинь, А. Фаминцынъ, Домра и сродные ей инструменты, 1891, стр. 119 и слѣд.; Сборникъ выписокъ изъ архивн. бумагъ о Петрѣ Вел. М. 1872 passim, Горленко, Украинскія были 1899, стр. 81 и слѣд.

⁴⁾ Яросл. Епарх. Еѣдом. 1883 г. неофф. ч. стр. 348.

скимъ нарѣчіемъ ¹⁾. Тоже явленіе наблюдается и во всѣхъ школахъ, учрежденныхъ епископами-выходцами изъ Южной Россіи.

Въ Славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ въ 1711 году по свѣдѣніямъ Юста Юля преподавателями были исключительно малоруссы: І. Богомодлевскій (философін), Іоас. Томиловичъ (риторики) Гавр. Теодоровичъ (пѣнники) Феодосій Турцевичъ (синтаксиса), Инн. Кульчицкій (грамматики), Ѳ. Кроликъ (infimae и нѣм. яз.) Ст. Прибыловичъ и Варнава Волотовскій (проповѣдники) ²⁾.

Помимо учителей, вирши разнообразнаго содержанія, а также канты и псалмы могли быть приносимы изъ Малороссіи и учениками: нѣсколько учениковъ малоруссовъ было приглашено въ Ростовскую школу св. Димитрія ³⁾.

Такимъ образомъ въ первой же четверти XVIII в. уже выяснились тѣ два направленія, которыя должна была принять поэзія среднихъ классовъ общества въ зависимости отъ личности и интересовъ составителей и среды, въ которой они вращались. И дѣйствительно, рукописные сборники большею частью имѣютъ именно такое содержаніе: 1) въ однихъ преобладающимъ элементомъ являются школьные канты, псалмы; 2) въ другихъ главное мѣсто занимаютъ свѣтскія искусственныя и народныя пѣсни, среди которыхъ попадаетъ немало малорусскихъ.

Какъ бы постояннымъ рассадникомъ малорусскаго вліянія въ XVIII вѣкѣ продолжали быть пѣвчіе, въ числѣ которыхъ было много малоруссовъ. Первое мѣсто по качеству голосовъ занималъ придворный хоръ.

¹⁾ И. А. Шляпкинъ, Дм. Ростовскій стр. 330; учебники почти полностью изданы въ Яросл. Епарх. Вѣдом. 1863 и 1883 гг.

²⁾ Записки Ю. Юля, датскаго посланника при Петрѣ Вел. Пер. съ датск. Ю. Н. Щербачева 1899. М. Общ. Ист. и Др. Р.

³⁾ Яросл. Епарх. Вѣд. 1863, неофф. ч. стр. 329.

Придворные пѣвчіе составляли среди придворнаго духовенства какъ бы отдѣльный міръ. Ихъ всего было по штату (1743 г. съ 23 іюля) 24 человекъ и раздѣлялись они на двѣ труппы: 1) придворные музыканты и 2) придворный пѣвческій хоръ. Начальникомъ ихъ было монашествующее лицо: до 1741 г. іером. Герасимъ, послѣ „новопріѣзжій изъ Кіева монахъ“ Іоасафъ ¹⁾. Состоявшіе подъ его управленіемъ пѣвчіе набирались преимущественно изъ малоруссовъ. Въ Малороссіи, въ гор. Глуховѣ существовала пѣвческая школа подъ управленіемъ особаго регента, имѣвшая цѣлью готовить придворныхъ пѣвчихъ, давая имъ первоначальное музыкальное образованіе. Воспитанниками этой школы постоянно освѣжался персоналъ придворнаго хора. Привезеннымъ изъ школы пѣвчимъ дѣлался экзамень, и способные принимались въ хоръ на мѣсто утратившихъ голосъ. Такъ въ 1741 году изъ 11 было принято 7, судя по фамиліямъ малоруссы, а потерявшіе голосъ—отпущены домой съ денежными наградами по 15—25 р. ²⁾ Въ 1740 г. была учреждена при придворной капеллѣ школа для малолѣтнихъ малоруссовъ ³⁾. Малоруссовъ же мы находимъ (12 мальчиковъ) въ вѣдѣніи Ягана Гибнера для обученія играть на разныхъ инструментахъ ⁴⁾.

Позже мы не можемъ точно указать всѣхъ участниковъ придворнаго хора, но изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что малорусскій элементъ является преобладающимъ въ хорѣ. Съ 1750-хъ годовъ данныя сообщаются въ „Россійскомъ Театрѣ“, гдѣ, при перечисленіи дѣйствующихъ въ операхъ лицъ, иногда указываются и фамиліи исполнителей.

¹⁾ Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 окт. 1740—25 ноября 1741 г. М. 1880 г. стр. 61.

²⁾ Ibid. стр. 64—65.

³⁾ Ibid. стр. 192.

⁴⁾ Ibid. стр. 198.

Такъ въ 1750 году 25 ноября была представлена опера Бонекки и Арай и „Беллерофонтъ“, въ которой пѣль „Ея Императорскаго Величества пѣвчій малороссіянинъ Марко Оедоровъ“ (Полторацкій) ¹⁾.

Въ оперѣ „Альцеста“ ²⁾ участвовали слѣдующіе малоруссы: Дмитрій Бортнянскій (Адметъ) ³⁾, Семенъ Соколовскій (Альцеста), Иванъ Сичевскій (Геркулесъ), Андрей Трубчевскій (Мениса), Иванъ Оробевскій (Синоръ), Оедоръ Ладунка (Плутонъ), Данило Носаченко (Прозерпина).

Въ оперѣ „Цефаль и Прокрисъ“ ⁴⁾ участвовали:

Стефанъ Ражевскій (ц. Ерихтей), Гаврила Марценкевич (Цефаль), Николай Ктитаревъ (Минось).

Какъ и въ первомъ приведенномъ нами спискѣ, здѣсь противъ именъ дѣйствующихъ лицъ помѣчено „придворныя пѣвчія“, кромѣ Е. Бѣлоградской, кажется, первой пѣвицы въ придворной оперѣ ⁵⁾. Араповъ, добавляя сюда еще Степана Писаренка, называетъ исполнителей пѣвчими графа Разумовскаго, самого природнаго малорусса ⁶⁾.

¹⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ, см. Свѣтловъ, Русская опера въ XVIII ст. Ежегодн. Имп. театровъ, сезонъ 1897—1898 г., приложения, кн. 2, ст. 78. Вѣроятно это тотъ малороссіянинъ Маркъ Партурацкій, котораго капельмейстеръ Арайя привезъ въ числѣ артистовъ пѣвцовъ. Араповъ, Лѣтопись русскаго театра, стр. 43.

²⁾ Датирована въ Росс. Оеатрѣ, ч. XVIII, 1764 годомъ: „Стихотворство“ Сумарокова, муз. Раушаха. Противъ именъ исполнителей помѣчено: „п р и д в о р н ы е п ѣ в ч і е“, при чемъ, какъ видно изъ выписки—женскія роли исполнялись мужчинами. Первое представленіе по Арапову, Лѣтопись р. т.—1759 г., по Лонгинову, Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ—1758 г.

³⁾ Въсплѣдствіи извѣстный духовный композиторъ, р. въ Глуховѣ (1751—1825).

⁴⁾ Въ Росс. Оеатрѣ ч. XVIII, не датирована, стихотворство Сумарокова, муз. Арайя. Араповъ о, с., стр. 47—1755 г.

⁵⁾ У Свѣтлова, тамъ-же стр. 94 ошибочно показана дочерью лютниста Бѣлоградскаго; она — дочь Мотониса, то же лютниста, вышедшая замужъ за Бѣлоградскаго; противъ ея имени въ спискѣ исполнителей какъ разъ *нѣтъ* обозначенія, что она—придворная пѣвчая.

⁶⁾ Араповъ, Лѣтопись р. т., стр. 48.

Въ оперѣ кн. К. Д. Горчакова „Калифъ на часъ“ въ числѣ исполнителей поименованы: Азерскій (Гіафаръ) и Соколовская (Фатъма), которые, можетъ быть, тоже малорусскаго происхожденія ¹⁾. Придворными же пѣвчими представлены были опера „Танюша или счастливая встрѣча“ (1756) И. Дмитревскаго ²⁾ и балетъ съ пѣніемъ „Прибѣжище добродѣтели“ Сумарокова (около того же времени) ³⁾.

Въ половинѣ XVIII в. слава малоруссовъ, какъ пѣвцовъ, расходится по всей Россіи и входитъ въ пословицу: „русагъ до читанья казакъ до спѣванья“ ⁴⁾, полякъ до сказанья (скаканья?)“ — читаемъ въ сборникѣ пословицъ Янъкова, 1749 г. Въ „Москалѣ Чаривникѣ“ солдатъ говоритъ: „Вѣдь вы природныя пѣвцы. У насъ пословица есть: хохлы никуда не годятся, да голосъ у нихъ хорошъ“ ⁵⁾.

¹⁾ Россійскій Оеатрѣ, ч. XXVI, 1788, стр. 68.

²⁾ М. Н. Лонгиновъ, Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ, стр. 13. Ежегодникъ Имп. театровъ, тамъ-же, стр. 91—92.

³⁾ Ежег. Имп. театровъ, тамъ-же, стр. 90.

⁴⁾ О. Буслаяевъ, Истор. Христоматія, 1851 г. стол. 1459. Въ „Письмовника“ Курганова вм. казакъ—хохлякъ, т. е. хохоль, малоруссъ.

⁵⁾ Собр. соч. И. П. Котляревскаго, изд. 1898 г. стр. 407—408.

IX.

Старшіе сборники малорусскихъ пѣсенъ начала XVIII вѣка.

И Ванъ-Кленъ и Берхгольцъ даютъ указанія на пребываніе въ Москвѣ польскихъ и малорусскихъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Но ни одинъ изъ нихъ не сообщаетъ ничего о репертуарѣ этихъ артистовъ, что для нашей цѣли было бы очень важно. Поэтому приходится воссоздавать этотъ репертуаръ путемъ догадокъ, руководясь данными современныхъ Петровской эпохѣ рукописей, къ сожалѣнію очень немногочисленныхъ.

Что касается чисто духовныхъ пѣсенъ, то въ отношеніи ихъ мы можемъ сослаться на вышеупомянутое извѣстіе о патриархѣ Никонѣ и выписанныхъ имъ пѣвцахъ, безъ сомнѣнія, привезшихъ съ собою и образцы виршевой западно-русской поэзіи, положенные на ноты. Относительно же свѣтской поэзіи, пѣсенъ и любовныхъ виршъ намъ приходится искать матеріала въ первоисточникахъ, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ сборники—Грушевскаго и Акад. Наукъ № (16. 6. 29).

Первый, подробно описанный и изданный владѣльцемъ въ „Запискахъ Товариства імени Шевченка“¹⁾, составленъ трудами двухъ лицъ: „... раба Божого младенца Леонтога Родича Ягелницкаго, року Божия мѣсяца марта дня 5“, какъ гласитъ запись въ первой части; вторую часть составилъ

¹⁾ Записки, т. XV (1897 г. кн. I.) и XVII (1897 кн. III).

„anno domini 1727 miesiąca Junia dnia 22 Paweł Hryniewicz“. Указаніе на мѣсто гдѣ могли сложиться и передаваться сборники даетъ запись „Roku 1718 8-bris 29 w szko[le]“. На ту же школьную среду указываетъ еще обстоятельство, что въ сборникѣ смѣшаны религіозныя пѣсни съ свѣтскими, подчасъ весьма легкомысленнаго содержания. Подобные сборники очевидно могли переноситься школярами изъ школы въ школу, въ частности, напр. въ Ростовскую школу св. Дмитрія, куда, какъ извѣстно, при основаніи были вызваны не только учителя, но и ученики малоруссы¹⁾.

Хотя сборникъ озаглавленъ „пѣсенѣ набожніе“ и начинается благочестивымъ обращеніемъ „Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и сошествіемъ Св. Духа“—однако въ началѣ его первой части этотъ религіозный элементъ „отступаетъ на второй планъ передъ элементомъ свѣтскимъ, юмористичнымъ, романическимъ и фривольнымъ“, какъ справедливо замѣчаетъ М. Грушевскій.

Первая пѣсня, отъ которой осталась лишь половина вслѣдствіе порчи листка заключаетъ въ себѣ жалобу юноши на невѣрность и на разлуку и отвѣтъ дѣвушки.

Вторая—переписанная съ польскаго „Пѣсня о Ганусейцѣ красной“—изображаетъ бесѣду съ Ганусей ея обожателя, кончающуюся довольно недвусмысленнымъ намекомъ.

Въ третьей „свѣтской“ пѣсенѣ молодой человѣкъ проситъ любимую дѣвушку дать отвѣтъ и не пренебрегать имъ.

Четвертая пѣсня—польская свадебная, при разчесываніи косы невѣсты: жалоба на близкую утрату свободы.

Пятая—юмористическая пѣсня о „woini zydowskoj“.

Шестая—жалоба дѣвушки на милого, покинувшаго ее на чужбинѣ.

Седьмая — юмористическая, о комарѣ, свалившемся съ дуба.

²⁾ См. выше, стр. 208.

Десятая, буквально переписанная съ польскаго: жалоба молодца на дѣвушку, не обращающую на него вниманія; отвѣтъ ей—зачѣмъ онъ не пріѣхалъ, когда она звала его; оправданіе молодца.

Двѣнадцатая, также списанная съ польскаго—вольнаго содержанія, о дѣвицѣ, нагулявшей себѣ дочку или сына.

Тринадцатая, малороссійская того же содержанія: молодець просить дѣвушку принять его, въ результатѣ: матюшко серденко, щос ся ми стало, щос ся ми в животѣ затрепotalo“...

Четырнадцатая—списана съ польскаго: молодець узнаеть что его милую ведутъ вѣнчаться съ другимъ; онъ ѣдетъ скорѣе, но застаеть уже на пиру за столомъ и укоряеть ее.

Восемнадцатая—„пѣснь свѣцкая веселая“ на польскія политическія затрудненія, крайне вольнаго содержанія; списана буквально съ польскаго.

Деятнадцатая—списана также съ польскаго; вольнаго содержанія (о Касѣ, рвавшей вишни и превращенной въ даму какимъ то пахолкомъ—м. б. прототипъ пушкинской „Вишни“?).

Двадцатая—польская, о дѣвчинѣ, давшей вѣнецъ молодому и отказавшей старику.

Двадцать первая—„*Woże łaskawy*“... о паденіи Польши.

Двадцать вторая—польская: обращеніе къ Венерѣ съ просьбой не карать ее своевольнаго сына, дающаго раны Марысѣ, Ягусѣ, Настусѣ, Зосѣ и др.

Двадцать третья—польская: изображаетъ допросъ, который дѣлаеть мать заболѣвшей дочери; а докторъ „*za brzuch oney romacawszy: Kaszper będzie, albo Woytek*“.

Двадцать четвертая—„*pieśń kochając się w damie*“: молодой человѣкъ просить у дамы поцѣлуя.

Двадцать шестая—жалоба покинутой дѣвушки и ея просьба къ милому прійти побесѣдовать.

Сорокъ четвертая—у дѣвушки спрашиваютъ о чемъ она плачетъ и предлагаютъ помощь; она рассказываетъ, что лю-

била друга, которому отдала и платокъ и рутаный вѣнокъ, а онъ уѣхалъ на Волынь и покинулъ ее.

Сорокъ пятая—анекдотическая: мать положила въ хатѣ съ дочкой дяка, который дѣлаеть послѣднюю молодежи.

Сорокъ шестая—„кавалеръ“ жалуется на тяжесть разлуки съ любимой „дамой“; послѣдняя предлагаетъ ему себя и свое сердце.

Сорокъ восьмая—„пѣснь московская“, кажется, шутливая пародія.

Такимъ образомъ изъ восьмидесяти трехъ пѣсней сборника Грушевскаго—двадцать три свѣтскихъ, большею частью любовнаго и вольнаго содержанія, причемъ послѣднія преимущественно заимствованы у поляковъ. Содержаніе пѣсней довольно однообразно, но въ нихъ есть нѣчто новое, если взять ихъ сравнительно съ старымъ вселикорусскимъ репертуаромъ, которому чужды были представленія о „кавалерахъ“, „дамахъ“ и тонкостяхъ „науки страсти нѣжной“.

Сборники псалмъ и свѣтскихъ пѣсней слагались не только въ школьной средѣ; покидая школу бывшіе ученики ея вносили и въ жизнь свою любовь къ стихотворнымъ упражненіямъ: изъ нихъ выработывались или присяжные, такъ сказать, сочинители, или—скромные поэты¹⁾, писавшіе для себя. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ несомнѣнно составитель сборника до 1729—30 гг. Академической библіотеки.

Остановимся сначала на томъ, что дастъ намъ эта рукопись для характеристики ея составителя и его времени, поскольку оно отразилось въ записяхъ и въ стихотвореніяхъ, вошедшихъ въ сборникъ.

¹⁾ Таковы были вѣроятно: Климовскій, Сковорода, свящ. Лютенскій, студентъ Александровичъ, нѣкто Семержинскій, и свящ. Некрашевичъ, см. П. Ж и т е ц к і й, Энеида Котляревскаго и древн. списокъ ея въ связи съ обзоромъ малор. литературы XVIII в. 1900, стр. 108, 122, 124 и др. Н. И. П е т р о в ъ, Очерки украинской литер. XVIII в.

Рукопись Академіи Наукъ (№ 16. 6. 29), представляет собой небольшой сборникъ псалмъ и кантовъ; попадаются и свѣтскія пѣсни на малорусскомъ и польскомъ языкѣ. Всего въ рукописи 106 л. in 8°—продолговатой формы. Псалмы записаны разными почерками—которыхъ мы насчитали шесть: всѣ малорусскаго опредѣленнаго типа начала XVIII в.

Отмѣчаемъ здѣсь различныя записи и приписки, датированныя и недатированныя:

- л. 36 об. „Pomoc moia od pana boga ktury stworył niebo y ziemie. Komu biada—do kuczy“.
- л. 40 об. „Choc by[1] był Teolog ostrolog albo naumondrey—szey głowy, a kedy niemasz nic w worku Tot... oto ker gotowy. Pomoc moia“... (повтореніе предыдущаго; ниже не разъ).
- л. 55. „Арестантъ полку Гадяцкаго“.
- л. 59 об. „Syi Psalmy raba bozyia Dziubarewycza spysasia roku 1728“. Тутъ же выше позднѣйшей рукой— „1745 года“.
- л. 82 об. „Chto chodzi po nosy to szuka kyiowy niemosy. Pomoc moia“... и т. д.
- л. 83 об. —загадка: „в телѣ матки моей мешкаю й тѣло матки (bis) моей ношу, якъ мя с тѣла матки моей вирвуть, тогда буду говорити“.
- л. 87. „Jasnie wielmozny a milosciwy... Anno Domi[ni] 1730.“
- л. 89. „1730“.
- л. 89 об. — „Jaśnie wielmozny Wielmozny a milosciwy Panie a panie y Dobrodzieiu nasz. My uboga gromada a wierni poddani... pokorno y Placzliwo supliko upadamu pod stopy ni... Do I. W. M. P y Dobrodzieia naszego zebrzone wisoky w sie...“; края оборваны, письмо очевидно не кончено; далѣе, судя по корешку рукописи, утрачены листы.

- л. 92 об. Полустершіяся замѣтки. Вышеприведенная загадка латинскими буквами.
- л. 95. „Omnes homo mędax, solus Deus verax. Kto chodzi po nosy“ и т. д. и непонятное: „Jni Tyum Sapiętie Temo Domini Qwe feceris“.
- л. 97. „Leci strzała Do Gury nie tyka sie nięba, Tak do muwisz Dobrzemu lenkac sie (nieba) nie trzeba ¹⁾. Syi Psalmy raba Bozaho Zacharyia Dziubarewycza Anno Domini 1730. Wielmozny a miłosciwy Panie a panie y Dobrodzieiu nasz“.
- л. 98. „Finis, koniec—Poszła baba w taniec“.

Анализируя данныя записи и замѣтки, можемъ пока предположить: составителемъ сборника былъ нѣкто Захарія Дзюбаревичъ, казакъ Гадяцкаго полка, сидѣвшій за что то подъ арестомъ и въ это время записавшій нѣсколько пѣсень. Можетъ быть къ этому тяжелому времени и относятся приписки на л. 95 о грѣховности человѣка, о рѣчи съ добрыми л. 97, а также пробы начать писать просительное письмо— л. 87, 84 об. Можетъ быть также приписки на л. 36 об. 40 — также продиктованы Дзюбаревичу его тоскливымъ настроеніемъ въ заключеніи. Судя по датамъ сборникъ составленъ частью до 1728 г., частью 1728—30 г. Позднѣйшему владѣльцу принадлежитъ помѣта рукописи 1745 годомъ.

Изъ находящихся въ сборникѣ пѣсень большая часть духовнаго содержанія, меньшая — свѣтскаго. Обращаясь къ послѣднимъ, прежде всего замѣтимъ, что онѣ, какъ и въ сборникѣ Грушевскаго — преимущественно искусственнаго происхожденія.

Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) Жалоба на тяжелую жизнь на чужбинѣ среди людской вражды. Обращеніе къ Богу за помощью; л. 5.

¹⁾ Кажется заключенное нами въ скобки—лишнее; вм. до слѣд. читать *gdy*.

2) Жалоба юноши на одиночество, желаніе уйти въ пустыню, и чтобы тамъ нашла его милая, съ которой его разлучили. Обращеніе къ дѣвушкѣ съ просьбой пригорнуть его; если нѣтъ—онъ умретъ и ей останется лишь жалѣть его; л. 9 об.

3) Жалоба женщины на тяжелую жизнь съ нелюбимымъ мужемъ; желаніе кого нибудь полюбить и уйти отъ мужа; воспоминаніе о любимомъ; л. 10 об.

4) Жалоба женщины на разлуку съ милымъ, покидающимъ ее и оставляющимъ нелюбу. Просьба къ Богу еще разъ увидѣть милаго; л. 11 об.

5) „Псалма Терковска и бербениска“ (sic)—о Дербентскомъ походѣ; л. 75 об.

6) Молодецъ говоритъ дѣвушкѣ, какъ ему трудно съ нею разлучаться, отправляясь въ дорогу; онъ общается вспоминать о ней и поручаетъ Богу; л. 81.

7) Дѣвушка, покинутая милымъ, жалуется на свою судьбу; л. 82.

8) Жалоба на сиротство и одиночество на чужбинѣ, одно утѣшеніе—въ Богѣ; л. 83.

9) Любовь къ неровнѣ безъ вѣдома родныхъ; л. 86.

10) Авторъ, покидаемый любимой дѣвушкой, хочетъ удалиться въ пустыню и увѣряетъ ее, что никто другой ее сильнѣе любить не будетъ.

11) Обращеніе къ Венерѣ съ просьбой услышать и помочь автору; л. 58 об.

12) Польская шуточная пѣсня о солдатѣ въ гостяхъ у еврея; л. 6.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ пѣсенъ сборника Дзюбаревича наиболѣе заслуживаютъ вниманія тѣ, въ которыхъ отражаются вѣроятнѣе всего автобіографическія черты. Это пѣсни о разлукѣ съ милой, о жизни на чужбинѣ.

Въ одной пѣснѣ (6) авторъ говоритъ: ¹⁾

¹⁾ Полностью тексты см. въ приложеніяхъ.

... Дѣвчинонько мое сердце...

... Тяжко нудно мнѣ безъ тебе...

... Исти пити не озмуся—

Слезонками обиллюся...

... Любивъ-кохавъ я тебе,

Приходивъ я часто до тебе...

... А теперъ я отхожу

И въ дорогу прохожу...

... Лице свое смутное отираю,

А плачучи промовляю

И самъ себѣ проклиная...

... Будь здорова дѣвчинонько,

Будь здорова серденько,

Уже жъ тебе покидаю,

Господеви поручаю,

Если, дастъ Бугъ, здоровъ буду,

А я тебе не забуду,

Буду тебе споминати,

И здоровья засилати.

Спомятавши я о тобѣ

Заплакати мушу собѣ,

Же любилемъ да покинувъ

Дѣвчиноньку чернобриву.

Далеко заѣхалъ авторъ отъ своей родины, стосковался по ней, по отцѣ-матери, по роднымъ братьямъ—

И они тежъ не знаютъ,

Якъ я бѣдный погибаю

Ни о собѣ знати не даютъ,

Чи всѣ живи пребиваютъ.

Всѣхъ ихъ онъ оставилъ въ живыхъ, а теперъ слышать—они преставились. И эта мысль не даетъ ему покоя.

А чужина не всѣмъ сладка,

Лечь мнѣ бѣдну барзе горка:

Лучше бь ей не знати,
 Нѣжели теперь погибати.
 Чи не глупій разумъ стался,
 Же я въ чужину забрался.
 Кривнихъ вкупѣ оставилемъ,
 А самъ отъ нихъ заблудилемъ—
 Синови заблудшому
 Сподобихся оному.

Остается только одно: прибѣгнуть къ Богу—утѣшителю, просить прощенія за свой необдуманный поступокъ и молитъ о возвращеніи изъ чужбины на родину (1).

Почти тѣ же мысли выражены и въ другой пѣснѣ, записанной позже (8):

Бѣдна моя головонька,
 Я на свѣтѣ сиротонька:
 Умеръ отецъ, вмерла мати—
 До когожь мнѣ прибѣгати...

Остается одинъ—пресладкій Исусъ, который замѣнить и отца и мать. Слѣдуетъ опять жалоба на чужбину:

... Зайшовъ въ чужую краину,
 Знайшовъ бувъ я хлѣба шматокъ
 И покою тѣсній кутокъ—
 И тое людемъ тяжело стало!..

Эти стихотворенія—не народныя пѣсни, а опыты силлабической школьной поэзіи, что и понятно если мы, основываясь на записяхъ, предположимъ въ авторѣ знакомство съ школьной премудростью. Только къ немногимъ пѣснямъ, и то въ самыхъ общихъ чертахъ, можно указать параллели въ народной поэзіи, здѣсь же слишкомъ явно видны чисто субъективныя чувства составителя сборника.

Гдѣ же былъ на чужбинѣ этотъ Захарія Дзюбаревичъ? Судя по псалмѣ о Дербентскомъ походѣ, котораго онъ былъ

участникомъ — ему пришлось постранствовать. Эта псалма сложена на голосъ и по размѣру известной пѣсни о страшномъ судѣ „Идутъ лѣта сего свѣта“¹⁾ (подражаніе „Dies irae“...). Вотъ эта псалма полностью:

л. 75 об. Псалма Терговска и бербениска (?)

Приблизися (2) конецъ свѣта
 которіе без отвѣта (2).

Стали войны (2) безпрестани
 за правовѣрніе христия[ни].

В Поход взяли (2) на кумици
 орди болше превелики.

З домовъ ступати (2) починали
 бѣди жадной не казвали (?).

К рѣцѣ дону (2) Приступили—
 всего много еще мѣли,

Скоро пришли (2) в степи дикѣ,
 жажди стали превеликѣ: ||

л. 76. Сладкой води (2) не бивало,
 нужду в водѣ войско нѣло.

Горку воду (2) избирали,
 тую с трудом вишивали (2)

К рѣцѣ кумѣ (2) приступили
 Овоць дивну находили (2).

Мѣшокъ муки (2) там платили
 шести рублми через сили.

И тим себе препитали (2)
 хочъ то мало постонали (?).

И к бербенту (2) приступили,
 хлѣба отнюд не имѣли:

Конѣ свои (2) забивали,
 самих себе годовали (2). ||

¹⁾ Эта псалма со слѣдами малорусскаго нарѣчія встрѣчается, между прочимъ, въ лицевомъ Апокалипсисѣ, полууст. 1721 г. изъ собр. Булаева, Имп. Публ. Библ. Q. I, № 1141, л. 229 об.

- л. 76 об. Нѣ свѣтъ нѣ тма (2) работати,
 Поки станет примекати (?).
 А в день роби (2) утомися,
 в ночи татар стережися (2).
 Море шумит (2), море грает,
 увес пѣсокъ заливаеть (2),
 Нѣгде легти (2), скочить нѣгде,
 хиба козакъ в траву вниде (2).
 Со остраханѣ (2) посадили,
 много войска погубили (2).
 Много же (2) повмирало,
 мало чого позостало (2) ||
- л. 77. О Россія (2) дѣла (м. б. зѣло?) славна,
 в сему свѣту була прежде явна (2),
 Теперь уже (2) обнищала,
 дѣти свои повтрачала (2).
 Дай нам Боже (2) мирно жити,
 в домах добра поживати,
 Тебе в небѣ оглядати. (2).

Дербентскій походъ 1722 года, закончившійся 23 августа сдачей Дербента, описанъ С. М. Соловьевымъ ¹⁾, но для насъ интереснѣе частная записка объ этомъ же походѣ, опубликованная по рукописи XVIII в. П. Бартевымъ ²⁾: здѣсь особенно вышукло отмѣчены подробности, частью совпадающія съ данными вирши Дзюбаревича, частью объясняющія ея отдѣльные стихи.

Сухимъ путемъ была послана конница, въ составъ которой входили „три корпуса Донскихъ и Малороссійскихъ каза-

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи изд. тов. „Общ. Польза“ кн. IV, томъ 18, столб. 676 и сл.

²⁾ Русскій Архивъ. 1899 г., кн. 12, стр. 481—491.

ковъ и татаръ“ ¹⁾. Одновременно отправился и флотъ; но при лагерѣ у рѣки Аграхани „суда не могли за мелкостію подойти къ берегу саженой за 70, а мостовъ сдѣлать было не изъ чего; почему солдаты принуждены были выносить на себѣ провіантъ свой, аммуницію и всѣ тягости“ ²⁾.

Далѣе „записка“ указываетъ на недостатокъ въ водѣ и въ фуражѣ для конницы, на сильные вѣтры и волны (483). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „воды совсѣмъ не доставало, чего ради шамхаль приказалъ рыть колодези; но вода въ нихъ была малая и мутная, такъ что принуждены были пробыть около сутокъ безъ воды“ (484). Послѣ небольшой неудачи, 21-го выступили далѣе въ походъ. „Въ пути семь великой жарь, недостатокъ въ водѣ и возставшій сильной вихрь, поднявшій превеликую пыль, учинили переходъ сей самымъ труднѣйшимъ, а особливо для тяглыхъ лошадей и скота“ (485).

Дѣло продовольственное не поправилось и по сдачѣ Дербента: „когда ластовыя съ хлѣбомъ суда стали предъ устьемъ рѣчки Милукентія, и когда, по повелѣнію Монарха, ретраншементъ у оной былъ сдѣланъ, и нѣсколько хлѣба уже выгружено, въ то время за ночь предъ сею выгрузкою возсталъ съ Сѣвера жестокой вѣтръ, отъ котораго тѣ суда потекли столько сильно, что не оставалось иного средства, какъ только отрубить якоря и, притянувшись къ берегу, садиться на мель. Всѣ 13 судовъ принуждены были учинить сіе, и мука почти вся помокла. По выгрузеніи остальной, неподмокшей муки, разломали сіи суда и дрова употребили на печеніе хлѣбовъ; но хлѣба сего было весьма недостаточно къ произведенію

¹⁾ О малорусскихъ казакахъ узнаемъ позже и изъ другого документа, расходной книги подъячаго Гаврилы Замятнина, что 6 сент. 1722 г. „дано полковнику и дербентскому коменданту Юнгеру на дачу жалованья оставленнымъ здѣсь въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ 300 чело-вѣкъ малороссійскимъ казакамъ по 10 алтынъ на мѣсяць, да сотникамъ тремъ чело-вѣкамъ по полтинѣ да одному старшинѣ противъ сержанта и на прочее ихъ содержаніе 1540 р.“. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Вел. М. 1872, т. II стр. 115.

²⁾ Р. Арх. стр. 483.

намѣреній монаршихъ. Къ большому же несчастію капитанъ Виллебуа, коему поручены были 30 провіантомъ же нагруженныхъ судовъ, для приведенія оныхъ изъ Астрахани въ Персію, хотя и прибылъ съ оными въ Аграханской заливъ, но суда его были въ такомъ худомъ состояніи, что далѣе не могли идти“ (486—7). Въ итогѣ оказалось хлѣба на одинъ мѣсяць; за невозможностью достать болѣе, положено походить отъѣздить и, оставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань. Вѣроятно въ этомъ гарнизонѣ, на чужой сторонѣ, и оказался сочинитель вирши.

Въ своемъ произведеніи онъ, согласно съ историческими свидѣтельствами другихъ источниковъ, описываетъ нужду въ походѣ и останавливается главнѣйше на тѣхъ подробностяхъ, которыя ему были чувствительны и ближе всего.

Сравненіе историческихъ фактовъ въ запискѣ и виршѣ освѣщаетъ намъ одинъ изъ эпизодовъ бытовой исторіи начала XVIII в.; онъ показываетъ намъ, въ какой средѣ и при какихъ обстоятельствахъ складывались иногда памятники малорусской поэзіи — по горячимъ слѣдамъ событій; какъ они затѣмъ распространялись и находили откликъ въ народной массѣ. Другія пѣсни сборника Дзюбаревича, изъ сличенія съ данными современной малорусской поэзіи, обнаруживаютъ свою связь съ послѣдней, унаслѣдовавшей обороты и приемы отъ далекой старины когда то, что теперь считается народнымъ — таковымъ небыло.

X.

Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ записяхъ начала XVIII вѣка.

Уже въ самомъ началѣ XVIII в. цѣлые сборники и отдѣльныя пѣсни и вирши малорусскаго происхожденія переходятъ въ великорусскую среду и подвергаются соответствующимъ измѣненіямъ сообразно требованіямъ новыхъ пѣвцовъ и читателей.

Просматривая богатые собранія пѣсенъ великорусскихъ и малорусскихъ, часто мы встрѣчаемъ значительное количество такихъ пѣсенъ, которыя не только совпадаютъ въ сюжетѣ, но даже въ самыхъ оборотахъ рѣчи, въ размѣрѣ; порою осмысленіе малорусскаго, непонятнаго великоруссамъ, слова и наоборотъ — прямо указываетъ намъ на бывшее въ данномъ случаѣ заимствованіе. Мало того: малорусскія пѣсни порой связываютъ новыми звеньями великорусскую народную поэзію съ поэзіей польской и далѣе.

Имѣя въ виду подробнѣе остановиться на этомъ явленіи въ особой работѣ, здѣсь остановлюсь на нѣсколькихъ пѣсняхъ, извлеченныхъ мною изъ рукописнаго сборника начала прошлаго вѣка.

1.

Въ концѣ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q — XIV № 141, состоящей изъ трехъ сплетенныхъ вмѣстѣ, но ранѣ существовавшихъ отдѣльно, тетрадей, помѣщено вслѣдъ за духовными псалмами нѣсколько стихотвореній свѣтскаго содержанія, съ признаками польскаго или малорусскаго происхожденія. Это двѣ любовныя элегїи, одна народная пѣсня и польское стихотвореніе также любовнаго содержанія.

Первая элегїя — обычнаго въ малорусской искусственной и народной поэзіи размѣра $[(4+4)+6]^2$. Привожу полностью, лишь раскрывая титла и опуская надстрочные знаки.

л. 248. Во печали во великой
всегда пребываю,
По себѣ, милое сердце,
тяжко воздыхаю.

5 Нельзя мнѣ забыть тебѣ,
презлична Діанна:

Ты у мене, мое сердце,
паче всѣхъ избранна.

Ты мене словами, сердце,

10 к себѣ прилучила,

А теперь ты, мое сердце,
прочь мя отрѣшила.

А коли ж[е] любиш, сердце,
люби же не лестно,

15 А колиж ты ненавидишъ,
учиши мнѣ вѣс[т]но.

Богъ тому велми не терпитъ,
кто неправду дѣетъ,

Тотъ, презлѣйшій на семъ свѣтѣ,

20 свою душу губить.

Малоруссизмы замѣтны сразу: забыть *тебѣ(е)*, *презлична*, *у мене, мене*, *дѣетъ*. По самымъ оборотамъ рѣчи и рито-

рическимъ сравненіямъ, это стихотвореніе примыкаетъ къ ряду малорусскихъ духовныхъ псалмъ; сравнимъ, напримѣръ, ст. 5—6 и въ псалмѣ на Покровъ пресв. Богородицы:

О прекрасная царице,
Златая Дяна... ¹⁾

Въ псалмѣ на Успеніе (рук. Вил. П. Б. № 233 (15), л. 57 и Богогласникъ 1805 г., № 105):

О Діанно всѣхъ моцнѣйша,
Монархїя найславнѣйша;

или позже, въ пѣснѣ о св. великомуч. Параскевѣ:

...Земныхъ краснѣйша Діанна,
Параскевою названна... ²⁾

Тамъ же Богородица называется Діаною:

Радуйся Панно, Свята Діанно... ³⁾

Такимъ образомъ въ приведенной выше любовной пѣснѣ мы видимъ обработку свѣтскаго сюжета, сообразно тѣмъ же риторическимъ приемамъ, какіе примѣнялись и въ духовной поэзіи. Это смѣшеніе вѣрнѣе всего указываетъ на автора-школьника.

Пѣсенка эта не осталась безъ обработокъ и подражаній. Благодаря даннымъ, извлеченнымъ изъ рукописныхъ сборниковъ, мы можемъ прослѣдить исторію этой искусственной пѣсни въ народномъ употребленіи — конечно въ XVIII в., такъ какъ въ позднѣйшихъ пѣсенникахъ она намъ не встрѣчалась. Въ имѣющихся позднѣйшихъ обработкахъ чуждые иностранные образы, сравненія и обороты, естественно, должны были замѣниться болѣе близкими къ народному языку; самый сюжетъ принялъ нѣсколько иную, близкую къ народному пониманію окраску. Такія обработки найдены нами въ двухъ рукописяхъ.

¹⁾ Рукоп. 1728 г. Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 29).

²⁾ Богогласникъ, 1805 г. ч. III № 153.

³⁾ Ibidem, № 98; еще примѣръ—польскій см. выше, стр. 62.

Вотъ первая, болѣе краткая и близкая къ основному тексту, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 11, пѣсня 42. Отмѣчаемъ разрядкой мѣста, болѣе совпадающія съ основнымъ текстомъ.

Я в печали во великой
Всегда пребываю,
по тебѣ же, моя радость,
тяшко воздыхаю;
5 что невижу моя радость
тебя предъ собою,
что не слышитъ мое сердце
про твое здоровье.
Мы хотели на семъ свете
10 верно жить с тобою, —
разлучила насъ с тобою
чужая сторонка.
когда будетъ тому время
что ¹⁾ изъбудемъ,
15 всю кручину печать (sic) злую
тогда и забудемъ.
дай же тому многа здравия,
кто об насъ жалѣеть,
а зло тому супостату,
20 кто насъ разлучаетъ.
Коли же ты меня любишь —
и учини мя вѣрно:
не такъ бы моему сердцу
тяжко было воздыхаю.

Во второмъ вариантѣ этой народной обработки, въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 12, пѣсня 127 — сходство съ основнымъ текстомъ гораздо менѣе: оно ограничивается только первыми четырьмя стихами. Хотя и здѣсь проглядываютъ слѣды

¹⁾ Здѣсь, судя по нарушенному размѣру, пропущены слова.

первоначальной малорусской обработки (ст. 19—22), но „сибирская сторона“ и пр. указываютъ уже на редактора великорусса. Главное отличіе отъ предыдущаго перваго варианта — вставка ст. 7—26.

Вотъ второй вариантъ полностью:

Во великой во печали
всегда пребываю,
по тебе моя радость
часто воздыхаю;
5 Что не вижу тебе света
давно предъ собою,
раненко вставаю,
тежелебно воздыхаю.
Великая туга,
10 что лишилась друга.
Солнушко восходить,
а милоі не приходитъ;
а когда мил придетъ,
серце во мне здрогнетъ.
15 хоть много хорошихъ,
хоть много пригожихъ —
а милого нету,
сердечнаго друга.
А есть в огороде
20 пахучая мята —
люби мене милой другъ,
хоть я небогата.
мы хотели жить на семъ
свете верно собою:
25 далеко насъ далняя сибирская сторона
разлучила с тобою:
что не слышитъ сердце
про твое здоровье.

дай же Боже тѣмъ здравіе
 30 кто об насъ желаетъ ¹⁾
 на погибель великое
 кто насъ разлучает.
 і то будетъ время—
 і мы будемъ вместе жити
 35 і всю тоску і кручину
 тогда позабудемъ,
 пока живы будемъ.

2.

Обратимся теперь къ исторіи второй элегіи того же сборн. Имп. Публ. Библ. Q. XVI № 141.

И здѣсь имѣемъ тотъ же двѣнадцатисложный размѣръ виршъ, перешедшій въ малорусскую пѣсню, только съ иными цезурами, и чередующійся съ размѣромъ $[(4+4)+6]^2$:

л. 248 об. Посмотри въ печали другъ в любви сердечной,
 Еликія текутъ мысли къ любви безконечной.(2)
 Трудно помышляти, тяжело разсуждати,
 Какова печаль бываетъ, ахъ нечемъ про-
 вождати. (2)
 5 Се приходитъ время, настигаюша лѣта,
 Егда сыщу въ вертоградѣ и промежду цвѣта (2)
 Моего цвѣточка, внутрь сердца цвѣтуща—
 Есть и много, нѣтъ моего и дружечка суца. (2)
 Возрю на персону и на корпусъ тѣла—
 10 Вижу сердцемъ чистую ты и душею бѣла. (2)
 Не таковъ цвѣтъ красенъ весною и в лѣте,
 От всѣхъ цвѣтовъ краснѣйшая милая на свѣте.(2)
 А что та красная, якъ соколъ яснѣйшій:
 Кто посѣялъ, кто возрастилъ сей цвѣтокъ
 краснѣйшій (2)

¹⁾ Чит.: жалѣеть.

15 „Виват моя мила!“—виват мой милейшій!“
 Здравствуй душа, сердце мое, соколе яснѣй-
 шій (2).

Оба списка второй половины XVIII в., даваемые рукописью Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 12 и O. XIV № 12, длиннѣе старшаго текста на 4 стиха; первый лучше сохранилъ черты первоначальнаго текста, поскольку приведенный выше можетъ считаться его представителемъ.

Приводимъ варианты изъ лучшаго, Q. XIV № 12, пѣсня № 35.

1. в—опущ.
2. бесконечно.
- 3, 5, 6, 7=осн. тексту.
4. *Разве бы кто не хотелъ жизнь в далъ проваждати.*
8. *Никого несть моего дружечка суца.*
- 9=11: Не таковы цветы *украшенны* в лете.
- 10=12.
- 11=9: ... и бѣлое тѣло.
- 12=10: *И увижу душу: чисто, что на свете мило.*
- 13: *Чисто зрачная зреть, яко соколъ ясныи.*
- 14=14: *цветокъ прекрасный.*
15. *Любовнымъ приветствомъ сердце пробивает.*
16. *И паки же однимъ словомъ раны исцеляет.*
17. *Кто болше к любви, кроме двухъ сердечныхъ,*
18. *Една душа, едно сердце, една мысль конечна.*
- 19=15: ... и милоя...
- 20=16: ... мое сердце...

Варианты изъ рукоп. O. XIV, № 12, пѣсня 129:

- 1, 3, 8=буквально основному тексту; въ слѣдующихъ, соотвѣтственно, отмѣны:
2. *коликія... бѣсконечно.*
4. *Какова печаль бываетъ, ахъ никто не знает.*

5. ... *Наступают* лѣты.
 6. ... *сыщут* ... цвѣты.
 7. *Моего сердечна, утре* сердце цветуща.
 9=11: Не *так* цвѣт красен *зимою* і в лете.
 10=12.
 11=9: ... і на *красоту* тела.
 12=18: *И увижду* сердцем чисту ты і душою *верна*.
 13. *А что ж то зрачная зрит* як сокол *ясны*.
 14=14: кто *насеил*... *прекрасны*.
 15. *Преславным приветством* сердце ми *пронзает*.
 16. *І паки в том дни* мілая раны *мнѣ исцеляет*.
 17. *Кто болши к любви кромѣ* *двух сердечных*:
 18. *Одна душа, одно сердце, одна мысль* *конечных*.
 19=15: Виват, *виват* моя *милая*, виват мой *миленки*,
 20=16: *Ах іздравствуй* душа *серце*, *мой сокол* *яснейший*

Слѣды малорусскаго происхожденія въ языкѣ пѣсни слиш-
 комъ ясны, чтобы на нихъ останавливаться. Отмѣтимъ лишь
 постепенную замѣну въ вариантахъ „корпуса“ — „бѣлое тѣло“
 и „красоту тела“. Вѣроятно также слѣдуетъ исправить во
 всѣхъ текстахъ риму: *миленьки—ясненьки* (19—20 осн. т.).

На счетъ польскаго вліянія должны быть отнесены и
 „виваты“, сохранившіеся въ основномъ текстѣ и въ вариан-
 тахъ, даже позднихъ ¹⁾.

¹⁾ Какъ куріозъ, иллюстрирующій пристрастіе эпохи на „виватамъ“, приводимъ заключительную строфу изъ „Epilogus Dithyrambicus“ въ пьесѣ „Dramat podczas wesela Działyńskiego“ по рук. нач. XVIII в.:

„Samec nieba iuz bez prywat
 Krzyczą razem: vivat, vivat!
 Vivat ziemia, vivat wody,
 Vivat zrzodła, vivat brody,
 Vivat łąki, vivat niwy,
 Vivat Saturn złotozniwy.
 Vivat Flora y Pomona,
 Vivat Ceres zabelona,
 Vivat Faunus y Dryady,
 Vivat lesne Oready, (рук. *orydy*)

Размѣръ этой второй пѣсенки [6+6]+[(4+4)+6] со-
 вершенно совпадаетъ съ извѣстными малорусскими пѣснями:
 „Ой за гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ | тамъ орала дів-
 чинонька воликомъ чорненькимъ“ ¹⁾, и „Казавъ мені батько,
 щобъ я оженився, | по досвіткамъ не ходивъ, тай не воло-
 чився“ ²⁾; размѣръ виршь усвоенъ былъ малорусскою пѣсней,
 находившейся подъ сильнымъ и продолжительнымъ школь-
 нымъ вліяніемъ, и затѣмъ перенесенъ чрезъ сборники люби-
 телей пѣнія въ область великорусскаго племени. Конечно,
 этимъ не устраняется возможность и устной передачи; но
 думается, что малорусская пѣсня сначала должна была, пройдя
 чрезъ болѣе образованную великорусскую среду, сбросить свою
 чуждую внѣшность, утратить или смягчить полонизмы и мало-
 руссизмы, а затѣмъ уже перейти въ среду простонародья.

3.

Остановимся еще на одной малорусской пѣснѣ изъ того
 же сборника И. Публ. Библ. Q. XIV, № 141.

Эта пѣсня, подобно другимъ малорусскимъ и великорус-
 скимъ, имѣетъ темой приглашеніе дѣвицей молодца къ себѣ
 (переночевать или просто въ гости). Вотъ она:

л. 249 об. „Б чему ж ты, серденько, по саду смутненко ходила,
 „Для чего, любасю, свои рученки ломила?“

—Ходила смутненко по тебе серденько—

Жаль тебя сердце не мало.

⁵ „Перестань тосковати свое серденько для мене,

Vivat nimfy y Trytony,
 Vivat wszystkie swiata strony,
 Vivat, vivat, vivat, vivat
 Wraz Działyński z Szamowską!“

Рукоп. Имп. Публ. Библ. Польск. Q. XIV, № 63, л. 32.

¹⁾ Чуб. V, стр. 1112, № 22—шуточная передѣлка.

²⁾ Чуб. V, стр. 109, № 233; кромѣ того указанный размѣръ тамъ же въ пѣсняхъ: стр. 13, № 35; 14, № 37; 64, № 140; 216, № 435 и мн. др.; вообще этотъ размѣръ—одинъ изъ особенно любимыхъ.

„Будуж ходити завсе частенко до тебе“.

— Приходиж, мой милый, мой бѣлый соколе,

Будеш ты веселы у мене.

„Пришел бы да боюсь: у тебя собаки брехливы,

10 „А челядь лихая и двери твои скрипчивы“.

— Я двери подмажу, собаки привяжу,

А челядь виномъ напою,

Будешъ ты веселы, мой голубочку, зо мною:

Просплюж я ноченку на подушечкахъ с тобою.

15 Приходиж, мой милый, мой бѣлы соколе,

Не опознайся, дамъ тебѣ, дамъ, дамъ, дамъ,

догадайся самъ, в своемъ зацномъ покою (2) ¹⁾.

Слѣды литературной обработки чувствуются въ этомъ испорченномъ текстѣ; но первые же стихи являются общимъ народно-поэтическимъ мѣстомъ. Сравнимъ въ позднѣйшей записи пѣсни второй половины XVIII в.:

„По садику ходила, рученку ломила;

Сама бедна думаю, радости не знаю“... ²⁾.

О малорусскомъ происхожденіи этой пѣсни свидѣлствуютъ: любимыя малорусскія рѣзмы: серденько—смутненько—рученьки 1, 2; зв. пад. *любасю* 2; для мене 5, у мене 8, до тебе 6; *зо мною* 3; *завсе* (*zawsze*) 6 ³⁾; не *опознайся* 16 (=не опознися, *orbóznic się, spóznic się*—опоздать); *догодися*

¹⁾ Последнія строки въ оригиналѣ нѣсколько спутаны, и трудно выдѣлять пригвѣзъ (которымъ ранѣе является 4-й стихъ строфы).

²⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. XIV, № 127, л. 87 об.

³⁾ Впрочемъ *завсе* — употребляется въ томъ же случаѣ и въ современной великорусской пѣснѣ:

Мое-то сердечушко

Въ печали, въ тоскѣ,

У моего милаго

Завсе въ радостяхъ.

См. А. Васнецовъ, Пѣсни сѣверо-восточной Россіи. М. 1894 стр. 131, № 161.

17 (*dogodzić się*, попасть, добратся); въ *зацномъ покою* (*zasnu*) 17, и др. Кроме того, судя по размѣру, который, какъ кажется, можно возвести къ размѣру вышеприведенныхъ пѣсенъ, данная пѣсня можетъ быть отнесена къ разряду тѣхъ, которыя перекочевали съ помощью сборниковъ изъ Малороссіи къ великоруссамъ.

Обращаясь къ вариантамъ народной пѣсни на тему „дѣвушка приглашаетъ молодца въ гости, тотъ отказывается, ссылаясь на разные препятствія“ — находимъ старшій великорусскій въ рукописномъ сборникѣ Имп. Публ. Библ. Q. XIV. № 11 подъ № 59-мъ, относящійся къ XVIII вѣку. Сверхъ того, у А. И. Соболевскаго, Великорусскія пѣсни, т. IV, перепечатано еще семь вариантовъ нынѣшняго вѣка. У Чубинскаго т. V, стр. 193—одинъ, и то не совсѣмъ исправный вариантъ, но намъ случилось слышать лучшіе. Сравнивая данный матеріалъ, убѣждаемся въ томъ, что всѣ перечисленные пѣсни сходны съ нашимъ текстомъ: 1) въ темѣ и 2) въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, при чемъ всѣ почти оказываются болѣе полной и подробной обработкой общей темы. Старшій вариантъ XVIII в., совершенно не имѣющій малорусскихъ чертъ ¹⁾, лучше другихъ по полнотѣ и естественной мотивировкѣ приглашенія. Новѣйшіе тексты начинаются прямо приглашеніемъ и всѣ относятся къ разряду плясовыхъ, при чемъ и старшій и новѣйшіе имѣютъ размѣръ десятисложный, несходный съ нашимъ текстомъ. Нѣсколько особо стоятъ варианты у Соболевскаго № 351 и 352. Изъ нихъ первый изъ пѣсенника 1780 г., второй — изъ сборника Якушкина. Въ нихъ, при несходныхъ между собой и нашимъ текстомъ запѣвахъ, далѣе есть сходные стихи:

№ 351: *казакъ*, на вопросъ, почему не любить дѣвушки и не ходить къ ней, отвѣчаетъ:

¹⁾ Едва ли можно строго считать за такую: „у тебя *добре* собака сторожка“.

„Ахъ какъ къ тебѣ ходити,
Еще какъ тебя любити:
У тебя ворота скриптивы,
Собаки брехливы,
Сосѣди судливы“... (стр. 270).

Отвѣтъ:

„Я воротамъ догожу—
Камень въ пяту подложу ¹⁾
„Я сосѣдямъ догожу—
„Кубецъ меду нацѣжу ²⁾;
„Я собакамъ догожу—
„Молока имъ подложу“ ³⁾.

Скрипивыя ворота и брехливыя собаки—также въ № 352. То же мы имѣемъ и въ малорусскомъ вариантѣ. Кромѣ того, въ послѣднемъ еще препятствіемъ являются кошка и мыши (Чуб. V, стр. 193), а въ позднихъ великорусскихъ: грязная улица, старушка, жесткая постелька, злые деверья, золовки, свекровь, свекоръ, наконецъ—отсутствіе достойнаго подарка („я бы радъ къ тебѣ ходити, да нечѣмъ дарити“. Соболевскій, VI, № 353).

Такимъ образомъ при схемѣ:

- 1) приглашеніе
- 2) препятствія: а) ворота б) собаки в) челядь (сосѣди)
г) обѣщаніе постели,—

ближе всего къ нашему тексту оказываются два напечатан-

¹⁾ Другіе вар. ближе: „Подъ ворота кринку масла подолью“—вар. XVIII в., „Подъ ворота кусокъ сала положу“ Соболевскій, № 347, 348; „Въ подворотню стаканъ масла“ Соболевскій, № 552; у Чуб.: я воротамъ догожу, кружокъ лоу подложу.

²⁾ Ркп. XVIII в.: „про сусѣдей я пива наварю; „я старушкѣ косушку куплю“—Соболевскій, № 346; ср. вар. у Васнецова, пѣсни Сѣв.-вост. Россіи. М. 1894, стр. 40 № 53 въ малор. у Чуб.—отсутствуютъ.

³⁾ Ркп. XVIII в.: „Я собакамъ часть мяса брошу“; „Я собачку на цѣпочку привяжу“—Соболевскій, № 346, 347, 348; „я собакамъ полоть мяса“—Соболевскій, № 352; малор. у Чуб.: „Я собаки покормлю, покормивши зажену“, стр. 193.

ные у Соболевскаго XVIII в. (№ 345, за исключеніемъ запѣва, и 351) и малорусскій у Чубинскаго. Одинъ изъ великорусскихъ вариантовъ сохранилъ воспоминаніе и о постели (ср. нашъ текстъ стихи 14,17)—у Соболевскаго № 348. Вѣроятнымъ, поэтому, кажется намъ предположеніе, что первоначальный текстъ пѣсни былъ близокъ къ той схемѣ, которая установлена по старшимъ вариантамъ. Текстъ этотъ явился, самое позднее, въ началѣ XVIII в. на великорусской почвѣ и къ серединѣ вѣка успѣлъ уже приобрѣсти новыя черты и великорусскую окраску (рукоп. Публ. Б. О. XIV, № 11, № 59), не теряя стараго содержанія, согласнаго со схемой. Позже, а можетъ быть и одновременно, малорусская пѣсня, безъ развитія содержанія новыми чертами, а лишь видоизмѣнивъ внѣшность, дала варианты сб. Соболевскаго, № 351—352.

Что касается пѣсни у Чубинскаго V, стр. 1206, № 45, то здѣсь мы имѣемъ текстъ—потомокъ оригинала для великорусской у Соболевскаго IV, № 349—перечисленіе родни, препятствующей свиданію.

4.

Силлабическая поэзія XVIII в. не оставалась безъ развитія и развитія: старыя памятники поэзіи, часто наиболѣе популярныя, усвоенныя позже народомъ, передѣлывались, измѣнялись, приспособлялись въ той же малорусской—а позже и въ великорусской—средѣ сообразно требованію и вкусамъ времени, сообразно настроенію поэтовъ. Въ этомъ отношеніи любопытно отмѣтить черту: передѣлыватели заимствовали не только мысль, но и самую форму, сохраняя даже первые стихи оригинала, приобрѣтшаго уже извѣстность. Часто за этими первыми стихами слѣдовало совершенно не то, что было въ первоначальномъ оригиналѣ.

Отчасти сказанное относится къ извѣстному Григ. Сав. Сквородѣ, малорусскому философу-мистіку и духовному поэту. Скворода (род. 1722 г.) любилъ поэзію и до насъ дошло

нѣсколько его кантовъ, о которыхъ современникъ „швейцарець-украинець“ Вернетъ отзывается съ похвалой, отражая, конечно, мнѣніе общества ¹⁾).

Отмѣчаемъ „пѣснь Рождеству Христову о нищетѣ, въ вопросахъ и отвѣтахъ“; она начинается такъ:

В. „Пастыри милі!
Гдѣ вы днесь были?
Гдѣ вы бывали,
Что вы видали?

О. — Грядемъ днесь изъ Вифлеема,
Изъ града уничиженна,
Но днесь блаженна“ и т. д.

Слѣдуетъ описаніе нищеты рожденного Христа.

Этотъ кантъ—своеобразная переработка переведеннаго съ польскаго стихотворенія, извѣстнаго въ массѣ списковъ ²⁾ и вошедшаго въ печатные канціоналы и кантычки ³⁾. Первая строка читается въ текстѣ, современномъ Сквородѣ, такъ:

Pasterze mili,
Coście widzieli?
Widzieliśmy malenkiego
Jezusa narodzonego,
Syna Boskiego.

Далѣе вопросы: „co za Pałac miał?“ (=кои палаты имѣеть тое...), „Jakie łozeczko?“ (=мягка постель ли), „Co za bankietu...?“ (=кую же тотъ домъ вкушаетъ пищу...) и т. п. Этотъ кантъ издавъ также Безсоновымъ по рукописи Гаврилова XIX в., Калики перехожіе, № 286.

¹⁾ Сочиненія Гр. С. Сквороды. Юбилейное изд. 1894 г. Харьковъ стр. VII.

²⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. О. XIV, № 14, л. 44 об. и др.

³⁾ Kanconal, 1745, w Lublinie, str. 195; Kolędy i pastoralki, Czestochowa 1895, str. 229.

Пѣсни Сквороды: „Голова всяка имѣеть смыслъ“ (Соч. стр. 265) и „Всякому городу нравъ и права“ (ib. стр. 266), пользовавшіяся широкой извѣстностью, передѣланы были И. П. Котляревскимъ такъ, что сохранены были лишь первые 2 стиха, мысль, остальное же измѣнено по новому ¹⁾).

Тотъ же Котляревскій воспользовался и популярной покаянной псалмой, извѣстной во многихъ рукописяхъ XVIII в.:

О горе мнѣ грѣшнику суцу,
Горе благихъ дѣлъ не имущу!
Како предъ судъ Божій явлюся,
Како со святыми вселюся?
Отступихъ отъ Бога злобою. ²⁾—

а именно слѣдующимъ образомъ, вложивъ въ уста Финтика такую рѣчь:

„О горе мнѣ грѣшнику суцу,
Ко оправданію отвѣта не имущу!
Кого и чѣмъ могу ублажити?
Ей отъ сего часу буду честно жити“!.. ³⁾.

Тоже можно сказать и о пѣснѣ Финтика, „Не прельщай меня драгая“ въ той же пьесѣ: прототипъ пѣсни, переработанной Котляревскимъ, мы находимъ въ рукописи около 1746 г. ⁴⁾.

Извѣстная въ массѣ списковъ покаянная псалма „Самъ я не знаю, якъ на свѣти жити“, переведенная съ неизвѣстнаго намъ польскаго оригинала (о ней см. выше), дала форму запѣва малорусской же пѣснѣ XVIII в., дошедшей до насъ въ великорусской записи:

¹⁾ И. П. Котляревскій, Собраніе сочиненій на малороссійскомъ яз. 1898 г., стр. 305.

²⁾ Цитирую по рук. Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 33), л. 64.

³⁾ Котляревскій, Сочиненія, Москва Чаривныкъ, стр. 431.

⁴⁾ Въ припискахъ къ „Lucubrationes“ Ф. Прокоповича, принадлежавшихъ свящ. Г. М. Лютенскому; П. Житецкій, Энеида Котляревскаго, стр. 123. Н. П. Петрова, Очерки укр. литер. XVIII в.

Самъ я, охъ, не знаю, якъ на свете жити,
 Что печали я великой не могу избыти (2),
 Тужу непрестанно и самъ себе гублю,
 Что не вижу предъ собою кого верно люблю¹⁾...

Эти немногіе примѣры указываютъ на постоянно продолжавшейся и не ослабѣвавшей процессъ выработки новыхъ искусственныхъ пѣсенъ изъ стараго матеріала на почвѣ малорусской литературы XVIII в.

5.

Интересно прослѣдить, какое вліяніе, въ смыслѣ созданія новыхъ образцовъ легкой поэзіи, оказала стихотворческая дѣятельность южно русскихъ выходцевъ въ сѣверной, московской Россіи. Авторы-великоруссы для созданія пѣсенокъ уже въ первое время появленія моды на нихъ въ образованномъ классѣ русскаго общества, берутъ за образцы вирши южно русскихъ стихотворцевъ. Подражая имъ въ формѣ, отчасти и въ содержаніи, заимствуя обороты и мысли, повторяя даже малорусскія рѣзмы²⁾, великоруссы, можетъ быть и непредназначенно, вносятъ въ модныя пѣсенки нѣкоторые народные образы, повторяютъ то, что является обычнымъ въ народныхъ пѣсняхъ, какъ русскихъ, такъ и другихъ народовъ.

Какъ характерный образецъ такого явленія, можетъ быть названа одна элегія, очень близкая къ извѣстной элегіи Теофана Прокоповича „Плачетъ пастушокъ въ долгомъ ненастїи“. Эта передѣлка извѣстна намъ въ рукописи второй половины XVIII в., но не подлежитъ сомнѣнію, что составлена она была гораздо ранѣе, еще въ то время, когда неизвѣстна была система стихосложенія, предложенная Тредіавковскимъ и Ломоносовымъ.

¹⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, л. 26 (пѣсня 27).

²⁾ См. напр. у. кн. А. Кантемира въ его „Epidos consolatoria“, гдѣ онъ, подражая Ѳ. Прокоповичу, допускаетъ рѣзмы: згло—было, дѣлы—увѣдлы, лиху—утѣху и др. См. Соч. I, стр. 284, 289 и др.

Попутно остановимся на поэтической дѣятельности Ѳ. Прокоповича вообще и, приведя списокъ его стихотвореній, отмѣтимъ наиболѣе популярныя, пользуясь указаніями рукописей псалмъ и кантовъ.

Теофанъ Прокоповичъ, хотя и отзывается въ 20-мъ письмѣ иронически о стихотворствѣ¹⁾, однако самъ былъ не прочь отъ писанія стиховъ. Крайне враждебно настроенный по отношенію къ нему архіеп. Филаретъ пишетъ: „Изъ охлажденной эгоизмомъ души его, конечно, не могло изливаться истинно поэтическихъ пѣсеней; все, чего можно ожидать отъ него,—это сарказмы и остроты и развѣ подогрѣтыя страстями бѣдной души пѣнія“²⁾; однако нѣсколько ниже самъ отмѣчаетъ, что канты Ѳ. Прокоповича „долго пѣвались и духовными и мірскими въ собраніяхъ дружескихъ“—чего не было бы при отсутствіи въ этихъ стихотвореніяхъ правды и поэтическаго одушевленія.

Приводимъ списокъ извѣстныхъ намъ латинскихъ и русскихъ стихотвореній Ѳ. Прокоповича.

Въ изданныхъ въ 1743—44 г. „Lucubrationes“³⁾ и „Miscellanea“⁴⁾, находится нѣсколько стихотвореній Теофана Прокоповича, изъ которыхъ мы можемъ заключать о его умѣніи владѣть латинскимъ и польскимъ стихомъ.

„Epinicium, „sive carmen triumphale“ на полтавскую побѣду. Lucubrationes, p. 123—128 гекзаметръ.

¹⁾ Epistolae Theophani Procopowicz. M. 1776.

²⁾ Архіеп. Филаретъ (Гумилевскій), Обзоръ русской духовн. литер., изд. 3, 1884, стр. 298.

³⁾ Lucubrationes illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Prokopowicz, quae (praeter unam narrationem) iam orationes, iam poemata, iam epistolas in se comprehendunt. Nunc primum in unum corpus collectae et in publicam lucem editae. Vratislaviae. Apud. Io. Iacobum Korn. MDCCXXXIII, p. 166. 8°.

⁴⁾ Illustrissimi ac reverendissimi Theophani Prokopowicz Miscellanea Sacra, variis temporibus edita, nunc primum in unum collecta publico exhibita. Vratislaviae, 1744. Cura Iohannis Iacobi Kornii bibliopolae. Стран. 2 неп.—298 in 8°.

„Epinicius, albo piesń tryumfalna o tey że przesławney wiktorii“, ibid. p. 129—134.—польскій 13-сл. стихъ.

„Elegia eiusdem authoris, in qua divus Alexius voluntarii sui exilii seriem narrat, ibid., p. 135—138.

„Laudatio Boristhenis ab eodem authore composita“, ib. 139—140.

„Ad augustissimum... imperatorem Petrum Secundum, cum Mosquam tenderet insignia regni capessurus“ —поздравительное стихотворение, Miscellanea, p. 150—153.

„Descriptio situs urbis Kiioviae“, элегическій разм. ibid., p. 154—155.

„Elegia parenetica ad discipulum de servanda vitae integritate“, ibid. p. 156—158.

„Elegia ascetica filii ad parentem, a vita monastica ad civilem se sollicitantem“, ib. p. 159—160.

Изъ русскихъ стихотвореній Теофана Прокоповича извѣстны были издателямъ „Словъ и рѣчей“ его 1760 г.:

Печатное:

1) Епѣниціонъ или пѣснь побѣдная на преславную побѣду полтавскую. Въ Кіевопечерской Лаврѣ, іюля 10 дня 1709 г.

Въ рукописи:

2) Къ Петру Второму.

3) Къ творцу сатиры къ уму своему. 1728 г.

4) На 25 день февраля 1731 г.

5) На приходъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ подмосковное село Владыкино. 1732 г.

6) На Ладожскій каналъ. 1733 г.

7) На приходъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ приморскую мызу. 1734 г. (по Филарету— 1733 г.).

8) О Станиславѣ Лещинскомъ. 1734 г.

9) Надгробная надпись діакону Адаму. 1734 г. (по Филарету).

10) Къ Лукѣ и Варлааму кадетскимъ. 1735 г.

11) Къ тѣмъ же того жъ года.

12) Благодареніе эконому Герасиму отъ служителей домовыхъ за нововымышленный солодъ: 1) отъ Иліи Интенданта, 2) отъ Неймана, 3) отъ учителя, 4) отъ козака, 5) отъ малыхъ дѣтей, 6) отъ новгородскихъ дворянъ. 1735.

13) Къ лихорадкѣ въ лихорадкѣ.

14) Преложеніе псалма 90.

15) Переводъ изъ книги четвертой 21 Марціаловой эпиграммы на Лоеиста.

16) Переводъ Скалигеровой эпиграммы на сложеніе лексиконовъ.

Пѣсни:

17) „Кто крѣпокъ на Бога уповае“... рук. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 16, л. 9 об., ib. № 15, л. 25 об.; Имп. Ак. Н. № (16. 6. 33) л. 47 об.;

18) „О суетный человекъ, рабе неклочимый“... (по Филарету 1724); рукоп. см. ниже.

19. „Коли дождусь я весела ведра“... 1730); Ак. Н. № (16. 6. 33) л. 44 об.; Тверск. М. № 156 (3214).

20) „Прочь уступай“... 1730.

21) „Что мнѣ дѣлать“... 1734 ¹⁾).

Этотъ списокъ можемъ пополнить еще указаніемъ на стихотвореніе Ѳ. Прокоповича, написанное „его трудомъ“ (labore) на смерть Варлаама Ясинскаго; оно начинается: „Сѣнь и

¹⁾ Списокъ составленъ по указанію оглавленія непеч. трудовъ архіеп. Теофана при изданіи его „Словъ и Рѣчей“ 1760—1774 г. Спб., т. I; дополненія по „Обзору“ арх. Филарета.

примракъ сѣни ста мертвеннаго тѣла“—и находится въ рукописи Кіево-Михайловскаго мон. № 569 (1718) л. 221.

Изъ всѣхъ этихъ стихотвореній лишь немногія пользуются широкой извѣстностью и распространеніемъ въ сборникахъ XVIII в. Вѣроятно поэтому П. О. Морозовъ, анализировавшій дѣятельность Ѳ. Прокоповича, какъ писателя, совершенно—и къ большому сожалѣнію—оставляетъ безъ вниманія эту сторону его дѣятельности.

Сравнительно бѣльшей извѣстностью пользовалось посланіе къ кн. Кантемиру и изъ кантовъ—элегія „Коли дождуся“, вызвавшая, какъ выше указано, подражаніе.

Остановимся сначала на элегіи Ѳ. Прокоповича. Она впервые была напечатана Н. С. Тихонравовымъ въ его „Лѣтописяхъ¹⁾, позже перепечатана съ исправленіемъ въ 11-мъ стихѣ²⁾ и объяснена³⁾ В. Я. Стоюнинымъ. Вотъ эта элегія для сравненія съ передѣлкой:

„Плачеть пастушокъ въ долгомъ ненастїи“.

1 Коли дождусь я весела ведра
И дней красныхъ?

Коли явится милость прещедра
Небесъ ясныхъ?

5 Ни съ какихъ сторонъ свѣта не видно,
Все ненастье,

Нѣтъ и надежды, о многобѣдно
Мое счастье;

Хотя жъ малую явить отраду

10 И поманить,

¹⁾ Лѣтописи р. лит. и древн. т. V, отд. III, стр. 37, по рукоп XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 6.

²⁾ „Сочиненія, письма и избранные переводы кн. А. Д. Кантемира, съ статьею и примѣч. В. Я. Стоюнина (ред. П. А. Ефремова). Спб. 1867, I, стр. 283.

³⁾ Тамъ же, стр. ХLI; другія объясненія у П. О. Морозова, Ѳ. Прокоповичъ какъ писатель. Спб. 1880, 378.

И будто [нѣчто]¹⁾ польготить стаду,
Да обманеть.

Дрожу подъ дубомъ, съ крайнимъ голодомъ
Овцы тають,

15 И уже весьма мокротнымъ хладомъ
Исчезають.

Прошелъ день пятый, а водъ дождевныхъ
Нѣтъ отмѣны,

Нѣтъ же и конца воплей плачевныхъ
20 И кручины.

Потчися, Боже, насъ свободити
Отъ печали,

Наши насъ дѣды къ тебѣ вопити
Научали.

Кромѣ рукописи, извѣстной Тихонравову и Стоюнину, эта элегія сохранилась въ рукописяхъ: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 19 л. 118 об. (до 1754 года), Q. XIV, № 128, л. 7; Q. XIV, № 2, л. 41 об. (на нотахъ); Тверскаго Музея № 156 (3214), пѣсня № 23; Ак. Н. № (16. 6. 33), л. 44 об.²⁾.

Смысль элегіи ясенъ, хотя и выраженъ иносказательно: поэтъ груститъ въ ожиданіи красныхъ дней для представителей науки и образованности въ Россїи, осиротѣвшей послѣ смерти Петра Великаго, но надеждъ на счастье мало. Съ

¹⁾ Вставлено Стоюнинымъ по догадкѣ и вполне оправдывается чтеніемъ другихъ рукописей.

²⁾ Приводимъ варианты изъ первыхъ двухъ рукописей: Q. XIV, № 19 л. 118 об., помѣчено 3, заглавія нѣтъ, противъ четныхъ стиховъ—„2“. Ст. 11—„будто нѣчто поглотитъ“...; 12—„обманить“; 13—„а крайнимъ“...; 16—„исчезають“; 21—„Подщися“.

Q. XIV, № 128 л. 7 и об., помѣчено 6, безъ заглавія, противъ каждаго стиха „2“. Ст. 11—„нѣчто поглотитъ“; 12—„обманить“; 13—„а крайнимъ“...; 15—„и ужъ“; 16—„исчезають“; 17—„пята“; ст. 18—19 по недомотру опущены; 20—„подщися“; 23—„к тебѣ вопѣти“; въ другихъ рукописяхъ, извѣстныхъ мнѣ, варианты столь же ничтожны и касаются скорѣе орфографїи, чѣмъ содержанія.

каждымъ днемъ число ревнителей просвѣщенія (овець) таетъ, а пастырю ¹⁾ (Феофану Прокоповичу) приходится дрожать за свою участь въ борьбѣ съ интригами старомосковской партіи, возродившейся по смерти Преобразователя; пятый день—пятый годъ по смерти его. Такимъ образомъ, это—политическое стихотвореніе, выражающее вмѣстѣ съ тѣмъ угнетенное нравственное состояніе автора. Можно догадываться, что эта элегія—не единственное выраженіе грустныхъ мыслей Прокоповича: даровитый публицистъ, обладавшій недюжиннымъ литературнымъ и общественнымъ талантомъ, безъ сомнѣнія, и раньше пробовалъ свои силы въ сочиненіи стиховъ на подобныя темы.

Если наша догадка справедлива, то Ф. Прокоповичу можетъ быть приписано и польское стихотвореніе въ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря № 526 (1748), разрабатывающее ту-же тему о недовольствѣ міромъ, но безъ всякихъ политическихъ намековъ.

¹⁾ Ф. Прокоповичъ называетъ себя „пастушкомъ“ согласно модѣ своего времени: Стефанъ Яворскій въ письмахъ къ Петру В. часто подписывался „Стефанъ, пастушокъ рязанскій“. Валдайскій попъ, авторъ стиховъ „Предисловіе во привѣтство царскому величеству врученное 1718 года марта 19 дня“ подписался: „всенедостойнѣйшій пастушокъ Михаилъ валдайскій земле мешуся“. Соч. А. К а н т е м и р а, I, стр. XLII П е к а р с к і й, Наука и литер. при Петрѣ В. I, стр. 368 и 370. Эту тему—сравненіе духовнаго вождя съ пастыремъ, пасущимъ стадо—встрѣчаемъ также въ одномъ стихотвореніи неизвѣстнаго мнѣ русскаго автора, вѣроятно, составителя учебника риторики „Mercurius in regno acquisitae ferre libertatis neorhetoribus kiiovomohilacanis liberam dicendi vocem suppeditans“. А. Д. 1693. На л. 68 об. стихи на смерть архіеп. Лазаря Барановича:

Чего ради сей Пастырь съмя свое съеть?
Или словеснимъ овцамъ брашно недовлѣеть?
Или есть неплодная сердцецъ нашихъ нива?
Тѣмъ же его требуетъ въ такомъ дѣлѣ жива.
Сей есть добрый нашъ Пастырь, аще и во смерти,
Но любовь его ко намъ не можетъ умерти,
Понеже всегда своя словесная стада,
Отъ вѣчнаго желаетъ сохранить глада.

Рукоп. собр. кн. Вяземскаго Q. LXXXVI, четкой южнор. скорописью.

Вотъ это стихотвореніе, съ сохраненіемъ правописанія рукописнаго текста ¹⁾.

Cantus A: P. Procopowicz.

- л. 15 об. Czemu dusze moia tak tęskni myśl twoia?
Często ciężko ięczy, a niewiem co dręczy.
Jak mam byc wesola, niewidzę nic zgoła,
Coby mie cieszyło, a wszystko nie miło.
5 Na czym że ci chodzi codzień słońce wschodzi.
Gdzie rzucisz wzrok chciwy, wielkie widzisz dziwy.
Rzekła bym, że grzechy nie dają pociechy,
Lecz krzyż Chrystusowy wybiła to z głowy.
Coż serce podżęga? cożci tak dolega?
10 Coż tak ciebie trwoży y coraz bol mnoży?
Widzisz moy kochany, yak swiat iest zmieszany,
Do gury nogami, a na doł głowami.
Zła nieprawosc skacze, a niewinnosc płacze.
Czego kto nie widzi ten sam w sobie szydzi.
15 Coż nam po tym dusze, bo prawdą rzec musze,
Coż nam do cudzego, dobrego czy złęgo?
Jakaś moc takowa, prawie magnesowa
Cudze powodzenie kładzie na smucenie.||
л. 16. Nade wszystko boli, ze prawda w niewoli,
20 A prawda Bożęgo słowa niezmiernęgo.
Jawnie się to toczy lubo stulam oczy,
A serce się kraie, niewiem iak zyc daie.
To iedyno cieszy y w ufnosc nie grzeszy,
Ze zycia Bog strona ten całe pokona (?).

¹⁾ Сборникъ 1740-хъ годовъ; кромѣ этого стихотворенія содержитъ: Трагедокомедію Г. Конискаго „Воскресеніе мертвыхъ“ (л. 1—15 об.), и выписки изъ Филона (л. 60), Аристотеля (л. 59) и Марціала, напр.:

Marcialis in Zoilum.
Mentitur quite vitiosum Zoile dixit:
Non vitiosus homo, es Zoile vitium (л. 60).

Приемъ—бесѣда со своей душой, умомъ—встрѣчающійся въ I сатирѣ Кантемира, яркое недовольство свѣтомъ, въ которомъ все идетъ наоборотъ, порокъ торжествуетъ, а невинность плачетъ, страданіе за правду, находящуюся въ плѣну, въ неволѣ—все это позволило бы причислить это стихотвореніе къ числу произведеній Ѡ. Прокоповича, написанныхъ еще въ кievскій періодъ его дѣятельности. Оно дошло до насъ въ несправной копіи; можетъ быть, кое-гдѣ и подправлено не въ мѣру усерднымъ писцомъ. Но настроеніе, общее съ первой элегіей, даетъ основаніе думать, что и это стихотвореніе, озаглавленное именемъ Прокоповича, хотя и съ странными „А. Р.“¹⁾ принадлежитъ этому автору.

Тяжелыя политическія обстоятельства пяти лѣтъ, протекшихъ послѣ смерти Петра В., вѣроятно заставили Прокоповича вернуться къ темѣ о несовершенствѣ жизни и ея случайностей, разрушающихъ дѣло Преобразователя.

То же настроеніе—недовольство жизнью, исканіе лучшаго, отчаяніе найти его и т. п. находимъ въ цѣломъ родѣ пѣсенокъ XVIII в., съ особенной полнотой сгруппированныхъ въ любопытномъ сборникѣ Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 127, относящемся ко второй половинѣ XVIII в. Судя по его составу, текстамъ, по строенію стиховъ, многія изъ стихотвореній восходятъ къ началу вѣка²⁾. Въ особенности это относится къ элегіи № 7, л. 10 и обор.:

л. 10 Ой колиж дождусь я веселова время,
 коли с сердца збуду тяжестное бремя? 2^ж
 ой коли даждусь я весѣлыхъ дней красныхъ?
 ой коли явится милость небѣсъ ясныхъ? 2^ж

¹⁾ Можетъ быть заглавіе слѣдуетъ читать: „cantus Archiepiscopi Patris Procorowicz“ или „cantus A P[atre] Procorowicz [scriptus]“. При первомъ чтеніи дата стихотворенія должна быть подвинута въ поздній, петербургскій періодъ дѣятельности Ѡ. Прокоповича.

²⁾ Судя по сходству съ стихами цесаревны Елизаветы, Монса и Столѣтова, приведенными у Л. Майкова, въ Очеркахъ изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII стол. 1889, стр. 212—216.

5 кругомъ потемнѣла, свѣта невидати,
 грозитъ небо гневомъ, долга добра ждати. 2^ж
 стою поддубѣмъ, глежу перемѣны,
 возвѣду ввѣрхъ очи невижу отмѣны 2^ж
 со всехъ сторонъ темныи облакъ наступаетъ,
10 страшными молниі ужасно блистаетъ. 2^ж
 грѣтніи день в дороге невижу отрады,
 нетъ и пріятели, нескимъ мѣтъ порады. 2^ж
 увы мнѣ, странно бѣззащиты суца,
 увы ни отгуда помощи имуща! 2^ж
15 ой колибъ возможна мѣтъ пѣрья орловы,
 колибы достать можно крылья дадѣлевы! 2^ж
 полѣтелъ бы туда, куда мысль справляе,
 ой гдѣ мое сердце в радости житъ чае. 2^ж
 трудная дорога и немилость неба:
20 нельзя спѣшить скоро куда мнѣ потрѣба. 2^ж ||
л. 10 об. Пробудися от сна совѣсть любѣзная,
 толкнися с слезами въ двѣри небѣсная; 2^ж
 стань в надежде крайней, воззови ко Богу:
 он твою исправит в замыслахъ дорогу. (2) ^ж

Какъ и элегія Прокоповича о пастушкѣ, это стихотвореніе отличается малоруссизмами, обличающими его происхожденіе: мѣтъ порады 12, мѣтъ 15, справляе 17, час 18, потрѣба 20. и др. Сборникъ, а въ частности эта пѣсня, переписаны несомнѣнно великоруссомъ, о чемъ говорятъ многочисленные случаи аеанья¹⁾; такимъ образомъ малоруссизмы принадлежатъ тому тексту, который послужилъ оригиналомъ составителю сборника.

Сравнивая эту элегію съ элегіей Прокоповича, помимо общаго сходства въ построеніи, мы можемъ отмѣтить нѣсколько совпадающихъ выраженій, которыя показываютъ, какъ близко старался держаться своего образца авторъ подражанія: осо-

¹⁾ Напр. веселова, потемнѣла, глежу, такова, гразить, постовляя, по-кожи, понела: кромѣ того—отехчаеть, посклизвулся и пр.

бенно сходны первыя четверостишія и 6, 8 стихи нашей элегіи стъ 13, 18 ст. элегіи Прокоповича. Отсюда становится ясно, что подражатель въ первой части своего стихотворенія воспользовался нѣсколькими образами и выраженіями, заимствовавъ ихъ изъ литературнаго источника.

Что касается второй части элегіи ст. 15—24, то она заслуживаетъ также внимательнаго изученія.

Въ любовной малорусской пѣснѣ, сложившейся не безъ вліянія искусственной школьной поэзіи, и дошедшей до насъ въ спискѣ начала XVIII в. мы имѣемъ параллель ко второй части анализируемаго стихотворенія:

„Гди бимъ я мавъ орловіе крила,
Лѣтавъ бимъ до тебе, мила! (2)
Упавъ бимъ я да на твоимъ дворѣ,
Абимъ тебе обачивъ въськорѣ. (2)“¹⁾

Въ рукоп. пѣсенникѣ до 1729—30 гг. Имп. Ак. Наук. № (16. 6. 29) л. 64 об., въ пѣснѣ „Сердцемъ сѣтую въ грѣсѣхъ неопасный“, читаемъ:

„А ктожь мнѣ подастъ крилѣ голубинѣ,
влетитъ в горня с пекелной глубини“...

Тотъ же оборотъ нечуждъ и старой польской поэзіи, ср. въ псалмѣ:

„Użycz mi skrzydeł która ptaszyno,
Użycz lekkości wietrzna kraino!“²⁾

Этотъ оборотъ, такимъ образомъ, не чуждъ старинной малорусской и польской поэзіи начала XVIII в., такъ же, какъ и первая часть подражанія.

¹⁾ Рукоп. пѣсенникъ М. Грушевскаго, Сьпіванникъ з початку XVIII в. (1717—27 гг.); см. Записки Наук. Товар. імени Шевченка т. XV, стр. 11.

²⁾ Kanconal pieśni nabożnych r. 1745, str. 444; Pieśni nabożne, r. 1829, str. 400.

Вторая часть, по заключающемуся въ ней обороту „ой коли бъ возможна мѣть пѣрья орловы“ и т. д. примыкаетъ къ ряду народныхъ пѣсенъ, развивающихъ символъ: сильное желаніе, порывъ воли=полетъ птицы, ея крылья. Разсмотримъ этотъ символическій оборотъ въ его развитіи.

Въ развитіи и разработкѣ этого символа въ народной пѣснѣ наблюдаются три главныхъ момента:

- 1) просьба, обращенная къ голубю (или другой птицѣ) слетать къ милому (=милой, матери и т. д.);
 - 2) желаніе просящаго имѣть самому эти крылья и быструю птицу;
 - 3) превращеніе просящаго въ птицу: символически выраженное желаніе пріобрѣтаетъ конкретное реальное значеніе.
- Въ результатѣ такихъ видоизмѣненій—забвеніе первоначальнаго смысла символическаго параллелизма и превращеніе образа—въ мнѣ¹⁾.

Для поясненія нашей мысли приведемъ рядъ примѣровъ, располагая ихъ сообразно намѣченному порядку.

- 1) Прежде всего укажемъ пѣсни, заключающія въ себѣ только намекъ на превращеніе: желаніе перенестись далеко;

¹⁾ Съ нѣсколько иной стороны этотъ символъ рассмотрѣнъ ак. А. Н. Веселовскимъ („Три главы изъ исторической Поэтики“, 1899): Вѣтеръ служить вѣстникомъ въ рядѣ народныхъ пѣсенъ разныхъ народностей (отсюда я заключаю къ аналогіи съ птицей); ак. Веселовскій раземариваетъ желаніе быть птицей, какъ самостоятельную форму желанія (примѣры Goethe, Faust I, v. 2963—4, вѣм. пѣня о молодцѣ, желающемъ стать соколомъ, чтобы летѣть къ милой, которая также желаетъ стать лебедемъ, чтобы отецъ и мать не дознались, куда она удалилась стр. 191; „наброски этого мотива встрѣчаются у классиковъ въ разныхъ измѣненіяхъ: если у Эврипида (Финикиянки, 163 и сл.) Антигона желала бы перенестись быстролетнымъ облакомъ, чтобы обнять своего брата, то въ Федрѣ (732 сл.) желаніе хора другое: перелетѣть стаей птицъ къ берегамъ Эридана и садомъ Гесперидъ, гдѣ зрѣютъ золотыя яблоки“ (стр. 192). Намъ кажется, что здѣсь излишне видѣть „самостоятельное желаніе“: особенно послѣдній примѣръ наглядно показываетъ, что здѣсь не что иное, какъ обычная символика желанія. Другіе примѣры у Веселовскаго стр. 141 восходятъ къ мотиву о состязаніи половъ, о чемъ ниже.

но за невозможностью этого, пѣвецъ обращается къ птицѣ съ просьбой помочь ему, напр.:

„Соловешка премилый,
Ты вездѣ можешь летать:
Полетай въ страны веселы,
Въ славный городъ (лети) Ярославль,
Тамъ взыщи ко дружка милаго“ ...

Дѣвушка проситъ передать милому поклонъ и сообщить, что ее выдаютъ за старика ¹⁾... Въ нѣсколькихъ вариантахъ разрабатывается эта тема, и вездѣ неизмѣняемымъ, такъ сказать, центральнымъ пунктомъ пѣсни, сосредоточивающимъ вниманіе пѣвца, является это порученіе соловью, или голубю (№№ 286, 287, 288), хотя и мѣсто дѣйствія и другія подробности мѣняются (города Ярославль, Ерусланъ, Владимиръ).

2) Герой пѣсни не удовлетворяется порученіемъ птицѣ передать интересующее его близкому лицу или посѣтить его. Герой самъ желаетъ имѣть крылья и перенестись, куда его влечетъ желаніе. Это положеніе изображается также въ пѣсняхъ, но не одного сюжета.

а) Въ сербской пѣснѣ о Косовской битвѣ рассказывается, что послѣ гибели сербскаго войска и стараго Югъ-Богдана съ девятью сыновьями—

„Бога моли Југовича мајка,
Да јој Бог да очи соколове,
И бијела крила лабудова,
Да одлети над Косово равно
И да види девет Југовича
И десетог стар-Југа Богдана ²⁾).

б) Въ рядѣ великорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсень, а также въ литературной обработкѣ И. И. Дмитріева встрѣ-

¹⁾ Соболевскій, Великорусскія нар. пѣсни, т. II, 234, № 285 и слѣд.

²⁾ Вук Караджич, Српске народне пјесме, II, № 48.

чаемъ такую пѣсню: дѣвушка выражаетъ желаніе слить себѣ легкія крылышки *изъ воску* и полетѣть туда, гдѣ милый (ср. въ элегіи: *крылья да дѣлєвы*, ст. 16). У Лаговскаго, на вопросъ:

„О чемъ милая моя тоскуешь,
Ну что сдѣлалось душа съ тобой?“ ...

дѣвушка отвѣчаетъ:

„Я солью изъ воска крылья,
Легки крылышки себѣ“ ... ¹⁾).

У Романова въ бѣлорусской пѣснѣ, явно заимствованной у великоруссовъ:

„Превлестная дѣвчоночка, превлестила ты мене,
Жисть наша съ тобой нещастная, што ѹлюбився
я ѹ тебѣ.
Не жалавъ ба больше щастя—сизы крилушки сабѣ,
Не медливъ ба часъ-минуты, стрепенувся бѣ,
полетѣвъ“,—

сѣлъ бы Машѣ на правое плечо и распросилъ бы, любить она или нѣтъ ²⁾).

Въ обработкѣ Дмитріева пѣсня состоитъ изъ трехъ строфъ, изъ которыхъ только послѣднія двѣ имѣютъ для насъ интересъ:

„Къ удаленію удара
Въ лютой злой моей судьбѣ,
Я слила бѣ изъ воска яра
Легки крылышки себѣ—
И на родину вспорхнула

¹⁾ Лаговскій, Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгород., Нижегород. и Ярославской губ. Череповецъ, 1877, I, стр. 3, № 7.

²⁾ Е. Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ, т. I, Губ. Могилевская, вып. I—II, Кіевъ, 1886, стр. 112, № 32.

Мила друга моего;
 Нѣжно, нѣжно бы взглянула,
 Хоть однажды на него.
 А потомъ бы улетѣла
 Со слезами и тоской,
 Подгорюнившись бы сѣла
 На дорогѣ я большой;
 Возрыдала бѣ, возопила:
 Добры люди, какъ мнѣ быть?
 Я невѣрнаго любила...
 Научите не любить“¹⁾.

При сличеніи съ народными пѣснями обработка Дмитріева поражаетъ своей искусственной сентиментальностью, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ ней мы имѣемъ повтореніе народнаго мотива. Дмитріевъ имѣлъ возможность воспользоваться какою то недошедшей до насъ версіей пѣсни и обработалъ её по своему. Совпаденіе съ двумя, приведенными выше, народными пѣснями показываетъ, на нашъ взглядъ, что онѣ сложились въ значительной мѣрѣ подѣ влияніемъ обработки Дмитріева, которая могла проникнуть въ народъ еще съ конца XVIII в. чрезъ пѣсенники.

Пѣсенка Дмитріева была не единственной обработкой народно-поэтическаго образа: въ прошломъ вѣкѣ была еще въ модѣ другая пѣсенка, также сентиментальнаго характера: „Я птичкой быть желаю, вездѣ чтобы летать“, известная по пѣсенникамъ („Молодчикъ съ молодкою“ Спб. 1790, № 23) и осмѣянная И. А. Крыловымъ въ комедіи „Пирогъ“ (1801 г.)²⁾.

¹⁾ Сочиненія И. И. Дмитріева, ред. и примѣч. А. А. Флоридова, 1893, I, стр. 128—129. Впервые стихотвореніе напечатано было въ Московскомъ Журналѣ, 1792, ч. VII.

²⁾ См. мою брошюру „И. А. Крыловъ, какъ драматургъ“, 1895, стр. 31.

Вышеприведенныя народныя пѣсни опираются, какъ на источникъ—на пѣсенку Дмитріева; независимы отъ этой послѣдней, а можетъ быть даже гораздо старше ея—пѣсни, перепечатанныя у Соболевскаго, т. V, №№ 100, 571, 572—581; здѣсь—№ 100:

„Еслибъ я была вольною пташечкой...
 ...Кудабъ вздумала, туда бы и полетѣла“...

№ 571—573:

„Кабы мнѣ молодчику нажать прежню волю,
 Нажать прежню волюшку—мнѣ сизыя крылья
 (Эхъ) взвился бы высоко я, улетѣлъ далеко“...

№ 574:

„Больше счастья не желалъ бы—
 Сизы крылушки имѣть...
 Ужъ я взвился бы, опустился бы
 Предъ сударушкой своей“...

Тоже съ передѣлкой рѣчи отъ лица дѣвушки, съ незначительными вариантами № 575, 576—

№ 578—579:

...„Кабы крылышки имѣла,
 Такъ сейчасъ бы улетѣла“...
 ...„Если бѣ были у меня сизы крылья,
 Сизы крылья, сизокрылышки,
 Сизокрылышки златоперья,—
 Я взвилася бы высокохонько,
 Полетѣла бы далекохонько“.

Болѣе сходна съ пѣсенкой Дмитріева которая, можетъ быть, и послужила ей оригиналомъ пѣсня № 580, гдѣ:

...„Я солюю изъ воску крылья,
 Легки крылышки себѣ,

Я взвилась бы, улетѣла
Жить на родину свою“.

Какъ бы косвенное подтвержденіе нашего предположенія о школьной малорусской виршѣ—прототипѣ пѣсенныхъ обработокъ, восходящихъ къ пѣснѣ Дмитріева — находимъ въ угрорусской пѣсенкѣ, относящейся къ этому уже разряду:

„Ко былъ я мавъ курчи крыла,
Полетѣвъ бы тамъ, де мила,
Тамъ де мила ленокъ мочить,
Заплакала чорни очи“¹⁾

Модный романсъ „Я птичкой быть желаю, вездѣ чтобы летать“ и т. д. повліялъ на созданіе пѣсенъ того же собранія, т. V, № 577, гдѣ дѣвушка, жалуясь на покинувшего ее милаго, говоритъ:

...„Желала бѣ эту птичку,
Чтобъ вездѣ могла летать;
Слетала бѣ въ ту сторонку,
Гдѣ мой милой живетъ“...—

а также—№ 715

...„Я бѣ желала себя вольной птичкой,
Я бѣ могла вездѣ летать,
Я бы всё-про-всѣ спознала“...

Варианты—№ 713, 714.

в) На границѣ между изображеніемъ въ пѣснѣ уже исполнившагося желанія и подготовительныхъ моментовъ находится символъ въ слѣдующихъ пѣсняхъ. Здѣсь еще нѣтъ грубо-конкретнаго пониманія превращенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется, что при народной вѣрѣ въ „чары“ возможно почти отождествленіе воображаемаго полета съ дѣйствительностью.

¹⁾ Угро-русскія народныя пѣсни, собр. Г. А. Деволланомъ. Спб. 1885, стр. 106.

Эти пѣсни относятся къ разряду семейныхъ, описывающихъ тяжелую жизнь молодой въ новой для нея семьѣ мужа. Намъ извѣстны варианты великорусскіе, бѣлорусскіе, польскій— всѣ они очень схожи, порой до буквального совпаденія.

Великорусскій вариантъ содержитъ жалобу женщины: еѣ выдали на чуждадьною сторонущку, гдѣ житье тяжело.

„Не буду я къ матушкѣ ровно три годка,
На четвертой къ матушкѣ пташкой полечу,
Горемышной пташечкою, кукушечкой;
Сяду я у матушки во зеленомъ саду,
Своимъ кукованьемъ весь садъ изсушу,
Слезами горючими весь садъ потоплю,
Родимую матушку сердцемъ надорву“.

Матушка спрашиваетъ у близкихъ, что это за пташка: родная сестра высказываетъ предположеніе, не старшая ли сестра ея залетѣла съ чужой стороны¹⁾.

Почти буквально сходенъ съ великорусскимъ вариантъ Романова²⁾, только съ нѣсколькимъ инымъ концомъ. Бѣлорусскій же вариантъ у Шейна³⁾, съ инымъ запѣвомъ, относится къ послѣдней группѣ: здѣсь превращеніе высказывается уже не въ смыслѣ предположенія, желанія, а увѣренно, какъ возможный и испытанный фактъ:

„Обернулася молодая
Сизою зязюлей...“.

Польская пѣсенка сходна съ великорусскою и бѣлорусскою: мать выдала дѣвущку замужъ, велѣла навѣщать:

¹⁾ Сахаровъ, Сказанія р. народа, т. I, кн. 3, стр. 208.

²⁾ Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, вып. I—II, стр. 51; то же у Дмитріева, Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ сѣверозападнаго края, Вильно, 1869, стр. 63.

³⁾ Бѣлорусскія пѣсни, собр. П. В. Шейномъ. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. т. V, стр. 524, № 419.

„Przemienie ja się w siwą zezulkę
I tam polecę,
Sięde w sadenku, przy liliu ziolenku
I kować będę“.

Она жалуется сестрѣ, матери. Ее узнаетъ братъ ¹⁾.

Тотъ же образъ молодой женщины, птичкой летящей къ матери—въ малорусской пѣснѣ у Метлицкаго ²⁾, въ литовской—у Нессельмана ³⁾.

3) Во время долгаго литературнаго существованія — въ устахъ или на письмѣ—обработокъ сказаннаго образа-символа, онъ постепенно принимаетъ конкретное, реальное значеніе. Это видѣли мы въ помянутой пѣснѣ сборника П. В. Шейна; тоже находимъ въ болгарской пѣснѣ сборника Безсонова: нѣкто Тиланъ сидитъ въ цареградской тюрьмѣ девять лѣтъ. Его мать, стосковавшись, покупаетъ восковую свѣчу, зажигаетъ её предъ иконой и молится Богу:

„Я създай мя Божне-ле...
...Какву мя годе гадинку“—

чтобы ей посмотрѣть, слетавши въ Цареградъ, на Тилана.

„Бре че тѣй сѣдѣ Господь да ю слушѣ,
Та ми ю създаде
Сиву—бѣлу гълубку.
Та си фрѣкну Тиланова та майчица,
Фрѣкну и подфрѣкну
Та на Цариградъ отиде,
Въ Цареграшки-тѣ тѣмници,
Та си кацнула, та гугомъ гугуваше
И дребне сълзе ронѣше...“ ⁴⁾.

¹⁾ Pieśni ludu, zebrał Zygm. Gloger. Kraków, 1892, str. 192, № 68.

²⁾ Метлицкій, 255.

³⁾ Nesselmann, Litauische Volkslieder, № 281; Потѣбня, Изъ записокъ по русск. грамм. I, 2-е изд. стр. 273.

⁴⁾ Болгарскія пѣсни изъ сборника Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и др. болгаръ издалъ П. Безсоновъ, вып. I, стр. 51 и сл., № VII.

Сюда же можно отнести и пѣсню у Романова I—II, № 78, стр. 41 и Θ. М. Истомина, Пѣсни русскаго народа, 1899, стр. 255—6.

Съ теченіемъ времени первоначальный смыслъ образа-символа забывается, и поэты и народная фантазія, подъ вліяніемъ представленій объ оборотняхъ, о зачарованныхъ и превращенныхъ людяхъ, обращаетъ въ сказку то, что ранѣе служило только оборотомъ рѣчи, образнымъ выраженіемъ,—такъ сказать, оболочкою человѣческой мысли. Къ этому моменту развитія основнаго значенія анализируемаго образа символа относятся такіе мифы, какъ сказаніе о Семирамидѣ, превратившейся въ голубя, которое со словъ Ктезія передаетъ Діодоръ ¹⁾, и какъ граціозная повѣсть о Ценксѣ и Гальціонѣ, рассказанная въ „Метаморфозахъ“ Овидіемъ. Къ подобнымъ же сказочнымъ обработкамъ, подъ вліяніемъ средне-вѣковыхъ вѣрованій въ чародѣйство, слѣдуетъ отнести и эпизодъ итальянской новеллы о превращеніи дѣвушки въ птицу (ястреба) и обратное превращеніе съ помощью травы мелиссы ²⁾.

Пѣсни у Glogera, o. c., str. 209, № 96 и I. Świątk'a, Lud nadrabski, Kraków, 1893, str. 193, № 22, а равно и руна 38 Калевалы, гдѣ также идетъ рѣчь о превращеніи дѣвушки въ птицу и др. животныхъ съ цѣлью избѣгнуть преслѣдованія молодца — къ нашему сюжету не относятся; онѣ примыкаютъ къ ряду рассказовъ и пѣсенъ о загадкахъ для испытанія ума и ловкости. О значеніи же подобныхъ загадокъ см. у Дикарева, О царскихъ загадкахъ, Этногр. Обзор. кн. XXXI (1896 г. № 4), стр. 1—64.

Подводя итогъ изслѣдованію второй части элегій, составленной въ подражаніе элегій Θ. Прокоповича неизвѣстнымъ

¹⁾ Liber II, cap. XX; Халатьянцъ, Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Москва, 1896, стр. 149, указываетъ и иную версію мифа о Семирамидѣ у армянъ.

²⁾ А. Н. Веселовскій, Вилла Альберти, 270—272; здѣсь ко второй части указаны параллели у Бенфея и др.

авторомъ, заключаемъ, что, пользуясь въ первой части литературнымъ образцомъ, во второй онъ послѣдовалъ народной поэзіи и повторилъ одинъ изъ распространенныхъ образовъ ея—явленіе въ поэзіи XVIII в. не единственное. Сказанное относится, впрочемъ, не къ той поэзіи, которая блистала при дворѣ и служила верхнимъ слоямъ общества „сладкимъ лимонадомъ“ въ лѣтній зной, а къ той поэзіи, которая сохранилась въ рукописныхъ сборникахъ виршъ и пѣсень записанныхъ представителями мелкой, едва нарождавшейся интеллигенціи.

На созданіе разобраннаго символа-образа оказало значительное вліяніе древне-славянское воззрѣніе на душу ¹⁾, вполне анимистически-реальное, представлявшее её въ видѣ птицы, бабочки — вообще легкаго крылатаго существа. Это воззрѣніе отмѣчено въ трудѣ Аѳанасьева ²⁾, которымъ собранъ и богатый матеріалъ для его объясненія. Пользуемся частью этого матеріала, которая намъ можетъ быть полезна.

Въ Малороссіи записанъ Кулишомъ рассказъ старухи о томъ, какъ она обмирала: „якъ прійшла вже мини година вмирати, то Смерть и стала съ косою въ мене въ ногахъ... якъ замахне косою, то душа тилько пурхъ; такъ якъ пташка вилетѣла тай полетѣла по хати, и сила въ бутку на образи, пидъ самое стелею. А грихи стали на порози тай не пускають души съ хати. Отъ я бачу що никуди вѣйти; дивлюсь, ажъ викно очинене. Я пурхъ у викно! и пишла, пишла полемъ“... ³⁾.

Душа вѣдьмы, возвратившейся съ ночныхъ походовъ, летаетъ около перевернутаго тѣла „то куркою, то гуською,

¹⁾ Такимъ его считаетъ Н. Сумцовъ, Культурныя переживанія, Кіевъ, 1890. стр. 238.

²⁾ Аѳанасьевъ, Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, III, стр. 218—226, построеніе Аѳанасьева: душа—птица—быстрота—молнія—небесный огонь, оставляемъ въ сторонѣ.

³⁾ Аѳанасьевъ, тамъ-же, стр. 220.

то мухою, то пчелою“, пока не попадетъ въ тѣло, свое жилище ¹⁾.

Душа казака прилетаетъ ко вдовѣ въ образѣ павлина; въ другой пѣснѣ—душу эту прилетавшую въ образѣ птицы узнають по примѣтамъ:

„Прелитила пташка, коло мене впала—
Таки очи, таки брови, якъ у мого пана;
Прилитила пташка—малевани крыльця;
Таки очи, таки брови, якъ у мого Гриця“ ²⁾.

На Волыни о душахъ умершихъ дѣтей рассказываютъ, что весной онѣ слетаютъ съ неба, принимая видъ ласточки, конопляночки и другихъ пѣвчихъ птицъ и, сидя у отцовскихъ избъ, утѣшаютъ родителей пѣніемъ ³⁾.

Не будемъ приводить болѣе примѣровъ, устанавливающихъ связь сказаннаго воззрѣнія съ выше разобранымъ символомъ (ср. данные примѣры съ пунктами 2, 3); упомянемъ, что подобное воззрѣніе свойственно и великоруссамъ и другимъ славянскимъ и неславянскимъ народамъ.

Вопросъ въ томъ, гдѣ искать источникъ этого воззрѣнія. Можно ли видѣть въ немъ исключительно результатъ анимистическихъ вѣрованій челоуѣка, стоящаго на первобытной ступени развитія, или—относительно славянъ, въ частности русскихъ, можно предположить какой-либо иной, болѣе поздній источникъ? Соберемъ здѣсь факты, опущенные изъ виду мифологами и этнографами.

Еще въ обширной Четвъ-Миневъ, отрывокъ который дошелъ до насъ въ Супрасельской рукописи, въ Мученіи сорока мучениковъ севастьянскихъ читаемъ:

¹⁾ Канторовичъ, Средневѣковые процессы о вѣдьмахъ, стр. 195.

²⁾ Аѳанасьевъ, стр. 223.

³⁾ Тамъ-же.

„прѣдааху доуша своя глаголюште доуша наша яко птица избавися отъ ловашнихъ, сътъ съкроуши ся и мы избавьени быхомъ...¹⁾).

Въ поученіи св. Антонія о будущей жизни разсказывается, какъ по молитвѣ его къ Богу открыть мѣста праведныхъ и грѣшныхъ ему было видѣніе: онъ увидѣлъ чернаго высокаго исполина, достигающаго до облаковъ; руки его были распростерты въ воздухъ, а подъ нимъ находилось озеро, какъ море. И видѣлъ св. Антоній, что души возлетали какъ птицы; которымъ удавалось спастись отъ руки исполина, тѣ возлетали въ рай, а другія подъ ударами его рукъ падали въ озеро—въ адъ²⁾).

Этотъ, исполинъ, уловляющій души, встрѣчается и въ древнерусскихъ миниатюрахъ, скопированныхъ съ византійскихъ оригиналовъ, напр., въ лицевой Псалтири 1397 г. принадлежащей Обществу любителей древней письменности³⁾).

Исаакъ Сиринъ, аскетическій писатель VII вѣка⁴⁾, прямо утверждаетъ, что „душа животно пернато легко есть“...⁵⁾).

Къ концу XVII в. подобныя мнѣнія нашли себѣ поддержку въ весьма популярномъ сборникѣ преимущественно аскетическаго содержанія, переведенномъ съ польскаго—въ Великомъ Зерцалѣ. Здѣсь повторяется эпизодъ изъ разсказа о грѣшникахъ, видѣнныхъ св. Антоніемъ Великимъ (л. 215); здѣсь же приводится и разсказъ о пустынникѣ, которому ангель показалъ „многое множество духовъ злыхъ, иже по всѣхъ жилищахъ; яко мухи, летаху“ (л. 51)⁶⁾).

¹⁾ Miklosich, Monumenta linguae palaeoslovenicae. W. 1851, 59.

²⁾ Полууст. рукоп. сборн. Кирилло-бѣлос. библ. XV в. № 16 (1093), цитируетъ Тихонравовъ, Сочиненія, 1898, т. I, стр. 208.

³⁾ Описана у Х. Лопарева, Описаніе рукописей Имп. Общ. люб. др. писем. I, стр. 7.

⁴⁾ Русскіе списки его словъ съ XIV вѣка.

⁵⁾ Рукоп. собр. кп. Вяземскаго XV в. Q. LV, л. 135.

⁶⁾ Цитируемъ по рукоп. XVII в. собр. Буслаява № 124.

Нечистая сила, злой духъ появляется также и въ откровеніи Меодія Патарскаго: здѣсь антихристъ зачинается чудеснымъ образомъ отъ сатаны, вошедшаго въ птицу¹⁾. Въ этомъ, впрочемъ, памятникѣ сатана-птица варьируется съ С.=рыба, сладкое благоуханіе — и такимъ образомъ данный эпизодъ примыкаетъ къ группѣ народныхъ сказаній, коренящихся въ средневѣковой вѣрѣ въ возможность чудеснаго, неестественнаго зачатія²⁾).

Въ одномъ изъ разсказовъ популярнѣйшей книги XVII—XVIII в., Синодика—души слугъ летятъ предъ господиномъ въ видѣ двухъ бѣлыхъ птицъ³⁾).

Возрѣніе на душу, какъ на крылатое существо, и изображеніе ея въ видѣ птицы не чуждо было и западно-европейскому средневѣковому міру: въ мистеріи Страстей при повѣшеніи Іуды изъ его платья вылетала птица-душа⁴⁾).

Тоже сопоставленіе и отождествленіе человѣческой души съ птицей, пернатымъ существомъ, встрѣчаемъ и въ религіозной польско-русской поэзіи XVII—XVIII в. Въ стихѣ „Егда душа отъ тѣла разлучается“ душа—

¹⁾ Истринъ, Откровеніе Меодія Патарскаго и апокр. видѣнія Даниила. М. 1897, стр. 208; Веселовскій, Развитие христ. легенды, I, 72 (Ж. М. Н. Пр. 1879, май).

²⁾ Въ „Физиологъ“, Карнѣевъ, стр. 288—302; зачатіе отъ солнца, яблока—Кирничниковъ, Поэмы Ломб. цикла, стр. 195; отъ пилули, отъ воды—Ольденбургъ, Буддійскія легенды I, стр. 49; отъ вихря, гороха, рыбы—Романовъ, Бѣлор. сборн., вып. III, № 8, 13, 15; отъ яблока—Садовниковъ, Сказки, стр. 133, № 28; отъ съѣденной рыбы, Шапкаревъ, Сборникъ отъ бѣлг. нар. умотворенія, ч. I, отд. III, кн. 4, стр. 287, № 440. На такомъ сказочномъ основаніи создано нелѣпное мнѣніе расколоучителя Феодора о зачатіи Богородицею Христа чрезъ ухо (не символъ, а реально) Бороздинъ, Протопопъ Аввакумъ, стр. 204—5.

³⁾ Е. Пѣтуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. 1895, стр. 191.

⁴⁾ С. Соловьевъ, Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ Предателѣ, вып. I. Харьковъ, 1895, стр. 81.

...„Гани мати, аки птица,
 Волаеть, якъ вдовица
 По своемъ сыну“¹⁾.

Многочисленные примѣры народныхъ повѣрій, собранныхъ Аванасьевымъ²⁾, совпадаютъ и въ общемъ и въ частности съ приведенными фактами изъ области средневѣковыхъ воззрѣній, распространявшихся нѣкоторыми памятниками переводной славянской литературы³⁾.

6.

Въ трагедокомедіи о тщетѣ міра сего, составленной Варлаамомъ Лацевскимъ и репрезентованной въ академіи Кіевской⁴⁾ около 1742 года, когда авторъ былъ въ Кіевской Академіи учителемъ шитики, въ пятомъ явленіи встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто, касающееся литературныхъ упражненій студентовъ-стихотворцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ „пиво-рѣзовъ“:

Видѣть безъ слезъ немощно, что глаголы жизни
 Нынѣшній вѣкъ приведе въ конецъ укоризны!
 Елико кощунствуютъ кощунны безстудны,
 Гдѣ канты слагають, гдѣ комплементы блудны,

¹⁾ Такъ читается въ рукоп. Вил. Публ. Библ. № 233 (15) л. 19 об. Въ Богослужникѣ 1805 г., № 206. измѣнено такъ:

...И гонима, яко птица,
 Вопіеть, яко горлица
 Отлученная...

²⁾ Аванасьевъ, Поэтическія воззрѣнія, III, 218—226; ср. также брошюру Я. Генерозова, Русскія народныя представленія о загробной жизни, Саратовъ, 1883, стр. 10 и сл.

³⁾ Ср. аналогичное явленіе: созданіе легендарныхъ представленій о громѣ въ народной средѣ подъ вліяніемъ памятниковъ древне-русской перев. литературы. См. наши Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды, I, Громникъ. 1899.

⁴⁾ Напечатана Н. С. Тихоо правовымъ, Лѣтописи русской литер. и древн., кн. I, 1859 г., отд. III, по рукоп. Имп. Публ. библ. О. XIV, № 2.

Матерія съ Писаній кощунамъ готова,
 Въ кантахъ студныхъ начало отъ божіяго слова¹⁾!

Что это были за „канты студныя“, въ которыхъ матерія, взятая отъ Писанія, трактовалась такъ кощунственно, что вызвала обличеніе? Кіевскіе ученые литераторы, сами прошедшіе чрезъ искусь ученичества въ Могилянскоі коллегіи, своевременно принимавшіе участіе въ пирушкахъ тогдашняго студенчества и въ его скитаніяхъ по кондиціямъ, а, можетъ быть, не чуждые и славленія благодѣтелей въ виршахъ, гдѣ сплетались порой образы библейскіе съ чудовищной по нашимъ понятіямъ лестью—эти литераторы, какъ въ данномъ случаѣ В. Лацевскій—прекрасно знали, что это за „студныя“ и кощунственные канты воспѣвались современнымъ имъ юношествомъ.

Мы можемъ догадываться, что здѣсь рѣчь идетъ не о религиозныхъ пѣсняхъ, заимствованныхъ и перелицованныхъ малоруссами съ польскихъ оригиналовъ—*pieśni pabożnych*; еще менѣе относится это осужденіе къ тѣмъ кантамъ, которые слагались самостоятельно. Къ формѣ ихъ, къ многословію и курьезнымъ пѣтическимъ вольностямъ въ XVIII в. привыкли, и пѣніе кантовъ вообще не могло вызвать такихъ нареканій.

А между тѣмъ существовали такія стихотворныя произведенія, которыя какъ разъ подходили подъ мѣрку, данную въ комедіи В. Лацевскаго. Это—шутливыя пьесы, въ которыхъ смѣшивались библейскія событія и ихъ истолкованіе съ вульгарными приѣмами грубой среды „пиво-рѣзовъ“, страствующихъ дяковъ, которые, прежде чѣмъ прочно пристроиться гдѣ-нибудь на мѣстѣ и вступитъ въ члены клира, вели много-

¹⁾ Тихоо правовъ, тамъ же, стр. 15; комедія въ спискѣ Церк. Археол. Музея при Кіевской Дух. Ак. № 477 (В 58) имѣетъ значительные варианты: напр. „гдѣ канты, комплементы слагаются блудны“, „кощунномъ“ въ нашемъ отрывкѣ. См. Н. И. Петровъ, Очерки изъ исторіи украинской литературы XVII в. Кіевъ, 1880, стр. 98.

бѣдную, скитальческую жизнь, разнообразя свое житіе впроголодь всевозможными продѣлками ¹⁾. Какъ въ малорусскихъ, такъ и въ польскихъ интерлюдіяхъ бакаляръ, дякъ — т. е. ученикъ, странствующій студентъ—существо веселое, беззаботное: онъ и поэтъ и актеръ ²⁾.

Въ этой-то средѣ и сложились первые опыты пародій, начиная съ пародій на каноны ³⁾, кончая пьесами для представлений, виршами для пѣнія и интерлюдіями, въ которыхъ сами же дяки и выступали дѣйствующими лицами. Къ числу такихъ пародій и относится издаваемое ниже стихотвореніе на Воскресеніе Христова.

Прежде чѣмъ перейти къ нему, обратимъ вниманіе на общія свойства подобныхъ произведеній.

Минуя каноны пиворѣзовъ, остановимся здѣсь на тѣхъ пасхальныхъ виршахъ, къ которымъ можетъ быть такъ-же примѣнена характеристика, данная В. Лацевскимъ.

Первымъ примѣромъ можетъ служить то стихотвореніе, которое издано нами подъ заглавіемъ „Скоморошья вирши“ ⁴⁾. Оно дошло до насъ въ рукописи Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 214, относящейся къ половинѣ XVIII вѣка. Вирши составлены несомнѣнно малоруссомъ, на что указываютъ многочисленные случаи малоруссизмовъ: *мене, спѣвають, опроводить, придавсь, по волосску*, и др., также рѣмы: *купити—биты, ничего (ничого) никакого, имѣти—побѣдити* и др. Эти данныя, а также изученіе состава довольно длинной вирши, при-

¹⁾ Какъ напримѣръ бурсаки въ интерлюдіи къ пьесѣ М. Довгалевскаго „Властотворный образъ“, изданной нами въ „Ежегодникъ Импер. Театровъ“, сезонъ 1897—98 г., Прилож. кн. I.

²⁾ Ср. интерлюдіи къ пьесамъ М. Довгалевскаго, М. И. Петровъ, Очерки; П. Морозовъ, Исторія р. театра, т. I; Windakiewicz, Pierwsze kompanie aktorów w Polsce. Kraków. 1893. П. И. Житецкій, Мысли о малор. думахъ.

³⁾ Напр. „Правило увѣщательное пияницамъ“ 1779 г., рукоп. Церк. Арх. Муз. при Киевск. Дух. Ак. № 665.

⁴⁾ Скоморошья вирши по рукоп. половины XVIII в., Спб. 1898 и Ежегодникъ Импер. Театровъ; сезонъ 1896—1897 г., приложения.

вели насъ къ выводу, что: 1) сборникъ составленъ лицомъ духовнаго происхожденія (записи на л. 6: составитель молитъ Бога о здравіи „родителя іерея іоанна“ и братьевъ четцовъ) и, судя по многочисленнымъ случаямъ аканья—великоруссомъ, по авторомъ виршъ былъ малоруссъ и при томъ знакомый со школьной наукой; 2) вирши эти представляютъ собою образчикъ скоморошскихъ, шутовскихъ монологовъ. То, что въ виршахъ встрѣчаются сходныя мѣста съ произведеніями устной народной словесности, можетъ указывать на близость автора къ народной средѣ.

Не останавливаясь на этихъ параллеляхъ, съ достаточной полнотой указанныхъ при изданіи текста, напоминаю здѣсь вкратцѣ содержаніе виршъ.

Авторъ поздравляетъ съ наступленіемъ весны, изображаетъ, какъ различныя птицы и животныя радуются ея приходу. Затѣмъ онъ рекомендуется—не только философомъ и богословомъ, но и пѣвцомъ, могущимъ и партесъ воспѣвать и диспутовать, а также и плясать по-итальянски, по-французски, по-казацки и по-цыгански. Во всей Москвѣ не найдется другого такого молодца. Между прочимъ онъ занимается и торговлей, но особенно удачно, терпя иногда побои. Онъ недоволенъ городскими жителями, предпочитая сельскую простоту, и собирается итти на войну; его враги—не люди, а пироги, которымъ онъ отсѣкаетъ головы, лепешки, жареная говядина; медъ, пиво, ренское — все ему покоряется и двойное вино умираетъ отъ страха предъ нимъ. Онъ побѣждаетъ стаканы большіе и малые и предлагаетъ въ этомъ сейчасъ же убѣдиться. Но зрители не обнаруживаютъ такого любопытства. Авторъ объявляетъ о своемъ предположенномъ походѣ на шведовъ и поляковъ, а когда наловитъ послѣднихъ, то подаритъ зрителямъ. Онъ способенъ быть героемъ, ибо знаетъ благородное обхожденіе: умѣетъ обмануть, своровать, выторговать. Въ заключеніе, изрекши сентенцію: „кто бо въ обманѣ всегда

пребываетъ, тотъ съ душою и съ тѣломъ пропадаетъ“,— авторъ выражаетъ желаніе чтобы слушатели „возмогли всѣ грѣхи побѣдiti, какъ Христосъ нынѣ всѣхъ враговъ побѣдилъ, а насъ грѣшныхъ отъ грѣха и ада свободилъ“, послѣдній стихъ: „а мнѣ за увеселеніе извольте по копеечкѣ дати“— указываетъ на цѣль произнесенія подобнаго монолога.

Если мы прослѣдимъ составъ этихъ виршъ съ самаго начала, то найдемъ не мало параллелей и въ серьезной виршевой литературѣ, къ началу укажемъ хотя бы слѣдующія стихотворенія, извлекая ихъ изъ рукописей XVIII вѣка. Первое—повидимому также школьнаго происхожденія:

1. . . . Весна ясна наступаетъ,
Земля травой обрастаетъ,
Веселитесь человецы.
Нынѣ радость,
Всѣмъ намъ сладость:
Поютъ дѣвы велегласно,
Поютъ птицы громогласно:
Веселитесь вся земная.
Торжествуютъ, ликуютъ
Вси народи поднебесной,
Вся животна на вселенной:
В рекахъ рыбы в моряхъ киты.

Рукопись Церковно-Археол. Музея при Кіевской Д. Ак. № 473 (Муз. № 36), сборн. псалмъ и кантовъ XVIII в. л. 23.

Второе извлечено изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 20. XVIII в. пѣсня № 53:

2. Пасха нова красна!
Возсия всемъ весна;
Пасха Христосъ Господь
Отъ греха намъ свободь.

Христосъ воскресъ днесъ,
Пасха преславна есть.
Зачень от востока
от райска потога
от неба жизнь лиеть,
да того тварь поеть.
земная тварь купно
Просить неотступно:
Звери рыбы в мори
скоты птицы горе ||
Христосъ ю прослави
бѣседою с нами:
на хвалу восходить,
всѣмъ умъ высирь возводитъ;
все светло сияеть,
весь миръ озаряеть.
от отца снисходить
Параклит намъ сводить
ангельския лица
И райския птицы.
человѣцы гласно
приносятъ песнь красно,
вса темъ назидаютъ,
праздникъ составляютъ.

Тѣже мотивы и въ псалмѣ явно малорусскаго происхожденія:

3. Се нынѣ радость.
Духовная сладость
Веселятся небеса
и радуется земля
Вкусѣ с человеки
С безплотными лики и т. д.—

очень извѣстной въ рукописяхъ (цит. ркп. К. Дух. Ак. № 473 (Муз. 31) л. 56, ср. у Безсонова, Калики, № 409).

Та пародія, содержаніе которой мы выше привели, имѣеть съ названными виршами въ началѣ точки соприкосновенія; перечисленіе птицъ, звѣрей радующихся наступленію весны и Христову Воскресенію находятъ себѣ соотвѣтствіе въ небезъизвѣстныхъ на Кіевской Руси польскихъ пѣсняхъ на Рождество, гдѣ подробно перечисляются всѣ птицы и описывается ихъ радость ¹⁾. Къ концу скоморошскихъ виршъ мы найдемъ параллели въ также очень извѣстной въ рукописяхъ виршѣ:

4. „Въ день Христова возстанія ангель вопиеть,
Адамъ ликуеть,
Праздникъ свѣтлый родъ адамскій днесъ торже-
ствуеть,

и т. д., гдѣ далѣе говорится объ изведеніи изъ ада праотцевъ.

Сравнимъ также конецъ пасхальной псалмы „Лигуйте церкви восточныя чада“ (по рук. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 83 об.):

„Пойте ему (т. е. Христу) пѣснь вѣчныя побѣды,
Онъ васъ свободитъ всякія бѣды,
Дастъ здраво въ Мирѣ многолѣтствовати
Въ свѣтѣ чертозѣ небеснѣ вѣчновати.
Того вседушно выну вамъ желаю
Къ Богу молитвы о семъ возсылаю.

Изведеніе изъ ада праотцевъ и патриарховъ, побѣда воскресшаго Христа надъ сатаной особенно картинно изображается въ Никодимовомъ Ев. и въ его переработкахъ—такъ называемомъ „словѣ Евсевія Самосатскаго о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ“ въ „словѣ Адама сущимъ во адѣ“ и, наконецъ, въ позднѣйшемъ сравнительно памятникѣ—„Страстяхъ“ западнорусскаго сочиненія, въ основѣ котораго положенъ пер-

¹⁾ Такова „Pieśń o weselącym się ptastwie“ въ „Pieśni nabożne“, Grodno. 1829 г. и въ рукописныхъ канціоналахъ.

вый изъ названныхъ памятниковъ. До начала XVIII в. безспорно наибольшей распространенностью пользовалось извѣстное въ массѣ списковъ „слово“ псевдо-Евсевія, гдѣ главное вниманіе сосредоточено на изображеніи сошествія Христа въ адъ и на побѣдѣ его надъ діаволомъ.

Эта побѣда Христа надъ врагомъ челоуѣчества, послужила темой для второго шутивлаго стихотворенія, къ которому ревнители, въ родѣ В. Лащевскаго, могли относиться какъ къ кощунственной попыткѣ низвести съ высоты великое дѣло искупленія челоуѣчества и къ желанію представить самое событіе это въ смѣшномъ видѣ. На самомъ же дѣлѣ мы здѣсь имѣемъ одно изъ проявленій грубости той среды и того времени, когда сложена была эта вирша. Приводимъ ее полностью, сохраняя правописаніе и опуская только надстрочные знаки, по рукописи Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 16, содержащей канты и псалмы, записанныя рукой 1760—1780 годовъ, гдѣ она помѣщена дважды на л. 29 об. и л. 60. За основной текстъ беремъ второй, болѣе исправный; изъ перваго приводимъ варианты.

Днесъ наши ребята
в ¹⁾ сиони два браты
Не даютъ проходу
И зацка (?) ²⁾ отходу
дьяволу дурному
дураку болному,
дразнятъ его мерзко,
что здѣлалъ онъ дерзко (2),

ибо хотѣлъ зѣлно,
да стало бездѣлно,
со Христомъ подратца,

¹⁾ *Варианты* л. 29 об.—30: ¹⁾ опущено.

²⁾ Въ обоихъ текстахъ одинаково; можетъ быть, въ первоначальномъ текстѣ было „зацна“ (?).

а ³⁾ куды убрата,
не узнал дороги,
переломал ноги,
какъ бѣгалъ во адѣ,
якъ волкъ во оградѣ.

Мы что сотворили:
лицъ наварили,
смяткой какъ метали ⁴⁾,
в самой лобъ попали,
рога ему збили,
глаза заслепили:
теперь ⁵⁾ онъ не может,
да іюду гложет.

одинъ удавился,
а другі ⁶⁾ убился.
стали они сини
два сукины сыны.
а мы стали пѣти:
скурвы они дѣти!
Христа ублажаем,
а ихъ всѣхъ ругаемъ.

се ⁷⁾ лица красны
побѣдѣ ⁸⁾ согласны
знаменія носимъ,
а у Христа просимъ,
симъ муки премноги,
а намъ лѣта многи
в радости пребыти,
спасенно пожити.

³⁾ опущено. ⁴⁾ бросали. ⁵⁾ стерти. ⁶⁾ другой. ⁷⁾ все. ⁸⁾ к побѣдѣ.

Приводимъ въ извлеченіи мѣсто изъ слова псевдо-Евсевія, послужившее для пародиста, по рукоп. XII в. Троице-Серг. Лавры № 12, л. 6 и сл.

Когда діаволь увидѣлъ что все „по смотренію божию скончашеся, яко же есть писано: „видѣвши на крѣстѣ“, пришедъ рече къ нему: „приде въ роуцѣ мои великы, высокыи, елико ми зла еси створилъ, да мѣщю ти. нѣси ли видѣлъ, яко въ роуцѣ мои выпадеши; азъ бо искони владѣю челоукомъ ¹⁾ Азъ испрва пьрвозданнаго отъ вѣка сего прияхъ, и подѣ моею властію соуть до сего дне, и всѣ сынове его нынѣ къ мнѣ соуть. и никто же ихъ можетъ от роукоу моею избавити. имамъ же оу себе число оумьршихъ отъ Адама до сего дне: вси написани соуть въ моя книги, орли летяще къ мнѣ приходятъ, ты же самъ единъ мняшеся роукоу моею оубѣжати“. И только онъ произнесъ эту гордую рѣчь—почувствовалъ знаменія: солнце омрачилось, земля потряслась, каменіе распались... Онъ бѣжитъ къ Аду, своему помощнику, просить крѣпче блюсти врата, но ничто не помогаетъ, адъ отказывается заключить Христа. При восклицаніяхъ: „взмѣте врата князи ваши, взмѣте врата вѣчная и вѣвидеть цесарь славъ“—„блѣщахоу мълнія въ скровища адьска, оубояся смьрти, вѣстрепета адъ, іспровержень бысть дьяволь, бѣжаша бѣси—радость смьртна въ плачь приложена бысть. Рыдая дьяволь глаголаше, плача ся: оувы мнѣ немощно[у] и окаянноу, что ми бысть вънезапоу! И мняхъ ²⁾ азъ, яко единъ есмь цесарь и нѣсть болши мене цесарь по земли“... Пророки же, слыша все происходящее, радовались и веселились. Господь вступаетъ въ адъ и выводитъ пророковъ: „и пророкъ Давидъ, бия въ гоусли своя, веселяся глаголаше: Придѣте, въздрадоумься Господеви“... и т. д. ³⁾.

¹⁾ Въ рукоп. описка: челоукъю.

²⁾ Рук. мняху.

³⁾ Этотъ эпизодъ воспроизводится и въ серьезной пасхальной псалмѣ „Се нынѣ радость...“:

Приведенная выше пародія взяла темой именно этот эпизод—смущеніе бѣсовъ, бѣгавшихъ отъ страха „какъ волкъ во оградѣ“.

Отмѣтимъ еще одну подробность въ виршѣ, стоящую въ связи съ иконографіей и народными представленіями: бѣсы— синяго цвѣта; въ „Повѣсти о бѣсноватой Соломоніи“ бѣсы называются „синцами“, въ народныхъ иллюстраціяхъ къ Великому Зерцалу и пренію священноиннока Корнилія съ бѣсомъ— послѣдній написанъ темносинею краской ¹⁾.

Что касается малорусскаго происхожденія приведенной пародіи, о немъ говоритъ какъ общее сходство въ приемахъ, такъ и немногочисленные обмолвки, слѣды въ языкѣ: якъ, скурвы, можетъ быть и сомнительное „зацна отходу“—благороднаго, приличнаго случая уйти. Остальное показываетъ, что эта пародія существовала въ великорусскихъ сборникахъ довольно долго и подвергалась измѣненіямъ, приблизившимъ ея языкъ къ великорусскому.

Приведенная пародія легенды о Воскресеніи Христовомъ является не единственной: мы имѣемъ и другую, сходную по духу, дошедшую въ бѣлорусской редакціи, въ сборникѣ Носовича ²⁾; собиратель справедливо отмѣтилъ литературное происхожденіе вирши, но не обратилъ вниманія на ея фривольность.

Здѣсь разсказывается, что почувавъ воскресеніе Христа святые побѣжали къ Аарону „справку вывесць по закону“; тотъ не утерпѣлъ и засмѣялся отъ радости—и

...„Днесъ адъ въздыхает,
Діаволъ рыдаєт;
Погубилъ онъ свое царство
Над душами самовластно,
Всекрѣпко рыдаєт,
Души испуцаєт“.

Цит. по хорошему, хотя и позднему списку Моск. Типогр. библ., № 24 (1235), л. 12 об.

¹⁾ Пов. о Соломоніи—въ Пам. Стар. Р. Лит., изд. подъ ред. Н. Костомарова и во многихъ рукописяхъ; преніе Корнилія—рукоп. Моск. Публ. и Рукоп. Музея № 252.

²⁾ Записки Имп. Геогр. общ. по отд. этногр. т. V, стр. 86—89.

...„Кудый заразъ догадавсь:
Бѣжиць на пекельну браму,
Ажъ идзець Христось къ Адаму.
...Кудый зашатавсь съ ляку:
Трудно стало небораку“...

Христось приказываетъ показать ему Еву и Адама и освобождаетъ ихъ и другихъ ветхозавѣтныхъ лицъ:

...„Туть Адамъ изъ пекла драла,
Ева на всѣ жилы драла,
На бѣгу догналі Лота,
Ажъ кровава пѣна зъ рота“...

Въ заключеніе когда всѣ вышли изъ ада—

„Туть Давыдъ у симъ на дзиво
Приударивъ въ гусли такъ,
Што не утерпѣлъ ни якъ“...

—святые пускаются въ танецъ ¹⁾.

Надо думать, что въ мѣстѣ своего возникновенія подобныя вирши не особенно оскорбляли религиозное чувство читателей и слушателей—сравнимъ съ послѣдней польскую псалму „Messyasъ przyszedł na świat prawdziwy“, известную и въ русскомъ переводѣ ²⁾. Только чувство такихъ образованныхъ людей и ревнителей вѣры, какъ Варлаамъ Лащевскій, могло оскорбляться подобными проявленіями грубаго народнаго юмора.

7.

Въ цитированномъ нами, по поводу шуточныхъ пародій на религиозныя стихотворенія, эпизодѣ комедіи В. Лащевскаго упоминается еще и о слагаемыхъ въ „нынѣшнемъ вѣкѣ“—

¹⁾ Ср. Жите і слово, I, 44 и 436 и сл.

²⁾ Kapcyonal, 1745 г., стр. 116 и др. подобнаго рода сборники пѣсенъ, ср. также М. Bobowski, op. c., str. 11—12, примѣчаніе.

т. е. въ первой половинѣ XVIII в. „блудныхъ комплементахъ“. Въ главѣ, посвященной малорусскому вліянію съ XVII в. на Москву, указано было, съ какой жадностью русское общество въ первые годы послѣ реформы ловило всякіе опыты легкой поэзіи, и какъ даже уродливыя пѣсенки, въ родѣ сочинявшихся Тредіаковскимъ и другими ¹⁾, получали распространене и доставляли извѣстность своимъ авторамъ.

Здѣсь мы остановимся на одной такой пѣсенкѣ, къ которой болѣе чѣмъ къ какой-либо другой подходятъ слова В. Лазецкаго: это одна изъ обработокъ страстующаго сюжета о любовникѣ, посѣщающемъ жену въ отсутствіе или безъ вѣдома мужа и платящемся за свои похождения побоями.

Съ конца XVII вѣка въ Россіи была уже извѣстна одна изъ редакцій этого сюжета—въ переведенныхъ съ польскаго въ 1679 году „Факецыяхъ или жартахъ польскихъ“, представляющая не что иное, какъ переводъ второй новеллы седьмого дня Декамерона Боккаччо, чрезъ посредство польскаго перевода.

Вотъ эта небольшая „факецыя“, озаглавленная—„о женѣ и госте“, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 12, л. 38 об.—39 ²⁾.

„Нѣкій мужъ, отлучившійся на время отъ дому, нечаящей женѣ в домъ прииде; жена же безъ него гостя имѣеть, которой ея издавна потчивал; не имѣя же, гдѣ скрыти его; стояла полбочки вызбѣ, тамо его сокры; но ноги его не вмѣстишася, і видѣны быша; егда мужъ в вызбу вниде і вопроши, что сие, она же || не коснымъ вымысломъ сему забезе; милый мужу, глаголетъ, человекъ сей полбочки сию торгуетъ і хочетъ купити і влѣзе в ню, да же высмотритъ, нѣтъ ли щелѣй; продай ему ю, а намъ в ней мало пригоды. а ты,

¹⁾ Такихъ пѣсенокъ, написанныхъ силлабическими стихами, много въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, описаніе которой даемъ въ приложеніяхъ.

²⁾ При передачѣ раскрываемъ титла и опускаемъ надстрочные знаки; цитируемая рукопись писана скорописью петровскаго времени.

добрый человекъ, есть ли уже высмотрилъ, излѣзи і торгуй у господина: мужикъ излѣзе ис полбочки; господинъ не точно с нимъ сторговал, но отнести пособилъ; дивенъ в скоромъ домышленіи родъ женскіи;

Того ради можеша молвить смѣле:
ижъ жена хитрое зелье“.

Вторая обработка—въ старой русской драмѣ. Это интермедія съ гаеромъ, рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 4, л. 9 и слѣд., изданная Н. С. Тихонравовымъ весьма небрежно ¹⁾. Гаеръ подольщается къ молодкѣ, обѣщая ей подарки; они „лягутъ подъ одѣяломъ“. Хозяинъ идетъ пьянъ и кричитъ: „Встрѣчай“ молодка уговариваетъ гаера бѣжать, онъ, получивъ отъ нея кольцо, прячется; затѣмъ является опять, ложится между молодкой и пьянымъ хозяиномъ, а когда послѣдній, просыпаясь, хочетъ ему „бока ломать“ то увѣряетъ, что хозяинъ самъ зазвалъ его къ себѣ спать.

Третью обработку того же сюжета мы находимъ также въ переводномъ анекдотѣ, попавшемъ въ лубочныя картинки: это „Помѣха въ любви“, крайне непристойнаго содержанія ²⁾.

Четвертая—давшая цѣлый рядъ народныхъ версій, имѣетъ основаніе въ новеллѣ, помѣщенной въ извѣстномъ „Письмовникѣ“ Курганова ³⁾, первое изданіе котораго, вышедшее въ 1769 г., повторилось еще десять разъ. Здѣсь подъ № 325 (стр. 253—261) рассказывается „Повѣсть о удаломъ молодомъ солдатѣ“, который, понавъ переночевать въ домъ одного мѣщанина, замѣчаетъ въ его отсутствіе прибытіе къ хозяйкѣ любовника, котораго она угощаетъ. Когда неожиданно является мужъ, жена прячетъ любовника и ужинъ, а голодному мужу

¹⁾ Н. С. Тихонравовъ, Русскія драматическія произведенія 1672—1725 годовъ, т. II, стр. 491—495. Ошибки этого изданія указаны мною въ брошюрѣ „Скоморошья вирши“, стр. 9, примѣч.

²⁾ Д. Ровинскій, Русскія Народныя Картинки, т. 1, стр. 357.

³⁾ Пользуемся пятымъ изданіемъ 1793 г.

говорить, что нечего ёсть. Тогда появляется солдат и, привѣтствовавъ хозяйна, объявляетъ себя чародѣемъ, которому служатъ демоны. Очертивъ кругъ, онъ открываетъ (подсматрѣвъ заранѣе), гдѣ спрятанъ ужинъ, а поужинавъ, показываетъ подь видомъ служебнаго демона—спрятаннаго любовника хозяйки. Очень хорошо извѣстная въ средневѣковой Европѣ, эта новелла была обработана драматически ¹⁾. Въ русской народной словесности она отразилась въ рядѣ сказокъ и пѣсенъ ²⁾, а въ литературѣ художественной тотъ же сюжетъ, съ соответственными желанію авторовъ измѣненіями, имѣемъ въ пьесахъ: „Простака“ В. А. Гоголя (отца) ³⁾ и „Москаль Чарывынькѣ“ И. П. Котляревскаго ⁴⁾.

Наличность ряда подобныхъ обработокъ темы о хитрой женѣ, извѣстныхъ въ русской литературѣ съ XVII в. и отразившихся въ народной сказкѣ и пѣснѣ, позволяетъ намъ измѣнить отчасти мнѣніе объ иностранномъ заимствованіи сюжета пьесы Котляревскаго. Въ одной изъ нашихъ замѣтокъ мы предложили поискать источниковъ этой пьесы на русской или польско-русской почвѣ и кажется небезосновательно. Обзоръ сказокъ—а ихъ всѣхъ,

¹⁾ Она попала даже на кукольный театръ въ пьесѣ „Pulcinella nigromante“ и „Hanswurst als Teufelsbanner“. См. мои историческіе очерки „Кукольный театръ на Руси“, 1895, стр. 42—44, подробное содержаніе.

²⁾ Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, I, стр. 103, № 12 и др. и „Пѣсни о гостѣ Терентьицѣ и родственныя имъ сказки“; Н. Ѳ. Сумцова, М. 1892 (изъ Этн. Обзор. XII) и дополненія его, Этн. Обзор. кн. XVIII, и Малинки, тамъ же, кн. XVI.

³⁾ Н. Ѳ. Сумцовъ, Пѣсни о гостѣ Терентьицѣ, стр. 14.

⁴⁾ Объ источникахъ этой пьесы см. проф. Н. Дашкевичъ, Вопросъ о литературныхъ источникахъ украинской оперы И. П. Котляревскаго „М. Ч.“, Кіевская старина, 1893, декабрь, стр. 451—482. Проф. Дашкевичъ устанавливаетъ зависимость этой пьесы отъ ком. оперы „Le Soldat magicien“, Paris 1760, но эта опера разрабатываетъ также, какъ и названнаыя нами нѣмецкая и итальянская пьесы, ту же новеллу, переданную позже у Курганова, и такимъ образомъ становится излишнимъ сближать „М. Ч.“ съ „Le Soldat Magicien“, пьесой крайне рѣдкой, когда общерапространенный „Письмовникъ“ съ его новеллой былъ почти у всѣхъ грамотныхъ въ рукахъ.

съ нашей замѣткой ¹⁾, указано нѣсколько ²⁾ — позволяетъ думать, что Котляревскій воспользовался ходячимъ анекдотомъ, народной сказкой—что вполне возможно, ибо писатели XVIII в. гораздо ближе стояли къ простому народу, чѣмъ въ послѣдующую эпоху. Если же такое мнѣніе можетъ быть заподозрѣно за отсутствіемъ сходныхъ записей сказокъ XVIII в., то все-таки, при наличности фактовъ (которые переписывались и передѣлывались до конца XVIII в.—ср. списокъ Моск. Публ. и Рум. Музея, собр. Унд. № 890, 1778 года), лубочныхъ картинъ съ текстами и наконецъ „Письмовника“, Котляревскому незачѣмъ было далеко ходить за отысканіемъ такого сюжета, какъ тотъ, что разработанъ имъ въ „Москаль Чарывынькѣ“.

Къ тому же разысканія въ рукописяхъ XVIII в. показываютъ, что гораздо ранѣе Котляревскаго на тему, разобранную нами, создавались шуточные пѣсенки, помѣщавшіяся въ сборничкахъ наряду съ „блудными комплементами“, т. е. любовными стихами. Такую пѣсню, явно искусственнаго происхожденія, съ рѣзко выраженными слѣдами малорусскаго языка, приводимъ здѣсь по рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, половины XVIII в.

л. 9.

1.

Добрѣ чужую жонку любить,
що в любви секретъ можетъ хранити,
сердце свободно, к любви угодно
бес пѣремены.
5 мысли спокойны, кохат свободны
без отмѣны.

¹⁾ Къ изслѣдованію о литер. источн. оперы Котляревскаго „М. Ч.“ Кіевская Старина, 1894, мартъ.

²⁾ В. Ястребовъ, Варіанты сказки о невѣрной женѣ, Кіевск. Ст. 1894, апрѣль, стр. 159; В. Боцяновскій, Къ вопросу объ источникахъ водевиля Котляревскаго „М. Ч.“; тамъ-же, 1894, октябрь, стр. 151.

2.

л. 9 об.

Мужикъ пьян скурвы сынъ спит, не чюе,
 да що || жонка со мною жертуе,
 каже наливат, полны выливат
 10 в добры приездны;
 окамъ моргае, плѣчамъ стискае
 без боязни.

3.

На щож красны хороша родилас
 а к нашей прелѣсти нахилилас.
 15 нелзя любити бо станут бити,
 коли поймають.
 мужикъ побачетъ, кнемъ позначит
 и полаитъ.

4.

А коли придетъ мужикъ до хаты,
 20 треба уже утекати:
 дубина шумить, зо мною грѣмитъ—
 пришлое пропасти,
 колиб мужику в руки на муки
 мнѣ не впасти.

5.

25 Ахъ бѣда ж мнѣ с чюжею женою,
 що мужикъ гонить зо мною,
 охъ з дубиною суковатою
 по плѣчамъ мерить;
 Я присегаю в ноги кланѣюсь—
 30 онъ не вѣритъ.

6.

А щожъ мнѣ бѣдному уже дѣлати,
 що чюжей жонки нелзя кохати!

лѣпше отстати, свою сыскати

думати стану.

35 на чюжомъ гүмнѣ нетъ пожитку мнѣ—
 перѣстану.

Пѣсня эта извѣстна намъ и въ другомъ спискѣ, болѣе под-
 вергшемся великорусской передѣлкѣ, а именно въ пѣсенникѣ
 Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, л. 63. Приводимъ варианты
 къ стихамъ основнаго текста;

1. Чужу женку.
2. Кто может любви секрет...
- 3=5: Мысли охотны кахати свободны.
5. Серце играет, очи прыгають
7. ...не чует.
8. да опущ., жена... жертует.
9. Кажет наливаи, полну выпиваи.
10. в доброй приязни.
11. Оком моргает, плечем зжимаеть...
13. На что красна хараша радиласъ,
14. И...
16. Як поймають.
17. Мужикъ обачит киям означитъ.
19. Як придет мужикъ пьян до...
20. Треба уже в окно...
21. ...за...
23. Як бы..... не впасти.
24. мне на муки.
25. ...бѣда...
26. Що гонит мужикъ вслед за...
31. уже опущено.
32. Нелзя чужу женку...
33. Лутчи отстати.

За исключеніемъ ст. 9—10, 20, 23, 24 остальные ва-
 рианты, какъ видно изъ сличенія, не представляютъ матеріала

для восстановления первоначального текста и интересны лишь как показатели тѣхъ измѣненій, коимъ подвергался малорусскій текстъ подъ руками переписчиковъ великоруссовъ.

Сопоставляя содержаніе пѣсни съ выше разобранными разработками сюжета находимъ въ ней нѣчто новое. Здѣсь изображаются похождения любовника чьей-то жены. Первый куплетъ звучитъ спокойной увѣренностью въ безнаказанности любви къ чужой женѣ. Мужъ пьянъ, не замѣчаетъ, повидимому, ухаживанья за его женой. Эта остерегаетъ своего ухаживателя, зная нравъ мужа. Но вотъ мужикъ вернулся не въ добрый часъ домой — приходится спастись отъ него; мужикъ бьетъ любовника суковатой дубиной, несмотря на клятвы послѣдняго. Остается — благоразумно отказать отъ ухаживанья за чужими женами и завести свою. Таковъ смыслъ этой пѣсенки, переписанной великоруссомъ. По содержанію эта пѣсенка болѣе сходна съ драматической обработкой — интермедіей, изображающей похождения гаера съ молодой.

Кое-что изъ малорусскаго оригинала осталось для переписчика первого текста непонятно, напр. вмѣсто *пріязни* — *приездны* 10 ст.; многимъ словамъ приданы слѣды великорусскаго произношенія — жонку (вм. жінку) 1, кохат (вм. кохати) 5, побачеть 17, утекати 20, кланьюсь 29; но кое-что осталось безъ измѣненія — нечюе 7, що 8, 13, 24, 31, 32 стискае, моргае 11, киемъ позначит 17 и др. Размѣръ пѣсни, — въ которомъ основной группой являются 5 слоговъ: $[(5+5)^3 + 5 + (5+5) + 5, \text{passim } 4]$, хотя намъ въ другихъ виршахъ XVIII в. не встрѣчался, но другія комбинаціи пятисложнаго стиха — не рѣдкость; наиболѣе же распространенной является схема $(5+5)^n$; примѣры ея приведены выше, при обзорѣ переводовъ съ польскаго.

XI.

Свѣтскіе малорусскіе элементы въ великорусскихъ сборникахъ пѣсень второй. полов. XVIII в.

Начиная съ конца XVII в., малорусскія пѣсни распространялись прежде всего непосредственно, путемъ устной передачи ихъ малорусскими пѣвцами и бандуристами; этимъ путемъ пѣсни заносились въ великорусскую среду болѣе или менѣе случайно.

На ряду съ этимъ непосредственнымъ вліяніемъ пѣвцовъ, малорусская поэзія распространялась и инымъ путемъ, который прослѣдить гораздо легче, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ болѣе прочный и устойчивый матеріалъ. Это не разъ упомянутые выше рукописные, а также и печатные сборники пѣсень. Почти во всѣхъ сборникахъ, извѣстныхъ намъ, попадаются пѣсни искусственныя и народныя, малорусскаго и польскаго происхожденія. Иногда онѣ подвергаются измѣненію въ самомъ текстѣ, что рѣже, а иногда только въ орфографіи, въ отдѣльныхъ звукахъ, вслѣдствіе неумѣнья великорусса передать оттѣнки малорусской рѣчи. Обзорѣніе малорусскихъ пѣсень, вошедшихъ въ сборники, составленные великоруссами и вращавшіеся въ великорусской средѣ, должно выяснитъ намъ хотя бы приблизительно объемъ и содержаніе малорусскихъ элементовъ въ пѣсенномъ репертуарѣ XVIII вѣка.

Къ числу сборниковъ съ значительнымъ количествомъ малорусскихъ пѣсень слѣдуетъ отнести рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, написанную въ концѣ XVIII в. Это богатое

и рѣдкое по подбору собраніе любовныхъ романсовъ, арій, пѣсенокъ разнообразнаго содержанія и происхожденія. Изъ числа находящихся здѣсь пѣсень несомнѣнно малорусскаго происхожденія слѣдующія:

- № 5. „Великую теперь радость мою на примѣте“...
 № 6. „Добрѣ чужую жонку любить“...
 № 7. „Ой колиж дождусь я веселова время“...
 № 8. „Пойду в дубровонку гляну по свѣтонку“...
 № 16. „Вещь мой и жизнь свою плачу“...
 № 17. „Зѣло тышко невидитъ кто чего желаетъ“...
 № 19. „Доля проклятая мати не[щасная]“...
 № 20. „Охъ якъ тяжело на сердцу неволя“...
 № 26. „Ахъ какъ в свѣте несносно без друга мнѣ жити“...
 № 40. „Пьянъ я иду моя голубонка“...
 № 44. „Бѣду терплю мати тышку“...
 № 45. „Ахъ бѣдаж на меня, не суседь блиски“...
 № 47. „Теперь же я радъ, что поспѣшил в лад“...
 № 48. „Дай по саденку я хожу да не нахожуся“...
 № 50. „Сердце пропало и шлюбовало, что еѣ не забуду“...
 № 51. „Намилѣйшая товаришко моя“...
 № 52. „Едина мнѣ втѣха вспомню когда“...
 № 68. „Ахъ свѣте ясны, что такъ учинивъ“...
 № 71. „Развѣ вселюбезнѣйшая жалости незнаешъ“...
 № 120. „На зоренцѣ встану, на реченку възгляну“...
 № 121. „Да уже мои береженки вода понела“...
 № 146. „Гей, гей, гей, что девчинѣ стало“...

Запись этихъ, равно какъ и другихъ пѣсень, вошедшихъ въ названный сборникъ, крайне небрежная; порой стихи не раздѣлены, кое-гдѣ допущены пропуски.

Въ рукописномъ сборникѣ пѣсень XVIII в. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12 находимъ слѣдующія пѣсни съ явными слѣдами малорусскаго происхожденія.

- № 22. „Приди ко мне любезная, дай мнѣ свою руку“...
 (размѣръ, рима: разлучити—сети и др.).

- № 23. „Игра въ карты безпокойна, а я игрокъ бедный“...
 № 25. „Ахъ друже мой прекраснейшій надъ всеми избранны“...
 (размѣръ, що (4) очима).
 № 27. „Сам я ах не знаю; якъ на свете жити“...
 (размѣръ, мушу, серденко).
 № 30. „Охъ трудно есть жити без друга на свете“...
 (мушу).
 № 35. „Посмотри в печали другъ любви сердечной“...
 и вариантъ № 129.
 № 40. „Якъ крутые береженки воду замутили“...
 (размѣръ, чи [2]).
 № 41. „Зело тому болезненно сердце мечем израннено“...
 (мусить, что чинити, маю).
 № 42. „Дружеская благодать і щедрая милость“...
 (услужовати, usługують, честують)...
 № 43. „Вы скажите мысли про мое бѣщастье“...
 (вспевають, заживають (зажуваја, пајнка (panienka) красная, власношь я незнаю, соколеньку—во клетеньки, до мене, разговорю, и др.).
 № 44. „Скажи мнѣ соловейка правду“...
 № 51. „Хорошож того кохати, толко потому не вздыхати“...
 № 53. „Чи якъ тебе виноватъ, ты ж моя девонка“...
 № 55. „Давай, давай рученку любезная мнѣ...
 № 59. Печаль неволя | і злая доля | прочь прочь отвалитесь...
 Польск. размѣръ [(5+5)+6.]²: Ср. № 68.
 № 64. „Гей, гей, что девчине стало“...
 № 71. „Добро чужу женку любить“...
 № 73. „Когда бы я щесливый, то не дагодался“...
 № 78. „Вѣкъ мой и жизнь свою плачу“...
 № 83. „Да всишь наши береженки вода понела“...
 № 86. „Великую теперь радость маю на примѣтѣ“...
 (иначе, чѣмъ Q. XIV, 127).
 № 88. „Никто възгадетъ на свете“... (рима—жити, якъ и др.).

- № 91. „Любить любить жестока рана“...
(рана задана, злечити—зрети, мушу...)
- № 96. „Никакова недостатку я себе не вижу
Но ах в горести безмерной все то ненавижу“
(польск. размѣръ $[(4+4)+6]^2$, тоже № 94).
- № 105. „Мой жаль зелный нынѣ пременися в радость мне“
(пер. съ польск.?: жартачки жертовать, панна, цо я тебе полюбиль).
- № 113. „Долголь мнѣ векъ так провождати“...
(мушу, не помнят *на то* [2] страхъ сердце здойметъ).
- № 114. „Сидела в свѣтлицы красная дѣвица“...
(голубонка, як лебедь бѣленка); неприличная.
- № 124. Размѣръ $[(5+5)+9]^2$, любовная.
- № 128. „Просил зять тещу к себѣ на пиво“...
(матунки, забью комаря, у ромаде, сулонки у кравца, черевички у шевца, наметка в кочки (?) чепчикъ у швачки, голубе...)
- № 130. „Гей, доки, доки так тяжко вздыхати“...
(вжити (узу), щиро вспріають, кохають и др.)

Въ рукописномъ сборникѣ кантъ Тверского Музея № 152 (3199), судя по описанію М. Н. Сперанскаго ¹⁾ слѣдующія, свѣтскія пѣсни могутъ быть отнесены къ числу малорусскихъ:

- „О коль тягостно безъ перья голубю лѣтати“, л. 48 об.
(размѣръ).
- „Дѣвчино мила, что жъ ты учинила“, л. 49.
- „Бѣдна жъ моя головонка, я на свѣте сиротонка“, л. 51 об.

¹⁾ Здѣсь же — нѣсколько польскихъ, а также духовныхъ пѣсень малорусскаго происхожденія. Описатель рукописи полагаетъ (стр. 230), что „второй отдѣлъ, обильный малорусскими народными думами (?)“ — „указываетъ на происхожденіе сборника съ юга Россіи“: Сопоставленіе съ другими сборниками, несомнѣнно составленными въ Великороссіи, но почти неизмѣнно со включеніемъ и малорусскихъ пѣсень, показываетъ, что составителемъ настоящаго пѣсенника могъ быть кто нибудь изъ знакомыхъ или родныхъ дьячка Мих. Васильева или попа Ив. Алексѣева, упоминаемыхъ въ записяхъ.

- „О роскошная Венера, гдѣ нынѣ общуешь“, л. 53 об.
- „Сама я не знаю якъ на свѣте жити“, л. 56 об. ¹⁾
- „Прошу тебе мой миленькій, не забывай мене“, л. 60 об.
- „Чи яжъ тебѣ виновенъ, что такъ учинила“, л. 68.
- „Скажи нынѣ, соловейку, правду“, л. 69 об.
- „Ой зажурился славная птица журавель, журавель“, л. 70.
- „Во печали я великой всегда пребываю“, л. 73 об.
- „Изшла дѣвчина до Днепра по воду“, л. 74.
- „Быстренкія реченки, холодныя водонки“, л. 74 об.
- „Ой перестань, перестань до мене ходити“ л. 75.
- „Да подъ вишнею, подъ черешнею“, л. 79 об.
- „Ишовъ казаекъ зъ Украины, мушкетъ за плечами“, л. 80.
- „Туживъ, гукавъ жалостію голубъ на бучинѣ“, л. 82 об.
- „А бывъ мене одинъ вольт“, л. 85.
- „Велѣла мнѣ мати ячень жати“, л. 85 об.
- „Серце мое, надеженка моа“, л. 86.
- „Толи то не диво, як то молодица“, л. 86 об.

Въ другой рукописи Тверск. Муз., № 153 (4223), первой половины XVIII в. встрѣчаемъ всего 2 малорусскихъ пѣсни, не считая духовныхъ:

- „Перепеличенка я невеличенка“, л. 64 об. (Ср. у Головацкаго I, 114 № 26 и II, стр. 518, № 7), и
- „Кто хочеть, приди и узри“... л. 67 об.

Конецъ сборника вырѣзанъ, такъ что судить о числѣ пѣсень трудно.

Нѣсколько больше малорусскихъ пѣсень и виршъ въ рукописи Тверского Музея № 156 (3214), до 1780 г.:

- „Коли дождуся весела ведра“ О. Прокоповича, № 23.
- „Чи я кому виновать, за что погибаю“, № 40.
- „Стукнуло грянуло въ лесѣ“, № 73.

¹⁾ Можетъ быть первое слово этой пѣсни, вмѣсто обитнаго въ другихъ спискахъ „самъ“ — указываетъ на женщину-составительницу сборника.

„Есть ли что такъ крепко, такъ сильно въ свѣтѣ“
(риема—лишити) № 95.

Въ сборникѣ конца XVIII в. Тверск. Муз. № 157 (3621)
„съ остатками южно-русскаго говора“, какъ замѣчено опи-
сателемъ (стр. 245), отмѣчаемъ малорусскія пѣсни:

„Породила чечотка семерыхъ дочерей“, л. 3 (съ польск.).

„Стукнуло грянуло въ лѣсѣ“, л. 4 об.

„Сизы голубочку сидитъ на дубочку“, л. 7.

„Максимъ, мое серденко“, л. 7 об.

Въ рукописи Тверск. Муз. № 162 (3195), половины
XVIII в.

„Горе, горе великое безъ друга мнѣ [жити]“, л. 118.

„Ой роскошная Венера, гдѣ нынѣ обцуетъ“, л. 118 об.

„Ой, бѣда, бѣда надъ бѣдонками“, л. 120.

„Сивы голубонку сидитъ на дубонку“, л. 121.

„А у поли рѣчка, черезъ рѣчку кладка“, л. 122.

„Поѣхалъ мой млы на полеванье“, л. 123.

„Чи была, чи я не красная“, л. 125 об.

„Бѣдная моя головонка, я на свѣтѣ сиротонка“, л. 126
об. (Ср. Голов. III, 1, стр. 341, № 72 и I, 279).

Въ рукоп. II. П. Б. О. XIV, № 11 отмѣтимъ слѣдую-
щія пѣсни ¹⁾, которыя, какъ намъ кажется, можно возводить
къ малорусскимъ прототипамъ:

„Ахъ какъ трудно жити безъ друга на свѣтѣ“, № 10.

„Было время тое, а нынѣ иное, ахъ зло терпяти“, (риема—
жити), № 17.

„Голубонка белейшая“, № 30.

„Ахъ пьянъ я иду, моя голубонка“, № 33.

„Ахъ, светъ мой горки в моей молодости“, № 38.

„Я въ печали во великой всегда пребываю“, № 92.

„На рѣки, рѣки, на тихомъ Дунаѣ“, № 94.

„Посѣю я лѣбѣду, да лебѣду“, № 111.

¹⁾ Подробно описаніе сборника см. въ приложеніяхъ.

„Что во Кіевѣ во монастыре“, № 138 (Ср. у Чубин-
скаго, V).

„Что я кому виноватъ, за что погибаю“, № 171.

„Стукнуло-брякнуло въ лесѣ“, № 174.

„Велѣла ж мнѣ мати зеленъ ячень жати“, № 176.

Въ рукописи II. П. Б. Q. XIV, № 128 число малорус-
скихъ пѣсенъ нѣсколько менѣе:

„Коли дождусь я весела ведра“, № 6.

„Чтожь я кому виноватъ, за что погибаю“, № 9.

„Стукнуло грянуло въ лѣсѣ“, № 26.

„Кто крѣпокъ на Бога уповая“, № 51.

„Когда злоба будеши сыта, не вижду свѣта“, № 52.

Сообщаемъ еще свѣдѣнія о малорусскихъ пѣсняхъ въ
рукописномъ сборникѣ XVIII в. 4⁰, принадлежавшемъ ак.
Пекарскому. Здѣсь кромѣ духовныхъ кантовъ св. Димитрія
Ростовскаго (Исусе мой пренаслаждшій... и др.):

„Чтожь я кому виноватъ“, л. 13.

„Коли дождусь весела ведра“, л. 17.

„Да оралъ мужикъ при дорозе“, л. 23.

„Панъ мой, панъ пропоець“, л. 24.

„Воробейчику всплѣчку“, л. 29 (Ср. Голов. II, стр. 193,
№ 19).

И кромѣ того—нѣсколько пѣсенъ польскаго происхож-
денія ¹⁾.

Въ сборникахъ пѣсенъ XVIII в. изъ собранія Лѣствицына,
принадлежащихъ II. А. Вахрамѣеву ²⁾, находятся среди дру-
гихъ слѣдующія пѣсни малорусскаго и польскаго происхож-
денія:

¹⁾ Сборникъ нынѣ находится у П. К. С и м о н и, которому приносимъ
благодарность за доставленіе возможности воспользоваться этимъ ма-
териаломъ.

²⁾ Въ Опис. рукоп. II. А. Вахрамѣева, т. III, 1892, прилож. стр. 151—
204 не указано нигдѣ, изъ одного, или изъ нѣсколькихъ сборниковъ
извлечены помѣщенные тамъ пѣсни.

1) „Породила чечоточка семеро дѣтокъ“ № XXIV, стр. 172. Здѣсь: панъ, гучно-бучно, увиталися, Варгарія (Malgaria = Malgarzata). Ср. Голов. III, 1, стр. 484, № 16, Pauli, II, 103.

2) „Пошла кума горевать, да ниву зажинать“, № XXVII, стр. 174—175, (чи, прося, до кумы).

3) „Щиголь тугу масть, породу собираеть“, № XXXIX, стр. 183, (мѣшкати (=жить), пенкную птичку, вдичнѣ).

4) „Два брата млы сѣно косили“, № XLVII, стр. 188, (жартуютъ, рыбоньки, пѣхъ, русья косы вода (ркл. — воды) подноси; здѣсь вмѣстѣ сбиты двѣ пѣсни; первая кончается съ 14-мъ стихомъ).

5) „Возгласи, воскрукурли журавль на воздухъ“, № LIV, стр. 193, (борзо, мѣю).

6) „Два каплуна-хоробруна жито молотили“, № LXI, стр. 198, (якъ, оценцами, поженцами, казати).

Упомянемъ еще объ одномъ сборникѣ начала XIX в., но составленномъ почти исключительно изъ пѣсенъ, встречающихся въ пѣсенникахъ XVIII в. Въ этомъ рукописномъ сборникѣ пѣсенъ, принадлежащемъ намъ ¹⁾, находятся слѣдующія малорусскія пѣсни:

- л. 6. „Гоминь, гоминь, по дубровѣ“, (№ 14).
- л. 14. „Во зеліономъ да лузѣ дѣвчина сидѣла“, (29).
- л. 15 об. „Жито мати (2) жито не пшениця“, (№ 33).
- л. 18. „Ой на горѣ да женци жнуть“, (№ 73).

¹⁾ Подъ № 7, 28 лл. въ продолговатую 4°, на синей бумагѣ почеркомъ начала XIX в.; первые три листа оборваны, остались только обрывки, конецъ также утраченъ. Полностью сохранилось 46 пѣсенъ, изъ коихъ большинство великорусскихъ народныхъ и искусственныхъ, одна же—вѣроятно семинарскаго происхожденія, на латинскомъ языкѣ. Приводимъ начало: № 25.

Tu pernitie confecta
Eo contentus ne tiran,
Quod quiete mi adempta
Confecisti dolum iam (2)...

— всего восемь строкъ любовнаго содержания, л. 12.

л. 19. „Какъ посѣвъ мужикъ да у полѣ ячмѣнь“, (№ 40).

л. 21. „Да на томъ боку Дунаю, Дунаю“, (№ 45).

л. 22 об. „Добре жъ тѣмъ ляхи чинятъ, що не кумаются“, (№ 47).

л. 23. „Да убивъ батько сою“, (№ 48).

— „ — „Ой за гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ“ (№ 49); ср. Голов. I, стр. 227, № 55.

л. 24. „Дѣду жъ мой, свѣту жъ мой“, (№ 51).

л. 24 об. „Да оравъ мужикъ при дороги“, (№ 52).

л. 26. (Гей у поля вишня), № 55—отрывокъ, безъ первыхъ двухъ стиховъ, но далѣе текстъ гораздо полнѣе, чѣмъ у Прача, ср. изд. Суворина, стр. 137.

л. 28. „Звелѣла мнѣ маты да ячменю жати“, (№ 58). Ср. Голов. I, стр. 331, № 170, и III, 2, 207, № 2.

— об. „Оженився мужичокъ, да взявъ жинку любку“, (№ 59) безъ конца, вслѣдствіе утраты дальнѣйшихъ листовъ.

Къ пѣснямъ того же происхожденія, можетъ быть, слѣдуетъ причислить и помѣщенную на л. 17—18 подъ № 38: „Не прельщай меня драгая“—упоминаемую въ „Москалѣ чаривныкѣ“ И. П. Котляревскаго.

Чѣмъ могли воспользоваться издатели первыхъ печатныхъ пѣсенниковъ XVIII в.? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что они не записывали пѣсенъ съ голоса, а прямо воспользовались тѣмъ что давали имъ, задолго до нихъ существовавшимъ рукописнымъ сборникамъ пѣсенъ. Чулковъ, издатель перваго собранія русскихъ пѣсенъ въ своемъ „предувѣдомленіи“ къ читателю самъ указываетъ на это: „сколько я трудился въ собраніи сихъ пѣсенъ, о томъ вѣдаютъ тѣ люди, которымъ извѣстны безграмотные писцы наши, кои что пишутъ, того не разумѣютъ. Ихъ неискусство я находилъ почти во всякой пѣснѣ, такъ что индѣ ни стиха, ни рѣмы, ниже мысли узнать мнѣ было можно ¹⁾“... Хотя жалобы Чулкова

¹⁾ Цитируемъ, за невозможностью имѣть Пѣсенникъ Чулкова, по Сахарову, Сказанія р. народа. 1841, т. I, стр. 27.

и имѣли нѣкоторое основаніе, но слѣдуетъ оговориться: большая часть дошедшихъ до насъ рукописныхъ пѣсенниковъ написана очень четко, хотя и со значительными вариантами въ чтеніи одной и той же пѣсни.

Чулковъ многое въ своихъ оригиналахъ „принужденъ былъ отгадывать“—и болѣе всего это вѣроятно относилось къ малорусскимъ пѣснямъ, обыкновенно встрѣчающимся въ пѣсенникахъ съ крупными искаженіями „за недознатіемъ рѣчей“.

Въ 1780 г. пѣсенникъ Чулкова былъ перепечатанъ съ добавленіемъ двухъ частей (5 и 6) у Новикова, и по этому, а также и по позднѣйшимъ изданіямъ этого рода, мы убѣждаемся, что составители пѣсенниковъ, наряду съ любимыми аріями изъ модныхъ комическихъ оперъ и великорусскими пѣснями, почему либо пользовавшимися извѣстностью, — включали въ пѣсенники и малорусскія пѣсни, хотя и въ небольшомъ количествѣ—почти въ такомъ же и почти тѣже, что и въ рукописныхъ сборникахъ пѣсенъ XVIII в.

Подчеркиваемъ тѣ, которыя встрѣчались намъ ранѣе.

Въ сборникѣ пѣсенъ, изданномъ Н. И. Новиковымъ въ 1780 г. находимъ слѣдующія пѣсни, числомъ 21:

Четвертая часть, № 132, стр. 118 „Ахъ! подъ вишнею, подъ черешнею“; ср. у Головацкаго I, 231, № 63.

№ 51, стр. 54, „Игра въ карты безпокойна, а я игрокъ бѣдный“.

№ 55, стр. 58, „Возгласи курлю журавлю по воздуху“.

№ 133, стр. 119, „Во городѣ во Кряковѣ“.

№ 137, стр. 123, „Пьянъ я иду моя голубонька“.

№ 140, стр. 126, „Ой за вьромъ дудка лежитъ“.

№ 142, стр. 127, „Мандровала пахоля“. Ср. Голов. I, стр. 73, № 28; II, 577, № 6; III, 2, 27, № 16.

№ 143, стр. 128, „Виткиль идешъ? Отъ Дунаю“.

№ 146, стр. 130, „У Глуховѣ у городѣ да й всѣ звоны звонять“.

№ 148, стр. 132, „Да въ тихого Дунаечку“.

№ 152, стр. 137, „Да ораль мужикъ при до-розѣ“.

№ 155, стр. 141, „Чи я жъ кому виновать“.

№ 167, стр. 152, „Спавни пугачъ на могилѣ да вскрикнулъ отъ шугу“.

№ 174, стр. 158, „Идетъ козакъ съ Украины, мушкетъ за плечами“.

№ 176, стр. 159, „Самъ я не знаю, що чинити маю“.

№ 180, стр. 163, „Скажи мнѣ соловейка правду“.

№ 181, стр. 163, „Ой послала мене мати рыбы куповати“.

№ 191, стр. 174, „Велѣла мнѣ мати зеленъ ячмень жати“.

№ 193, стр. 175, „Переходомъ въ чистомъ полѣ заквитлы волошки“.

№ 200, стр. 181, „Еще ль кони твои, Фебе“...—искусственная вирша съ слѣдами малорусскаго происхожденія, напр.: похилило.

Въ шестой части того же пѣсенника нами отмѣчены лишь двѣ малорусскія пѣсни—обѣ, вѣроятно, искусственнаго происхожденія.

№ 116, стр. 104, „Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ“—текстъ сходный съ рукописнымъ (см. ниже, гл. XIII), и—

№ 117, стр. 106, „О какъ наше на семь свѣтѣ житіе плачевно¹⁾“.

Сверхъ того, нѣкоторыя пѣсни Новиковскаго сборника могутъ быть предположительно возведены къ польскимъ оригиналамъ; таковы:

¹⁾ Очень часто въ сборникѣ духовныхъ кантовъ; пѣлось во время вертепнаго представленія по смерти Ирода.

Часть IV—№ 161, стр. 146, „Были у Литвинки (2) четыре дочки“

Часть VI—№ 188, стр. 170, „Чечотка“.

Часть IV—№ 192, стр. 175, „Челомъ бью панове любляне“—рассказъ пилигрима, напоминающій подобные же рассказы въ польскихъ интерлюдіяхъ XVII—XVIII вв. Ср. Житте і слово, I, стр. 452.

Въ старѣйшемъ печатномъ сборникѣ пѣсенъ съ нотами, составленномъ и изданномъ протоіереемъ Василюемъ Трутовскимъ ¹⁾ находимъ только 4 малорусскія пѣсни; возможно, что ихъ было и больше, но за утратой IV части мы не можемъ пополнить нашего списка:

Часть II № 12 „Корчма ты корчма королевская“... (?)

Часть III № 16 „Ой кряче кряче да чорненькій воронъ“...

„ № 17 „Ой гай зелененькій“...

„ № 18 „Ой коли я прудыуса любила, любила“...

Вѣроятно, главная масса малорусскихъ пѣсенъ была въ недошедшей IV-й части сборника: въ позднихъ рукописныхъ и въ старѣйшихъ печатныхъ пѣсенникахъ малорусскія пѣсни всегда являются какъ бы въ видѣ дополненія къ главной части, заключающей въ себѣ искусственныя пѣсни, романсы, арии, куплеты и великорусскія народныя пѣсни.

Въ пѣсенникѣ „Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни“ 1790 г. помѣщенные тамъ малорусскія пѣсни выдѣлены подъ особымъ заглавіемъ (стр. 169 и слѣд.) и съ отдѣльной нумераціей. Всего здѣсь 15 пѣсенъ:

№ 1. „Била жинка мужика“ (безъ запѣва вступленія, которое находимъ и въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, пѣсня № 40, и у Новикова—ч. IV, № 137); ср. Голов., II, стр.

¹⁾ Единственный извѣстный экземпляръ этого сборника находится въ Московскомъ Истор. Музеѣ и то разныхъ изданій: ч. I—2 изд. 1782 г., ч. II и III—1 изд. 1878 и 1879 г. Приписка, гласящая объ имени составителя, сдѣлана рукою библіографа С. А. Соболевскаго; IV часть нигдѣ не сохранилась. Сообщено П. К. Симоны.

476, № 11 также—„Повѣйшій малор. пѣсенникъ“ изд. Живарева М. 1898, стр. 16; „Молодой чумаць“ малор. пѣсенникъ, Кіевъ, 1896, стр. 21.

№ 2. „Бѣду собі купила, да за свои гроши, ср. Голов. II, 469, № 2.

№ 3. „Стояла дивчина на валу“.

№ 4. „Скажи мині, повидай“.

№ 5. „Овечка косматочка“.

№ 6. „Погнала дивчина ягняточки въ поле“.

№ 7. „Сама я пшениченьку жала“.

№ 8. „Черешенька, вишенька, наробила лишенька“.

№ 9. „Да ѣхавъ же козакъ изъ Украины“.

№ 10. „Бувъ Сава въ Немировѣ у пана на обиди“, ср. Голов. II, стр. 101, № 36; 723; № 9; III, 1, стр. 9, № 7 и 8.

№ 11. „Темная да невидная поченька“.

№ 12. „Дай же мині Боже недпленки дождати“, ср. Голов. I, 124, № 35.

№ 13. „Засвітали козаченьки въ походъ съ полуночи“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 12.

№ 14. „Послала мене мати зеленого жита жаты“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 223.

№ 15. „Кукурузы (3) дайте“.

Кромѣ этихъ пѣсенъ, съ большой вѣроятностью, къ числу заимствованныхъ у поляковъ чрезъ малоруссовъ можетъ быть отнесена пѣсня № 68, стр. 80 „Ты корчма (3)“, рассказывающая, какъ проѣзжіе сманили дѣвчушку-шинкарку.

Не приводя началъ пѣсенъ, укажемъ только, что, напримѣръ, въ сборникѣ Прача ¹⁾ помѣщено 16 малороссійскихъ пѣсенъ (№ 135—150). Хотя г. Пальчиковъ, снабдившій перепечатку этого сборника предисловіемъ, и заявляетъ, что

¹⁾ Русскія народныя пѣсни, собранныя Н. А. Львовымъ. Напѣвы записалъ и гармонизовалъ Иванъ Прачъ. Спб. 1896. Изд. А. Суворина. Первое изд. 1790, второе 1806, третье 1815.

настоящее издание составляет перепечатку второго издания „безъ всякихъ измѣненій, кромѣ исправленія самыхъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ въ текстахъ пѣсенъ“ (стр. V), однако, что касается малорусскихъ пѣсенъ, то—отмѣтимъ мимоходомъ—онѣ напечатаны не только съ исправленіемъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ, но съ прибавленіемъ новыхъ.

Такимъ образомъ перепечатка не вполне достигаетъ своей цѣли и не даетъ ни буквального повторенія текста Прача, ни исправленнаго, а между тѣмъ было бы полезно имѣть сводъ старыхъ малорусскихъ пѣсенъ, подобно тому, что мы находимъ въ трудѣ А. И. Соболевскаго относительно пѣсенъ великорусскихъ.

Въ изданіяхъ пѣсенниковъ XIX в. также не рѣдкость малорусскія пѣсни.

„Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ“ вышедшій въ 1815 году въ пяти частяхъ, прибавляетъ сравнительно мало новаго къ тому запасу малорусскихъ пѣсенъ, который данъ старшими сборниками этого рода. Здѣсь мы встрѣчаемъ:

№ 2. „Бхавъ козакъ за Дунай“, ср. Голов. I, стр. 129, № 41; II, стр. 563, № 3.

№ 164. „Ой піду я погулюю“—арія изъ 4 ч. „Русалки“.

№ 306. „На бережку у ставка“.

№ 307. „Гей ораль мужикъ при дорозѣ“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ 1898 г. стр. 140. „Молодой чумаць“, стр. 26.

№ 308. „Ой подь вишнею“. Ср. „Молодой чумаць“, стр. 115.

№ 309. „Чи я жь кому виновать“.

№ 310. „Засвистали козаченьки“. Ср. „Молодой чумаць“, стр. 68.

№ 311. „Не ходи Грицу на ту улицу“,

№ 485. „Биду себѣ купила да за свои гроши“.

№ 486. „Да бхавъ же козаченько изъ Украины“.

№ 511. „Гей пидь горою, пидь пирезозомъ“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 144; „Молод. чумаць“, стр. 47.

№ 512. „Приди козаченько, приди“.

№ 513. „Да була жь у мени жинка“.

№ 514. „Ой ты дивчина, гордая пишна“ (? — пишна), Голов. I. 249, № 21. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 86.

№ 515. „Ой ты живешь на горѣ, а я пидь горою“.

Чѣмъ позже—тѣмъ менѣе новаго находимъ мы въ пѣсенникахъ: при перепечаткѣ они рѣдко дополняются новыми малорусскими пѣснями. Часто, при большомъ общемъ числѣ малорусскихъ пѣсенъ, мы имѣемъ дѣло лишь съ повтореніемъ, сводомъ того, что извѣстно изъ предшествовавшихъ пѣсенниковъ въ отдѣльности.

У насъ подъ руками „Новѣйшій полный и всеобщій пѣсенникъ“... Спб. 1818: здѣсь въ четвертой части встрѣчаемъ 27 малорусскихъ пѣсенъ ¹⁾. Гораздо позже, въ „Собраніи русскихъ пѣсенъ“ О. М. Псаева ²⁾ помѣщено 12 малорусскихъ пѣсенъ, причемъ многія изъ нихъ повторяютъ уже напечатанныя въ старшихъ пѣсенникахъ. И до сего дня въ народныхъ пѣсенникахъ лубочнаго изданія малорусскія пѣсни занимаютъ не послѣднее мѣсто.

Сравнивая приведенные списки малорусскихъ пѣсенъ съ тѣми отраженіями, которыя мы находимъ въ великорусскомъ пѣсенномъ обиходѣ нашего времени (эти отраженія отчасти указаны выше), мы замѣчаемъ очень мало совпаденій. Отсюда, не безъ основанія можемъ сдѣлать выводъ, что преобладающее вліяніе въ новое время—съ начала XIX в. принадлежало не столько письменной, сколько устной традиціи. Что касается XVIII в.—данныя сборниковъ указываютъ и на присутствіе первой.

¹⁾ Нѣкоторыя очень любопытны по примѣчаніямъ, ведущимъ насъ еще въ XVIII вѣкъ: напр. IV ч. стр. 100, передъ пѣсней „На бережку у ставка“: „пѣсня сія была любимомъ Г. А. Потемкина; а по веселому своему голосу, который почитается наилучшимъ въ музыкѣ, пѣта бываетъ всякимъ“. Пѣсня популярна и до сихъ поръ, см. „Нов. малор. пѣс.“, 1898, стр. 220.

²⁾ У меня подъ рукою 9-е изданіе. М. 1856, 16^о.

ХІІ.

Хранители великорусских пѣсенъ въ XVIII в.

Небезъинтереснымъ также является вопросъ, кто былъ хранителемъ и распространителемъ въ Великороссіи виршъ, кантовъ и псалмъ, образцы которыхъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ малоруссизмовъ, приведены нами выше. Зная составителей этихъ сборниковъ и приблизительно опредѣливъ среду, въ которой находили пріютъ произведенія южно-русской и польской искусственной литературы, мы освѣтимъ одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ въ области литературныхъ вліяній. Поэтому считаемъ нелишнимъ, отнюдь не считывая на полноту, привести, какъ матеріаль, данныя, почерпнутыя изъ тѣхъ же рукописныхъ источниковъ, которыми мы выше пользовались.

Данныя эти находятся въ записяхъ, сдѣланныхъ въ разное время владѣльцами и составителями сборниковъ виршъ и кантовъ. Записи эти по большей части принадлежатъ лицамъ духовнаго званія, начиная со священника и кончая монастырскимъ служителемъ и пѣвчимъ; далѣе слѣдуютъ мелкіе чиновники, купцы и военные, однимъ словомъ—тѣ классы общества, изъ которыхъ позже народилась русская недворянская интеллигенція..

1) „Сія глаголемая [Псалмы] села Иериць церкви святаго Ніколая чудотворца *попа Ивана [А]лексѣева* подлинно“ — въ сборникѣ псалмъ Тверского музея № 152 (3199) 4°, л. 109.

2) „Сія книга Ярославскаго уезду Борисоглебской (церкви) *дьячка Михайла Васильева* Псалмы 1760“, — та же рукопись, л. 99 об.

3) „Книга сія псалмы града ярославля церкви пресвятыя богородицы благовѣщенія *попова сына Егорья Иванова*, тояжь церкви *дьячка*“ — въ сборникѣ псалмъ 1762, Казанской Унив. Библіотеки, полууст. № СХХVIII (21399), на обложкѣ. По листамъ скрѣпа: „псалмы Коркина в санктъ петербурге 1762 году марта 15 дня“.

4) „Владѣтель сихъ кантъ города Кашина церкви Богоявления Господня *діаконъ Михайлы Иванова, сынъ его* Тверскія Семинаріи *Богословіи слушатель Федоръ Сафоновъ*. Получены 1780 года февраля... дня“ — въ сборникѣ кантовъ Тверского музея № 156 (3214), разпаго письма XVIII в. и нач. XIX.

5) „Сии псалмы новагородцкой *семинаріи ученика* Афанасія гаврилова проданы ему бѣзденежно і бѣзплатно для любви, і владеть ему, никому нѣ продавать, а ежели продасть, то я с него деньги возьму. *леонтій миханловъ*. подарилъ і подписал своею рукою 1768 года июня дня“, — сборн. псалмъ и кантовъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, л. 103 об.

6) Das ist buh potnogo penia dwonadesiatih praznikow ekouft (gekauft) biwchago *Patriarchago pewzago Konona Karpowa* u zeni ewo *Glikerii Romanowoy dozeri, geld geb ih rubl* anno 1738 awgusta in 25 tag“ — запись весьма куріозная, въ рукописи Вил. Публ. Библ. № 124 (12) на оборотѣ послѣдняго, 128 листа.

7) „*Студентъ Петровъ*“ — подписана рукопись, содержащая переложенія псалмовъ въ стихахъ, полууст. XVIII в. Гр. Уваровыхъ, Опис. а. Леониды, № 2181 (553).

8) „Сия книга нарицаемая исторія или хронологія сирѣчь изобрание вещей достопамятных великоновоградскаго *Юрьева монастыря служителя Ивана Ромшина* и подписалъ свое-ручно лѣта от миробытія 7262 от воплощенія Божія слова 1754 года мѣсяца августа „24“ дня“ — рукоп. Вил. Публ. Библ. № 314 (133), представляющая сборникъ выписокъ и виршъ начала XVIII в. (грубо передѣланныхъ съ польскаго: „ренку подношу, коренду (querenda) прошу“) л. 9 об. и тамъ же —

9) „Сия тетрадь великоновоградскаго *юрьева монастыря служителя Ивана Ромшина*, А сие подписалъ сынъ ево мѣншей Козма Ромшиновъ. Мѣсяца Апрѣля 19 числа 1746 году. л. 117.

10) „Великоновоградскаго *Юрьева монастыря бобыль Иванъ Ильинъ сынъ Новиковъ*“ — запись первой полов. XVIII в., та же рукоп. Вил. Библ. л. 99.

11) „Писалъ *Юрьева монастыря служитель Матвѣй Сілінъ*. л. 126 об., въ той же Виленской рукописи, подъ виршами и ораціями на Рождество Христово.

12) „Сия псалмы *іеродиакона Иоакима*. В Саратовѣ 31-го июля 1754 году“ — рук. Ундольск. № 900, л. 2.

13) „Сии псалмы *московскаго купца Ильи Томилина*“, „1747 году октября 20 дня ехал из москвы низъ“ — запись въ сборникѣ псалмъ и кантовъ XVIII в., состоящемъ изъ трехъ сборниковъ въ одномъ переплетѣ, рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, л. 1 и переплетъ. Далѣе — слѣдующія записи:

14) „Сии псалмы канцелярїи духовной дикастери *копейца Александра никитина сына поморкава*. подписалъ я поморковъ своею рукою“, л. 68 той же рукописи.

15) „Продалъ *копейць* государственной юсть-коллеги *Федоръ Розовъ* 1772 октября 6“ — та же рукопись, л. 68.

16) „Сии псалмы *новгородскаго купца*“ — запись въ сборникѣ виршъ и псалмъ, составленномъ около 1768 года

новгородскимъ семинаристомъ. Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, л. 72; позже сборникъ вернулся опять въ руки семинариста, о чемъ — запись:

17) „Сии псалмы *студента Богословіи Николая Мефодіевича Г-на Орлова*“ — тамъ же, л. 72.

18) „Сия псалмы *тверскаго купца Степана Григорева сына Риманова (Романова?)* 1759 году ноября... дни“ — въ сборникѣ кантовъ Тверскаго Музея № 153 (4223), 4^о, начала XVIII в., л. 1.

19) „Сии стихи московскаго *третьей гилдіи купца Егора Иванова сына Кирилова*“ — рукоп. собр. стиховъ на знаменныхъ безлинейныхъ нотахъ XVIII в. гр. Уваровыхъ, по опис. арх. Леонида, № 2168 (48) (570).

20) „Сия книга *Бѣлевскаго купца Николая Дмитрева сына Сушенкова*, его рукою подписана, 1791 года, ноября 9 дня“ — рукоп. собр. стихотвор. и пѣсень полов. XVIII в. гр. Уваровыхъ, по опис. арх. Леонида, № 2183 (50) (573).

21) „Сия кнѣга нотнаго пѣнія госьподьскихъ двонадесятихъ пѣраздѣльниковъ *московскаго купца Барашевской слободы тяглеца Іакова Іоаннова сына*, а по званію *Телленева*“ — въ сборникѣ (Пролой нотный, вирши и канты на Рождество и др.) нач. XVIII в. Виленской Публ. Библ. № 124 (12), л. 1 и сл. по листамъ.

22) „1728 году чтена сия книга от слова до слова. в мо[скв]е. Сію книгу продалъ ведомовѣства дворцоваи канторы рыбной слободы [крестьянинъ] *Матвѣи івановъ Платушгѣин* зачисто. августа 14 дня 1759 году“ — рукоп. И. П. Б. Q. I, 295, богословскія статьи и вирши. Запись на задней доскѣ.

23) „Czitałem tę książkę y znalazłem wiele czekawosci, krymskiego pułku piechoty dworanin i naybliższy rodacz Praskowiy Osipownie Grigoriy Sargutowicz“, л. 62. Ниже: „Читалъ сію книгу и много нашель занимательнаго, крымскаго пѣ-

хотнаго полка *подпоручикъ Саргутовичъ*, рукоп. собр. Ундольск. № 1341, л. 62 об.

24) Сія книга принадлежит *адъютанту Ивану Семенову* 1767 года — рукоп. сборн. пѣсенъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98, л. 1.

25) „Сія книга называемая псалмы четвертаго баталіона... Алексѣя... Павлова“, ниже (полустерто): „*капралъ Максимовъ*“ — рукоп. сборн. пѣсенъ и виршъ И. Публ. Библ. O. XIV, № 15, до 1784 г., л. 1.

26) „Санктъ петербургскаго 1-го баталіона второй роты *каптенармуса Фрола Иванова*, а кто найдетъ то принести в крепость 1785 году“. *ibid.*, л. 34 об.; въ этомъ же сборн. читаются записи нѣкихъ Никиты Дмитриева, л. 33 съ датой 1784 г. 12 мая, и Василія Филипова сына Сорокина, л. 32.

27) „Псалмы коломенскаго уѣзда села Панова *боярскаго челоука Алексѣя Васильева сына Быкова*“ — рукоп. собр. Унд. № 1341, л. 89 об.

28) „Сіе псалмы *ратуискаго подъячего Петра Ивановича сына кемарскаго*, а тетратѣ „*а*“ а листов „*а*“ — рук. собр. Ундольскаго. № 897 на 1-мъ ненум. листѣ.

29) „*Ростовскои купецъ Яковъ Михайлов сынъ Шелудяковъ* у сеи присяги былъ і руку приложилъ 1762 г.“, л. 41 об., выше — подпись на л. 20 того же Шелудякова; рукоп. собр. Унд. № 898.

30) „Псалмы *балахонскаго купца Александра Иванова сына ...ва* и подписалъ сынъ ево своеручно“ — рук. собр. Унд. № 900, на предпоследнемъ ненум. листѣ.

31) „Псалмы и пѣсны, выпісаніе *капістоль Андреемъ Ищенкомъ* 1782 года“ — рукоп. сборн. принадл. В. И. Науменко, см. Кіевск. Стар. 1900 г. № 2, стр. 167.

32) „Выписалъ *писецъ сотенной золотоношской канцеляріи Андрей Сербиненко*“ — таже рукопись, *ibid.*

33) П. И. Житецкій упоминаетъ тамъ же о сборникѣ пѣ-

сенъ конца XVIII в., принадлежавшемъ *дьячку* Данилу Бондаревскому изъ м. Погребницъ *ibid.*, стр. 168.

Интересныя данныя о судьбѣ рукописей и переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки находимъ въ слѣдующихъ записяхъ.

34) Сія тетратъ | арзамаскаго | уѣзду погосту | села моляксы | *дьячка василія*, сына | (утрачены листы) — въ сборникѣ конца XVII — нач. XVIII в. Импер. Публичной библ. Q. XVII, № 212; запись по листамъ 521—525. Позже, очевидно, появилась слѣдующая запись того же лица:

„1735 августа 16-го *Діакон Wasilei Nesterow*. л. 385 об. Его же запись на л. 310 об. 1734 г., 321 об. и др. За симъ слѣдуютъ записи:

35) „Сіе псалмы *подъячего Якова Иванова сына Некрасова* — *ibid.*, л. 526 об. (начала XVIII в.),

36) „Сія книга государственной вотчинной Колегіи *концеляриста Ивана Венедиктова сына Исаева*, а благословилъ ево церкви Преображения Господня іерей Григорей Яковлевъ на поминоуѣнія души его 1750 году генъваря 10 дня“ — тамъ же, повторяясь внизу по листамъ.

Какъ примѣръ обмѣна книгами: учебниками и сборниками стихотвореній въ болѣе позднее время можно привести рукопись библіотеки католической Церкви св. Екатерины въ Петербургѣ (Mnscr. № 16), содержащую трактаты по богословскимъ вопросамъ, латинскія и русскія силлабическія стихотворенія. По почерку оно относится къ половинѣ XVIII в. На л. 186 читается запись:

37) „Сіе секретерни подарилъ Святотроице-Сергіевой Лавры *семинаріи слуша[тель] школы философіи Никола Торунинъ пѣвчелу* Петру Синковскому възнакъ особливаго дружества. 1767 году декабря 23 дня. Подписую тако я самъ Петръ Синковскій.“

Нѣсколько ниже на л. 225 читается другая запись того же Синковскаго, занявшаго высшую іерархическую степень: „*Ex libris Protodiaconj Petrj A. Synkoffsky anno januarii 4 d.*“.

На первомъ переднемъ листкѣ обложки—запись на русскомъ языкѣ того же лица съ иными подробностями:

„Отъ книгъ Петропавловскаго собора протодіакона Петра А. Синковскаго 1776 года мѣсяца 1 іюля 18 д. За переплетъ 5 к.“.

Неизвѣстно, къ кому перешла затѣмъ эта рукопись, но въ концѣ ея, на л. 246 — читается уже инымъ почеркомъ, конца XVIII в., четверстишіе:

„То теряю, что люблю
Ахъ какой ударъ терплю
Свѣтъ побуд еще в глазах
Наглядется дай в слезах“.

Вѣроятно, переходя изъ рукъ въ руки, сборникъ нашъ чрезъ какого нибудь семинариста, имѣвшаго знакомыхъ въ ц. св. Екатерины, бывшей тогда въ рукахъ ордена оо. іезуитовъ, а позже нѣсколько—доминиканцевъ, попалъ сюда по поводу какого нибудь религіознаго спора, а можетъ быть былъ взятъ для списыванія стихотвореній: трактаты и большая часть стиховъ написаны на латинскомъ языкѣ ¹⁾.

Въ заключеніе приводимъ голландскую запись, свидѣтельствующую объ усидчивомъ трудѣ любителей стариннаго стихотворства:

34) „Deese boeck. van mon—sr Jan Popoff v. Jaroslaw Aen gescriewen in de Aget daagen en de heel boeck den 20

¹⁾ Вслѣдствіе отсутствія печатныхъ извѣстій о рукописяхъ названной библіотеки, приводимъ краткое описаніе упоминаемой здѣсь рукописи:

л. 1—131. Tractatus Theologicus de deo uno.

л. 133. Второй почеркъ; различныя силлабическія вирши на славянскомъ и латинскомъ яз.

л. 178. „О смерти Петра Великаго“ — пѣчто въ родѣ поэмы, силлабич. 12-сл. стихомъ.

л. 187. „Предложеніе вопросоотвѣтовъ, изъятое съ греческаго діалекта и нынѣ новосочиненное со многими трудолюбиемъ славенски, кое муждо благочестивыхъ зѣло полезно и к ведѣнію потребно“... Авторъ сея книги греческаго діалекта мужъ премудрѣйшій Іоаннь Каргіофилль.

л. 247—253. „Краткая бесѣда милости со истинною“.

augustus A^o. 1716“ —(т. е. эта книга написана господиномъ Иваномъ Поповымъ изъ Ярославля *въ восемь дней* и вся книга 20 августа 1716 г.). — Сборникъ виршъ и пѣсенъ, рукоп. Тверск. музея № 162 (3195), л. 1 (Ив. Поповымъ написаны л. л. 1—93).

Чѣмъ далѣе, тѣмъ ниже спускаются рукописные сборники пѣсенъ и кантовъ въ народную среду. Отъ XIX в. мы уже не имѣемъ записей, подобныхъ вышеприведеннымъ: книга, печатные пѣсенники, выходящіе въ изобиліи, вытѣсняють кропотливый трудъ списыванія псалмъ. Вкусы времени въ XIX в. сказываются очень быстро. Еще на границѣ XVIII—XIX в. мы встрѣчаемъ записи:

39) „...[крестъ]янинъ Осипъ Ивановъ своеручно подписалъ 1800 году апрѣля 10 дня. Подлинно подписалъ такъ“ и „крестянина Осипа Иванова сына Трухина“ — въ рукоп. сборн. псалмъ Синод. Архива № 601, л. 52 об. и 52.

Но позже — характеръ дошедшихъ до насъ альбомовъ сильно мѣняется: они совершенно чужды по своему составу сборникамъ виршъ и псалмъ XVIII в., изъ которыхъ мы извлекли свѣдѣнія объ ихъ владѣльцахъ и переписчикахъ.

Кого только мы не находимъ среди перечисленныхъ въ записяхъ любителей старинной поэзіи? Главными любителями являются семинаристы, студенты, лица духовнаго званія; далѣе—кушцы, канцеляристы, низшее офицерство и нижніе чины. Въ развитіи вкуса къ литературѣ въ массахъ заслуга этихъ лицъ, хотя и скромная—однако несомнѣнна.

Слѣды той роли, которую играли въ распространеніи пѣсенокъ и „комплементовъ“ донжуаны-канцеляристы и студенты, отражаются и въ самихъ пѣсняхъ. Въ Новиковскомъ пѣсенникѣ (1780 г., ч. IV, стр. 162—3, № 179) читается интересная пѣсня, малорусскаго происхожденія („чи я не вродлива“, „маешь“, „треба“, „ошубаютъ“). начинающаяся словами: „Не дамъ покою, пойду за тобою“... Здѣсь дѣвушка укоряетъ измѣнившаго ей жениха; онъ отвѣчаетъ ей, что не

можетъ взять её за себя замужъ вслѣдствіе недостатка, въ которомъ она и сама сознается. Дѣвушка оправдывается:

„Тѣ канцеляристы,
Что писали листы,
Такъ мнѣ учинили,
А я молодая,
То не разсуждая,
Отписи давала,—
Совѣсти не знала“.

Онъ внушаетъ дѣвужкѣ впредь „не многимъ внимати, по единого знати“ и рекомендуетъ:

„А для комплементовъ
Взыскуешь студентовъ;
Они добре знаютъ
И не ошукуютъ,
Какъ наша братья“¹⁾.

Подобно рукописямъ переводныхъ романовъ, сдѣлавшихся уже во второй половинѣ XVIII в. почти исключительно достояніемъ низшаго класса — рукописные сборники виршъ, псалмъ, кантовъ переписываются, передаются, продаются — и часто за довольно высокую цѣну (см. запись 6) и, переходя главнымъ образомъ отъ семинаристовъ и чрезъ ихъ посредство въ массы, служатъ проводниками и распространителями искусственной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заимствованной изъ малорусскихъ и польскихъ источниковъ поэзіи. Какъ на примѣръ, укажемъ на сборникъ Имп. Публ. библ. Q. XIV, № 128, вышедшій изъ семинарскихъ рукъ, побывавшій на волѣ — и опять вернувшійся въ семинарію. Здѣсь, наряду съ церковно-славянскими виршами, пѣснями, заимствованными отъ малоруссовъ, читаемъ и латинскіе гимны, именно — популярнѣйшія пѣсни на Рождество: „Puer natus in Bethleem,

¹⁾ Ср. то же въ Собраніи р. пѣсень, ч. IV, изд. 1789, стр. 207—8, тотъ же № 179.

unde gaudet Jerusalem“ л. 35; „Salve fili pulcherrime, Salve Jesu dulcissime“ л. 36; наконецъ — известное „Dies irae, dies illa“ л. 44. Тотъ же рождественскій гимнъ находимъ также и въ рукоп. Тверск. музея № 156 (3214) пѣсня 90, и въ подобномъ же сборникѣ Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 33), л. 82 — „Salve fili pulcherrime“, съ переводомъ на греческій яз., нач. „Χαίρε κόρε παρχάλλιστε“ ..., „Puer natus in Bethleem“ л. 84 и „Dies irae“ л. 85.

Пѣніе кантовъ и псалмъ, несмотря на ихъ иностранное (напр. латинское и польское) происхожденіе, до такой степени вошло въ моду въ XVIII в., что даже у ревностныхъ поборниковъ старины и заклятыхъ враговъ новизны и латинства — старообрядцевъ, въ ихъ скитахъ, псалмы нашли себѣ прочное убѣжище. Еще въ концѣ прошлаго XVIII в., тоскующій житель скитовъ¹⁾ въ своемъ „Плачѣ“ или „Стихѣ во младости отлучившагося отъ міра“ пишетъ:

„болше нету здѣсь веселья
и какъ быть то отъ бездѣлья
зъ горя псалемку спою“.

Этимъ то послушникамъ, монастырскимъ служителямъ, семинаристамъ и т. п. любителямъ псалмъ и вообще старинныхъ виршъ мы обязаны сохраненіемъ для потомства любопытныхъ памятниковъ нашей старинной поэзіи, могущихъ выяснитъ намъ, хотя отчасти, нѣкоторые вопросы въ области изученія исторіи русской пѣсни — какъ ея текста, такъ и мелодіи.

¹⁾ Нѣкто „Маркелъ Осиповъ Драгинъ“, какъ значится на л. 5 об. Сборникъ интересенъ по содержанию: вирши, духовные стихи уже въ чисто народной обработкѣ, известная пѣсня морельщиковъ и др. На обложкѣ замѣтка, объясняющая, какъ сборникъ попалъ въ Музей: „1864 г. взята мною эта книга у придерживающагося раскола. Іерей Красноярскъ“ Рукоп. Церковно-Археолог. музея при Кіевской Дух. Акад. № 473 (Муз., № 81) 8°, л. 38 об. и рукоп. Импер. Общества Люб. Древн. Письм. № LXX. Хрусановъ Лопаревъ, Описание рукоп. О. Л. Др. П., т. III 1889, стр. 80 новѣйшій вариантъ. Нѣсколько списковъ XIX в. въ рукописяхъ Синод. Архива № 839, л. 12, № 827, № 601, л. 71.

пародію на думу у Чубинскаго V, стр. 1170 № 211, стр. 1176, № 213 и др.

Пѣсня о комарѣ читается въ старшемъ изъ извѣстныхъ намъ малорусскихъ рукописныхъ сборниковъ такъ ¹⁾.

Стукнуло грянуло в лѣсѣ (2) ²⁾

Комарѣ з дуба звалив ся,
Графивъ на коренище,
Збивъ собѣ голѣн, плечище.

5 Почули мухи горухи,
принесли ему кожухи:
Наш комару сподару,
жал(ь) ты нам не помалу:
не чомъ ты в насъ не буваєш—

10 аж ты ся зле маваєш!—
Поховай те(ж) ви мене в поли
при зеленой дубравѣ;
коли я буду вмирати,
кажѣт мою дружину зобрати;

15 а хруць буде нести,
а овадь буде густы,
а журавел буде сиѣвати,
а муха буде плакати.

Обгородите жъ ви мене
20 друбненкими стрѣлойками,
положѣтеж ви на мнѣ
мой тугесейкій лучокъ.
Коли будуть казаки ѣхати,
мене буду[т] споминати:

25 тутъ лежит комарище,
Славній наш козачище!

ХІІІ.

Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ сборникахъ второй половины XVIII в.

1.

Не менѣ замѣтно и въ сборникахъ второй половины XVIII в. присутствіе искусственныхъ пѣсень малорусскаго происхожденія. Особенно при этомъ бросаются въ глаза юмористическія пѣсенки—пародіи, совершенно чужды великорусской искусственной поэзіи въ первые годы ея существованія. Однѣ изъ такихъ пѣсень такъ и остаются въ сборникахъ пѣсень, не переходя въ народное употребленіе, другія становятся достояніемъ великорусской породной массы и, протерпѣвъ соотвѣтственные измѣненія, теперь кажутся въ современныхъ намъ записяхъ — совершенно утратившими слѣды своего происхожденія. Ниже приводимъ нѣсколько примѣровъ, ограничиваясь лишь необходимымъ для подтвержденія высказаннаго положенія.

Бъ числу пѣсень, извѣстныхъ въ малорусскихъ сборникахъ и понынѣ живущихъ въ пѣсенномъ репертуарѣ малоруссовъ, принадлежитъ юмористическая пѣсенка о смерти комара. Едва ли мы ошибемся, если увидимъ въ ней пародію на серіозныя думы, въ которыхъ описывается смерть козака и его похороны. Пародія эта не единственная въ своемъ родѣ—сравнимъ, на примѣръ, очень распространенную въ сборникахъ пѣсень прошлаго вѣка пѣсенку о тонущей мухѣ или

¹⁾ М. Грушевскій, Сьпіванник з початку XVIII в. (1718—19 гг.). Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, т. XV (1897, кн. 1) стр. 17.

²⁾ Нечетные стихи дважды.

Связь этой вирши съ цѣлымъ рядомъ пѣсень о животныхъ, насѣкомыхъ и птицахъ не подлежитъ сомнѣнію: въ рукописи она даже по ошибкѣ озаглавлена: „Psalma światowa o weselącym się ptastwie“—заглавіе, относящееся къ не менѣе въ старину извѣстному польскому стихотворенію на Рождество Христово, вошедшему даже въ старые канціоналы ¹⁾. Такъ могутъ быть намѣчены элементы, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась эта вирша: пародія, народныя пѣсни и польская кантычка.

Вѣроятно съ нѣскольکو иного оригинала была списана эта пѣсенька и внесена въ сборничекъ ученика Новгородской семинаріи Леонтія Михайлова, передавашаго его затѣмъ товарищу, Аванасію Гаврилову—рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128—не позже 1768 года ²⁾.

Здѣсь на л. 29 подъ № 26 находится интересующая насъ пѣсня въ такомъ видѣ.

- 1 Стукнуло грянуло в лѣсѣ (2)
комарь с дубу свалился (2)
упалъ он на коренище (2)
збилъ он догола плечище.
- 5 Слѣтались мухи-горюхи,
славные громотухи.
стали они громовати
про комара споминати:
ах ты нашъ милой комару,
- 10 жал нам тебя не помалу!
якъ ты будешь умирати,
гдѣ нам тебя поховати?“
— „поховайте мене в полѣ
при зѣленой дубровѣ.

¹⁾ См. напр. *Kanconal Pieśni nabożnych...* w Lublinie w drukarni coll. Soc. Jezu 1745, стр. 141, Ср. также *Pieśni nabożne...* w Grodnie, 1829 стр. 59.

²⁾ Есть и въ рукоп. пѣсенникахъ Тверск. Муз. № 156 (3214) и 157 (3621) л. 4 об., а также и Акад. Наукъ № (16. 6. 33).

- 15 тамъ казацы бывають,
часто горелку спивають.
суду и сюду глядають
про комара споминають:
„туть лѣжить комарище
20 славное казащице“.

Отмѣчаемъ сохраненные великоруссомъ малоруссизмы: зв. п. комару, якъ, поховати и др. Тѣ же малоруссизмы сохранены и другими текстами въ великорусскихъ сборникахъ, лишь съ внесеніемъ великоруссизмовъ, такъ въ Акад. л. 77 об.—78: похавайте *меня* 13, тамо 15, туть *дѣ* 19.

У Головацкаго II, стр. 503 и Чубинскаго V, № 205, 206, 207, 212 (стр. 1169—71) находимъ рядъ вариантовъ этой пѣсни, которые помогаютъ возстановить ея первоначальную схему, ибо старшій рукописный и младшіе не совпадаютъ въ ст. 5 и слѣд. Изъ вариантовъ Чубинскаго первый, болѣе полный, рассказываетъ о неудачной женитьбѣ комара на мухѣ: оженившись, комаръ узнаеть, что она „не вміе ни мити ні білити, ні хороше комарика поводити“—или, какъ въ бѣлорусскомъ вариантѣ: „ни ткаць ни прасци ани шолкомъ выпивацц“ ¹⁾.

Тогда онъ съ горя полетѣлъ въ дубраву, сѣлъ на дерево, вѣтеръ сбросилъ его, и комаръ убилися:

„Якъ упавъ комаръ на помості,
Побивъ, потрощивъ комаръ кости“.

Слѣдуютъ похороны комара между дорогами въ гробу. Мимо могилы проѣзжаютъ купцы и спрашиваютъ, кто былъ этотъ комаръ. Этотъ наиболѣе полный и цѣльный вариантъ даетъ намъ мотивировку паденія комара съ дуба, чего нѣтъ

¹⁾ Этнографическій сборникъ, вып. III, 1859, стр. 231—2. Здѣсь комаръ ссорится съ женою-мухой, улетаетъ въ лѣсъ на дубъ, откуда „муха-бургуха“ сбрасываетъ его на землю. О комарѣ спрашиваетъ „шарецънъ“.

ни въ записи прошлаго вѣка, ни въ другихъ двухъ вариантахъ. Во второмъ читаемъ слѣдующее:

Бувъ собі комарь-комарець.
Вилізъ на дубище, зажурився,
Пробивъ головочку на пинѣчку.
Прилетіла муха зъ хати
Комарика ратувати.
Занесли ёго край могили,
Ой тамъ вже комаря схоронили ¹⁾.
Иде маёръ и полковникъ,
Питаються: що лежить за покойникъ?
Это комарь-комарице,
Изъ великої арміі козачище.

Третій вариантъ—разсказываетъ коротко о смерти комара, послѣ того, какъ умерла его молодая жена, муха. Четвертый—только обрывокъ ²⁾.

Весьма вѣроятно, что и малорусскія пѣсни въ теченіе вѣка уклонились отъ своего общаго съ старой записью прототипа; но въ нихъ мы находимъ всѣ существенныя черты и обороты послѣдняго.

Варианты Головацкаго очень разнятся другъ отъ друга. Одинъ—II, стр. 564—5, № 5 несмотря на значительныя отклоненія отъ варианта Чубинскаго и рукописныхъ сборниковъ XVIII в. все-таки можетъ быть причисленъ къ той же редакціи, что и вышеназванные.

Второй вариантъ Головацкаго, II, стр. 503, № 2, отличается отъ нихъ во-первыхъ своимъ объемомъ, заключаая

¹⁾ Третій вариантъ—„поховати, поховаймо“: „Дежъ би свого комаронька поховати; поховаймо въ садочку“... Чуб. V, стр. 1170.

²⁾ Отчасти сходны съ указанными малорусскими—великорусскій вариантъ у Шейна, Русскія народныя пѣсни, 1868 г., стр. 181. № 37: комаръ собирается жениться; услыхавъ что невѣста-муха ничего не умѣетъ—бросается съ дуба и убивается. Дворяне-господа удивляются костямъ комара. Другія пѣсни тамъ же, стр. 179—182, ничего общаго съ нашей не имѣютъ,—комаръ отдалвилъ ногу, его казнятъ (въ запѣвѣ).

въ себѣ 60 стиховъ, т. е. больше чѣмъ вдвое сравнительно съ вариантомъ первой редакціи. Этой послѣдней соотвѣтствуютъ стихи 1—9, 23—24, 29—38; остальное, какъ кажется намъ—амплификація основного текста, извѣстнаго изъ старыхъ рукописей. Краткій вариантъ Головацкаго стоитъ по своимъ выраженіямъ (особенно см. конецъ) въ связи съ распространенной редакціей.

2.

Вторая малорусская пѣсня, занесенная семинаристомъ Леонтіемъ Михайловымъ въ свой альбомъ, не менѣе любопытна ¹⁾. Эта—весьма популярная пѣсенка литературнаго происхожденія, извѣстная еще въ половинѣ нашего вѣка, и кое гдѣ, въ захолустьяхъ, до сихъ поръ распѣваемая любителями.

л. 9 об. Чтожъ я кому виновать, за что погибаю.
нигдѣ отъ злыхъ чловѣкъ покоя не маю.
Ненавидятъ, гонятъ, бьютъ, живцемъ пожирають,
якъ ястребы на бѣдную птичку нападають.
5 Лютымъ огнемъ ярости паляють безъ меры,
мѣтаются на мене, якъ лютыя звери
Ни скрытися гдѣ могу, ни явно пожити,
явно гонятъ, а таино подкладають сѣти
А чтожъ тому за вина, какаая причина?
10 за то гонятъ, за то бьют, что я сиротинка.
Немажъ кому боронитъ, нието не ратуеть,
плачу, воплю, рыдаю, да никто не чуетъ.
О Боже мой едыны, печалныхъ утѣха,
возри на мя сироту, избавь сего лиха ||
л. 10 15 Ты самъ Боже зришь на мя противныхъ навѣты—
изволь мене у себѣ отъ злобы укрыти.

¹⁾ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, она находится также въ рукоп. пѣсенникѣ XVIII в. Тверского Музея № 156 (3214), и въ собр. Вахрамьева № 563, л. 53 (Опис. II, 373). Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 11, и мн. др.

Суди боже ворогамъ, негай буду знати,
что я живу под покровомъ твоеи благодати.

Малоруссизмы здѣсь столь многочисленны, что сами бросаются въ глаза: не маю 2, живцемъ 3, ягъ 4, паляютъ 5, нема 11, ратуетъ 11, едыны 13, негай 17; характерны рѣшмы: меры—звери; пожити—сѣти (чит. сѣти); утѣ(и)ха — лиха; навѣ(и)ты—укрыти.

Все, что сдѣлать можетъ быть переписчикъ—это превратилъ, въ ущербъ рѣшмѣ, сиротину въ сиротинку и внесъ, по разбѣянности, мѣстную особенность новгородскаго говора: мѣну ч—ц; птичку 4.

Размѣръ пѣсни—13-ти слоговой, съ обычной цезурой послѣ 7-го слога—роднить эту пѣсню съ древнѣйшими памятниками малорусской искусственной поэзи.

При отсутствіи данныхъ объ авторѣ, нельзя сказать въ какой средѣ, когда была сочинена эта пѣсенка, но думается, что она вышла изъ той среды, которая въ изобиліи снабжена любителей поэзи искусственными пѣсенками—изъ среды студентовъ, учениковъ малорусскихъ училищъ или кievской академіи.

Какъ очень популярная, пѣсенка эта имѣла свою исторію въ великорусской и малорусской средѣ. Остановимся на тѣхъ вариантахъ, которые даютъ рукописные и печатные пѣсенники XVIII в.

Рукопись Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98 даетъ подь № 29 хорошее, но нѣсколько отличающееся отъ приведеннаго выше, чтеніе пѣсни; именно слѣдующіе варианты:

1. В чем...
2. Что я от... покою не знаю.
3. ...жерцемъ...
- 4=4.
5. ...палят...

6. на меня.
7. Я скритися не могу ни въявѣ...
8. Въявѣ гонять, а стай бьютъ подкладають...
- 9=11: оббронити...
- 10=12.
- 11=9: якая...
- 12=10: сиротина.
13. ... едины... печальнымъ...
14. сиротину...
- (15—16 ст. основного текста опущены).
- 15=17: вороговъ, пускай будутъ...
- 16=18: в твоей...

Такимъ образомъ второй изъ названныхъ списковъ стоитъ гораздо ближе по языку къ живому великорусскому нарѣчію, хотя и сохранилъ, въ противоположность основному тексту, „якую“. Въ частности отмѣтимъ еще „жерцемъ“, сохранный и въ новомъ малорусскомъ вариантѣ, Чуб. V, стр. 448, и „палятъ“ изъ непонятаго „палають“. Какъ увидимъ, это слово также затруднило Чулкова и Новикова.

Отмѣтимъ еще немногіе варианты къ основному тексту по рукописи И. П. Библ. О. XIV, № 11, гдѣ пѣсня помѣщена подь № 171:

5. ...паряють...
6. кудаються..... ягъ дивии...
7. ...не могу...
8. ...і в той бьютъ.
9. ...якая...
10. ...сиротина.
11. Ни імашиъ...
12. ...воплю і рыдаю...
13. ...единный, печалнимъ...
14. ...возвол сего лиха (очевидно непонято).
15. ...врагомъ нашимъ нехай будетъ...

16. ...под кровом...

Теперь перейдемъ къ старымъ печатнымъ текстамъ, Чулкова = Новикова, гдѣ естественно ожидать большаго обрусенія текста.

Пользуясь изданіемъ послѣдняго ч. IV, стр. 14 № 155, привожу варианты:

1—3 = осн. тексту.

4. *пташку*.

5. „Лютой ярости огнемъ пылають.

6. *И* метаются на мя...

7. *Не* могу.

8. ...а *стай* бьютъ, подбладають...

9 = 11, 10 = 12,

11 = 9: „*За что жъ гонятъ, за(ч)то бьютъ, якая причина?*

12 = 10: ...сиротина.

13. ...едине, печальнымъ...

14. ...сиротину.

15. „Ты самъ *видишь на меня* противны навѣты.

16. ...меня у себя отъ *ихъ* злобы скрыти.

17. *Бо* дай Боже *ворогомъ, нехай...*; 18 = 18.

Согласно заявленію въ предисловіи къ пѣсеннику Чулкова, мы здѣсь имѣемъ рядъ исправленій: малорусскія — „мене, палають“, старинное „зришь“, замѣнены нѣсколько непоследовательно: мя и меня, пылають, видишь; другія исправленія касаются болѣе мелкихъ случаевъ. Но при всемъ этомъ малорусскіе элементы очень сильны: якая, ворогомъ, нехай...

Къ этой же редакціи пѣсни принадлежитъ текстъ въ сборникѣ Прача 1790 г., безобразно исправленный и обрѣзанный въ изданіи Суворина 1896 г., (стр. 147).

Не безъ вліянія первопечатнаго текста получились и нѣкоторые позднѣйшіе рукописные конца XVIII в. Таковъ текстъ въ рукописи, принадлежавшей нѣкогда акад. Пекарескому, л. 13 и об. пѣсня № 18 (такъ наз. „Микулинскій сбор-

никъ“). Варианты, отличающіе этотъ списокъ отъ принятаго за основной, слѣдующіе: 1, 3, буквально = основному, стихи 6, 11, 12, 15, 16 осн. т. — опущены совсѣмъ въ этомъ спискѣ. Въ остальномъ слѣдующія отклоненія:

2. покою...

4. *какъ... пташку*...

5. Лютымъ ярости огнемъ... без *мерый*.

6 = 7: ...*не* могу... *прожити*.

7 = 8: Явно гонятъ, *тайно* бьютъ, *подкладывають* сети.

8 = 9: А чтожь тому за *резонъ*...

9 = 10: ...сиротина.

10 = 13: ...едины.

11 = 14: *возми* на мя... *изми* сего лиха.

12 = 17: ...*врагомъ моими да вси* будутъ знати.

13 = 18: Что я *живъ* подъ *кровомъ*...

Обращаясь къ печатнымъ пѣсенникамъ начала XIX в., мы находимъ здѣсь тексты хотя и съ болѣе выдержаннымъ малорусскимъ языкомъ, съ болѣе точно переданными его особенностями, но самый текстъ въ основѣ своей тотъ же, что и въ Новиковскомъ пѣсенникѣ. У насъ подъ руками „Новѣйшій полный и всеобщій пѣсенникъ“ 1818 г., ч. IV, стр. 130 № 629 здѣсь имѣемъ такіе варианты: 1) послѣ каждаго двухъ стиховъ пригвѣвъ: „ай беда, ай беда, беда не малая“; 2) въ отдѣльныхъ стихахъ:

1. *Чи* яжъ кому... *защо*.

2. покою.

3 = 3.

4. бидную *пташку* (= Нов).

5. Люты въ ярости огнемъ *пылають*... (разстановка Нов.)

6. *митаются* на мя (= Нов)... *звирь*.

7. ...*не* могу (= Нов.) ни явно *прожити* (= Пек.).

8 = 8 Нов., но *сити*.

9 = 9 Нов., по „защо“ (2).

10 = 10 Нов., по „що“. 11 и 12 осн. т.—опущены.

11. ...едине (= Нов.) печальныя утиха.

12 = 14 Нов.

13 = 15 Нов., но: на мене, навиты.

14 = 16 Нов., но: мене у соби, скрыты.

15 = 17 Нов., но съ искаженіемъ.: *Подай...* врагамъ...

16 „*Що* я живу подь кровомъ...

Основаніемъ для текста 1818 г. и другихъ около этого времени послужилъ Чулковскій - Новиковскій, т. е. старый *печатный*; изъ живой традиціи заимствованы были и подновлены только звуковыя особенности малорусскаго языка.

Въ то время, какъ малорусская искусственная пѣсня проходила свою службу въ великорусскихъ сборникахъ, одновременно жила она и на своей родной почвѣ, слившись съ неозримымъ моремъ народныхъ пѣсень и утративъ, съ точки зрѣнія даже такого знатока малорусской литературы и народности, какъ А. А. Потебня, — черты искусственнаго, школьнаго упражненія. По записи упомянутаго только-что ученаго занесенная въ сборникъ Чубинскаго, т. V, стр. 448, эта пѣсня въ народной обработкѣ имѣеть слѣдующій видъ. Варианты—курсивомъ:

Що я кому виновать, *защо* погибаю,
Наляканъ одъ злихъ чоловікъ *спокою* не маю:
 Ни скритися *не* могу, ні *тайно* прожити
Тайно гонять, *явно* бьютъ подкладають сіті,
 Ненавидять, гонять, бьютъ, *жерцемъ* пожирають,
Какъ яструби на бідную птицю нападають;
 Лютимъ огнемъ, *яростію* палають безъ міри,
 Метаються *ось якъ* на мене, *якъ* люті звіри.
Нихто жъ мене *не бороне*, ніхто жъ не рятуе,
Горко плачу, *слезно* ридаю да й ніхто не чуе.
Ой щожъ *моя* за вина *яка* єсть причина?

За то жъ мене гонять бьютъ, *що* я сиротина.

Ой боже мой, единый, *печаль* моя *втіха*!

Призри на мѣя сиротину, *визволь* съ сѣго лиха!

Суди Боже врагамъ, *пуцай* будутъ знати,

Що ми живемъ подь покровъю у *Божої* благодати.

За *отецькою* дитиною *отець*, *матеръ* стане—

За бідною сиротою *самъ* *Богъ* розсужає.

Сравненіе этого текста съ предшествующими обнаруживаетъ его зависимость отъ печатныхъ—Новикова и позднѣйшихъ пѣсенниковъ. Сквозь народно-малорусскую окраску здѣсь просвѣчиваютъ слѣды поздней обработки. Малорусское стихотвореніе, такимъ образомъ, вернулось обратно въ свою родную среду уже исправленнымъ въ великорусскихъ пѣсенникахъ.

3.

Пѣсни юмористическаго содержанія, подобно анализированной выше о смерти комара, иногда помимо языка въ самомъ построеніи своемъ содержатъ указанія на свое школьное, искусственное происхожденіе и притомъ на автора малорусса.

Недавно г. Н. Н. Филипповъ въ небольшой замѣткѣ обратилъ вниманіе любителей русской народной пѣсни на рукописный сборникъ каптовъ и пѣсень Елизаветинскаго времени, принадлежавшій инспектору костромской гимназіи М. Д. Рябинцеву, и привелъ оттуда, какъ примѣръ, двѣ пѣсни ¹⁾.

Къ сожалѣнію судьба сборника неизвѣстна, и онъ представленъ только этими двумя пѣснями: о казняхъ Ивана Грознаго и о зятѣ и тещѣ. Последняя пѣсня, интересующая насъ, перепечатана изъ того же источника и въ Костромскихъ губ. Вѣдомостяхъ ²⁾. Она представляетъ юмористическую разработку житейскаго случая и имѣеть много парал-

¹⁾ Русская Музыкальная газета, 1897 г. май—іюнь, стр. 800.

²⁾ Костр. губ. Вѣдом. 1897 г. № 18.

лелей, дошедшихъ до насъ въ устахъ народа, весьма сходныхъ и по формѣ, и по подробностямъ содержанія: повторяются даже одни и тѣ же общія выраженія.

Вотъ пѣсня по Костромскому сборнику:

- Замочить колось, наварить пива,
Задавить пчелу, насытить меду
Для своей тещи, ласковой, роскошной!
Съ вечера поздно, по утру рано
5 Приѣхалъ зять Фроль ко тещѣ на дворъ—
По свою тещу, ласкову, роскошну!
Сталь ю просити до своей хаты,
Чтобы посидѣть, пивонька испити:
Ахти, миѣ—честь, ласкову, роскошну!
10 Забрала теща и робятици
Съ хомутиною съ кобылою
На ту то честь—ласкову, роскошну!
На гору ѣдетъ, то сунонь трещить,
А съ горы бѣжитъ, то мясо рвется
15 Для той то чести, ласковой, роскошной!
Въ ворота скокомъ, по двору клубкомъ...
Встрѣтилъ зятенько, взялъ подъ рученьку
На ту свою честь—ласкову, роскошну!
И посадилъ зять на своей постели
20 Къ стѣнѣ очима, къ хатѣ плечима
На той-то чести—ласковой, роскошной...
Сталь чествовати у себя въ хатѣ
Паренымъ дубцомъ, дубовымъ клинцомъ
Тою то честью—ласковой, роскошной!
25 Не нѣла вѣры, не пошла въ двери,—
Нужнымъ уходомъ—заднимъ окошкомъ
Отъ той-то чести, ласковой, роскошной...
Подъ, дѣду, съ печи правити плечи:
Зятнее пиво въ спину вступило
30 Къ его чести, ласковой, роскошной!

- „Добре ль, бабонько, на чести бывши?“
—Добрѣ-шгь, дѣдоньку, дома сидѣвши,
А не на чести—ласковой, роскошной!
Сучка брявкнула, теща вздрогнула:
35 —Поглядьте, дѣти, не зять ли ѣдетъ
На честь просити, ласкову, роскошну,—
До своей хаты пива испити...
Взявъ мя охота дома сидѣти—
Не въ зятни чести, ласковой, роскошной!

Прежде всего отмѣтимъ два испорченныхъ мѣста: въ ст. 7 слѣдуетъ читать вм. просити — *прохати*, и въ ст. 19 вм. „на своей постели“ — „на свою *кровать*“, что отвѣчаетъ требованіямъ размѣра и рѣимы. Размѣръ пѣсни—обычный, заимствованный изъ польской литературы, десятисложный съ цезурой послѣ пятого слога и двойной рѣимой. Эта то рѣима и нѣкоторыя другія слова указываютъ на малорусское происхожденіе пѣсни. Малоруссизмами считаемъ рѣимы и слова: *прохати*—хаты 7, *посидѣти*—испити, *пивонька* 8, *вѣры*—двери 25, *дѣду* (зв. п.) 28, *добрѣ-ль*, *бабонько* 31, *добрѣ-жъ*, *дѣдоньку* 32, *бывши*—*сидѣвши* 31—32; *взявъ* 38; къ ст. 20 можно указать немало параллелей въ народной малорусской пѣсенной поэзіи.

Народныя великорусскія пѣсни какъ XVIII, такъ и XIX в. различаются нѣсколько по своей схемѣ, которая можетъ быть вредставлена такъ:

- 1) Запѣвъ о хмелѣ (не вездѣ).
- 2) Зять въ гостяхъ у тещи проявляетъ ненасытность.
- 3) Брань тещи.
- 4) Зять приглашаетъ тещу въ гости и бьетъ.
- 5) Жалоба избитой тещи и страхъ ея, не ѣдетъ ли зять еще бить её.

Извѣстные намъ варианты можемъ расположить въ слѣдующей постепенности.

Наиболѣе полная пѣсня, съ запѣвомъ о хмелѣ, читается въ пѣсенникѣ 1780 г. ч. II, стр. 199:

По рѣченькѣ рѣкѣ, да по рѣченькѣ
Сѣяли дѣвушки ярый хмѣль,
Ярый хмѣль по тычинкѣ вверхъ:
Сѣвши дѣвки приговаривали:

5 „Безъ тебя хмѣлинушка пива не варячь,
Пива не варячь и вина не курячь,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвушки замужъ нейдуть!“

Теща про зятя пирогъ пекла,
10 Соли да муки на четыре на рубли,
Мучки да лучку на восемь рублевъ.
Сталъ же пирогъ безъ рубля въ двадцать,
Этотъ пирогъ семерымъ не съѣсть;
Зять-еть съѣлъ да присѣстомъ съѣлъ.

15 Теща въ горницѣ похаживаетъ,
Косо на зятя поглядываетъ,
„Какъ тебя, зятюшка, не разорвало?“
Теща то зятя поставя на порогъ,

20 Какъ поставя на порогъ и дала ему пинокъ.
Зять полетѣлъ что до заднихъ до воротъ.
Идетъ онъ, не оглянется
Тещенькою похваляется:
„Дай же мнѣ Боже и вѣкъ не бывать

25 Вѣкъ не бывать, пирога не ѣдать!
Теща добренька, пирогъ тотъ хорошъ!“
Зять ли про тещу пивца варилъ,

Пивца наварилъ да ко масляницѣ;
Звалъ ли онъ тещу да на Радуницѣ—

30 Теща пришла наканунѣ Рождества.
Сталъ зять тещу подчивать

Въ четыре ли полѣна березовыхъ,
Пятая плетка посвистывала.

Теща идетъ, не оглянется,

35 Зятемъ своимъ похваляется:

„Дай же мнѣ, Боже, и вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать и пивца не пивать:

Зятюшка добренекъ, пивцо хорошо,

Какъ пивцо хорошо, лишь съ похмѣлья тяжело,

40 Что головушка болить, ретиво сердце щемить!“

Объ остальныхъ текстахъ въ великорусскихъ сборникахъ можно сказать, что они въ общемъ повторяютъ эту пѣсню, болѣе или менѣе укорачивая и измѣняя подробности.

У Студитскаго пѣсня № 140 (протяжная), Попова ¹⁾ и въ Воронежскихъ Губ. Вѣдом. 1853 г., № 31 (плясовая)—мы находимъ болѣе длинные тексты, но безъ запѣва о хмелѣ.

У Якушкина ²⁾, Тульск. Губ. Вѣд. 1861 г., № 16 и Васнецова ³⁾—тексты короче, но съ запѣвомъ.

Кромѣ того и въ упоминаемомъ пѣсенникѣ 1780 г. ч. III, стр. 187, и въ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 11 встрѣчаемъ лишь отрывки пѣсни. Въ первомъ случаѣ этотъ отрывокъ представляетъ собой лишь распространеніе второй части варианта того же пѣсенника 1780 г. ч. II, стр. 199, лишь съ намекомъ на запѣвъ:

Варилъ зять пиво,

Варилъ молодое,

Безъ солоду—ячменю,

¹⁾ Народныя пѣсни собр. въ Чердынскомъ у. Пермск. губ. В. П. П. 1880, стр. 114.

²⁾ Собр. сочиненій, Спб. 1884, стр. 614.

³⁾ Пѣсни Самарскаго края, стр. 249.

- Безъ яраго хмѣлю.
- 5 Звалъ зять въ гости
Любимую тещу.
Какъ потчиваль тещу
Онъ вязомъ по глазамъ,
Сырымъ дубомъ по губамъ,
- 10 Обухомъ по брюху,
Полѣномъ по колѣнямъ.
Побѣжала теща
Изъ избы ко дверямъ,
Со двора за ворота.
- 18 Ой сѣла ли теща
Въ своей избѣ на печкѣ,
„Посмотрите робятки,
Чему собаки лаютъ:
Не зять ли мой ѣдетъ
- 20 Меня въ гости звати?
Ой зятнино пиво
Разымчиво было:
Болятъ ли головка,
Болятъ поясница
- 25 И всю меня разбило!“

Нельзя не замѣтить въ этомъ текстѣ слѣдовъ какого то размѣра: большинство стиховъ — заключаютъ въ себѣ 5—7 слоговъ, а также нѣкотораго сходства съ первымъ текстомъ, со слѣдами малорусскаго происхожденія. Второй отрывокъ — изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 11 (пѣсня № 98), судя по началу, также какъ будто можетъ быть возведенъ къ оригиналу съ 10-сложнымъ стихомъ:

В огородѣ хмѣль высоко растетъ,
Изъ того хмѣля пиво варено; (2)
Пиво варено на канунѣ Рождества,

Пиво сходило на масляницѣ,
Пиръ заводился о Михайловѣ дни.
Теща про зятя пирогъ чинила:
Соли да муки на четыре рубли,
Луку да перцу на семь рублей,
Два гуся, двѣ утки, два тетерева,
Двѣ овцы, двѣ ярцы, двѣ яловицы;
Тутъ же своротила быка третьяка.
Зять въ гости пришелъ—не присѣлъ пирогъ съѣлъ.
Теща по горницы похаживала,
Сама о пирожекѣ похивала:
Ахъ даки, ахъ даки, ахъ те мнѣ!
Да исполу зятюшку вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать—хлѣба соли не ѣдать. (2)

Здѣсь, въ коротенькомъ обрывкѣ пѣсни мы можемъ отмѣтить, между прочимъ, общую формулу для описанія обжорства зятя, встрѣчающуюся въ другихъ народныхъ пѣсняхъ, специально изображающихъ этотъ недостатокъ ¹⁾.

Не вдаваясь въ детальное разсмотрѣнiе новыхъ текстовъ—XIX в., попробуемъ установить отношенія между малорусскими искусственной пѣсней и великорусскими.

Намъ неизвѣстно ни одной малорусской пѣсни XVIII—XIX в., совпадающей съ приведенными выше, тогда какъ великорусскія—весьма многочисленны. Во-вторыхъ—въ искусственной обработкѣ мы не имѣемъ полного рассказа о событiи, а лишь вторую половину его. Такимъ образомъ, приглашенiе тещи зятемъ—ничѣмъ не мотивировано, равно какъ и жестокая месть. Наконецъ, запѣвъ искусственной обработки представляетъ не что иное, какъ неудачное подражанiе за-

¹⁾ См. новый текстъ изъ Новгородской губ. и параллели къ нему, указанныя въ моей брошюрѣ: Скоморошья вирши по рукоп. половины XVIII в. Спб. 1898, стр. 12.

пѣву великорусскихъ вариантовъ, восходяще м. б. къ какому нибудь одному, неизвѣстному школьнику—малоруссу.

Все это позволяетъ, какъ намъ кажется, сдѣлать такое заключеніе: въ пѣснѣ костромскаго сборника мы имѣемъ малорусскую школьную обработку (можетъ быть, кого нибудь изъ бандуристовъ Елизаветинской эпохи) темы, развитой ранѣе въ великорусской народной поэзіи; лучшимъ представителемъ этихъ великорусскихъ обработокъ является болѣе обширный вариантъ Новиковскаго пѣсенника; къ нему примыкаетъ рядъ существовавшихъ уже въ XVIII в. болѣе краткихъ пѣсенокъ, развивающихъ отдѣльные эпизоды темы.

XIV.

Малорусскія пѣсни въ великорусскомъ народномъ репертуарѣ.

Выше мы останавливались на заимствованныхъ у малоруссовъ пѣсняхъ, вошедшихъ въ рукописные сборники XVIII в. Эти пѣсни не остались лежать мертвымъ капиталомъ, а вошли въ народное употребленіе у великоруссовъ, при чемъ пока трудно опредѣлить точно количество подобныхъ заимствованій.

Мы сопоставимъ ниже лишь нѣсколько малорусскихъ и великорусскихъ текстовъ, оставляя подробное изслѣдованіе этого вопроса на будущее—до накопленія болѣе богатаго матеріала.

1) Въ комедіи А. Островскаго „Бѣдность не пороки“, одно изъ дѣйствующихъ лицъ поетъ пѣсенку: „Одна гора высока, а другая низка“... Эта пѣсня читается въ сборникахъ: П. В. Шейна, Великор. п. стр. 222 № 169, Θ. Студитскаго, Нар. п. собр. въ Новг. губ., стр. 75, Новгор. сборн. т. XV, стр. 22 съ инымъ запѣвомъ, и въ другихъ сборникахъ. Въ Новгородской губерніи пѣсня эта записана мной какъ игровая и приурочена къ игрѣ „со вьюномъ“¹⁾; извѣстна она и въ Олопецкой губ., Великор. нар. п. Соболевскаго, IV, № 29. Уже въ названной выше моей статьѣ я отмѣтилъ

¹⁾ Живая Старина, 1892 г. II, стр. 164.

малорусское происхождение этой пѣсни, указавъ параллель въ сборникѣ Чубинскаго V, стр. 25, № 67. Здѣсь читается пѣсня такъ:

„Одна гора високая а другая низька—
Одна милая далекая, а другая близька.
Ой у тоі далекоі воли та корови,
А у сеі близенької да чорні брови.
Ой у тоі далекоі воли поздыхають,
А у сеі близенької брови не злияють.
Ой у тоі далекоі рушникъ на кілочку,
А у сеі близенької брови на шнурочку.
Ой я тую далекую мітлами помечу,
А до сеі близенької соколомъ полечу.
Ой я тую далекую хлопцямъ подарую,
А до сеі близенької тай самъ помандрую“.

Типично малорусскій размѣръ, наиболѣе часто встрѣчающійся (особенно въ массѣ коломыекъ, см. у Головацкаго) не оставляетъ возможности сомнѣваться въ происхожденіи пѣсни. Великоруссы заимствовали, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, такъ сказать, зерно пѣсни, подчеркнутые нами стихи, при чемъ непонятое, замѣнено новымъ, явившимся какъ результатъ приспособленія пѣсни къ игрѣ, требующей поцѣлуя. Болѣе близкій, хотя все же далеко отступающій отъ текста Чубинскаго, вариантъ имѣемъ у Соболевскаго IV № 29, изъ Олонецкой губ.:

„Одна горка високо, а другая низко,
Одинъ милый далеко, а другой-то близко.
Ужь я дальняго милаго въ люди подарую,
А я ближняго милаго сама разцѣлюю.
У дальняго милаго—кони да коровы,
А у ближняго милаго—черные есть брови;
У того у далекаго—все пустыя ласки,
У сего у ближенькаго—черненькіе глазки;

У того у далекаго—все пустыя бочки,
У сего у ближенькаго—аленькія щечки“

Другой вариантъ того же сборника, № 30—составной: первые 4 стиха=№ 29, другіе 8 великорусскаго сочиненія и по всему вѣроятію случайно, механически присоединены къ первымъ. У Шейна, Русскія нар. п. 222 № 169, Псковск. губ. то же, но какъ бы съ мотивировкой заглава:

„Между горочекъ ишла,
На горушку вышла,
Одна горочка висока...“ и т. д.

Здѣсь пѣсня внесена въ разрядъ хороводныхъ разводныхъ; нами записанный вариантъ также приспособленъ къ игрѣ. Во всѣхъ случаяхъ въ великорусскихъ заимствованіяхъ—пѣсня поется отъ лица дѣвушки.

2) У Чубинскаго находимъ два варианта пѣсни о мужикѣ, женившемся на мѣщанкѣ, т. V, стр. 685, № 293 и стр. 1075, № 210; первый вариантъ начинается такъ:

„Ой задумавъ селянинъ мѣщаночку брати.
Вона ёму отгазала: „не вмю я жати“.
Нарядивъ вінъ новий серпъ—викинула зъ хаты“.

Она укоряетъ его, какъ онъ, зная кто она такая, предлагаетъ ей работать.

„Ой поїхавъ її мужъ у поле орати,
Его жінка молодая у шинокъ гуляти“.

Вернувшись мужъ застаётъ ее пьяною, обѣда нѣтъ, а онъ по ея приказанію пляшетъ передъ нею гайдука на потѣху людямъ. Во второмъ вариантѣ—мужъ не хочетъ „гайдука скакати“, а она вывела его за чуприну изъ хаты, и старики на судѣ присудили его же просить прощенія. Неравные браки разумѣется, случаются и случались и у великоруссовъ, но

нельзя приписать послѣднимъ слѣдующей пѣсенки, вошедшей въ игру со вьюномъ и являющейся передѣлкой малорусской пѣсни, съ значительными упрощеніями:

„Обѣщался мѣшшанинъ мѣшшаночку брати,
А мѣшшаночка отвчала: „не умѣю жати“.
Въ понедѣльникъ на овторникъ снопичокъ нажала,
Въ середу садила, въ четвергъ молотила,
Въ пятницу виала, въ субботу мирила,
Въ воскресенье продала—всѣ деньжонки пропила...“¹⁾

Къ средней части малорусской пѣсни:

„Оре, оре її милый, на шляхъ поглядае:
Чужі жінки обідъ носять, а его не мае....“ —

Можно указать параллели въ великорусскихъ пѣсняхъ Якушкина²⁾.

3) У Чубинскаго, V стр. 195, подъ № 395 читается слѣдующая пѣсня:

„Ой у броду, ой у броду
Брала дівчинонька воду;
Тамъ казакъ коня наповас,
Зъ дівчиною тай размовляє:
Коли бь мені дубівъ човень,
Коли бь мені веселечко—
Сівъ би, поїхавъ на той бережечокъ,
Де дівчино, мое сердечко.
Горе жь тому казаченьку
Що дві дівчини кохае:
Ще якъ одна та чорнявая,
А другая та білявая.
А вінъ съ тою чорнявою
Цілується обнимається;

¹⁾ Живая Старина, I с.

²⁾ Сочиненія Павла Якушкина. Спб. 1884, стр. 594, № 64; 633, № 147, 642, № 164.

А тая біленька, що серцю миленька—
Слізюньками обливається...”

Казакъ идетъ дубровой, а за нимъ чернобровая дівчина, оплакивая его измѣну¹⁾.

Пѣсня у Соболевскаго, IV, стр. 173, № 227—повторяетъ почти буквально подчеркнутые стихи приведенной малорусской пѣсни, съ нѣкоторыми искаженіями, но сохраняетъ даже малорусскія формы глагола:

Броду—броду—броду,
Тамъ дѣвчоночка, она брала воду.
Тамъ казаченька коня наповаетъ,
Самъ съ дѣвчонкой размовляетъ...
Горе тому казаченькѣ,
Котораго двѣ дѣвчонки любять!
Одна любить чернявая,
А другая бѣлявая.
Онъ съ чернявой цѣловался,
А съ бѣлявой обымался.

Какъ и выше замѣчено—великорусская пѣсня даетъ свой малорусскій прототипъ въ сильно сжатомъ видѣ.

4) У Чубинскаго имѣемъ три варианта пѣсни, начинающейся словами: „заболіла (= болитъ) моя головонька, а либонь же я умру“..., т. V, стр. 35, № 83; 153, № 323; 211, № 423, причеиъ послѣдніе два съ различіями. Общее начало первыхъ двухъ таково (привожу по болѣе исправному, второму варианту):

„Болить, болить головонька—либонь же я вмру,
Ой підіте приведіте, кого я (вірно) люблю,
Положите коло боку, може й оживу.

¹⁾ Другая пѣсня у Чубинскаго, V, стр. 163, № 337—съ тѣмъ же заголовкомъ, разрабатываетъ другую тему.

Викопаю криниченьку у зеленим саду,
Чи не вийде молода дівчина (рано) по воду...⁴

Далѣ: въ первомъ вариантѣ — орлы пьютъ воду, а дівчины нѣтъ и не будетъ.

Во второмъ — дівчина выходитъ, набираетъ воды, по отказывается дать казаку воды за золотой перстень (по нар. малор. символикѣ = отказывается выйти за него замужь).

Въ третьемъ, самомъ распространенномъ, дѣвушка жалуется, что не видѣла милаго и не увидится съ нимъ; ей остается только утопиться.

Великорусскія заимствованія значительно измѣнили основной оригиналъ, о которомъ можно догадываться, судя по общимъ мѣстамъ приведенныхъ выше пѣсень. Наиболее близка къ малорусскому второму варианту пѣсня у Соболевскаго V, № 76:

„Заболѣла буйная головушка; должно, скоро я умру.
Вы подите, приведите, кого я вѣрно люблю,
Посадите на моей постелюшкѣ; можетъ быть я оживу.
Выкопайте глубокую криниченьку у батюшки въ саду;
Не придетъ ли моя разлюбезная ¹⁾ холодную воду брать?“

Разлюбезная пришла, но не дала казаку ведерочка за золотое колечко; пошла она домой и, оглянувшись, увидѣла:

„Въ глубокой криниченькѣ два орлика воду пьютъ“ ²⁾.

Слѣдуетъ жалоба на раннее замужество, нѣсколько пеньящаяся съ предыдущимъ: очевидно, символическое значеніе отказа напиться воды въ новой средѣ забыто. Такимъ образомъ № 76 Соболевскаго восходитъ къ какому то малорусскому оригиналу, совмѣщавшему черты обоихъ, 1 и 2

¹⁾ У Чубинскаго, V, стр. 35, № 83 — „Чи не прийде моя разлюбезна рано по воду“; не есть ли это — обратная передача обрусѣваго варианта въ малорусскую среду?

²⁾ Ср. Чубинскій, V, стр. 35: „Уже съ тін криничными орли воду пьютъ“.

вариантовъ, напечатанныхъ у Чубинскаго. Двѣ пѣсни № 77 и № 78 Соболевскаго — слишкомъ далеко стоятъ отъ приведенныхъ малорусскихъ и имѣютъ лишь нѣкоторыя общія черты въ сюжетѣ и первые стихи, представляя собой дальнѣйшія видоизмѣненія малорусской темы.

Иногда мы можемъ только догадываться по сходству первыхъ стиховъ, что великорусская пѣсня восходитъ къ малорусскому оригиналу, именно въ томъ случаѣ, когда этотъ оригиналъ не далъ потомства въ современной намъ малорусской пѣснѣ или когда великорусская среда, повліявъ на заимствованную пѣсню, существенно измѣнила ея содержаніе, какъ напр. въ пѣснѣ „Панъ мой панъ пропоець“. Ср. Соболевскій, III, № 453 — 455. Шейнъ, Русск. нар. пѣсни, стр. 353, № 88 и Чубинскій, V, 584, № 191 и сл.

Кромѣ того, не опредѣляя точно малорусскаго оригинала, можемъ высказать предположеніе, что и слѣдующія великорусскія пѣсни могутъ быть возведены къ малорусскому прототипу; Соболевскій, т. IV, № 613, V, № 625—627, № 745; также встрѣчались намъ великорусскія отраженія малорусскихъ пѣсень; Чубинскій, V, стр. 582, № 190; 659, № 255 и сл.; 668, № 263; 700, № 304—306; 701, № 305; 809, № 377; 825, № 394; 842, № 411. Головацкій, III, 1, стр. 141, № 10.

Сколько можно замѣтить изъ даннаго обзора, въ народное употребленіе вошли пѣсни большею частью неизвѣстныя по рукописнымъ и печатнымъ пѣсенникамъ XVIII в., хотя инныя и носятъ слѣды очень давняго заимствованія. Существовала, очевидно, устная передача пѣсень и при томъ такихъ, которыя не входили въ репертуаръ любителей и пѣвчихъ.

Путь передачи могъ быть, между прочимъ, въ пограничныхъ мѣстахъ малорусскихъ и великорусскихъ поселеній: такъ, нѣкоторыя пѣсни въ великорусской обработкѣ, записанныя въ Терской области, могли быть занесены отъ сосѣдей „черноморцевъ“.

Но не только на границѣ могъ происходить подобный обменъ: пѣсни могли заноситься и колонистами, которые выходя изъ Малороссіи, приносили съ собой обычаи и пѣсни. Такъ, въ 60-хъ годахъ XVIII в. въ Тамбовской губ. еще продолжалась колонизація: малоруссы шли цѣлыми сотнями — таборами и „осаживались на свободныхъ земляхъ крупныхъ тамбовскихъ помѣщиковъ“. Въ 1751 г. малоруссы подъ начальствомъ Якова Гуцы поселились на землѣ Нарышкиныхъ въ Шацкомъ уѣздѣ и основали село Новодмитріевское. Въ 1760 г. малоруссы, числомъ болѣе 500, самовольно поселились въ Чураевскомъ бору, какъ сообщаетъ историкъ тамбовскаго края ¹⁾. Врѣзываясь въ великорусскую массу, малоруссы-выходцы частью ассимилировались съ кореннымъ населеніемъ, частью, въ свою очередь, передавали ему свои обычаи и пѣсни.

¹⁾ И. Дубасовъ, Изъ тамбовскихъ былей, Русскій Архивъ, 1900 г. мартъ, стр. 427.

XV.

Изъ исторіи «Богогласника».

1.

Нѣсколько выше было упомянуто о Почаевскомъ Богогласникѣ, какъ о немаловажномъ памятникѣ южно-русской виршевой поэзіи. Старѣйшій Богогласникъ, какъ намъ извѣстно, былъ напечатанъ въ Почаевской Лаврской типографіи въ 1790 году, 4^о ¹⁾. За нимъ послѣдовало изданіе 1805 г., сокращенное сравнительно съ первымъ ²⁾, затѣмъ 1825 и 1850 годовъ ³⁾, и наконецъ новѣйшія, изъ которыхъ намъ извѣстно изд. 1886 и 1894 (Холмское).

Составъ этихъ Богогласниковъ не вполне одинаковъ: старѣйшія изданія совпадаютъ буквально (судя по цитатамъ у П. Грушевскаго), новѣйшія отличаются количествомъ стиховъ. Намъ интересуется тотъ „Богогласникъ“, который явился

¹⁾ Головацкій. Дополненіе къ очерку славяно-русской библиографіи В. М. Ундольскаго. Спб. 1874, стр. 37, № 169. Единственный экз. извѣстенъ намъ по цит. г. Грушевскаго, и принадлежитъ г. І. Франко.

²⁾ „Богогласникъ. Содержащъ пѣсни благоговѣйныя праздникомъ Господьскимъ, Богородичнымъ и нарочитыхъ святыхъ чрезъ весь годъ приключаящимся. Для Оунитскихъ церквей“. Почаевская Лавра 1805. Этимъ изданіемъ пользуемся ниже. За отсутствіемъ пагинаціи при цитатахъ обозначаемъ № пѣсни; правописаніе упрощаемъ.

³⁾ Головацкій. Дополненія, стр. 44, № 248, стр. 60, № 410; „Очеркъ“ Ундольскаго, 1871, столб. 364, № 60.

отраженіемъ вкусовъ и направленій, господствовавшихъ въ средѣ малорусской интеллигенціи конца XVIII в., т. е. первыхъ двухъ изданій.

П. И. Житецкимъ ¹⁾ съ достаточной ясностью очерчены тѣ условія, въ которыхъ создалась новая униатская литература XVIII в. на „простой, русской мовѣ“. Для монаховъ базилианъ этотъ языкъ былъ орудіемъ религіозной наступательной борьбы. Они воспользовались издавна сложеными и жившими въ народной средѣ виршами, частью приспособили, частью нѣчто сочинили вновь, подъ видомъ древняго ²⁾ предлагая свое, новоизобрѣтенное. Ниже мы вернемся къ способу обработки готоваго, полународнаго-полукнижнаго матеріала.

Содержаніе Богогласника представляется особенно важнымъ и интереснымъ потому, что этотъ сборникъ является какъ бы итогомъ религіозно-поэтической работы XVIII, а отчасти, можетъ быть, и XVII вѣка. Изъ ниже предлагаемаго обзора можно убѣдиться, какъ разнообразно это содержаніе: можно узнать, кто былъ вкладчикомъ и въ какомъ отношеніи находится Богогласникъ къ сборникамъ виршъ и псалмъ XVIII в., изъ которыхъ мы излекли выше нѣкоторые матеріалы.

Изъ краткаго предисловія цензора, Валеріана Сіенѣцаго, видно мнѣніе духовнаго начальства о важности этого сборника религіозныхъ стихотвореній, который ... „паче украшенію праздниковъ церковныхъ, прославленію величій Божіихъ, исправленію челоѣческихъ обычаевъ и возбужденію святоблываго народа ко благоговѣнству, умиленію души и различнымъ добродѣтелямъ благомощно быти можетъ“. И дѣйствительно, составъ сборника таковъ, что въ смыслѣ строгости и серьезности стихотвореній Богогласникъ значительно превосходитъ современные ему и позднѣйшіе сборники польскихъ *pieśni pabożnych*, среди которыхъ, какъ мы видѣли, порой проскальзы-

¹⁾ Кіевская Старина 1899, ноябрь, стр. 153—160 и отд.: Энеида Котляревскаго въ связи съ обзоромъ малор. лит. XVIII в. стр. 61 и слѣд.

²⁾ Ср. напримѣръ въ рукоп. Видл. П. Б. 233 (15) пѣсни „изъ древнихъ пѣснописцевъ... выписанныя“.

ваютъ—вѣроятно по наивности составителей—стихотворенія и пѣсни, отнюдь не могущія претендовать на „возбужденіе къ благоговѣнству“. Что касается до поэтическихъ достоинствъ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ Богогласника, то съ современной точки зрѣнія они не велики; но, если сравнить ихъ съ массой виршъ въ рукописныхъ сборникахъ, то пѣсни Богогласника выгодно отличаются правильностью и разнообразіемъ размѣровъ и относительной выдержанностью славяно-малорусской рѣчи. Громадное большинство пѣсенъ (изъ 250 — 216) написано на этомъ славянскомъ языкѣ съ сильно замѣтнымъ вліяніемъ польскаго и малорусскаго языковъ. Вліяніе перваго сказывается главнымъ образомъ въ словарномъ отношеніи, вліяніе втораго,—въ фонетикѣ, въ построеніи рими (напр. плоды—Господи, міръ—мѣри и т. п.) рѣже—въ формахъ: умерти и др.

Предисловіе отъ лица составителей, иноковъ чину св. Василія Великаго, даетъ небезынтересныя разъясненія, чѣмъ руководились они при выборѣ пѣсенъ изъ почти безбрежнаго моря стихотворныхъ упражненій южно-русскихъ поэтовъ:

„*Многія* въ честь всемогущаго Бога, пречистыя Богоматере и святыхъ его угодниковъ отъ различныхъ стихотворцевъ и пѣснописцевъ искони сочиненныя *въ міръ изыдоша пѣсни, но иныя* въ правду *худо и неискусно* составленныя *быша*, того ради весьма отринувенныя и непотребныя явшася; иныя аще искуснѣ и мудрѣ составишася, по не бѣ мощно увѣдати приличнаго имъ гласа, убо и тыя къ прочтенію токмо, не къ пѣнію послужиша; иныя въ конецъ добрѣ сочиненныя и по своему гласованію увѣданныя бяху, обаче егда писменемъ отъ единаго другому пѣвцу предаватися начаша, чрезъ ненаказанныхъ писцевъ тако повредишася, яко не токмо стіхи ихъ слоговъ, но ниже удобна разумѣнія своего возымѣша“. Вслѣдствіе этого издателямъ пришлось не только собрать уже готовое, но „разсмотривати художество,

достигати намѣренія мыслей, *елико мощно исправляти, слоги стѣхомъ избрѣтати, многая нова ветхымъ прилагати*“. Такимъ образомъ обработанныя пѣсни уподобляются краснорѣчивымъ составителемъ предисловія—снѣди приготовленной съ новыми приправами, одеждѣ перешитой и обновленной, серебру, очищенному отъ потемнѣнія огнемъ. И дѣйствительно, вкусъ въ смыслѣ сближенія съ католическими гимнами измѣнился, а главное—измѣнилась, какъ увидимъ изъ разсмотрѣнія отдѣльных стихотвореній, и внѣшность, форма ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и содержаніе, и многія изъ нихъ, дѣйствительно, похожи на новую одежду, спитую изъ лоскутковъ старой.

Далѣе слѣдуетъ увѣщаніе о пользѣ пѣнія благочестивыхъ пѣсенъ: ими украшаются праздники церковные, воздается честь Богу и т. д.; но самое важное — это то, что „дѣсно пѣнія ради мнози могутъ убѣжати тщетныя праздности въ дни недѣльныя и святыя, изволяюще паче сему присутствовати, нежели сквернымъ игралищамъ, баснемъ, смѣхотвореніямъ, плясаніямъ, штыкамъ, сваромъ и инымъ непреподобнымъ дѣломъ“... Свѣтское пѣніе, пляски, веселье—здѣсь также, какъ и въ памятникахъ старинной православной литературы, порицается, но не голословно, а предлагается пѣніе псалмъ, вмѣсто пѣсенъ, игръ и плясокъ. Такимъ образомъ, точка зрѣнія составителей Богогласника близка и даже совпадаетъ съ точкой зрѣнія на пѣсни С. Полюцкого, перваго, предложившаго русскимъ любителямъ поэзіи религиозно-нравственныя псалмы вмѣсто народной, „бѣсовской“, по мнѣнію старыхъ книжниковъ, пѣсни ¹⁾).

Въ заключеніе своего труда, въ стихотворномъ „Пристеженіи“ (послѣдняя предъ оглавленіемъ страница) составители, повторяя мысли предисловія, объясняя способъ чтенія и пѣнія стиховъ, указываютъ и тѣ погрѣшности, которыхъ не удалось избѣжать при печатаніи:

¹⁾ См. выше стр. 202.

... „Въ семъ ветхія и новія обрящещи себѣ,
И старѣйшимъ и юнѣйшимъ угодили требѣ.
Вся суть стройни в ѳрмолойни тони, на чертъ чтири,
Токмо сія тупографія имать характери,
Сі есть: такти, полутакти, чверти, единожди
Ломанія, не инія, да увѣси кождѣй.
Где окси в согласіи разнствуютъ отъ черти,—
Дѣли такти на полтакти, полтакти на чверти.
Гди ни тако, но инако есть ти пожеланно:
Не горѣ, но добрѣ иѣти невозбранно.
Нѣгдѣ явѣ во исправѣ тексти небреженни
Быти зрятся, да не мнятыя зѣло поврежденни...“

Слѣдуетъ обычное извиненіе и совѣтъ воспѣти пѣсни „красно и согласно“.

Такимъ образомъ Богогласникъ предлагаетъ читателю тексты благочестивыхъ пѣсенъ въ исправленномъ видѣ. Тексты эти переходили изъ печатной книги въ народную массу, въ завѣтныя тетрадки и имѣли свою дальнѣйшую исторію. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы имѣемъ цѣлью собрать данныя объ авторахъ, внесшихъ свой вкладъ въ Богогласникъ, изучить отношенія текстовъ пѣсенъ Богогласника къ тѣмъ, которые сохранились въ рукописяхъ XVIII в. и, наконецъ, по возможности намѣтитъ дальнѣйшій путь религиозныхъ виршъ—въ народъ.

2.

Пользуясь указаніями, которыя даетъ намъ Богогласникъ, а также записями при отдѣльныхъ псалмахъ, или пѣсняхъ религиознаго содержанія, попробуемъ привести въ извѣстность авторовъ, участвовавшихъ въ составленіи того обширнаго репертуара пѣсенъ этого рода, какой находимъ въ названномъ сборникѣ и во множествѣ рукописныхъ „кантовъ и псалмъ“.

При разысканіи авторовъ большое значеніе имѣеть обычай старинныхъ малорусскихъ поэтовъ составлять свои стихотворенія въ формѣ акростиха, при чемъ иногда акростихъ даетъ имя и фамилію автора, а иногда—и то и другое, часто—имя того, въ честь кого сочинено стихотвореніе, обстоятельства, при которыхъ сочинено и т. п. Вотъ нѣсколько псалмъ съ акростихами по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25:

л. 118 об. „Память предложить смерти пріиде время“... даетъ акростихъ: „Плава я водою писаше вирша“...

л. 137 об. „Радуйся Дѣво Сына Бога смѣле“—каждые 7 стиховъ даютъ акростихи: „ра дуй ся“.

л. 141. Вирша „Радуйся зѣло дщи Сіоня“ даетъ слѣдующее, если читать начальныя буквы семи столбцовъ, въ которые расположены стихи подъ ногами:

„Радуйся ерх | пастирю кхг | веліи ишіе |
о Никоне имр | торжеством | днешнім снао |
отче наш иани | .

л. 203 об. „Теодоръ славный воеводо“... здѣсь, при томъ же условіи, получается акростихъ: Теодора восхваляю учер | да защищасть умоляю бцмм | царя тезо именнаго грга | Теодора усерднаго инен | .

Въ рукоп. Вил. Публ. Библ. № 233 (15) на л. 89 въ псалмѣ св. великом. Димитрію, написанной 1741 г. 22 октября читаемъ акростихъ лицу, въ именинахъ котораго была составлена псалма: „Димитри Твардневич, жій на многіе лѣта“.

Не мало такихъ случаевъ можемъ указать и въ Богогласникѣ. Таковы псалмы—на Вознесеніе (№ 59) съ акростихомъ „Гора Елеонская“, на Воздвиженіе (№ 71)—„Клебановка“, на Введеніе (№ 88)—„Архангелъ и(р)іять“, на Успеніе (№ 105)—„Тростянецъ“—„зане тамо сложена бысть“, Поддубецкой иконѣ Б. Матери (№ 120) акростихъ—„Поддубецки“, и многія другія.

Задача такихъ акростиховъ была очевидно та, чтобы закрѣпить извѣстную псалму за мѣстомъ, лицомъ ее сочинившимъ, или же просто чтобы охранить ее отъ искаженій, какъ выше было упомянуто при обзорѣ старинныхъ правилъ для стихосложенія.

Къ сожалѣнію, при позднѣйшей передѣлкѣ—а передѣлкамъ вирши подвергались не разъ—акростихъ разрушался, и имя автора терялось.

Для раскрытія именъ авторовъ, внесшихъ свой вкладъ въ „Богогласникъ“, слѣдуетъ взять акростихи, на которые имѣются указанія въ заглавіи каждой такой псалмы.

Но такихъ пѣсенъ или псалмъ съ акростихами—замѣтное меньшинство: изъ общаго числа 300 пѣсенъ, заключающихся въ Богогласникѣ, только 28 имѣютъ имя автора. Располагая имена по алфавиту, получаемъ слѣдующее:

I. „Творецъ *Андрѣвскій* по краегранесію“:

- 1) Пѣснь ё. о смерти (№ 234).

Нач.: „Ахъ смотри. кто живъ, на преждный мой вѣкъ“...

II. „Творецъ *Бардинскій* по краегранесію“:

- 1) Пѣснь ё̇ святителю Христову Николаю (№ 174) (опечаткой 147).

Нач.: „Больша нѣсть земнымъ оборона“...

III. „Краегранесіе: *Василій*“.

- 1) Пѣснь в̇ молитвенная къ Пр. Дѣвѣ Богородицѣ (№ 137).

Нач.: „Всѣхъ Царице, Владычице“...

IV. „Творецъ *Венедиктъ* по краегранесію“:

- 1) Пѣснь в̇ на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы (№ 99).

Нач.: „Взбранная Дѣва Мати, Пучино благодати“...

V. „Творецъ *Іоаннъ Волски* по краегранесію“:

- 1) Пѣснь на Богоявленіе Господне (№ 27 г).

Нач.: „Іордане уготовися, Іоанне скоро спѣшися“...

- 2) Пѣснь г̃ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста (№ 73).
Нач.: „Истинна радость Крестъ Христа“...
- 3) Пѣснь а̃ на Покровъ Пресвятыя Богородицы (№ 84).
Нач.: „Воспойте согласно пѣснь нову прекрасно“...
- 4) Пѣснь Пресвятѣй Дѣвѣ Богородици, Струмѣлово-камянецкой (№ 132).
Нач.: „Исполнися небо, земля чудесь твоихъ Царице“...
- VI. „Творецъ *Іоаннъ Гешицкій* по краегранесію“:
1) Пѣснь в̃ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 49).
Нач.: „Іерусалуме свѣтель надъ звѣзды днесь буди“...
- VII. „Творецъ *Лукашъ Длонскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь в̃ покаянная, в ней же душа окасваеть тѣло, а тѣло душу о грѣсѣхъ (№ 215).
Нач.: „Лакнуцій свѣте чемъ на грѣшники такъ зело чатуешь?“...
- VIII. „Творецъ *Достоевскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь г̃. покаянная (№ 216).
Нач.: „Да приидеть нынѣ радость новая“...
- IX. „Творецъ *Іаковъ Кульчицкій* на краегранесію“:
1) Пѣснь а̃ Святителю Христову Николаю, архіепископу муръ лукійскихъ чудотворцу (№ 169).
Нач.: „Явный всему міру благодѣтелю“...
- X. „Творецъ *Димитрій Левковскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь в̃ Святимъ Богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ (№ 145).
Нач.: „Днесь торжествуимъ вси празднующе“...
2) Пѣснь Преподобной Матери Параскевѣ (№ 149).
Нач.: „Любовію и со страхомъ вси днесь прибѣгаймо“...
3) Пѣснь а̃ Святому Великомученику Димитрію (№ 150).
Нач.: „Ликуй днесь весело Греція“...

- 4) Пѣснь а̃ Святимъ Безсребреникомъ и чудотворцемъ Космѣ и Даміану (№ 155).
Нач.: „Люту бывшу гоненію от Діоклитіана“...
- 5) Пѣснь в̃ святимъ Верховнымъ Апостоломъ Петру и Павлу (№ 201).
Нач.: „Днесь вси христіанѣ радостно ликуютъ“...
- XI. „Творецъ *Іоаннъ Мاستиборскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь г̃ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 50).
Нач.: „Играй Іерусалуме новий“...
2) Пѣснь з̃ Молитвенная къ Пресвятѣй Дѣвѣ Богородици (№ 141).
Нач.: „Играй свѣте и веселися“...
- XII. „Творецъ *Мишковскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь в̃ Святителю Христову Іванну Златоустому (№ 162).
Нач.: „Мысль и разумъ земный не достиже“...
- XIII. „Творецъ *Іоаннъ Моравскій* или *Муравскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь на нед. 5-ю великопостную (№ 43).
Нач.: „И кто жъ такъ запамяталій!“...
2) Пѣснь и̃ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 55).
Нач.: „Іерусалуме днесь празднуй радость велію“...
3) Пѣснь в̃ святителю Христову Ніколаю (№ 170).
Нач.: „Изливаеми чудеса міру“...
- XIV. „Творецъ *Василій Тарнавскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь в̃ на Введеніе Пресвятыя Богородицы (№ 89).
Нач.: „Въ Соломоновой церкви явися“...
2) Пѣснь святимъ тріемъ святителямъ: Василію Великому, Григорію Богослову, и Іоанну Златоустому (№ 185).
Нач.: „Торжественно воскликните“...
- XV. „Творецъ *Іеромонахъ Димитрій* по краестрочію“:
1) Пѣснь а̃ Воздыхательная ко Господу Іисусу Христу (№ 243).

Нач.: „Исусе прелюбезный сердцу сладосте“...

XVI. „Краегранесіе: *Димитрій*“

1) Пѣснь ѿ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста (№ 72).

Нач.: „Древо трісвятое, бѣсомъ ужасное“...

Стихотвореніе св. Димитрія Ростовскаго (XV, 1) выгодно отличается отъ произведеній названныхъ выше стихотворцевъ своею искренностью и свѣжестью чувства. Оно кратко, риторическія украшенія въ немъ отсутствуютъ, и чувствуется, что хотя авторъ, можетъ быть, заимствовалъ мысли или, можетъ быть, даже переработалъ уже готовый матеріалъ ¹⁾, но этой переработкѣ чужда манерность и многословіе, обычные почти у всѣхъ авторовъ—базиліанъ.

Что касается стихотворенія XVI, 1—съ акростихомъ „Димитрій“, то по изложеннымъ сейчасъ причинамъ сомнѣваемся признать его за твореніе св. Димитрія.

XVII. Пѣснь ѿ въздыхательная ко Господу Исусу Христу (№ 224).

Нач.: „Исусе мой пресладкій и Творче свѣта“—

принадлежащая нѣкоему іеродіакону Герасиму Парфеновичу такъ передѣлана, что акростихъ его совершенно изгладился ²⁾.

Кромѣ названныхъ стихотвореній, подписанныхъ ихъ авторами, „инокамъ чину св. Василя Великаго“ принадлежитъ немалое количество виршъ на церковно-славянскомъ и польскомъ языкахъ. Таковы слѣдующія:

1) Пѣснь а Пресвятѣй Богородицѣ Чудотворной во святой Обители Почаевской, року аѿог. Ватиканскими Діадимами Народно Увѣнчаннѣй (№ 110).

Нач.: „Многими усты Гласи испусти“...

¹⁾ Можетъ быть, акаѣистъ Исусу Сладчайшему, ср. Акаѣисты съ каноны, Кіево-Печерск. Лавра 1765 л. 46 и слѣд.

²⁾ Въ рукоп. Виленск. Публ. Библ. нач. XVIII в. № 233 (15) сохранились лишь остатки акростиха о чемъ ниже.

2) Пѣснь г Пресв. Богородицѣ Чудотв. Почаевск. (№ 112).

Нач.: „Вселенныя вся страны земляне“...

3) Пѣснь д Пресв. Богородицѣ Чудотв. Почаев. (№ 115).

Нач.: „Къ тебѣ Божія Мати прибѣгаемъ“.

4) Пѣснь з Пресвятѣй Богородицѣ Чудотв. Поч. (№ 116).

Нач.: „Пречистая Дѣво Мати Рускаго краю“...

5) Пѣснь ѿ Пресвятѣй Богородицѣ Чудотв. Поч. (№ 118).

О избавленіи помощію ея отъ повѣтра мороваго, бывшаго в лѣто аѿо.

Нач.: „Нынѣ прославися Почаевска скала“...

6) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ Чудотворной въ Обители Подгорецкой на Плѣснису Ч. С. В. В. (№ 122).

Нач.: „Мати свѣта Многолѣта Небесъ оздобо“...

7) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ, въ Обители Тригорской Ч. С. В. В. Благодатми Сіяющей (№ 124).

Нач.: „Тройцы четцы хрістіане грядѣте нынѣ“...

8) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ въ Обители Зимнянской Ч. С. В. В. Благодатми сіяющей (№ 126).

Нач.: „Лѣти давну з чудесъ славну вси ублажаймо“..

9) Пѣснь а блаженному Священномученику Юсафату, Архіепископу Полоцкому и Вѣтескому (№ 146).

Нач.: „Злату трубу, словесъ губу“...

10) Пѣснь а Святытелю Христову Отцу Василю Великому Архіепископу Кесаріи Капшадокійскія (№ 180).

Нач.: „Соберитесь зъ вселенныя вся“...

11) Пѣснь а на Рождество С. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня (№ 198).

Нач.: „Всемирнаго днесъ начало Веселія возсіяло“...

12) Пѣснь в на Рождество С. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня (№ 199).

Нач.: „Искапайте горы днесъ сладость“...

13) Пѣснь а́ Святѣмъ Верховнымъ Апостоломъ Петру и Павлу (№ 200).

Нач.: „Пресвѣтлыя князи церковныхъ соборовъ“ ...

14) Пѣснь о суетѣ міра (переводъ латинскаго гимна: „Qui mundum probe noscit, de mundo nihil poscit“ помѣщеннаго выше подъ № 208), *истолкованная* инокомъ Ч. С. В. В. (№ 209).

Нач.: „Кто добръ свѣтъ познаеть, ничтоже въ немъ желаетъ“ ...

На польскомъ языкѣ монахами базилианами сложены слѣдующія пѣсни (подписаны: „dzieło zakonnika Bazyliańska“).

1. Pieśń II na wielki Piątek. O męce Pana Jezusa (№ 46).

Нач.: „Ach wypłynicie oczy ze łzami“ ...

2) Pieśń Najświętszey Maryi Pannie Cudotworney w Monasterze Zahorowskim Zakonu Świętego B. W. (№ 119).

Нач.: „Najmilsza niebios i ziemi ozdoba“ ...

3) Pieśń Nayś. Maryi Pannie, w Monasterze Krzemienieckim Z. S. B. W. Cudami i łaskami słyнаcey (№ 121).

Нач.: „Królowo niebios, Pani“ ...

4) Pieśń Nayś. Maryi Pannie w Monasterze Białostockim Z. S. B. W. Łaskami słyнаcey (№ 123).

Нач.: „Boga wierni hołdownicy“ ...

5) Pieśń Nayś. Maryi Pannie w Monasterze Zahajeckim Z. S. B. W. Łaskami słyнаcey (№ 125).

Нач.: „Zródło Łask, wzorze Cnót, Nieba Ozdobą“ ...

6) Pieśń 2. Błogosławionemu Iozafatowi Męczennikowi (№ 147).

Нач.: „Nowa Jutrzenko w Zachodzie wschodząca“ ...

7) Pieśń do S. Onufrego Pustelnika, w Klasztorze Lubarskim Z. S. B. W. znakomitemi i Łaskami słyнаcego (№ 197).

Нач.: „Od Boga nam za Patrona łaskawie zrządzony“ ...

8) Pieśń o śmierci (латинскій гимнъ: „Moriendum hoc est certum lex est immutabilis“ ... Адама Казимира Старжимова, Плоцкаго каноника, помѣщенный подъ № 229 и переложенный монахомъ базилианомъ) № 230.

Нач.: „Umrzeć trzeba, to rzecz pewna,
Ustawa niewzruszona.

Кромѣ того отмѣтимъ еще одинъ образецъ духовной поэзи, вошедшій въ „Богогласникъ“, но не принадлежащій духовному лицу: это—

Pieśń 4 do świętego Ojca Bazylego W. Dzieło Wielmożnego Grzegorza Iwaszka, Woyskiego Owruckiego (№ 183).

Нач.: „Bazylego, a wielkiego Boskiego sługi

Są w Syonie, Boskim Tronie, wielkie zasługi“ ...

Къ этому списку авторовъ псалмъ можемъ добавить очень не многое, ибо авторы и переводчики въ огромной массѣ не любили называть себя.

Въ томъ же Богогласникѣ, подъ № 228 читается положенное на ноты стихотвореніе:

„Ахъ ушли жъ моя лѣта,
Якъ вихорь с круга свѣта“ ...—

которое, по словамъ Н. И. Петрова ¹⁾, принадлежитъ Гр. Сав. Сквородѣ, извѣстному малорусскому философу.

Изъ другихъ авторовъ популярныхъ виршъ религіознаго содержания, вошедшихъ въ печатные и рукописные Богогласники, назовемъ слѣдующихъ: Иеродіаконъ Герасимъ составилъ „Пѣснь образу пресвятыя Богородицы іверскія како ея украси Никонъ святѣйшій патріархъ россійскій“ (рукоп. И. Публ. Б. Q. XIV, № 25 л. 108 об. и др.).

Нѣкто о. Спиридонъ Яхимовичъ чину св. Василя

¹⁾ Н. Петровъ, Очерки изъ исторіи украинской литер. XVIII в. Кіевъ, 1880 г., стр. 19; но въ собраніи сочиненія Сквороды, Харьковъ, 1894 г., этого стихотворенія не находимъ.

В. переложилъ „отъ латинска діалекта“ пѣснь св. Казимира о Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „Omne die dic Mariae mea laudes anima¹⁾“.

Бакаляръ Шепетовскій Симеонъ Малишевичъ сочинилъ пѣснь Страстямъ Христовымъ²⁾.

Нѣкій *Lukasz zakrystyan* составилъ пѣснь свв. Борису и Глѣбу и нѣкоторыя другія³⁾.

Ееофанъ Прокоповичъ и св. Димитрій Ростовскій также внесли свою долю въ сложившіеся еще при ихъ жизни сборники псалмъ, откуда ихъ вирши были перенесены и въ Богогласникъ.

Еще отмѣтимъ автора первой половины XVIII в., составившаго пѣскольکو пѣсень духовнаго содержанія, оригинальныхъ и переводныхъ—Яна Алиневича, вирши котораго находятся въ сборникѣ Вил. Публ. Б. 233 (15), лл. 89—97, съ 1740 г. 22 окт. по 1745 г. 25 окт., всего 11 виршъ, при чемъ одна изъ нихъ носитъ заглавіе „Риданіе души надъ Исусомъ Распятымъ з полскаго на русское (монимъ же трудомъ) претлумаченное⁴⁾. Въ печатномъ Богогласникѣ мы не находимъ слѣдовъ именъ другихъ авторовъ, кромѣ названныхъ выше.

3.

Обозрѣвъ составъ „Богогласника“ по авторамъ, сдѣлавшимъ въ него вкладъ, мы остановимъ наше вниманіе на древнихъ псалмахъ, сложенныхъ вѣроятно еще въ концѣ XVIII в., по крайней мѣрѣ—въ началѣ XVIII в., и сравнимъ

¹⁾ Рукоп. Виленск. Публ. Б. № 233 (15) около 1741 г., л. 98. Добрянскій. Описаніе рукоп. В. П. Б., стр. 333; опыты переводовъ его см. ниже, въ приложеніяхъ, описаніе названной рукописи.

²⁾ Рукоп. Вил. П. Б. № 234 (16) XVIII в., л. 40 об. Добрянскій. тамъ же, стр. 334.

³⁾ *Ibid.*, стр. 334.

⁴⁾ Заглавія и начала виршъ Алиневича, вѣроятно базилиана, см. ниже въ приложеніяхъ, въ описаніи рукописи.

ихъ съ тѣмъ, что получилось изъ нихъ подъ руками авторовъ—базилианъ. Составители Богогласника указали свое отношеніе къ тому готовому матеріалу, который они могли почерпнуть въ изобиліи изъ рукописныхъ сборниковъ псалмъ, дошедшихъ до насъ въ немаломъ количествѣ. Старѣйшіе—изъ извѣстныхъ намъ, сборн. проф. Грушевскаго 1717 и Ак. Наукъ 1729 г., а также важный по цѣльности и стройности содержанія сборникъ Вил. Публ. Библ. 233 (15), составленный до 1740 г., а въ главной части, судя по почерку, въ 1710—20-хъ годахъ—даютъ полезный матеріалъ для изученія тѣхъ приемовъ, какими пользовались составители Богогласника, дабы сообщить пѣснямъ видъ „сребра очищеннаго огнемъ“ или „одежды обветшавшей, но прешитой и обновленной“. Всего заимствовано ими изъ извѣстныхъ намъ сборниковъ псалмъ начала XVIII в. около 40—50 пѣсень; но мы не будемъ обременять себя и читателя бесполезной работой свѣрки всѣхъ этихъ переработокъ, а ограничимся лишь 5—6 примѣрами, которые покажутъ намъ приемы базилианъ.

Изъ рождественскихъ возьмемъ псалмы: „Не плачь Рахили“ № 4, „Предвѣчный родился“ № 17, изъ прочихъ—„Исусе мой пренайсладшій“ № 246, „Богомъ избранная“ № 142, „Насъ дѣля Распятаго“ № 101 и „Доколѣ уме пернаты“ № 225—тѣ, которыхъ судьбу можемъ прослѣдить при имѣющихся у насъ матеріалахъ, начиная со старыхъ малорусскихъ и великорусскихъ сборниковъ, кончая Богогласникомъ. 1805 г.

Наиболѣе простымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей наглядности, удобномъ приемомъ для обнаруженія, какъ пользовались составители „Богогласника“ неисправными старыми текстами—можетъ служить сравненіе старшихъ текстовъ, восходящихъ къ XVII в. въ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ съ тѣмъ, что даетъ Богогласникъ.

Судя по тѣмъ выпискамъ, которыя приводитъ М. Грушевскій въ статьѣ „Сьпіванникъ з початку XVIII в.“¹⁾, Богослужникъ 1791 г. въ текстѣ псалма не отличается отъ второго изданія 1805 г., которымъ мы, за неимѣніемъ перваго и пользуемся ниже.

Начнемъ наше сличеніе съ текста, представляющаго акростихъ, на которомъ особенно рельефно сказывается исторія текста, претерпѣвшаго рядъ измѣненій, естественно, прежде всего отразившихся на правильности этого акростиха.

Возьмемъ псалму, озаглавленную въ нѣкоторыхъ спискахъ „Исусу Сладчайшему о многихъ грѣсѣхъ покаяніе и слезы приносим“ (рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 67 об. перв. полов. XVIII в. списанная великоруссомъ, несмотря на массу полонизмовъ, подобно рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, гдѣ л. 68 об. та же псалма). Начальныя буквы стиховъ даютъ слѣдующій акростихъ—имя автора: ІЕРОДИЯКОН ГЕРАСИМ ПАРФЕНОВИЧ. Б.

Приводимъ текстъ этой псалмы полностью по старшему изъ двухъ малорусскихъ списковъ имѣющихся у насъ подъ руками—по „Сьпіваннику“ Грушевскаго (стр. 74)²⁾.

Псалма Исусу сладкому.

Исусе мой пренайсладшій и творче свѣта,

Еще хочай мало пожди моего отвѣта!

Радъ не рад мушу ся бавити в моем оупадку,

Особливе небо трачу у недостатку.

5 Душу с тѣлом погубылем, жиючи в мирі,

Искаляхъ одежду крещенія без мѣрѣ.

Явне грѣшачы, на свѣтѣ всескверно живу,

К тебѣ з болестію сердца, Исусе, зову.

Овая бо наймилая душевна сыла

10 Несподѣваннаго часа на мя наспѣла.

¹⁾ Записки Наук. тов. імени Шевченка т. т. XV и XVII.

²⁾ Раскрывая сокращенія и опуская знаки () въ изданіи Груш. Здѣсь четные стихи дважды.

Где приклоню главу мою, кого упрошу?

Едынь к тебѣ гласъ мой, Боже, жалосній вношу.

Руцѣ сердца простыраю так теж й душу,

А во многихъ грѣсѣхъ бывших просити тя мушу:

15 Самъ всесилою рукою на путъ направи

І от пути блудящаго к себѣ призовы.

Море моихъ прегрѣшеній рад бым избыти,

Презъ тебе, Бога моего в радости житы,

А щом згрѣшил з молодосты през увес мой вѣкъ—

20 Распуснѣйшій над бидлята, а не якъ человекъ!

Фрасунокъ маю на душѣ, а в тѣлѣ болестъ,

Еще чую в сердцу моемъ прикрую горестъ:

Несподѣваннаго часу мушу умерти,

Обронцо мой и Боже мой, не дай мя пожерты

25 Велиорыбови оному преисподнему

И смокови надерзному и суровому!

Что ты хвалятъ архангели со человекъ—

Благословень, препрославлень буди на вѣки!

Въ рук. ст. 15—вселилою, списки Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141 л. 68 об. и Q. XIV, № 25 л. 67 об. даютъ тотъ же текстъ, только со слѣдами говора великорусса-переписчика, придавшаго еще нѣсколько церковнославянизмовъ, но не избѣжнаго и полонизмовъ, яркихъ и еще болѣе замѣтныхъ, чѣмъ въ спискѣ Грушевскаго. Приводимъ варианты изъ послѣдней рукописи, кое гдѣ исправляющіе чтеніе основнаго текста.

1. ...пренаслаждшій...

2. ...*хоч ми* мало пожди *мего обѣта*.

3. ...*бавить..*; 4. ...*в...*

5. *живучи...*

7. Явно.

10. Неподѣваннаго *мя часу* оставила.

12. ...*вношу*.

13. *Руки...*
14. *...грѣхѣхъ бывши...*
15. Самъ пресильною рукою на путь настави.
16. *...направи.*
17. *Много моихъ...*
18. *...мего...*
19. *...грѣшил...*
20. *Распустивши..., а опущ.*
21. *...ми юж на души... болести.*
22. *... в сердцы...*
23. *...умрети...*
26. *И смоквь надеръ злому и...*
27. *Чтутъ ты чловѣки славятъ аггели.*
28. *...преблагословенъ...*

Стихи: 6, 8, 9, 11, 24, 25 совпадаютъ буквально, не принимая, впрочемъ, въ расчетъ, какъ и ниже, малорусскаго чередованія и—ы. Приведенные варианты указываютъ на тотъ путь, по которому пошла далѣе эта псалма въ великорусскихъ сборникахъ: число церковнославянскихъ и великорусскихъ постепенно увеличивается и языкъ псалмы принимаетъ обычный великорусскій обликъ. Если и встрѣчаемъ въ великорусскихъ сборникахъ измѣненія, то они касаются главнымъ образомъ внѣшней стороны псалмы и состоятъ въ замѣнѣ непонятныхъ словъ—понятными, иногда, впрочемъ, не совсѣмъ удачно.

Не то мы видимъ въ малорусскихъ сборникахъ псалмы; здѣсь основной текстъ, скованный, такъ сказать, акростихомъ видоизмѣняется, стихи свободно переставляются, и такимъ образомъ къ концу вѣка, когда базилиане принялись за приготовленіе къ печати Богогласника—текстъ далеко отошелъ отъ своего первоначальнаго вида. Прежде чѣмъ обратиться къ тексту Богогласника, остановимся еще на одномъ малорусскомъ текстѣ анализируемой псалмы, Вил. Публ. Библ. № 233

(15) л. 22 об. Здѣсь отъ акростиха осталось слѣдующее. *ІЕРОДІАКОН НОВІГЕ АРФЕРЬСИМАЧЬ*. Изъ разсмотрѣнія текста видно, что только въ двухъ стихахъ измѣнены начальныя буквы, а разрушенъ акростихъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе перестановки стиховъ.

Въ отдѣльныхъ стихахъ допущены слѣдующія отклоненія отъ основного текста ¹⁾:

- 1—3 = *Груш.* 1—3.
- 4 = *Гр.* 4, но: *в.*
- 5—7 = *Гр.* 5—7.
- 8 = *Гр.* 8, но: *...из болести...*
- 9 = *Гр.* 9, но: *...душевная...*
- 10 = *Гр.* 10: *неподѣванная на мя негда настѣла.*
- 11 = *Гр.* 23.
- 12 = *Гр.* 24: *Оборонцо ты мой Боже...*
- 13 = *Гр.* 25.
- 14 = *Гр.* 26, но: *И смогови о пекельному и суровому.*
- 15—16 = *Гр.* 11—13.
- 17 = *Гр.* 19: *... чрезъ весь...*
- 18 = *Гр.* 20: *Распустивши..., а опущ.*
- 19 = *Гр.* 21: *Ф. ти есть на душѣ...*
- 20 = *Гр.* 22: *в сердцы...*
- 21 = *Гр.* 13: *... сердце...*
- 22 = *Гр.* 14: *Бывши в многихъ тяжкихъ грѣсехъ...*
- 23 = *Гр.* 15.
- 24 = *Гр.* 16: *...к себѣ приведи.*
- 25 = *Гр.* 17: *согрѣшеній.*
- 26 = *Гр.* 18: *А презъ тебе...*
- 27 = *Гр.* 27: *славятъ.*
- 28 = *Гр.* 28: *...препрославленъ Богъ нашъ на вѣки.*

¹⁾ Первая цифра обозначаетъ вездѣ стихъ разсматриваемаго списка по порядку.

Обработка, вошедшая въ Богогласникъ, значительно разнится отъ разсмотрѣнныхъ текстовъ, какъ отъ малорусскихъ, такъ и отъ великорусскихъ. Редакторы приложили не мало старанія, и въ результатъ получили слѣдующія сравнительно съ основнымъ текстомъ отмѣны; новое обозначено разрядкой:

- 1=*Гр.* 1: Иисусе мой пресладкѣй и творче свѣта,
 2=*Гр.* 2: Еще хочъ мало моего пожди обѣта:
 3. Тмами ти покаянїя обѣщахъ плоды,
 4. Но дотоль есмь неплодное древо,
 Господи.
 5=*Гр.* 5: Душу с тѣломъ погубилемъ живущи в мѣрѣ,
 6=*Гр.* 6: И крещенїя одежду скаляхъ безъ мѣри.
 7=*Гр.* 11: Где приклоню мою главу, кого упрошу?
 8=*Гр.* 12: Токмо к тебѣ гласъ мой, Боже, жалостный
 вношу:
 9=*Гр.* 13: Руцѣ сердца простираю, купно и душу,
 10. Предъ тобою каменную утробу крушу.
 11=*Гр.* 15: Самъ всесилною рукою на путь мя правый
 12=*Гр.* 16: В безпутїи золь блудяща к тебѣ настави.
 13=*Гр.* 17: Море моихъ согрѣшенїй преглубоко
 14. Волнами всегда смущаетъ житїе мое.
 15=*Гр.* 19: Чтомъ согрѣшилъ отъ младенства чрезъ
 юностнїй вѣкъ.
 16=*Гр.* 20: Паче скота то содѣлахъ, не язь человекъ.
 17. Лѣта плинуть, грѣховъ тяжкихъ болшь
 прилагаю.
 18. Спаси мя Господи, спаси, бо погибаю.
 19. Уже при корени древа ¹⁾ сѣкира смерти
 20. Лежитъ, убо нечаянно мушу умерти,
 21. Древо безъ плода (реклъ еси) посѣкается,

¹⁾ Въ изд. Богогл. 1791 г. *древа* опущено, судя по цит. Грушевскаго, о. с. стр. 97.

22. И на сожженїе въ вѣчный огнь вметается.
 23. Но ахъ! Еще не вели мнѣ отсюду ити!
 24. Еда могу в сіе лѣто плодъ сотворити?
 25. Души, носящей печати твоего дара,
 26. Не предаждь пожертвой быти от Велїара,
 27=*Гр.* 27: Да ты славлю со аггели и человекѣ:
 28=*Гр.* 28: Благословенъ, препрославленъ Боже на вѣки.

Изъ 28 стиховъ, заключающихся въ старомъ текстѣ псалмы и въ Богогласникѣ, въ послѣднемъ сочинено вновь 14, взамѣнъ столькихъ же отброшенныхъ, а остальные измѣнены почти до основанїя; иногда сохраненъ лишь общїй смыслъ. Впрочемъ, базилиане гнались не столь за этимъ, сколь за рїемой, которою они пользовались, даже перерабатывая весь стихъ.

Какой текстъ былъ передъ ними? Не имѣя возможности точно указать его, можемъ изъ наблюденїя надъ вариантами заключить, что базилиане пользовались какимъ-то промежуточнымъ текстомъ, объединявшимъ нѣкоторыя особенности списковъ типа Вил. и Имп. Публ. Библ. № 25. При большемъ сходствѣ съ первымъ, замѣчаются близкія мѣста и ко второму, именно: ст. 2—*обѣта*; 3—*хочъ*, ст. 11—12.

Сравнивая необработанные тексты съ исправленной псалмой Богогласника, слѣдуетъ указать на ея стройность и послѣдовательность, на чистоту (сравнительную, конечно) языка; но въ своемъ первомъ видѣ, въ акростихѣ—псалма производитъ гораздо болѣе впечатлѣніе непосредственности настроенїя, чѣмъ украшенная цвѣтами краснорѣчїя и богословїя (ср. ст. 19—22) редакція Богогласника.

Роль акростиха—охранять стихотворенїе отъ передѣлокъ и присвоенїя—забылась. Для базилианъ псалма къ Иисусу сладчайшему была ни болѣе, ни менѣе, какъ одна изъ многихъ „худо и неискусно составленныхъ и непотребными явившихся“, къ которой они и приложили свою руку.

Не менѣ усердія проявили они и въ переработкѣ другихъ псалмь.

4.

Въ ряду рождественскихъ псалмь наиболее отличается пластичностью и драматизмомъ та, въ которой изображается избіеніе Виолеемскихъ младенцевъ. Здѣсь Рахиль плачетъ о своихъ дѣтяхъ, избитыхъ Продомъ, и выслушиваетъ утѣшеніе.

Этотъ эпизодъ мы встрѣчаемъ въ древнѣйшей латинской ordo Rachelis XI в. Здѣсь, въ отвѣтъ Рахили, оплакивающей вергилиевскимъ стихомъ свое горе:

„O dolor, o patrum mutataque gaudia matrum,
Ad lugubres luctus lacrymarum fundite fluctus!
Ah! teneri partus! laceros quos cernimus artus etc“...

—consolatrix отвѣчаетъ: „Haud flendus est iste... sed laudandus, qui regnum possidet coeleste, quique preces frequentans miseris fratribus apud Deum auxiliatur¹⁾“. То же самое почти буквально повторяется въ другой мистеріи того же времени²⁾ и въ средневѣковой французской драмѣ на ту же тему³⁾, только съ меньшею, сравнительно съ латинской пьесой, выпуклостью и силой. Этотъ эпизодъ наиболее былъ любимъ и въ старинной польской драмѣ, являясь заключеніемъ рождественской мистеріи. Приводимъ здѣсь изъ послѣдней плачь Рахили, нѣсколько длинный и риторическій, но достаточно дающій понятіе о модѣ и вкусахъ своего времени (по рукоп. Имп. П. Б. Польск. О. XIV, № 12, XVII в., л. 27 об. 28).

„Rachel załamując ręce wynidzie y mowi:
„O moy wszechmocny Boze, o moy miły Boze!
Ktos daley na morderstwo cieskie patrzyc moze.

¹⁾ Edéstand Du Méril, Origines latines du théâtre moderne. Paris, 1849, p. 174.

²⁾ Ibid. 177—178.

³⁾ Petit de Julleville, Les mystères, Paris, 1880, p. 77.

Topią sie we łzach oczy, oczy upłakane,
Rzeki po licu cieką ze krwią pomieszane,
Pogladając po domach krwią własną skropionych,
Po rynstokach strumięmi z proznie napełnionych.
Rumięnią sie ulicze a rynek upstrzony
Czerwięni sie szarłatęm niewinniątek złąny;
Krzyk, chuk matek nieznosnych, drugie sie zrownały
Synackom, ktorych katowe szable roscinały.
O tyranstwo, tyranstwo niesłychany męki!
Ktos narzecz takową wazył podnieść ręki,
Ktos mnie smutną pocieszy, kto mnie dzis ratuie,
Kto sie dziatek pobytych, kto sie polituie!
Leżą zbite, a krew sie strumięmi toczy
J ktos oczu poyrzawszy we łzach nie umoczy,
Jak snopecki po descu leżą rozrucone,
Jak te własną posoką mokną napoione,
Pię krew miasto mleka; matki, czo czynicie,
Takli mieli dziatecki, takli wy karmicie!
O tyranstwo... (repetitur, ut supra, duo carmina)
Przypatrzcie sie, toli są, toli wasze one
Ukochane dziatecki przed wami zranione.
Nie poznasz, ach nie poznasz, matko syna twego,
Nie poznasz okrutnika ręką zabitego.
O tyranstwo (repetitur...) || (л. 28)
...Niemasz synow mych, niemasz kochanych mych dzieci,
Uwiędły iak pod kosą kiedy kwiat odleci,
Niemam zadney pociechy w cieski mey załobie,
Przydzie mi przy wasz polec synackowie w grobie
Niechay oraz zagine y ia między wami,
Niech tez między waszemi leze mogielami,
Kiedym wasz synackowie mieli postradała;
Nawieki bez pociechy będę narzekała.
Krew moja lepszym będzie swadkiem mey załosci,
Przydzie miecu zbolale do serca wnętrznosci“.

Эпоха сказалась въ этой жалобѣ: несмотря на нѣкоторое сокращеніе, она поражаетъ длиннотой и тягучестью — свойствами школьнаго, риторическаго стиля.

Жалоба Рахили вошла и въ полународныя обработки польской рождественской драмы—въ представленія шопки. По свидѣтельству Конопки, въ 30—40-хъ годахъ XIX в. еще появлялась плачущая Рахиль, но въ новыхъ текстахъ шопки—ея не встрѣчаемъ ¹⁾.

Въ малорусскомъ вертепѣ она появляется съ ребенкомъ на рукахъ, одѣтая въ народномъ костюмѣ съ „наміткой“ на головѣ, въ плахтѣ и запаскѣ, и предлагаетъ „замѣнить смерть младенца собою“, а когда Иродъ оказывается неумолимъ,—проклинаетъ его ²⁾. Совершенно въ сторонѣ отъ распространеннаго въ сборникахъ плача Рахили стоитъ плачъ ея же въ „Рождественской драмѣ“, приписываемой св. Дмитрію Ростовскому ³⁾.

Приводимъ здѣсь отрывокъ изъ своднаго текста вертепной драмы по старѣйшимъ спискамъ Галагана и Маркевича ⁴⁾; основной текстъ—перваго, изъ второго взяты варианты.

Иродъ приказываетъ губить дѣтей; воинъ убиваетъ ребенка и уходитъ, а Рахиль говоритъ:

„Ахъ несносная печаль духъ мой снідаеть,
Что сей лютый воинъ чадо отбираеть ^{а)}—
Вырвавши изъ нѣдръ моихъ хочеть убити ^{б)}.
О бѣдствіе ^{в)} мое, что буду чыныти?
Щастливы суть ^{г)} тѣ жены, кои дѣтей ^{д)} не рождають
Тѣ себѣ ^{е)} печали и скорби во вѣки ^{ж)} не знаютъ.

¹⁾ См. наши очерки: Кукольный театръ на Руси. 1895 г., стр. 50.

²⁾ Тамъ же, стр. 59.

³⁾ Тихонравовъ, Русскія Драмат. произв., т. I, стр. 386—7.

⁴⁾ Копія съ списка Галагана (о коемъ см. Киевск. Стар. 1882 г., декабрь) любезно предоставлена намъ проф. Н. И. Петровымъ, которому выражаемъ глубочайшую благодарность.

а) убиваетъ. б) погубити. в) нещастіе. г) *опущ.* д) вовсе.

Пѣснь 10.

Иродъ несмытый
Вельтъ убиты,
А воинъ терзаетъ
И убиваетъ (2)
Маленькія чада
Вси пребудуть рады;
Тѣмъ бо съ неба платять
Що животь свій тратять
За Христа и Бога;
То имъ мзда премнога
Малымъ отрочатамъ
Закланнымъ овчатамъ.

Рахиль. Змилосоудысь царю ^{е)} и ^{ж)} возврати мни чадо!
На що ты ^{з)} його убилъ? Оно еще ^{и)} младо.

Иродъ. Полно, полно, баба шумѣть;
За убитымъ уже ^{к)} нечего жалѣть.

Пѣснь 11.

Не плачь, Рахиле,
Вида ^{а)} чадо не живе ^{б)}:
Не увядають,
Но процвѣтають (2)
Вольныи крылья (sic)
Новой святыни;
Къ Богу и Сыну
Иміешъ прычину (2) ^{в)}
Твое бо пернато
Небомъ суть узято,
Путь прошедше тисны
Побидныи писны

е) умилосоудысь царь... ж) *опущ.* з) есть. и) *опущ.* п) Що к) не циле. л) Только у Маркевича.

Поють Царю славы,
 Иже ихъ избавы
 Отъ ситей ловящихъ
 Пагубу ^{м)} губящихъ (2)“

Рахиль. О Проде преокаянный ^{н)} мучителю пекельный,
 Якую ты въ дитяхъ нашихъ ^{о)} вину обрѣтаешь,
 Що силою ^{п)} отъ сосцевъ нашихъ отрываешь?

Засимъ воинъ прогоняетъ Рахиль со словами:

„Ступай, баба, ступай, здѣсь баловъ не точи“.

Здѣсь, въ вертепной драмѣ, за Рахиль поетъ хоръ, и на ея долю оставлено лишь нѣсколько словъ, причеиъ обѣ части (пѣснь 10 и 11) жалобы раздѣлены. Въ рукописныхъ сборникахъ XVIII в. и въ Богогласникѣ мы имѣемъ почти тотъ же текстъ, но безъ всякихъ подраздѣленій, кромѣ расположенія строфъ пѣсни, сообразно ихъ смыслу—поперемѣнно говорить Рахиль и утѣшающей ее пѣвецъ (Богогласникъ). Обратимся къ старшимъ изъ извѣстныхъ намъ текстамъ псалмы, извѣстной во многихъ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ XVIII в., и прослѣдимъ ея исторію, насколько позволяютъ намъ матеріалы. Сначала разсмотримъ малорусскіе, затѣмъ великорусскіе варианты и, наконецъ, обратимся къ тексту Богогласника 1805 г.

Кладемъ въ основаніе текстъ самаго начала XVIII в. по рукоп. Виленской Публ. Библ. № 233 (15), л. 5 об. и приводимъ къ нему варианты изъ старшаго извѣстнаго намъ малорусскаго сборника 1718—27 г. М. Грушевскаго и изъ великорусскаго списка съ преобладаніемъ церк.-слав. элемента, И. П. Б. Q. XIV, № 141, л. 17 об.—19.

Не плачь Рахѣли,
 Зры чада во цѣли:
 Не оувядають,

м) М.—въ пагубу. н) пребеззаконный. о) отцу. п) смертію.

Но процвѣтають (2)
 5 Вонные крины
 В новой святыни.
 Ко Богу и Сыну
 Маешь причину (2).
 Не имѣй за шкodu,
 10 Видя, яко воду,
 Кровь изливаему
 И убиваему—
 Жизнь ихъ непремѣнна
 По смерти нетлѣнна,
 15 За живота страту
 Пріяша заплату (2).
 Перестань ридати
 Печальная мати
 Не трвожь бо сердца,
 20 Хочай мордерца (2)
 Гродь не сытый
 Твоя чада оубити
 Мечемъ дерзаеть
 И оубиваеть (2)
 25 Маленькіе чада;
 Но пребуди рада
 Такъ бо зъ неба платять,
 Ажь животь оутратять
 За Христа и Бога:
 30 Та имъ мзда премнога,
 Малымъ отрочатемъ,
 Закланымъ овчатемъ (2).
 Почто горлице
 Слезами лице
 35 Барзо вливаешь
 Смутне вѣщаешь (2)?
 Перестань ридати

- Печальная мати,
 Радости исполнися
 40 И ко Царю приближися (2):
 Твой бо пернаты
 Суть во небо взяты;
 Путь прошедше тѣсный,
 Побѣдными пѣснми
 45 Поютъ Царю славы,
 Иже ихъ избави
 Отъ сѣтей ловащихъ,
 Пагубу любящихъ (2).

Отмѣны у Грушевскаго:

- 1) Г. Рахиль.
- 2) Г. во опущ. П. вм. во—не.
- 5) Г. П. вольные.
- 6) П. вонуть свѣтныи.
- 8) П. Г. мѣшь.
- 10) Г. видѣй...
- 11) Г. П. изливаемыхъ.
- 12) Г. П. и убиваемыхъ.
- 13) Г. непремѣнну, П.—но.
- 14) Г. нетлѣнну, П.—нетлѣнной.
- 15) П. за живот и трату.
- 17) П. престань...
- 19) Г. П. нетривождь...
- 20) Г. хочай, П. хочай и модержца.
- 22) Г. в тое убити (очев. ошибка), П. хочетъ убити.
- 25) Г. малейкіе...
- 26) Г. не пребуди града — ошибка, послужившая къ дальнѣйшимъ искаженіямъ: *внутрь града* и т. п.
- 27) Г. тѣм бо з неба, П. тѣм небом.
- 28) Г. аже... тратять, П. яже...
- 30) Г. и той им мзда многа, П=Г: и то...

- 31) Г. отрочатом, П. отрочатам.
 - 32) П. овчатам.
 - 33) Г. П. горлица.
 - 34) Г. П. лица.
 - 35) въ Г. П.—нѣтъ совсѣмъ.
 - 36) Г. П. Смутно...
- За симъ Г. П. даютъ лишніе стихи: 1) Г. П.: тяжело вздыхаетъ, 2) П.: смутно рыдаетъ.
- 37) Г. П. перестань *отъ плача*, П. престань...
 - 38) Г. по закланнихъ овчатахъ, П. по закланним овчатамъ.
 - 39) Г. на радость...
 - 40) П. *инъ царь всѣхъ* приближися; въ Г. — пригѣвъ: всихъ приближися (2).
 - 41) Г. твой бо пернати.
 - 42) Г. в небо суть узати, П=Г:... узаты.
 - 43) Г. *пришедше пѣсни*, П. прешедше.
 - 44) Г. пѣсни.
 - 46) огне...
- 47, 48=Г. П., но въ П. кромѣ того еще повторяются три строфы, въ такомъ порядкѣ сравнительно съ основнымъ текстомъ: ст. 1—4, 9—16 съ соответствующими вариантами.
- Всѣ эти варианты, какъ видно, лишь незначительно измѣняютъ внѣшность псалмы, ничего не прибавляя къ ея содержанию.
- Обращаясь къ обработкѣ этого сюжета въ Богогласникѣ ¹⁾ мы сначала укажемъ, какъ редакторы воспользовались старымъ матеріаломъ, и затѣмъ—что прибавили къ нему отъ себя. Разрядкой отмѣчены строфы, имѣющія соответствие въ старшихъ вариантахъ.

¹⁾ За неимѣніемъ въ Спб. бібліотекахъ 1-го изданія Богогласника, пользуемся, какъ и ранѣе, вторымъ—1805 г.

- Пѣвецъ.* Не плачь Рахили, зря чада цѣли,
 Не умирають, Но пребываютъ (2)
 Краснїя Сыни, Въ новой святыни,
 Ко Богу Сыну Суть за причину (2) ¹⁾
 Не имѣй за шкоду, Видя яко воду
 Кровь разливаему, Плоть убиваему,
 Тѣломъ бо умрѣли, Душами же цѣли
 За живота страту Прїяща заплату (2) ²⁾
 Почто горлице Слезами лице
 Все обливаешь, Тяжко вздыхаешь? (2) ³⁾
 Ловець насытый, Распростре сѣти,
 Въ руцѣ не прїя Птенцы юнїя (2).
 Твоя бо пернати суть до неба взяти
 Путь прошедше тѣсный. Побѣднїя пѣсни
 Поютъ Царю славы, Иже ихъ избави
 Отъ сѣтей ловящихъ, Прелестей губя-
 щихъ (2) ⁴⁾.
- Рахиль.* Пойду на ниву Не бывшу жниву:
 Пожати класи Вижду предъ часи (2)
 Сельнїя цвѣти, Прежде свѣтъ зрѣти,
 Оутро смертною Сѣчетъ косою. (2)
- Пѣвецъ.* Еднакъ трава мертва Будеть Богу жертва,
 И въ пожатомъ сѣнѣ Благовонни крїни;
 Дѣлатель Небесный И во время весны
 Прїять во житницу Незрѣлу пшеницу. (2)
- Рахиль.* Позоръ страшливїй: Иродъ злосливый
 Христа шукаеть; не обрѣтаеть; (2)
 Моя же дѣти Ищетъ губити
 Мечъ обнажаетъ, И убиваетъ. (2)
- Пѣвецъ.* Оубо твоя чада Пребудуть внутрь Града,
 Тѣмъ бо въ небѣ платять, иже животь
 тратять

¹⁾ Эта строфа—передѣлка ст. 1—8 осн. текста.

²⁾ =9—12, 15—16. ³⁾ =33—34. ⁴⁾ =41—48.

- За Христа и Бога; Заплата премнога
 Малымъ отрочатамъ, Закланнымъ овча-
 тамъ (2) ¹⁾
 Престани жъ Мати Горко рыдати.
- Рахиль.* Ахъ, якъ престати, А не плакати; (2)
 Кровей толики Люются рѣки,
 Исполнять море, Лютѣ мнѣ горе! (2)
- Пѣвецъ.* Престани жъ о Мати, Чады твоихъ рыдати,
 Во Адамѣ быша, И вси согрѣшиша,
 Во кровавой купѣли Треба бы ся змили,
 Инако въ Рай святой Путь былъ бы запятый.
- Рахиль.* Тяжко жъ бо зрѣти, Коль многи дѣти
 По всемъ повѣту Отъ двою лѣту, (2)
 Моя утробы Отсла во гробы
 Злой кровопїйца Иродъ убійца. (2)
- Пѣвецъ.* Аще же и чреди Младенцевъ повреди,
 Лучше Христу жити, Онѣмъ же умрѣти.
 Сей бо приде спасти Всѣхъ во время страсти,
 Мїра Откупитель, Отъ ада Спаситель. (2)
- Рахиль.* Бѣдна жъ я Мати! Толикой страти
 Якъ не восплачу, Гди чады не бачу! (2)
 Перли драгїя! Згубиламъ тїя,
 Свѣтъ съ надеждею Спасе моею! (2)
- Пѣвецъ.* Отверзи зѣницы Виждь твоя денницы
 Свѣтїя нынѣ Во вышней твердинѣ;
 Бисери драгїя Во вѣнцѣ царствїя
 Присно пребываютъ, Во вѣки сіяють.
- Такимъ образомъ составителямъ Богогласника, какъ ова-
 зывается, принадлежатъ большая часть разбираемаго стихо-
 творенїя—9 съ половиной строфъ изъ 14. Что же новаго,
 какїя усовершенствованїя дала эта обработка — вѣрнѣе рас-
 пространенїе?

¹⁾ =25—32, вар. Грушевскаго.

Изъ сравненія строфъ, общихъ первоначальной редакціи и редакціи Богогласника, видимъ: вмѣсто яснаго противоположенія: „не уздають но процвѣтають“ отличающагося цѣльностью смысла и полной гармоніей — базилиане дали блѣдное „не умирають, но пребываютъ“; „вонные крины“ — соотвѣтствовавшіе только-что названной антитезѣ, превращены въ безличное, неопредѣленное „красніа сыни“. Но слѣдуетъ отмѣтить также и многочисленныя стилистическія исправленія, замѣтныя при сопоставленіи обѣихъ редакцій: въ Богогласникѣ чувствуется рука опытнаго стилиста, устраняющаго послѣдовательно неловкіе обороты и ошибки. Стремленіе сообщить псалмѣ церковнославянскую окраску особенно замѣтно во второй, вновь сочиненной части. Самая мысль расположить содержаніе въ формѣ діалога обнаруживаетъ знакомство съ литературой этого рода, процвѣтавшей въ западнорусскихъ и польскихъ школахъ.

„Украинская“ редакція псалмы не привилась: народная передѣлка рождественской драмы, малорусскій вертепъ и бѣлорусская бетлейка знаютъ лишь старшій текстъ псалмы, оканчивающійся словами „Пагубу любящихъ“, съ незначительными вариантами въ отдѣльныхъ словахъ. Варианты эти появились также и на великорусской почвѣ — въ сборникахъ кантовъ и псалмъ. Для примѣра приводимъ данныя изъ сборника адъютанта Ив. Семенова 1767 г. (Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98, № псалмы 11).

Здѣсь отмѣтимъ опыты осмысленія непонятныхъ великоруссу и вообще темныхъ мѣстъ, напр. вмѣсто „хочай мордерца“ — „любый младенца“, или: „маленькіа чада не пребудуть млады“; порой поправки совсѣмъ неудачны: „закишуду“ вмѣсто „за шкodu“, „за животь и трату“ вмѣсто очевидно „за живота трату“, „не триумфъ сердце“ — вмѣсто „не тривожь сердца“. Изъ малоруссизмовъ въ этомъ текстѣ остался только одинъ — „маешъ“.

5.

Въ Рождественской драмѣ, приписываемой Св. Димитрію Ростовскому, въ первомъ явленіи Милость Божія говоритъ:

„Но не прогнѣвайся въ вѣкъ Богъ, ни враждуай
Прійде подъ лѣты, милость мірови дарствуй,
Чловѣкомъ бываетъ чрезъ милость премногу,
Да брэнна чловѣка уподобитъ Богу!“ и т. д. ¹⁾

Та же мысль, даже отчасти въ сходныхъ выраженіяхъ развивается въ рождественской псалмѣ „Предвѣчный родися подъ лѣты“, встрѣчающейся часто въ сборникахъ псалмъ ²⁾ и до сихъ поръ популярной у малоруссовъ ³⁾.

Сначала остановимся на редакціяхъ псалмы, затѣмъ обратимся къ историко-литературнымъ параллелямъ.

По своимъ размѣрамъ одни списки псалмы значительно отличаются отъ другихъ: старшій списокъ 1718—27 г. Грушевскаго имѣетъ 12 строфъ, столько же въ Виленск., Имп. Публ. Библ.—10, оба Безсонова и Вяз.—8, въ Богогласникѣ же—11. Наряду съ этимъ—разница въ разстановкѣ строфъ (особенно отличается отъ другихъ Безсон. № 296) и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ: старшіе тексты говорятъ во 2-й строфѣ объ Августѣ, позднѣйшіе—объ Иродѣ и др.

Такимъ образомъ, мы приступимъ къ обзорѣню вариантовъ положивъ въ основаніе текстъ Вил. Публ. Библ. № 233 (15) нач. XVIII в., хотя и недатированный, но полный и превосходящій датированный текстъ 1718—27 г. какъ по расположенію строфъ, такъ и по чтенію отдѣльныхъ мѣстъ, что видно изъ приведенныхъ вариантовъ.

¹⁾ Тихонравовъ, Русск. драм. произв. т. I, стр. 348.

²⁾ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, Вяземск. Q. LXXVII, л. 29, у Грушевскаго ис. № LXX, Безсоновъ II, № 245, 296.

³⁾ Грушевскій, Сьпиванникъ з початку XVIII в. стр. 94: „дуже популярна тепер“.

Рукоп. Вил. Публ. Биб. № 233 (15) л. 4 об.—5. ¹⁾

1 Предвѣчный родися подь лѣты,
Хотячи землю просвѣтити,
Да насъ отъ тмы возведетъ
И ко свѣту приведетъ

5 О мрачныхъ.
Новое лѣто зачинаетъ,
Новый царь царя низлагаетъ;
Оубогій ся народивъ,
Богатаго засмутивъ

10 Ирода.||
Гды Сына породила Панна,
Падесе в Ефесѣ Дианна,
в Римѣ такъ же храмина:
веселися дружина

15 Христова.
Привыкай Панно повивати,
Непрестай старче пилновати
Содателя своего,
Знають Пана нашего

20 Быдлыта.
Полнота мѣсячная была,
Гды Панна Сына породила
Цѣлую ночь свѣтити,
волю его творити

25 мусила.
А звѣзда понудила цары
Бѣгучи къ вертепу со дары.
Первѣй нашли пастыріе,

¹⁾ Варианты по печ. изд. сборника Грушевскаго, стр. 66 — 67, по порядку №№ стиховъ; чисто фонетическіе варианты опускаемъ.
³⁾ ...возведе. ⁴⁾ ...приведе. ⁵⁾ Омрачній. ⁶⁾ ...зачинае. ⁷⁾ ...низлагае.
⁸⁾ породил. ⁹⁾ ...засмутил. ¹⁰⁾ Августа. ¹²⁾ Падаеть Ефесом... ¹³⁾ Прими
также. ¹⁴⁾ веселится... ¹⁹⁾ не|бесна|го. ²¹⁾ Яснота... ²⁸⁾ Перше знали.мы...
У Грушевскаго здѣсь оущ. ст. 30—35, и поставлены послѣ 10-й
строфы съ слѣд. вариантами. ³³⁾ Ладанъ злато... ³⁶⁾ ...Засмутился.
³⁷⁾ ...Народился. ³⁸⁾ Казаль. ⁴⁰⁾ для ради. ⁴¹⁾ Ирода лжива омилила.

30 Нижли мудри звѣздаріе,
Исуса.
Аггели съ Пастырми приходятъ,
Царіе подарки приносятъ,
Ливанъ Смурну отдаютъ,
Предъ ногама падаютъ,
Христови.

35 А Иродъ барзо засмутился,
Же Христось з Панны народився:
Казавъ его пытати,
По всей земли шукати
для здряды.

40 Ирода волсви омамили—
Инымъ ся путемъ возвратили,
Радуются неложно,
Же ходили не прозно
в дорогу.

45 Смутятся вси Иродіане,
Крушатся въ Египтѣ балване,
Аггелъ во снѣ сказуеть,
Же ся Иродъ готуетъ
На Христа.

50 Поймуи же Иосифе Панну,
С отрочатем бѣжи в ину страну,
Поки врази погибнуть
И кончину воспріймутъ,
Пребуди.

55 А мы тежъ з того веселѣмся,
Рождеству его поклонѣмся,
Бы насъ отъ бѣдъ свободивъ
И во царство впродивъ
На вѣки.

⁴²⁾ ...возвратила. ⁴⁴⁾ ...не прозно. ⁴⁷⁾ ...булване. ⁵²⁾ З отрочам... в ину...
⁵⁵⁾ пребуди там... ⁵⁶⁾ И мы... ⁵⁸⁾ жеби от грѣхъ свободил. ⁵⁹⁾ А на земли
покой миръ дароваль.

Всѣ остальные тексты, извѣстные намъ, происходятъ отъ двухъ старшихъ, конечно не непосредственно. Обратимся сначала къ наиболѣе полному—Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, л. 73 об., и извлечемъ изъ него варианты къ основнымъ спискамъ.

- Строфа 1 см. 1—5 *Груш.* 1—5, но „омрачныхъ“—*Вил.*
 „ 2—*Гр.* 6—10, но: 8 *оубога ся* народил; 9 *засмутилъ*.
 „ 3—*Вил.* 11—15, по: 11 *здѣ*; 12 *Падаеть*;
 „ 4—*Вил.* 21—25, по: 23 *нощ*.
 „ 5—*Груш.* 26—30, по: *нежли мудры...*
 „ 6—*Груш.* 41—45 (по моей разстановкѣ, согласно съ *Вил.*)
 „ 7—*Вил. Груш.* (балване) 46—50.
 „ 8—*Вил.* 51—55, но: 51 *поими же*.
 „ 9—*Вил.* 36—40, но: 37 *Рождеству его не поклонився*; 38 *казал*; но—*для зрады*.
 „ 9—*Груш.* 56—60, по 59: *А* опущено.

Изъ текстовъ Безсонова № 295 и 299 намъ пригоденъ только послѣдній, изъ рукоп. Ундольскаго ¹⁾; первый заимствованъ изъ поздняго изданія „Катавасія“ (Бѣлградъ сербскій, 1855 г.).

Вотъ составъ стиха № 296, состоящаго изъ 8 строфъ:

- Строфа 1—*Вил.* 1—5, по: 5 *отъ* мрачныхъ.
 „ 2—*Груш.* 6—10, по: 6 *начинаеть*; 7 *низлагаетъ*.
 „ 3—*Груш.* 11—15, по: 12 *Ефеси*; 13 *привитай же*.
 „ 4—*Вил.* 16—20, по: 17 *панновати*; 20 *бытляты*.

¹⁾ По своему обыкновению, Безсоновъ, не указавъ № рукописи Ундольскаго, назвавъ ее № 3.

- Строфа 5—*Груш.* 26—30, но: 27 *ведучи*; 28 *нашли* (= *Вил.*); 29 *мудры*.
 „ 7—*Вил.* 36—40, но: 37 *родился* (вездѣ *л*, а не *в*); 40 *зрады*.
 „ 6—*Вил. Груш.* 31—35; 33—*ливанъ, злато...*
 „ 8—*Груш.* 56—60, но: 59 *и* на земли *покой подарилъ*, 60—*миру*.

Сочетаніе различныхъ элементовъ показываетъ, что текстъ Безсонова № 296 претерпѣлъ длинную исторію: утративъ нѣсколько строфъ, и, имѣя въ основѣ несомнѣнно чтеніе сб. Грушевскаго—принялъ въ нѣкоторыхъ строфахъ чтенія, близкія къ Виленскому тексту.

Сравнимъ еще съ основными текстами тотъ, который даетъ намъ рукоп. кн. Вяземскаго, имѣющая также 8 строфъ.

- Строфа 1—*Вил.* 1—5.
 „ 2—*Груш.* 6—10, но: *зачинаеть, низлагаетъ, народилъ, засмутилъ*—(великорусск. вліяніе).
 „ 3—ближе къ *Вил.* 26—30, но въ общемъ представляетъ особенности, связывающія ее съ Безс. 296, и нѣчто новое:
 (А) *звезда понудила цари*
ведучи ко вертепу з дары,
 (П) *ервъ нашли пастушкове*
тежъ мудри звездъ дарове
 Иуса.
 „ 4—ближе къ *Груш.* 11—15, но съ значительными отличіями:
 (Г) *дѣ сына повиваетъ Панна,*
і падаеть в веси Дианна.
Прими ты же дружина,
веселая дружина
 Христова.
 „ 5—*Вил.* 16—20, но 16 исправленъ:—*дѣво*.

- „ 6 = *Вил. Груш.* 30—35; 33 *Ливанъ, злато*
(= *Безс.* 296); 34 *Под ногами.*
- „ 7 = ближе къ *Вил.* 36—40, но съ знач. отличіями:
Прод *велми* засмутился,
Что Христось из двѣхъ родился;
Казалъ сего шукати,
По всей земли пытати
для зрады.
- „ 8 = *Груш.* 55—60, но 58:
се насъ от грѣхъ свободиль.

Итакъ мы видимъ, что настоящій текстъ *Вяземскаго*, какъ и *Безсонова*, имѣя въ основѣ ред. *Груш.* не только подвергся вліянію *Вил.* редакціи, но и внесъ кое что и свое, — большею частью осмысленія непонятныхъ словъ. Въ этомъ *Вяз.* пощель далѣе *Безс.* текста. Располагая наличными данными, можно сказать, что псалма въ своей исторіи теряла постепенно чистоту стараго текста и подвергалась въ великорусскихъ сборникахъ разнообразнымъ искаженіямъ; то же, вѣроятно, происходило и въ малорусскихъ сборникахъ: сборн. *Груш.* показываетъ, до какой степени уже въ началѣ XVIII в. успѣлъ испортиться старій текстъ.

Такимъ образомъ, изъ обозрѣнія имѣющагося у насъ матеріала видно, что было подъ руками у составителей Богогласника. Религіозная поэзія XVII—XVIII вв. завѣщала имъ немало текстовъ, изъ которыхъ слѣдовало сдѣлать выборъ.

Какъ воспользовались этимъ матеріаломъ составители Богогласника?

М. Грушевскій въ его статьѣ приведены варианты изъ Богогласника къ тексту напечатаннаго имъ пѣсенника 1718—1727 гг. ¹⁾ Но число этихъ вариантовъ значительно умень-

¹⁾ Грушевскій, I. с. Сьпиванник, стр. 94.

шается при сравненіи съ *Виленскимъ* текстомъ, болѣе исправнымъ. Вотъ они ¹⁾:

- Стр. 1 = *Вил.* 1—5; ст. 5 *зablуждшихъ.*
- „ 2 = *Вил.* 6—10; 8 *убою* ся; 8,9 — *илъ.*
- „ 3 = *Вил.* 11—15; 12 *падаетъ...*; 13. *познай Бога*
храмино.
- „ 4 = *Вил.* 16—20; 17 *непрестань.*
- „ 5 = *Вил.* 21—25; 23 *Нощь*; 24... *полнити.*
- „ 6 = *Вил.* 26—30; 27 — *Стѣшити ко...*; 28 — 30:
Витали настырїе | по семъ знаишли царїе |
царя встѣхъ.
- „ 7 = *Вил.* 41—45; но есть слѣды и *Груш.*: 41—*Прода*
лживо оставили.
- „ 8 = *Вил.* 36—40; но 36: а *Продъ с того...* 37
Же Христось Господь; 38—39 сходно съ *Вяземск.*: *казалъ его шукати | по всей земли*
пытати | ...
- „ 9 = *Вил.* 46—50; 46—47 читаются съ отмѣной:
Продїане вси смутятся,
Въ Египтѣ балвани крушатся.
- „ 10 = *Вил.* 51—55, но съ значительными вариантами:
„*Поими* же Іосифе Панну,
Въ Египетѣ твори стезю странну,
Даже врази погибнуть
И кончину воспрїмуть—
Буди тамъ“.
- „ 11 = *Вил. Груш.* 56—60, но значительно передѣлано:
„*Проду* не уподобимся,
Върнїи, Христу поклонимся:
Бы насъ грѣховъ заховалъ
Свое царство даровалъ
На вѣки“.

¹⁾ Малор. смѣшеніе ъ—и, и—ы, опечатки, напр. пививати, старче— въ число вариантовъ не вносимъ.

Разсматривая приведенные варианты, обнаружившіеся изъ сличенія текста „Богогласника“ съ текстами XVIII в., замѣчаемъ относительно анализируемой псалмы слѣдующее: редакторы имѣли подъ руками не одинъ текстъ: ихъ обработка носитъ слѣды какъ типа Виленскаго сборника, такъ и сборника Грушевскаго. Кромѣ того, встрѣчаются мѣста, сходныя съ списками Вяземскаго и Безсонова. Редакторами исключенъ эпизодъ поклоненія царей, часто встрѣчающійся въ псалмахъ и, по мнѣнію Грушевскаго, представляющій „і в текстѣ сѣивапника безпотрѣбну вставку“¹⁾; однако размѣръ показываетъ, что это не вставка, случайно зашедшая изъ другой колядки—мѣсто ея въ Вил. сборникѣ опредѣляется достаточно удобно для хода разсказа. Вѣроятно же всего редакторы Богогласника, видя въ строфѣ о принесеніи даровъ повтореніе, выкинули его, какъ удлиняющее и безъ того не короткую псалму.

Однако, при всемъ своемъ усердіи редакторы Богогласника сравнительно мало коснулись самаго содержанія псалмы, оставивъ, въ своей переработкѣ все древнія ея черты, и только при классификаціи отнесли еѣ въ разрядъ „простшихъ“ (см. оглавленіе), служащихъ пѣвцамъ вмѣсто „небогуюдныхъ обычныхъ колядь“. Что было этому причиной?

При анализѣ списковъ, эта причина выясняется въ достаточной степени. Кромѣ обычныхъ евангельскихъ мотивовъ даже въ „очищенномъ“ текстѣ Богогласника эта псалма сохранила два апокрифическихъ эпизода, заимствованныхъ изъ Ев. дѣтства Христова и изъ сказанія о Сивиллахъ.

Первый эпизодъ—ст. 46 и 47 *Вил.* и другихъ текстовъ:

„Смутятся вси Иродіане,
Крушатся въ Египтѣ балване“—

сохраненный въ 9-й строфѣ Богогласника. Безъ сомнѣнія это мѣсто стоитъ въ связи съ эпизодомъ Ев. дѣтства, повліяв-

¹⁾ Op. cit., стр. 94.

шимъ на рядъ другихъ памятниковъ, небезызвѣстныхъ въ старой русской письменности. Стихъ прор. Исаіи „се Господь съдитъ на облацѣхъ легцѣхъ и придетъ во Египетъ и потрясутся рукотворенная египетская и сердца ихъ расслабнутъ въ нихъ“ (Ис. 19, 1) послужилъ основаніемъ разсказу Ев. дѣтства о томъ, что при приближеніи Св. Семейства къ египетскому городу, гдѣ находилось 350 идоловъ, все идола поверглись на землю и разбились, при чемъ главный идолъ изрекъ пророчество о Христѣ, исповѣдуя его сыномъ Божиимъ¹⁾

Разсказъ этотъ повторяется въ сказаніи Афродитіана, извѣстномъ въ Россіи въ двухъ редакціяхъ: первая—съ XII в., вторая—съ XV в.²⁾ Далѣе, вѣроятно, не безъ вліянія перваго источника это сказаніе о паденіи идоловъ является въ одной³⁾ изъ редакцій слова на Рождество Христово о пришествіи волхвовъ—въ другихъ редакціяхъ⁴⁾ мы этого не находимъ. На основѣ того же пророчества о паденіи идоловъ возникло и небольшое „прореченіе о Христѣ въ храмѣ еллинскаго бога Аполлона“, извѣстное во многихъ спискахъ⁵⁾ Даже въ хронографѣ попалъ этотъ эпизодъ, изображающій паденіе идоловъ, при приближеніи Христа къ Египту⁶⁾.

Итакъ представленіе, соединенное съ цитированнымъ выше стихомъ псалмы, основываясь на пророчествѣ Исаіи и подкрѣпляясь массой сказаній болѣе или менѣе распро-

¹⁾ Порфирьевъ, Апокриф. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. СПб. 1890 г. стр. 15.

²⁾ Старш. спис. 1-й ред. И. П. Б. перг. F. I № 39; 2-й ред.—рук. А. И. Яцимѣрскаго № 11, 1448 года, л. 427, Моск. Епархіальн. библ. № 134, 1522 г., Унд. № 560 неполн. XV в. и мн. др. позднѣйшихъ.

³⁾ Солов. библ. № 804, л. 150, Порфирьевъ, о. с. стр. 161.

⁴⁾ Рукоп. Яцимѣрскаго 1462 г., пис. въ Луцкѣ дякъ Коляда; Волокол. библ. № 143(504), 164(530) и 551; Моск. Епарх. библ. № 134, 1552 г.; Моск. Синод. библ. № 324 (421) и др.

⁵⁾ Рукоп. И. П. Библ. F. I, № 202, ок. 1400 г.; И. О. Др. письм. F. 26; М. Епарх. библ. № 134; Мѣлецк. мон. № Аа. 1285, XVI в.; рук. М. Общ. Ист. и Др. I, № 192; Волокол. мон. № 124, (464); Почаев. Лавры № 101 и др.

⁶⁾ А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ, I, стр. 84. Напр. см. рукоп. Имп. П. Библ. F. IV, № 91. (Еллинскій лѣтоп. XVI в.).

страненныхъ и авторитетныхъ—являлось не чуждымъ, а привычнымъ для читателей XVII—XVIII в., а можетъ быть и для редакторовъ Богогласника, знакомыхъ съ старой славянской письменностью: въ доказательство того, что старыя славянскіе тексты апокрифовъ продолжали жить въ малорусской грамотной средѣ, достаточно заглянуть въ сборники апокрифовъ Калитовскаго и Франка.

Другое мѣсто псалмы, отразившее старое апокрифическое преданіе, стерто въ Богогласникѣ и читается въ полномъ видѣ, либо въ искаженномъ вслѣдствіе забвенія смысла только — въ рукописяхъ; — это третья строфа *Вил.* рукоп., стихи:

„Падесея въ Ефесѣ Діанна,
Въ Римѣ такъ же храмина“...

„Сказаніе о Сивиллахъ“ объясняетъ намъ, что значить намекъ на паденіе храмина въ Римѣ: римляне не знали, кому поставить храмъ и, по совѣту Тибуртины сивиллы, поставили его не кесарю, претендовавшему на божескія почести, а Сыну Божію, увидѣнному кесаремъ на небѣ. Сивилла предрекла, что этотъ храмъ будетъ стоять, пока дѣвица не родитъ, а римляне, считая это иносказаніемъ, рѣшили что этого никогда не случится „и написали, на костѣле: костоль вѣчнаго покоя. И какъ Христосъ народилсе, и столко тотъ костоль упалъ; на томъ мѣстѣ понече в Риму, на которомъ Октовѣянъ видель дѣвицу Марію з дитятемъ, стоитъ костель, который зовуть Марія небесная“¹⁾. Тоже самое имѣемъ въ болѣе поздней рукописи собр. кн. Вяземскаго О. № XLVII л. 152, XVII в., съ великорусской окраской языка. Въ рукописи Кіево-Печерской Лавры № 202 (польск. 1) л. 175 и об. это мѣсто читается такъ: по построеніи храма „пытали потым римяне Тибуртины, долго ли божница покоя буде стояти,

¹⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. I, № 221, л. 434—435, конца XVI в.

которая была яноси богови збудована. Отповидѣла: пока дѣва не породит. Они потым разумѣли ижъ на вѣки, и написали на божници: божница вѣчнаго покоя, але потымъ оупалъ, гдѣс Ісусъ Христосъ народиль“.

Еще въ средніе вѣка сивиллы ставились наряду съ пророками; и въ русскихъ сборникахъ статья о сивиллахъ соединена со статьей о пророкахъ и мудрецахъ, пророчествовавшихъ о Христѣ. Въ извѣстномъ гимнѣ „Dies irae“ — сравнительно незадолго до интересующей насъ эпохи XVII—XVIII в. стояло — „Teste David et Sibylla“. Сивилла уцѣлѣла и въ малорусскомъ переводѣ „Dies irae“ въ рукописи нач. XVIII в.:

„День гнѣву, день прегоркихъ бидъ,
Сожжетъ во прахъ міра всякъ видъ—
З Сивилею предрекъ Давидъ“...

Переводъ этотъ по чистотѣ языка можетъ быть отнесенъ къ числу лучшихъ и восходитъ вѣроятно къ XVII в.¹⁾ Естественно поэтому, что и въ псалмахъ уцѣлѣлъ слѣдъ этого сказанія о загадочныхъ сивиллахъ и сбывшемся пророчествѣ Тибуртины.

6.

Разсмотримъ еще псалму, попавшую въ Богогласникъ и пользовавшуюся широкой популярностью — плачъ Богородицы. Такихъ плачей въ виршевой литературѣ XVII—XVIII в. было извѣстно нѣсколько. Мы рассмотримъ псалму, начинающуюся словами „Насъ дѣля Распятаго“. Но прежде обратимъ вниманіе на тѣ источники, какими могъ располагать авторъ.

Въ старинной русской литературѣ было извѣстно нѣсколько такихъ „плачей“, переведенныхъ частью съ грече-

¹⁾ Рукоп. Вил. П. Б. 233 (15) л. 18. Этотъ гимнъ не вошелъ, однако въ Богогласникъ.

скаго, частью съ латинскаго, частью же русскаго происхожденія. Таковы принадлежащія къ первой категоріи „плачи“, сочиненныя Сим. Логоветомъ и Метафрастомъ въ Цвѣтной Трїоди и Георгія, архіеп. Никомидійскаго, въ Московскомъ Соборникѣ 1647 г. л. 569. Ко второй—эпизоды въ переведенномъ, вѣроятно, съ латинскаго словѣ „о умученіи пана нашего Езуса Христа“, извѣстномъ въ рукоп. Моск. Синод. Библ. XV в. № 203 (367) и П. П. Библ. Q. I, № 391¹⁾, далѣе—„псалы албо гисторія о муцѣ Господа нашего Исуса Христа“ и „о спятіи съ креста тѣла Господа нашего Исуса Христа... а при томъ ляментъ, албо плачь Пр. Дѣвы Маріи“ XVII в., о которыхъ говорятъ А. Поповъ²⁾. Къ тому же разряду источниковъ вирши о страданіяхъ Христа и о плачѣ Богородицы принадлежатъ и позднѣйшія Страсти, чрезвычайно популярныя въ XVII и XVIII в.³⁾ Разсказъ о плачѣ Богородицы встрѣчается и въ хронографахъ⁴⁾, куда онъ попалъ изъ западнорусской пассивы.

Кромѣ названныхъ сочиненій плачь Богородицы встрѣчается еще въ распространенныхъ въ старой письменности словахъ—анонимномъ „словѣ во св. великій пятокъ, на погребеніе Христово и о плачи св. Богородицы“ и словѣ Кирилла Туровскаго на педѣлю мироносицъ. Главное содержаніе перваго⁵⁾ составляютъ рѣчи, влагаемыя въ уста Богородицы и Иосифа, причемъ рѣчи Богородицы „имѣютъ близкое сходство съ плачемъ ея, изложеннымъ въ канонѣ на повечеріи великаго пятка“.

¹⁾ См. Е. Карскій, Западнорусскій сборникъ XV в. 1897. (Сборн. 2 отд. II. Ак. Н. т. LXV).

²⁾ А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ, II, стр. 128.

³⁾ Ф. Булгаковъ, Сказанія о страстяхъ Господнихъ. Пам. древн. писъм. вып. 1878—1879 г.

⁴⁾ А. Поповъ, I. с.

⁵⁾ Рукоп. М. Синод. библ. № 220 (231) XVII в. л. 242 об. Горскій и Невоструевъ. Описаніе славянскихъ рукоп. Моск. Синод. Библ. 1862. II, 3, стр. 98.

Въ словѣ Кирилла Туровскаго на педѣлю мироносицъ плачь Богородицы излагается тѣми же самыми словами, какъ и въ выше названномъ словѣ. Такимъ образомъ въ этихъ памятникахъ—въ канонѣ, въ анонимномъ словѣ и словѣ Кирилла Туровскаго мы имѣемъ общія черты, которыя могли повліять на составителя псалмы. Дѣло идетъ разумѣется не о содержаніи—ибо оно слишкомъ общаго характера, чтобы его можно было приурочивать къ какому нибудь опредѣленному памятнику, какъ къ источнику, а о формѣ. Для установленія этого вліянія *формы* выраженія приводимъ соотвѣствующія псалмѣ мѣста изъ слова Кирилла Туровскаго.

Иосифъ Аримафейскій, прииди въ Иерусалимъ, „обрѣте тѣло Христово на крестѣ наго пригвощено (вар. прободено) висяще, и мать его, Марію, съ единѣмъ ученикомъ тому предстоящую, яже отъ болѣзни сердца горьцѣ рыдающе, сице глаголаше: тварь съболѣзнуеть ми, Сыну, твоего зряци бес правды умерщвенія. Увы мнѣ чадо мое, свѣте и творче твари! вижу тя, милое мое чадо, на крестѣ нага висяща, бездушна, безрачна, не имуща видѣнія ни доброты, и горко уязвляюся душею: хотѣла быхъ съ тобою умерети, не терплю бо бездушна тебе зрѣти... ..Увы мнѣ, о страннѣмъ ти Рожествѣ тако не болѣхъ, яко же нынѣ растерзаюся утробою, твое видяци тѣло пригвождено къ древу. Твое бѣ преславно Рожество Исусе и нынѣ страшно умерщвеніе: единъ отъ несѣянныхъ утробы, цѣлы печати моего съблюдь дѣвства и мать мя своего воплощенія показавъ и пакы Дѣвою съхрани“...¹⁾.

У поэта проповѣдника рѣчь порой принимаетъ мѣрное теченіе и даже снабжена рифмой: естественно, что и позднѣе авторы часто обращались къ этому мотиву, но въ из-

¹⁾ Рукописи Гр. А. С. Уварова, т. II, вып. 1. 1858 г. стр. 25—26; это слово Кирилла Т. подъ нѣсколькими инымъ заглавіемъ см. въ „Сборникѣ“ М. 1647 г. л. 766 об.—774, и въ „Златоустѣ“ Супрасль, 7305 (1797) г. л. 204 об.—210.

вѣстныхъ намъ случаяхъ—брали готовое изъ польской поэтической литературы ¹⁾).

Указавъ мѣсто анализируемой псалмы въ ряду другихъ произведений, разрабатывающихъ ту же тему, перейдемъ къ разсмотрѣнію ея исторіи, причемъ въ основаніе возьмемъ текстъ Вил. Публ. Б. нач. XVIII в. № 233 (15) л. 30.

Насъ дѣля Распятого Марія видящи,
 Ахъ увы мнѣ, чадо мое, воші слезящи.
 Ты ¹⁾ болѣзненна оудиненна,
 Зрящи на древѣ ахъ оуязвленна,
 5 Сердце мнѣ от болѣзни сродзе омдлѣваетъ,
 Ибо мечъ страстей моихъ сына прободаетъ.
 Оуврачуй раны, за міръ скараны,
 Бось спасти мира з неба зосланы.
 Оутѣшь мя, мать свою, востаніемъ з гроба,
 10 Да прочее во мнѣ ценздой не горить оутроба.
 Аще во Рождествѣ радость при Дѣвствѣ
 Сохранивъ цѣлу и по Рождествѣ.
 Ныни подаждь ми радость печальному сердцу,
 Да не вианеть лѣпота в Девическомъ вѣнцу.
 15 Прекрасный Сыне, слове едине,
 На радость міра воскресни сыне,
 Да міръ ты, всего свѣта Создателя, славить,
 Ибо едина в Троицѣ на земли ты славить,

¹⁾ Напр.: 1) „Уже ты лишаюся“, рукоп. Вяз. Q. LXXIII л. 26 об. Акад. Н. № (16. 6. 33). л. 81 об. и др. рукоп., печ. у Безсонова, Калики, № 387—польск. „Już ci żegnają najmilszy Synu“ Ср. Kancyconal, 1745 г. стр. 279. Piesni pabożne 1829, стр. 121 и др. 2) „Риданіе надъ во гробѣ положенномъ Іесусомъ Маріи Дѣвы“ 1744 г. 3 марта перев. съ польскаго Яномъ Алиневичемъ, нач. „Единочадну зряще мя въ Дѣву“, рукоп. Вил. П. Б. № 233 (15) л. 95. 3) „Предста Мати болѣзненна Кресту слезми орошенна“...—„Stabat Mater dolorosa“, ibid л. 31. церк. слав. яз. съ незначительными малоруссизмами. Вѣроятно, при болѣе тщательномъ изученіи сборниковъ псалмъ найдутся и еще вирши на ту же тему.

²⁾ Согласно чтенію остальныхъ текстовъ, слѣдуетъ исправить: *ты*.

Страсть претерпѣвый, в гробѣ пребывый,
 20 вѣрныхъ отъ ада всѣхъ свободивый.

Въ качествѣ старѣйшаго изъ имѣющихся подъ руками великорусскихъ сборниковъ беремъ рукоп. И. П. Б. Q. XIV, № 141, откуда извлекаемъ варианты къ основному тексту (л. 8 об.).

- 1) Насъ ради...
- 2) Ахъ—опущ... вопіетъ. 3,4 = 3,4 Вил.
- 5) ...Омлѣваетъ.
- 6) ...твоихъ сыне прозябаетъ. 7 = 7.
- 8) Бо... с небесъ призванный. 9,10 = 9,10.
- 11) Еже...
- 12) Да сохрани...
- 13) И нынѣ подаждь радость... (ми опущ.)
- 14) Да не въяднетъ...
- 15) Прекрасный крине... 16 = 16.
- 17) ...хвалятъ.
- 18) Единого во троицы вся земля да славит.
- 19) ...претерпѣвай... 20 = 20.

Обращаясь къ другимъ текстамъ XVIII в. той же псалмы находимъ слѣдующее:

Варианты по рукоп. И. Ак. Н. № (16. 6. 33), л. 59 об.—60.

- 1) Насъ ради... зрящи.
- 2) мнѣ опущ... вопіетъ...
- 3) ты... и...
- 4) ...уязвенна.
- 5) ... велми унываетъ.
- 6) ... страстей твоихъ сіе прободаетъ.
- 7) ...за міръ закланный.
- 8) Боже спасти міръ с неба призванный.
- 9) свою опущ... из...
- 10) Да прочее мнѣ не терзается утроба.

- 11) Юже в рождествѣ, юже во дѣйствѣ.
- 12) Сохранилъ...
- 13—16 опущены.
- 17) Да убо мѣръ ты всѣхъ создателя хвалитъ.
- 18) Единого отъ троицы на земли да славить.
- 19) Крестъ претерпѣвши, в гробѣ пребывши,
- 20) ...свободивши.

Рукоп. Вяз. LXXVII л. 83 и основной текстъ Безсонова № 386 стоятъ ближе другъ къ другу чѣмъ остальные; И. П. Б. Q. XIV, 141 л. 8 об. и второй текстъ Безс., при которомъ приведены варианты подъ строкой—также.

Варианты изъ текста Безсонова № 386 („Унд. № 2“).

- 2) мнѣ опущ... вопіетъ...
- 4) ... и ахъ...
- 5) Сердце мое отъ...
- 6) ... твоихъ сіе...
- 8) Богъ спасти міра з неба призванный.
- 9) ...свою...
- 10) во опущ.
- 11) Юже въ рождествѣ соблюде въ дѣвствѣ.
- 13) И нынѣ..., ми опущ.
- 15) Крине.
- 17) ... всего міра...
- 18) Единого отъ Троицы на земли да славить.
- 19) Крестъ претерпѣвый...

Варианты изъ рукоп. Вяземск. Q. LXXVII л. 83.

1 = 1 Вил. 2) мнѣ опущ., вопіетъ... 3) Тя. 4) і азъ явленна. 5) ...ми сродні... 6) ... твоихъ сіе... 7 = 7 Вил. 8) Богъ = Безс. 9) ...свою... 10) во опущ. 11) = Безс. 15. 12) = Вил. 16. 13) = Безс. 13. 14) Да не вліетъ... 15) = Безс. 11. 16) = Вил. 12. 17) = Вил. 17.... хвалитъ. 18) = Безс. 18. 19) = Безс. 19.

Итакъ—Вяз., какъ и новѣйшіе тексты Безс., наиболѣе отступаетъ отъ основного текста Вил. малорусской редакціи. Оба они—а также, судя по вариантамъ, второй текстъ, коимъ располагалъ Безсоновъ—восходятъ къ той редакціи псалмы, которую мы находимъ въ сборн. И. П. Б. Q. XIV, № 141; эта послѣдняя является родоначальникомъ, или представителемъ этого предполагаемаго родоначальника великорусскихъ обработокъ плача Богородицы.

Переходя къ тексту Богогласника—замѣчаемъ значительныя отклоненія отъ этого, великорусскаго типа псалмы. Не менѣе значительны отклоненія и отъ основного малорусскаго текста Вил. Библи. Подводя варианты получаемъ слѣдующее.

- 1 = Вил. 1.
- 2) ...вопіетъ...
- 3) Тя... и узвѣленна.
- 4) Зрю днесь на дровѣ, ахъ умерщвленна.
- 5) Сердце мнѣ отъ болѣзни мотой унижаетъ.
- 6) Ибо мечь есть страстей твоихъ сильно пробуждаеть.
- 7 = Вил. 7.
- 8) Бось Пастырь міра...
- 9) Дажь нѣкую отраду сердцу печальному,
- 10) Да не увиднетъ лѣпота лицу дѣвственному, ср. Вил. 14).
- 11) Ибомъ родила ты Дѣва цѣла,
- 12) И по Рождествѣ Дѣва пребыла.
- 13 = Вил. 9.
- 14) Да отрокъ во мнѣ бѣднои не горить утроба (= Вил. 10).
- 15 = Вил. 15, но: крине...
- 16 = Вил. 16.
- 17) Сомною мѣръ весь жива желаетъ ты зрѣти,
- 18) Да возможетъ востаніе твое прославити:
- 19 = Вил. 19.
- 20) Праведныхъ души въ адѣ посѣтивый.

Анализъ вариантовъ, извлеченныхъ изъ Богогласника (пѣснь № 101), даетъ слѣдующіе выводы. Передъ редакторами его былъ одинъ изъ малорусскихъ текстовъ, близкій по своему началу къ *Вил.*, по въ дальнѣйшихъ стихахъ (ст. 3,15) кое гдѣ отступавшій отъ него, давая варианты позднѣйшихъ текстовъ, сохранившихся въ великорусскихъ сборникахъ. Редакторы Богогласника 7 стиховъ сочинили вновь, значительно передѣлали 5, въ остальныхъ же допустили лишь кое какія отмѣны въ отдѣльныхъ словахъ—что, впрочемъ, можетъ быть, было уже въ редакціи, находившейся у нихъ подъ руками. Отмѣтимъ здѣсь, что какъ въ другихъ, такъ и въ этой псалмѣ, редакторы сохранили старое, распространенное въ народныхъ тетрадкахъ, начало, внеся измѣненія лишь въ срединѣ псалмы и ближе къ концу ея. Подобный приемъ употребленъ былъ, вѣроятно, не безъ цѣли, а изъ осторожности, чтобы не отпугнуть народа отъ псалмъ нововведеніями, внесенными базилианскими поэтами.

7.

Въ числѣ „молитвенныхъ“ пѣсней къ Богородицѣ въ Богогласникѣ (1791 г. № 141, 1885 г. № 142, 1886 г. № 149) вошла слѣдующая, извѣстная въ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ предшествующаго изданію Богогласника времени. Въ противоположность тому, что мы видѣли до сихъ поръ при анализѣ переработокъ Богогласника, здѣсь мы увидимъ не распространеніе псалмы, заимствованной изъ старыхъ сборниковъ его редакторами, а скорѣе сокращеніе, съ соотвѣствующими, разумѣется, передѣлками, причемъ конецъ, послѣдніе 4 стиха—написаны вновь полностью.

Беремъ за основной текстъ, какъ и ранѣе, рук. Вил. П. Б. № 233 (15) л. 52 об.—53.

Богомъ избранная мати Дѣво Отроковице,
Дѣвствомъ похвала, пречистая владычице. (2)

Во молодомъ вѣку видишь мою своеволю,
Же тяжко оупадаю грѣховъ моихъ в неволю. (2)
5 В небо отѣ моѣ ахъ поднести не смѣю,
Тысь моя радость, я на тебе оуфность мѣю. (2)
Ты своимъ Раемъ Христа квѣтокъ породила,
Абысь насъ грѣшныхъ всѣхъ до раю впрова-
дила. (2)
Выбранась над солнце, свѣтишь моей темности,
10 Тысь моя свѣтлость, моей темной злости. (2)
Смѣлости не маю ахъ до Бога моего:
Ей, причинися, Панно, до Сына своего, (2)
Простирай руцѣ, котріе Бога носили,
Показуй перси, котріе Бога кормили; (2)
15 Бо презъ Тебе радость на свѣти ся показала,
Нехай бы смутку душа наша не зазнала. (2)
Презъ тебе клятву самъ Богъ знеслъ з того свѣта,
Благослови насъ, Панно, на многіе лѣта. (2)
А гды ми настигнетъ смертная година,
20 Нехай мя ратуеть матерняя причина. (2)
Ангели з мертвыхъ гды насъ схотятъ будити,
Гды сынъ твой а Богъ нашъ будетъ насъ всѣхъ
судити (2)—
Нехай я ратунку на той часъ южъ дознаю,
Всю мою надѣю в тебѣ, Панно, покладаю. (2)
25 Матко милости, ты надо мною злѣтуйся;
Мати пресвятая, надъ грѣшнымъ змилуйся; (2)
Нехайже на себе вѣчне не проклиною,
Тебе, заступницу мою, выхваляю. (2)
Покрый насъ, покрый, Панно, своимъ омофоромъ;
30 Нехай слугою буду подъ твоимъ дворомъ. (2)

Текстъ Грушевскаго (Съпиванник, стр. 43) даетъ значительныя отклоненія отъ *Вил.*, имѣя всего 22 ст. Варианты: 1—3=Вил. 1—3.

4 в тяжком упадѣку въ грѣховъ моих неволю.

- 5=Вил. 5.
 6=Вил. 6: тис мое небо...
 7=Вил. 7: тись моимъ.
 8=Вил. 8: аби... проводила; *всѣх* опущ.
 9=Вил. 11. (стихъ, соотв. Вил. 9—10 опущ.).
 10, 11=Вил. 12, 13.
 12=Вил. 14: А показуй...
 13=Вил. 15: бо опущ.
 14=Вил. 16: Аби душа наша нѣгда смутку не знала.
 15=Вил. 17: ..изнес всего...
 16=Вил. 16: (ст. Вил. 19—20 опущ.).
 17=Вил. 21: ...гди прійдут будити.
 18=Вил. 22: гды и *всѣхъ*—опущ.
 19=Вил. 23: „нехай на той час ратунку дознаю“.
 20=Вил. 24: панно опущ. (ст. Вил. 25—28 опущ.).
 21=Вил. 29.
 22=Вил. 30: нехай ми слугами *всѣ* будем...

Текстъ И. П. Б. Q. XIV, № 141 л. 93 об. на шесть стиховъ короче основного текста и, хотя рука великорусса переписчика слышится въ ст. 23: „омафоромъ“—полонизмовъ здѣсь больше, чѣмъ въ обоихъ текстахъ малорусскихъ сборниковъ. Приводимъ варианты:

- 1=В. 1: избранное.
 2=В. 2: Дѣвству... Владычице.
 3=В. 3: мою свою волю.
 4=В. 4: В тяжкую впалем... (второе *в* опущ.).
 5=В. 5: На небо... *их*: мой опущ.
 6=В. 6: тис мое небо, на...
 7=В. 9: Выбранная над солнцемъ, просвѣти мя.
 8=В. 10: ты... во моей... злосци.
 9=В. 7: ты естес раемъ Христа породила.

- 10=В. 8: аби... вводила.
 11=В. 11: ...аж до...
 12=В. 12: ...причинися ты ми до...
 13, 14=В. 13, 14, но: ...которы...
 15 и 16 передѣланы изъ Вил. 17, 18—въроятно механически:
 През тебе радость | сам Бог всего свѣта,
 Благословенна буди, панно, на многія лѣта.
 17=В. 19: гдѣ мя пристигне...
 18=В. 20: ...ратуе твоя панно причина.
 19=В. 21: ...з мертвыхъ коли сходят...
 20=В. 22: гдѣ... и...; *всѣх* опущ.
 21=В. 23: юж опущ.
 22=В. 24: (ст. Вил. 25—28 опущ.).
 23=В. 29: ...покры своимъ честнымъ омафоромъ.
 24=В. 30: служитъ будемъ вѣчно предъ твоимъ святымъ двором.

Самый краткій изъ всѣхъ текстовъ — текстъ Богогласника, даетъ слѣдующіе варианты къ основному тексту (Вил.):

- 1=В. 1: Дѣво опущ.
 2=В. 2: Дѣвству...
 3=В. 3: Во юностномъ... сваволю.
 4=В. 4, но значительно измѣнено: „сею *впадохся* в лютую грѣховъ неволю“.
 5=В. 5: ...азъ... (вм. *ахъ*).
 6=В. Груш. и И. П. Б. № 141, 6: „ты мое небо, в тебѣ надежду имѣю.“
 7=В. 11: смѣлости неимам до судиі моего.
 8=В. 12: ...Мати...
 9=В. 13, но передѣлано: „И распростри руцѣ, яже Бога носили.“
 10=В. 14, но передѣлано: „откажи перси, яже его воскормили“.

11=В. 17: *Тебе ради* клятву...; *самъ* опущ.;... *з сего*...

12=В. 18: *Благословижъ*... *Дѣво*... *многая*...

13=В. 29: *Покрывай* насъ *твоимъ* *всечестнымъ* Омофоромъ.

14. Предъ сопротивныхъ супостатовъ нашихъ взоромъ.

15. Будь милостивою до вѣка намъ маткою,

16. Да сподобимся сына зрѣти изъ Тобою.

Разматривая и сопоставляя приведенныя здѣсь, правда немногочисленныя, данныя можемъ и въ этомъ случаѣ установить то же отношеніе между старшими текстами и Богогласникомъ, какое было указано выше: испорченный списокъ псалмы, бывший въ рукахъ редакторовъ былъ исправленъ, внесенныя втеченіе вѣкового существованія ошибки, встрѣчающіяся даже въ текстѣ, принятомъ нами за основной—исправлены, псалма не безъ пользы для нея сокращена—изъ 30 оставлено всего 13 стиховъ и то значительно передѣланныхъ, и присочинено три вновь. И если въ другихъ случаяхъ старый текстъ лишь пострадалъ подъ руками базилианъ, приобрѣтя риторичность и расплывчатость, то относительно послѣдней анализированной псалмы можно утверждать лишь обратное.

8.

Сверхъ указанныхъ обработокъ, вошедшихъ въ Богогласникъ, встрѣчается и еще немалое ихъ число. Мы не будемъ подробно разсматривать эти обработки, а лишь въ общихъ чертахъ отмѣтимъ, что внесено составителями Богогласника въ нѣкоторые тексты, извѣстные задолго до его составленія.

Богогласникъ, № 52, Пѣснь 5 на Воскресеніе Иисуса Христа: „Изыйдѣте Ангеловъ лики во срѣтеніе владыки“. Рукоп. Вяз. Q. LXXVII пѣснь 1—даетъ варианты къ 2—4 строфамъ; 5 и 6—отсутствуютъ; первая же строфы буквально совпадаютъ.

Богогл. № 98, Пѣснь на Благовѣщеніе Пр. Богородицы. „Да прійдетъ (2) всему міру радость“. Рукоп. Вяз. п. 3—варианты въ первыхъ двухъ строфахъ; затѣмъ *тексты* *расходятся* *совершенно*.

Богогл. № 130, пѣснь Пр. Богородицѣ Барской. „О Всепѣтая Мати (2) О Мати (2) Мати благодати“—въ рукоп. Вяз., п. 96 *сходны* *только* *первые* *два* *стиха*.

Богогл. № 161. Пѣснь Св. Іоанну Златоустому. „Златокланну трубу (2) восхвалимъ вси свириль пастирскую“—рукоп. Вяз. вариантъ очень отдаленный, показывающій, что текстъ Богогл. подвергся значительной переработкѣ; *совпадаютъ* *лишь* *нѣкоторые* *стихи*; то же обнаруживаетъ и рукоп. Ак. Н. № (16. 6. 33).

Богогл. № 182. Пѣснь Св. Василию Великому. „Изліяся отъ устъ твоихъ отче блаженне | Василіе преподобне небо явленне“: въ рукоп. Вяз. п. 15 и Ак. Н. п. 31 — сходно только начало; но далѣе въ рукописяхъ говорится о избавленіи Еладія отъ демона Св. Василиемъ, а въ Богогл. — риторическая похвала.

Богогл. № 202. Пѣснь Св. прор. Или. „Исполненный благодати | О Илие въ небо взятый“... — въ рукоп. Вяз. п. 61 кромѣ вариантовъ въ отдѣльныхъ словахъ строфой больше.

Богогл. № 204. Пѣснь св. великомуч. Пантелеймону. „Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ въ крѣпости силы“... — рукоп. Вяз. п. 81 съ тѣмъ же началомъ пѣснь о мученіи св. Димитрія Селунскаго.

Богогл. № 207. Пѣснь 3 на усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи. „Память твоя Крестителю есть со похвалами“...; сравненіе съ рукоп. Вяз. п. 12 показываетъ, что въ Богогл. мы имѣемъ болѣе литературную обработку псалмы.

Богогл. № 227. „Плачь связня, въ темници и оковахъ сущаго“. „Владыко мой и Боже мой | Печаленъ азъ зѣло рабъ

твой“...—сравненіе съ рук. Вяз. п. 7 обнаруживает массу вариантовъ и кромѣ того въ Богогл. сочинены вновь двѣ строфы 17 и 9).¹⁾

И здѣсь, какъ и раньше, убѣждаемся въ соблюденіи редакторами Богогласника извѣстныхъ, заранѣе опредѣленныхъ приемовъ: начало и первыя строфы старыхъ текстовъ остаются безъ измѣненія, въ среднихъ и въ послѣднихъ допускаются варианты, вставки, а также сочиняются вновь цѣлыя строфы.

9.

Печатныя изданія Богогласника и рукописныя тетрадки съ текстами старыми и подповлеченными базилианами, вращаясь въ народной средѣ, для которой и были предназначены, были усвоены ею. Правда, при наличныхъ матеріалахъ нельзя утверждать, чтобы это усвоеніе шло органически и въ большомъ количествѣ.

Изо всей массы виршъ, заключающихся въ печатныхъ и рукописныхъ Богогласникахъ мы можемъ назвать лишь ничтожное сравнительно со всей массой количество такихъ заимствованій.

Заимствованныя вирши, разумѣется, видоизмѣнились, но не всегда. Труды этнографической экспедиціи въ западно-русскій край (сокращенно—Чуб. III) даютъ матеріалъ для сужденія о заимствованіи и дальнѣйшей судьбѣ пѣсенъ Богогласника у малоруссовъ. Остановимся на слѣдующихъ текстахъ.

№ 54. А и Б. „Даръ днесъ пребогатій отъ небесъ приде“—это, въ особенности вар. А., передача пѣсни Богогласника № 18, съ опущеніемъ двухъ стиховъ и съ незначительными

¹⁾ Кромѣ этихъ псалмъ въ сборн. XVIII в. встрѣчаются прототипы слѣдующихъ пѣсенъ Богогласника: № 6 (Видѣ Богъ), № 37 (Плачи душе...), № 44 (Радуйся зѣло дщи...), № 70 (На горѣ преобразися...), № 93 (Патріарси торжествуйте...), № 146 (Злату Трубу, словесъ губу...), № 236 (Егда душа отъ тѣла...) и др.

въ сущности вариантами. Вар. Б. стоитъ дальше отъ Богогл.; послѣдніе 8 стиховъ сильно искажены. То же съ нѣкоторыми вариантами Чуб. *ibid.*, № 105.

№ 55. „Уже все те збуло | Що визнано було: | а рано палица зелена | уже ся намъ розцвила | и оwoць зродила“... | обрывокъ заимствованной съ польскаго коляды, *Anioł pastetozom mówił*“... Ср. это мѣсто въ „*Pastoralki i kolendy*“ 1895, стр. 432—433, строфы 5 и 6, а еще ближе рукоп. *Kancуонаł И. П. Б. Разнояз. О. XVII*, № 11 л. 75.

№ 59. „Нова рада стала | якъ на небі хвала“...—особенно распространенная псалма (у Чуб. 8 вар.), вошедшая въ вертепное представленіе; у Безсонова (Калики, № 238—242) варианты, сравнительно худшіе, также записаны изъ народныхъ устъ, но въ литературномъ, искусственномъ происхожденіи псалмы сомнѣнія быть не можетъ. Текстъ Богогласника (№ 22), вѣроятно представляетъ обработку одного изъ списковъ XVIII в.

№ 87. „Бачивъ же Богъ, бачивъ творецъ | що весь миръ погибає“...—псалма извѣстная и въ рукоп. XVIII в. (Безс. № 312) и въ Богогласникѣ, гдѣ значительно распространена (№ 6). Текстъ Чуб. стоитъ ближе къ старымъ, до Богогласника существовавшимъ.

№ 95. „Придвiчний при літи родився, хотячи землю просвітити“...—весьма извѣстная псалма, и въ рукоп. XVIII в. (И. П. Б. Q. XVI, № 141, Вяз. Q. LXXVII) и въ обработкѣ—въ Богогласникѣ (№ 17); текстъ Чуб.—искаженіе стараго, существовавшего до Богогласника.

№ 96. „Свiтъ змислений, деся родивъ“...—искаженіе псалмы Богогласника (№ 7), въ общемъ сходное съ оригиналомъ.

№ 98. „Весела свiту новина, де чиста панна сина сповила“—обработка псалмы изъ Богогласника (№ 3); изъ сравненія объясняется „(?)“ при 19-мъ стихѣ у Чуб.

№ 99 „Небо й земля нині торжествують—изъ Богогласника (№ 5) съ пропускомъ въ срединѣ.

№ 103. „Нова рада свѣту ся зъявила“—значительно отступающая отъ оригинала обработка псалмы изъ Богогласника (№ 19), со внесениемъ народныхъ чертъ, шутки; но нѣкоторые стихи сохранены буквально, равно какъ и рядокъ стиховъ; ср. также Чуб. III, № 56.

№ 107 „Возсіяло сонце, місяць у вертепі“...—чрезвычайно интересная по перестройкѣ и по внесению новыхъ подробностей переработка псалмы изъ Богогласника № 21. (впрочемъ—м. б. и предшествовавшихъ ему текстовъ).

Кромѣ того №№ 57, 61, 68, 69, 70 (дважды повт.), 84, 100, 101, 102, 104—носятъ слишкомъ ясныя слѣды искусственнаго происхожденія и, хотя оригиналы ихъ нами не найдены въ Богогласникѣ 1805 г., возможно, что при дальнѣйшихъ поискахъ и для этихъ колядокъ будутъ отысканы оригиналы въ рукописныхъ тетрадкахъ, старшемъ и позднѣйшихъ изданіяхъ Богогласника.

Изъ обзора, хотя краткаго и основаннаго всего на нѣсколькихъ текстахъ Чубинскаго—привлеченіе другихъ сборниковъ расширило бы только примѣры количественно—очевидно, насколько обильно въ малорусскія колядки внѣдрилось вліяніе искусственной религіозной поэзіи, проводникомъ которой являлся Богогласникъ и подобные ему рукописные сборнички, тетрадки, которыхъ немало въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Дух. Акад. Таковы рукоп. № 152 (О. 4. 86), № 473 (Муз. № 31), № 476 (Муз. № 33) датированная 1740—1799 гг. и содержащая не только славянорусскія, но и польскія вирши на Рождество Хр., изъ которыхъ инныя, напр., „Вселенная веселися“ (л. 23 об.) вошли позже въ Богогласникъ (№ 9). И у Чубинскаго часть колядокъ заимствована именно изъ одного такого сборника, принадлежавшаго Кулишу.

Обращаясь къ сборникамъ бѣлорусскихъ народныхъ пѣ-

сень, находимъ и здѣсь отраженія Богогласника и сходныхъ съ нимъ сборниковъ псалмъ. Такъ у Носовича¹⁾ находимъ псалму:

„Скинія всезлатая ковчегъ завѣта“... (то же ср. Чуб. III, № 70)—хотя въ Богогласникѣ не вошедшую, но находящуюся въ сходныхъ сборникахъ, напр. Вил. П. Б. № 233 (15) л. 2 об.

Въ сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсень П. В. Шейна²⁾ имѣемъ также родъ псалмъ, вошедшихъ въ народное употребленіе изъ Богогласника:

№ 104 „Возсіявый надъ сонце в вертепі нынѣ“...—Богогл. № 21 почти буквально, гораздо ближе, чѣмъ Чуб., III, № 107.

№ 105. „Нова радость стала, яка не бувала“...—Богогл. № 22, почти буквально, даже съ сохранениемъ передѣлокъ Богогласника.

№ 106. „Рци намъ о Маріе, что есть чудо сіе“...—буквально изъ Богогл. № 23.

№ 107. „Пред лѣты родися подъ лѣты“...—Богогл. № 17 съ незначительными ошибками.

Итакъ рядъ примѣровъ показалъ съ достаточной ясностью, какое важное значеніе имѣла въ развитіи южно-русской народной поэзіи искусственная поэзія XVII—XVIII в. Народный вкусъ настолько уже воспитался, настолько проникся извѣстными литературными традиціями, что даже католическая окраска Богогласника не повліяла на распространеніе его псалмъ въ народной средѣ. При этомъ отмѣтимъ, что измѣненія въ псалмахъ, обращающихся въ народѣ—весьма ничтожны сравнительно съ тѣми, какія обнаруживаются при изученіи эволюціи пѣсни свѣтской.

¹⁾ Записки Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. V, стр. 71.

²⁾ Ibid., стр. 343—352.

XVI

**Къ вопросу о репертуарѣ стиховъ у старо-
обрядцевъ.**

Большинство дошедшихъ до насъ сборниковъ пѣсенъ и псалмъ относится ко второй половинѣ XVIII в.; старыхъ рукописей этого рода очень мало, да и понятно почему: пѣсенникъ—книга обиходная и чаще другихъ бываетъ въ употребленіи; по той же причинѣ мы не имѣемъ въ полномъ видѣ пѣсенниковъ печатныхъ — Чулкова и Трутовскаго, а Новиковскій—большая рѣдкость.

Но въ то время, когда составлены были дошедшіе до насъ сборники пѣсенъ болѣе серьезнаго содержанія, озаглавленные по большей части „псалмы“ или „канты и псалмы“,— въ то время пѣсни, заключавшіяся въ нихъ были уже постепенно вытѣсняемы новымъ литературнымъ теченіемъ. Уже Сумароковъ, Ломоносовъ, а вслѣдъ за ними цѣлая плеяда второстепенныхъ поэтовъ XVIII в. даютъ новые образцы религіозной поэзіи, достигающіе, какъ напримѣръ у второго изъ названныхъ поэтовъ—высокой степени совершенства. Общее усовершенствованіе поэтическаго языка, стиля и стихотворнаго размѣра не прошло безслѣдно для сборниковъ псалмъ, а отразилось весьма замѣтно на ихъ судьбѣ. Уже изъ вышеприведенныхъ записей мы видимъ, что въ половинѣ XVIII в. псалмы хранятся преимущественно въ среднемъ, если можно выразиться, классѣ, при чемъ поддержку отживающей свой

вѣкъ силлабической поэзіи оказываютъ выходцы изъ духовныхъ школъ, гдѣ еще хранились традиціи Оеофана Прокоповича и другихъ малоруссовъ, насадителей духовнаго образованія въ Великоруссіи. Къ концу вѣка и въ этой средѣ замѣчается новое вѣяніе: кое гдѣ въ сборникахъ, наряду съ силлабическими стихотвореніями попадаются уже оды Ломоносова.

Конецъ вѣка ознаменовался появленіемъ книжки, замѣнившей для любителей духовной поэзіи старыя псалмы: это было вышедшее въ 1785 году „Собраніе разныхъ пѣсенъ ко умиленію души служащихъ (I ч., 70 пѣсенъ), гдѣ, несмотря на сходное заглавіе, ничего нѣтъ общаго съ Богогласникомъ. Всѣ стихотворенія, правда не отличающіяся ни глубиной мысли, ни искусствомъ изображенія чувствъ—написаны тоническимъ размѣромъ въ стилѣ Ломоносова, и, вѣроятно, не безъ вліянія его одъ.

Разумѣется, мало-мальски образованный читатель, и безъ того подъ вліяніемъ французской философіи XVIII в. не слишкомъ прилежавшій къ религіозной поэзіи, скорѣе долженъ былъ бы предпочесть подобныя пѣсни грубымъ и варварскимъ сравнительно съ ними силлабическимъ виршамъ. Не помогли сохраненію силлабической духовной поэзіи среди образованныхъ классовъ и „Духовные и торжественные псалмы, собранные въ пользу любителей оныхъ Яковомъ Добрынинымъ СПб. 1799 г.“.

Послѣднія, по общему закону переживанія, должны были найти пріютъ въ менѣе образованныхъ, въ менѣе требовательныхъ слояхъ общества.

Такъ это мы и видимъ: хранителями старинной поэзіи въ XIX вѣкѣ становится преимущественно простонародная среда, частью усваивающая псалмы на память, и путемъ переработокъ, неизбѣжныхъ при устной передачѣ, вырабатывающая такъ называемые духовные стихи; частью же хранящая наиболѣе излюбленные псалмы въ рукописныхъ тетрадкахъ,

по большей части гораздо бѣднѣйшихъ матеріаломъ, чѣмъ вышеупоминавшіеся пѣсенники начала и середины XVIII вѣка.

Послѣднее явленіе мы наблюдаемъ преимущественно въ средѣ старообрядцевъ, которые выгодно отличались отъ прочей народной массы грамотностью и бѣльшими литературными запросами. Относительно старинныхъ виршъ, такимъ образомъ, можно сказать тоже, что и о памятникахъ католической переводной литературы, „Великомъ зеркалѣ“ и „Римскихъ Дѣяніяхъ“. Для нашихъ ревнителей старины ультра-католическая, аскетическая мораль этихъ памятниковъ пришлась по плечу, какъ это замѣчено было давно П. В. Владимировымъ въ его изслѣдованіи о Великомъ Зеркалѣ. Такъ же точно псалмы западнаго, малорусскаго и польскаго происхожденія становятся любимымъ чтеніемъ и пѣніемъ для старообрядцевъ XIX вѣка.

Для подтвержденія этого мнѣнія мы располагаемъ довольно значительнымъ матеріаломъ. Пользуясь рукописями Имп. Публ. Библ., И. Общ. Люб. Др. писемъ, а главнымъ образомъ богатѣйшей коллекціей сборниковъ любимыхъ старообрядческихъ псалмъ СПб. Синодальнаго Архива, попробуемъ выяснитъ репертуаръ этихъ сборниковъ.

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія черпаемъ изъ рукописей, принадлежавшихъ раскольникамъ и ими же составленныхъ: рукописи Синодальнаго Архива—отобраны и препровождены епархіальнымъ начальствомъ въ Св. Синодъ; рукописи И. Публ. Б. изъ собранія Богданова, И. Общ. Др. писемъ.— тоже ственны по составу съ названными, и кромѣ того въ нихъ встрѣчаются вирши объ изгнаніи и переселеніи старообрядцевъ съ Иргиза; рукопись Кіевской Дух. Академіи отобрана у притѣсненнаго раскола крестьянина.

Почерпнутыя изъ названныхъ источниковъ свѣдѣнія мы раздѣляемъ на двѣ группы: пѣсни носящія слѣды югозападнаго происхожденія и сложенныя у великоруссовъ. Для удобства обозрѣнія располагаемъ ихъ по содержанію; сначала

ставимъ библейскіе и житійные стихи, стихи на праздники, покаянные и умиленные, о загробной жизни, а затѣмъ историческаго и бытового содержанія.

Обратимся къ стихамъ библейскимъ и житійнымъ.

1) Стихъ „объ Адамѣ“.

Нач.: „Праведное солнце въ раю просвѣтило,

Плакался Адамъ предъ раемъ стоя“...

Син. Арх. № 839, л. 18 об.; № 834, л. 101 об.; № 878, л. 59 об.; № 840, л. 19 об.; № 838, л. 10 (особ. ред.); № 828, л. 4; И. П. Б., О. I, 367, л. 70 об.; И. П. Б. О. I, 374, л. 12 об.; О. Др. П., О. № 70, л. 7 об. Калики, № 632 и слѣд., 657 и слѣд.

2) Стихъ „о прекрасномъ раю“.

Нач.: „Раю ты, раю прекрасный,

Тебе самъ Господь сотворилъ есть“...

Син. А. № 840, л. 38 об. Кажется, отрывокъ изъ предыдущаго съ нѣкоторыми разночтеніями.

3) Стихъ „о потоѣ“.

Нач.: „Потоѣ страшень умножался,

Народъ видя испужался“...

Син. А. № 839, л. 37 об.; № 601, л. 16 об.; О. Др. П., О. № 37, л. 116; *ibid.*, О. № 70, л. 33 об.; Кіевск. Д. Ак. № 473, л. 42., № 474, л. 1; Калики, № 528—530.

4) Стихъ „о Іосифѣ (прекрасномъ) Израилѣ“.

Нач.: „Кому повѣмъ печаль мою

Ково призову въ помощники“...

Син. Арх. № 834, л. 1; № 911, л. 4 об.; № 601, л. 35 об.; И. П. Б. О. I, № 367, л. 17; О. Др. П., О. № 37, л. 129 об., *ib.* О. № 70, л. 1; Калики, № 40—44.

5) Стихъ „о блудномъ сынѣ“.

Нач.: „Человѣкъ бѣ нѣкто богатый,

Имѣ у себѣ онъ два сына“...

Синод. Арх. № 843, л. 1; О. Др. П., О. № 37, л. 39 об.; Калики, № 341.

6) Стихъ „о убіеніи св. и благовѣрныхъ князей русскихъ Бориса и Глѣба“.

Нач.: „Восточная держава славнаго Кіева града
Великій Владимерь-князь имѣлъ у себя три сына“...

Син. Арх. № 834, л. 104; И. П. Б. О. I, 374, л. 9; О. Др. П., О. № 70, л. 21, об.; Калики, № 140—152.

7) Стихъ Іоасафа царевича (въ пустыню входяща).

Нач.: „О прекрасная пустыня, прими мя въ свою частыню,
Яко мати свое чадо, научи мя на все благо.“

Син. Арх. № 843, л. 5; 839, л. 25 об.; № 878, л. 52; № 855, л. 5 об.; № 601, л. 25; И. П. Б. О. I, 367, л. 22 об.; О. I, 374, л. 3; О. Др. П., О. № 37, л. 67 об. и № 70, л. 10 об.; Калики, № 61—68, иначе — № 177—178.

8) Молитва св. Іоасафа царевича (=стихъ душеполезный).

Нач.: „Боже отче всемогущій,
Боже сыне присносущный“...

Син. Арх. № 843, л. 16; № 834, л. 107; № 934, л. 1; № 911, л. 6; № 878, л. 49; № 855, л. 1; № 601, л. 27 об.; 839, л. 27 об.; И. П. Б.: Q. I. 1075, л. 86; О. I, № 367, л. 1; О. I, 374, л. 5 об.; О. Др. П., О. № 70, л. 17. Кіев. Д. Ак. № 473, л. 28; Калики, № 73—75.

9) Плачь Іоасафа царевича.

Нач.: „Восплакася младъ юноша Іоасафъ царевичъ
Горько со слезами, ходя по пустыни“.

Син. Арх. № 601, л. 21. Калики, № 52—56.

10) Стихъ Іоасафа царя индійскаго.

Нач.: „Приидите вѣрніи люди внушите,
Дивная имамъ рещи, умильно судите“...

О. Др. П., О. № 37, л. 88.

11) Стихъ о Асафѣ Царевичѣ.

Нач.: „Кто Христа Бога полюбитъ,
Онъ отца и мать оставитъ“...

Слѣдуетъ бесѣда съ пустыней въ народномъ стилѣ,

ср. рук. Ц. Арх. Муз. К. Д. Ак., № 473; Син. А. № 840, л. 31 об.

12) „Сей стихъ Іоасафа царевича о разлученіи своего учителя Варлаама Пустынника“.

Нач.: „Печальный тернъ мене убождаетъ,
Еже око мое не зреть, что желаетъ“...

Син. А. № 601, л. 52.

Стихи на праздники и торжественные случаи нѣсколько малочисленнѣе:

13) Рождеству Христову.

Нач.: „Приидите вси языцы“.

О. Др. П., О. № 37, л. 8 об.; Кіев. Д. А., № 473; Калики, № 311.

14) Стихъ на Рождеству Хр. (=веселообразный).

Нач.: „Во Кимвалѣхъ во Давидскихъ
Хвалу тебѣ въздающе,
Архангельску пѣснь поюще“...

Син. А. № 839, л. 54 об.; О. Др. П., О. № 37, л. 62; Калики, № 281.

15) Стихъ на св. Богоявленіе.

Нач.: Къ водамъ Іорданскимъ Господу пришедшу
И Духу Святому на него надшедшу“.

Син. А. № 601, л. 15; О. Др. П., О. № 37, л. 107; Калики, № 332.

16) Стихъ на св. Пасху.

Нач.: „Се нынѣ радость, духовная сладость,
Веселятся небеса и радуется земля“.

Син. А. № 601, л. 56; О. Др. П., О. № 37, л. 11; *ibid.* О. № 70, л. 28; Кіев. Д. Ак. № 473, л. 55 об.; Калики, № 409.

17) Стихъ въ недѣлю цвѣтную.

Нач.: „Радуйся зѣло дщи сіоня“...

О. Др. П., О. № 37, л. 104; № 70, л. 39 об. Калики, № 348.

18) Стихъ въ нед. 8 по пасцѣ.

Нач.: „Источникъ духовный“...

О. Др. П., О. № 37, л. 16.; Калики, 428—429.

19) „Къ виденію Богородицы“

„Патріархи триумвуйте

Со пророки ликовствуйте“.

О. Др. П., О. № 37, л. 6; *ibid*, О. № 70, л. 38; Калики, № 223—225.

20) Стихъ Благовѣщенію пресв. Богородицы.

Нач.: „Видѣ Богъ, видѣ Творецъ, что міръ погибаетъ“...

О. Др. П., О. № 37, л. 109; Калики, № 312—314.

21) Стихъ Успенію пресв. Богородицы.

Нач.: „Апостоли съ конца свѣта

Собралися для совѣта“.

О. Др. П., О. № 37, л. 111 об.; Калики, № 431.

22) Стихъ брачный.

Нач.: „Богъ Творецъ всесильный“...

О. Др. П. О. № 37, л. 18 об.; Калики, № 550.

23) Стихъ Богородицѣ (=молитва, Владычицѣ моленіе).

Нач.: „О чудная царица и Богородица,

Услыши молитву рабъ своихъ!“...

Син. Арх. № 843, л. 7; № 834, л. 61 об.; № 840, л. 5; № 838, л. 8 об. № 839, л. 51 об. (нѣск. иначе); Калики, № 480—485.

24) Стихъ Богородицѣ.

Нач.: „Мати милосерда, ты еси ограда“,

„Отъ лютаго злого врага храниши всегда“...

Син. А. № 843, л. 20; № 866, л. 2. И. П. Б. О. I. 374, л. 1.; О. Др. П., О. № 70, л. 10.

25) „О страстехъ стихъ умиленъ“.

Нач.: „Со страхомъ мы братіе мы слушаемъ,

Божія писанія— Господнихъ страстей“...

Син. А. № 839, л. 44; № 834, л. 110 об.; № 910; № 838, л. 4; О. Др. П., О. № 70, л. 30 Калики, № 381—382.

Умилительные и покаянные стихи часто въ содержаніи своемъ соприкасаются съ эсхатологическими. Поэтому мы помѣщаемъ ихъ вмѣстѣ.

26) „Сей стихъ весьма полезенъ младому человѣку“.

Нач.: „Увы душе грѣшная моя,

Почто мнѣ грѣхи, чужіе грѣхи“...

Син. А. № 601, л. 62.

27) Безъ заглавія.

Нач.: „Врагъ злодѣй безъ стыда нападе на меня,

Поскрежета, яко левъ, зубы своими на меня“...

Син. Арх. № 843, л. 10; иное чтеніе № 852, л. 3; Кіев. Д. Ав. № 473, л. 27 об.

28) Стихъ „унылой“.

Нач.: „Душе моя океанная“...

О. Др. П., О. 37, л. 51.

29) Стихъ.

Нач.: „На небо смотрю, умъ не постигаетъ,

Како виѣ пойду, а Богъ призываетъ“...

И. П. Б. О. I, 374, л. 8 об.

30) Стихъ о смертной памяти (о попеченіи душѣ).

Нач.: „Попецыся, душе моя, о своемъ спасеніи,

Огорчися, душе моя, на прелестное житіе мірское“.

Син. Арх. № 866, л. 5; № 840, л. 35 об.; О. Др. П., О. № 70 л. 26 об. (иначе).

31) „Стихъ преступленія“.

Нач.: „Прогнѣваль тебя, Господи,

То своимъ беззаконіемъ“...

Син. А. № 840, л. 29;

32) Молитва Иисусу сладкому.

Нач.: „Господи мой, ярость твою

Не покажи надо мною“...

Син. Арх. № 878, л. 61.

33) Стихъ о покаяніи.

Нач.: „И ты изыди, человекъ, на Сионъ гору,

Ты послушей же трубы велегласи“...

Син. Арх. № 934, л. 6 об., № 852, л. 4.; Калики, № 669,
№ 487, 519 (иначе).

34) „Слово правоучительное души и тѣла“.

Нач.: Горе мнѣ грѣшному существу,

Горе благихъ дѣлъ неимущу!

Како смертну чашу мнѣ вкусити“...

Син. А. № 601, л. 6 об.; И. П. Б., О. I, № 367, л. 72.

35) Стихъ покаянный.

Нач.: „Плачется душа и тужить ми тѣло,

Чуетъ себѣ вѣчную муку за свою лѣность“.

И. П. Б. О. I, № 374, л. 15.

36) Стихъ умиленный о смерти.

Нач.: О увы, велика бѣда,

Приходитъ ко мнѣ чреда“...

И. П. Б., О. I, 367, л. 79.

37) Стихъ.

Нач.: „Человѣкъ на земли живетъ, яко трава растеть,

Умъ у человекъ аки цвѣтъ цвѣтеть“...

Син. А. № 834, л. 9; О. Др. П., О. № 37, л. 53;
Калики, № 613—675, иначе—520.

38) „Стихъ о смерти“.

Нач.: „Страшна есть смерть грѣшнику,

О люта грѣшникамъ смерть“...

Интересно описаніе „смерти“. Син. А. № 840, л. 55.

39) Стихъ.

Нач.: „Вѣкъ твой скончается,

А смертный часъ приближится“...

Син. А. № 878, л. 6.

40) Стихъ объ исходѣ души.

Нач.: „Посылалися послы отъ Господа, послы великіе:

Два ангела, два архангела смертоносныя

И разлучили душу грѣшну, неготову безотвѣтну“...

Син. Арх. № 834, л. 41 об.—50.

41) Безъ заглавія.

Нач.: „Какъ подъ моремъ, подъ землею,

Какъ мучатся души грѣшныя“...

Син. А. № 839, л. 26 об.

42) Стихъ душеполезный.

Нач.: Восплачется, возрыдается душа грѣшная,

беззаконная,

Взираючи на пресвѣтлой рай, на небесное

царство вѣчное“...

О Др. П., О. № 70, л. 24 об.

Изъ стиховъ, которые мы относимъ къ числу историче-
скихъ и бытовыхъ, можно выдѣлить группу болѣе общаго
содержанія—это стихи аскетическіе, примыкающіе отчасти
къ плачу Иосафа царевича, а также выражающіе взглядъ
на человѣческую душу, ея слабости, пороки, осужденіе и
спасеніе.

43) Стихъ душеполезенъ о пустынножителехъ, зѣло
умилень (души, смиряющей предъ Богомъ).

Нач.: „Боже зри ты мое смиреніе

Зри мои плачевныя дни“...—

Син. А. № 601, л. 1. О. Др. П., О. № 37, л. 58 об.

44) Стихъ.

Нач.: „Со юности душа со ангиломъ равна,

На возрасти душа повредилося“...

Син. А. №. 852, л. 1.

45) Стихъ о прекрасной пустыни.

Нач.: „Прекрасная мати пустыня,

Любезная моя дружина“...

Син. А. № 840, л. 25; И. П. Б. О. I, № 367, л. 67 об.

Калики, № 69.

46) Стихъ о прекрасной пустыни.

Нач.: „О прекрасная пустыня!
И самъ Господь пустыню похваляетъ“...

Син. А. № 802, л. 8 об. Калики, № 70—72.

Старшими изъ стиховъ историческаго содержанія, безъ сомнѣнія, являются стихи о взятіи Соловецкаго монастыря и объ антихристѣ, затѣмъ—кантъ Екатеринѣ, Выгорѣцкому, неизвѣстному намъ, настоятелю и другіе.

47) Стихъ о разореніи Соловецкаго монастыря („о цоловечетскихъ (sic) отцахъ“, „О московскомъ паденіи“).

Нач.: „Что во славномъ было царствѣ,
Во Московскомъ государствѣ,
Переборъ былъ бояромъ
Пересмотръ воеводамъ“...

Син. Арх. № 839, л. 41 об.; № 840, л. 62; № 601, л. 78 (пѣск. иначе). Калики, № 157—158, иначе.

48) „Стихъ сожалительный о горестномъ настоящемъ времени“.

Нач.: „Жаломъ новшества умертвишася,
Зело горестно о семъ плачемся“...

И. П. Б., О. I, 367, л. 75 об.

49) Стихъ „о антихристѣ“.

Нач.: „Охъ ты время (з) злое, да остальное,
Какъ еще того будетъ злія да остальная“...

Син. А. № 839, л. 32 об.; № 840, л. 1.

50) Стихъ о послѣднемъ времени о антихристѣ.

Нач.: „По грѣхамъ нашимъ на нашу страну
Осѣни облакъ зѣло мрачный“...

Син. А. № 839, л. 3 об.; № 834, л. 4 об.; № 866, л. 4; № 840, л. 44; № 828, л. 1; № 838, л. 14; № 802 л. 5 (пѣсколько иное чтеніе); И. П. Б., О. I, № 367, л. 76.

51) Стихъ „о послѣднемъ времени“.

Нач.: „Какъ на нынѣшнее время,

Надъ конецъ будетъ вѣку...
...Кто бы, кто бы мнѣ построилъ
Во темныхъ лѣсахъ келію“...

Син. Арх. № 839, л. 22 об.; № 840, л. 13; № 601, л. 10 и 69 об.; пѣсколько иначе, И. П. Б. О. I, 374, л. 14. Киев. Дух. Ак. № 473, л. 4.

52) Стихъ: царское поздравленіе (Екатеринѣ II и в. кн. Павлу II).

Нач.: „Восплещи воспой Россія,
Ощущая дни драгія“.

О. Др. П., № 70, л. 38.

53) Въ день тезоименитства Выгорѣцкаго общежительства настоятеля.

Нач.: „Возрадуйся нынѣ Выговская пустыне“...
О. Др. П., О. № 37, л. 31 об.

54) Стихъ на исхожденіе иноковъ Лаврентіева монастыря (упомин. объ Иргизѣ и о переселеніи въ Ленкорань).

Нач.: „Боже придоша времена до насъ“... *ibid.*

55) Гласть ѿ Плачь Клириковъ.

Нач.: Воспомянухъ житіе свое клиросное азъ
непотребный...

Калики, предисловіе къ 6 вып., стр. XIII—XIV.

56) Стихъ „о некоемъ старцѣ живущемъ въ пустынѣ“.

Нач.: „Грядетъ инокъ по дорогѣ,
Черноризецъ по широкой“...

Син. А. № 934, л. 8; другое чтеніе того же стиха № 840, л. 17;

57) „Стихъ“.

Нач.: „Среди самыхъ юныхъ лѣтъ
Вяну я, аки нѣжный цвѣтъ“...

Син. А. № 601, л. 76, (здѣсь опущенъ припѣвъ „Господи помилуй“, имѣющійся въ рукоп. Киевск. Дух. Ак. № 473, л. 8 об).

58) Безъ заглавія.

Нач.: „Ахъ любезная весна,
Сколько пріятна намъ была“...

Кіевск. Д. Ак., № 473, л. 1.

59) Стихъ „О пустынномъ житіи“.

Нач.: „Прошу выслушать мой слогъ,
Кой въ печали сложить могъ“...

Син. Арх. № 839, л. 12; № 827; № 601, л. 71 (неполн.); О. Др. П., О. № 70, л. 36; К. Дух. Ак., № 473.

Сравнительно незначительную группу образуютъ стихи написанные по новой, тонической системѣ стихосложенія. Они представлены въ имѣющемся у насъ матеріалѣ слѣдующими духовными одами и свѣтскими пѣснями, большею частью XVIII в.

60) Ода Ломоносова.

Нач.: „Уже прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земли“...

О. Др. П., О. № 37, л. 3.

61) Стихъ псалма 145.

Нач.: „Хвалу всевышнему Владыцѣ
Потщися духъ мой возсылать“...

О. Др. П., О. № 37, л. 37.

62) Ода.

Нач.: „Господи, кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ, выше звѣздъ...“

О. Др. П., О. № 37, л. 83.

63) „Стихера“.

Нач.: „Безсмертныхъ тварей обладатель“

О. Др. П., О. № 37, л. 26 об.

64) Стихъ.

Нач.: „Господи, умою желаю надъ страстями обладать,
Но безсиленъ я, не знаю, какъ ихъ узмы разорвать“.

Син. А. № 839, л. 52 об.; Кіев. Д. Ак., № 73, л. 13.

65) Стихъ о смертномъ часѣ (умиленія).

Нач.: „Душе мой, помысли смертный часъ,
Внезапу смерть тогда похититъ насъ“...

Син. А. № 843, л. 11; И. П. Б. О. I, 367, л. 72 об.;
О. Др. П., О. № 70, л. 13.

66) Стихъ безъ заглавія (о наступленіи весны).

Нач.: „Есень нынѣ прошла въ мірѣ,
Зима люта окончалась,
Стужа съ мразомъ разставалась“...

Син. А. № 839, л. 58; Кіев. Д. Ак., № 473, л. 22 об.

67) Стихъ безъ заглавія.

Нач.: „Буря море раздуваетъ,
Вѣтромъ волны подымаетъ“...

Син. А. № 839, л. 55 об.; Кіевск. Д. Ак. № 473, л. 21.

68) „Стихъ о суетной жизни сей“.

Нач.: „Для того ли свѣтомъ льстимся,
Чтобы измѣрить жизнь тоской“...

Син. А. № 601, л. 4 об.

Въ заключеніе обзора приводимъ списокъ стиховъ, восходящихъ къ польскимъ и малорусскимъ прототипамъ, или сложенныхъ подъ вліяніемъ послѣднихъ.

69) Стихъ „Новому лѣту“.

Нач.: „Новой годъ бѣжить...“

О. Др. П., О. № 37, л. 85 об.; Калики, № 303.

70) Стихъ безъ заглавія.

Нач.: Нѣсть вѣчнаго въ свѣтѣ, аки въ польномъ
цвѣтѣ.

Лишь изъ града и ограда, охъ прелестный
свѣте“...

Син. А. № 866, л. 7.

71) Стихъ о страшномъ судѣ.

Нач.: „Плачуся и ужасаю,
Егда онъ часъ помышляю“...

Син. А. № 878, л. 56; Калики, № 441—446 и сл.

72) Плачь пресв. Богородицы.

Нач.: „Стояще днесь при крестѣ Пречистая Дѣва“.

О. Др. П., О. № 37, л. 79 об.; Калики, № 388.

73) Стихъ на плачь Пр. Богородицы при распятіи Господни.

Нач.: „О Дѣвице пресвятая,

Мати благословенная,

Отъ всѣхъ родовъ избранная“...

Син. Арх. № 878, л. 57 об.

74) Стихъ Богородицѣ полезень зѣло.

Нач.: „Радуйся Маріе, дѣвомъ Царице,

Жилище Божіе, Мати-Дѣвице“...

Син. Арх. № 911, л. 1.

75) Стихъ „о Франце“.

Нач.: „Плачь душе и рыдай горе,

Воспомянувши грѣховъ своихъ море“...

Син. Арх. № 839, л. 35 об. К. Дух. Ак. № 473, л. 25.

76) Стихъ о послѣднемъ времени.

Нач.: „Идутъ лѣта сего свѣта, приближается конецъ
вѣка.

Восплачутся вси грѣшницы, сего свѣта прелестницы.

Син. Арх. № 843, л. 4 об.; № 878, л. 42; № 840,
л. 34 об.; № 601, л. 60 об.

77) Стихъ о смертной памяти (о суети міра).

Нач.: „Взираи съ прилѣжаніемъ, тлѣнный человѣче,

Како вѣкъ твой проходитъ и смерть недалече“...

Синод. Арх. № 843, л. 3 об.; № 878, л. 55; № 840,
л. 9; № 601, л. 32; И. П. Б. О. I, № 367, л. 22; О. I,
№ 374, л. 16. О. Др. П., О. № 37, л. 71¹⁾.

78) Стихъ „О смерти“ (умилненный, унылый).

Нач.: О коль наше на симъ свѣтѣ житіе плачевно,

И коль скоро, и коль кратко, аки однодневно“...

¹⁾ Это—начало надгробныхъ стиховъ св. Димитрію Ростовскому, сложенныхъ митр. Стефаномъ Яворскимъ; см. Благоговѣйныя чувства души, стремящейся къ Богу или духовныя псалмы; собр. іером. Вл. Мусатовъ. Кіевъ, 1899, стр. 5.

Син. А. № 839, л. 49; № 601, л. 11. О. Др. П., О. № 37; Кіев. Д. Ак. № 473, л. 32 об.

Изъ приведеннаго списка, составленнаго по даннымъ 20 рукописей, конечно нельзя судить о полномъ репертуарѣ старообрядческихъ пѣсенъ—псалмъ по все же, думается, этотъ списокъ можетъ дать нѣкоторыя основанія для сужденія о томъ, чѣмъ пользуются старообрядцы въ XVIII—XIX вв. изъ стараго пѣсеннаго матеріала и что приносятъ своего, новаго. Кромѣ того, наиболѣе интересныя группы—историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ, а также заимствованныхъ у малоруссовъ и сложенныхъ на манеръ малорусскихъ—указываютъ на отзывчивость старообрядческихъ поэтовъ на явленіе жизни и на постепенное, хотя и медленное, усвоеніе ими новой литературной манеры.

Разсмотримъ нѣкоторые изъ стиховъ, вошедшихъ въ нашъ списокъ.

№ 1—стихъ объ Адамѣ весьма распространенъ не только въ старообрядческихъ, но и вообще въ сборникахъ духовныхъ пѣсенъ и псалмъ. Наиболѣе близкимъ къ приведенному является № 649 Безсонова (Калики), кромѣ котораго здѣсь сообщается много другихъ вариантовъ (№ 632—668), принадлежащихъ нѣсколькимъ редакціямъ, изъ коихъ старшая восходитъ къ церковному пѣснопѣнію на недѣлю сыропустную (Безсоновъ приводитъ цитату изъ октоиха XV вѣка М. Типогр. Библиотеки № 34).

Отмѣченные у насъ стихи №№ 1—9, 13—23, 25, 33, 45, 47, 48, 69, 71, 72 въ болѣе или менѣе близкихъ вариантахъ извѣстны уже по изданію Безсонова; остальные представляютъ еще неизслѣдованный и неопубликованный матеріалъ.

Изъ историческихъ списковъ старше другихъ, какъ кажется—стихи о Соловецкомъ разореніи № 47 и клиросномъ житіи № 55; по крайней мѣрѣ мы можемъ ихъ датировать приблизительно концомъ XVII в. Первый относится къ взятію царскими войсками Соловецкаго монастыря въ 1676 году¹⁾.

¹⁾ Въ стихѣ воеводой неправильно названъ Салтыковъ.

Второй—сложенъ, по даннымъ, имѣвшимся у Безсонова (Калики, вып. 6, стр. XIII), какимъ то Григоріемъ и положенъ на ноты извѣстнымъ пѣвцомъ и теоретикомъ пѣнія середины XVII вѣка, Александромъ Мезенцемъ, распѣвшимъ, т. е. положившимъ на нотные знаки духовные стихи различного содержанія.

Затѣмъ по порядку слѣдуетъ поставить псалмы объ антихристѣ (№ 48, 49, 51) и о послѣднемъ времени, о новшествахъ (№ 48), поздравленіе Выгорѣцкому настоятелю (№ 53) и стихъ о переселеніи съ Иргиза (№ 54).

Стихи №№ 56—59 представляютъ значительный интересъ, рисуя внутреннюю и внѣшнюю жизнь обитателя скитовъ. Въ стихѣ о старцѣ разсказывается, какъ его посѣщаетъ сомнѣніе и онъ рѣшается покинуть монастырь, но, благодаря словамъ явившейся ему Богородицы, возвращается обратно къ своимъ подвигамъ.

Стихъ № 58 начинается выраженіемъ сожалѣнія по минувшей веснѣ; съ наступленіемъ зимы пришло несчастье:

„Слышимъ вѣсточки плачевны
всѣмъ народомъ объявленны,
Кои къ слезамъ влекутъ:
Изъ своихъ домовъ берутъ,
Въ службу царскую отдають—
Въ походъ итти велятъ;
Нагло съ родомъ разлучають,
Горько плачеть и рыдаетъ,
Ахъ сердце такъ езвятъ“...

Приходится кидать жеребьи и снаряжать новобрачныхъ.

„Долго платице скидаемъ.
А короткое надѣваемъ—
Муницу и съ ружьемъ.
Афицеры очюнь строги,
Сулять намъ побои многи,
Соря итти велятъ“...

Кончается „стихъ“—изображеніемъ прощанія съ родными ¹⁾.

Тягостямъ монастырской жизни посвящены стихи № 57 и 59. Первый начинается такъ:

„Среди самыхъ юныхъ лѣтъ
Вяну я, какъ нѣжный цвѣтъ.
Господи помилуй!
Отъ младенческихъ пеленъ
Былъ я Богу посвященъ.
Господи помилуй!
Ты разбойниковъ прощаешь,
Рай блудницамъ отверзаешь,
Господи помилуй!
Но твоя ко мнѣ любовь
Пролила за меня кровь“...

Далѣе слѣдуетъ просьба утѣшить въ молодости удалившихся отъ міра, покинувшихъ въ немъ родныхъ и друзей ²⁾.

Въ псалмѣ № 64 изображается состояніе покинувшего міръ и желающаго побѣдить соблазны.

„Господи, умою желаю
Воинъ быть я подъ страстьми,
Но и силенъ быть не знаю,
Какъ ихъ узы разорвать.
Я оставилъ міръ прелестный,
Жизнь спокойну избралъ,
Началь жить въ пустынѣ тѣсной—
Всѣхъ страстей не избѣжалъ“.

Онѣ преслѣдуютъ подвижника въ уединеніи, и ему приходится бороться съ ихъ нападеніями, какъ моряку съ бу-

¹⁾ Цитируемъ по рукоп. 80-хъ годовъ XVIII в. Церк. Археол. Муз. К. Дух. Ак., № 473 (Муз. 31). По рукоп. Румянцевскаго Муз. № 408 пѣсня датируется до 1790 г. (Описаніе, стр. 613).

²⁾ Та же рукоп., л. 8 об.

шующими волнами, какъ охотнику въ лѣсу, населенномъ дикими звѣрями:

„Какъ съ лютейшими врагами
Я борюся со страстьми.
Духъ мой мучить сокрушаетъ,
Сердце поетъ, умъ мутитъ,
Грудь какъ фурую терзаетъ,
Мнѣ покою не даетъ“...

За симъ описываются страсти, смущающія душевный покой: гнѣвъ, печаль, уныніе, тщеславіе и заключается стихъ молитвой къ Богу о защитѣ отъ соблазновъ.

Стихъ „во младости отлучившагося отъ міра“ рисуетъ намъ печальную картину жизни скитскаго подвижника, принявшаго непосильные обѣты и душой рвущагося за предѣлы обители. Приводимъ этотъ стихъ, извѣстный во многихъ вариантахъ, по старѣйшей, кievской рукописи конца XVIII в.

л. 37 об. Прошу выслушать мой слогъ,
Кой в пѣчали сложить могъ
Во темныхъ во лесахъ.
Я по ревности постригся,
Жизни слѣзной приобщился,
Чтобъ міръ вовсе забыть.
Отъ усердства своего
Пожелалъ имѣть того,
Чего же ожидалъ.
Не сравнялось двадцетъ лѣтъ,
Не успѣлъ я видѣть свѣтъ—
Себя я оудалилъ.

л. 38. Искра ревности явилась
И совсемъ я распростился
Зъ друзьями своими.
Вы простите стары млады
И знакомыя родныя:
Лишаюсь я всѣхъ васъ.

Жить подвижно начинаю,
А совсемъ того не знаю,
Что подвигъ сей великъ.
Не успѣлъ того начать,
И желалъ бы окончатъ
И в прежнемъ видѣ быть.
Началь духомъ колебаться.

л. 38 об. Ревность, пламень истреблятся,
А новый пылать;
Да ужъ негдѣ того взять,
Чтобы могъ прежде сыскать.
Но такъ тому и быть,
Прошу в прочемъ извинить,
Меня в томъ не посудить,
Что нынѣ вѣселъ я.

Больше нету здѣсь веселья,
И какъ будто от бездѣлья
З горя псалемку спою;
Но и больше что случится—
И в томъ можно извинится,
л. 38. Что еще не старь.

С этихъ лѣтъ будѣмъ постится
И в кругъ лѣстовки томится—
Тутъ все гордости явятся,
Вредны помыслы родятся,
Что будтото я и святъ;
Ты избави мя Творецъ,
Будь защитникъ и отецъ
Во младости моей;
Ты изнаешь мои страсти:
Истреби сія напасти,
Которы я терплю.

л. 39 об. Оуже сколько не тужить
Не возмо[жно] пременить
Судбы своей предель,

Престану много толковать,
Но хочу кратко сказать—
Ни кто же нудиль мя;
Вы дражайшія возрите,
На меня посмотрите
Что нынѣ мнихом я.
Черну рясу надеваю,
Главу куклемъ украшаю,
Очи дому низвожу;
А кто мнихом не бываль,
Тотъ и нужды не видалъ,
Живучи въ миру ¹⁾.

л. 40.

Хлѣбъ вода—и вся награда:
Живи да не тужи.
Щи и кашу поставляютъ—
За велико почитаютъ:
Изрядной водъ обедъ;
Пирожка кусокъ дадутъ,
[То] подумаешь и тутъ,
Когда его исесть,
Разъ в недѣлю испекутъ,
По кусочку раздадутъ,
Какъ будто просвиру;
Вместо вотокъ, слатких винъ
Поставляютъ квасъ одинъ
И то—за гостя чти;
По обеде все по кельямъ,
И какъ отъ бездѣлья
Должны правило нести;
Не оуспе^{||}ешь отдохнутъ,
И опять в церковь зовутъ

л. 40 об.

¹⁾ Ср. пословицу, „монахъ одѣвъ клубукъ не скачетъ, скинувъ не разъ заплачетъ“.

Къ вечерне и молбе;
Когда з горя и з досады
Поискат пойдешь отрады
В деревню за лесокъ;
Лишь в руки костьль
И пойдешь за монастырь—
Во слѣдъ уже бегут.
Какъ злодеи набежали
И какъ вора сохватали;
Тут же цеію грозятъ;
И бродягою сочтут,
В монастырь опять ведутъ,
Игумну отдадутъ.

л. 41.

И тутъ всякой надъ смехаетъ
И бродягой называетъ,
Что будто я и пьянъ;
Я||вина хоть не пиваль
А игумень закричалъ:
Протрезвить должно его;
Начнешъ всячески божиться,
Во оправданіи креститься—
Не имут вѣры в томъ;
Приведутъ, в келью запруть,
Ключъ игумену отдадутъ,
А ты хоть тутъ оумри;
Водой хлѣбомъ протрезвляютъ
И тутъ всячески ругаютъ:
„Вотъ сиди ко взаперте“
Сутки двои тутъ томятъ,
Нечего не говорятъ
И какъ зве||ри не глядятъ;
И до того тебя уверять,
И не пьянъ уже поверять.
Ты лишился уже прежнихъ силъ,

И тутъ видъ будетъ другой,
И ты будешь, какъ иной;
Тутъ уже скажутъ все— „не пьянь“.

Разсматривая стихи, вошедшіе въ употребленіе у старообрядцевъ, по восходящіе къ искусственной польско-русской поэзіи XVIII вѣка, мы прежде всего остановимся на главныхъ особенностяхъ той передѣлки, которой подвергаются заимствованныя псалмы.

Такъ плачь блуднаго сына (Калики, № 341), начинающійся словами „Горе мнѣ грѣшнику суцу“—передѣланъ въ старообрядческихъ сборникахъ такъ, что отъ стараго текста остались лишь два первые стиха.

№ 69— „Новый годъ бѣжитъ“ есть известная псалма, переведенная съ польскаго, встрѣчающаяся обычно въ сборникахъ псалмъ. № 70—подражаетъ въ первомъ стихѣ анализированной выше виршѣ „Jest zdrada w świece“, переведенной еще въ концѣ XVII в. на славянскій языкъ; дальнѣйшее содержаніе хотя заключаетъ ту же мысль о бренности всего земного, но излагается въ иной формѣ.

Стихи о Богородицѣ (№ 72—74) составлены въ подраженіе таковымъ же, принесеннымъ малоруссами (см. ниже описаніе Виленскаго сборника № 233 (15)).

№ 76, 77 и 78 по размѣру могутъ быть отнесены также къ малорусскимъ; кромѣ того они часто встрѣчаются въ малорусскихъ сборникахъ, второй—связанъ съ именемъ писателя малорусса, а послѣдній—вошелъ въ вертепную драму.

Нѣсколько странно озаглавленный стихъ № 75 представляетъ собой судя по началу списокъ известной покаянной псалмы, известной напр. въ рук. Кіев. Дух. Ак. № 473 (Муз. 31), л. 25 и включенной съ измѣненіями въ „Богосланикъ“, № 37. Обѣ эти псалмы—вольное переложеніе известнаго гимна „Dies irae“. Но на самомъ дѣлѣ „стихъ О Франце“ рассказываетъ о нашествіи въ Наполеона 1812 г. на Россію.

Въ виду рѣдкости этого стиха, приводимъ его полностью по единственной известной намъ рукописи Сиб. Арх. № 839, л. 35 об.

Плачь душе и рыдай горе,
вспомнявше грѣховъ своихъ море,
Како ꙗ́ имаши избыти.
пришли писаны речи во очи,
свѣтла звѣзда въ ночи.

л. 36.

Кая ꙗ́ || с вѣчера сходила,
къ востоку ходила,
весь миръ ужасила.

Она ꙗ́—Франца проявила.

онъ аггль бездны,

Напаліонъ лицемерной,

Собравъ ꙗ́ войско не мало,

подошелъ с лета в зиму

К третьему Риму ¹⁾,

како бы его раззорити;

за согрѣшеніе наше

отворилъ врата башни.

Онъ нашъ ꙗ́ врагъ всегдашній,

л. 36 об.

своимъ же || онъ влаством

обиралъ съ ²⁾ церкви богатство,

Много ꙗ́ святымъ чинилъ трелогу.

алфа Иоаннъ Богословець рекъ про него:

Дана ꙗ́ на мѣсяцовъ пять

и отъ пална (?) власть.

перваго горя проиде, ко второму поиде.

в домехъ плачь на путехъ тоже знать

от частыхъ наборовъ,

л. 37.

от всечест||ныхъ уморовъ.

пророчества исполняются,

¹⁾ Т. е. къ Москвѣ. ²⁾ Рукоп.—ц.

небеса заключаются,
Земля ꙗ̑ плодъ свой умяляетъ,
пришло время сокращенно:
Недзя ꙗ̑ жить во градѣхъ и въ весѣхъ;
пойдемъ мы въ лѣсы,
возьмемъ преподобнаго Ефрема —
Онъ насъ ꙗ̑ научить антихриста бѣжати,
его злыя печати.
В лѣсы ꙗ̑ тамъ || себя спасати,
В горы ꙗ̑ и пещеры,
Камнями и песками тамъ себя загрѣбати.
Тогда ꙗ̑ плакати и рыдати къ Богу
и просити помощь многу.
Нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. аминь.

Разсмотрѣнные нами сборники духовныхъ стиховъ, извѣстныхъ у старообрядцевъ, представляютъ какъ бы слияніе старыхъ и новыхъ поэтическихъ элементовъ: здѣсь и остатки виршевой поэзіи югозападной Россіи въ неизмѣненномъ, почти неприкосновенномъ видѣ, какъ и въ другихъ сборникахъ XVIII в., и наряду съ этимъ—переработки, или вѣрнѣе подражанія, съ новымъ содержаніемъ. Рядомъ съ неуклюжими виршами—оды Ломоносова, опыты другихъ менѣе талантливыхъ авторовъ; но это—сравнительно ничтожная капля въ общей массѣ. Въ заключеніе—рядъ бытовыхъ и историческихъ виршъ, отражающихъ какъ событія умственной и внѣшней жизни раскола, такъ и событія общерусскаго народнаго значенія. Безспорно, данныя здѣсь нами собраны далеко не обильныя, а потому мы смотримъ на свою работу, въ особенности на эту заключительную главу, лишь какъ на опытъ систематизаціи до сихъ поръ разбросаннаго матеріала.

XVII.

Нѣсколько выводовъ.

Представленные выше матеріалы и частныя изслѣдованія даютъ поводъ сдѣлать нѣсколько болѣе общихъ выводовъ, относительно возникновенія, первоначальнаго вида поэтическихъ стихотворныхъ произведеній въ древней Руси, кievской и московской, а также — относительно судьбы малорусскаго вліянія на великорусскую народную и искусственную поэзію XVIII в.

Новая русская поэзія, народившаяся въ югозападной Россіи, ничего не имѣетъ общаго съ старыми теоретическими указаніями, встрѣчающимися кое-гдѣ—въ Изборникѣ Святослава, въ сочиненіяхъ Максима Грека: она является продуктомъ западнаго, польскаго вліянія, какъ со стороны формы, такъ и со стороны содержанія.

Хотя теоретическія правила для стихосложенія въ духѣ греческой и латинской грамматики появляются въ славяно-русской литературѣ уже съ конца XVI вѣка, но, вслѣдствіе ихъ неудобопримѣнимости, русскіе авторы пользуются тѣми правилами, которыя предлагались латино-польскими учебниками пиитики для сложенія польскихъ силлабическихъ стиховъ, выработавшихся изъ рифмованной прозы.

Эти шитики выгодно отличались от славяно-греческих учебниковъ грамматики тѣмъ, что давали не только одну мертвую схему стихосложенія, но и расширяли взглядъ читателей на поэзію и творчество. Поэзія и поэтъ были въ нихъ поставлены на подобающее мѣсто и—что особенно важно—изъяты отъ подчиненія узко теологической доктринѣ, видѣвшейся въ поэзіи, какъ и въ философіи—лишь *ancillam theologiae*.

Наиболѣе нагляднымъ примѣромъ послѣдняго взгляда является эпиграмма К. Транквилиона къ его „Перлу Многоцѣнному“: „теологія святая... сама живетъ у славѣ свѣтородной“ и „сіяетъ въ правдѣ паче солнца“:

„Прето поэта выинаймудрѣйшій
И филозофъ разумомъ острѣйшій
Мусить гордой думы роги схилити,
А небесной царици сам низкося поклонити.
А що оглядалъ разумныи очи нашѣ,
Тогда тое хотѣли слуги вашѣ
Ямбекусъ, трохеусъ, спондеусъ,
Провадити межи поганскіи боги,
Но прудко поломали свои ноги,
Пред свѣтлостью богословіи утекаючи
И жадного до ней приступу не маючи.
Прето щося къ уму бачить,
Волно яко собѣ рачить.
Ubi divinum illuminatio—
Ibi tacet poetarum scandatio“.

Какъ ни какъ — первые же памятники славянорусской поэзіи XVI в.—значительно уходятъ впередъ и отъ пониманія задачъ поэзіи К. Транквилиона, и отъ мнѣній старыхъ латино-польскихъ теоретиковъ, Марка изъ Опатовца, Eschius'a и другихъ, видѣвшихъ въ стихѣ одну цѣль—облегчать запоминаніе излагаемаго предмета и услаждать (*amoenificare*) слухъ правильнымъ чередованіемъ стопъ.

Относительно внѣшности, строенія стиха — уже старшіе изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ югозападнорусской поэзіи могутъ быть разграничены на два разряда, наблюдаемые нѣсколько ранѣе и въ польской поэзіи.

Польшѣ, поскольку мы можемъ судить на основаніи данныхъ XV—XVI вв., сначала появились стихи неравносложные, только съ приблизительно сходнымъ числомъ слоговъ, снабженные римой. Такіе стихи господствуютъ до конца XVI вѣка, но послѣ Кохановскаго—мы уже почти не встречаемъ у извѣстныхъ поэтовъ хромающихъ стиховъ, съ школьными, ученическими римами (*cadentiae bassalaureae*).

Въ Малороссіи дѣло обстояло иначе. Здѣсь первый родъ стиховъ быстро демократизировался и, давая широкій просторъ импровизатору, сталъ любимымъ у слагателей и пѣвцовъ народныхъ думъ.

Къ первому относятся стихотворенія типа предисловія къ Острожской Библии—стихи неравносложные, но снабженные римой; ко второму—типа опытовъ А. Рымши — равносложные, болѣе употребительныхъ въ польской поэзіи—размѣровъ. Первый типъ находитъ отраженіе въ свободномъ размѣрѣ малорусскихъ думъ; второй — въ многочисленныхъ малорусскихъ же пѣсняхъ лирическаго и отчасти историческаго содержанія.

Что касается содержанія старшихъ памятниковъ малорусской искусственной поэзіи—мы можемъ замѣтить въ нихъ явную патриотическую тенденцію—возвеличить и возвысить народныхъ южнорусскихъ героевъ, защитниковъ православія и народности, чѣмъ и объясняется сильно замѣтный панегирический тонъ эпиграммъ и посвященій разнымъ магнатамъ малорусскимъ и литовскимъ. Историческія событія XVI—XVII вв., полныя захватывающаго драматизма, также нашли откликъ въ рядѣ искусственныхъ виршъ, по оборотамъ рѣчи, символикѣ и тенденціямъ — близкихъ къ народной поэзіи.

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ концу XVII в.—тѣмъ болѣе вырабатывается внѣшность малорусской искусственной поэзіи и—обратно пропорціонально—падаетъ ея художественное и историческое значеніе: она отдаляется отъ народной жизни, терлетъ чутье къ пониманію значенія историческихъ событій¹⁾ и становится игрушкой въ рукахъ многоученаго класса бурсаковъ—будущихъ учителей піитики и тому подобныхъ официальныхъ стихотворцевъ.

Малорусская поэзія XVII в. не осталась безъ вниманія любителей—поляковъ: нѣкоторые малорусскія вирши, преимущественно историческаго и религіознаго содержанія мы встрѣчаемъ въ польскихъ записяхъ XVII—XVIII вв.

Съ теченіемъ времени, въ началѣ XVIII в., школьная поэзія теряетъ постепенно свою славянскую оболочку и все болѣе и болѣе приближается къ народной малорусской рѣчи. Школьные поэты не брезгаютъ пользоваться народной символикой, обрабатывая её на классическій ладъ и въ своихъ стихотвореніяхъ сочетаютъ и указанія теоріи и усиливающееся вліяніе простонародной рѣчи и поэзіи. Малорусская поэзія обогащается внесеніемъ сатирическаго элемента, признаваемого и правилами піитики, воспроизводя отрицательныя явленія жизни и сочиняя пародіи, не щадя священныхъ предметовъ.

Одновременно съ этимъ происходитъ иной процессъ переработки памятниковъ религіозной поэзіи XVII—XVIII вв.; подъ руками уніатовъ-базиліанъ перерабатываются наново старыя вирши, вычищается языкъ и создается особая разновидность церковно-славянскаго языка съ отпечаткомъ слѣдовъ малорусской рѣчи, преимущественно въ фонетикѣ и словарѣ. Старыя вирши при передѣлкѣ распространяются внесеніемъ специально католическихъ чертъ, дѣлаются болѣе растянутыми, блѣдными,

¹⁾ Ср. вирши о гетманѣ Мазепѣ, какъ благодѣтель и покровитель Кіево-Могиланскаго коллегіума съ одной стороны и о немъ же, какъ объ измѣнникѣ Петра Великаго.

съ преобладаніемъ ненужнаго пустословія, но за то съ формальной стороны — болѣе стройными, съ строго выдержаннымъ размѣромъ и рифмой.

Эти переработки черезъ печатные Богогласники распространяются съ конца XVIII в. въ народѣ и вытѣсняють рукописные сборники псалмъ, которыя сохраняются во второй четверти XIX ст. почти исключительно въ старообрядческой средѣ, служа для душеполезнаго или душеспасительнаго пѣнія. Здѣсь, въ новой средѣ, псалмы, не разъ и ранѣе претерпѣвавшія переработки, получаютъ новую и окончательную окраску—приобрѣтають покаянный или эсхатологическій характеръ.

Одновременно съ развитіемъ малорусской школы въ XVII в. и съ усиленіемъ сношеній съ Польшей обнаруживается вліяніе на Москву малорусской и польской литературы. Это вліяніе между прочимъ сказалось въ рядѣ переводовъ стихотвореній съ польскаго и заимствованіемъ при патріархѣ Никонѣ малорусскаго церковнаго пѣнія.

Переводы съ польскаго, несмотря на враждебное отношеніе москвичей ко всему иностранному, распространяются въ значительномъ количествѣ списковъ. Это были большею частью религіозныя пѣсни и вирши, по своему содержанію близко подходившія къ древнерусскому религіозному міросозерцанію и, такимъ образомъ, не вносящія рѣзкаго диссонанса въ жизнь русскаго грамотника.

Съ внѣшней стороны стихотворные переводы съ польскаго отличаются вообще близостью къ оригиналамъ; размѣръ сохраняется иногда даже буквально, содержаніе измѣняется лишь тогда, когда переводчикъ пытается передать по-своему чуждыя для русскаго польскія выраженія, представленія и бытовыя подробности. Къ концу стихотворенія обыкновенно чувствуется утомленіе переводчика и переписчика, и переводъ болѣе отклоняется отъ оригинала.

Наряду съ такими переводами, не менѣе часто, если не въ такомъ же количествѣ—въ сборникахъ псалмъ начала и

первой половины XVIII в. мы находимъ буквальный переписи съ польскаго, безъ измѣненія даже польской орфографіи на русскую, т. е. польскіе тексты, только писанные русскими буквами; позже, съ 60-хъ годовъ мы этого не встрѣчали.

Переводились и списывались любителями какъ свѣтскія, такъ и религиозныя, духовныя пѣсни. Сборники великорусскихъ псалмъ, охотно смѣшиваются и переводныя съ польскаго и малорусскія, и великорусскія, а также—народныя и искусственныя пѣсни; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ искаженія отдѣльных словъ и обрусенія фонетики—великорусскіе сборники оказываются гораздо консервативнѣе малорусскихъ и лучше сохраняютъ старыя тексты, чѣмъ послѣдніе.

Хранителями виршъ и псалмъ на великорусской почвѣ являются представители духовенства, вышедшіе, вѣроятно, изъ школъ, учрежденныхъ малорусскими архіереями, принесшими въ великорусскую среду новые порядки и обычаи, при содѣйствіи учителей и учениковъ малоруссовъ.

Вслѣдъ за духовенствомъ слѣдуютъ представители новонародившейся мелкой интеллигенціи, ставшей причастной къ европейскому просвѣщенію и свѣтскимъ обычаямъ. Петровская реформа вызвала появленіе легкой любовной поэзіи за бѣдностью которой въ русскомъ обществѣ получила широкое распространеніе малорусская, полушкольная - полународная поэзія при посредствѣ бандуристовъ, традиціи которыхъ поддерживались въ теченіе XVIII в. придворными и иными пѣвчими, набравшимися большей частью изъ малоруссовъ.

Репертуаръ бандуристовъ начала XVIII вѣка, судя по даннымъ сборниковъ и показаніямъ иностранныхъ писателей, не отличался высокими поэтическими достоинствами. Въ немъ преобладающими являлись два несродные элемента: религиозно-поучительный и юмористически-порнографическій, при чемъ пѣсни второго рода по многочисленнымъ чертамъ ихъ языка указываютъ сами на свое польское происхожденіе.

Малорусскія пѣсни записаны въ рукописные сборники, а оттуда переходятъ и въ печатные великорусскіе пѣсенники, повторяясь втеченіе XIX в.

Долгое существованіе этихъ пѣсенъ въ народной великорусской средѣ какъ народныхъ, такъ и искусственныхъ, не проходитъ безслѣдно: уже въ XVIII в. возникаютъ подражанія малорусскимъ пѣснямъ и обработки ихъ на великорусскій ладъ.

Часть малорусскихъ пѣсенъ входитъ въ народное употребленіе у великоруссовъ, что обнаруживается изъ сличенія тѣхъ и другихъ. Главная особенность этихъ заимствованій—сжатость, сокращеніе несущественнаго и осмысленіе непонятыхъ малорусскихъ словъ и выраженій.

283555 / 1